

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ТРЕТІЙ.

ПЕТРОГРАДЪ, 1915.

ПРОДАЕТСЯ У КОМПЛЕКТОВЩИКОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Петроградѣ; Н. П. Нарбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Кіевѣ; Н. Киммели въ Ригѣ; у Г. Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ, равно какъ и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника 3 руб. 50 коп.

БИБЛИОТЕКА
Историко-литературн. и Юридическихъ
Высшихъ Женскихъ Курсовъ
Н. П. РАЕВА.

Шкафъ X/X.

Полка 5.

№ 3.

Инв. 40

Годъ 1915-16

40
1915-16

SS

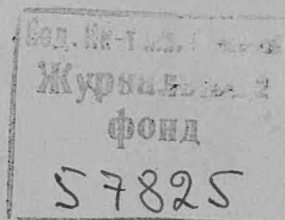

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВЯНОСТО ТРЕТІЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ ХСІІІ.

В. Θ. Миллеръ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ
РУССКАГО НАРОДА

XVI—XVII вв.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1915.

СВЯТЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ПЕЧАТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ТОМА ЖЕЛТАГО

В. В. Мининъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1915 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ А. Шахматовъ.

РАССКАЗЪ НАРОДА

XVI—XVII вв.

ИСТОРИКА

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1915

Оглавление.

	СТР.
Предисловіе	V—VIII
Взятіе Казани	1— 25
Отголоски взятія Казани	25— 26
Отголосокъ взятія Астрахани	27— 29
Смерть царицы Анастасіи Романовны.	29— 35
Женитьба Ивана Грознаго на Марьѣ Темрюковнѣ. Кострюкъ.	35—244
Набѣгъ крымскаго хана.	244—245
Иванъ Грозный у Серпухова въ 1572 г.	246—250
Осада Пскова польскимъ королемъ.	251—256
Иванъ Грозный и его сыновья.	256—456
Правежъ; Молодецъ и казна монастырская	457—462
Пожалованіе казаковъ Терекомъ.	462—465
Смерть Ивана Грознаго.	465—470
Плачь войска	470—475
Ермакъ	475—540
Михаилъ Скопинъ-Шуйскій	541—584
Смутное время.	584—629
Царствованіе Михаила Ѳеодоровича	629—630
Земскій соборъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.	631—643
Царь Алексѣй Михайловичъ подъ Рягою	643—644
Убійство князя Карамышевскаго.	644—657
Выборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ невѣсты.	657—658
Осада Соловецкаго монастыря	659—679
Смерть царя Алексѣя Михайловича.	679—682
Стрѣлецкій бунтъ.	682—685
Стенька Разинъ и его сынъ	685—777
Списокъ сборниковъ и журналовъ, откуда перепечатаны пѣсни	779—781
Списокъ губерній, гдѣ сдѣланы записи пѣсенъ.	882
Указатель именъ собственныхъ (личныхъ, географическихъ, топо- графическихъ и этнографическихъ).	783—793

OTOMARINO

7-11	...
7-12	...
7-13	...
7-14	...
7-15	...
7-16	...
7-17	...
7-18	...
7-19	...
7-20	...
7-21	...
7-22	...
7-23	...
7-24	...
7-25	...
7-26	...
7-27	...
7-28	...
7-29	...
7-30	...
7-31	...
7-32	...
7-33	...
7-34	...
7-35	...
7-36	...
7-37	...
7-38	...
7-39	...
7-40	...
7-41	...
7-42	...
7-43	...
7-44	...
7-45	...
7-46	...
7-47	...
7-48	...
7-49	...
7-50	...
7-51	...
7-52	...
7-53	...
7-54	...
7-55	...
7-56	...
7-57	...
7-58	...
7-59	...
7-60	...
7-61	...
7-62	...
7-63	...
7-64	...
7-65	...
7-66	...
7-67	...
7-68	...
7-69	...
7-70	...
7-71	...
7-72	...
7-73	...
7-74	...
7-75	...
7-76	...
7-77	...
7-78	...
7-79	...
7-80	...
7-81	...
7-82	...
7-83	...
7-84	...
7-85	...
7-86	...
7-87	...
7-88	...
7-89	...
7-90	...
7-91	...
7-92	...
7-93	...
7-94	...
7-95	...
7-96	...
7-97	...
7-98	...
7-99	...
7-100	...

Предисловіе.

Въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 29 октября 1911 года Всеволодъ Ѳеодоровичъ Миллеръ внесъ предложеніе предпринять (подъ его редакціей) изданіе полнаго сборника историческихъ пѣсень русскаго народа. Въ него должны войти народныя историческія пѣсни Московскаго періода—XVI и XVII вѣка, какъ указывалъ при этомъ В. Ѳ. Миллеръ. Выпуски 6-й и 7-й Пѣсень, собранныхъ П. В. Кпрѣевскимъ, обнимающіе историческія пѣсни именно этого періода, изданы болѣе 40 лѣтъ тому назадъ и уже давно не существуютъ въ продажѣ. Со времени ихъ изданія появилось въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, частью провинціальныхъ, не мало историческихъ пѣсень, которыя могли бы, такъ же какъ и матеріалы, собранные П. В. Кпрѣевскимъ и редакторомъ его сборника П. Безсоновымъ, быть включены въ предпринимаемый сборникъ. Сборникъ такимъ образомъ далъ бы въ общемъ сводѣ весь матеріалъ для научной разработки этого отдѣла народной словесности.

Предложеніе было принято, и въ 1912 году Всеволодъ Ѳеодоровичъ приступилъ къ печатанію настоящаго сборника. Въ составъ его вошли пѣсни изъ сборниковъ Кпрши Данилова, Кпрѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Маркова, Григорьева, Ончукова и изъ многихъ другихъ, а также изъ различныхъ журналовъ и провинціальныхъ изданій; изъ нигдѣ не

напечатанныхъ матеріаловъ вошли записи А. В. Маркова (№№ 2, 101, 102, 258), В. О. Хотьковского (№№ 59, 125, 126, 279) и В. И. Чернышева (№ 11). При текстахъ пѣсень, редакторомъ оставлены замѣчанія собирателей, иногда присоединены и собственные, касающіяся или вѣшной или внутренней стороны пѣсни (напр. при №№ 24, 63, 71, 82, 83, 92, 136, 140, и др.); тексты, взятые изъ сборника Кирши Данилова, раздѣлены редакторомъ на стихи, безъ измѣненія оставлены №№ 8 и 128.

В. О. Миллеръ довелъ печатаніе сборника до 25-го листа; изданіе, прерванное его кончиною, продолжалось ученицею В. О. Миллера — Е. Н. Елеонской подъ наблюденіемъ академика А. А. Шахматова. Матеріалы, собранные В. О. Миллеромъ, печатались въ томъ видѣ, какъ они были найдены въ бумагахъ покойнаго; никакихъ дополненій или измѣненій въ оставшихся послѣ него рукописяхъ сдѣлано не было.

Въ бумагахъ покойнаго не нашлось ни вводной къ Сборнику статьи, ни какихъ либо замѣтокъ, относящихся къ изданію, за исключеніемъ краткихъ помѣтокъ карандашемъ при каждой пѣснѣ — къ какой губерніи она относится и изъ какого сборника она взята. Не оказалось и плана размѣщенія пѣсень; послѣдній, однако, выяснился въ тѣхъ 24 листахъ, которые уже были отпечатаны при жизни В. О. Миллера; и благодаря этому, возможно было продолжить размѣщеніе еще неподобранныхъ покойнымъ ученымъ текстовъ именно въ томъ порядкѣ, который былъ имъ намѣченъ.

Историческія пѣсни расположены географически такимъ образомъ, что прежде всего идутъ пѣсни сѣверныхъ губерній Европейской Россіи — Архангельской, Олонецкой, Петроградской, Новгородской, Вологодской; затѣмъ — губерній Вятской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Томской, Енисейской, Якутской области; Области Войска Донского, Терской и Уральской областей; губерній Ярославской, Нижегородской, Симбирской, Сара-

товской, Астраханской, наконецъ пѣсни губерній Московской, Владимирской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Курской, Черниговской, Калужской и Смоленской. Пѣсни безъ указанія мѣста записи слѣдуютъ за пѣснями съ географической помѣтой. Такое расположеніе матеріала было принято В. О. Миллеромъ, очевидно, для указанія распространенности той или другой пѣсни, а также для опредѣленія тѣхъ районовъ, гдѣ особенно много записано историческихъ пѣсенъ.

На первомъ мѣстѣ поставлены губерніи Архангельская и Олонецкая, какъ очаги пѣсенной традиціи въ настоящее время; въ расположеніи же слѣдующихъ губерній нельзя не замѣтить указанія на путь, которымъ шла великорусская колонизація; по сѣвернымъ губерніямъ въ Сибирь, и по Волгѣ изъ центральныхъ областей въ районъ казачьихъ поселеній. Этотъ же путь опредѣлялъ собою и направленіе пѣсенной традиціи.

Такимъ образомъ, порядкомъ расположенія историческихъ пѣсенъ въ Сборникѣ какъ бы намѣчается планъ ихъ изслѣдованія: оно должно стоять въ связи съ колонизаціонными движеніями великорусскаго племени, объясняющими до нѣкоторой степени появленіе историческихъ пѣсенъ на далекихъ окраинахъ Россіи.

Отсутствіе въ рукописяхъ В. О. какихъ либо руководящихъ замѣтокъ, относящихся къ собранному имъ матеріалу, пополняется однако тѣми изслѣдованіями, которыя велъ В. О. параллельно собиранію текстовъ историческихъ пѣсенъ. Изъ этихъ изслѣдованій становится яснымъ, что В. О. Миллера занималъ вопросъ объ отношеніи народной пѣсни къ воспѣваемому ею историческому событію, и рѣшеніе его выдвигалось имъ на первый планъ. «Собирая печатный и рукописный матеріалъ для предпринятаго мною изданія «Народныхъ историческихъ пѣсенъ Московскаго царскаго періода (XVI и XVII вв.)», писалъ Всеволодъ Оедоровичъ въ своей статьѣ «О нѣкоторыхъ пѣсенныхъ

отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго»¹⁾, я стараюсь вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить болѣе точно отношеніе той или другой пѣсни къ историческимъ событіямъ этого періода. Въ статьяхъ: «Къ пѣснямъ о Иванѣ Грозномъ»²⁾, «Къ пѣснямъ о взятіи Казани»³⁾; «О нѣкоторыхъ пѣсенныхъ отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго»⁴⁾ В. О. Миллеромъ уже были опредѣлены соотношенія между историческими пѣснями и событіями царствованія Ивана Грознаго.

1) Ж. М. Н. Пр. 1913 г. № 7.

2) Этногр. Обзор. LXII.

3) Этногр. Обзор. LXXXI—LXXXII.

4) Ж. М. Н. Пр. 1913 г. № 7.

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ.

Олонецкой губерніи.

1.

- Вы молодые ребята, послушайте,
А мы, стары старикки, да будемъ сказывать
Про грознаго царя Ивана Васильевича,
Какъ государь царь Иванъ Васильевичъ
5 Казань горѡдъ покорилъ,
Подъ Казанку подъ рѣку онъ подкопы подводилъ,
За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ катилъ,
А онъ пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ:
А татаре-то по городу похаживаютъ,
10 Они всякіе похабности оказываютъ,
Они грозному царю да надсмѣхаются:
«Не бывать нашей Казани да за бѣлымъ царемъ!»
Какъ тутъ государь царь Иванъ Васильевичъ
Государь царь поразгнѣвался,
15 Что подрывъ-то такъ долго медлитъ,
Приказалъ тутъ онъ да пушкарей казнить,
Всѣхъ подкопщикѡвъ да ѣ зажигальщикѡвъ.
Какъ тутъ всѣ пушкарѣ призадумались,
Призадумались да запечалились.
20 А одинъ пушкарь поотважился,

- Говоритъ пушкаръ да таково слово:
 «Ты позволь, государь, слово выговорить!»
 Не успѣлъ пушкаръ слово вымолвить,
 Какъ тутъ догорѣли зажигальнія свѣчн,
 25 Вдругъ рáзорвало бочки съ порохомъ:
 Стѣны крѣпости бросало за Сулай за рѣку.
 Татаре тутъ всѣ устрашилися;
 Они бѣлому чарю да покорилися.
 Говорятъ тѣ татаре таково слово:
 30 — Вѣчно быть нашѣй Казани подъ святой Русью,
 — Подъ святой Русью непобѣдимою,
 — Непобѣдимою Богомъ любимою! —

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Петербургѣ отъ крестьянина
 с. Космозера Кижской волости Олонецкой губ. Ивана Аникіевича Касьянова.
 Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 160, т. II, стр. 563.

Вятской губерніи.

* 2 1).

- Былъ жилъ ѱ насъ православный царь,
 Православный царь Иванъ Васильевичъ.
 Охотникъ былъ по пирамъ ходить,
 По пирамъ ходить, пѣсень слушати.
 5 Зѣбиралъ онъ себѣ силу изъ такіехъ мудрецовъ,
 Изъ такіехъ мудрецовъ, пушкарей молодцовъ.
 Подъ маточку Казаночку подкопомъ подѣмъ,
 Закатамъ же бочки бѣлодубовые
 Со чернымъ со зельемъ со порохомъ.
 10 «Ише што это, пушкаръ, дѣло не дѣлатца?»
 — Не вели, сударь, казнить, вели рѣчь говорить:
 Во глушѣ, сударь, свѣчн потихохоньку горять,
 На вѣтру, сударь, свѣчн поскорѣхоньку горять,

1) Звѣздочкой отмѣчаются пѣсни впервые появляющіяся въ печати.

- Поскорѣхуньку горять и скоро теплятца. —
 15 Не успѣлъ же пушкарь слово выговорить, —
 Стало Казань-городъ и рвать, и метать,
 И рвать, и метать, на всѣ стороны бросать.
 «Чѣмъ же, пушкарь, тебя жаловати,
 Сѣлами тебя, али деревнями,
 20 Али мелконьками пригорѣдками?»
 — Ненадобно мнѣ вашихъ не сѣлъ, не деревень,
 А не мелконькихъ пригородочекъ;
 Отпустите меня на свою сторону. —

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ с. Пьяный-Боръ Елабужскаго уѣзда, Вятской губ., отъ старушки Холкиной.

Вятской губерніи.

3.

- Ужъ вы, гости мои,
 Дорогіе вы мои!
 Вы прійдите ко-мнѣ, гости,
 Побесѣдовати.
 5 Я вамъ-то, гостямъ,
 Побасеночку скажу;
 Я не самъ про себя:
 Я про бѣлаго царя;
 Про того царя — Ивана,
 10 Про Васильевича:
 Подымался бѣлый царь
 Съ матушки, со Москвы;
 И со всѣмъ-то главнымъ войскомъ,
 Славнымъ корпусомъ.
 15 Не дошедши до Казани,
 Онъ подкопъ подкопалъ;

Сорокъ бочекъ накаталь
 Съ чистымъ порохомъ.
 Тутъ татарушки
 20 По крѣпости похаживаютъ,
 На грознаго царя Ивана
 Лихо думаютъ:
 «Ужъ ты, батька, Бѣлый царь,
 Да не взять тебѣ Казань
 25 Что ни во сто, ни въ двѣсти,
 Ни въ тысячу лѣтъ!»
 Тутъ и матушка - Казань
 Да разорвало,
 Всѣхъ татарушекъ изъ крѣпости
 30 Повыкидало:
 Гдѣ рука, гдѣ нога,
 Гдѣ буйная голова.
 А татарскій-то ханъ
 На колѣночки палъ.
 35 «Ужъ ты, батька, Бѣлый царь,
 Ты что здѣсь не видалъ:
 Салма наша не хлебаль?
 Жѣнка нашъ не цѣловаль?»

Напечатана въ сборникѣ Васнецова «Пѣсни сѣверо-восточной Россіи».
 М. 1894 подъ № 112, стр. 88—89.

Пермской губерніи.

4.

По городу татариннокъ погуливаетъ,
 Надъ нашимъ надъ царемъ насмѣхается:
 «Не взять тебѣ Казань городъ ни во сто лѣтъ,
 «Ни во сто лѣтъ, ни во тысячу годовъ».
 5 На это нашъ государь приразнивался,

- Приказалъ нашъ государь подъ Казань городъ,
 Подъ Казань городъ подкопы подкопати.
 Подъ рѣчку Казанку подкопы подкопали,
 Много бочекъ закатали съ чернымъ порохомъ,
 10 Засвѣтили на нихъ свѣчки воскояровыя.
 Молодые пушкарѣ изъ подкопу выходили,
 Свѣчки догорѣли, — бочки не разорвало.
 На то нашъ государь приразгнѣвался и пріосердился,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ казнить,
 15 Пушкарей своихъ казнить, саблѣй головы рубить.
 Всѣ наши пушкарчики задумались — стоять,
 Задумались — стоять, ничего не говорятъ,
 Одинъ же пушкаричекъ осмѣлился,
 Къ царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ:
 20 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай казнить, прикажи мнѣ говорить:
 — На ходу-то наши свѣчки скоро горятъ,
 — Во глухомъ же мѣстѣ онѣ тихо горятъ. —
 Не успѣлъ слова вымолвить, —
 25 Свѣчки догорѣли, бочки рѣзорвало.
 Теперь нашъ государь привозрадовался,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ дарить,
 Всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Одному пушкарчику пятьсотъ ему рублей;
 30 За то ему пятьсотъ: къ царю близко подходилъ,
 Къ царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ.

Напечатана въ «Этнографическомъ Сборникѣ», издав. И. Р. Геогр. Обществомъ, Вып. V, 1862 г., Смѣсь, стр. 27—28. Извлечена изъ Сборника пословицъ, загадокъ, басенъ и пѣсенъ, доставленнаго въ Общество въ 1849 г. отъ директора Пермскихъ училищъ. Сборникъ озаглавленъ: «Этнографическій очеркъ села Новаго Усоля. По словамъ автора Очерковъ, пѣсня записана со словъ одного пріѣзжаго мужика». Такимъ образомъ точное мѣсто записи неизвѣстно; записъ сдѣлана плохо, не съ голоса; повидному, пѣсня восстановлена по памяти и не безъ подправокъ. Стихъ не выдержанъ.

Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 5—6.

Уфимской губерніи.

-5.

- Ужъ вы гости мои да любовные мои,
 Поспидите у меня да побесѣдывайте¹⁾.
 Ужъ и я - ли вамъ скажу побасеночку свою
 Про грозна царя Ивана, про Васильевича.
- 5 Что не грозная туча подымалася,
 Подымался государь да съ каменной своей Москвы,
 Онъ со всею со силою, со войскою,
 Онъ со войскою, со московскою.
- 10 Не дошедши до Казани останавливался,
 Становился государь на Свіягѣ на рѣкѣ,
 На Свіягѣ на рѣкѣ, по сю сторону.
 Какъ поутру государь переправлялся на Чекань,
 Перебравшись на Чекань, онъ и почку ночеваль,
 Одну почку ночеваль, онъ подкопы подкопаль,
- 15 Онъ подкопы подкопаль, сорокъ бочекъ закаталь,
 Онъ, со тѣмъ-ли со зельемъ, съ сильнымъ порохомъ.
 Что татарочки по стѣночкамъ похаживаютъ,
 Миткалинову рубашку заворачиваютъ.

[Конца пѣсни въ Николаевкѣ не знаютъ].

Записана Н. Е. Пальчиковымъ въ с. Николаевкѣ Мензелинскаго у. Уфимской губерніи. Напечатана въ его Сборникѣ: «Крестыянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ», подъ № 39, стр. 99.

1) Каждый стихъ повторяется.

Оренбургской губерніи.

6.

- Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 Что не сизый орлище вострепенулся,
 Что не грозная туча поднималася,
 На Казанское царство наплывала —
- 5 Какъ изъ сильнаго Московскаго царства
 Поднимался Великій князь Московскій,
 Что Иванъ, батюшка, Васильевичъ,
 Онъ со тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными казаками.
- 10 Какъ онъ, грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
 Подъ рѣчушку подъ Казанку подкопы подводилъ,
 Подъ другую сторону Сулая-рѣчки сорокъ бочекъ закатилъ
 Со лютымъ зельемъ, со лютымъ зельемъ, со порохомъ.
 Зажигали мы на бочкахъ свѣчи восковыя;
- 15 Зажегши свѣчи, сами прочь отошли.
 Злые татарченки по стѣночкѣ похаживаютъ,
 Нашего царя, батюшку, Ивана Васильевича поддразниваютъ:
 «Ты не городъ пришелъ брать, пришелъ тыль казать!»
 На то грозный Царь распрости́вался:
- 20 «Подавай мнѣ пушкарей казнить - вѣшати!»
 Какъ нашелся изъ насъ молодой пушкарь:
 «Не изволь, государь, насъ вѣшать - казнить;
 Позволь, государь, намъ рѣчи говорить.
 Наружн-то свѣчи онѣ скоро горятъ,
- 25 Подъ землей-то онѣ не скоро горятъ».
 Не успѣлъ пушкарь словъ досказать,
 Стало бочки рвать, землю нарочно метать.

Записана въ ст. Разынной въ 1904 г. отъ урядника Аѳанасія Щепачева
 81 года. Напечатана въ сборникѣ Мякутина — Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ,
 т. I (1904), стр. 2.

Оренбургской губерніи.

7.

- Ужъ вы, люди, люди стародавніе,
Молодые молодцы, вы, казаченьки!
Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
Про грозна царя Ивана Васильевича:
5 Онъ походомъ подходилъ подъ Казань - городъ,
А подкопы подкопалъ подъ Казанку, подъ рѣку;
Что татары же по городу похаживали,
Что грозна царя Ивана Васильевича поддразнивали.
Что тутъ-то нашъ грозный царь прикручинился:
10 Онъ повѣсилъ буйную головушку на правое плечо,
Опустилъ глаза во мать сыру землю,
Онъ велѣлъ, государь, пушкарей сзывать,
Пушкарей сзывать, зажигальщиковъ,
Онъ велѣлъ скоро казнить, скоро вѣшати.
15 Какъ нашелся изъ нихъ молодой пушкарь:
«Не изволь, государь, казнить - вѣшати,
Позволь, государь, мнѣ рѣчь говорить».
Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить,
Воску яраго свѣча загоралася,
20 Бочка съ порохомъ разлеталася,
Что погибло татаръ сорокъ тысячъ и три тысячи.

Записана въ ст. Нижнеозерной, въ 1903 г., отъ бомбардира Василія Стрижева 36 лѣтъ. Напечатана въ сборникѣ Макутина — Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ, т. I, стр. 2.

ВЗЯТИЕ КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО 1).

Изъ западной Сибири (?)

8.

Среди было казанскова царства | что стояли белокаменны
 полаты | а изъ спалны белокаменной полаты | о^{то} сна тутъ ца-
 рица пробужалася, царица Елена 2) Семнону царю она сонъ
 рассказала, аи ты встанъ Семненъ царь пробудися, что начесь мне
 5 царице мало спалося, в сновиденьице много виделося, какъ о^т
 силнова московскова царства, кабы силзой орлиш'ша стрепенулся,
 кабы грозная туча подымалась, что на наше ветъ царство || на-
 плывала, а из силнова московскова царства, подымался великой
 князь московски, а Иванъ сударь Васильевичъ прозритель 3) со
 10 темя ли пехотными полками, что со старыми славными казаками,
 подходили под казанское царство за пятнатцать верстъ, стано-
 вились оне подконию по^а Булатъ реку, по^аходили по^а другую под
 реку по^а Казанку, с чернымъ порохомъ бочки закатали, аи по^а
 гору ихъ становили, по^аводили по^а казанское царство, воску
 15 ярова свечу становили, а другую ветъ на поле в лагире, еще на
 поле свечата згорела, а в землета идетъ свеча тишея, воспалился
 тутъ великий князь, московский князь Иванъ сударь Васильевичъ,
 прозритель 4) и зачель конанеровъ тутъ казнити, что началась
 о^т кананеро^в измена, что болшой за меншова хоровился, о^т мен-
 20 шева ему князю о^твету нету, еще тут ли молодой конанеръ вы-
 ступался, ты великий сударь князь московский, не вели ты насъ

1) Наклонныя черточки въ текстѣ этой пѣсни передають черточки, кото-
 рыми въ оригиналѣ текстъ мѣстами разбитъ, очевидно, на стихи. Разставлены
 эти черточки въ оригиналѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ написанъ самый текстъ,
 но онѣ сдѣланы чернилами очень сходными, если не тождественными, съ тѣми,
 которыми написанъ текстъ, и опредѣленно сказать въ каждомъ отдѣльномъ
 случаѣ, поставлена черточка при написаніи текста или позднѣе, едва ли можно.

2) Слова «царица Елена» въ оригиналѣ зачеркнуты.

3) о подправлено или сдѣлано изъ другой буквы.

4) прозритель въ оригиналѣ зачеркнуто.

кнанеровъ казнити, что на ветре свеча горитъ скорее, а в землѣ свеча идетъ тише¹⁾, позадумался князь московскій онъ, и сталъ тѣмъ речѣ размышляти, собою еще какъ бы это дело отъ-
 5 нутѣ, оне тѣмъ речѣ говорили, догорела в землѣ свеча воску ярова,
 до тоятъ бочки с чернымъ порохомъ, припимались бочки с чер-
 нымъ порохомъ, подымала высокую²⁾ гору³⁾, разбросала бело-
 каменны полаты, и бежалъ тутъ великѣ князь московскій, на
 тое ли высокую гору³⁾ гдѣ стояли царскіе полаты, что царица
 Елена догадала, она сыпала соли на ковригу, она с радостью
 10 московскаго князя встречала, а таво ли Івана сударь Василье-
 вича, прозрителя и за то онъ царицу пожаловалъ, и привелъ || в
 крещеную веру, в монастырь царицу постригли, а за гордость
 царя Симеона, что не встретилъ великова князя онъ, и вынялъ
 ясны очи косица⁴⁾, онъ и взялъ с него царскую корону и снялъ
 15 царскую перфиду, онъ царской костью в руки припелъ, и в то
 время князь воцарился, и насель в московское царство, что тогда
 де Москва основалася, и⁴⁾ с техъ поръ и⁵⁾ великая слава.

Перепечатана изъ Сборника, приписываемаго Киршѣ Данилову. Изданіе
 И. Публ. Библиотеки, подъ ред. Т. Шеффера, стр. 119. Примѣчанія принадле-
 жать г. Шефферу.

Енисейской губерніи.

9.

Ужъ вы, старыя старушки, вы послушайте,
 Молодые вы, робятушки, вы подумайте,
 Старишну я вамъ скажу стародавнюю —
 Про царя было про Ивана про Васильевича.

1) *и* написано по подскобленому.

2) *Вмѣсто* с начала было написано *о*.

3) *ту* написано, повидимому, другимъ почеркомъ.

4) *и* написано, кажется, другимъ почеркомъ.

5) *и* въ оригиналѣ зачеркнуто.

- 5 Ужъ онъ, нашъ бѣлой царь, онъ хитѣрь былъ мудѣрь,
 Онъ хитѣрь и мудѣрь, мудрѣй въ свѣтѣ ево нѣтъ.
 Подходилъ бы царь подъ стѣны, подъ стѣны каменныя,
 Подъ каменныя стѣны шолъ бы подкопью,
 Онъ подкатывалъ боченочки дубовенькіе,
 10 Со лютымъ сильнымъ зельемъ чѣрнымъ порохомъ,
 Становилъ бы царь свѣчи и свѣчи сальныя,
 Свѣчи сальныя и свѣчи подземельныя.
 «И вы горите ко, свѣчи, и вы не гасните!»
 И горятъ еты свѣчи, долго теплятца:
 15 Аль нашъ же бѣлой царь расержатися сталъ.
 Всѣ же енералы испужалися,
 А одинъ ко те енераль не устрѣшился,
 Хотѣлъ ко, горить, съ царемъ слово молвити....
 И начало стѣны рвать, только клѣчки летять.
 20 И злы татарченны со стѣнѣчки попадали.
 Начали косить, по грудямъ въ крови бродить....

Записана г. Макаренко въ д. Кежем. Заимка отъ кр. Евграфа Вас. Сизыхъ.
 Напечатана въ «Живой Старинѣ», XVI, Вып. II, отд. 2, стр. 33.

Костромской губерніи.

10.

- Вы послушайте, ребята, что мы станемъ говорить,
 А мы старыя старушки станемъ сказывать
 Про грозна царя Ивана про Васильевица.
 Какъ царь-государь подъ Казань подступалъ,
 5 Онъ подъ рѣчку подъ Казанку подкопъ подкопалъ,
 Что подкопъ подкопалъ, сорокъ бочекъ закопалъ,
 Что съ тѣмъ ли ярымъ зельемъ, чѣрнымъ порохомъ,
 А на бочки становили воску ярова свѣчи.

- Злы татарове по городу похаживаютъ,
 10 Похваляются да выхваляются:
 — Что не быть (дескать) Казанюшкѣ подѣ бѣлымъ подѣ
 царемъ. —
- А нашъ царь-государь распаляется,
 Распаляется, прогнѣвается,
 А на завтра пушкарей онъ велитъ всѣхъ казнить,
 15 Всѣхъ пушкарищиковъ, зажигальщиковъ.
 Какъ одинъ пушкарь посмѣлѣй всѣхъ былъ:
 — «А за первое, царь, слово мнѣ нѣтъ казни:
 А въ тиши-то свѣчи онѣ тише горятъ,
 На вѣтру-то свѣчи онѣ шибче горятъ».
- 20 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить, —
 Какъ и взорвало стѣну бѣлокаменную,
 Поломало всѣ башенки узорчатія.
 Вдругъ нашъ царь-государь очень веселъ сталъ,
 А на утро пушкарей велитъ жаловати:
 25 И всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Еще той ли славной улицей Стрѣтенскою.

Записана г-жею А. Кобыковой, кот. слышала ее изъ устъ народа въ дѣтствѣ. Напечатана въ «Былевыхъ пѣсняхъ» П. В. Шейна въ Чтеніяхъ въ И. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 49.

Нижегородской губерніи.

* 11.

- Эхъ, запоёмъ про царя
 Мы про бѣлава споёмъ царя.
 Грозенъ бѣленькай царекъ 2
 Э, царь Иванъ, сынъ Васильявичъ. 2
 5 Эхъ ли, онъ подѣ городомъ, да подѣ Казанью
 Семь лѣтъ силою стоялъ;
 Онъ подѣ рѣчку подѣ Казанку
 Три онъ подкопа царь-атъ подкопалъ;

- Онъ во етѣ во подкопы,
 10 Эли, тутъ бочекъ много онъ накаталъ, —
 Э все такае бочки не простѣя, —
 Съ зельемъ, съ порохомъ да со лютымъ свинцомъ.
 Какъ по городу по Казани
 Злы ти татары воры гулялі;
 15 Злы татары воры басурманы
 Они насмѣялись царю-та во глаза.
 На то, знать, царь-атъ разсердился,
 Мастерочковъ хотѣлъ вѣшати¹⁾.
 Одинъ-атъ мастеръ мастерочекъ
 20 Смѣлѣшенекъ мастеръ былъ,
 Къ царю близко мастеръ подходилъ,
 Къ царю близко подходилъ,
 Съ царемъ рѣзко²⁾ говорилъ:
 «Ушь ты бѣлай, ушь ты бѣленькай нашъ царекъ,
 25 Царь Иванъ да ты Васильевичъ, сынъ Васильевичъ,
 Ты не слушай, бѣлый нашъ царекъ,
 Некрещеныхъ басурманъ:
 На вѣтру свѣча навсегда горитъ скорѣ».

«Записана въ с. Фокинѣ Васильсурскаго уѣзда. Запѣвалъ крестьянинъ Карулинъ, подпѣвалъ Зубриловъ. Пѣвцы заявляли, что плохо знаютъ эту пѣсню, ее почти уже не поютъ; они, можетъ быть, дѣтъ 20 не пѣли; теперь смѣшаются въ словахъ».

Когда мнѣ послѣ еще они пѣли эту пѣсню, то, кажется, лучше припомнили ея начало:

Воспоемте, братцы, нову пѣсню
 Мы про бѣлава царя,
 Ивана сынъ Васильевича,
 Какъ подъ городомъ подъ Казанью
 Семь лѣтъ силушкой стоялъ...

Пѣсню эту знаютъ въ Нижегородской губерніи и въ другихъ мѣстахъ, но хорошаго, полнаго варіанта мнѣ не удалось нигдѣ услышать и записать». Замѣчанія доставившаго списокъ пѣсни В. Чернышева.

1) Въ рассказѣ этотъ стихъ переданъ такъ: Онъ повѣшать хотѣлъ мастеровъ.

2) Въ рассказѣ вмѣсто этого слова: рѣчи.

Казанской губерніи.

12.

Мы споемъ-тъ, братцы, пѣсню нову,

Мы не сами споемъ про себя:

Мы про бѣлыя споемъ царя.

Грозень, грозень бѣленькій царчикъ,

5 Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!

(Онъ подѣ рѣчку подѣ Казанку три подкопа подкопалъ).

Подѣ городомъ, городомъ Казанью

(Много бочекъ подкатилъ).

Подѣ рѣченьку, рѣчку подѣ Казанку

(Есть такія бочки не простыя), —

Три подкопа, царекъ, подкопалъ,

(Съ зельемъ порохомъ, съ лютымъ виномъ).

Много бочекъ, царекъ, накаталъ.

(Какъ по городу по Казани)

10 Есть такія бочки, непростыя,

(Злы татары воры гуляли),

Съ зельемъ, порохомъ, со лютымъ виномъ.

(Злы татары воры басурманы)

• По городу, городу Казани

(Надсмѣялись царю во глаза).

Злы татары гуляли.

(Недостойно самъ смѣялся!)

Злы татары, воры-басурманы

(Они тѣмъ то надсмѣялись царю):

Надсмѣялись царю во глаза.

(Ни во сто лѣтъ, не въ тысячу тебѣ Казань не озятъ).

Царь на это слово осердился,
(*На то царь осердился, мастерочка отыскалъ*).

Мастерочкамъ хотѣлъ вѣщать.

.....
Одинъ мастеръ, мастерочекъ

.....
Смѣлешникъ очень былъ,

20 Лично ко царю близка подходилъ.

(*Къ царю лично, мастеръ, подходилъ*):

(*Ужъ ты царь ли бѣленькій царчикъ*),

Ты нашъ бѣленькій царчикъ

(*Ужъ Иванъ сынъ Васильевичъ*),

Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!

(*Ты зажги-ка воску яра бѣлую свѣчу*).

(*Не успѣла свѣча разгорѣтца*),

(*Съ мастерочка царь головушку снялъ*)

(*На воздухъ Казань поднялась*). —

Вариантъ, напечатанный курсивомъ и въ скобкахъ, записанъ въ высылкѣ Ново-Алексѣевскѣ.

Напечатана В. Магнитскимъ въ «Пѣсняхъ крестьянъ» села Бѣдоволжскаго Чебоксарск. у. Казанской губ., стр. 82—83.

Самарской губерніи.

13.

Охъ вы старые старики, пожилые мужики!

И кто бъ намъ сказалъ про Казань-городъ,

Про того царя про Ивана Васильевича?

Еще грозный царь Иванъ Васильевичъ Казань-городъ
бралъ,

5 Подъ Казаночку подъ рѣку подкопъ подводилъ.¹⁾

1) Разночтеніе:

Подъ Казанку подкопъ подкопалъ,

Подъ другую сторону подъ Буланъ рѣку.

- Онъ закатывалъ бочки съ порохомъ,
Затеплялъ свѣчи воску ярова.
Какъ молоденька татарочка по стѣночкѣ похаживала,
По бѣлымъ бедрамъ рукой похлопывала
- 10 И надъ Бѣлымъ царемъ надсмѣхалася:
«Гдѣ тебѣ Бѣлый царь Казань городъ взять!»
На это царь Иванъ Васильевичъ осердился,
Онъ приказываетъ своихъ пушкарей казнить, вѣшати,
Стрижку, ярыжку и сына Федорыча.
- 15 Выбирался изъ нихъ молодой пушкарь:
«Охъ ты гоё еси, царь Иванъ Васильевичъ,
«Не приказывай казнить, вѣшати:
«На вѣтру свѣча вѣдь скоро горитъ, теплится,
«А подземельна свѣча тихо горитъ, не скоро теплится». —
- 20 Не успѣлъ добрый молодецъ рѣчь окончити, —
Взорвало стѣны каменные,
Стало по стѣнушкамъ кидать - метать,
Гдѣ голова татарска, гдѣ туловище.

Зап. И. И. Акутинымъ лѣтомъ 1875 г. на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ. Напечатана П. В. Шейномъ въ Чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 48.

Они бочки съ порохомъ закатывали,
Зажигали свѣча воску ярова.
Какъ татарочка по крѣпости похаживала,
Грозному царю рѣчь сердитую говаривала:
— Не видать тебѣ, грозный царь, золотыхъ маковой... —
Не успѣла татарочка рѣчь окончити, —
Догорѣли свѣчи воску ярова,
Разорвали бочки съ порохомъ,
Начало рвать и метать во всѣ стороны,
Бросать гдѣ нога, гдѣ рука,
Гдѣ татарская башка.

Саратовской губерніи.

14.

Царь-Иваначъ силнѣ, грознѣ былъ,
 Да вить царь падъ рѣчушкой, ой-ли царь падъ рѣчушкой,
 Падъ рѣчушкой царѣкъ стаялъ, вотъ стаялъ;
 Какъ падъ рѣчкой, царь-ли падъ рѣчкой, царѣкъ патъ
 Казанкай,

- 5 Семь лѣтъ съ силушкой царѣкъ стаялъ;
 Семь лѣтъ съ силушкой царѣкъ стаялъ-ли,
 Да три паткопа, да три-та паткопа царь паткапалъ,
 Да три паткопа, да три-та паткопа царь паткапалъ-ли,
 Сорокъ бочпкъ, да сорокъ бочпкъ царь накаталъ;
 10 Да йети бочки, да йети ани ни прастыя,
 Съ зельямъ-порхамъ, съ зельямъ-порхамъ, са лютымъ
 виномъ!

Да вы, татары, да вы, татары, воры биссурманы,
 На Казани, да на Казанки воры гуляли,
 Охъ на Казани, на Казанки воры гуляли;

- 15 Ани насмѣялись, насмѣялись царю въ глаза:
 «Какъ ни взять-ли тибѣ, царѣчикъ, ни взять-ли тебѣ, царѣкъ,
 Нашъ Казанскай, нашъ Казанскай славнай гарадокъ,
 гарадокъ!»

— Аспрдилси, да аспрдилси царѣкъ, разгнѣвалси
 На своихъ-жа, на своихъ-жа онъ главныхъ мастярофъ. —

- 20 Адинъ мастиръ, да адинъ мастиръ смѣлай былъ,
 Къ царю онъ блиска, къ царю онъ блиска мастиръ патхадилъ,
 Къ царю блиска, къ царю блиска мастиръ патхадилъ-ли,
 Съ царѣмъ рѣчи, съ царѣмъ рѣчи мастиръ гаварилъ:
 «Да ни спрдисъ-жа, да ни спрдисъ-жа, царѣкъ, ни гнѣвайси
 25 На своихъ-жа, да на своихъ-жа главныхъ мастярофъ!
 Да ты давай-ка, да ты давай-ка, царѣкъ,
 Воску яра . . . воску яравыхъ, царѣкъ, свичей;

Будимъ свѣчки, будимъ свѣчки, царёкъ, зажигать;
 Какъ мы свѣчки, какъ да свѣчки вотъ зажгёмъ,
 30 Исъ паткопа, исъ паткопа да мы прочь пайдёмъ;
 Да будутъ свѣчки, да будутъ свѣчки ани дагарать,
 Казань горать, да Казань горать будить разрывать!»

Записана въ с. Малая Сердоба, Петровскаго уѣзда, 19 іюля 1899 года.
 Напечатана въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи, Вып. XXIV,
 стр. 136, подъ № 4.

Саратовской губерніи.

15.

Грозенъ, грозенъ, грозенъ, да грозенъ нашъ-отъ бѣлый царь,
 Царь Иванъ, царь Иванъ, царь Иванъ Василчъ грозенъ былъ!
 Да онъ подъ рѣчкай, да онъ подъ рѣчпшкай подъ Казанью,
 Семь лѣтъ съ силаю, семь лѣтъ съ силушкай царёкъ простоялъ;
 5 Да онъ не такъ-же, да онъ не такъ-же царёкъ нашъ стоялъ,
 Царь работу, царь работу, царь работушку работалъ;
 Да три поткопа, три поткопа, три поткопа поткопалъ,
 Много бочекъ, много бочекъ, много бочекъ царь нашъ накаталъ;
 Да эти бочки, охъ эти бочки ни простыя,
 10 Ни простыя, ни простыя бочки занятыя,
 Съ зельемъ съ порхомъ, съ зельемъ порхомъ, со лютымъ онѣ
 виномъ!

— Во городѣ, во городѣ, во городѣ во Казани,
 Тамъ татары, тамъ татары воры гуляли,
 Насмѣялись, насмѣялись да они царю въ глаза:
 15 «Тебѣ не взять-же, тебѣ не взять-же, бѣлый царь,
 Нашъ Казанскій, нашъ Казанскій-ли славный городокъ
 Ни во сто, ни во двѣсти, ни во тыщу годовъ!»
 — На то слово, на то слово, на то слово нашъ бѣлый царь
 Прогнѣвался, прогнѣвался, прогнѣвался царёкъ, осерчалъ,
 20 Да громкимъ голосомъ, да громкимъ голосомъ закричалъ:

- «Да мастера-ли, мастера-ли, только мои мастерочки,
 Подойдите, охъ подойдите поближе ко мнѣ, вы ко мнѣ! —
 — Одинъ мастеръ, одинъ мастеръ больно смѣлый былъ,
 Къ царю лично, къ царю лично вотъ мастеръ потходилъ,
 25 Къ царю лично, къ царю лично мастеръ только потходилъ,
 Съ царёмъ рѣчи, съ царёмъ рѣчи да мастеръ говорилъ:
 «Да погодите, охъ погодите только, нашъ бѣлый царь,
 На единый, на единый, да на одинъ только часокъ!»! —
 — Не успѣлъ-же онъ, охъ, не успѣлъ-же онъ словечко сказать,
 30 Да Казань городъ, Казань городъ огонёмъ подняло.
 — Изъ городу, ой изъ городу вотъ только изъ Казани
 Всѣ татары, всѣ татары воры да они бѣжали
 По дремучимъ, по дремучимъ они да по лѣсамъ,
 Да вотъ по кру́тымъ по кру́тымъ по горамъ.

Пѣсня записана 16 июля 1899 года отъ крестьянина великорусса слободы
 Елани, Аткарскаго уѣзда, Θεодора Сергѣевича Варенова.

Напечатана въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Комиссiи 1908 г.,
 Вып. XXIV, стр. 136, подъ № 5.

Саратовской губерніи.

16.

- Грозинъ, грозинъ только царь Иванъ Василчъ,
 Семь лѣтъ съ силушкой цырѣкъ сваей стаялъ;
 Падъ матушкой, падъ матушкой Казанью рякой
 Три паткопа, три паткона цырѣкъ паткапалъ;
 5 Многа бочикъ, многа бочикъ цырѣкъ накаталъ,
 Зелья съ порахамъ, са любѣмъ са виномъ.
 Ды пайѣхалъ царь Иванъ Василчъ
 Ва Казанскай славнай гарадокъ;
 Какъ фстричали вотъ яво татары
 10 Фъ чистымъ поли, фъ чистымъ поли цыря аднавѣ;

- Ой фстричали, ой фстричали лво татары
 Са фсѣй музыкай, са фсѣй музыкай са стрильбой;
 Да насміялсь, да насміялсь татары
 Пряма ему, пряма ему ва глаза:
- 15 «Ни взять, ни взять, цырѣкъ Иванъ Василчъ,
 Нашъ Казанской славнай гарадокъ, гарадокъ»!
 — Да рассирдился царь Иванъ Василчъ
 На сванхъ онъ, на сванхъ онъ славныхъ мастярѣфъ:
 «Я прійѣду, я прійѣду, фсѣхъ павѣшу,
 20 Фсѣхъ павѣшу, фсѣхъ павѣшу да аднаво»!
 — Аднѣ мастиръ, мастиръ, мастярочикъ
 Смѣль онъ рѣчи, смѣль онъ рѣчи съ царемъ гаварить:
 «Пагадити мнѣ казнитъ, вѣшать,
 Прикажыти слова сказать, вотъ сказать:
- 25 Падзимельная эта свнчѣ-ли
 Завсягда, завсягда ана долга гарить».
 Ни успѣли, ни успѣли слова сказать,
 Зачала Казань горать ламать.

Пѣсня записана 7 іюня 1896 года отъ крестьянъ с. Козловки, Петровскаго уѣзда: Павла Дмитріевича Куликова и Мартына Кузьмича Мамыкина. Напечатана г. Соколовымъ въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи 1908 г., Вып. XXIV стр. 135, подъ № 3.

Саратовской губерніи.

17.

- Кто бы намъ сказалъ про царѣвъ походъ,
 Про грознаго царя Ивана Васильевича?
 Какъ онъ, грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Скоплялъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
 5 Ровно тридцать лѣтъ, еще три года:
 Сокоплѣмши свою силушку, воевать пошелъ
 Онъ подъ славное царство Казанское;

- Не дошедши до Казани, становился,
 Становился нашъ батюшка въ зеленыхъ лугахъ,
 10 Въ зеленыхъ лугахъ заповѣдныхъхъ.
 Какъ онъ грозенъ царь подъ Казань подступилъ,
 Подъ рѣчку подъ Казаночку подкопъ подводилъ,
 Подъ другую сторону, подъ Булатъ подъ рѣку.
 Мы съ порохомъ бочки закатывали,
 15 Сорокъ бочекъ закатили съ лютымъ зельемъ, съ порохомъ,
 Зажигали на бочкахъ воску ярова свѣчи,
 Зажжѣвши свѣчи, сами вонъ пошли,
 Сами вонъ пошли, сами прочь отошли.
 А злые татарники по стѣночкѣ похаживаютъ,
 20 Нашего царя Бѣлаго Ивана Васильевича подражниваютъ...
 На то грозный царь осердился:
 «Подавай мнѣ пушкарѣвъ казнить - вѣшать!»
 Вотъ и выбрался изъ нихъ молоденькій пушкарь:
 — Не изволь, государь, насъ вѣшать и казнить;
 25 — Дай-ты намъ рѣчи сговорить:
 — Наружи-то свѣчи — онѣ скоро горятъ,
 — Въ подземельи-то свѣчи не скоро теплятся.
 Не успѣлъ слова сказать, — стало бочки рвать,
 Стало бочки рвать, землю на-розно метать,
 30 И побило всѣхъ татаръ каменничкомъ.

Записана А. Н. Паскаловой въ Саратовѣ. Напечатана въ Памятникахъ
 Великорусскаго парфія, изд. И. Ак. Н. 1855, стр. 147. Перепечатана въ Пѣсняхъ,
 собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 4—5. Варіантъ съ незначи-
 тельными разнорѣчіями см. въ Пѣсняхъ, собранныхъ въ Саратовск. г. А. Н. Мордов-
 цевой и Н. И. Костомаровымъ. Лѣтописи русск. литературы и древности. Т. IV,
 Отд. 2, стр. 15—16.

Московской губерніи.

18.

- Ужъ вы люди ли, вы люди стародавніе,
 Молодые молодцы, даволь послушати,
 Еще я вамъ разскажу про царевый про походъ,
 Про грозна царя Ивана Васильевича.
- 5 Онъ подходомъ подходилъ подъ Казань городокъ,
 А подкопы подкопалъ подъ Казанку подъ рѣку.
 Что татары же по городу похаживали,
 Что грозна царя Ивана Васильевича поддразнивали.
 Что и тутъ-то нашъ грозенъ царь прикручинился,
- 10 Онъ повѣсилъ буйну голову на правое плечо,
 Утупилъ онъ ясны очи во сыру мать землю,
 Онъ велѣлъ ли, государь царь, пушкарей сзывать,
 Пушкарей созывать, зажигающичковъ,
 Онъ велѣлъ, сударь, скоро казнить, скоро вѣшати.
- 15 Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить, —
 Воску яраго свѣча затеплилася,
 Что и съ порохомъ бочка загорѣлася,
 Что побило татаръ сорокъ тысячей,
 Сорокъ тысячей и три тысячи.

Записана А. А. Григорьевымъ отъ цыгана Антона Сергѣева. Напечатана въ Сборникѣ Якушкина — Нар. русск. пѣсни 1865, стр. 68—69. Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 3.

19 ¹⁾.

Охъ вы гости, гости званые,
 Гости званые, гости браные!
 Сказати ли вамъ, гости, про диковинку,
 Про диковинку такую не про маленьку:

1) Мѣсто записи неизвѣстно.

- 5 Еще какъ государь царь Казань городъ бралъ.
 Онъ въ овражкѣ простоялъ, — онъ и кашку расхлебалъ;
 Въ другомъ простоялъ, — онъ другую расхлебалъ;
 Онъ подкопы копалъ подъ Казанку рѣку,
 Онъ подводъ подводилъ подъ Казань городъ,
 10 Онъ подкатывалъ бочки, бочки дубовыя,
 Какъ со лютымъ со злымъ чернымъ порохомъ.
 Затеплялъ же онъ свѣчу воску яраго.
 Татарки казанки на стѣнѣ онѣ стояли,
 На стѣнѣ онѣ стояли, ж. .ы показали:
 15 «Еще вотъ тѣ, государь царь, Казань городъ взять!»
 Государево сердечко разсердитовалось,
 Приказалъ онъ пушкаревъ казнить-вѣшать.
 Выбিরалися въ полку люди умные,
 Люди умные, люди разумные:
 20 — Охъ гой еси, государь царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай, государь, казнить-вѣшати,
 — Прикажи ты, государь царь, слово выговорить:
 — На вѣтру свѣча скоро топится,
 — Въ захоlustь свѣча долго теплится. —
 25 Не успѣлъ же государь царь слово выговорить, —
 Еще начало же Казань городъ рвати,
 Рвать-порывать, на всѣ стороны кидать,
 Татарокъ казанокъ въ рѣку всѣхъ бросать.

Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI,
 стр. 1—2, съ указаніемъ, что доставлена г. Варламовымъ.

20¹⁾.

Добрые люди, послушайте,
 А мы, малые ребята, станемъ сказывать
 Про грозна царя Ивана Васильевича.

Мѣсто записи неизвѣстно.

- Какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 5 Къ Казани подходилъ, какъ Казань городъ бралъ.
 Отъ Свіяжскаго отъ города подкопъ подводилъ
 Онъ подъ славную подъ рѣчку подл. Казанку-рѣку,
 Со своей силою войскою;
 Онъ и бочки со порохомъ закатывалъ.
 10 Затецляетъ онъ свѣчи воску яраго,
 И поставилъ свѣчи воску яраго.
 На вѣтрѣ свѣчи скоро топятся,
 Въ закутѣ свѣчи долго топятся.
 — Не вели ты, батюшка, казнить,
 15 — Вели слово говорить. —
 Не успѣлъ пушкарь слово молвити,
 Правду выговорити, —
 Раскидало-разметало стѣну каменную.

Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 2
 съ указаніемъ, что доставлена г. Варламовымъ.

21¹⁾.

- Вы молодые ребята, послушайте,
 Что мы, стары старшки, будемъ сказывать
 Про грознаго царя Ивана про Васильевича.
 Какъ онъ, нашъ государь царь, подъ Казань городъ ходилъ,
 5 Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой, татаре по городу похаживаютъ,
 И всяко грубіянство оказываютъ,
 10 Оны грозному царю насмѣхаются:
 «Ай, не быть нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»»

1) Мѣсто записи неизвѣстно.

- Ахъ, какъ тутъ нашъ государь разгнѣвался,
 Что подрывъ такъ долго медлится,
 Приказалъ онъ за то пушкарей казнить,
 15 Подкопщиковъ и зажигальщиковъ.
 Какъ всё тутъ пушкарѣ призадумался,
 А одинъ пушкарь поотважился:
 — Прикажи, государь-царь, слово выговорить? —
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить,
 20 Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи,
 И вдругъ разрывало бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку.
 Всѣ татаре тутъ, братцы, устрашилися,
 Они Бѣлому царю покорилися.

Напечатана въ пѣсенникахъ Новикова (1780), Чулкова (1770), Гурьянова (1835) и друг. Перепечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 6—7.

ОТГОЛОСКИ ВЗЯТІЯ КАЗАНИ.

Симбирской губерніи.

22.

- «Ты куда, куда собираешься,
 Православный Царь, изъ Москвы въ Казань?»
 Не одинъ-то православный Царь собирается,
 Беретъ добраго молодца и меня съ собой.
 5 А мнѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
 Хотѣлось въ Москвѣ пожить,
 [Въ Москвѣ пожить], при дворцѣ служить,
 При дворцѣ [служить] государевомъ.
 Ничего-то мнѣ въ Москвѣ не пожалилось,
 10 Да только жалко зелена саду,
 Да жалко мнѣ, доброму молодцу,
 [Добру молодцу] въ саду три деревца:

Первое деревцо — купарисово,
 Другое деревцо — зелена груша,
 15 Третье деревцо — сладко яблонько.
 Купарисово деревцо — родной батюшка,
 А зелена груша — родна матушка,
 Сладко яблонько — молода жена.
 Гдѣ батюшка плачетъ, тутъ рѣка течетъ,
 20 Гдѣ матушка плачетъ, ключи быстры текутъ,
 Гдѣ жена плачетъ — туманъ съ дождемъ.

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. въ с. Усть-Урень Корсунскаго у. Симбирской губ. и напечатана имъ въ «Чтеніяхъ въ И. Обществѣ Истор. и Древн. Россійскихъ 1877, кн. III, стр. 39.

23.

Во славномъ городѣ во Казани,
 Среди торгу на базарѣ,
 Не ручей шумитъ, то слеза катитъ
 По бѣлѣ лицу красной дѣвицы.
 5 Что не трубушка вострубила,
 То возгворитъ красавица,
 Молодая татарушка:
 «Не отецъ не мать разлучили насъ,
 «Разлучилъ насъ Великій Князь
 10 «Князь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «На лету убилъ ясна сокола
 «А меня, младу, во плѣнь берётъ».

Мѣсто записи неизвѣстно. Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 12 съ указаніемъ, что доставлена г-жей Улыбашевой.

ОТГОЛОСОЕЪ ВЗЯТІЯ АСТРАХАНИ.

Воронежской губерніи.

24.

Собирался князь Никита
Сынъ Θεодоровичъ,
Онъ во путь во дороженьку,
Въ Астрахань городъ.
5 Вотъ онъ дѣлалъ телѣжки
Астраханскія,
А не мало и не много —
Сорокъ восемь тысячъ.
Обивалъ онъ телѣжки
10 Дорогимъ сукномъ,
Дорогимъ такимъ ¹⁾ сукномъ,
Чернымъ бархатомъ.
Онъ сажалъ на тѣ телѣжки
По семи человекъ,
15 По восьмому онъ сажалъ
По кучеру,
По девятому онъ сажалъ
Кашеварому,
По десятому онъ сажалъ
20 Провожатому.
Напередъ онъ послалъ
Своего гонца:
«Ты гони, гони, гонецъ,
Въ Астрахань-городъ!
25 «Ты воскликни, ты возгари
Громкимъ голосомъ;

1) *Тонкимъ?* примѣч. П. Безсонова.

- «Ужь вы гой-еси, купцы
Астраханскіе!
— «Отворяйте-ка ворота
30 Вы широкіе,
— «Мы пріѣхали къ вамъ, купцы
Черноморскіе,
— «Привезли мы вамъ товары
Все заморскіе:
35 — «Черныхъ соболей
Со кунницами,
— «Съ чернобурыми
Со лисицами». —
Отворяли имъ купцы
40 Свои ворота
Становили купцы гонца
Во гостиницу.
Но тамъ гонецъ
Не уставился;
45 Очищали для гонца
Три площади,
Просили со гонца
Три пошлины:
— Заплачу я вамъ, братцы,
50 Всѣ три пошлины. —
Какъ съ перваго часу,
Со полуночи,
Выходилъ нашъ гонецъ
На высокъ балконъ,
55 Онъ воскликнулъ-возгаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
— Ты вставай, вставай,
Живой товаръ!
— Ты съ перваго конца
60 Жги-палл,

— А съ другаго конца
 Сѣки-рубѣ,
 — А съ третьяго конца
 Во полонѣ бери,
 65 — На каждаго молодца
 Цѣпь тяжелую клади! —
 Закричали купцы, купцы
 Астраханскіе:
 «Какъ ни честь, ни хвала
 70 Царю Бѣлому, —
 «Какъ не взяли Астрахань
 Городъ въ тридцать лѣтъ,
 «А теперѣ взяли его
 Ровно въ три часа!»»

Записана въ Задонскомъ у. Воронежской губерніи и перепечатана Г. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», Вып. VII. Дополненіе, стр. 161—163 изъ «Воронежской Бесѣды» 1861 г. По мнѣнію П. Безсонова, пѣсня относится къ очищенію Астрахани послѣ Разина, хотя онъ допускаетъ также, что «она можетъ относиться и къ другимъ завоеваніямъ, и не только Астрахани, а даже и другихъ городовъ, какъ, напримѣръ, весьма сходно поется о взятіи Азова». Въ виду того, что въ пѣснѣ нѣтъ никакихъ отголосковъ Разинскаго бунта, считаемъ возможнымъ, вмѣстѣ съ А. В. Марковымъ, видѣть въ ней глухое воспоминаніе о первомъ занятіи Астрахани, хотя къ событію въ послѣдствіи приуроченъ распространенный бродячій сюжетъ о взятіи города посредствомъ тайно ввезенныхъ въ него воиновъ.

СМЕРТЬ ЦАРИЦЫ АНАСТАСІИ РОМАНОВНЫ.

Архангельской губерніи.

25.

А къ чему жа, братцы, приуныла всё быстра рѣка
 Не гремятъ-то порѣжки быстрыя?
 А къ чему жа, братцы, приумолкло-приуныло солонѣ морѣ?
 А къ чему жа, братцы, приуныли, не шумятъ-то да лѣсы
 тѣмныя?

- 5 А къ чему жа, братцы, поднебесная звѣзда съ неба отпáдала?
 А къ чему жа, братцы, воску ярого свѣшша да потыхала жа?
 Благовѣрная царица приставляласе;
 Порущалась эта наша вѣра православная.
 Говорить-то она таковы рѣчи:
- 10 «Ужъ вы дѣти, мои-то два царевища,
 Два царевища мои-то, два любимыя,
 Два любимы вы учёныя!
 А подите-тко ко своему родну батюшку,
 Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
- 15 Вы сходите-тко къ ему въ сеноть-отъ жа,
 Позовите-ко-се мнѣ его проститисе;
 А вы знайте, какъ прійти къ ему, всё слово сказать:
 Вы придите, станьте на ти жа жилы подколённыя,
 Да вы говорите грозну царю, своему родну батюшку:
- 20 — «Ужъ ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевиць!» —
 Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе»,
 А какъ тутъ-то два царевища да не ослышались;
 А надѣли оны своё платьё цвѣтной,
 А приходятъ они въ сеноть къ своему родну батюшку,
- 25 Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
 А онъ сидитъ-то на престоли всё на царскомъ же,
 А на головы надѣтъ да вѣнецъ царскія,
 А въ рукахъ держитъ-то онъ чудной-отъ крестъ.
 Они стали на жилы-ти на подколённыя,
- 30 Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
 «Ужъ ты гой еси, грозныя царь Иванъ-сударь Васильевиць!
 А зовѣ тебя царица наша матушка
 Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе».
 А тому-то вѣдь царь не ослышался;
- 35 Соходилъ-то онъ со престола-то со царского,
 Скидывалъ-то онъ вѣнецъ всё царскія,

1) Т. е. челомъ. Собира.

- А сымалъ съ себя порфиру царскую,
А онъ клалъ на престолъ на царскія,
Онъ пошолъ-то скоро ко царици-то, своей къ молодой жены,
40 Онъ вѣдь скоро 'ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же царица благовѣрная:
«Ужъ ты гой еси, грозныя царь Иванъ Васильевицъ!
А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
45 Ты не будь жа горечь, не будь спальчивъ жа,
До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
А до двухъ-то всё младыхъ царицей;
Я ишше тебѣ буду наказъ наказывать:
Ты постой-ко-се за вѣру православную,
50 Ты постой-ко за монастыри-ти спасѣныя,
А за ти же за черквы-ти за Божія;
Я ише тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
До чужихъ-то до дѣточокъ,
55 Новобраныхъ всё солдатушокъ:
Стоять-то они за вѣру православную,
За тебя, царя Ивана Васильица,
За всехъ-то князей, за бояръ.
Я ише буду тебѣ наказъ наказывать:
60 До своихъ-то до князей будь ты кротокъ, будь ты милостивъ,
А до тихъ жа ты князей, всё бояръ жа;
Я ише тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
А до тихъ жа христьянъ да чѣрнопахотныхъ:
65 Ты наложь-ка на ихъ подати по три денѣжки, —
Наберешь ты многи тысячи;
Ты положь на ихъ по три копеечки, —
Ужъ ты много насбирашь казны несчетныя;
Я ишше тебѣ буду наказъ наказывать:
70 После мбего-то бывающа,

- Не женись-ко-се ты въ проклятѣй Литвы,
 Въ проклятой Литвы, орды поганья
 У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
 На той жа на Марьи Небрюковны:
 75 Какъ порушитсе наша вѣра православная».

А какъ тутъ царь розъерилса жа,
 Розъерилса онъ да розсердилса жа;
 Убѣжалъ-то онъ отъ царицы, изъ спальнѣй онъ.
 А во ту пору, во то время
 80 Поднебесная звѣзда съ нѣба отпáдала,
 Воску ярого свѣшша да потыхала жа,
 Православна вѣра порушаласе;
 Благовѣрная царица приставляласе.
 А потухла свѣшша да воску ярого,
 85 А преставилась царица благовѣрная,
 Порушилась наша вѣра православная.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу
 Бѣлаго моря въ 1898 г. отъ кр. Гаврилы Крюкова. Напечатана имъ же въ
 «Бѣломорскихъ былинахъ» подъ № 84, стр. 456—458.

Архангельской губерніи.

26:

- Приутихло, приуныло море спнеѣ
 Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
 Приутихли, приуныли облака ходѣція:
 Благовѣрная царица преставляласе,
 5 Воску ярого свѣшша ¹⁾ передъ ей да загорѣласе;
 Передъ ей стоятъ два млáдого два царевиця,
 Да стоятъ они, слѣзно улыбаютце;
 Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то

1) На воздусяхъ.

А сидитъ она, слёзно уливайтце.

10 Говоритъ-то царица православная:

«Ужъ вы гой еси, два младаго цяревича,
Двѣ мои-ли двѣ свѣшши да воску-йровья,
Двѣ мои-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватыя,
Вы двѣ круты двѣ скачѣпы двѣ жимцюжинки,

15 И два руського два молодого, могущѣго богатыря!

Идите-ко, сходите ко грозному царю,
Вы ко грозному царю Ивану-ту Васильёвнцю,
Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
Ише пусть же придѣтъ со мной проститисе».

20 Тутъ вѣдь млады-ти царевичи не отслышались,

Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
Они падали ко батюшкѣ ко рѣзвѣмъ ногамъ:
«Ужъ ты гой еси, батюшко родимой нашъ,
Ужъ ты грѣзѣнъ царь Иванъ Васильёвнцъ!

25 Ты поди-тко съ матушкой проститисе:

У насъ матушка родима преставлѣнтце».
Отвѣчаётъ-то грѣзѣнъ царь Иванъ Васильёвнцъ,
Отвѣчаётъ онъ дѣтѣцкѣмъ со всей грубости:
— Ужъ вы гой еси, млады мой цяревичи!

30 Ужъ вы какъ да ёто дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?

Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе. —
Какъ приходятъ съ отвѣтомъ къ родной матушки,
Ише къ той нашей царици православною.
Посылаётъ царица во второй ихъ законъ,

35 Посылаётъ царица во третей ихъ во законъ:

«Вы подите-ка, млады мой цяревичи,
Вы подите-тко, верьбы мои да кудреватыи!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Ужъ вы млыя млады мой цяревичи!

40 Ужъ вы падайте ёму да во рѣзвѣ во ноги».

Говорятъ опеть ёму таковы же рѣци:

«Ты пойдѣ, пойдѣ, батюшко; — проститце зовѣтъ».

- Ужъ вы гої еси, млáды мѡй цяревниці! —
 Онъ скрыщяль на нихъ опеть да зыщѣнимъ голосомъ:
- 45 — Недосугъ мнѣ-ка птѣть мнѣ съ ей прощатисе:
 Я сижу-ту за пѣсью, пишущу грамотку,
 Не перомъ я пишу, сѣжѹ, не цѣрнилами,
 Не по бѣлой по гербовой по бумажоцкѣ, —
 Я по рыту пишу, сижу, по бархату,
 50 Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,
 Я про землю пишу да Святоруськую,
 Я про вѣру пишу да христіанскую,
 Про солдатушковъ пишу да новобраныхъ.
 Вы идите, два млáдого два цяревниці,
 55 Вы скажите цярѣицѣ благовѣрною:
 Я всецѣсь-то приду съ нею проститисе. —
 А приходятъ-то млáдыи цяревниці,
 Росказали родимой своей матушкѣ;
 Отъпѣрали все полаты двери на пѣту.
- 60 Заходить-то грѣзѣнь Иванъ Васильѣвичъ,
 Онъ приходитъ ко цярѣицѣ благовѣрной,
 Говорить-то ей слово со всей грубости:
 «Ты пошѣть зовѣшь, цярѣица благовѣрная?»
 Воспрогѡворить цярѣица благовѣрная:
- 65 — Ужъ ты гої еси, грѣзѣнь царь Иванъ Васильѣвичъ!
 Блáгѡсловѣ-тко мнѣ да слово вымолвить,
 Слово вымолвить мнѣ, рѣци повиолнитъ,
 Шѣто безъ той мнѣ бесъ казенѣи безъ скорыя,
 Шѣто безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,
 70 Шѣто безъ той-ли безъ ссымоцкѣи безъ дальнѣи
 Да безъ той-ли безъ пасмѣшоцкѣи великѣи. —
 «Говори-ко-се, цярѣица, шѣто тѣбѣ надобно».
 — Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты милостивѡй
 До своихъ-то до млáдыхъ двухъ цяревницѣи;
 75 Ты ишѣ же будь доброй, кроткой, милосливѡй
 До своей-то до млáдой до цяревны-то,

Шьто до той же до Настасьи до Ивановны;
 Да ишше ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
 До солдатушковъ да новобраныхъ;
 80 Да ишше ты будь доброй, будь ты милосливой
 Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ. —

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ крестьянки Аграфены Крюковой, перенявшей эту старину отъ своей матери. Напечатана въ «Бѣломорскихъ былинахъ» подъ № 35, стр. 182—184.

ЖЕНИТЬБА ИВАНА ГРОЗНАГО НА МАРЬѢ ТЕМРЮКОВНѢ. КОСТРЮКЪ.

Архангельской губерніи.

27.

Приутихло-приуныло море синее,
 Глядучись-смотрячись со черныхъ кораблей.
 И со тѣхъ марсовъ корабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 5 И на тѣ на круты-красны бережки.
 Приутихли-приуныли круты-красны бережки,
 Глядучись-смотрячись съ черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ корабельныхъ
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 10 И на тѣ на горы высокія,
 И на тѣ на поля зеленія.
 Приутихли-приуныли поля зеленія,
 Глядучись-смотрячись на государевъ дворъ:
 Преставляется царица благовѣрная,
 15 Молодая Софья дочь Романовна;
 Въ головахъ сидятъ два царевича,
 Въ ногахъ сидятъ млада двѣ царевны,
 Супротивъ стоятъ самъ грозенъ Царь,

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

20 Говоритъ царица таковы рѣчи:

«Ужъ ты слушай, царь, послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, повыскажу:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:

25 «Когда будутъ они во полномъ умѣ

«И во твердомъ будутъ разумѣ,

«Тогда будетъ оборона отъ новыхъ¹⁾ земель.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

«Когда будутъ дѣвицы во полномъ умѣ,

30 «Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,

«Ты тогда отдавай дѣвицъ за мужъ.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, повыскажу:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

35 «До своихъ до князей, до думныхъ бояръ,

«И до того ты до дядюшки любимаго,

«И до своего ты до крестнаго батюшки,

«До того Богдана Сирскаго:

«И тутъ твоя дума крѣпкая.

40 «Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

«Не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До своихъ солдатушекъ служащихъ:

«И тутъ твоя сила вѣрная.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко:

45 «И не будь ты яръ, будь ты милостивъ

«До всего народу православнаго.

«Еще слушай, царь, ты послушай-ко,

«Что я тебѣ, царица, принакажу,

«Принакажу и повыскажу:

50 «Когда я, царица, представлюся,

1) «Новой» въ мѣстномъ нарѣчїи значитъ «иной» (Безсоновъ).

- «Не женись ты, царь, въ проклятой Литвѣ
 «На той ли Марьѣ Темрюковнѣ.
 «А женись ты, царь, въ каменной Москвѣ,
 «На той Супавѣ¹⁾ Татарскіе:
- 55 «Хоша есть у ней много приданого
 «Пановей-улановой и злыхъ поганныхъ татаровой,
 «Есть у ней брателко родимое,
 «Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ²⁾».
 И тутъ царица просыпалась³⁾,
- 60 Тутъ царицѣ славу поютъ.
 Прошло времени три мѣсяца,
 Похотѣлъ сударь грозенъ царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 И покатился онъ во ту ли матушку прокляту Литву,
- 65 Покататися и женитися
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Онъ не слушалъ своего крестнаго батюшки,
 И того Богдана Сирскаго,
 Приѣзжалъ онъ скоро въ прокляту Литву
- 70 И бралъ онъ Марью Темрюковну,
 И со тѣмъ со брателкомъ родимымъ,
 Кострюкомъ Темрюковичемъ.
 Отправлялся онъ изъ проклятой Литвы.
 Не дошедъ онъ⁴⁾ матушки каменной Москвы,
- 75 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ
 За сто верстъ, становилъ онъ свою силу-армію
 И сходилъ онъ скоро со добра коня,
 И бралъ онъ чернильницу вѣльянскую,
 И бралъ перо лебединое,

1) Ошибка вмѣсто «Купавѣ» (Б).

2) Перебиты стихи, а должно быть: «Не женись ты на той Купавѣ, хоша есть... а женись ты въ каменной Москвѣ». (Б).

3) Вѣроятно ошибка вмѣсто «преставилась» (Б).

4) Царь (Б).

- 80 И брать бумагу листъ гербовыя
 И писалъ онъ скоро посолень листъ,
 И посолень листъ на золотъ столъ
 Своему дядюшкѣ любезному
 И крестному батюшку Богдану Сирскому:
- 85 «Дядюшка Богданъ ты мой Сирскій!
 «Стрѣнь ты меня съ честью и съ радостью,
 «И со тѣмъ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
 «И со тѣмъ со звономъ колокольнымъ,
 «Со той пальбой пушечной».
- 90 Оправлялся его скорой гонецъ,
 Скорой гонецъ и скорой посоль:
 Не стрѣтилъ его дядюшка любимой за сто верстъ.
 Не дошелъ онъ матушки каменной Москвы,
 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
- 95 За двадцать за пять, — становилъ онъ свою силу-армію,
 Отправлялъ скоро гонца,
 Скоря гонца и скоро посла,
 Чтобъ чистить улицы широкія,
 Исправить фатеры дворянскія,
- 100 «Гдѣ стоять моей силѣ-арміи».
 И приваливалъ онъ во матушку каменную Москву:
 И не стрѣтилъ его любезной дядюшка,
 И тотъ Богданъ Сирскій,
 Не съ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
- 105 И не съ тѣмъ звономъ колокольнымъ,
 Не съ той пальбой пушечной
 Заѣзжалъ сударь грозень царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 И во ту церковь Божию,
- 110 Принималъ златы вѣнцы
 И со той Марьей Темрюковной.
 На той на радости великія
 Заводилъ онъ почестень пррѣ

- На всѣхъ на князей, на думныхъ бояръ,
 115 На сильныхъ-могучихъ богатырей
 Солнышко идетъ къ западу,
 И къ западу идетъ — ко закату,
 А почестенъ пиръ на весело,
 И всѣ въ пиру пьяны-веселы.
- 120 Говорятъ ему шуринъ любимой,
 Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ:
 — Ай ты, мой зятюшко любезный,
 — Грозенъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть ли у васъ въ каменной Москвѣ
- 125 — Борцы-молодцы приученные,
 — Кабы мнѣ съ ними поборотися? —
 Требовалъ сударь грозенъ царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
 Борцей-молодцей не случилось.
- 130 Только случился Васенька Хромоноженькой:
 На лѣву онъ ножку припадываетъ,
 По двору прихрамываетъ,
 И ко двору государеву придвигается,
 И входитъ въ палаты царскія.
- 135 И говоритъ Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Своему зятелку любезному:
 — Чортъ у васъ, не борцы-молодцы,
 — Не борцы-молодцы и не приученные! —
 Говоритъ Вася Хромоноженькой:
- 140 «Ай же ты, сударь-таки грозенъ царь!
 «Ежели Богъ пособитъ, Никола поможетъ
 «Кострюка побороть:
 «Изъ платья вонъ его вылупшть
 «И по двору его нага спустить?»
- 145 Говоритъ сударь грозенъ царь,
 И грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ежели бы тебѣ Богъ помогъ

- «И Микола пособилъ Кострюка побороть,
 «Изъ платья вонъ его вылушпъ
 150 «И по двору нага спустить, —
 «Пятьдесятъ рублей тебѣ жалованья!»
 На лѣвую ножку онъ, Вася, припадывалъ,
 А правой ножкой подхватывалъ,
 И металлъ Кострюка о кирпичной полъ:
 155 На брюхѣ его кожа трѣснула,
 На хребтѣ его кожа лопнула.
 Изъ платья онъ его ногой ¹⁾ вылушпъ:
 Не Кострюкъ былъ Темрюковичъ,
 Да и не брателко-то ей ²⁾ былъ родимое:
 160 Была поляница удалая.
 Бралъ царь свою Марью Темрюковну,
 И велъ онъ въ далече-чисто поле,
 Стрѣлялъ онъ ей въ ретиво сердце:
 Тутъ ей и славу поютъ.
 165 Тогда слушалъ онъ своего дялюшку любезнаго
 И Богдана того Спрскаго:
 И женился онъ въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ на Святой Руси.

Записана г. Максимовымъ, напечатана въ Сборникѣ Пѣсень П. Якушкина
 стр. 69—73. Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В.
 Кирѣевскимъ, В. VI, стр. 114—119. Болѣе точнаго указанія мѣста записи нѣтъ.

Архангельской губерніи.

28.

Преставляется царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
 При смерти она наказываетъ,
 Наказываетъ и доспрашиваетъ:

1) Нагого (Б).

2) Царицѣ (Б).

- 5 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Будешь ли послѣ меня жениться,
 «Али ты, надѣжа-царь, будешь холостъ ходить,
 «Холостъ ходить, неженатой слыть?»
 Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
- 10 «Я не буду послѣ тебя жениться,
 «Надѣжа-царь буду холостъ ходить,
 «Холостъ ходить, неженатой слыть».
 Говорить царица благовѣрная:
 «Ай же ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
- 15 «Не мани меня, не оманывай:
 «Будешь послѣ меня жениться
 «Во той ли матушкѣ проклятой Литвѣ,
 «На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 «Принесетъ она рубашки красна золота;
- 20 «Не могли надѣть на двухъ ясныхъ соколовъ,
 «Надѣнь на двухъ псовъ ядовитыхъ:
 «Увидишь тутъ чудо великое!
 «Затѣмъ будь добръ да милостивъ
 «До тѣхъ до двухъ ясныхъ соколовъ, до царевичей;
- 25 «Будь ты добръ, будь ты милостивъ
 «До тѣхъ до слуговъ вѣрныхъ,
 «До того народу христіанскаго».
 Затѣмъ представилась царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
- 30 Затѣмъ женился царь въ проклятой Литвѣ,
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Принесла она рубашки пасынкамъ красна золота:
 Надѣли какъ на псовъ ядовитыхъ, —
 Тѣхъ псовъ разорвало.
- 35 За тѣмъ сталъ грозенъ Царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Сталъ его дядька спрашивать:

«Зачѣмъ исхудаль?» — Не могу поляницей удалой владѣть;
руку-ногу закинетъ на меня жена, — не могу духу перевести...
(«Тутъ старуха спуталась и не хотѣла продолжать дальше:
«стыдно-де, нехорошее такое поется». Такъ и не добился»).

Точное мѣсто записи не указано. Напечатана въ Сборникѣ пѣсень Якуш-кина (стр. 73—74). Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 119—120.

Архангельской губерніи.

29.

- Да къ цѣму де приутихло-то морѣ синѣе,
Да къ цѣму де приуныли круты бережка,
Почѣму де призасохли рѣцки быстрыя,
Почѣму не побѣжали ручьи мелкія?
5 Потому де приутихло-то морѣ синѣе
Потому де приуныли-ты круты бережка,
Да потому не побѣжали ручьи мелкія, —
Какъ представляице цариця-та благовѣрная,
Да сама-то царю она наказывать:
10 «Ты грозѣнъ ты вѣдь царь Иванъ Васильѣвичъ!
Ты не будь-то грозѣнъ да до солдатушокъ,
А не будь ты вѣдь строгъ до малыхъ дѣточекъ.
Я ишшѣ-то накажу тебѣ наказъ великія,
Я великъ-отъ тебѣ наказъ накажу, немалыя:
15 Не бери-тко се ты замужъ Марьи Верблѣковны, —
А не будѣтъ тебѣ Марьюшка молода жона,
Ужъ какъ будѣтъ тебѣ Марьюшка зымѣя лютая».
А представилась цариця-та благовѣрная.
Ише собралъ тутъ царь-отъ пиръ навѣсели;
20 Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣци:
«Ужъ я вывелъ-то измѣнушку изъ Кіева;
Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля».

- Ише было у царя-то да цядо милоѣ,
 Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоѣ
 25 Ише на имя Васильюшко Ивановичъ;
 Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
 Говорилъ-то Васильюшко таковы рѣчи:
 — Ты грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвичъ!
 Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
 30 Привезѣшь ты изъмѣнушку изъ чиста поля. —
 Розсердилсѣ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ
 На своѣго на чядышка на милого;
 Приказалъ отвезти его во чисто полѣ
 Да отсѣкн(ч)и его вѣдь какъ буйну голову,
 35 Принести-то его голову на торѣлоцкѣ.
 Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
 Шьтобы не видалъ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ.
 Они прибрали поганого тотарина,
 Шьто такой же вѣдь есь — Васильюшко сынъ Ивановичъ,
 40 Да отсѣкли у Васильюшка ¹⁾ буйну голову.
 Да какъ поѣхалъ тутъ грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
 Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
 Да привезъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
 Ише взять онъ за себя да обвинцалсѣ.
 45 Да у Марьюшки была-то да какъ родна сѣстра
 Называласѣ она да муськѣмъ именомъ —
 Кострюкомъ Мастрюкомъ сыномъ Ивановымъ.
 Захотѣла она-то да какъ боротисе,
 Да искала себѣ она поединщика;
 50 Да нехто противъ ей да какъ не вѣскивалсѣ.
 Она много згубила народу-ту православного.
 Да спокаелсѣ грозной царь Иванъ Васильѣвичъ,
 А шьто взять-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
 Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочеслѣвья;

1) Т. е. татарина, похожаго на Васильюшка. *Собир.*

- 55 Пожалѣлъ тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходить тогда Потанюшка де Хроменькой,
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ таковы рѣчи:
«Ужъ ты вой еси, грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ!»
- 60 Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?»
Говорилъ-то грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ:
— Ужъ ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, какъ Бохъ поможотъ тебѣ.
Да схватилсѣ съ Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.
- 65 Онъ изъ платицы-та ей да какъ повылупилъ
Да хребѣтну-ту костоцьку повыломилъ;
А упала Кострюкъ Мاستрюкъ на сыру землю.
Тогда увидялъ Потанюшка вѣдь Хроменькой,
Шьто не мужикъ-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.
- 70 Да со-съ того со стыду она со великого
Затянулася она-то да подъ крылечюшко,
Ише гдѣ-ко собаки-ти какъ приносятце.
Розъсердиласе еѣ-то сестра милая
Ише на имя-то Марья Верблюковна;
- 75 Побѣжала она вѣдь въ заднюю горьницію,
Надѣвала свою шляпу богатырьскую:
Ей поддѣлали въ шляпу-ту вѣдь кúтило¹⁾,
Да надѣла на свою-ту буйну голову;
Ише шляпа-та была да равно тридцеть пудъ;—
- 80 Ише тутъ она да закололасе.
Ише зрадовалсѣ грозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ,
Ише самъ онъ говорилъ-то таковы рѣчи:
Охте-те-мни-чки-то мнѣ тошнѣхонько!
Уходилъ я своего-то чяда милого
- 85 Ише на имя Васильюшка Ивановича!»
Привели къ ѣму Васильюшка Иванова,

1) Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей. *Собир.*

Ише сами говорили да таковы рѣчи:
 «Ты грозѣнъ ты нашъ Иванъ Васильевичъ!
 Мы отсѣкли у тотарина буйну голову,
 90 Принесли тогда къ тебѣ-ка на торелочки;
 Пожалѣли мы Васильюшка Иванова».

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ крест. Власа Ивановича Чекалева. Напечатана въ «Бѣломорскихъ былинахъ» подъ № 106, на стр. 528—530.

Архангельской губерніи.

30.

У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ тутъ царь Иванъ Васильевичъ.
 Позволилъ царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5 Какъ во той ли земли да во татарской,
 Какъ у того ли у короля татарскаго,
 На дочери его на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Сбиралъ ли онъ силу свою могучую,
 Походитъ онъ во землю во татарскую,
 10 Отбираетъ онъ Марью Темрюковну;
 А король ли тотъ татарской
 Отдаетъ ему во приданое
 Триста татаровей
 Двадцать пять удалыхъ молодцовъ.
 15 Поѣзжалъ еще въ провожатые
 Поѣзжалъ Кострюкъ-Мастрюкъ
 Темрюковъ сынъ, молодой черкашенинъ.
 Приѣзжали они въ каменную Москву,
 Заводилъ ли царь Иванъ Васильевичъ
 20 Про шурина почестный пиръ,
 Про Кострюка-Мастрюка, сына Темрюкова.

- Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба-соли не ѣсть, пива-мѣду не пьетъ,
 Зелена вина не кушаётъ,
 25 Бѣлой лебеди не рушаётъ:
 На кого лихо думаетъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
 30 «Молодой черкашенинъ!
 «Зачѣмъ ты хлѣба-соли не ѣшь,
 «Меду-пива не пьешь,
 «Зелена вина не кушаешь,
 «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 35 «На кого лихо думаешь?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — А за тѣмъ я хлѣба-соли не ѣмъ,
 — Пива-меду не пью,
 — Зелена вина не кушаю,
 40 — Бѣлой лебеди не рушаю:
 — На тебя лихо думаю.
 — Я хочу у тебя спрашивать:
 — Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ
 — Таковы умильны¹⁾ борцы,
 45 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,
 — Съ царевымъ со шуриномъ? —
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 50 «Никита Романовичъ!
 «Ты поди-ко, дядюшка,
 «На крылечко на Красное,
 «Привздынишь-ко ты, дядюшка,

1) Т. е. умильные.

- «На сѣрь на горючь камень,
 55 «Закрычи-ко ты, дядюшка,
 «Во всю буйную голову,
 «Чтобъ услышали въ каменной Москвѣ:
 «Борца ты спрашивай,
 «Борецъ намъ надобно,
 60 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Мастрюкомъ по татарскому,
 «Со царевымъ со шуриномъ».
 Пошелъ дядюшка
 На крылечко на Красное,
 65 Привздынулся дядюшка
 На сѣрь-горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову.
 Изъ пзбѣнушка маленькаго
 70 Изъ дворѣнушка худенькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васинька Маленькой
 Да Потанюшка Хроменькой.
 Бѣжать они, ребятушки,
 75 Ко дворцу государеву,
 Ко крыльцу ко Красному.
 Говорить тутъ Васинька,
 Говорить тутъ Маленькой:
 «Ой ты гой есп, дядюшка,
 80 «Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»
 — Ой ты гой есп, Васинька,
 — Ой ты гой есп, Маленькой!
 85 — Борецъ намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,

- Со царевымъ со шурпномъ. —
Отвѣчаетъ Васинька
90 Отвѣчаетъ Маленькой:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
«Никита Романовичъ!
«Каково съ имъ боротися?
«Онъ вѣдь шурпнъ царѣвъ:
95 «Надо, царь винѣ не полбжилъ¹⁾.»
Отвѣчаетъ дядюшка:
— Лишь бы какъ Богъ пособилъ:
— Не будетъ вина на тебѣ! —
Сказали Кастрюку за столомъ,
100 Сказали Мاستрюку за столомъ:
«На улицѣ борецъ у царя».
Кастрюкъ изъ за стола вскочилъ,
Побѣждалъ онъ на улицу,
Побѣждалъ онъ боротися,
105 Скамью ногой потнулъ.
Говоритъ ему сестрица
Марья Темрюковна:
— Ой ты гой еси, брателко,
— Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
110 — Младой черкашенинъ!
— Не ходи ты на улицу,
— Не ходи ты боротися:
— Тебѣ первое несчастье²⁾, —
— Ты не ладно за скамью скочилъ,
115 — Скамью ногой потнулъ. —
Побѣждалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
Побѣждалъ Темрюковъ сынъ,
Побѣждалъ онъ на улицу,

1) Т. е. чтобъ царь не положилъ винъ.

2) Примѣта несчастная (Б.)

- Побѣжалъ онъ боротися.
- 120 Со крыльца онъ спускается,
Боротися сряжается.
Тутъ Василька похаживаетъ,
Маленькой погуливаетъ:
«Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
125 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
«Младой черкашенинъ!
«Мы какъ станемъ боротися:
«На свои буйны головы,
«Или на платье цвѣтное?»
130 Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ боротися
— На свои буйны головы! —
Говоритъ ему Василька,
Говоритъ ему Маленькой:
135 «Не хочу съ тобой боротися
«Черезъ буйныя головы, —
«Ты вѣдь шуринъ царевъ:
«Надо — царь вины не положитъ;
«Станемъ боротися
140 «Черезъ платье цвѣтной;
«Кого бы кому одолить, —
«До нитки платье снять,
«Того и на срамъ пустить».
Васька Кострюка прихватилъ,
145 Васька его ѓ землю бросилъ,
Къ землѣ Васька его колѣнцемъ прижалъ,
До нитки платье снялъ,
Нагѣго на срамъ пустилъ.
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
150 Ко двору государеву,
Ко крыльцу ко Красному:
Отъ сраму онъ, горе, прикрывается.

- Бѣжить въ стрѣту сестрица
 Марія Темрюковна,
 155 Несётъ платьѣ цвѣтное;
 Кастрюкъ оболокается,
 Изъ Москвы вонъ сряжается.
 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 160 — У насъ этакъ не бѣрются, —
 — Кому бы кого одолить
 — До нитки бы платьѣ снять,
 — До того на срамъ пустить
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище! —
 165 «Ой ты, Марья Темрюковна!
 «Да не мною приказано:
 «Приказано дядюшкой
 «Никитой Романовичемъ».
 — Спасибо тѣ зятюшко,
 170 — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — На твоей каменной Москвѣ:
 — Не дай миѣ Богъ бывать,
 — Не только миѣ, да и дѣтямъ моимъ! —¹⁾

Записана въ Шенкурскомъ у. Архангельской губ. адмираломъ Кузьминцевымъ. Напечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собранныхъ Н. Кирѣевскимъ, В. VI, стр. 132—138, причемъ подъ текстомъ приведены незначительныя разпорѣчія (въ отдѣльныхъ словахъ) изъ записи той же пѣсни, сдѣланной въ тѣхъ же мѣстахъ Н. Борисовымъ въ 1845 г.

1) Слова Кастрюка (В.).

Архангельской губерніи.

31.

- У насъ-то было на святой Русѣ,
 На святой Русѣ, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ царь тутъ Иванъ Васильевичъ.
 Позволилъ царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5 Во дальней землѣ, во Литовской,
 У того ли короля у Литовскаго»
 На дочерѣ его на Марьѣ Демрюковнѣ.
 Собралъ онъ свою силу могучую,
 Посылалъ во землю во Литовскую.
 10 Походить сила во землю во Литовскую,
 Отбираетъ сила Марью Демрюковну,
 На придатокъ беретъ триста татаровей.
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Поѣзжалъ Демрюковъ сынъ,
 15 Молодой черкашенинъ.
 Приѣзжали ребята въ камени Москву,
 Заводилъ ли царь Иванъ Васильевичъ
 Про шурпина почестный пиръ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.
 20 Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба съ солью не ѣстъ, пива съ медомъ не пьетъ,
 Зеленѣ вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ:
 На кого лихо думаетъ.
 25 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Демрюковъ сынъ
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Молодой черкашенинъ!
 «Ты зачѣмъ хлѣба съ солью не ѣшь,
 30 «Ты зачѣмъ пива съ медомъ не пьешь,

«Зелена вина не кушаешь,
«Бѣлой лебеди не рушаешь?
«На кого лихо думаешь?»

Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:

35 — Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ!

— А за тѣмъ хлѣба съ солью не ѣмъ,

— А за тѣмъ пива съ медомъ не пью,

— Зелена вина не кушаю,

— Бѣлой лебеди не рушаю:

40 — На тебя лихо думаю.

— Я хочу у тебя, царь, спрашивать:

— Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ

— Таковы умѣльны борцы,

— Съ Кастрюкомъ поборотися,

45 — Съ Мастрюкомъ по татарскому,

— Со царевымъ со шуриномъ? —

Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой ты гой еси, дядюшка,

«Свѣтъ Никита Романовичъ!

50 «Да поди-ко ты, дядюшка,

«На крылечко на Красное,

«Стань на сѣрь на горячъ камень,

«Закричи-ко ты, дядюшка,

«Во всю буйну голову,

55 «Чтобъ учѣли въ каменной Москвѣ;

«Борца ты спрашивай,

«Борецъ намъ надобно,

«Съ Кастрюкомъ поборотися,

«Съ Мастрюкомъ по татарскому,

60 «Съ моимъ со шуриномъ».

Походитъ дядюшка,

Свѣтъ Никита Романовичъ,

На крылечко на Красное,

Привздымался дядюшка

- 65 На сѣрѣ на горючъ камень,
Закричалъ дядюшка
Во всю буйну голову,
Чтобъ учѣли въ каменнѣй Москвѣ.
Изъ избѣнышка маленькаго,
- 70 Изъ дворѣнышка худенькаго,
Бѣжатъ два молодчика:
Василька Маленькій
Да Потанюшко Хроменькій.
Бѣжатъ они ребятушки,
- 75 Ко дворцу государеву,
Ко крылечку ко Красному.
Говоритъ тутъ Василька,
Говоритъ Маленькій:
«Ахъ ты гой еси, дядюшко,
- 80 «Свѣтъ Никита Романовичъ!
«Что, дядя, надобно,
«Чего, дядя, спрашиваешь?»
— Ой ты гой еси, Василька,
— Ой ты гой еси, Маленькій!
- 85 — Борецъ намъ надобно,
— Съ Кастрюкомъ поборотися,
— Съ Мастрюкомъ по татарскому,
— Со царевымъ со шуриномъ. —
«Никита Романовичъ!
- 90 «Каково съ нимъ боротися?
«Онъ, вѣдь, шурина царевъ:
«Надо, царь вины не полѣжплъ».
Отвѣчаетъ дядюшка,
Свѣтъ Никита Романовичъ:
- 95 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ,
— Не будеть вина на тебѣ! —
Сказали Кастрюку за столомъ,
Сказали Мастрюку за столомъ:

- «На улицѣ борецъ у царя!»
100 Кастрюкъ изъ застѣлья вскочилъ,
Побѣжалъ онъ на улицу,
Побѣжалъ онъ бороться, —
Скамью ногой поткнулъ.
Говоритъ ему сестрица
105 — Марія Демрюковна:
— Ой ты гой еси, брателко,
— Ой ты гой, Кострюкъ-Мастрюкъ,
— Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,
— Молодой черкашенинъ!
110 — Не ходи ты бороться:
— Тебѣ перво несчастье, —
— Ты не ладно за скамью скочилъ,
— Скамью ногою поткнулъ. —
Не вѣймуешь¹⁾ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
115 Побѣжалъ онъ на улицу,
Побѣжалъ онъ бороться.
Тутъ Василька похаживаетъ,
Маленькій погуливаетъ:
«Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
120 «Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,
«Молодой черкашенинъ!
«Мы какъ станемъ бороться:
«На свои буйны головы,
«Иль на платье цвѣтное?»
125 Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ бороться
— На свои буйны головы! —
Говоритъ ему Василька:
«Не хочу съ тобой бороться
130 «Черезъ буйныя головы:

1) Не ѡнимаетъ (В).

- «Ты, вѣдь, шурипъ царевъ, —
 «Надо, царь вины не положилъ,
 «Станемъ бороться
 «Черезъ платье цвѣтное:
- 135 «Кому бы кого одолить,
 «До нитки платье снять,
 «Того ли на срамъ спустить».
 Васька Кастрюка прихватилъ,
 Васька Кастрюка о землю бросилъ,
 140 Къ землѣ Васька колѣнцемъ прижалъ,
 До нитки съ Кастрюка платье обралъ,
 Нагого на срамъ спустилъ.
 Побѣждалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
 Ко дворцу государеву:
- 145 Отъ срама онъ, горе, прикрывается.
 Бѣжитъ ему въ стрѣту сестрица,
 Несетъ платье цвѣтное:
 Кастрюкъ оболочается,
 Изъ Москвы вонъ сряжается:
- 150 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 — У насъ этакъ не борятся:
 — Кому бы кого одолить,
 — До нитки бы платье снять,
- 155 — Да того на срамъ спустить,
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище! —
 Говоритъ Грозный царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Не сердись, Кастрюкъ-Мастрюкъ:
- 160 «То не мною приказано,
 «Приказалъ то дядюшка,
 «Свѣтъ Никита Романовичъ».
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 — Царь Иванъ Васильевичъ,

- 165 — На твоёй каменнѣй Москвѣ!»
 — Да не дай Богъ мнѣ больше бывать
 — Во твоёй каменнѣй Москвѣ,
 — А не то бы мнѣ, да и дѣтямъ моимъ! —

Записана тамъ же А. Харитоновымъ. Доставлена В. И. Далемъ. Напечатана въ Пѣсняхъ, собранныхъ П. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 138—143.

Архангельской губерніи.

32.

- Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
 При Грозномъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ,
 Были годы тѣ недошлые, времена были студеныя¹⁾.
 Задумалъ царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5 Благовѣрный обручится,
 Онъ не въ матушкѣ въ каменнѣй Москвѣ
 И не въ матушкѣ славной Вологдѣ, —
 Во той во землѣ во Польскія,
 У короля у Церкоповскаго, у Литовскаго,
 10 У того у Кастряка на мѣньшей сестрѣ.
 Еще скоро по скору, скоро на скоро
 Тутъ поѣхалъ Иванъ Васильевичъ жениться.
 Ему стрѣту ладитъ Кастрякъ съ барабанной музыкою:
 — Ужъ ты здравствуй, царь Иванъ Васильевичъ!
 15 — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ торгомъ торговать,
 — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ собирать пошлину,
 — Сбирать пошлину за двѣнадцать лѣтъ? —
 Отвѣчаетъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я пріѣхалъ къ тебѣ не торгомъ торговать,
 20 «Я пріѣхалъ къ тебѣ не за пошлиной:

1) Разнорѣчіе: «потрусавныя».

- «Я пріѣхалъ къ тебѣ жениться,
 «На твоей жениться на меньшой сестрѣ».
 Еще скоро по скору, скоро на скоро,
 Сряжаетъ Кастрюкъ свою сестру.
- 25 Снимается Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Во свои зѣмли во Русскія,
 Во свою во матушку во каменну Москву.
 Пошло красное солнышко ко западу,
 Пошелъ честенъ пиръ, всѣ на веселѣ,
- 30 Всѣ на пиру сидятъ, пьютъ-ѣдятъ,
 Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
 Кастрюкъ сидитъ, — не пьетъ, не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.
 На кого лихо думаетъ?
- 35 Еще или онъ на царя на православнаго,
 Еще или онъ на сестрицу на любимую,
 Еще или онъ на князей, на бояръ,
 Еще или онъ на торговыхъ на гостей,
 Еще или онъ на прислужащихъ всѣхъ?
- 40 Что возговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужъ ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты иди-ко, поспроси его:
 ««Ужъ ты что, скажи, Кастрюкъ молодой,
 ««Что сидишь, не пьешь, не кушаешь,
- 45 ««Бѣлой лебеди не рушаешь?
 ««На кого лихо думаешь:
 ««Еще или на царя на православнаго,
 ««Еще или на сестрицу любимую,
 ««Еще или на князей-бояръ,
- 50 ««Еще или на на торговыхъ гостей.
 ««Еще или на прислужащихъ всѣхъ?»»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ молодой:
 — Ужъ я той думы не думаю,
 — Я тѣхъ мыслей не примысливаю.

55 — Ужъ я всѣ города ходомъ прошелъ,
 — Ужъ я всѣхъ славныхъ борцовъ приоборолъ;
 — Я теперь во Москву вступилъ,
 — Въ ту же матушку въ славу въ Вологду:
 — Изъ твоей изъ матушки каменнѣй Москвы
 60 — Я хочу честь-честь свою и славу унести. —

Походилъ Никита Романовичъ

Ко царю Ивану Васильевичу:

«Ужъ ты гои еси, царь Иванъ Васильевичъ!

«Молодой Кастрюкъ той думы не думаетъ:

65 «Ужъ онъ всѣ города прошелъ,
 «Онъ всѣхъ сильныхъ борцовъ приоборолъ;
 «Онъ прѣхалъ теперь въ каменну Москву:
 «Хочетъ изъ Москвы честь-славу унести»».

На это Грозный Царь отвѣтъ держитъ:

70 «Ужъ ты гои еси, Никита Романовичъ!

«Ты бери-ко трубу золоту свою,

«Выходи на крылечко на Красное,

«Ты труби-ко въ трубу золоту свою,

«По тому переулочку Косяцетому ¹⁾,

75 «Кабы шли борцы на царскій дворъ!»

Бралъ Никита золоту трубу,

Выходилъ на крылечко на Красное,

Онъ трубилъ въ трубу золоту свою

По этому переулочку Косяцету ²⁾.

80 Идетъ два борца, два молодца:

Одинъ идетъ Илеюшко Хроменькій,

На одну ножку припадываетъ,

На другую ножку подковылываетъ,

Костылькомъ онъ подпирается;

1) Разнорѣчіе:

«Ты труби-ко во всю голову,
 «Чтобы слышно всему городу!»

2) Разнорѣчіе:

Изъ-за улка за Глинникова,
 Изъ-за улки изъ-за Пирожниковой.

- 85 Другой борецъ идетъ Иванушка Маленькій.
 «Ужь ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ! ¹⁾.
 «У тебя хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 «У тебя борцы завсегда во дворцѣ!»»
 Что на это Грозный царь отвѣтъ даетъ:
 90 «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты поди-ко, поспрошай его:
 «Не во хмелю ли у него слово молвилось,
 «Не во хмелю ли онъ призахва�тнулся?»
 Тутъ пошелъ Никита Романовичъ:
 95 «Ужь ты гой еси, Кастрюкъ молодой!
 «Ты за чѣмъ сидишь, не пьешь, не кушаешь,
 «Нашей лебеди не рушаешь?
 «Наша хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 «Наши борцы завсегда при дворцѣ.
 100 «Не во хмелю ли у тебя слово молвилось,
 «Не во хмелю ли ты призахва�тнулся?»
 Скакалъ Кастрюкъ на рѣзвы ножки,
 Онъ скакалъ черезъ столпки дубовые,
 Черезъ тѣ ли скатерти бѣрчаты,
 105 Черезъ тѣ кушанья сахарныя,
 Черезъ тѣ напитки черезъ наливныя:
 Онъ стопталъ сто князей съ боярами,
 Онъ стопталъ другое сто Донскихъ казаковъ.
 Выходилъ Кастрюкъ на новы сѣни,
 110 Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи ²⁾:
 — Ужь ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ-ка не съ кѣмъ итти здѣсь боротися,
 — Мнѣ-ка не на комъ здѣсь бѣлыхъ рукъ патрать?—³⁾

1) Слова Никиты, исполнившаго порученіе (Б.).

2) Разпорѣчіе: Выходилъ Кастрюкъ на бѣлодубовъ дворъ.
 По двору-то онъ похаживаетъ,
 На борцовъ Кастрюкъ посматриваетъ,
 Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи...

3) Марать, грязнить (Б.).

- Тутъ пошелъ Кастрюкъ на широкій дворъ,
 115 Онъ пошелъ съ Илеюшкой со Хрѣменькимъ:
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ въ большѣ колесо ¹⁾,
 Тутъ пошелъ Илеюшко въ маленькое;
 Кастрюкъ побилъ Илеюшку Хрѣмаго.
 Выходилъ Иванушка Маленькій;
 120 Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи:
 «Ужъ ты гой еси, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Еще какъ мѣ-ка съ нимъ бити боротся:
 «Еще или намъ рука-пога вопъ выворотитъ,
 «Еще или намъ буйна голова выѣставитъ,
 125 «Изъ рубашки ли повылупитъ?»»
 Что на это Грозный царь отвѣтъ песеть:
 «Ты борись, не печалься, лишь бы Богъ пособилъ!»
 Походилъ Кастрюкъ въ большѣ колесо,—
 Походилъ Иванушка побольше того,—
 130 Еще былъ Кастрюкъ на рѣзвыхъ ножкахъ,
 Очутился Кастрюкъ на буйной головѣ.
 Хваталъ Иванушко съ него платье цвѣтное.
 Убѣгалъ Кастрюкъ на конюшій дворъ,
 Гдѣ собаки щенками щѣнятся ²⁾.

Записана въ Шенкурск. у. Архангельской губ. А. Харитоновымъ, доставлена В. И. Далемъ. Напечатана въ Пѣсняхъ Кирѣевского (Вып. VI, стр. 156—161), причемъ разнорѣчія, по словамъ Безсонова, сообщены А. Харитоновымъ отъ болѣе искусныхъ пѣвцовъ.

1) Видъ борьбы.

2) Разнорѣчіе прибавляетъ: «Гдѣ свиньи лѣсятся».

Архангельской губерніи.

33.

- Да во славномъ было городи во Кіевѣ,
 Шьчо во матушки-то было камяніной Москвы,
 Ише по небу было всё по ясному
 Да по воздуху было по небесному.
 5 Тамъ вѣдь мелки цясты звѣздочки просвѣтили:
 По чисту полю бояра всё розъѣжались.
 Да задумалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильёвнѣ,
 А задумалъ-то всё да онъ женитисе,
 Онъ не въ матушки задумалъ въ камяніной Москвы,
 10 Онъ во той-ли задумалъ проклятой Литвы,
 У того-ли Небрюка-та всё Небрюковнѣ,
 Да на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
 Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильёвнѣ,
 Ише скоро-то онъ всё сряжашьце,
 15 Поскорѣ-то онъ того всё отправляшьце,
 Онъ берётъ съ собой богатыря могудѣго,
 Онъ того берётъ Дунаюшка сына Ивановнѣ;
 А поѣхали дородыи добры молодцы;
 Приѣжаютъ во землю во невѣрную
 20 Ко тому-ли королю-ту Небрюку всё Небрюковнѣ.
 Говорить-то Дунаюшко таковы рѣци:
 «Ужъ ты гоѣ есп, король Небрюкъ Небрюковнѣ!
 Мы приѣхали къ тебѣ, да не гостить къ тебѣ,
 Мы приѣхали къ тебѣ да всё какъ свататьце
 25 За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильёвнѣ
 Я твоей-то на любимой на дочери
 Шьто на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
 Да отдай-ко ты Марью всё Небрюковнѣ;
 Ишше дай-ко приданого телѣгу красна золота,
 30 Да другу-то ты дай да циста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемцюга».
 Отдаваётъ тутъ Небрюкъ да всё Небрюковнцъ
 Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
 Да за Грозного царя Ивана за Васильевича,
 35 Да давать три телѣги всё приданого:
 Шьто перву-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
 Да другу-ту телѣгу съ цистымъ сѣребромъ,
 Да третью-ту телѣгу скатна жемцюгу;
 Да отправилисе въ матушку въ каменну Москву.
 40 Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Своего-то онъ звалъ тестя любимого,
 Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку любимую:
 «Проводите вы Марью всё Небрюковну
 Какъ до матушки-то вы до камянной Москвы;
 45 Посмотрите у мня матушки славной камянной Москвы,
 Посмотрите у мня да церквей Божьихъ-то,
 Посмотрите у мня да кнзѣей, бояровъ,
 Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей».
 Отказались они да всё не ѣдутъ тутъ;
 50 Нахвалилсѣ его шуринъ любимой-отъ,
 Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковнцъ:
 «Ужъ ты ой еси, батюшко родимой мой,
 Ише тотъ ли король Небрюкъ Небрюковнцъ!
 Ты спусти-ко мня съѣздить на святую Русь,
 55 На святую меня Русь, съѣздить въ матушку камянну Москву—
 Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицу,
 Посмотрять ихнихъ могущихъ богатырей».
 Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
 Да приѣхали они-то всё во матушку въ славу камянну Москву.
 60 Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколь,
 Да запѣли обѣдни Херунскія
 Ише всё-то попы, попы соборныя;
 Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь,
 Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крещеную,

- 65 Во крещишону ей вѣру, въ православную;
Они стали держать-то по злату вѣнцу,
Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
Послѣ етого у нихъ пошолъ поцесѣнъ пиръ,
Да поцесѣнъ-отъ пиръ пошолъ на весь вѣдь міръ:
- 70 Шьчо въ первыхъ-то пошло на кнезей, на бѣяръ-то,
Ише на тѣхъ-ли на купѣй да на богатыхъ,
Шьчо на руськихъ могущихъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосе,
Шьчо могущихъ, удалыхъ ихъ не слуцилосе; —
- 75 Собираѣть на бѣдныхъ, на прожитосынихъ хресьянушокъ,
Не оставляѣтъ на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставляѣтъ онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцесѣнъ-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко-вещѣру,
- 80 И какъ красное солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильевичъ
Со своей-то съ кнегиней, молодой жѣной
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживаѣтъ,
Говорить-то онъ самъ да таковы рѣчи:
- 85 «Ишше вси у мня сидятъ да на-пиру-ту всё,
Ишше всё у мня сидятъ-то вѣдь пьютъ, всё кушаютъ,
Ишше бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуринъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
- 90 Онъ (sic), сидишь ты пошѣто у мня, всё не кушаѣшь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки всё не рушаѣшь?
Ишше мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти,
Али царой-то тебя развѣ обнесли у мня,
95 Али хто-небудь ужъ развѣ вѣдь падѣсмѣхатъце?»
Тутъ вѣдь скоро-то шуринъ ему отвѣтъ держалъ,
Отвѣчаѣтъ скоро всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильевичъ!

- По уму-ту мнѣ мѣсто твоё, по разуму,
 100 Всѣ вѣдь кушанья твоё по удовольствію,
 Ише прялкой меня не обнесли нехто,
 Какъ невѣжа надо мной-то не надсмѣялесе;
 Я сижу у тѣбя, объ томъ призадумалсе:
 Ише хочитца мнѣ бы попотѣшитце,
 105 Попотѣшитце мнѣ бы, всё позабавитце;
 Ты какъ дай луцше могуцёго сильнёго богатыря,
 Мнѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисе.
 Посмотри вѣдь ты, царь, самъ со царицою
 На мою всё поступочку богатырьскую. —
 110 Ише тутъ Грозенъ царь Иванъ призадумалсе,
 Призадумалсе тутъ-то онъ, припротужилсе:
 «Непошью убѣтъ могуцёго у мня сильнёго богатыря».
 Выходилъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ-то онъ скоро всё на широкой дворъ;
 115 Онъ берётъ въ бѣлы руцюшки золоту трубу,
 Затрубилъ-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
 Ишше нѣту могущихъ сильныхъ богатырей,
 Ишше нѣту-ту, всё да прирозѣхалсе;
 Какъ выскакивалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
 120 Онъ вѣдь бѣдненькой, все самъ нездоровенькой,
 Ишше по имени-то Хроменькой Потанѣчка,
 Ишше хроменькой Потанѣчка, нездоровенькой;
 Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперёдъ покланъ,
 Онъ на праву-ту ноженьку всё припадывалъ,
 125 На лѣву-ту ту онъ ножочкой подковѣривалъ,
 По пережиму-ту былъ самъ пережимистой¹⁾;
 Ай онъ силой былъ несильнѣй, всё напѣскомъ смѣлъ.
 Говорилъ-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильевичу:
 «Ужъ ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильевичъ!
 130 Я уважу Косырюку-ту хошь я въ первой разъ,

1) По животу топанькой (Марковъ).

- Я уважу Косьтрюку-ту второй хошь разъ,
 Я уважу Косьтрюку-ту во третей-отъ разъ.
 Не пецалуйсе ты, Грозной мой славной царь:
 Шьто Потанюшки мѣ-ка, смерть, не писана».
- 135 Да пошли они могущи всё на широкой дворъ;
 Да выскакивалъ Косьтрюкъ-Небрюкъ черезъ дубовой столъ;
 Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бояровъ:
 Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
 Выходили тутъ Грозной царь, Иванъ Васильевичъ
- 140 Со царьшой-то со Марьей всё Небрюковной
 Посмотрять-то на могущихъ на двухъ богатырей.
 Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавантыце,
 Поддавантыце Потанюшка всё до трёхъ же разъ;
 Всѣ кинать ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковицъ.
- 145 Грозёнъ царь Иванъ Васильевичъ стоитъ невесёлъ тутъ;
 Шьчо невесёлъ стоитъ, стоитъ всё нерадоснѣй;
 Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могущихъ плечь;
 Онъ потупилъ очи ясны во матушку сыру землю,
 Прокатались горющѣ-ти всё вѣдь слезы изъ глазъ.
- 150 Ишше Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
 Она вѣсело стоитъ, да всё вѣдь, веселѣхонька:
 Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хромого,
 Шьчо жалѣтъ она своего-та брата родного,
 Шьчо того-ли Косьтрюка-та всё Небрюковицъ.
- 155 Какъ во ту-ту.¹⁾ была да всё во то время,
 Увидать бѣдной Потанюшка-та всё Хроменькой
 Какъ своего-та царя — надежду бѣлого,
 Онъ того-ли Ивана всё Васильевичъ,
 Шьто слезить-то онъ, свои да очи ясныя,
- 160 Онъ жалѣтъ всё Потанюшку-ту всё Хромого, —
 Говорить-то Потанюшка таковы рѣци:
 «Ужъ ты милый мой, ты всё Грозный царь,

1) Пропущено: пору (Марковъ).

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

- Ужъ ты свѣтъ, ты государь Иванъ Васильёвичъ!
 Благослови-ко ты мнѣ-ка хотъ слово вымолвить,
 165 Слово вымолвить мнѣ да рѣци выполнитьъ,
 Ты бесъ той мнѣ бесъ казыни бесъ скорыя,
 Ты бесъ той мнѣ бесъ сабельки безъ вострыя,
 Ты бесъ той мнѣ надсмѣшецъки велпкя;
 Ты ише благослови мня Косьтрюка побороть,
 170 Побороть-то вѣдь мнѣ ёго всё вѣдь похорошому».
 Говорить-то вѣдь Грозень царь Иванъ Васильёвичъ:
 — Тебѣ Бохъ благословить, Потанечка Хроменькой,
 Ише хроменькой ты, бѣдной, нездоровенькой!
 Побори Косьтрюка-та да какъ тибѣ хочитце,
 175 Ише хочитце какъ-то да какъ вѣдь я велю;
 Пропусьти ету славушку по столичному по славному по городу,
 Какъ по матушки по нашой по камянной Москвы.
 Ты не мошь ли съ ёго хошь бы платьѣ цвѣтно содрать,
 По Москвы ёго по городу спустить нагого? —
 180 Онъ вѣдь выслушалъ рѣци-ти скоро отъ царя-та всё;
 Поступилъ то Потанюшка всё скорёхонько,
 Онъ вѣдь бралъ-то ёго скоро за праву руку,
 Онъ бросалъ-то къ собѣ онъ на ножку правую,
 Онъ выкинывалъ ёго вверхъ высокохонько:
 185 Онъ пониже вѣдь облаку всё ходецёго,
 Онъ повыше его всё лѣсу стояцёго,
 Онъ вѣдь выше дворця-та всё государёва;
 Онъ спускалъ Косьтрюка-та всё на сыру землю,
 Подхватилъ онъ его къ себѣ на бѣлы руки,
 190 Обрывалъ у его-то всё платьѣ цвѣтной,
 Онъ спускалъ же ёго-то всё по святой Русь,
 По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
 Онъ вѣдь нагого спустилъ всё ёго бѣсого.
 1).

1) Женщина — бѣжить да прикрывающа.

- Ише Марья-та Небрюковна приросьплакалась;
 195 А Косьтрукъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливашьце:
 Шьто не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
 Какъ во славной-то матушки въ камянной Москвы,
 Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильныхъ,
 Руськихъ сильныхъ, могущихъ мнѣ богатырей!»
 200 Тутъ вѣдь Косьтрукъ Небрюковицъ
 Прибѣгаетъ ко дворью скоро къ государьскому,
 Онъ крычалъ-то, зычалъ своимъ зычнымъ голосомъ:
 «Ужъ ты ой еси, сестрица родимая,
 Ты родима моя сестрица, любимая,
 205 Ужъ ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!
 Ужъ вы дайте-ко своё хошь какъ-нибудь платьѣ цвѣтнѣе,
 Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
 Вы подайте-ко моего всё коня доброго».
 Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;
 210 Ише тутъ-то былъ не Косьтрукъ не всё Небрюковицъ.
 Ишше сказывать Марья всё Небрюковна
 Своёму ту Грозному царю Ивану всё Васильёвицю:
 «Ужъ ты дай-ко-се мнѣ въ распорезеньищѣ, Грозной царь
 Иванъ Васильёвицъ,
 Запрети всёго народа православнаго,
 215 Не смотряли шьчобы на моего-то брателка любимого,
 Не смотряли шьчобы, не граили.
 Приобдѣну сама я бѣднаго нагого».
 Приобдѣла его-то да всё вѣдь нагого.
 Запретили многи, людей добрыхъ всѣхъ
 220 Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.
 Уѣжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,
 Къ своёму-ту уѣжалъ-то къ отцу къ матушки,
 Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;
 Онъ слезнёшенько тутъ у ихъ приросплакался,
 225 Онъ родителямъ своимъ Косьтрукъ прирозжалилсѣ:
 «Не поѣду я вѣдь больше на съвятую Русь

- Къ своему-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,
 Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильёвицю,
 Я къ своей-то вѣдь Марьи-то всё Небрюковны!
- 230 Хороша у ихъ матушка камянна Москва,
 Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
 Только тѣмъ у ихъ худо-то на святой Руси,
 На святой-то Руси, въ матушки всё въ камянной Москвы,
 Шьчо богатыри у ихъ всё живутъ приспльня,
- 235 Шьчо вѣдь сильни богатыри всё бестыдныя:
 Обдирали мня-то да всё вѣдь дѣлага».

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ Аграфены Крюковой, перенявшей пѣсню отъ дяди Ефима. Бѣломорскія былины № 36, стр. 184—190.

Архангельской губерніи¹⁾.

34.

- Какъ задумалъ Грозный-отъ царь
 Иванъ Васильевичъ женитисе,
 Женитисе да обручатисе
 Не въ камянной Москвы,
 5 Да не въ святой Руси,
 Не на святой Руси,
 Да въ проклятой Литвы въ поганья —
 У Кострюка-Небрюка молодого
 На той жо на родной сестры
 10 На Марьи Небрюковны.
 Да просилъ онъ приданого
 Полтора ста просилъ улановей,

1) Эту старину Крюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7 мистишя. (Марковъ).

- Триста просилъ татаровей,
 Петсотъ просилъ донскихъ казаковъ,
 15 Удалийхъ добрыхъ молодцовъ;
 Три телѣги просилъ онъ чиста сѣребра,
 Да три телѣги просилъ мѣди всё козарочки,
 Три телѣги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
 20 Даваль-то онъ полтораста улановей,
 Триста даваль татаровей,
 Петсотъ даваль донскихъ казаковъ,
 Удалийхъ добрыхъ молодцовъ;
 Да три телѣги даваль онъ красна золота,
 25 Три телѣги даваль онъ чиста сѣребра,
 Три телѣги даваль онъ мѣди-козарочки,
 Три телѣги скатна жемчуга.
 Какъ задумалъ нашъ Грозный царь
 Иванъ Васильевичъ ѣхати
 30 Въ прокляту орду поганую,
 Да въ поганую Литву, Литву женитисе
 На той же на Марьи Небрюковны.
 Да какъ началъ онъ збиратисе,
 Собрунятисе да отправлятисе
 35 Въ ту жа въ прокляту Литву въ поганую.
 Онъ здравоспалъ ¹⁾ да грезилъ черныя
 Онъ здравоспалъ да лѣсы темныя,
 Онъ здравоспалъ да рѣчки быстрыя,
 Онъ здравоспалъ да въ прокляту Литву.
 40 Приѣжаётъ къ Дюку Кострюку на широкой дворъ;
 Какъ стрѣчаетъ Дюкъ Кострюкъ-отъ,
 Да стрѣчае молодья Грозного царя,
 Да ведётъ онъ въ свои свѣтлы свѣтлицы
 Да во столовы новы горьницы;

1) По объясненію Крюкова — проѣхалъ. Искажено изъ «здрaво сталъ»,
 сравн. далѣе на стран. 74 стихъ 17, стран. 77 ст. 15, стр. 78 ст. 53. (Ред.).

- 45 А сажилъ-то Грозна царя да за дубовы столы,
 За дубовы столы, за скатерти бранныя,
 А за ти же за ѣствы сахарныя.
 Какъ вси сидятъ и пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ;
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 50 Сидитъ не пѣтъ, не ѣстъ, ничѣмъ не хвастаетъ.
 Кострюкъ Небрюкъ по полаты похаживать,
 Съ ножки на ножку переступывать,
 Жолтыма кудрями принатряхивать,
 Златыма-ти персями принашпалкивать.
- 55 Самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи, да таковы слова:
 «Какъ вси у меня-то на пиру сидятъ, пьютъ, ѣдятъ,
 И вси у меня да хвастаютъ;
 Какъ пріѣзжей-отъ гость сидитъ,
 Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
- 60 Нечѣмъ онъ у меня не хвастаетъ.
 Ужъ я разѣ тебя мѣстомъ обсадилъ,
 Или винной чарой тебя обнесли,
 Мои ѣствы тебѣ не по души,
 Не по души, не по разуму,
- 65 Эли князи мои, бѣяра
 Надъ тобою посмѣхаютце?»
 — Ужъ ты вой еси, Небрюкъ Кострюкъ молодья!
 Питья, ѣствы мнѣ-ка по разуму,
 Винной меня чарой не обнесли,
- 70 И нехтѣ надо мной не посмѣхаютце.
 Да какъ я къ тебѣ пріѣхалъ
 Не пить, не ѣсть, не кушати:
 Ты дай же мнѣ нарочноё, посулёное. —
 Чечасъ Кострюкъ Небрюкъ
- 75 Писалъ триста татаровей,
 Полтора ста писалъ улановей,
 Петсотъ писалъ донскихъ казаковъ,
 Удавыхъ добрыхъ молодцовъ.

- А насыпалъ онъ три телѣги красна золота,
 80 Насыпалъ онъ телѣги чиста сѣребра,
 Три телѣги онъ мѣди всё козарочки,
 Три телѣги скѣтна мелка жемчуга.
 Да какъ началъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Сряжатисе, отправлитисе
 85 На ту жа на съвятую Русь, въ камяннѹ Москву.
 Какъ поѣхалъ нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ здраво проѣхалъ греди чѣрныя,
 Онъ здраво проѣхалъ лѣсы тѣмныя,
 Онъ проѣхалъ рѣчки быстрыя;
 90 Онъ здраво пріѣхалъ во матушку да въ камяннѹ Москву
 Со тою со Марьей Небрюковной.
 Тутъ пошолъ у ихъ чесѣнь пиръ навѣсели.
 Все тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастаютъ;
 Какъ любимой-то ёго шуринъ сидитъ,
 95 Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ
 И ничимъ сидитъ не хвастаетъ;
 Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
 Онъ потупилъ очи въ сѣреду кирпичную.
 Говорилъ тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 100 «Шьто же ты, любимой шуринъ, не кушаешь?
 Эли мѣсто тебѣ не по вотчины,
 Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?»
 — Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины,
 Питья, ѣствы по разуму, по души:
 105 Випной-то чарой меня не обнесли,
 Нехто надо мной не посмѣхалъте,
 Не князи, не бояра.
 Я у тя спрошу: есь ли у васъ въ камянной Москвы
 Таковы борьци, таковы борьчи,
 110 Удалий добры молодцы? —
 Да какъ бралъ-то тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Золоту трубу розрывяту,

- Выходилъ онъ на крылечко косивчато,
Кричалъ-то онъ въ зодоту трубу:
- 115 «Ише есь ли у насъ въ камянной Москвы таковы борьци?»
Услыхалъ тутъ изъ того ряду,
Изъ того ряду кожѣвенна,
Услыхалъ тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой самъ тоненькой,
- 120 По животу онъ пережимистой,
На праву ногу подпадывать,
На лѣву подковыривать,
Костылькомъ онъ помахивать,
Къ царьскому дворцю подвигантьце.
- 125 Увидалъ тутъ Кострюкъ Небрюкъ:
«Это чортъ идѣтъ, не бровишникъ¹⁾,
Водяной идѣтъ, не распотѣшилшникъ!»
Онъ скачѣтъ черезъ всѣ столы дубовыя,
Черезъ ѣствы сахарныя,
- 130 Да бѣжалъ-то онъ да на новыя сѣни,
Да на красно крыльце да на широкой дворъ.
Какъ говоритъ тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой да самъ тоненькой:
«Ужъ ты гой еси, Грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
- 135 Мы положимъ промежъ собой заповѣдь великую:
Неровно которой которого бросить,
Руку, ногу сломить,
Хребетну ли кость повыломить,
Изъ платья ли повылупить.»²⁾
- 140 Смотрить тутъ Грозныя царь
Иванъ Васильевичъ съ Красна крыльца.
Какъ начели Кострюкъ Небрюкъ боротисе:
Съ Потанюшкой Хроменькимъ,

1) Боротисе.

2) Подъ судъ не отдавать.

- Съ Хроменькимъ съ имѣ, съ тоненькимъ,
 145 Какъ начели боротисе, водитисе.
 Какъ Потанюшко Хроменькой,
 Хроменькой, самъ тоненькой,
 По животу пережимистой
 На праву ножку подпадывалъ,
 150 На лѣву подковыривалъ,
 Костылькомъ онъ помахивалъ;
 Какъ металъ тутъ Кострюка Небрюка
 На матушку сыру землю,
 Онъ вѣдь его изъ платья повылущилъ,
 155 Хребѣтну кость выставлялъ.
 Да скакалъ Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвыя ноги,
 Побѣжалъ да по широку двору,
 Захватилъ чернѹ въ праву руку,
 Побѣжалъ, гдѣ-ка собаки шенятятся,
 160 Гдѣ-ка свиньи-ти приносятся,
 Гдѣ-ка кошки лупчатятся.
 Говоритъ тутъ Марья Небрюковна:
 «Это чортъ, не борошество,
 Водяной, не распотѣшельство!»¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Зимняя Золотица отъ Крюкова.
 Бѣломорскія былинны № 85, стр. 459—463.

Архангельской губерніи.

35.

Попзволнл тутъ царь государь,
 Попзволнл Иванъ Васильевичъ
 Да попзволнл жонитисе,
 Да не у насъ, не у насъ на Руси,

1) — Тебѣ какѡ дѣло?—царь-то говорить. Тутъ и вснмъ смѣшно пало.

- 5 Да не у насъ въ каменной Москвѣ, —
У Кострюка въ Большой орды,
У Кострюка сына Демрюковича
На его на родной сестры
Да на Марьи Демрюковны.
- 10 Да собирался ка (къ) царь
Да царь Иванъ Васильевичъ
Онъ со всѣмъ деснымъ поѣздомъ;
Онъ оттуль и походы учинилъ
Да онъ за полѣ чистое,
- 15 Да онъ за морѣ спнѣе,
Да онъ за рѣки быстрые.
Ишше здраво сталъ царь
Государь у Кострюка,
У Кострюка въ Большой орды,
- 20 У Кострюка сына Демрюковича
Да за столы да за дубовые,
Да що за ѣсвы сахарные,
Да за напитки стоялые.
Да пироваль-жироваль государь
- 25 Царь Иванъ Васильевичъ.
Кострюкъ поскакиваѣ (такъ),
Кострюкъ поплясываѣ.
Онъ тому не ослушѣнъ былъ,
Выводилъ Кострюкъ сестру
- 30 Еще Марью Демрюковну
Да за нашего правителя царя
Да за Ивана Васильевича.
Пироваль-жироваль государь
Царь Иванъ Васильевичъ;
- 35 Онъ оттуль и походы учинилъ
Онъ и за рѣки быстрыя,
Да онъ за морѣ спнѣе,
Що за полѣ чистое.

- Да ешшѣ здраво сталъ царь
 40 Государь Иванъ Васильевичъ
 Во своей каменной Москвы,
 Да онъ во церкви соборные,
 Да ко манастырямъ церковнымъ.
 Они вѣнцами повѣнчалисе,
 45 Онѣ персями помѣнялися.
 Еще здраво сталъ государь
 За столы за дубовые,
 Онъ за ѣсвы сахарные,
 За напитки стоялые.
 50 Пироваль-жыровалъ государь
 Царь Иванъ Васильевичъ.
 Кострюкъ поскакиваѣ,
 Кострюкъ поплясываѣ,
 Кострюкъ цересъ столъ скоцилъ,
 55 Кострюкъ питьѣ сплескалъ,
 Кострюкъ борця наживать:
 «У васъ есь ли въ каменной Москвы,
 «У васъ есь ли таковы борцы
 «Со мной поборотисе
 60 «Съ Кострюкомъ поводитисе
 «Да изъ дани, изъ пошлыны,
 «Изъ накладу великого?»
 Испроговорилъ царь государь,
 Царь Иванъ Василь(е)вичъ:
 65 «Ужъ ты ой еси, дядюшка,
 «Да Микита Родомановицъ!
 «Ужъ ты выйди-тко на улоньку
 «Да на крылецушко красной;
 «Заиграй въ золотую трубу,
 70 «Щобы цюли за Москвой за рѣкой,
 «Тамъ уцюли три братѣлка,
 «Первой-отъ какъ братъ Мишенька,

- «Другой-отъ братъ Гришенька,
 «Ещё третей-отъ братъ Васенька,
 75 «Да ише Вася-то былъ хроменькой».

Да какъ пошёлъ, пошёлъ тутъ дядя его

Да Микита Родомановицъ;

Да онъ вышелъ на улоньку

Да на крылепушко красной
 80 Да заигралъ онъ въ золотую трубу.

Да тамъ уцюли за Москвой за рѣкой,

Тамъ уцюли три братѣлка:

Да первой-отъ братъ Мишенька,

Да второй-отъ братъ Гришенька,
 85 Да третій братъ Васенька.

Воспроговорилъ Мишенька:

«Да мнѣ не съ кѣмъ боротисе».

Воспроговорилъ Гришенька:

«Да мнѣ не съ кѣмъ рукъ помарать».
 90 Вася-то былъ хроменькой;

Да онъ сталъ съ нмъ боротисе,

Да онъ сталъ съ нмъ водитисе.

Да Кострюкъ потряхиваѣ,

Кострюкъ побрасываѣ,
 95 До земли не допускиваѣ.

Ише Вася-то былъ хроменькой,

Онъ на ношку справилсе,

Онъ за лапотьё¹⁾ зграбилсе,

Онъ прирвалъ лапотьё всё;
 100 На рукахъ онъ потрехиваѣтъ,

До земли онъ не допускиваѣ.

Тутъ удумали: Кострюкъ-Демрюкъ, —

И (но) Марѣа Демрюковна²⁾.

1) Сказательница не знала значенія слова «лапотьё», (Гр.).

2) «Когда снятъ платье, увидѣлъ, что она жепщина; а она стала говорить».

Примѣч. сказательницы.

Она тутъ заклиналасе,
 105 Она тутъ проклиналасе:
 «Дай не дай, Богъ, бывати здѣсь
 «Да у васъ въ каменной Москвы
 «Да не дѣтямъ, да не внучатамъ,
 «Да не внучатамъ да не павнучатамъ».

Записана А. Д. Григорьевымъ. Напечатана въ его сборникѣ: Архангельскія
 былины и истор. пѣсни. Т. I, № 59, стр. 215—218.

Архангельской губерніи.

36.

А во Таулій во городі,
 А да во Тауліи хорошомъ-е
 А поизволилъ нашъ царь, государь
 Да царь Иванъ Васильевицъ,
 5 А поизволилъ жонитисе
 Да не у насъ, не у насъ на Руси,
 Да не у насъ въ каменной Москвы,
 Да у царя въ Большой орды,
 Да у его на родной сестры
 10 Да на Марьѣ Демрюковны.
 Собирался нашъ царь, государь,
 Да собирался съ цеснымъ поѣздомъ;
 Да и оттуль и походы учинилъ,
 Да и оттуль изъ каменной Москвы.
 15 Ишше здраво сталъ государь
 Да черезъ рѣки быстрые,
 Да черезъ морё синёе,
 Да черезъ полё чистоё
 Къ Кострюку въ Большу орду,
 20 Къ Кострюку сыну Демрюковицю.

- Говорилъ его дядюшка
Да Микита Родомановицъ:
«Ушъ ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
«Ишша мы къ табѣ (такъ) пришли
25 «Да не съ боѣмъ, не съ дракою;
«Да мы прышли къ тобѣ посвататься
«Да у тебя на родной сестры,
«Да на Марьи Демрюковны». Оны сватались, сосватались,
30 Да слово на слово положились.
Собиралса нашъ царь государь
За столы-тѣ за дубовые,
Да за ѣсвы сахарные,
Да за напнтоцки стоялые.
35 Пироваль-жыровалъ государь.
Говорилъ его дядюшка
Ишше Микита Родомановицъ:
«Ушъ ты ой еси, Кострюкъ-Демрюкъ!
«Объ цѣмъ слово было мѡвленоѡ,
40 «По рукамъ удѣреноѡ?»
А Кострюкъ поскакиваѡ,
А Кострюкъ поплясываѡ;
Онъ тому не ослышылсе;
Онъ выводитъ родну сестру
45 Да ѡно (такъ) Марью Демрюковну
Да за нашего прозвѣтеля царя
Да за Ивана-та Васильевича
Да за столы-ти за дубовые
Да за напнтоцки стоялые.
50 А пироваль-жыровалъ государь;
А оттуль и походъ учинилъ,
Да оттуль изъ Бальной орды.
Ишше здраво сталъ государь
Цересъ полѡ цистоѡ,

- 55 Цересь морё синёе,
 А цересь рѣки быстрые.
 Ишше здраво сталъ государь
 Во свою-то въ каменну Москву
 Да онъ ко церкви соборною
 60 Да ко монастырямъ церковные.
 Да они вѣнцями повѣнчались
 Да персями помѣнялись.
 Ешше здраво сталъ государь
 Да во свою ту въ каменну Моск(в)у
 65 За столы-тѣ за дубовые
 Да за ѣсвы сахарные;
 За напштоцки стоялые.
 Да шпроваль-жыровалъ государь.
 Говорилъ его шуринъ тутъ
 70 Кострюкъ Демрюковъ сынъ:
 «Ушъ ты ой, царь государь!
 «У Васъ есь ли въ каменной Москвы,
 «У васъ есь ли таковы борцы
 «А со мной поборотисе;
 75 «А съ Кострюкомъ поводитисе?»
 А говорилъ тутъ царь государь
 Да царь Иванъ Васильевицъ:
 «А любимой дядюшка!
 «Ушъ ты выйди на улоньку;
 80 «Да, Микита Родомановицъ,
 «Затруби-ко въ золотую трубу,
 «Щобы цюли за рѣкой за Москвой».
 Какъ выходить тутъ дядюшка
 Да Микита Родомановицъ,
 85 Затрубилъ въ золотую трубу,
 Да уцюли за рѣкой за Москвой,
 Да учули три братѣлка:
 А первой братъ Мишенька;

- А второй братъ Гришенька
90 Да третьей братъ Васенька.
Говорилъ какъ тутъ царь государь:
«А любимой шуринъ мой!
«А у миня, питья на столѣ,
«А у миня борщи на дворѣ,
95 «Когда есь вѣра боротисе
«Да изъ дани, изъ пошлны
«Да изъ накладу великого».
А Кострюкъ поскакиваетъ,
А Кострюкъ поплясываетъ;
100 А Кострюкъ цересъ столъ скопилъ,
А Кострюкъ питья сплескалъ.
А говорила какъ родна сестра
Да ино Марья-та Демрюковна:
«Ушъ ты ой еси, Кострюка-Демрюкъ!
105 «А не ходи ты, боротисе
«А ты изъ дани, изъ пошлны
«Да изъ накладу великого».
А Кострюкъ поскакиваетъ,
Онъ тому не ослышится;
110 Онъ выходитъ на улоньку,
На крылецошко красное,
А о перила облегаются.
А говорилъ какъ Мишенька:
«Ушъ ты ой еси, царь государь!
115 «Мнѣ-ка нѣ съ кимъ борѣтисе».
Говорилъ какъ Гришенька:
«Ушъ ты еси, царь государь!
«Мнѣ-ка нѣ съ кимъ руки патрать ¹⁾
Да говорила какъ Васенька:
120 «Ушъ ты ой еси, царь государь!

1) Кривополѣнова не знала значенія этого слова. (Гр.).

- «Ушъ бы радъ я боротисе,
 «Съ Кострюкомъ бы поводитисе,—
 «Да я топѣря со царѣва кабака,
 «Да болѣтъ буйна голова,
 125 «Да шипитъ ретиво серьцѣ».
- И наливаютъ какъ цяру вина,
 Да не велику цѣтвертинною,
 А подавають Васеньки,
 Да выпиваетъ Васенька:
- 130 «Да спасибо ти бѣ, царь государь!
 «А опохмѣлилъ буйну голову,—
 «А не окатилъ ретива серьця,
 «А не звеселилъ добра молотья».
- А наливаютъ вторую царю,
 135 Да не велику, цѣтвертинною,
 А подавають Васеньки.
 А выпиваетъ Васенька:
- «Да спасибо тебѣ, царь государь,
 «Да царь Иванъ Васильевичъ!
- 140 «А опохмѣлилъ буйну голову
 «А окатилъ ретивѣ серьцѣ,—
 «А не звеселилъ добра молотья».
- Наливаютъ третью чару,
 Да не велику, цѣтвертинною;
 145 Подавають Васеньки.
 А выпиваетъ Васенька:
- «Да спасибо ти бѣ, царь государь!
 «А опохмѣлилъ буйну голову,
 «А окатилъ ретивѣ серьцѣ,
- 150 «Да звеселилъ добра молотья;
 «Ушъ я рать нынѣ боротисе
 «Да съ Кострюкомъ-то поводитисе
 «Я нѣсъ дани, нѣсъ пошлины,
 «Изъ накладу великого».

- 155 Они стали боротисе.
 А въ первы́ Кострю́къ бросилъ;
 А вторы́ Кострю́къ бросилъ.
 А какъ Вáсенъка-то Хрóменькой
 Онъ на ношку-ту справилса,
 160 А за лопотья-ти зграбилса,
 Онъ прырвалъ лопотьё всё.
 А на рукахъ онъ потрѣхиваё,
 До земли не допу́скиваё.
 А пише думали: Кострю́къ-Демрю́къ,
 165 А ино Марѳа Демрюковна.
 Да она проклиналасе,
 Да она заклиналасе:
 «Да не дай, Богъ, бывати здѣсь
 «А у царя въ каменной Москвы
 170 «Да не дѣтямъ бы, не внуцятъ,
 «Да не внуцятъ, не павнуцятъ¹⁾».

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крестьянки М. Д. Кринополѣиной въ
 Шиежскомъ краѣ, деревнѣ Шотогоркѣ. См. Арханг. былины и истор. пѣсни,
 т. I, № 116.

Архангельской губерніи.

37.

- Въ го́ды-ти были́ прѣжніе²⁾,
 Во времена ти-были³⁾ досельніе
 При нашемъ свѣти цари
 При Иванѣ Васплѣвци.
 5 Онъ здумалъ жопитисе въ земли невѣрное
 На Мары Темрюковны.

1) Примѣч. сказательницы: «Она всё воевала за брата, мушину».

2) Ударенія 1-го, 46 и 47 стиховъ поставлены мною при перепискѣ (Григ.).

3) «Было» ошибочно вмѣсто «были» (Григ.).

- У ихъ было много провожатыхъ-то:
 Дваста татаровей,
 Полтора ста улановей,
 10 Полтретья ста церквѣ сыновей.
 Они всѣ сидятъ у царя на пиру;
 Они пиво-то съ мѣдомъ пьютъ,
 Хлѣбъ-отъ съ солью ѣдятъ,
 Таки ѣсвы кушаютъ;
 15 Они лиха не думаютъ
 На нашего свѣта царя
 На Ивана Васильевича.
 Большой шуринъ царевъ
 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ
 20 Онъ пива-та съ мѣдомъ не пѣетъ,
 Хлѣба-та съ солью не ѣстъ,
 Зелена вина въ ротъ не берётъ,
 Таки ѣсвы не кушаетъ.
 Въ та (а) пора столыникъ царевъ
 25 Да Микита Романовицъ
 Онъ скоро допрашивалъ:
 «Що же бойшой ¹⁾ шуринъ царевъ
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ,
 «Що же пива съ мѣдомъ не пьѣшь,
 30 «Хлѣба съ солью не ѣшь,
 «Зелена вина въ ротъ не берѣшь,
 «Такіе ѣсвы не кушаешь?
 «Ты не лиха ²⁾ ле думаешь
 «На нашего свѣта царя
 35 «На Ивана Васильевича?».
 — Лиха не думаю
 — На вашего свѣта царя

1) Такъ въ черновикѣ (Григ.).

2) Это — обмолвка пѣвицы подѣ влияніемъ 36-го стиха (Григ.).

- На Ивана Васильевича.
 — Столько я думаю:
 40 — Я трицать городовъ перешолъ,
 — Трицать борцей поборолъ,
 — Не могъ силы отвѣдати;
 — Нѣтъ ли у васъ такихъ борцей
 — Въ каменнѣй Москвѣ
 45 — Съ Кострюкомъ поборотисе,
 — Съ Темрюкомъ поотвѣдати,
 — Силки отвѣдати?—
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 50 Выходилъ на тѣ сѣни новыя;
 Выходилъ на то крыльце красное,
 А на то восударево;
 Скрыщилъ во всю буйну голову,
 Щобы было цютъ по всей каменной Москвѣ.
 55 Изъ нижнего коньца
 Да изъ крайного дворя
 Одрей-та Пауженина
 Былъ Васька-та Маленькой
 Да Потанька-та Хроменькой;
 60 Костылёмъ подпирайтсе,
 Ко двору подвигантсе.¹⁾
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 Онъ наливаетъ царю (зелена вина),
 65 Не велику, ни малу, полтора ведра.
 Принимается Васютка единой рукой,
 Выпиваетъ на единой духъ.
 Въ та пора стольникъ царевъ

1) Щербакъ принимаетъ два лица, т.-е. Ваську и Потаньку, за одно (Григ.).

- Да Микита Романовиць
 70 Онъ скоро докладывалъ
 Кострюку-Темрюку Темрюковицю:
 «У насъ у царя хлѣбъ на столѣ,
 «Да борци на двори;
 «Хотятъ съ Кострюкомъ поборотисе,
 75 «Съ Темрюкомъ поотвѣдати,
 «Хотятъ силки отвѣдати».
 Онъ скоцилъ цересъ золотъ столъ,
 Цересъ ѣсвы сахарныя,
 Цересъ скамейки дубовыя, —
 80 Онъ дваста тотаръ подломилъ,
 Полтораца улановей,
 Полтретьяца церквасыновей;¹⁾
 Они всѣ посыпалисе,
 Всѣ повалилисе,
 85 Всѣ пошли борьбы смотрѣть.
 Васька-та Маленькой
 Да Потанька да Хроменькой
 Онъ на ношку справилса,
 За рубашку зграбилса;
 90 Кострюкъ-Темрюкъ былъ на ногахъ, —
 Поставилъ на голову.²⁾
 Какъ спроговоритъ Марья Темрюковна:
 «Ушъ ты ой еси, бѣлый царь,
 «Царь Иванъ Васильевиць!
 95 «Нащо было рубашка здѣть?
 «Да нащо было нага спустить
 «Потъ тѣ сѣни новыя
 «Да потъ тѣ сѣни царскіе?»

1) Искажено изъ «Черкашиновей» т. е. Черкашиновъ (Ред.)

2) 91-й стихъ она пропѣла нескладно; повидимому это мѣсто испорчено (Григ.).

Какъ спроговорить бѣльшой царь,
 100 Царь Иванъ Васильевицъ:
 «У насъ въ Москвы такъ и водитьсе,
 «Кто съ кѣмъ боритьсе».

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крестьянки Щербаковой въ с. Кобелѣвѣ
 въ Пинежскомъ краѣ. См. Арханг. былины и истор. пѣсни, т. I, № 137, стр. 430.

Архангельской губерніи.

38.

Въ годы-ти были прежніе,
 Въ времена-ти были досельніе.
 При нашоѣ при свѣти цари
 при Иванѣ Васильевици.
 5 Да онъ здумалъ жонитисе
 Во земли во невѣрное
 На Марьи Темрюковны.
 У ей было много провожатыхъ-то:
 Дваста татаровей,
 10 Полтора ста улановей,
 Полтретьяста церквасыновей.
 Они всѣ сидятъ у царя на пиру;
 Они сидя(тъ), пиво-то съ мѣдомъ пьютъ,
 Хлѣбъ съ солью ѣдятъ.
 15 Таки ясвы кушаютъ,
 Лиха не думаютъ
 На нашего свѣта царя
 На Ивана Васильевиця.
 Одинъ большій шурицъ царевъ
 20 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ
 Онъ пива-та съ мѣдомъ не пьѣтъ,

- Хлѣба-та съ солью не ѣсть,
 Зелена вина въ ротъ не берётъ,
 Таки ясвы не кушаётъ;
 25 Да не лихо ле думаётъ
 На нашего свѣта царя
 На Ивана Васильевича?
 Увидалъ его стольникъ царевъ
 Микита Романовицъ.
- 30 Онъ скоро допрашивалъ большого шурина
 Кострюкъ-Темрюка Темрюковицъ:
 «Ушъ ты ой еси, большой шуринъ царевъ,
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ!
 «Ушъ ты што же пива съ мѣдомъ не пьѣшь,
 35 «Хлѣба-та съ солью не ѣшь,
 «Зелена вина въ ротъ не берѣшь,
 «Таки ясвы не кушаѣшь?
 «Да не лихо ле думаѣшь
 «На нашего свѣта царя
 40 «На Ивана Васильевича?»
 Спроговоритъ большой шуринъ царевъ
 Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковицъ:
 «Хонъ я пива-та съ мѣдомъ не пью,
 «хлѣба-та съ солью не ѣмъ,
 45 «Зелена вина въ ротъ не беру,
 «Таки ясвы не кушаю, —
 «Да я лиха не думаю
 «Да на вѣшего свѣта царя
 «На Ивана Васильевича,
 50 «Ище столько я думаю:
 «Я трицѣть городовъ перешолъ,
 «Я трицѣть борцей поборолъ, —
 «Не могъ силки отвѣдати;
 «Есть ли у васъ въ каменной Москвы
 55 «Таковы борцы

- «Съ Кострюкомъ поборотисе,
 «Съ Темрюкомъ поотвѣдати
 «Да и силки отвѣдати? ¹⁾
 Въ та пора стольникъ царевъ
 60 Да Микита Романовицъ
 Выходилъ онъ на тѣ сѣни новыя,
 На тѣ сѣни царскіе,
 На тѣ государевыя.
 На то крыльце красное,
 65 На то государевой.
 Скрыцалъ какъ онъ во всю буйну голову,
 Щобы цють по всей каменной Москвы,
 Изъ нижняго коньця,
 Изъ крайняго дворянъ
 70 Щобы было два борця,
 Были дѣти Ондреевыя
 Да Ондreja-та Павженева:
 Васька-то Маленькой
 Да Потанька Хроменькой;
 75 О костью поттирантьсе,
 Ко двору подвигантьсе.
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ
 Наливаетъ онъ чашу зелена вина,
 80 (Не велика, не мала чаша, — полтора ведра).
 Подаваетъ-то Васьки Маленькому
 Да Потаньки Хроминькому.
 Принимается Васютка единой рукой,
 Выпиваетъ Васютка за одной махъ:
 85 «Ну дайте же мнѣ нынѣ борця на руку».
 Въ та пора стольникъ царевъ
 Да Микита Романовицъ

1) Этотъ стихъ почти сказанъ, а не пропѣтъ (Григ.).

- Да онъ скоро докладывалъ
 Да большому шурину
 90 Кострюку-Темрюку Темрюковицю:
 «Ушъ ты ой еси, большой шуринъ царевъ
 «Кострюкъ-Темрюкъ Темрюковичъ!
 «У насъ у царя хлѣбъ на столъ и борьци на дворѣ».
- Онъ какъ сталъ да скоцилъ черезъ золотъ столъ,
 95 Черезъ ясвы сахарные,
 Черезъ скамейку дубовую;
 Задѣлъ ногой правою, —
 Дваста тотаръ подломилъ,
 Полтораста улановей,
 100 Полтретьяста церквасыповей.
 Они всѣ какъ посыпались,
 Да всѣ повалились,
 Всѣ пошли борбы смотрѣть,
 Всѣ пошли молодецкое.
- 105 Они долго сходились
 Да и плотно сымались.
 Васька-то Маленькой
 Да Потанька Хроменькой
 На ношку справилса,
 110 За рубашку зграбилса;
 Былъ Кострюкъ на ногахъ, —
 Да поставили на голову.
 Его стыдъ-отъ взялъ.
 Онъ стыдъ-отъ въ горсть захватилъ,
 115 А въ дыру-ту перстомъ ткнулъ;
 Подъ новые сѣни побѣжалъ,
 Подъ тѣ сѣни новые
 И подъ тѣ сѣни царскіе
 И подъ тѣ государевые,
 120 Подъ то крыльцѣ красное,
 Подъ то крыльцѣ царское,

- Подъ то государевой.
Спроговоритъ Марья Темрюковна:
«Ушъ ты ой еси, царь государь,
125 «Царь Иванъ Васильевичъ!
«Нашто было рубашка здѣть,
«Да нашто было нага спустить,
«Да и нашто было безчестити,
«Да подъ новые сѣни бѣжать,
130 «Подъ тѣ сѣни царскіе,
«Подъ тѣ государевые,
«Подъ то крыльцѣ красное,
«Подъ то государевой?»
Спроговоритъ царь государь,
135 Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ушъ ты ой еси, Марья Темрюковна!
«Въ Москвы такъ и водитъсе:
«Кто съ кѣмъ боритьсе, —
«Рубашка здѣть да нага спустить
140 «Да подъ новые сѣни бѣжать,
«Да подъ тѣ сѣни новые,
«Подъ тѣ сѣни царскіе,
«Подъ тѣ государевые,
«Подъ то крыльцѣ красное,
145 «Подъ то государевой».

Записана А. Д. Григорьевымъ отъ крест. П. М. Ломтева въ д. Карпова гора
въ Пинежскомъ краѣ. См. Арх. был. и истор. пѣсни, т. I № 156, стр. 474—478.

Архангельской губерніи.

39.

- И задумалъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ женитисе
Во той-ли земли во невѣрныя (2)
На той-ли на Марьи Демрюковны (2).
По приѣзду назадъ царь пиръ сочинилъ.
5 На томъ на пиру всѣ напивалисе,
Всѣ на чосномъ наѣдалисе,
Всѣ на пиру приросхвасталисе.
И глупой хвастать молодой жоной,
Нерозумной хвастать родимой сестрой.
10 И сидитъ удалой доброй молодецъ¹⁾,
Онъ ничѣмъ не хвастаетъ,
Приходилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Ужъ онъ самъ говорилъ таковыя рѣчи.....
Одинъ былъ Васинька, одинъ былъ Маленькой:
15 На одну ножку прискакиваетъ,
На другу ножку припадываетъ....

(Конца пѣвица не знаетъ).

Записана Б. А. Богословскимъ въ 1901 г. отъ крестьянки Ольги Семен.
Воплящиной въ с. Кузоменѣ на р. Вѣрзугѣ на Терскомъ берегу Бѣлаго моря.
Напечатана въ «Трудахъ Музыкально-этнографической комиссіи при Этногр.
Отд. Имп. Общ. Люб. Естествозн., Антропологии и Этнографии», т. II, стр. 99,
№ 55.

1) Рѣчь идетъ о братѣ парицы Марьи — Кострюкѣ. Собир.

Архангельской губерніи.

40.

- Задумалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ ппрѣ собрать,
 Собиралъ онъ многихъ князей,
 Собиралъ онъ многихъ купцевъ,
 Собиралъ многихъ бояръ къ себѣ,
 5 Изумыльною рѣчь выговаривать:
 «Я задумалъ, братцы, женитисе,
 Не у насъ на Москвѣ, въ проклятой Литвѣ».
 До петисотъ поѣжжанъ наметалосе,
 До трехсотъ провожатыхъ собиралосе;
- 10 Всѣ на пиру да напивалися,
 Всѣ на чесномъ да паѣдалися,
 Только одинъ проважатою не пѣтъ, не ѣсъ,
 Не пѣтъ онъ, не ѣсъ, нечѣмъ не тѣшится,
 Именѣмъ его зовутъ нынѣ Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ.
- 15 Подходилъ-то дядюшка Микита Романовичъ:
 «Што-же ты, Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ,
 Што-же ты не пьешь, не ѣшь, не тѣшишсе?
 Съ хорошимя людми ты не пѣжжшся?»
 Отвѣчать-то ему да Кострюкъ-Мострюкъ:
- 20 — Я прошолъ-то семь городовъ,
 Поборолъ я семь борцовъ,
 Пострѣлплъ-то я семь стрѣльцовъ,
 Посрамиръ я всѣхъ стрѣльцовъ,
 Я желаю-бы со рускима борцами поборотисе. —
- 25 Выходилъ-то дядюшка Микита Романовичъ
 На то крыльцѣ на прекрасное,
 На то кружало государево,
 Зычитъ-то крычить громкимъ голосомъ:
 «Нѣтъ-ли у насъ въ городѣ боротисе?»

- 30 Зычитъ-то дядюшка во второ́рой разъ,
 Самъ-то рвѣтъ свою сѣду броду,
 Самъ-то брады приговаривать:
 «Ужъ ты, сѣда моя брада!
 Ты достанешся рвать видно рукамъ тотарскимъ,
 35 Видно будѣтъ пріотвѣдатца самому старику».
- Крычитъ-то зычитъ Никитушка во третей разъ.
 Съ того-же славна царева кабака,
 Идутъ-то два названные два брателка,
 Одного именѣмъ зовутъ Васинька маленькѣй,
 40 Другого зовутъ Потанюшка хроменькѣй,
 Костылѣмъ-то Потаня подпираетца,
 Впередъ-то Потаня подаваетца.
 Васинька маленькѣй мастеръ стрѣлетисе,
 Потанюшка хроминькѣй мастеръ боротисе.
- 45 Приходятъ ны къ тому-же кружалу государеву:
 «Ужъ ты здравствуйшь, дядюшка Микита Романовичъ!
 Для чѣ-то тебѣ да люди скоро надобны?»
 — Желать-то провожатой съ рускими борцами поборотисе,
 Желать-то съ рускими стрѣльцами пострѣлетиса,
 50 Тотъ-же Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ;
 Онъ вѣдь по полу идѣтъ, колѣнки жмѣтъ,
 На лавицу саница куну берегѣтъ;
 Это не быть, братцы, мущина; быть жеищина. —
 «Ужъ ты ой еси, дядюшка Микита Романовичъ!
- 55 Доложся-косъ Ивану Васильевичу,
 Ивану Васильевичу царю Грозному:
 Велить-ли онъ мнѣ да побороть Кострюка,
 Побороть его, съ его платье снетъ,
 Платье снетъ, нагого спустить?»
- 60 Отвѣтили тутъ имъ Иванъ Васильевичъ,
 Иванъ Васильевичъ, самъ Грозной царь:
 — Лишь-бы Богъ помогъ. —
 Подходилъ нынѣ дядюшка къ дубову столу,

Говорить-то пынь дядюшка таково слово:

65 «Што братцы, бояра, господа!

Што братцы, господа, провожатыи!

Што-же Кострюкъ-Мострюкъ Степановичъ!

Не пьёшь, ты не ѣшь, не тѣшишься?

Ты съ почётными людьми ты не нѣжишься?

70 А питья-то и ѣствы у насъ на столѣ,

А борцы у насъ на дворѣ».

Соскочилъ тутъ Кострюкъ-Мострюковичъ на рѣзвы ноги,

У Кострюка тутъ сэрцо зрадовалася;

Скоцилъ-то Кострюкъ черезъ дубовой столѣ,

75 Стопталъ-то онъ трѣхъ Степановыхъ, трѣхъ Юлановыхъ.

Выходили они да вонъ на улицу,

А схватились съ Потанюшкой боротпсе;

Во первыхъ-то Потанюшку бросили,

Во вторыхъ-то Потанюшку бросили;

80 Во третьихъ-то Патанюшка справилса,

За рубашаньку Потанюшка зграбилса,

Металъ Кострюка-Мострюка сына Степановича,

Металъ его выше парода стоечего,

Бросилъ его о сыру землю,

85 Платье снялъ, да нагого спустилъ.

Соскочилъ-то Кострюкъ на рѣзвы ноги,

За углы Кострюкъ забрантца,

Долонью пирогъ прикрываётъ;

Тутъ-то Потаня пострамилъ её.

90 Выговаривалъ имъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:

«Пойте удалыхъ добрыхъ молодцовъ

Зеленымъ виномъ да базденежно:

Богъ пособилъ да пострамити имъ».

Понесла-то гнѣвъ царица на царя Грозного:

95 Руку накинётъ, дакъ пышитъ одва,

Ногу накинётъ, дакъ дышитъ одва.

Выходилъ Грозной царь за ворота вонъ.

Переложилъ-то платьѣ его дядюшка Микитушка,
Снялъ онъ съ ней роту¹⁾ — дубѣмъ отодралъ.

Кострюкъ, рассказанный Василиемъ Арт. Никоновымъ, оканчивается такъ: царица Марья хотѣла задушить Ивана Васильевича за то, что тотъ позволилъ Потанѣ осрамить ея родную сестру. Узнавъ о покушеніи, дядя царя Никита Романовичъ «снялъ съ ней роту — дубѣмъ отодралъ».

Записана Опчуковымъ въ 1902 году въ д. Нарыгѣ въ Печорскомъ краѣ отъ кр. Н. В. Артамоновича. Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подъ № 98, на стр. 397—400.

Архангельской губерніи.

41.

Поизволилъ нашъ царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Поизволилъ онъ женитисе,
Не у насъ на светой на Руси,
5 Не у насъ въ каменной Москвы,
У короля въ проклятой Литвы,
Онъ на Марьѣ Темрюковны.
Онъ немного съ собою поѣзду берётъ,
Полтора ста татариновъ берётъ,
10 Полтретьяста боярскихъ дѣтей,
Петъсотъ стреманныхъ стрѣльчей.
Собиралосе поѣзду
Околъ цѣлоей тысящи.
Покатилсѣ нашъ царь государь,
15 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Покатилсѣ въ прокляту Литву,
Онъ по Марью Темрюковну,

1) Клятву.

- Прикатилса въ прокляту Литву,
Здраво сталъ онъ въ проклятой Литвы,
20 Бралъ онъ Марью Темрюковну.
Какъ втаноры отецъ Темрюкъ
Онъ немного проважатыхъ кладётъ,
Полтараста татариновъ кладётъ,
Полтараста татарскихъ дѣтей,
25 Петъсотъ стреманныхъ стрѣльцовъ.
Собиралось проважатыихъ гостей
Околъ цѣлоей тысячѣ;
Да ищѣ онъ проважатого кладётъ
Кострюка сына Темрюковицѣ.
30 Покатилса нашъ царь государь,
Нашъ Иванъ сударь Васильевичъ,
Покатилса на светую Русь,
На свету Русь, каменну Москву,
Онъ со Марьей Темрюковной.
35 Прикатилса въ каменну Москву,
Заходитъ онъ во божью черкѣвъъ,
Да ставалъ на подножокъ-отъ,
Онъ прималъ золотыя вѣнчи
Да со Марьей Темрюковной.
40 Покатилса нашъ царь государь,
Нашъ Иванъ сударь Васильевичъ,
Покатилса изъ божьей церкви
Да со Марьей Темрюковной,
Онъ пошолъ въ ложню тёплую,
45 Онъ ложилса во теплу ложню.
Дакъ втаноры дяюшка царевъъ,
Старъ Микита Романовичъ,
Онъ и ѹцялъ столы становить,
Онъ вѣдъ ѹцялъ гостей поѣчивати.
50 Дакъ и хлѣбъ-отъ у царя на столѣ,
Да ѣствы-то у царя на столѣ,

- Да пѣтя-то у царя на столѣ,
 Да и вси у насъ пьютъ и ѣдятъ,
 Пьютъ, ѣдятъ, потѣшаютче,
 55 За царя Богу молятче
 За Иванъ сударь Васильевича,
 За царяцу за Марью Темрюковну;
 Да одинъ у насъ не пѣтъ, не ѣсъ,
 Онъ не пѣтъ, не ѣсъ, не тѣшитсе,
 60 За царя Богу не молитце,
 За Ивана за Васильевича,
 За царяцу за Марью Темрюковну:
 Онъ вѣдь проситъ борца-молодца,
 Поучена добра молодца,
 65 Скажотъ: «семь городовъ испрошолъ,
 Тридцетъ борцовъ поборолъ,
 Не нашолъ по сибѣ борца,
 Поучена добра молодца».
 Кабы втапоры дядюшка царевъ,
 70 Старъ Микита Романовичъ,
 Приходилъ да къ ложни тѣплой,
 Онъ колотитца съ молитвою,
 Говоритъ таковы рѣци:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 75 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Дакъ и хлѣбъ-отъ у миня на столѣ,
 Да ѣствы-те у миня на столѣ,
 Да пѣтя-те-у миня на столѣ,
 Дакъ и вси у насъ пьютъ и ѣдятъ,
 80 Пьютъ, ѣдятъ, потѣшаютче,
 За царя Богу молятче,
 За царяцу за Марью Темрюковну,
 Промежу собой хвастаютъ;
 Да одинъ у насъ не пѣтъ, не ѣсъ,
 85 Онъ не пѣтъ, не ѣсъ, не хвастаетъ,

- За царя Богу не молитце,
За Ивана за Васильевича,
За Марью Темрюковну,
Да по имени Кострюкъ сынъ Темрюковичъ.
90 Онъ вѣдь проситъ борца молодца,
Поучена добра молодца,
Скажотъ: «семь городовъ испрошолъ»,
Скажотъ: «тридцеть борцовъ поборолъ»,
«Не нашолъ по сибѣ борца,
95 «Поучена добра молодца».
Говоритъ Иванъ Васильевичъ:
— Ужъ ты ой еси, дядюшка царевъ!
— Старъ Микита Романовичъ!
Выходи на крыльцо красное,
100 На прекрасно государево,
Ты крычи-зычи во всю голову,
Штобы чуть было по всѣй Москвы,
Какъ по всѣй Москвы, по Замосквы,
Съ Кострюкомъ поборотисе,
105 Съ Темрюкомъ поотвѣдатце. —
Собиралися богатыри
Къ государеву ко двору,
Ко прекраснѣйшему ко крыльцу.
Кабы втаноры дядюшка царевъ
110 Выходилъ на крыльцо-красное,
На прекрасно государево,
Онъ крычалъ-зычалъ во всю голову,
Штобы чуть было по всей Москвы,
По всей Москвы, по Замосквы:
115 Собиралися богатыри,
Съ Кострюкомъ поборотисе,
Съ Темрюкомъ поотвѣдатце.
Какъ изъ нижняго изъ конца,
Какъ изъ маленькаго изъ дворца

- 120 Выходили два богатыря:
 Кабы Васишка маленькѣй,
 Да Потанюшка хроминькѣй.
 Кабы Вася на царевъ кабакъ пошолъ,
 А Потаня ко дворцу государевому,
- 125 Ко крылечюшку прекрасненькѣму;
 На одну ножку прихрамываетъ,
 На другу ножку припадываетъ,
 Костылёмъ подпираетъ,
 Ко дворцу приближаетъ.
- 130 Кабы втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,
 Говорилъ таковы рѣчи:
 «Ужъ ты ой еси, Потанюшка хроминькѣй,
 Ужъ ты можешь ли Кострюка побороть?
- 135 Побороть, обезвѣчить его?»
 Говоритъ Потаня хроминькѣй:
 — Ужъ вѣдь я Кострюка поборю,
 Поборю, обезвѣчу его.
 Кабы я-то вчера хмелѣнъ былъ,
- 140 Кабы нынѣ голова-то болитъ,
 Кабы мнѣ-то приправитъ. —
 Кабы втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,
 Наливаетъ царю зелена вина
- 145 Какъ немалу, полтара ведра,
 Какъ подноситъ Потанюшкѣ хроменькѣму;
 Какъ берѣтъ Потаня единой рукой,
 Выпивать единымъ духомъ,
 Самъ за чарой покланяетъ:
- 150 «Да щѣ-то я Потаня не оправилсѣ,
 Какъ болитъ у Потани буйна голова».
 Да и втапору дядюшка царевъ,
 Старъ Микита Романовичъ,

- Наливаетъ-то чару зелена вина;
155 Какъ немалу, полтара ведра,
Какъ подноситъ Потапъ хромникѣму;
Какъ берётъ Потаня царю единой рукой,
Выпиваетъ единымъ духомъ,
Самъ за чарой поклоняйтца:
160 «Да ищѣ Потаня не оправилса».
Да и втапоры дядюшка царевъ,
Старъ Микита Романовичъ,
Онъ еще подноситъ зелена вина;
Какъ берётъ Потаня царю единой рукой.
165 Выпиваетъ единымъ духомъ,
Кабы самъ за царю поклоняйтца:
«Какъ топерь я могу Кострюка побороть,
Побороть, обезвѣчить его».
Какъ втапоры дядюшка царевъ
170 Заходилъ во гриню свѣтлую;
Онъ вѣдь подчоватъ провожатыхъ гостей:
«Какъ и хлѣбъ-отъ у меня на столѣ,
Да и ѣства у меня на столѣ,
Да и питья-то у меня на столѣ,
175 Да борцы-ти у меня на дворѣ».
Да и втапоры Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
Онъ скочилъ черезъ дубовы столы,
Онъ одной ногой за скамью задѣлъ.
Полтора ста татариновъ убилъ,
180 Полтретья ста татарскихъ дѣтей,
Петьсотъ стременныхъ стрѣльцей,
Онъ убилъ-пригубилъ всѣхъ провожатыхъ гостей,
Выходилъ онъ вонъ на улечу.
Да и втапоры дядюшка царевъ,
185 Старъ Микита Романовичъ,
Приходилъ онъ къ ложни теплой,
Колотилса съ молитвою,

- Онъ будиль-то Ивана Васильевича:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 190 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Выходи на крыльцо красное,
 Какъ смотрѣть борьбу богатырскую».
 Дакъ и вышолъ нашъ царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 195 Да со Марьей Темрюковной
 На крылечушко на красное,
 На прекрасно государево.
 Говорить Потаня хроминькѣй:
 «Ужъ ты ой еси, царь государь!
 200 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Ужъ мы кой коего поборѣмъ,
 Съ виноватого штобы платье снетъ,
 Да спустить его нага, да какъ мать родила».
 Говорить Иванъ Васильевичъ:
 205 — Да лишь-бы тибѣ Богъ пособилъ. —
 Говорить Марья Темрюковна:
 «Кабы прежъ борцы боролисе,
 Кабы прежъ стрѣльчи стрѣлелисе,
 Съ виноватого платье не сымывали».
 210 Какъ не двѣ горы скаталисе,
 Два богатыря сходилисе;
 Да впервы-ти Кострюкъ поборолъ,
 Да въ други-ти Кострюкъ поборолъ.
 Дакъ и втапоры дядюшка царѣвъ,
 215 Старъ Микита Романовичъ,
 Онъ вѣдь рвѣтъ сѣдую голову,
 Да и щиплетъ сѣдую бороду:
 «Ужъ ты горькая бѣлая голова!
 Ты безчасная сѣдая борода!
 220 Доставалась на поруганьѣ,
 Злу татарину проклятому;

Самому будётъ отвѣдатце,
 Съ Кострюкомъ поборотисе».

Да Потанюшка справилса,
 225 За рубашеньку сграбилса,
 Выздымалъ выше головы,
 Опускалъ о сыру землю,
 О гумёнецкѣ мѣдвенно,
 Не сорочинькя спархивала,
 230 На Кострюкѣ кожа треснула;
 Онъ спустилъ его нага, да какъ мать родила.
 Поволокса Кострюкъ сынъ Темрюковичъ,
 Поволокса подъ крылечушко,
 Онъ долонью прикрываѣтце.

235 Дакъ и втапоры царь государь,
 Царь сударь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ пошолъ во ложню теплую,
 Онъ со Марьей Темрюковной,
 Онъ ложилса въ ложню теплую,
 240 На кроватоцкю тисовую.

Павелъ Марковъ разсказалъ, послѣ того, какъ спѣлъ старину, слѣдующую легенду: Марья Темрюковна осердилась на царя Ивана, что позволилъ Потанѣ посрамить ея родного брата Кострюка; она вызвала Ивана Васильевича «поединщикомъ на полѣ, битця-боротце». При царскомъ дворѣ былъ бояринъ Бѣльской, такъ-же какъ царь лицомъ и возрастомъ; Марья Темрюковна уѣхала впередъ на поле, а Бѣльскаго средили въ царское платье и послали драться съ ней. «Бѣльской выѣхалъ, разѣхались, Бѣльской царицу копьёмъ шипиъ, она съ лошади пала, а Бѣльской сѣлъ ей на бѣлы груди, да и распоролъ груди бѣлыя, а царица говорить: — Не быть то Ивану Васильевичу, быть собакѣ Бѣльскому».

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ 1902 году въ д. Издовой Иустозерской волости Арханг. губ.

Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подъ № 91, стр. 363—370.

Архангельской губерніи.

43.

- Грозной царь государь Иванъ Васильевичъ
 Не успѣлъ воцаритисе, захотѣлъ поженитисе;
 Послалъ посла, скоро сватовщыка,
 Старого Микиту Романовича
 5 Во дальню землю, во орду во невѣрную;
 Демрюку на дочери,
 Кострюку на родной сестры, на Маріи,
 На крыницы (?) на царской,
 На вельможѣ на великой.
- 10 Всѣ не отказываютъ, всё приказываютъ.
 Собирались во церковь во Божію,
 Примали закону Божьёго;
 Пиръ-отъ пошолъ о полупира,
 Столъ-отъ пошолъ о полуста, —
- 15 Все на пиру напивались,
 Все на честномъ наѣдались.
 Одинъ Кострюкъ Демрюковичъ,
 Онъ не ѣсъ-ле, не пѣтъ, не кушаетъ,
 На тебя-ли, на царя думу думаетъ,
- 20 На Марью сестру судиву творить:
 «Я семъ городовъ побывалъ,
 Семъ борцовъ поборолъ,
 Есь-ле борцовъ поборотисе?
 За любовь попытатисе?»
- 25 — У насъ есь понѣе Васинья маленькѣй,
 Потанюшка хроминькой. —
 Говорить-то Кострюкъ Демрюковичъ:
 «Што это за гадина идѣтъ,
 Уже што за перегадина идѣтъ?
- 30 На одну долонь посажу, другой придавлю!»

Потанюшка приспáвилсэ,
 За черны кудри загрáбилсэ,
 Выздымáль выше дерева шарóвова,
 Бросилъ Кострюка на сыру землю;
 35 Не рубашка-ли пóрснула,
 Не кожа ли треснула,
 Побѣжалъ Кострюкъ, дыру долóнью захватилъ:
 «Не дай Богъ на святой Русѣ бывать,
 Въ каменной Москвы,
 40 Не дѣтямъ моимъ не внучатамъ».

Записана Н. Е. Опчуковымъ въ 1902 году въ с. Великая Виска Пустозерской волости Арханг. губ. отъ кр. П. Шалькова.

Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ» подл. № 77, стр. 307—308.

Олонецкой губерніи.

44.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Произволилъ онъ женитися,
 Произволилъ онъ обручитися,
 Не у насъ на святой Русѣ,
 5 И не у насъ въ каменной Москвы,
 А въ землѣ во невѣрныя,
 Въ землѣ во Черкасскія,
 На той ли на Марьѣ Кастрюковной,
 И на той ли на Марьѣ Демьюковной.
 10 Еще много онъ бралъ въ приданое,
 Триста татаринѡвъ, да пятьсотъ Донскихъ казаковъ:
 Затѣлки у нихъ были вшивые,
 Гузнá подхилыя, толстопяты, загузисты.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 15 На великихъ былъ онъ на радостяхъ.

- И заводилъ пированьице — почестенъ пиръ
 На своихъ на князей, на бояръ,
 На всѣхъ на могучиихъ богатырей,
 На всѣ паленицы удалыя.
- 20 Всѣ на пиру наѣдались,
 Всѣ на пиру напивались
 И всѣ на пиру порасхвастались.
 Одинъ сидитъ молодецъ — призадумался,
 Не ѣстъ, не пьетъ и не кушаетъ,
- 25 И ничѣмъ онъ, молодецъ, не хвастаетъ.
 Вышелъ дядюшка князь Никита Романовичъ,
 И ходитъ онъ по своей по свѣтлой по свѣтлицы,
 По той ли по грядни по столовой,
 Самъ говоритъ таковы слова:
- 30 «Что же ты, больше-царскій шуринъ,
 «Не ѣшь, не пьешь и не кушаешь,
 «И ничѣмъ, молодецъ, не хвастаешь?
 «Какую ты думу думаешь?
 «Развѣ мѣсто тебѣ не по разуму,
- 35 «Али чара не рядѣмъ дошла,
 «Али невѣжа въ пиру обезчестила?»
 — А я думаю думушку крѣпкую:
 — Есть ли у васъ въ Москвѣ борцы
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
- 40 — Съ Демьюкомъ поломатися,
 — Силы отвѣдати и царя припотѣшити?
 — Я пятьсотъ борцовъ поборолъ,
 — Пятьсотъ городовъ за себя побралъ:
 — Еще какъ Московскихъ борцовъ поборѣу,
- 45 — Всю Москву за себя возьму,
 — А царя Ивана Васильевича въ полѣтъ полоню. —
 И выходилъ дядюшка Никита Романовичъ
 На свое на крутое на красно крылечико,
 Крикнулъ онъ во всю голову,

- 50 Свиснулъ онъ во всю Москву:
«Есть ли у насъ въ Москвѣ борцы
«Съ Кастрюкомъ, поборотися,
«Съ Демьюкомъ поломатися,
«Силы отвѣдати и царя припотѣшити?»
- 55 По грѣхамъ учинилося,
Въ Москвѣ борцовъ не случилось;
Только случилось два брата Андреевича:
Одинъ Васенька Маленькій,
А другой Оброснякъ Хроменькій, —
- 60 На ножку припадываетъ,
Изъ-подъ ручки высматриваетъ.
Возговорилъ еще Васенька Маленькій:
«Ай же ты, князь Никита Романовичъ!
«Донеси Грозному царю Ивану Васильевичу:
- 65 «Не хочу я съ нимъ боротися,
«Съ тѣмъ съ больше - царскіимъ шурпномъ,
«А возьму его за праву руку
«И возьму его за лѣву ногу,
«И кину его за Днѣпру рѣку».
- 70 Говорилъ Оброснякъ Хроменькій:
«Какъ пособить мнѣ Богъ поборотися,
«Такъ смѣть ли его изъ платья вытряхнуть,
«Нагого по двору спустить,
«По тому ли двору государеву
- 75 «По тому ли крылечку красному?»
Приходитъ Никита Романовичъ:
«Ой же вы, князья-бояра!
«У насъ хлѣбъ и соль на столѣ,
«У насъ есть и борцы на дворѣ».
- 80 И скочилъ больше - царскій шурпнъ,
На тѣхъ на великихъ на радостяхъ,
Дубовую скамеечку подломилъ,
Онъ много князей - бберъ придавилъ.

- Не два ясные сокола слеталися:
 85 Два добрые молодца схватилися;
 Какъ сталъ Кастрюкъ на ногахъ,
 А очутился Кастрюкъ на буйной головы.
 Платыще у него треснуло,
 Кожа у него вереснула;
 90 Три ребра онъ въ боку сломилъ,
 И сломилъ онъ у него¹⁾ ручку правую,
 И сломилъ у него ножку лѣвую;
 Взялъ его за праву руку,
 Изъ платья его вонъ повытряхнулъ,
 95 Нагого по двору спустилъ,
 По тому ли двору государеву,
 По тому ли крылечку красному.
 И не пошелъ²⁾ по двору государеву,
 А ушелъ подъ крылечко красное.
 100 И самъ говорить таковы слова:
 — Не дай-ко мнѣ съ московскими борцами бороться,
 — Съ тыма съ молодыма, съ ученыма!

Записана П. Рыбниковымъ на Кепозерѣ отъ кр. Лядкова.

Напечатана въ Иѣсняхъ собр. Рыбниковымъ подъ № 185, т. 2², стр. 568.

Олонецкой губерніи.

45.

У грознаго царя Ивана Васильевича
 Благовѣрная царица переставилась,
 Захотѣлъ тутъ царь поженится
 Въ той землѣ во Крымскія, въ Жидовскія;

1) Абросимъ у Кастрюка.

2) Кастрюкъ.

- 5 Скорыхъ пословъ туда посылалъ,
Молоду княгиню къ себѣ приказалъ.
Тутъ заводили они свадебку, почестенъ пиръ,
Не на мало, не на много, на двѣнадцать день.
Всѣ были тутъ за столы посажены,
10 И всѣмъ были кушанья налажены,
Всѣ сидятъ да ѣдятъ, хлѣба кушаютъ.
Сидитъ тутъ Кострюкъ Семрюковичъ,
Не ѣстъ, не пьетъ и не кушаетъ,
Нашихъ калачиковъ не рушаетъ.
15 Ретивое сердечко прикручинилось:
«Умеръ у меня батюшка,
«Умерла у меня матушка,
«Либо надъ королемъ незгода прилучилася.
«Съ маленька я потѣшивался,
20 «Съ малыма ребяткамы побарывался;
«Грозному-бъ царю донесли,
«Представилъ бы борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
«Со мною, Кострюкомъ, потѣшиться:
«Можетъ бы, я и повеселіе былъ».
25 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Прежній шуринъ Никита Романовичъ!
— Выдь-ка на крылечико на красное,
— Выкликай борцовъ, удалыхъ молодцевъ
— Супротивъ Кострюка Семрюковича. —
30 Тутъ-то Никита Романовичъ
Выходитъ на крылечико на красное,
Выкликаетъ борцовъ, удалыхъ молодцевъ
Супротивъ Кострюка Семрюковича,
Крычитъ-то во всю голову,
35 Слышно во всей каменной Москвы.
Нѣтъ борцовъ, удалыхъ молодцевъ:
Сколько-ни борцовъ пришли,
Всѣ они притуляются.

- И сыскался Васенька маленькій
 40 Изъ того пригородка изъ малаго,
 Да еще Потанюшка хроменькій.
 Говоритъ онъ таковы слова:
 «Ай же ты, Никита Романовичъ!
 «Донеси Грозному царю Ивану Васильевичу,
 45 «Чтобы вышелъ на крылечко на красное,
 «Приказалъ бы намъ бороться, удалымъ молодцамъ
 «Супротивъ Кострюка Семрюковича».
 И вышелъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Они ему честь воздали,
 50 Самы говорятъ таковы слова:
 «Ай же ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Прикажи-тко съ нимъ поборотися,
 «Руку-ногу ему ломить,
 «Глазъ вонъ выворотить,
 55 «Чтобъ съ насъ послѣ не взыскивать».
 — Дивья вамъ Господь пособилъ,
 — Пособили чудотворцы Московскіе:
 — Буду васъ поить-кормить
 — И по цѣлой по тысячѣ пожалуйю. —
 60 И подходят молодые стольники,
 Говорятъ Кострюку Семрюковичу:
 «Что же ты не ѣшь, не пьешь,
 «Хлѣбъ-соль тебѣ на столѣ,
 «Богъ у насъ на стѣны,
 65 «А борцы-то у насъ на дворѣ,
 «А чести съ тебя еще не выручили!»
 Поскочитъ Кострюкъ Семрюковичъ,
 Похватилъ скобочку-скамеечку,
 Убилъ пятнадцать князей-бояръ
 70 Да полтридцать стольниковъ.
 Которы живы остаются,
 Всѣ на него проклинаются:

— На дворъ бы ти, Кострюкъ, живу идти,
 — А со двора Кострюку живу не придти! —
 75 Выходитъ онъ на крылечико,
 Только увидѣлъ борцовъ, удалыхъ молодецъ:
 «Какъ положу одного на руку,
 «А другого положу сверху руки,
 «Такъ сдѣлаю блиномъ овсянымъ!»
 80 Стоитъ широкъ да великъ,
 Широкъ-великъ да и рогозоватый,
 Рогозоватый да и продолговатый....
 (Не окончено).

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Кижахъ Олонецк. г. отъ кр. Терентія Іевлева. Напечатана въ Пѣсняхъ, собр. П. Н. Рыбниковымъ подъ № 78, т. I², стр. 402—405.

Олонецкой губерніи.

46.

Изволилъ нашъ царь государь,
 Царь Иванъ да Васильевичъ,
 Онъ изволилъ жениться
 Да онъ, свѣтъ, обручиться,
 5 Пе у насъ на святой Руси,
 Не у насъ въ каменной Москвѣ,
 Во земли во Литовскія,
 Да во той во Черкасскія
 На премладой черкашеньки,
 10 А на Марьѣ Демрюковны.
 Да онъ много въ приданы бралъ,
 Онъ триста улановей,
 Да пятьсотъ улывановей.
 Еще онъ въ приданы бралъ

15 Молодого-де шурина

Кострюка-то Демрюковича.

На радостяхъ завёл онъ пиръ,

Да онъ всѣхъ по мѣстамъ садилъ.

А всѣ во пирѣ напивались,

20 Да всѣ во хмѣлю пьяны веселы сидятъ,

Одинъ во пирѣ какъ не пѣтъ не ѣстъ,

Зелена вина не кушаетъ,

Бѣлой лебеди не рушаетъ.

Проговорить царь государь:

25 — Ужъ ты гой еси шуринъ мой,

— Кострюкъ ты Демрюковичъ!

— Молодой черкашенко!

— Для че' же ты хлѣба и соли не ѣшь,

— Зелена вина не кушаешь,

30 — Бѣлой лебеди не рушаешь,

— На царя лихо думаешь,

— Али на мать каменну Москву. —

Проговорить Кострюкъ Матрюкъ

Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:

35 «Ужъ ты гой еси царь государь,

«Царь Иванъ да Васильевичъ!

«Хоть я хлѣба и соли не ѣмъ,

«Зелена вина не кушаю,

«Бѣлой лебеди не рушаю,

40 «На царя лиха не думаю,

«И на мать каменну Москву.

«Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку,

«Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку

«Молодому черкашенку —

45 «Въ Москвѣ поборотися,

«Да въ Москвѣ поломатися,

«По двору покататися,

«По двору-гу по царскому,

«По тому государскому».

- 50 Борцовъ не случилось,
Молодцовъ не сгодилося,
Одинъ князь Микита Ромаповичъ
Выходилъ на широкой дворъ,
На крылечко на красной,
55 Да кричалъ громкимъ голосомъ:
— Еще есть ли у насъ въ Москвы,
— Еще есть ли у насъ борцы,
— Удалые молодцы? —
Борцовъ не случилось,
60 Молодцовъ не сгодилося.
Изъ тово изъ села изъ Иванова
Да шло вѣдь три родные брателка,
А первой-отъ брателко
Былъ Василей Андреевичъ,
65 Второй-отъ брателко
Былъ Андрей да Андреевичъ,
А третей-отъ брателко
Былъ Потапей Андреевичъ.
Большой-отъ вѣдь братъ говорить:
70 «Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
«Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
Средней-отъ братъ говорить:
«Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
75 «Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
«По двору-ту кататися».
А малой-отъ брателко
Былъ Потанюшко хроменькой,
А на ножку былъ лѣгонькой,
80 Онъ на ножку припадывать,
Изъ-подъ ручки поглядывать:
«Развѣ мнѣ поборотися

«Развѣ мнѣ поломатися,

«По двору покататися»?

85 Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострюка,

Ухватилъ какъ вѣдь онъ Демрюка,

Молодово черкашенку,

Да ушибъ о сыру землю,

О череду кирпичную.

90 Изъ холы ногу выставилъ,

Изъ плеча руку выломилъ,

Да нагá по двору спустилъ.

А былъ доброй молодецъ,

Стала красная дѣвица,

95 Онъ рукой закрывается,

За людей убирается.

За бѣду пришло

Марьи Демрюковны:

— Не поставлю я пени въ томъ,

100 — Что крестьянской-отъ сынъ одолѣлъ

— А царева-то шурина,

— А поставлю я пеню въ томъ,

— Что нагá по двору спустилъ. —

Записана А. О. Гильердингомъ въ 1871 году на р. Мошѣ Каргоп. у. отъ кр. Ник. Мих. Швецова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 310 т. III, стр. 521—524.

Олонецкой губерніи.

47.

Задумалъ царь государь,

Задумалъ женитися,

Во земли во невѣрныя.

Бралъ шурина любезнаго,

5 Тако бралъ во приданыихъ

- Молодѣ Кострюка Мاستрюка,
Молода Чемерюковица.
Этотъ ли младъ Кострюкъ,
Молодой Чемерюковицъ
- 10 Сидитъ за дубовымъ столомъ,
Хлѣба соли онъ не кушаетъ
И бѣлой лебеди не рушаетъ.
Говорилъ ему царь государь:
«Ай же ты младъ Кострюкъ,
15 «Молодой Чемерюковицъ!
«Что же хлѣба соли не кушаешь,
«И бѣлой лебеди не рушаешь?»
Говорилъ ему младъ Кострюкъ,
Молодой Чемерюковицъ:
- 20 — Ай же ты царь государь!
— Дай же ты мнѣ-ко борцовъ,
— Да и дай удалыхъ молодцовъ,
— Все названныхъ мастеровъ! —
Государь припечаллся,
- 25 Послалъ молодыхъ пословъ,
Послалъ во всей орды,
И кричать во всё горло,
Покликивать имъ борцовъ,
И борцовъ удалыхъ молодцовъ,
- 30 Все названныхъ мастеровъ.
Эти молодыя послы
Пошли по всей орды,
Кричать во всё горло
И покликаютъ онѣ борцовъ,
- 35 Да и борцовъ удалыхъ молодцовъ,
Все названныхъ мастеровъ.
Сошлись на единый дворъ
Одинъ Сенюшка маленькій,
Другой Васенька невеликъ тоже былъ,

40 Два братца родимыхъ.

Говорятъ таковы словеса:

«Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборотися.

«Да ѡй пойдемъ съ молодымъ покидатися».

Эти млады послы

45 Пошли въ полату бѣлокаменную,

Во гридню столовую,

Говорятъ таковы словеса:

«Ай же ты младъ Кострюкъ

«Молодой Чемерюковицъ!

50 «Тебѣ хлѣбъ соли есть на столѣ

«Да и Богъ-отъ есть на стѣни,

«А борцы на широкомъ дворцы».

Этотъ младъ Кострюкъ

Молодой Чемерюковицъ

55 Сочинилъ изъ-за дубова стола,

Задѣлъ ножкой за скамеечку:

Пятьдесятъ-то татаръ онъ убилъ,

И пятьдесятъ онъ бояръ погубилъ.

Выходитъ на крылечко бѣлодубовое,

60 Взглянулъ на широкій дворъ,

Говорилъ таковы словеса:

— Это-то есть мнѣ не борцы,

— Да ѡй то не удалы молодцы!

— Я братца во руку возьму,

65 — Да ѡй другаго во другу возьму,

— Я братцами вмѣсто хлесну,

— У нихъ кости расхлѣбаются,

— И всѣ суставы разсыплются. —

Одинъ Сенюшка маленькій

70 Говорилъ таковы словеса:

«Ужъ ты братецъ, родимый мой!

«У тебя силы есть съ двѣ-то меня,

«А смѣлости въ полъ-меня.

- «Мы пойдемъ съ Кострюкомъ поборотися,
 75 «Мы пойдемъ съ молодымъ покидатися!»
 Пошли съ Кострюкомъ поборотися,
 Пошли съ молодымъ покидатися.
 Разъ-то Кострюкъ поборолъ
 Да ѿ другой разъ Кострюкъ поборолъ,
 80 Тако третій разъ Кбострюка,
 Тако третій разъ младаго,
 Они силу его смитили,
 Да и брали тутъ Кбострюка
 На ручки на бѣлып,
 85 Кидали тутъ Кбострюка
 Выше церкви соборныя
 Со кресты Леванидовы.
 Палъ тутъ млада Кострюкъ,
 Онъ палъ о сыру землю.
 90 Рубашка-та трѣснула,
 И на себѣ кожа лопнула,
 Онъ свой сѣромъ долоню закрылъ,
 И побѣжалъ съ каменной Москвы,
 Говорилъ таковы словеса:
 95 — Не дай-ко мнѣ, Господи,
 — Въ каменной Москвѣ побывати,
 — Да ѿ борцовъ поотвѣдивати,
 — Да ѿ борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 — Все пазваныхъ мастеровъ.
 100 — Не дѣтямъ, не внучатамъ
 — Да не роду нашему Карачанамъ¹⁾. —

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 году на Онегѣ отъ кр. Іева Еремѣева изъ д. Кокориной. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 166, т. II, стр. 584—587.

1) Что значить «Карачанамъ» пѣвецъ не умѣлъ хорошенько объяснить и сказалъ только, что такъ называется какая-то земля. Онъ растолковалъ при этомъ, что Кострюкъ былъ поляница, т. е. дѣвица. (Г.).

Олонецкой губерніи.

48.

- Какъ у насъ было на матушки на святой Руси,
 На святой Руси, да въ каменной Москвѣ,
 Государь Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
 Не похотѣлъ жаниться въ каменной Москвѣ,
 5 А похотѣлъ жаниться въ поганой Литвѣ
 У того Кострюка да у Демрюковича,
 У того Кострюка да у черкасовина.
 Оны съѣздили то въ погану Литву,
 Подымали то Марью Демрюкову.
 10 Онъ бралъ то въ приданое триста татаринѡвъ,
 Онъ бралъ то въ приданое триста поганыхъ,
 Онъ бралъ то въ приданое любезнаго шурина,
 Кострюка да Демрюковича,
 Сына онъ бралъ да черкасовина;
 15 Приѣзжали оны въ каменну Москву,
 Принимали съ Марьей по злату вѣнцу.
 Заводился у царя ды почестень пиръ,
 На многихъ князей да на бояровъ,
 На сильныхъ могучихъ богатырей.
 20 На всѣхъ поляницъ да на удалыхъ
 И на всѣхъ гостей да приходящихъ.
 Какъ пиръ у нихъ идетъ да на весели,
 День то идетъ да ко вечеру,
 Красно солнышко идетъ да ко западу;
 25 Какъ всѣ тутъ на пирѣ напивались,
 И всѣ тутъ на пирѣ наѣдались,
 И всѣ на пирѣ пьяны веселы сидятъ.
 Какъ сидятъ тутъ государевъ шуринъ
 Кострюкъ да онъ Демрюковичъ,
 30 Сынъ то онъ да видъ черкасовинъ,

Онъ не ѣсть, не пьетъ Кострюкъ, да онъ не кушаетъ,
Бѣлой лебедушки Кострюкъ да онъ не рушаетъ,
Бѣлымъ сахаромъ Кострюкъ да не закусываетъ.
Тутъ подходитъ къ нему государь Грозной царь Иванъ
Васильевичъ,

35 Самъ онъ говоритъ да таковѣ слово:

«Ай же шуринъ мой любезной, Кострюкъ да Демрюковичъ,
Ты почто не ѣшь, не пьешь, да ты не кушаешь,
Бѣлой лебедушки, Кострюкъ, да ты не рушаешь,
Бѣлымъ сахаромъ, Кострюкъ, да не закусываешь?

40 Или мѣсто тебѣ да не полюбилъ,
Али чаркой тебя да поббнесли,
Аль невѣжда надъ тобой да насмѣялась де?»
Тутъ отвѣтъ держалъ Кострюкъ да онъ Демрюковичъ
Сынъ то онъ, держалъ, да видъ черкасовичъ:

45 — Ай же ты, Государь, грозной царь Иванъ Васильевичъ,
Да мѣсто то мнѣ видъ полюбилъ,
И чаркою меня да не обнесли,
И никто надо мной не насмѣялся де,
А я то не ѣмъ, не пью, да вѣдь не кушаю,

50 Думу я думаю крѣпкую:
Есть ли то у васъ да въ Москвы борцы молодцы
Со мной Кострюкомъ поборотися,
Со мной Кострюкомъ да поводитися,
Этия силки отвѣдати,

55 А царя припотѣшить Ивана Васильевича;
Я триста борцовъ побѣдилъ,
Пятьдесятъ городовъ подъ себя покорилъ,
А когда московскіихъ борцовъ поборою,
Тогда каменну Москву и подъ себя возьму. —

60 Какъ тутъ ли государь Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Говоритъ то онъ да таковѣ слово:
«Ай же ты, Никита Романовичъ,
Ты выдь-ко на крыльцо да на красное,

- Закрычи тко ты во всю голову,
 65 Штобы слышно было на всю Москву:
 Есь ли у насъ да въ Москвы борцы,
 Есь ли у насъ да въ Москвы молодцы,
 Съ Кострюкомъ поборотися,
 Съ Кострюкомъ поводитися,
 70 Съ государевымъ шуриномъ,
 Этыя силки отвѣдати,
 А царя припотѣшить Ивана Васильевича».
 Какъ по грѣхамъ сочинилосе
 И въ Москвы борцовъ не пригодилося,
 75 Какъ только случилосе, какъ только пригодилося,
 Два брата Ондреевичи:
 Одинъ Васенька маленькой,
 Да Обросинька хрѣменькой.
 Какъ Васенька бѣжить то поскакиваетъ,
 80 А Обросинька съ ножки на ножку припадываетъ.
 Прибѣжали оны на царской дворъ
 И разсочились оны да по царскому двору,
 Самы говорятъ да таковѣ слово:
 «Здравствуй старшой князь, да Никита Романовичъ,
 85 Смѣть ли намъ поборотися,
 Да смѣть ли намъ поводитися
 Съ государевымъ шуриномъ,
 Съ Кострюкомъ да Темрюковичемъ
 Съ сыномъ то да черкасовичомъ;
 90 Но не будемъ ли въ опѣнѣ великіе,
 Но не будемъ ли въ опалѣ во царскіе?
 Но на томъ мы и боротца пойдемъ:
 Кто кого поборетъ, съ подворотнего платье снять
 И нагово по дворѣ опустить,
 95 По двору да по царскому, по крыльцу да по красному».
 Какъ тутъ Никита Романовичъ
 Приходитъ во палаты бѣлокаменны,

- Самъ онъ говоритъ да таково слово:
 «Какъ хлѣбъ соль на столѣ
 100 И Богъ на стѣны,
 А у насъ борцы на дворѣ».
- Какъ тутъ ли Кострюкъ да Демрюковичъ
 Онъ съ тол со великіи радости
 Опъ повскочилъ изъ за стола дубового
 105 И онъ пнулъ ногой въ скѣмейку кленовую,
 Онъ тридцать побѣдилъ да татариновъ,
 Тридцать побѣдилъ да поганыихъ.
 «Буди прѣклять ты, Кострюкъ да Демрюковичъ!
 Какъ бы тебѣ туда на дворъ идти,
 110 А оттуда бы тебѣ со двора не придти!»
 Тутъ новыскочилъ Кострюкъ на широкой дворъ.
 Говоритъ тутъ Обросинька хроменькой:
 «Не хочу я съ Кострюкомъ то боротися,
 Да не хочу я съ Кострюкомъ то и водитися,
 115 И не хочу я съ Кострюкомъ то и рукъ марать»;
 А говоритъ тутъ Васенька маленькой:
 — Ну я пойду съ Кострюкомъ то боротися,
 И я пойду съ Кострюкомъ то поводитися,
 Этыя силки отвѣдати,
 120 А царя припотѣшити, Ивана Васильевича;
 Но не буду ли я въ опѣнѣ великіе,
 И не буду ли я въ опалѣ во царскіе?
 Но на томъ я и боротца пойду:
 Кто кого поборе, съ подворотнѣго платье снять
 125 И нагово по двору опустить. —
 Говоритъ тутъ Никита Романовичъ:
 «Ай же ты Васинька маленькой,
 Если Богъ тебѣ пособитъ Кострюка побороть,
 Смѣло съ его платье снимай
 130 И нагово по двору опускай,
 И не будешь ты въ опѣнѣ великіе

- И не будешь ты въ опалѣ во царскіе.»
 Какъ тутъ былъ Кострюкъ на погахъ,
 Очудился Кострюкъ на буйной головы;
 135 На попутѣ Вася платье снялъ
 И нагово по дворѣ опустилъ.
 Не побѣжалъ Кострюкъ по крыльцу по красному,
 А побѣжалъ Кострюкъ подъ крыльцо подъ красное.
 Какъ выходить тутъ царица государыня,
 140 Марья она да Демрюковна,
 Сама то говорить да таково слово:
 «А что у васъ за вѣра въ каменной Москвы:
 Кто кого поборе, съ подворотного платье снять
 И нагово по двору опустить!»
 145 И говорить тутъ Никита Романовичъ:
 — Ай же ты царица государыня,
 Марья ты да Демрюковна,
 Ну на то у насъ и боротца пойдено:
 Кто кого поборе съ подворотного платье снять
 150 И нагово по дворѣ опустить.—
 Какъ тутъ стыдно было жить Кострюку въ каменной
 Москвы,
 Уѣхалъ Кострюкъ во свою землю,
 Во свою землю и въ погану Литву.
 Тутъ вѣкъ про Кострюка да старину поють,
 155 Синему морю на утишенье,
 Вамъ всемъ добрымъ молодцамъ на послушанье.

Записана Ѳ. М. Истоминнымъ въ 1886 г. въ Космозерскомъ погостѣ, Петрозаводскаго у. Олонецкой губ. Напечатана имъ въ сборникѣ «Пѣсни русскаго народа, собран. въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 г.». Записалъ слова Ѳ. М. Истоминъ. Напѣвы Г. О. Дютшъ, подъ № 5, стр. 42—46.

Олонецкой губерніи.

49.

- А не тките-то дѣвушки,
 Не прядите молодушки,
 Ужъ вы сядьте послушайте,
 Я вамъ сказку скажу,
 5 Прибаулушку немаленькую,
 Ай диди-диди-диди
 И про того Кострюка Кострюкановича
 Про того Дебрюка Дебрюкановича. —
 И какъ у насъ было братцы въ каменной Москвы,
 10 У великаго царя Ивана Васильевича,
 Заводился тутъ пиръ пированьцо,
 Собирались гости честные почестные.
 Приѣзжалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Приѣзжалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 15 Садилъ его за столы-тѣ дубовые,
 Подносили напитки сладкіе медовые;
 Еще тутъ Кострюкъ напивается,
 Еще тутъ молодой наѣдается,
 Еще тутъ Кострюкъ приросхвастался,
 20 Еще тутъ молодой разбахвалился
 Да своей ли то силой богатырскою:
 — У васъ есть ли борцы молодцы
 — Да московски ухватчики
 — А со мной поборотися
 25 — Да со мной поломатися
 — Отвѣдати силы богатырскія? —
 У царя была слуга вѣрная
 Слуга вѣрная благовѣрная
 Да Микита Романовичъ.
 30 Выходилъ на крылечко перёное,

- Кричалъ во всю голову,
 Чтобы слышно на всю Москву,
 Собирались бы борцы молодцы,
 Да московски ухватчики
 35 И съ Кострюкомъ поборотися
 И съ молодымъ поломатися.
 Ай диди-диди-диди!
 Вотъ на пору на таково время,
 Въ Москвы борцовъ не лучилось,
 40 Въ Москвы удалцовъ не лучилось,
 И только было въ малой улицы,
 У старухи врядѣ кузницы
 Было три сына милые,
 Было три родимые:
 45 Первой былъ Васенька,
 Другой Потанюшка,
 Третій былъ Мишенька,
 Маленькой хроменькой,
 На ножку припадываетъ
 50 Изъ-подъ ручки посматриваетъ.
 Обряжались братаны
 Въ кафтаны-тѣ синіе,
 Кушаки были шелковые,
 На ножкахъ сапожки сафьяненькіе,
 55 На головушкѣ шляпоны пуховенькіе.
 Идутъ-то по мосту калиновому,
 Говорятъ царю да не съ упадкою:
 — Ужъ если поборемъ Кострюка Кострюкановича
 — Дебрюка Дебрюкановича,
 60 — Да не будемъ ли гнѣвны мы,
 — Да не будемъ ли судѣбны мы? —
 Говоритъ имъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Да борите, борцы молодцы,
 «Да московски ухватчики,

- 65 «И не будете гнѣвны вы,
 «Да не будете судѣбны вы,
 «И дамъ я вамъ по двадцати пяти рублей деньгами,
 «И по кафтану голубому,
 «Дамъ я вамъ похвальный листъ
- 70 «Ѣздить по инымъ городамъ и по ярмонкамъ
 «Торговать всё товарами разными,
 «И безъ дани безъ пошлины,
 «Безъ государственной подати,
 «И пить вино въ каждомъ кабакѣ безденежно».
- 75 А ѿ диди-диди-диди!
 Услыхалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Увидалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 Выходилъ изъ-за столовъ-то дубовыхъ,
 Столы-тѣ всѣ пошаталисе,
- 80 Уже напичочки поплескались,
 Уже скатерти шелковыя да заливались,
 Пошолъ по полу — половочки да погребались,
 Уже петелки у дверей розгребались,
 Уже лиственки дубовыя порозсыпались:
- 85 — Уже гдѣ борцы, гдѣ молодцы,
 — Да Московски ухватчики? —
 Говорятъ борцы да не съ упадкою,
 Говоритъ бѣлый братъ Васенька:
 «Развѣ я пойду поборотися,
- 90 «Развѣ я пойду поломатися
 «И захвачу я тебя осередѣ кишки,
 «Да брошу я тебя осередѣ Москвы».
 А говоритъ другой Потанюшка:
 «Какъ я пойду поборотися,
- 95 «Какъ я пойду поломатися,
 «Захвачу твою буйную голову,
 «Отверну твою буйную голову,
 «Да брошу за Москву за рѣку,

«Чтобы слышно на всю на Москву».

100 Говорить имъ третій братъ Мишенька:

«Развѣ я пойду поборотися

«Развѣ я пойду поломатися?»

Пошолъ Мишенька да пошолъ маленькой,

Да припадывалъ онъ не на ногу и не на руку,

105 Онъ припадывалъ къ правому плечу,

Какъ глянулъ ¹⁾ Кострюка о сырѣ землю,

Тутъ рубашка-та треснула

И брюшника вереснула,

Да нага-то нага Кострюка по двору спустилъ.

110 Да Кострюкъ-отъ былъ дѣвушка,

Да Кострюкъ-отъ былъ красная,

У ево п . . . а какъ сильная вачуга ²⁾,

Закрыла она долонью-то правою,

Побѣжала по двору-то широкому,

115 Хоронится за лиственки дубовые.

Говорить имъ сестра Марья Добрюковна:

— А ѣ вы борцы молодцы

— Да московски ухватчики,

— Онъ какой борецъ, какой молодецъ,

120 — Она красная дѣвушка. —

Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:

«А ѣ спасибо борцы молодцы,

«Да московски ухватчики,

«И ступайте ко мнѣ въ каменный домъ,

125 «Дамъ вамъ по двадцати пяти рублей деньгами

«И дамъ я вамъ пофальный листъ,

«Бздить по пнымъ городамъ и ярмонкамъ,

«Торговать всё товарами разными,

«Безъ дани безъ пошлины,

1) Пригнулъ (Г.).

2) Рукавица (Г.).

130 «Безъ государевой подати,
 «Ужо пить вино въ каждомъ кабаѣ безденежно!»
 Да диди-диди-диди!

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Канакшѣ (на границѣ Вельскаго у.) отъ кр. Ив. Ив. Курникова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 317, т. III, стр. 541—545.

Олонецкой губерніи.

50.

Молодой борецъ Кастрюкъ
 Семдесятъ городовъ прошелъ,
 Триста борцевъ повалилъ.
 Приѣзжаетъ въ Москву бѣлокаменную,
 5 Ставится онъ среди двора,
 Проситъ у князя молода борца:
 «Ежели нѣтъ у васъ молода борца,
 «Всю Москву за щитомъ возьму».
 Михайла князь московскій
 10 Садился онъ на ременчатъ стулъ,
 Писалъ письмо скорописчато
 Ко тымъ сыновамъ ко вдовинымъ,
 Чтобы очистить своя каменна Москва,
 Съ тымъ борцемъ поборотися,
 15 Тымъ молодымъ поратиться. —
 Идетъ Иванушка вдовинъ сынъ,
 Не бьетъ онъ челомъ, не поклоняется,
 Выходитъ онъ на широкъ дворъ,
 Схватились съ борцемъ поборотися,
 20 Съ молодымъ поратиться. —
 Повелъ Кастрюкъ молодой борецъ,

- По колѣнъ ноги онъ вывернулъ. —
 Михайла князь московскій
 Садился на ременчатъ стулъ,
 25 Писалъ письмо скорописчато
 Михайлы ко вдовину. —
 Михайлушко вдовинъ сынъ
 Приходить съ Кастрюкомъ поборотися,
 Съ молодымъ поратиться;
 30 Не бѣгъ челомъ, не поклоняется,
 Выходить на широкъ дворъ.
 Схватились съ Кастрюкомъ поборотися
 Съ молодымъ поратиться.
 Кастрюкъ съ..... ноги выдернулъ:
 35 «Михайла князь московскій!
 «Давай молода борца.
 «Нѣтъ, всю Москву за щитомъ пройду».
 Онъ садился на ременчатъ стулъ,
 Писалъ письмо скорописчато
 40 Потанюшкѣ сыну вдовину. —
 Идетъ Потанюшка вдовинъ сынъ,
 На пожку Потанюшка прихрамываетъ,
 На другую Потанюшка припадываетъ.
 Приходить ко князю московскому,
 45 Крестъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ по ученому,
 Князю Михайлы въ особину.
 — Здравствуй Михайла князь!
 — О чемъ меня требуешь!
 50 Испроговоритъ Михайла князь:
 «Ахъ, Потанюшка вдовинъ сынъ!
 «Проситъ Кастрюкъ молода борца,
 «Чтобы съ нимъ намъ поборотися,
 «Съ молодымъ поратиться».
 55 Выходить Потанюшка вдовинъ сынъ,

- Выходитъ Потанюшка на широкъ дворъ,
 Самъ князю испроговорить:
 — Какъ мнѣ съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ молодымъ поратиться? —
- 60 Отвѣчаетъ князь московскій:
 «Какъ ты знаешь, Потанюшка вдовицъ сынъ!»
 Какъ ухватить Потанюшка, вдовицъ сынъ,
 Кастрюка, молода борца,
 Здыне его выше головы,
- 65 Спустить его о кирпиченъ мостъ,
 Допнула щиль по брюшины:.....
 Скидывалъ ю онъ до гола,
 Стыдилъ ея личко бѣлое,
 Повель ю по каменной Москвы
- 70 Кричалъ во всю голову:
 «Глядите на молода борца!» —
 Увидала Авдотья Кастрюковна:
 «Ай ты, Потанюшка вдовицъ сынъ!
 «Отсѣкъ бы ты ей буйну голову,
- 75 «Не стыдилъ бы ты ей личка бѣлаго,
 «Придалъ бы ей скору смерть».

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Повѣицѣ отъ кр. Василія Лазарева. Напечатана въ «Пѣсняхъ» и пр. подъ № 109, т. II, стр. 35—35.

Олонецкой губерніи.

51.

При нынѣшнихъ при царяхъ,
 При досюлешнихъ короляхъ,
 Царица-то крымская,
 Упала¹⁾ татарская,

1) Упала — вмѣсто упала чрезъ смѣшеніе *с* и *л* въ мѣстномъ говорѣ.

- 5 У царя сдоложилася,
 А съ Кострюкомъ подумилася,
 Съ молодымъ сговорилася
 Ёхать во землю во русскую,
 Въ сильно царство московское,
 10 Отвѣдать сила богатырская,
 Плечо молодецкое;
 И снарядились и поѣхали.
 До Москвы не доѣдучи,
 Среди поля чистаго,
 15 Среди луга зеленаго,
 Шатры раздёрнули
 Бѣлополотняные,
 Столы разставили
 Бѣлодубовые.
 20 И пишетъ ерлыкъ скорописчатый,
 Посылаетъ посла въ каменну Москву:
 «Ай же ты, молодой посолъ!
 «Нейдь прямо воротами,
 «А идь чрезъ стѣну городовую,
 25 «Прямо на царскій дворъ;
 «Ко крылечку переному,
 «Ко столбу ко точеному,
 «Ко колечку золоченому,
 «Прикупвай¹⁾, привязывай
 30 «Своего коня добраго;
 «А поди въ палату бѣлокаменну,
 «Во гривню столовую,
 «Бѣла лица не крести,
 «Государю челомъ не бей,
 35 «А грамоту посольную
 «Положи на дубовый столъ,

1) Приковывай.

- «Говори царю не съ укладкою,
«Говори со прикладкою:
«Ай же ты, Грозный царь
40 «Иванъ Васильевичъ!
«Вотъ тебѣ грамота посольная
«Отъ Кострюка сына Кострюкова.
«Чисти улки съ приулками,
«Дворы съ придворками,
45 «Конюшни споражнивай,
«И дворы разглаживай;
«И питья размѣривай,
«Ѣства налаживай,
«Ѣства сахарнія,
50 «Питья медвяныя;
«И вываживай-налаживай
«Красныхъ дѣвушекъ толпцами,
«Молодушекъ станцами
«И удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.
55 «Ѣдетъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
«Молодой черкашенинъ,
«Съ царицею крымскою,
«Съ упалой татарскою,
«Ѣдетъ въ Москву поборотися,
60 «Отвѣдать сила богатырская;
«Плечо молодецкое:
«Тридцать ордъ воевать,
«Тридцать борцовъ боролъ,
«Не могъ отвѣдать силы богатырской,
65 «Плеча молодецкаго.
«А не дашь ему борчика,
«Удала добра молодца,
«Все царство твое приплѣнить
«И головней покатить,
70 «А тебя царя въ полонъ возьметъ».

- И поѣхалъ молодой посолъ,
 Татаринъ нечистый,
 Татаринъ поганый,
 Въ землю во русскую,
 75 Въ сильно царство московское.
 Не ѣхалъ онъ воротами,
 Ёхалъ прямо черезъ стѣну городовую,
 Заѣхалъ онъ на царскій дворъ;
 Ко крылечку переному,
 80 Ко столбу ко точеному,
 Колечку золоченому
 Прикунвалъ-привязывалъ
 Своего коня добраго,
 Идетъ въ палату бѣлокаменну,
 85 Въ гривню столовую,
 Бѣла лица не крестить,
 А государю челомъ не бьетъ,
 Кладываетъ грамоту посольную
 На дубовый столъ,
 90 И говоритъ царю не съ укладкою,
 Говорить со прикладкою:
 «Ай же ты, Грозный царь
 «Иванъ Васильевичъ!
 «Вотъ тебѣ грамота посольная
 95 «Отъ Кострюка сына Кострюкова.
 «Чисти улки съ приулками,
 «Конюшни спроражнивай,
 «Дворы разглаживай,
 «Питья размѣривай,
 100 «Ёства налаживай.
 «Ёства было бы сахарнія,
 «А питья медвяныя;
 «И вываживай-налаживай
 «Красныхъ дѣвушекъ толпицами,

- 105 «Молодушекъ станицамъ,
«Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками».
Убоялся тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ
Грозы великія Кострюковыя:
110 И тутъ чистилъ улки съ приулкамъ,
Конюшни споражничалъ,
Дворы разглаживалъ,
Питья медвяныя размѣривалъ,
Ѣства сахарнія налаживалъ;
115 Тутъ наваживалъ-налаживалъ
Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
Молодушекъ станицами,
Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками,
И наѣхалъ тутъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ
120 На широкій дворъ на царскій,
Ко крылечку переному;
Идетъ по нову крыльцу, —
Переклады гиблются,
Переходы колыблются,
125 Ступеньки подгибаются.
Идетъ въ палату бѣлокаменну,
Во гривню столовую,
Не крестить бѣла лица,
А государю челомъ не бьетъ
130 А садится за столы дубовые,
За Ѣства сахарнія,
За питье медвяныя.
И сидитъ за столомъ за дубовымъ;
Не ѣстъ, не пьетъ, не кушаетъ
135 И бѣлы лебеди не рушаетъ.
И говорятъ тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ,

- Молодой черкашенинъ!
- 140 — Не ѣшь, не пьешь, не кушаешь
— И бѣлой лебеди не рушаешь?» —
- А царица-то крымская,
Поляница удалая,
Говорить царю:
- 145 «Ай же ты, Грозный царь
«Иванъ Васильевичъ!
«Далъ бы Кострюку,
«Далъ бы ты удалому
«Борца поборотися,
- 150 «Отвѣдать сила богатырская,
«А плечо молодецкое,
«Тошто бы сталъ Кострюкъ,
«Ѣсть-пить-кушати
«И бѣла лебедь рушати.
- 155 «И не дашь ему борчика,
«Удала добра молодца,
«Отвѣдать сила богатырская,
«Плечо молодецкое,
«То все твое царство приплѣнить
- 160 «И головней покатить,
«А тебя царя въ полонъ возьметъ».
- Тутъ говоритъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
- Ай же ты, Оедька дьякъ,
- 165 — Молодой посолъ!
— На ножку припадывашь,
— Съ подлобья выглядывашь.
— Поди-ко, выскочи
— Среди царства русскаго,
- 170 — Государства московскаго,
— И закрычи во всю голову,
— Чтобы слышно было во всю Москву:

- Есть ли въ Москвы борцы,
— Добры молодцы? —
- 175 Въ Москвы борцовъ не случилось, —
Случилось съ Подпятницкой пятины,
Съ Подвологодской стороны
Два братца родимыхъ,
Они дѣти Ондreeвы,
- 180 Родомъ повожана:
Одного зовутъ Ѳедькою
А другово Михалкою.
Ѳедька-то хвалится,
А Михалка нарывается
- 185 Съ Кострюкомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися.
Будутъ борцы на дворцы,
Удалы добры молодцы,
И говоритъ Грозный царь
- 190 Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ!
— Хлѣбъ да соль на столѣ,
— А Богъ тебѣ на стѣны,
— А удалы добры молодцы
- 195 — На дворѣ стоятъ. —
Не орелъ головы здынулъ,
А Кострюкъ чрезъ столъ скочилъ,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Тридцать татаровей придавилъ,
- 200 Тридцать поганыихъ задавилъ.
Татара лежать,
Будто мыши пищать,
А сами клянутся да проклинаются:
«Дай тебѣ, Господи,
- 205 «Скокомъ на дворъ итти,
«А со двора раскоракую!»

- Онъ Михалку разъ поткнулъ,
И въ другой поткнулъ,
И третій поткнулъ:
- 210 Стоить Михалка, не шатнется,
И желты кудри не стряхнутся.
Говорить Михалка борець,
Удалой доброй молодець:
— Ай же ты, Грозный царь
- 215 — Иванъ Васильевичъ!
— Благослови-ко Кострюка бороть,
— Благослови-ко молода бороть,
— И благослови рука-нога ломить
— А глазъ вонъ воротить. —
- 220 Говорить Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
«Ай же ты, Михайло борець,
«Удалой доброй молодець!
«Еще Богъ тебѣ пособиъ бы
- 225 «Кострюка побороть, молодаго одолѣть,
«И рука-нога ломить,
«И глазъ вонъ выворотить!»
Тутъ Михайло борець,
Удалой доброй молодець,
- 230 Припадывалъ пониже себя,
Выздымливалъ повыше себя,
Выше церкви соборныя
Михаила архангела,
Креста Благовѣщенска,
- 235 Ивана Великаго,
Отпускалъ о сыру землю.
Тутъ на немъ кожа-то треснула
Съ бѣлой шеи до гузна,
Рубашка-та лопнула;
- 240 Руку-ногу сломилъ

И глазъ выворотилъ.
 Тутъ царица крымская,
 Поленица удалая,
 Въ упалу¹⁾ прѣѣхала,
 245 А не въ упалу поѣхала,
 Поѣхала по заднимъ по выходамъ.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Пудогѣ отъ кр. Гаврилы Амосова изъ
 дер. Уная Губа. Напечатана въ «Пѣсняхъ» и пр. подъ № 157, т. II²,
 стр. 386—392.

Олонецкой губерніи.

52.

При нынѣшнихъ при-царяхъ,
 При досюльшнихъ короляхъ,
 При блаженныхъ памяти²⁾,
 Царица-то крымская,
 5 Поленица удалая,
 Татарка упала
 Съ Кастрюкомъ сговорила,
 Съ молодымъ подуми́лася,
 Ъхать въ землю россійскую,
 10 Къ царю ли то Грозному,
 Ко Ивану Васильевичу,
 Выкликать поединщика,
 Съ Кастрюкомъ поборотися,
 Съ молодымъ помоматися,
 15 Его силы отвѣдати
 И плеча богатырскаго.

1) Т.-е. въ упаву, хулаво, *хорошо*.

2) Царѣ Иванѣ Вас. — Б.

- Они ѣхали-поѣхали,
 До Москвы не доѣхали,
 Среди поля пріѣхали,
 20 Среди поля чистаго,
 Среди луга зеленаго,
 Да шатры-то раздѣрнули,
 Шатры полотняные,
 Да ковры-то шелковые.
- 25 Привязали добрыхъ коней
 Ко столбу ко точеному,
 Ко кольцу золоченому,
 Надавали добрымъ конямъ
 Пшены бѣлояровой,
- 30 Да послали скоро посла,
 Скоро посла-скоморошину.
 Какъ скорой посоль-скоморошина,
 По версты-то онъ шель пѣ скоку,
 По полторы онъ пѣ маху.
- 35 Какъ приходитъ онъ къ царю Грозному,
 Ко царю Грозному ко Ивану Васильевичу,
 Какъ проговорить онъ таково слово:
 «Ай ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ты конюшни-то испрастывай,
- 40 «Дворы-то испорачивай:
 «Къ тебѣ ѣдетъ татарка упалая,
 «Поленца удалая,
 «Выкликать поединщика,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
- 45 «Съ молодымъ полomatися,
 «Его силы отвѣдати
 «И плеча богатырскаго».
 Отвѣчаетъ ему Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
- 50 — Конюшни-то у меня испростаны,

- Дворы-то испорожнены, —
Кастрюкъ сидитъ — самъ печалится,
Онъ сидитъ — самъ кручинится,
Хлѣба-соли не кушаетъ,
55 Бѣлы лебеди не рушаетъ.
Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
— Чтò же ты, Кастрюкъ-Дебрюкъ,
— А что же, черкашанинъ,
— Сидишь — самъ печалишься,
60 — Сидишь — самъ кручинишься,
— Хлѣба-соли не кушаешь,
— Бѣлы лебеди не рушаешь?
— А хлѣбъ да соль на столѣ,
— А Богъ тебѣ на стѣны,
65 — А борецъ-то тебѣ на дворѣ! —
Соскочилъ Кастрюкъ за стола,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Убилъ тридцать татаровей,
Убилъ сорокъ богатырей,
70 Достальныхъ раскарякало.
Выходилъ на широкій дворъ,
Онъ кричалъ-то во весь голосъ,
Чтобы слышно во всю Москву,
И во всю землю россійскую,
75 И государство московское:
«Още есть ли у васъ борцы,
«Борцы-добрые молодцы,
«Съ Кастрюкомъ поборотися,
«Още силы отвѣдати
80 «И плеча богатырскаго?»
Какъ изъ-подъ восточныя стороны
Выходили два брата родимыи,
Одного звали Оедькою,
А другого звали Мишкою:

- 85 Такъ Оедька борецъ похваляется,
Оедька борецъ нарывається,
Съ Кастрюкомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися,
Его силы отвѣдати
- 90 И плеча богатырскаго.
Какъ завидѣлъ Кастрюкъ-Дебрюкъ,
Кастрюкъ-Дебрюкъ, Дебрюковъ сынъ,
Онъ схватилъ Оедьку за желты кудри;
А у Оедюшки на головушки
- 95 Волосушки не тряхнутя.
Тутъ зговоритъ Оедюшка таковы слова:
«Ой же ты, Грозный царь,
«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«Еще смѣть ли мнѣ
- 100 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
«Съ молодымъ поломатися,
«Его силы отвѣдати
«И плеча богатырскаго?»
Отвѣчаетъ ему Грозный царь
- 105 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Помогй тебѣ, Господи,
— Да пособи тебѣ, Господи! —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Песчанск. волости Пудожск. у. Напечатана въ «Пѣсняхъ» и проч. подъ № 210, т. II², стр. 687—690.

Олонецкой губерніи.

53.

При нынѣшнихъ при царяхъ,
При досюлѣшнихъ короляхъ,
При блаженныя памяти,
Царица-то Крымская,

- 5 Паленица удалая,
Татарка упалая
Съ Кастрюкомъ сговорилася,
Съ молодымъ подумѣлася,
Ѣхать въ землю російскую,
10 Въ государство московское,
Въ королевство литовское.
Они ѣхали-поѣхали,
До Москвы не доѣхали,
Среди поля прѣхали,
15 Среди поля чистаго,
Среди луга зеленаго,
Да шатры-то раздернули,
Шатры полотняные,
Да ковры-то шелковые.
20 Привязали добрыхъ коней
Ко столбу ко точеному,
Ко кольцу золоченому,
Надавали добрымъ конямъ
Пшены бѣлояровой,
25 Да послали скорого посла:
«Ты поди-тко, скорой посолъ,
«Поди въ землю російскую,
«Въ государство московское,
«Поди — Богу не кланяйся,
30 «На всѣ стороны челомъ не бей,
«И говори не съ упадкою,
«Говори со прикладкою,
«И говори таково слово:
«Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
35 «Оце есть ли у васъ во дворѣ борцы,
«Борцы добры молодцы,
«Съ Кастрюкомъ поборотися,
«Съ молодымъ подумѣтся,

- «Още силы отвѣдати
 40 «И плеча богатырскаго?»
 Какъ ѣдетъ-то Кастрюкъ-Демьюкъ,
 Идетъ-то черкашанинъ,
 Идетъ — самъ шатается,
 Переклады сгибаются,
 45 Подмосты колыблются,
 Идетъ — Богу не молится,
 На всѣ стороны челомъ не бьетъ
 И говоритъ не съ упадкою,
 Говоритъ со прикладкою:
 50 — Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Още есть ли у васъ во дворцѣ борцы,
 — Борцы добры молодцы,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ молодымъ подумитися,
 55 — Още силы отвѣдати
 — И плеча богатырскаго?
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Садись, Кастрюкъ, за столъ
 «Хлѣба-соли откушати,
 60 «Бѣлы лебеди порушати;
 «А борцы есть во дворцѣ,
 «Борцы добры молодцы».
 Онъ сидитъ — самъ печалится;
 Онъ сидитъ — самъ кручинится,
 65 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлы лебеди не рушаетъ.
 Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Что же ты Кастрюкъ Демьюкъ,
 «А что же, черкашанинъ,
 70 «Сидишь — самъ печалишься,
 «Сидишь — самъ кручинишься,
 «Хлѣба-соли не кушаешь,

- «Бѣлы лебеди не рушаешь?
«А хлѣбъ да соль на столѣ,
75 «А Богъ тебѣ на стѣны».
Скочилъ Кастрюкъ сза стола,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Убилъ тридцать татаровей,
Убилъ сорокъ богатырей,
80 Достальныхъ раскарякало.
Выходилъ на широкій дворъ,
Онъ кричитъ-то во весь голосъ,
Чтобы слышно во всю Москву
И во всю землю россійскую
85 И государство московское:
— Еще есть ли у васъ борцы,
— Борцы добрые молодцы,
— Съ Кастрюкомъ поборотися,
— Еще силы отвѣдати
90 — И плеча богатырскаго? —
Ужъ они дѣти Андреевы,
Одного звали Оедькою,
А другого звали Мишкою:
Такъ Оедька борецъ похваляется,
95 Мишка борецъ парывается,
Оедька былъ на пожку легокъ:
Полверсты было во поскокѣ,
А по четыре во помахѣ.....
Онъ Мишку разъ потянетъ
100 И Мишку другой потянетъ,
А Мишка не шѣтнется,
И колпакъ не сворохнется,
Желты кудри не стрѣхнутся.
И взялъ-то Мишка борецъ,
105 Взялъ Кастрюка пониже себя,
Здынулъ-то повыше плеча,

Выше церквей соборныхъ
И крестовъ богомольныхъ,
До Миколы Святителя,
110 До креста Леванидова,
И спустил о сыру землю.
Още кожа-то лопнула
Отъ бѣлой шеи до гузна.
И пошла Пáva, заплакала;
115 Кострюку славу выпѣли.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Великогубскомъ погостѣ въ Кижахъ.
Напечатана въ «Пѣсняхъ» и проч. подъ № 96, т. I² стр. 483—486.

Олонецкой губерніи.

54.

Царица крымская,
Дочь царя турецкаго,
Красно снарядилася, хупаво¹⁾,
Поѣхала во земли во русскія,
5 Съ Кострукомъ съ церкашенинымъ.
Кострукъ церкашенинъ
Тридцать лѣтъ воевалъ,
Пятьдесятъ борцовъ поборолъ,
Не могъ своей силы узнать,
10 Плеча богатырскаго.
Дѣвица крымская
Пріѣзжала въ чистое поле,
Шатры разставляла,
Коней добрыхъ распускивала,

1) То же, что «красно» древнее слово. — (Безсоновъ).

- 15 Посылала прежде себя
Скорого гонца,
Чтобы царь Иванъ Васильевичъ
Улицы опахивалъ ¹⁾;
Двора очищивалъ,
20 Срѣталь бы дѣвицу крымскую
Съ Кострукомъ черкашенинымъ.
Пріѣзжала дѣвица крымская
Съ Кострукомъ съ черкашеномъ
На царскій дворъ,
25 Закрывала своимъ голосомъ:
«Есть ли борцы, удалые молодцы,
«Съ Кострукомъ поборотися?»
По грѣху учинилосе, —
Тутъ борцовъ не случилось;
30 Всѣ разумные разѣхались,
Удалые домой ушли.
А только тогда случилось
Съ Пядинской земли,
Съ Важинской стороны,
35 Два братца родимыхъ:
Одного звали Ѳеодоромъ,
А другого Михайломъ.
Ѳеодоръ не хвастаетъ,
А Михайла похваляется:
40 «Я съ татаринѣмъ боротися иду,
«Я поганого отвѣдати хочу».
Татаринъ въ глаза виженъ былъ,
Его сила запримѣчена.
Мошникъ голову поднялъ
45 И глаза вытаращилъ;
Посмотрѣлъ около стола дубоваго, —

1) Выметалъ. — (Б.).

- Далече иттить;
 Спочилъ черезъ яствы сахарныя,
 Черезъ питья медвяныя.
- 50 По грѣху учинилося:
 За скамью зацѣпилось;
 Опъ скамью къ порогу сволокъ,
 Тридцать татаръ убилъ,
 Пятьдесятъ головнѣй покатилъ.
- 55 Выходили на широкій дворъ
 Михайла Ивановичъ
 Съ Кострукомъ черкашенинымъ.
 Кострукъ Михайла разъ поткнетъ,
 Кострукъ Михайла второй поткнетъ, —
- 60 Михайла расхѣдился,
 Михайла разсѣрдился:
 Коструку ноги выломать,
 Коструку глаза выкопать,
 Изъ платьевъ вонъ вытрехнулъ.
- 65 Дѣвица крымская,
 Дочь царя турскаго
 Выходила на красно крыльцо,
 Говорила таково слово:
 «Ай вы глупые, Русскіе борцы!
- 70 «На что было рука — нога ломить,
 «За чѣмъ было глаза выкопать
 «И изъ платьевъ вонъ вытрехнуть?»
 Дѣвица крымская
 Не красно снарядилася,
- 75 Не хупаво поѣхала
 Во землю во крымскую
 Съ Кострукомъ черкашенинымъ.

Записана въ 1861 г. крестьяниномъ д. Конды А. И. Соколовымъ отъ кр.
 Кижской волости Григорія Васильева. Напечатана въ «Пѣсняхъ» Рыбникова
 подъ № 95, т. I², стр. 480—482.

Олонецкой губерніи.

55.

На горахъ было да Воробѣевыхъ,
На мѣстахъ было да на знакомыхъ,
Становилисе да пораздернули
Шатры да бѣль-полѣтняны,
5 Да той ли царицы для крымскіе,
Для той ли управы¹⁾ татарскіе,
Для Марьи Демрюковной,
Дочери королевскіе.
Тутъ былъ Кострюкъ-Демрюкъ
10 Молодой черкашенинъ.
Кострюкъ семдесятъ побоищевъ пробилъ,
Триста бѣрцей побороуъ,
Да и девятьсотъ городовъ выбороуъ.
Похвалялся онъ выборотъ
15 Матушку каменну Москву,
Проситъ онъ себѣ съ Москвы
Кострюкъ онъ поединника:
Съ кѣмъ бы было поборотися,
Да ему попытатисе,
20 Да ли другъ друга извѣдати
Своего плеча богатырскаго.
Да у Грознаго царя,
У Ивана Васильевича,
И не было въ Москвы поединника,
25 Не кому съ Кострюкомъ поборотисе,
Съ молодымъ попытатисе,
Другъ друга извѣдати,
Своего плеча богатырскаго.

1) Искажено изъ *упавы*.

- Собиралъ царь почестень пиръ
 30 Отъ на многи на князи на бояры,
 На сильніе думные русски богатыри,
 Да й на всѣ поляничн удалые,
 На пирѹ государь слово гóворилъ:
 «А й вы всѣ мои князи есть и бояра,
 35 «Да всѣ сильни могучи богатыри!
 «Кто бы изъ васъ могъ съ Кострюкомъ поборотисе,
 «Съ молодымъ попытатисе,
 «Другъ друга извѣдати
 «Своей силы богатырскіе».
- 40 Да большой столъ тулился за середняго,
 А средней столъ за мѣньшаво,
 Отъ меньшаго стола-де отвѣту нѣтъ.
 Говоритъ на пирѹ тутъ честная вдова-де Апраксія:
 — Ты государь императоръ-царь!
 45 — Есть у меня два сына любимые:
 — Большой сынъ Ванюшка,
 — Меньшой сынъ Потанюшка.
 — Ты достань, сударь, ихъ на почестень пиръ,
 — Онѣ могутъ съ Кострюкомъ поборотисе
 50 — Съ молодымъ попытатисе,
 — Другъ друга извѣдати
 — Своей силы богатырскіе. —
 Посылае царь государь
 Призвать сыновѣвъ на почестень пиръ.
 55 Приходили онѣ на почестень пиръ,
 Говорилъ государь императоръ царь:
 «Да вы дѣти честной вдовы-де Апраксін!
 «Да можете ли вы съ Кострюкомъ поборотисе,
 «А съ молодымъ попытатисе?»
 60 Ванюшка не хвалится,
 А Потанюшка онъ похваляется.
 А Потанюшка былъ ростомъ маленькой,

- Собой былъ хѹденькой,
Самъ былъ хроменькой горбѣтенькой.
- 65 — Я сударь могу съ Кострюкомъ поборотисе,
— Да я могу съ молодымъ попытатисе. —
Да Кострюкъ и за столомъ сидѣтъ,
Онъ ѣсть-то Кострюкъ по звѣриному,
А пѣе Кострюкъ по лошадиному,
- 70 Самъ во хмѣлю похваляется,
На Потанюшку ругается:
«Да мнѣ съ тобой съ дуракомъ бороться не съ кѣмъ вѣдь».
Потанюшка на мѣсто отвѣтъ держитъ:
— А й же ты Кострюкъ-Демрюкъ,
- 75 — Молодой Кострюкъ черкашенинъ!
— Да у насъ на Россіи прежде всякаго дѣла не хвастаютъ;
— Когда дѣло сдѣлаютъ
— Тогда и пофастаютъ,
— Да пожалуй, Кострюкъ, мы пойдемъ на широкой дворъ. —
- 80 Какъ пошолъ Кострюкъ на широкой дворъ,
Онъ пиналъ правѳой ногой за скамейку дубовую,
Гдѣ сидѣли татаровья поганые.
Тутъ татаровя на земь повалилпсе,
Много ихъ отъ разу убилосе.
- 85 Выходили онѣ на широкой дворъ,
Потанюшка хроменькой маленькой
На ножку припѣдаѣ,
Изъ-подъ ручки выглядѣаѣ.
Онъ бѣе Кострюка правѳой рукой во бѣлѹю грудь,
- 90 А лѣвой ногой пинае его пѳдъ гузно.
Отъ его Кострюкъ упалъ на сыру землю,
Содралъ съ его Потанюшка платѣццо цвѣтное,
Оказалось его тѣло женскоѣ.
Тутъ узнали всѣ люди увѣдали,
- 95 Что ходила дѣвчонка мущиною.
Говорила царица та Крыльская,

- Та ли управа татарская:
 «А ѣ же ты Потанюшка хроменькой!
 «Да на что Кострюкомъ надрыгаешься?
 100 «Лучше бы было кабы ты по рукамъ локти въ ж...ѣ биралъ,
 «А ясныя очи копалъ,
 «Неже нагу Кострюка по Москвы пускать».
 На то-де царищи Потаня отвѣтъ держитъ:
 — Да на то вѣдь дѣло было у мня дѣлано,
 105 — Дѣло дѣлано и съ царемъ записи были пописаны,
 — Чтобы знали всѣ люди и вѣдали,
 — Какъ ходила дивчонка мущиной. —
 Да Дунай-Дунай да Лядковъ болѣ пѣть не знай!

Записана А. О. Гильфердингомъ на Кепозерѣ въ 1871 г. отъ кр. Ив. Мих. Кропачева (Лядкова). Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 261, т. III², стр. 346—349.

Олонецкой губерніи.

56.

- Ѣдетъ царица крымская,
 Ѣде упаво¹⁾ татарскія,
 Поляница удалая,
 Съ молодымъ со Кострюкомъ.
 5 Кострюкъ Кострюковичъ,
 Демьянъ Демьяновичъ,
 Молодой Ѣдетъ черкаленецъ,
 Иде царю въ нову горенку,
 Иде Богу не молится,
 10 Говоритъ не съ упадкамъ:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Чтобы были столы разставлены,
 «Терема были распространены,

1) Въѣсто: упава.

- «Кушанья былі налажены,
 15 «И питья наголовлены».
 Ёде царица крымская,
 Упавъ ёдетъ татарскіи¹⁾,
 Поляница ёде удалая,
 Со молодымъ со Кострюкомъ.
 20 И ёде Кострюкъ Кострюковичъ,
 И ёде Демьянъ Демьяновичъ,
 И ёде молодой черкаленецъ,
 Иде во нову горенку,
 Во палату бѣлокаменну.
 25 Идетъ онъ Богу не молится,
 Говоригъ не съ упадкою:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Есть ли у васъ въ Москвы борци,
 «Удалы добры молодци,
 30 Съ Кострюкомъ поборотиси,
 «Его силы отвѣдати
 «Плеца богатырскаго?»
 Говоритъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ужъ ты, Оедька дякъ, на ноженку легошенекъ,
 35 — На походочку скорѣшенекъ.
 — Бѣжи, Оедька дякъ, ко той церкви ко Божьей,
 — Крыкни, Оедька дякъ, во всю орду,
 — Чтобы слышали во всю землю. —
 Оедька дякъ на ноженку легошенекъ,
 40 На походочку крутѣшенекъ,
 Бѣжалъ къ церкви соборныи,
 Ко Михайлы Архангелу,
 Ко кресту Леванидову,
 Крикнулъ во всю орду,
 45 Услышали во всю землю,

1) Искажено изъ «Упава ёдетъ татарская».

- Заслышали за сорокъ верстъ мѣрныхъ,
 Съ-подъ Пятничкой пятны,
 Съ-подъ Волоцкой стороны
 Бѣжить два братца родимыхъ:
- 50 Михалка бѣжить нарывається,
 Иванка бѣжить похваляется.
 Пришелъ борецъ на широкъ дворъ.
 Говоритъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Хлѣбъ тебѣ на столѣ,
 55 — И Богъ стоитъ на стѣны,
 — И борецъ стоитъ на дворѣ. —
 Побѣждалъ молодой борецъ черкаленецъ на широкъ дворъ,
 Задѣлъ ногой за скамью,
 Убилъ сорокъ бойровей,
 60 Убилъ сорокъ татареней,
 Достальни лежать окарачками.
 Дай Богъ на дворъ живу сойти,
 Со двора живу не притти.
 Пришелъ молодой борецъ черкаленецъ на широкъ дворъ,
 65 Оедька поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
 Желты кудерки не шарашатся.
 Опъ и другой разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
 Желты кудерки не шарашатся,
 Опъ и третій разъ поткнулъ, Оедька стоитъ не тряхнется,
 70 Желты кудерки не сворѣхнутъся.
 Говоритъ Оедька дьякъ таково слово:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Смѣть ли борца побороть,
 «Смѣть ли молодого ломать,
 75 «Смѣть ли рука ногъ ломить,
 «Смѣть ли глазъ повыворотить?»
 Говоритъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Кабы тебѣ Господи пособилъ. —
 Здынулъ Оедька дьякъ повыше церкви соборныи,

- 80 Пониже креста Леванидова.
 Спустилъ о кирпичный подъ,
 Рубашка та лопнула
 Отъ бѣлой шеи до груди.
 А тутъ Кострюку славы поють,
 85 Славы поють старину скажутъ.
 Тутъ царица попурхивала:
 «На что борца побороль,
 На что молодого ломаль,
 На что руку ногу ломилъ,
 90 На что глазъ вонъ воротилъ?»
 — Царица, не попурхивай,
 Крымска не помахивай,
 Не выѣхать съ нашего граду.—
 И царицы славы поють,
 95 Славы поють старину поють.
 И только была въ граду царица Крымская,
 Царица Крымская съ честною славою,
 Не выѣхала зъ граду, въ полонъ взяли.

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. на Выгозерѣ отъ крестьянки Елены Алексѣевой по прозванію Лисица изъ дер. Зубовой. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» подъ № 193, т. II, стр. 703—706.

Олонецкой губерніи.

57.

- Въ той было столпчѣ,
 Въ дальнею гранпчѣ,
 Была поляница-та крымская,
 Царица татарская,
 5 Съ Кострюкомъ пріумилася,
 Съ молодымъ сговорилася

- Ъхать въ царство русійское,
 Государство московскоё.
 До Москвы-то не доѣдучи
 10 И до горы до Ясавулова,
 Все шатры-то тутъ раздернули,
 Ербучки-то все повыстлали (*такъ*),
 Посылали скоропослѣннаго посланничка
 Ко тому ли царю къ Ивану Васильевичу,
 15 Заказать да поотвѣдати,
 Чтобы палаты онъ розглаживалъ
 А ѣнъ ѣствы-ты налаживалъ
 А ѣнъ питья-ты да принаставлявалъ,
 Еще ѣдетъ-то Кострюкъ Темнюкъ,
 20 Поляница было крымская
 А царца та удалая:
 «Есть ли у тя Богъ на стѣны,
 «Есть ли у тя хлѣбъ на столѣ,
 «Есть ли борцы на дворцѣ
 25 «Да удалы добры молодцы
 «Съ Кострюкомъ то поборотися,
 «Со удалымъ попытатися
 «А плеча да богатырскаго,
 «А лица-то молодецкаго?»
 30 Воспрогѣворить нунъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Воспрогѣворить ему да таково слово:
 — Еще есть то у мня Богъ на стѣны,
 — Еще есть у мня же хлѣбъ на столѣ,
 — Еще есть у мня борцы на дворцѣ,
 35 — Ай удалы добры молодцы,
 — Съ Кострюкомъ-то попытатися,
 — Съ молодымъ поотвѣдати
 — А й плеча да богатырскаго,
 — А лица его да молодецкаго.
 40 — А й два братца есть крестовеньки,

- Они родиною же съ Вологды;
— Одного-то зовуть Оедькою,
— А другаго есть Михалкою,
— И не бьются есть не борются,
45 — Одной кашки есть напорются,
— Какъ живутъ у мня въ прислужникахъ. —
Нунь въ ту пору да во то время
Наѣзжалъ самъ Кострюкъ на съѣзжій дворъ,
Онъ же къ грозному царю къ Ивану е Васильеву.
50 Закрывалъ-то онъ своимъ да громкимъ голосомъ,
Онъ своимъ да богатырскимъ,
Онъ по всей землѣ, по всей орды,
Онъ по всей да подселенною:
«Ай давай же миѣ-ка, царь, да супротивника.
55 «Если ты не дашь да супротивника,
«Я все царство нунь пройду да головнѣю прокачу»!
А несеть-то грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Онъ несеть же ему нунь подарочокъ,
Ему злата было сѣребра.
60 Онъ же просить нунь въ свои палаты бѣлокаменны
Хлѣбца соли есть покушати
И колачиковъ порушати.
Ничего Кострюкъ не слушаетъ,
А ѣ одно кричить: «давай же супротивника».
65 Какъ во ту пору, во то время
Какъ скамья случилось двуногая
Близко сильнаго богатыря, —
Ухватилъ-то нашъ Кострюкъ Темнюкъ
Онъ скамью да есть двуногую,
70 Онъ-ка билъ да всѣхъ богатырей
Безъ разбору государскихъ.
Какъ убилъ же тридцать есть богатырей,
Пятьдесятъ-то онъ татариновъ,
А и пятьдесятъ-то онъ татариновъ плѣненныхъ.

- 75 Еще вси они лежатъ какъ мѣши пища,
 Еще моля Кострюку да Темнюку,
 Сильному богатырю:
 — Еще дай бы теби Господи
 — А ѣ на дворъ игти да скокою,
 80 — А ѣ со двора да окоракою! —
 Какъ бѣжалъ-то нашъ Кострюкъ,
 По мосткамъ-то бѣжалъ да деревяннымъ,
 А мостинья-то вси да зыблются,
 А тынинья-ты съ мостинья вси вонъ сыплются.
 85 И прискакалъ-то онъ на съѣзжій дворъ
 Онъ ко братцамъ ко крестовымъ,
 Онъ съ нимъ да поборотися,
 Съ молодыма попытатися.
 Ужъ какъ Оетеньку-то рѣзь топнѹлъ,
 90 А ѣ онъ Оетеньку другой топнѹлъ,
 И стоитъ нашъ-то Оетенька не шѣтнется,
 На головушкѣ волосушка не стрѣхнутся.
 Какъ другой-то братецъ есть крестовенькой,
 Михалка нунъ въ борьбу да сняряжается,
 95 Самъ съ собою похваляется:
 «Что жъ ты, братъ, да поддаваешься?»
 Тутъ припадывали они пониже себя,
 А подхватывали Кострюка да крѣпко на руки,
 Его на руки свои да богатырскія,
 100 И выкидывали повыше креста да Леванидова.
 До зені-то не допѣдучи,
 А летма въ верѣхъ да скоро лѣтячи,
 На немъ кожа вся же перелопала,
 А отъ рукъ ихъ богатырскихъ,
 105 А отъ двухъ же братцевъ есть крестовыхъ,
 А рука нога ломилася,
 Глаза вонъ да воротилися.
 Еще смотритъ поляница та же крымская,

- Богатырша пунь сама есте удалая,
 110 На борьбу-то все на ихъ да богатырскую
 А на двухъ на братцевъ на крестовыхъ,
 Ушибили Кострюка да сильна богатыря.
 Ухватила копье свое длинное,
 Какъ поѣхала она въ ѣзду съ Москвы,
 115 Она ѣде заклиняется:
 — Ай не дай мнѣ-ка-ва болѣ Господи,
 — Болѣ вѣкъ въ Москвы да не бывать,
 — И московскихъ борцевъ да въ глаза не видать! —
 А Кострюку да Темнюку да сильному да вонну
 120 Еще тѣда-ка ему да все славы поютъ,
 А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку.
 А живѣтъ-то нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А живѣтъ-то онъ да звеселяется,
 Звеселяется въ своихъ да радостяхъ,
 125 Онъ своимъ-то же воинами защищаетъ,
 А живѣтъ-то онъ безъ всякой опасности,
 А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку, аминь!

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ Повѣнци отъ крестьянина
 Фед. Александр. Корсакова изъ дер. Костиной, Песчанской волости, Пудож-
 ского у. Напечатана въ «Онежск. былинахъ» подъ № 24, т. I², стр. 195—199.

Петербургской губернии.

58.

Какъ во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 У того-то было царя-богатыря,
 У Ивана-то свѣтъ Васильевича.
 Отдавалась за мужъ дочь бѣлая
 5 За Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича.

- Дѣлалъ царь-богатырь для князей-бояръ
 Почетный пиръ, гостей потчивалъ.
 Гости пили-ѣли, проклажались
- 10 А молодой-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 На пирѣ сидѣлъ, призадумавшись,
 Говорилъ ему царь-богатырь:
 «Что жъ ты, Кострюкъ, призадумался,
 «Моего хлѣба-соли не кушаешь,
- 15 «Бѣлаго лебедя не рушаешь?
 «Аль на меня ты лихо думаешь,
 «Али на дочь мою бѣольшую?»
 Отвѣчаетъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ:
- 20 — Ой же ты, царь-богатырь,
 — Свѣтъ Иванъ Васильевичъ!
 — Ты тѣмъ меня все потчиваешь,
 — Чего я, Кострюкъ, не ѣмъ:
 — У ты нѣтъ, вѣрно, на кулакъ бойца,
- 25 На кулакъ бойца, на погѣ борца? —
 Выходилъ тутъ царь-богатырь
 На крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
- 30 Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ,
 Свиснулъ богатырскимъ посвистомъ:
 «Гой еси вы, борцы-хватцы,
 «Борцы-хватцы, славны молодцы!
 «Приходите ко крыльцу ко дубовому,
- 35 «Ко периламъ ко точенымъ,
 «Ко медвѣдку ко черному,
 «Побороться съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
 «Съ молодымъ-то Севрюковичемъ!»
 На ту пору въ каменной Москвѣ
 40 Борцовъ-молодцовъ не случилось;

Только случилось два брата,
Два брата, два вологжанина,
Они города Кашенина:
Одинъ Ванюшка маленькой,
45 Да Поташка небытенкой¹⁾,
Что на ножку припадываетъ,
Костылькомъ подпирается.
Они полы затаркивали²⁾,
Рукава подзадергивали,
50 Приходили ко крыльцу ко дубовому,
Ко периламъ ко точенымъ,
Ко медвѣдку ко черному,
Закричали они громкимъ голосомъ:
«Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
55 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
«Ты ѣшь-пьешь, проклажаешься,
«А борцы-то давно у крыльца стоятъ!»»
Побѣжалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
Молодой нашъ Севрюковичъ,
60 Зацѣпилъ онъ чернымъ башмачкомъ,
Зацѣпилъ за скамеечку:
Повалилъ онъ тою скамьей
Кабы триста татариновъ,
Да полтораста бояриновъ,
65 Да семьсотъ Донскихъ казаковъ.
Выходилъ на крылечко дубовое,
Ко периламъ ко точенымъ,
Ко медвѣдку ко черному,
Говорилъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
70 Молодой нашъ Севрюковичъ:
— Да что это за борцы-хватцы,

1) Плохенькій, худенькій.

2) Подтыкали, затыкали за кушакъ.

- Что за славны это мѡлодцы,
 — Что мнѣ неково и въ руки-то взять! —
 Закричалъ тутъ Ванюшка маленькой
- 75 Да Поташка небытенькой:
 «Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Не хвались-ко ты въ городъ ѣхавши,
 «А похвастай-ко выѣхавши!»
- 80 Схватился онъ съ Вѡнюшкой,
 Что съ Вѡнюшкой съ маленькимъ.
 Ужъ какъ тотъ Кострюка-Мастрюка
 Молодова Севрюковича,
 На головку поставливалъ,
- 85 Безъ рубашки снаряживалъ.
 И кричитъ Кострюку-Мастрюку,
 Молодому Севрюковичу,
 Кричитъ теща любимая:
 «Ахъ ты нашъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 90 «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Былъ ты какъ маковъ цвѣтъ,
 «А сталъ теперь какъ мать родила!»
 Закричалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ:
 — Ахъ ты, теща любимая!
- 95 — Ты какъ пыль толоконная,
 — Какъ затычка оконная!
 — Вѣдь не то мнѣ-ка дорого,
 — Что чистое золото,
 — А то мнѣ-ка дорого, —
- 100 — Похвала молодецкая.
 Брался тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 Съ Поташкой съ Небытенькимъ.
 Какъ тутъ-то Кострюка-Мастрюка
 105 Забиралъ онъ поперекъ живота,

Поднималъ онъ повыше себя;
 Какъ ударилъ объ сыру землю:
 Тутъ-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 Съ отцомъ съ матерью прощается,
 110 Съ душою разстается.

Записана С. Гулевымъ въ дер. Чернь, Городенскаго погоста Лужскаго у.,
 Петербургск. губ., со словъ кр. Ефима Пареенова Быкова. Напечатана въ
 Прибавл. къ Изв. И. Акад. Н. 2-е Отд. «Памятники великорусскаго нарѣчія»
 Спб. 1855, стр. 61. Перепечатана Безсоновымъ въ Пѣсняхъ, собр. П. Кирѣев-
 скимъ, В. VI, стр. 178—181.

Олонецкой губ.

59.

Издаде-далеца пзъ циста поля,
 Изъ того села да пзъ богатого
 Пріѣждяла татарка-та крымская
 И величава она да великая
 5 Упава упавская,
 И пріѣждяе она осередь Москвы,
 На тое кружало на царское,
 И воскрыцала она во всю голову,
 Штобы слышно было во всю Москву:
 10 Есь ли въ Москвы борци удалы-добры молодци
 Съ Кострюкомъ поборотисэ,
 Съ молодымъ поломатисэ,
 Силки отвѣдать, — плеця богатырскаго?
 Въ Москвы борцѣвъ не слуцилосе,
 15 Слуцилосе у старицька два братця, два родныхъ,
 Одного звали Оедькою, а другого Михалкою;
 Оедька — тотъ фалище, а Михалка нафалееще;
 И выходили ены на тое кружало на царское,
 На тоё побоище великоё.

- 20 Пошелъ тутъ Михалка съ тотаркой на бѣрбищѣ,
 Говорить тутъ тотарка таковы слова:
 «Ай же ты, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Смиль ли то у Михалки
 Рука, нога ломить, сѣ лба глазъ воротить?»
- 25 А онъ отвѣща: лишь бы Господь пособилъ.
 Ходить тотарка около да на одной ноги,
 Тронула Михалку подъ лѣвую пазуху;
 Стоитъ Михалка, не стряхнеце,
 Стоитъ онъ и не сворохнеце.
- 30 Видить тотарка — дѣлать нечего,
 Ходить она опять да на одной ноги,
 И тронула Михалку подъ правую пазуху.
 Михалка стоитъ, не стряхнеце,
 И Михалка стоитъ, не сворохнеце.
- 35 И говоритъ царю Михалка таковы слова:
 «Ай же ты, Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Смиль ли у тотарки рука, нога ломить,
 Сѣ лбу глазъ воротить?»
 — Лишь бы Господь пособилъ.
- 40 Колызнула Михалка тотарку черѣзъ ногу,
 Вылѣгала тотарка та крымская,
 Велицѣва великая и увава упавьская
 Выше колокольной черкви соборной,
 Дѣ зени она да не долецючись,
- 45 Рубашка-та лопнула и кожа-то треснула,
 И тутъ ей ды славы поють.

Записана отъ кр. д. Росляковой Нигижемской волости, на Пудогѣ, г. Хотьковскимъ и взята нами изъ его рукописнаго труда: «Историко-бытовые условия Олонецкаго края по даннымъ народно-литературной старины» (1912—1913 г.), гдѣ она помѣщена подъ № 10.

Новгородской губерніи.

60.

- Паштрукъ, Паштрукъ, пашъ турецкій,
 Пашъ турецкій да земли Греція,
 Приходитъ онъ въ каменну Москву,
 Въ каменну Москву къ государю самому:
- 5 «Ужъ вы гой еси, цари Бѣлые,
 «Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,
 «Московскіе управители всей Москвы!
 «Дайте мнѣ супротивника-борца поборотися,
 «Если вы не найдете, то васъ въ пастухи пайму».
- 10 Посылають цари Бѣлые трехъ посланниковъ,
 По каменной Москвѣ искать двухъ братцовъ, двухъ род-
 ненькихъ.
- Одного Степаньку маленькова, другова Ваську коротенькова,
 И искали ихъ ровно трои сутоки...
 (Нашли ихъ въ кабацѣ пьяными).
 — «Здорова, два братца, два родненькіе!
- 15 — Степанко маленькой, Васютка коротенькой!
 — Васъ царь скоро требуетъ».
 — За чѣмъ онъ скоро требуетъ?
 — У насъ съ похмѣлья головы болятъ,
 — Дайте намъ зелена вина ровно два ведра! —
 (Посланники деньги выдали).
- 20 Приходятъ два братца родненькіе на бѣлый дворъ:
 «Вы здравствуйте цари Бѣлые,
 «Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,
 «Московскіе управители всей Москвы!
 «Зачѣмъ же мы скоро вамъ надобны?»
- 25 — Приходитъ къ намъ Паштрукъ,
 — Пашъ Турецкій, земли Греція;
 — Проситъ супротивника-борца поборотися,
 — Если я не найду, то хочеть въ пастухи напаять. —

- Богатырское сердце Паши разгорѣлося;
 30 Выскочилъ онъ изъ-за дубовыхъ столовъ,
 Изъ-за яствъ сахарныхъ, изъ штей медовыхъ,
 Поломилъ триста поповъ, сто мятьдесять дьяконовъ,
 И пятьсотъ Донскихъ казаковъ.
 Какъ по половкамъ пдетъ, половки подрагиваютъ;
 35 По ступенькамъ пдетъ, ступеньки вверхъ играють;
 И выходитъ онъ на бѣлый дворъ:
 «Здорова, два братца, два родненькіе,
 Одинъ Степанька маленькой, другой Васютка коротенькой!»
 Васька на ножку припадываетъ, а самъ приколыхиваетъ.
 40 Возговорилъ Васька таково слово:
 — Ужъ вы гой еси, цари Бѣлые,
 — Иванъ Васильевичъ, Никита Романовичъ,
 — Московскіе управители всей Москвы!
 — Смѣтъ ли намъ съ этакимъ невѣжой поборотися? —
 45 «Какъ бы вамъ Богъ помогъ»...
 Бралъ же Пашу Васька за толстыя руки, за мягкіе бока,
 Грянулъ его о сырую землю;
 Сыра земля раздалася на казенную сажень,
 Сорвалъ съ него ожерельице въ пятьсотъ рублей.
 50 Приходитъ къ нему молода жена:
 — Пашъ Турецкій, да земли Греціи:
 — Этакъ у насъ и не водится,
 — Этакъ у насъ и не борются. —
 «Этакъ у насъ борются,
 55 Этакъ у насъ водится»...
 Какъ возговорилъ Иванъ Васильевичъ:
 «Чѣмъ же я васъ буду дарить, жаловать?»
 — Ничего намъ не надобно; только дай попить, погулять,
 Пожить, погулять троп суточки. —

Записана У. Сермягинымъ 1860 г. въ Кирилловск. у. Новгородской губ.
 Сообщена Л. Н. Майковымъ, напечатана П. В. Шейномъ въ «Чтеніяхъ въ И.
 Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1877, кн. III, стр. 56—58.

Новгородской губерніи.

61.

- Послушайте, да люди добрые,
 Я ли вамъ да старину скажу,
 Старину скажу да стародавнюю:
 Во тою пору во прежнюю
 5 Приѣзжалъ въ Москву Кострюкъ Мاستрюкъ Милитюковиць,
 Съ той ли онъ со дѣвушкой,
 Со той ли со Пухавушкой,
 Со царц'ёю нерусскою,
 Съ Кострюковой полюбовниц'ей
 10 Съ Мамельшей Тимоѣевной.
 Закрицалъ жижнымъ голосомъ:
 «Што давайте намъ, благовѣрной царь,
 Ишше три дворика и три постоялые,
 Широки три разъѣзжалые.
 15 Не то зайду съ краю — Москву вырублю,
 А зайду съ другою — Москву выпалю,
 А тебя царя въ полонъ возьму,
 Съ Божьимъ церквей кресты сниму».
- Выходить тутъ благовѣрный царь
 20 На своё крыльцѣ красное,
 На параты рѣшетцаты,
 Закрицалъ онъ жижнымъ голосомъ:
 «Собирайтесь, борцы молодцы,
 Съ Кострюкомъ поборотися,
 25 Съ молодымъ спохватитися!»
 На ту пору, на то времяцко
 Борцовъ не сгодилося,
 А молодцовъ не случилося —
 Разошлись да всё разъѣхались
 30 По торгамъ да всё по ярманкамъ.

- Въ тѣмномъ лѣсу не безъ звѣря,
 Въ каменной Москвѣ не безъ друга:
 Выходилъ тутъ изъ угла Потанюшка,
 Потанюшка маленькой,
 35 Потанюшка коротенькой;
 На одну ножку припадывалъ,
 На другую приколыхивалъ,
 Жолтымъ кудрямъ стряхивалъ,
 Язычкомъ прищёвыривалъ:
 40 «Ишшо што тебѣ, Кострюкъ, надобно?
 Зацѣмъ въ Москву побывалъ?
 Борьцѣвъ ли ты свѣдати,
 Молодцѣвъ отвѣдати?
 Пойдѣмъ мы на то полѣ цистоё,
 45 На шпроко раздольцѣ».
 Ишшо не горы тутъ скаталісе —
 Сильные боуатыри змогалісе.
 Излошпылъ какъ Потанюшка,
 Схватилъ Кострюка за ногу,
 50 Ишшо кинулъ подъ облацѣ,
 Пovyше лѣсу стояцево,
 Пониже облака ходяцево.
 Не сорока тутъ спорхнула,
 Съ Кострюка кожа слопнула.
 55 Выходила тутъ дѣвушка,
 Выходила тутъ Пухавушка,
 Ишшо царица нерусская,
 Кострюкова полюбовница,
 Ишшо Мамельша Тимоѣевна.
 60 Пеняла Потанюшкѣ:
 «Ишшо што это у тебя за боротьё,
 За медвѣжья ухватоцька?»

Записана Б. и Ю. Соколовыми отъ кр. Бѣлоз. у. В. С. Шарашова. Напечатана въ ихъ сборникѣ: «Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края», подъ № 12.

Вологодской губерніи.

62.

Собиралася купавушка
Собиралася нерусская,
И царица крымская,
Во мать каменну Москву,
5 Ко тому ли ко царю
Ко Ивану Васильевичу,
Со своимъ ли сынкомъ
Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ.
По плечу ему своя матушка
10 Поколачивала,
На ушко ему своя матушка
Наговаривала:
«Ужъ ты кланяйся по низѣшеньку,
«А слова говори по гладѣшеньку,
15 «А кресты веди по писанному»».
И пришла же купавушка,
И пришла же нерусская,
И царица крымская
Во мать каменну Москву,
20 Ко тому ли ко царю,
Ко Ивану Васильевичу,
Со своимъ ли сынкомъ
Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
Искать сопротивника
25 Поборотися.
«Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
«Ужъ ты что же призадумался?
«Не за чѣмъ я пришла,
«Не за пошлиною:
30 «Ужъ-ли нѣтъ у васъ,

- «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
 «Со момъ ли сынкомъ
 «Съ Кострюкомъ Бпрюковичемъ?»»
- 35 Возговорилъ же царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Незмѣнному:
 «Ужъ ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Незмѣнный мой!
- 40 «Ужъ ты выйди на красно крыльцо,
 «Воструби же въ золоту трубу,
 «Чтобы сбирались всѣ
 «Князья и бояре,
 «И всѣ гости гостинные,
- 45 «И малые дѣтушки!»¹⁾
 Говорила же купавушка,
 Говорила же нерусская,
 И царица крымская:
 «Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
- 50 «Ужъ ты что же призадумался,
 «Ужъ ты что жъ призапечалился?
 «Ужъ-ли нѣтъ у тебя,
 «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
- 55 «Со момъ ли сынкомъ
 «Съ Кострюкомъ Бпрюковичемъ?»».
- Возговорилъ же царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Незмѣнному:
- 60 «Ужъ ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Незмѣнный мой!
 «Ты сходи на задвореньки:

1) Это первый вызовъ, послѣ коего никто не явился (Б.).

- «На задворенькахъ живетъ вдовушка,
 «А у вдовушки есть два сына,
 65 «Два родныя брателка,
 «И два молодца хорошіе». ¹⁾
 По плечу имъ своя матушка
 Наколачивала,
 На ушко имъ
 70 Наговаривала:
 ««Ужъ вы кланяйтесь по низешеньку,
 ««А слова вы говорите по гладешеньку,
 ««А кресты ведите по писанному»».
 Кострюкъ, молодой человекъ,
 75 Ужъ онъ съ ножки на ножку поскакиваетъ,
 На послѣднюю ступеньку стаеъ:
 — Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ужъ-ли нѣтъ у васъ,
 — Во всей каменной Москвѣ,
 80 — Сопротивника поборотися? ²⁾ —
 Что пришли же два брателка,
 Что пришли же два родные,
 И два молодца хорошіе,
 Ко тому ли ко царю
 85 Ко Ивану Васильевичу:
 ««Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
 ««Ужъ ты что же призадумался,
 ««Ужъ ты что жъ призапечалился?
 ««Говори же съ Кострюкомъ,
 90 ««Ты не робъ же съ нимъ:
 ««На одинъ ли разъ,
 ««Али на три разъ
 ««Ходить поборотися?»»

1) Второй вызовъ, послѣ коего мать снаряжаетъ сыновей (Б.).

2) Вызовъ третій, послѣ коего являются сами борцы (Б.).

И пошолъ же Кострюкъ на три разѣ
95 Поборотися.

И пошелъ съ нимъ
Старшій братъ Семенушко.
Ужъ какъ на первый-то разъ
Повалилъ Кострюкъ Семенушка;
100 А во другой-то разъ Семенушко
Кострюка Бпрюковича
Поднять выше древа стоячаго,
Выше облака ходячаго:
Куда рука, куда нога раскатилася,
105 Куда буйная головушка покати́лася.

И пришла же купавушка,
И пришла же нерусская,
И царица крымская,
Ко тому ли ко царю
110 Ко Ивану Васильевичу:
«Ужъ ты царь Иванъ Васильевичъ!
«Ты довёлъ¹⁾ чада мплаго,
«Кострюка Бпрюковича!»»
И ушла же купавушка,
115 И ушла же нерусская,
И царица крымская,
Со уклонкою, со ласковымъ словомъ.

Напечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ»,
Вып. VI, стр. 172—175, съ помѣткой: «Вологодскаго уѣзда».

1) То же, что «извелъ» (Б.).

Пермской губерніи.

63.

Во времена было старопрежніе, не во новѣшніе и ново-
 прежніе — при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Задумалъ Грозный
 Иванъ женитися, вздумалъ обручатися: бралъ іе (невѣсту) не въ
 Москвѣ, не на Русѣ, а бралъ іе въ кролиновѣ; роду татарскова,
 5 а земли басурманской — Марью Темрюковну. Во приданое *давалъ*
 не денежкамъ, не золотой казной, а *давалъ* удалымъ молодцамъ,
 давалъ: двѣсти бояриновъ, триста татариновъ, четыреста улаи-
 новъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ, шестьсотъ удалыхъ молод-
 цовъ, семьсотъ черкашиновъ — всю паленицу удалую. Ко Божьей
 10 церквѣ пріѣхали, законъ Божей приняли, изъ ружей-то грянули —
 вся каменная Москва растворялася. Законъ Божей приняли, пошло
 шрованье веселое, столованье потѣшное. Всѣ на пиру напивались,
 на хорошемъ наѣдались; только одинъ-то гость, Кострюкъ Темрю-
 говичъ, онъ хлѣба-соли не ѣсъ, пива пьяна не пьетъ, зелена вина
 15 въ ротъ не беретъ, — все про царя лихо думаетъ, все хочетъ съ
 царскими борцами поборотися. «Ѣшь-ко ты, ѣшь, Кострюкъ!
 Пей-ко ты, пей, Кострюкъ! Всѣ царскіе борцы будутъ на дворѣ!»
 Тѣмъ-то Кострюкъ возрадовался, скочилъ онъ черезъ столы ду-
 бовые, немножко задѣлъ клаблучкомъ за скамеечку, немножко
 20 уронилъ со скамеечки двѣсти бояриновъ, триста татариновъ, четы-
 реста улаиновъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ, шестьсотъ уда-
 лыхъ молодцовъ, семьсотъ черкашиновъ, — всю паленицу удалую.
 Выходилъ онъ на крыльцо на паратнѣе и скричалъ своимъ жи-
 стнымъ¹⁾ голосомъ: «Гдѣ вы борцы? Собѣгайтесь, молодцы соле-
 25 тайтеся!» Нигдѣ борцовъ не пріискалося, нигдѣ не пыскалося.
 Изыскался борцы въ нижнемъ концѣ въ Звигженской улицѣ,
 два брата родименькіе: одинъ братецъ Иванъ Борисовичъ (какъ
 увидалъ борца, и обратился назадъ), другой братецъ Потанька

1) Зычнымъ.

30 малинькой, онъ и слѣпнишкой, онъ и хромнишкой, на лѣву ножку
 прихрамываетъ, изъ подъ правой ручки поглядываетъ, у цар-
 скова борца все выспрашиваетъ: «Ты ли борець? ты ли борець,
 ты ли удалой доброй молодець?» — «Да я борець, я удалой доб-
 рой молодець. Я семь городовъ прошелъ, семь борцовъ поборолъ,
 всѣхъ за себя перевелъ, подарилъ я сестрицу любезную Марью
 35 Темрюговну. Во приданое *давалъ* не денежкамъ, не золотой казной,
 давалъ удалымъ молодцамъ, *давалъ* двѣсти бояриновъ, триста та-
 тариновъ, четыреста улановъ, пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 шестьсотъ удалыхъ молодцовъ, семьсотъ черкашиновъ, — всю па-
 леницу удалую.» — «Не хочу съ тобой даромъ рукъ снести; если
 40 давай боротца — о своихъ буйныхъ головахъ: которой которова
 побореть, взять ево за руку, взять ево за ногу, взять ево за буйну
 голову, напополамъ ево перервать, бросить ево за лѣса за тем-
 ные, за греди за черные, за болота за зыбучіе, за пески за сы-
 пучіе, снеть ево рубашку со штаникамъ, сапоги зеленъ сафьянъ,
 45 трубочетой новой кафташикъ на винцѣ ево пропить!» Ударилъ о
 великъ закладъ; выходилъ на площиадь ровнишку, начели полы
 затыкать, начели рукава засыкать. Какъ Потанька-то ударилъ, —
 и сталъ Кострюкъ съ ногъ на голову. Взялъ его за руку, взялъ
 ево за ногу, взялъ ево за буйну голову, напополамъ ево перер-
 50 валъ, бросилъ ево за лѣса за темные, за греди черные, за бо-
 лота за зыбучіе, за пески за сыпучіе, снялъ рубашку со штани-
 камъ, сапоги зеленъ сафьянъ, трубочетой новой кафташикъ на
 винцѣ его пропилъ!

Наговоръ этотъ записанъ г. Валентиномъ Серебренниковымъ отъ крестья-
 нина села Пихтовки (Елеси тожъ) Оханскаго уѣзда Пермской губерніи Алек-
 сандра Ив. Лебедева. Лебедевымъ наговоръ заученъ отъ катальщика-владимирца.
 По замѣчанію г. Серебренникова, если невѣсту долго не выводить изъ-за зана-
 вѣси, то дружка для развлечения зрителей «наговариваетъ» этотъ рассказъ о
 Кострюкѣ. Хотя наговоръ не поется, но стихотворный складъ проглядываетъ
 еще ярко. Мы перепечатали наговоръ изъ Вып. IV «Матеріаловъ по изученію
 Пермскаго края», изданія Пермскаго Научно-промышленнаго Музея. Пермь,
 1911 г., стр. 68—69.

Пермской губерніи.

64.

- Вздумалъ нашъ царь-государь Иванъ Васильевичъ,
Захотѣлъ поженитися.
Засваталъ во иной землѣ у Стрюка Семрюковича,
Марью Стрюковну, молодую черкашенку.
- 5 Приѣхалъ приѣзжій гость Стрюкъ Семрюковичъ,
Онъ пива-вина не пьетъ, хлѣба не кушаетъ,
Бѣлую лебедь не рушаетъ...
Ходитъ пристольникъ царевъ Микита Романовичъ:
«А что у насъ за приѣзжій гость?»
- 10 «Пива-вина не пьетъ, хлѣба не кушаетъ;
«Не на насъ ли онъ лихо думаетъ,
«Не на нашего ли Грознаго царя Ивана Васильевича?
Отвѣчаетъ Стрюкъ Семрюковичъ:
«Хоть я пива-вина не пью, хлѣба не кушаю,
- 15 «На васъ лиха не думаю.
«Думаю я: есть ли кому у васъ въ Москвѣ бѣлокаменной
«Со мной поборотися, побарахтаться,
«Промежу собой силу извѣдати?
Выходитъ пристольникъ царевъ Микита Романовичъ
- 20 На прекрасное крылечко борца спрашивать...
Борцы испужались, за Москву разбѣжались;
Одинъ Василька, одинъ маленькой, —
— Дѣться-то ему некуда, убѣжать не надѣется, —
Ко крыльцу онъ подвигается, ко палатѣ бѣлокаменной.
- 25 Увидалъ его Семрюковичъ, молодой черкешенокъ,
Не могъ за столомъ успѣть, черезъ столъ колесомъ покатишь,
Три скамьи подломилъ, пятьдесятъ человекъ уропилъ,
Прибѣжалъ на крутое крыльцо,
Сталъ на круги похаживать, круго полы замахивать.

30 — «Слушай царь — государь, Грозень Иванъ Васильевичъ!

«Толи ты дружишь, толи смѣешься надо мной?

«Съ кѣмъ я это буду боротися?

«Не съ кѣмъ плечамъ расходитися,

«Не съ кѣмъ носкомъ колотитися».

35 Отвѣчаетъ ему Васпнька, отвѣчаетъ маленькій:

«Я ударюся о великъ закладъ: кто кого поборетъ —

«Раздѣвать того до-нага, разувать того до-боса,

«Пинать того подъ г. . . о, подъ круто крыльцо»...

Зачали круто-на-круто похаживати,

40 Круто полы замахивати.

Хватилъ его Васпнька, хватилъ его маленькій, —

Съ бедра да и о землю...

Поснипмалъ платья до нага, разувалъ ноги до-боса,

Запипналъ подъ круто крыльцо...

Записана А. Я. Кокосовымъ въ Камышловскомъ уѣздѣ Пермской г. Сообщена П. В. Шейну Л. Н. Майковымъ. Напечатана Шейномъ въ Чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Древн. Росс. 1877 г. III въ «Былевыхъ пѣсняхъ», стр. 55—56.

Оренбургской губерніи.

65.

Зачиналась каменна Москва,

Зачинался въ ней и грозный царь.

Онъ Казань-городъ на славу взялъ,

Мимоходомъ городъ Астрахань.

5 Какъ задумалъ православный государь,

Да и задумалъ онъ женитися.

Не у себя на святой Руси, —

Бралъ государь во клятой ордѣ;

Да и не такъ онъ бралъ, — съ приданымъ:

- 10 Полтора́ста бояри́новъ,
Полтре́тьяста тата́риновъ,
Около́ тыся́чи донскихъ каза́чковъ,
Охъ, донскихъ каза́чковъ,
Разуда́лыхъ молодцо́въ.
- 15 Вотъ сидѣ́ли гости да куша́ли,
Бѣлаго́ лебе́дя руши́ли;
Какъ одинъ-то го́сть не куша́етъ,
Бѣлаго́ лебе́дя не руша́етъ,
А тотъ ли го́сть самы́й набо́льшій,
- 20 Само́й набо́льшій самъ ца́рпцынь братъ
Ка́стрюкъ и Ка́стрюковичъ:
Онъ ду́маетъ крѣ́пку думу́шку,
Что не думу́шку бога́тырскую.
Какъ возго́воритъ Ка́стрюковичъ:
- 25 «Охъ ты го́й еси́ ца́рь,
Правосла́вный го́сударь,
Наде́жа-го́сударь Ива́нъ Васи́льевичъ!
Аль у́ ты ка́менна Мосќва
Избѣ́днѣ́лась, пзубо́жилась,
- 30 Аллѣ́ нѣ́тъ у те́бя въ ка́менной Мосќвѣ
Что́ бо́рцовъ-молодцо́въ, охотни́чковъ,
Съ кѣ́мъ бы́ было мнѣ́ повѣ́даться
Крѣ́пкой спло́ю помѣ́ряться?»
Какъ возго́воритъ правосла́вный го́сударь:
- 35 — Охъ ты го́й еси́ Ка́стрюкъ Ка́стрюковичъ!
Да ко́гда же мо́я ка́менна Мосќва
Избѣ́днѣ́лась, пзубо́жилась?
Мно́го у ме́ня уда́лыхъ молодцо́въ,
Съ спло́й крѣ́пкою, бога́тырскою;
- 40 То́лько стои́тъ сло́во молви́ти. —
И ве́лѣ́тъ тутъ ца́рь кли́чь клича́ти.
Выхо́дили изъ га́личнаго́ ря́да
Два́ брата́ родны́е Андре́евы,

Оба Андреи Андреевичи.
 45 Какъ завидѣлъ ихъ Кастрюковичъ,
 Онъ кинулся аки бѣшеный:
 Полтора ста скамей повалилъ,
 Полтретья ста людей задавилъ,
 А схватилъ онъ брата меньшаго
 50 Что Андрея-то Андреевича.
 Какъ пошла первая-то схваточка,—
 Съ Кастрюка долой шапочка,
 Какъ другая-то схваточка,—
 Съ Кастрюка долой шубочка;
 55 А какъ третья то схваточка, —
 Палъ Кастрюкъ на сыру землю.
 Какъ возговорить Кастрюкова сестра,
 Государева жена:
 «У насъ евтого не водится,
 60 Съ Кастрюкомъ никто не борется»...

Записана въ Оренбургѣ въ 1872 г. Р. Г. Игнатьевымъ. Напечатана мною въ статьѣ «Къ пѣснямъ объ Иванѣ Грозномъ» въ Этнографическомъ Обзорѣнн, кн. LXII (1904 г., № 3), стр. 39—40.

Уфимской губерніи.

66.

Какъ у насъ-то на святой Руси, какъ у насъ то въ каменной
 Москвѣ.
 Какъ у насъ было при прежнемъ царѣ, при Иванѣ Василье-
 вичѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ, при блаженной было памяти.
 Позволилъ царь жениться, позволилъ царь жениться.
 5 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ, онъ беретъ во иной землѣ,

У Темрюка Темрюковича да сестру Марью Темрюковну.

Онъ не много съ ней приданаго просилъ: (2)

Еще пятьсотъ донскихъ козаковъ, восемьсотъ разудалыхъ
молодцовъ,

Еще триста бояриновъ, полтретьяста татариновъ.

10 Что поѣхалъ царь вѣнчаться, (2)

Зазвонили въ звонки колоколы, зазвонили въ заунывные.

Еще сдѣлалъ царь похвальный пиръ, про князей про богатыхъ,

Про удалыхъ добрыхъ молодцовъ. (2)

Еще всѣ-то гости кушаютъ, бѣла лебедя рушаютъ,

15 А одинъ-то Темрюковичъ онъ сидитъ да не кушаетъ.

Выходилъ-же молодой Темрюкъ, выходилъ онъ на красной
крылецъ,

Закричалъ онъ громкимъ голосомъ: (2)

Еще есть ли у васъ въ Москвѣ разудалы добры молодцы?

Разбирались два братца, два Ивана Ивановича.

.....
20 Одинъ бралъ его за шелковъ кушачекъ, онъ повысилъ по-
выше себя,

Онъ повысилъ повыше себя, онъ ударилъ объ сыру землю его.

(Въ Николаевкѣ конца не знаютъ).

Записана въ с. Николаевкѣ Мензелинск. у. Уфимск. г. Напечатана въ
сборникѣ Пальчикова — «Крестьянск. пѣсни» и пр. подъ № 38, стр. 97.

Изъ западной Сибири (?).

67.

В годы прежнія,

Времена первоначальныя,

При бывшемъ волномъ царе,

При Иване Васильевиче,

- 5 Когда холостъ былъ гдѣрь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Поизволилъ онъ жениться.
 Беретъ онъ царь государь,
 Не у себя в каменной Москве,
 10 А беретъ онъ, царь государь,
 В топ Золотой орде,
 У тово Темрюка царя,
 У Темрюка Степановича,
 Онъ Марью Темрюковну,
 15 Сестру Матрюковну,
 Купаву Крымскую,
 Царицу благоверную.
 Аи царскова поезду
 Полторы было тысячи:
 20 Князи бояра, могучие богатыри,
 Пяты¹⁾ ѿ донскихъ казаковъ,
 Что не лутчихъ добрыхъ молотцовъ.
 Здравствуетъ царь гдѣрь
 Черезъ реки быстрыя,
 25 Черезъ грязи смоленския,
 Черезъ лесы брынския,
 Онъ здравствуетъ, царь гдѣрь;
 В топ Золотой орде,
 У тово Темрюка царя,
 30 У Темрюка Степановича;
 Онъ понелъ, царь гдѣрь,
 Царицу благоверную,
 Марью Темрюковну,
 Сестру Матрюкову;
 35 И взять в провожатые за нею

1) Очевидно, переписчикъ принялъ ѣс оригинала за и, и *пятьсо* превратилось въ *пяты ѿ*. (III).

Триста татариновъ,
Четыреста бухариновъ,
Пять сотъ черкашенниковъ
И любимова шурина,
40 Мاستрюка Темрюковича,
Молодова черкашенина.
Ужъ царскаго поезде
Безъ малова три тысячи,
Везутъ золоту казну
45 Ко царю въ каменну Москву.
Переехалъ царь гдѣрь
Онъ реки быстрыя,
Грязи смоленскія
И лѣсы брянскія.
50 Онъ здравствуетъ, царь гдѣрь,
У себя въ каменной Москвѣ,
Во полатахъ белокаменныхъ,
Въ возлюбленной крестовой своей:
Пиръ на веселѣ,
55 Повелѣ столы на радостехъ.
И все ли князи-бояра,
Могуче богатыри,
И гости званья,
Пять сотъ донскихъ казаковъ,
60 Пьютъ, едятъ, потешаютца,
Зелено вино кушаютъ,
Бѣлу лебедь рушаютъ.
А единъ не пьетъ да не естъ,
Царской гость дорогой,
65 Мастрюкъ Темрюковичъ,
Молодой черкашенинъ.
И зачѣмъ хлеба соли не естъ,
Зелена вина не кушаетъ,
Бѣлу лебедь не рушаетъ?

70 У себя на уме держитъ:

Изошелъ онъ семь городовъ,
Поборолъ онъ семьдесятъ борцовъ,
И по себе борца не нашолъ;
И толко онъ думаетъ,

75 Ему вера поборотися есть

У царя в каменной Москве,
Хочетъ царя потешити
Со царицею благоверною,
Марьею Темрюковною;

80 Онъ хочетъ Москву загонять,

Силно царство московское.
Никита Романовичъ
Об томъ царю доложилъ,
Царю Ивану Васильевичу:

85 — Алъ гоп еси царь государь,

— Царь Иванъ Васильевичъ!
— Все князи бояра,
— Могучие богатыри

— Пьютъ едятъ потешаютца

90 — На великихъ на радостехъ;

— Одинъ не пьетъ, не есть,
— Твой царской гость дорогой,
— Матрюкъ Темрюковичъ,
— Молодой черкашенинъ:

95 — У себя онъ на уме держитъ,

— Вера поборотися есть,
— Твое царское величество потешити
— Со царицею благоверною. —

Говоритъ тутъ царь гдѣрь,

100 Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ты садися, Никита Романовичъ,
«На добра коня,
«Побеги по всей Москве,

- «По широкимъ улицамъ
105 «И по частымъ переулкамъ».
Онъ будетъ дядюшка,
Никита Романовичъ,
Середь Урья Пово^аскова,
Слободы Але^андровы;
110 Два братца родимые
По базару похаживаютъ,
Ап бороды бритые,
Усы торженные,
А платя саксонское,
115 Сапоги с роструба^{ми};
Аб ручкуту дядюшке челомъ:
««Ап гоп еси ты, дядюшка,
««Никита Романовичъ!
««Ково ты спрашиваешь?
120 ««Мы борцы в Москве похваленые,
««Молодцы поученые славные»».
Никита Романовичъ
Привель борцовъ ко дворцу.
Говорили тутъ борцы молодцы:
125 ««Ты Никита Романовичъ,
««Ты изволь об томъ царю доложить:
««Смет ли нога спустить
««С царскимъ шуриномъ
««И смет ли ево побороть?»»
130 Пошелъ онъ Никита Романовичъ,
Об томъ царю доложилъ,
Что привель борцовъ ко дворцу.
Злата труба протрубела
Во полате белокаменнои.
135 Говорилъ тутъ царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ты Никита Романовичъ,

- «Веди борцовъ на дворъ,
 «На дворецъ государевон,
 140 «Борцовъ ученыхъхъ,
 «Молодцовъ похваленныхъхъ,
 «И в томъ имъ приказъ ѿдаван:
 «Кто бы Мاستрюка поборолъ,
 «Царскова шурпина,
 145 «Платя бы с плечъ снялъ,
 «Да нагова с круга спустилъ,
 «А нагова какъ мать родила,
 «Ап мать на светъ пустила».
- Послышалъ Мастрюкъ борцовъ,
 150 Скачетъ прямо Мастрюкъ
 Из места большева,
 Из угла переднева,
 Черезъ столы белодыбовы,
 Черезъ ества сахарныя,
 155 Чрезъ питья медяныя:
 Левою ногою заде^х
 За столы белодубовы, —
 Повалилъ онъ тридцать столовъ,
 Да прибилъ триста гостей;
 160 Живы да не годны,
 На карачкахъ ползають
 По полате белокаменной:
 То похвалба Мастрюку,
 Мастрюку Темрюковичу.
- 165 Выбежалъ тутъ Мастрюкъ
 На крылечка красное,
 Кричить во всю голову,
 Чтобы слышелъ царь государь:
 — А светъ ты, волнои царь,
 170 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Што у тебя въ Москве

- За похвальные молодцы,
— Поученные славные?
— На ладонь ихъ посажу,
175 Другой рукою роздаю! —
С борцами сходитца
Мастрюкъ Темрюковичъ;
Борба ево ученая,
Борба черкаская:
180 Колесомъ онъ боротца пошолъ.
Аи малои выступаетца,
Мишка Борисовичъ:
Смотритъ царь гдѣрь,
Что кому будетъ Божья помочь,
185 И смотреть ихъ борбу князи бояра,
И могучие богатыри,
Пять сотъ донскихъ казаковъ.
Аи Мишка Борисовичъ,
С носка бросилъ о землю
190 Онъ царскова шурпина;
Похвалилъ ево царь гдѣрь:
«Исполать тебѣ молодцу,
«Что чиста боресса!»
Аи Мишка к стороне пошелъ,
195 Ему полно боротися.
А Потанка боротца пошолъ, —
Костылемъ попираетца,
Самъ впередъ подвигаетца,
К Мастрюкѣ приближаетца:
200 Смотритъ царь гдѣрь,
Что кому будетъ Божья помочь.
Потанка справился,
За плеча зграбился,
Согнетъ корчагою,
205 Воздымалъ вѣше головы своея,

- Опустилъ о сыру землю, —
 Матрюкъ без памети лежитъ;
 Не слыхалъ какъ платья сняли:
 Былъ Матрюкъ во всемъ,
 210 Сталъ Матрюкъ ни в чемъ;
 Ожерелья в пять сотъ рублей
 Безъ единыя денешки,
 А платья саѣонскова
 Снялъ на три тысячи:
 215 Со стыдѣ и сорому,
 О карачкахъ под крылецъ ползеть.
 Какъ бы бела лебедушка,
 По заре она прокликала,
 Говорила царица царю,
 220 Марья Темрюковна:
 — Светъ ты, волнои царь,
 — Иванъ Васильевичъ!
 — Такова у тебя честь добра
 — До любимова шуринна?
 225 — А детина наругаетца,
 — Что детина деревенскои:
 — Почто онъ платья снимаетъ?—
 Говорилъ ту царь гдѣрь:
 «Гои еси ты царица во Москве,
 230 «Да ты Марья Темрюковна!
 «А не то у меня честь во Москве,
 «Что татары те борютца;
 «Тото честь в Москве,
 «Что русакъ тешитца!
 235 «Хотя бы ему голову сломилъ,
 «Да любил бы я пожаловалъ
 «Двухъ братцовъ родимыхъ,
 «Двухъ удалыхъ Борисовичевъ.

Томской губерніи.

68.

- Старички то были старѣнькіе,
 Старички стародавненькіе,
 Они люди были вѣжливые,
 У нихъ бороды расчесаныя
 5 А усы-то приразглаженные.
 Вы послушайте разсказу моего,
 Ишшо что я буду сказывати,
 Ишшо что приразсказывати,
 Разговоры разговаривати.
 10 Какъ у насъ было при славномъ при царѣ,
 При Иванѣ при Васильевичѣ,
 При блаженныя то памяти его,
 Собиралася бесѣдушка свята,
 Похотѣлъ онъ женити себя.
 15 Онъ и бралъ жену въ иной землѣ,
 Молоду панью черкашеницу,
 А свѣтъ Марью Земзюрьевну.
 Онъ придана за ней много бралъ:
 Что села-то со присельниками,
 20 Города съ пригородочками;
 Ужъ какъ триста татарничковъ,
 Полтретьяста боярничковъ,
 Да семьсотъ было донскихъ казаковъ,
 Что удалыхъ добрыхъ молодцовъ.
 25 Ужъ какъ всѣ-то съѣзжались,
 Ишшо всѣ поздоровались,
 Одного то гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 Дорогого-то бы шурина
 Кострюка Иземзюревича.
 30 Онъ пріѣхалъ поплослѣ всѣхъ.

Онъ садился повыше всѣхъ,
Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ,
Зеленá вина и въ ротъ не беретъ.

35 Говорилъ онъ таковыя словеса:

«Ахъ ты, зять ли мой, зятюшко,
«Государь такой батюшко!
«Ишшо чѣмъ ты вздумалъ потчивати?
«Ты попотчивай борцами меня:

40 «Ишшо што я земель изошелъ,
«Ишшо што городовъ просчиталъ, —
«По себѣ и борца не сыскалъ.
«Покажи мнѣ своихъ борцовъ,
«Каковы есть у те борцы,

45 «У тебя борцы-поеднщики?»
Какъ возговорить тутъ славный царь,
Что грозной Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ ты шуринъ любезный мой,
«Что Кострюкъ Иземзюрьевичъ!

50 «У меня есть въ Москвѣ борцы,
«Удалы два брата молодцы,
«По прозванію Калашниковы:
«Ужъ какъ Ванька-то маленькій,
«Да Данилко коротенькій».

55 Выходилъ царь во новыя сѣни,
На красное крылечушко,
Онъ громкнѣлъ-то громкимъ-громко:
«Выходите-ка, мои борцы,
«Ужъ какъ Ванька-то маленькій,

60 «Да Данилко коротенькій!»
Они на ногу легошеньки,
На посылку скорешеньки:
По двору ужъ похаживали,
Усы за уши закладывали,

- 65 Чулочки натягивали,
Сапожки понаправливали,
На носокъ приговаривали:
«Подъ носокъ яйцо прокатѣ,
Подъ каблукъ воробей пролетѣ».
- 70 Ишшо тутъ Кострюкъ бросился,
Онъ триста скамей повалилъ,
Полтретьяста бояръ подавилъ,
Кому руку, кому ногу пзломалъ,
И кому-то буйну голову сорвалъ.
- 75 Выходили они на зеленый лугъ,
Поборотся они схватывались.
Ужъ какъ бралъ тутъ Данилко Кострюка
Иземзюрьевича пониже себя,
Что бросалъ объ сырую землю.
- 80 Его тѣлицо-то лопнулося,
Что фуфайка разстегнулася,
А сапожки съ ногъ слетѣли.
Увидала тутъ сестрица его,
Какъ свѣтъ Марья Земзюревна,
- 85 Закричала зычнымъ голосомъ:
«Ахъ Данилко ты коротенькій!
«Хоть у те-бы и сила была,
«Да ты бы эдакой бѣды не чинилъ:
«Кострюка-то до смерти убилъ!»
- 90 Отвѣчаетъ тутъ Данилко ей:
«Ахъ, свѣтъ Марья Земзюревна!
«Не дѳрога борьба была его,
«Дорогая его похвала,
«Похвала его не вѣхвала!»

Записана въ 60-хъ годахъ С. И. Гуляевымъ на Локтевскомъ заводѣ Бійскаго округа Томской губ. со словъ старика солдата Василія Худяшова. Напечатана нами въ статьѣ: «Историческія пѣсни изъ Сибири» см. Извѣстія Отд. Русс. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1-я, стр. 16—19.

Области Войска Донского.

69.

- А кто бы то дозналъ,
 Когда бѣлый свѣтъ насталъ,
 Праведно солнце взошло,
 Ясенъ мѣсяцъ восходилъ.
- 5 Севрукъ тое дозналъ,
 Когда бѣлый свѣтъ насталъ,
 Праведно солнце взошло,
 Ясенъ мѣсяцъ восходилъ.
- А вы люди стародавніе, ¹⁾
- 10 — А давно вы живете,
 — Ничего не смыслите:
 Либо мнѣ хлѣба-соли ставьте,
 Либо мнѣ борцовъ дайте,
 Либо мнѣ голову срубите. —
- 15 «Вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
 «И бойцы на дворѣ:
 «А головушки не будемъ рубить»».
- Распился Севрукъ,
 Разгулялся Севрукъ,
- 20 Семьсотъ казаковъ заборолъ,
 Восемьсотъ татариновъ
 Девятьсотъ удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
- Что идуть-пройдутъ донцы,
 Добры-удалы молодцы,
- 25 На бокъ колпаки поскривляючи,
 Подъ бокъ кулаки зазымляючи, ²⁾
 Своего Бога похваляючи:
 «А дай намъ, Боже, Севрука подолѣть

1) Это — слова Севрука, а затѣмъ московскихъ людей и борцовъ (Б).

2) Подтирая (Б.)

- «И съ кореньями повывертѣть!»»
- 30 Пришли они, подивилися,
 За бѣлыя груди взялися:
 Какъ подымуть Севрука
 Вонъ повыше себя,
 Какъ ударять Севрука
- 35 Объ сыру землю, —
 Севрукъ глаза вытращилъ,
 Севрукова кожа лопнула,
 Всѣ ребрушки посыпались,
 Всѣ косточки повыломались.
- 40 А Севрукова мать
 По новымъ сѣнцамъ похаживаетъ,
 Бѣлыя ручки поламливаетъ:
 — А скурвій сынъ
 — А проклятый сынъ!
- 45 — И на что было заводиться,
 — И на что было зазымливаться! —
 Пошла слава по всему сѣверу,
 Очутилася и въ Кіеву.

Точное мѣсто и время записи неизвѣстно. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ», Вып. VII, прилож., стр. 51—53 изъ «Сборника Донскихъ казачьихъ пѣсенъ» Е. Савельева 1866 г.

Ярославской губерніи.

70.

Какъ у насъ на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Какъ женится православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.

- 5 Онъ беретъ въ Турецкой землѣ
 Молоду княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришли:
 А п триста татариновъ,
 Полтора ста черкашеновъ,
 10 Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
 А еще-то посолъ пришелъ, —
 Матрюкъ Матрюковичъ,
 Молодой князь Темрюковичъ,
 15 Родной братъ Марьи Темрюковны.
 По палатамъ расхаживаетъ,
 И кушанья разставляетъ,
 Дорогихъ гостей потчуетъ:
 — Вы покушайте, дороги гости;
 20 — Ужъ вы триста татариновъ,
 — Пять сотъ донскихъ казаковъ,
 — Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ!—
 А они ему въ отвѣтъ говорятъ:
 «А что ты, князь, не пьешь — не кушаешь?
 25 «На насъ ли ты думу думаешь,
 «На царство Московское,
 «На Ивана Васильевича?»»
 — На васъ то я думу думаю,
 — На Ивана Васильевича,
 30 — На царя православнаго.
 — Ужъ я семь городовъ прошелъ,
 — По себѣ я бойца не нашелъ! —
 Какъ идетъ тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку припадаетъ,
 35 На языкъ пришепetyиваетъ:
 Сталъ съ Матрюкомъ боротися.
 Онъ на перву пошибку пошибъ, —
 Съ Матрюка черну шляпу сшибъ;

А другую пошибку пошибъ, —
 40 Съ князя цвѣтно платье сшибъ;
 А и третью пошибку пошибъ, —
 А и князя съ ногъ долой сшибъ.
 Увидѣла княжна Марья Темрюковна
 Изъ високова терема:

45 — Ты мужикъ, мужицкій сынъ,
 — Ты крапивны сѣмена!
 — Не за свой кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ подавишься! —
 Тутъ Мاستрюкъ со стыдомъ побѣжалъ,
 50 ладонью зажалъ.

Напечатана въ журналѣ «Москвитининъ» 1852 г. Май, Отд. VII. Современ. извѣстія, стр. 75—76, въ статьѣ: Нравы Ростовск. уѣзда Ярославск. губ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ *Писняхъ*, собранныхъ П. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 161—162.

Нижегородской губерніи.

71.

Собралъ чарь Иванъ Валмилевичъ поцестный пиръ, похвальный пиръ, всѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ, калацика кушаютъ и бѣлаго лебедзя рушаютъ; а оди́нъ гость не пьетъ и не ѣстъ, калацика не кушаетъ и бѣлаго лебедзя не рушаетъ. «Ужъ ты 5 го́й еси, мой любимый гость! Что ты не пьѣшь, не ѣшь, калацыка не кушаешь и бѣлаго лебедзя не рушаешь? Не зло ли ты думаешь? Не лихо ли складываешь?» — Не лихо я думаю, не зло я складываю: у меня молода охотичка была съ молодыхъ дѣнь то ли бѣшеная съ борчами поборотча бы мнѣ, съ удалцами 10 поводитча бы. — Въ Москвѣ борчовъ не годзилоса и лихихъ удалчовъ не луцалоса. Посылалъ чарь Иванъ Васильицъ во всѣ города, во губерніи отыскать удалчовъ, разудалыхъ бойчовъ; то и ѣдутъ къ селу два брата родные, два Андрей, два Андреевича;

то везуть на сеѣ лубы свѣжія, словно лошади. То ихъ нагнали
 15 удалыя молодчи вишь на тройкѣ и говорятъ имъ, што чарь
 Иванъ Васильевичъ проситъ васъ въ гости къ сеѣ; то они
 приѣхали ко широкому дворцу чарскому, стали сапожки потяги-
 вать, пулочки поправлявать; то увидѣлъ изъ косящита окошника
 Темрюкъ Темрюковичъ, молодой церькасовичъ, кинулся, бросился,
 20 300 скамей повалилъ, 700 гостей задавилъ, да 200 удалыхъ
 молодчовъ; то и схватился еще боротча съ малымъ братомъ; и
 былъ Темрюкъ на рѣзвыхъ ногахъ, а оцутился Темрюкъ на
 буйной головѣ; то увидѣла Марья Темрюковна молодая церь-
 касовна; «Ужъ ты гой еси мужикъ, мужицкый сынъ, крапивны
 25 твои сѣмены, на сколько бы ты не боролся, на сколько бы ты
 не водзился, на страмъ бы ты тѣла не давалъ. То позволилъ
 говориць чарь Иванъ Васильевичъ: «Ужъ ты гой еси, Марья
 Темрюковна, молодая церькасовна, впредь Тсемрюкъ пусть не
 хвалитця. —

Напечатана въ Этнограф. Сборникѣ И. Р. Геогр. Общ. Вып. V. Смѣсь
 стр. 30—31. Записана въ Нижегородской губерніи Ардагов. у. Мѣстный говоръ
 не вездѣ выдержанъ. Стихъ уже разложился. Болѣе точныхъ указаній мѣста и
 времени записи нѣтъ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго».
 Вып. VI, стр. 185—186.

Симбирской губерніи.

72.

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У царя Ивана Васильевича,
 Позволилъ онъ жениться.
 Онъ беретъ сестру меньшую черезъ большую,
 5 Не у князя, не у барина,
 У того ли у черкашенина,
 Васильсу Темрюковну,
 Молодую черкашенину.

- И сдѣлалъ онъ пречесной пиръ,
10 И созвалъ всѣхъ князей - бояръ,
Князей - бояръ и сильныхъ богатырей.
Кто во бесѣдѣ чѣмъ похвалится,
Возговоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
Молодой черкашанинъ:
15 — Царь Иванъ Васильевичъ,
— При блаженной своей памяти,
— Есть ли борцы-молодцы
— На государскіимъ дворцѣ? —
Какъ возговоритъ царь государь,
20 Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
«Никита Романовичъ!
«Выходи ты на красенъ крылець,
«Закричи ты своимъ громкимъ голосомъ,
25 «Чтобы слышно по всей Москвѣ!»
Во Ондревской славной улицы,
Въ Москвѣ борцовъ не случилось,
Удалыхъ не годилося:
Солучились два братца родимыя,
30 Два Андрея, два Андрепча,
Одинъ прихрамывать,
А другой приволакивать.
Со первымъ братомъ схватился, —
Онъ золотъ стулъ повалилъ,
35 Полтора ста бояръ задавилъ,
Пять сотъ донскихъ казаковъ:
Ни которой ни которова не пошибъ,
Они братьями назвались,
Крестами побратались:
40 Какъ возговоритъ меньшей братъ Андреюшка:
««Охъ ты гой еси, царь государь,
««Ище смѣть ли мнѣ Кастрюка побороть?»»

Какъ возговоритъ царь государь:
«Бей ты Кастрюка по ногамъ,
45 «Чтобы у тебя былъ Кастрюкъ въ рукахъ!»
Первую пошибку пошибъ, —
Цвѣтное платье съ Кастрюка сшибъ.
Увидала его сестрица,
Василиса Темрюковна:
50 — Охъ ты б кой сынъ, б къ сѣмнѣ!
— Ужъ ты смѣшь ли Кастрюка побороть?
— Мало насѣяно, а много расплодилось! —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 163—164
съ неопредѣленнымъ указаніемъ: Симбир. г. с. Станичное.

Симбирской губерніи.

73.

Ой ты гой есп, царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
При блаженной сударь памяти,
Позволилъ царь жениться.
5 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
Онъ беретъ во иной землѣ,
Молодую Марью Темрюковну.
Не много съ ней приданова береть:
Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
10 Полтораста черкашениновъ,
Еще триста уланищевъ;
А еще-то онъ приданова беретъ —
Любимова шуринушку,
Кострюка Темрюковича.

- 15 А Кострюкъ-то къ нему въ гости не йдетъ,
Молодой въ гости не жалуетъ;
Онъ на третій годъ загулялъ,
Онъ къ царю-то въ гости побывать:
Кострюково было счастьеце,
20 Царю-то бѣсѣстьеце.
Тутъ возговоритъ Кострюкъ-Мострюкъ,
Молодой Темрюковичъ:
— Ой ты гой еси, царь государь,
— Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
25 — Какъ бывало я съ ѣзмолоду,
— То-то мое-тъ круговой поскокъ¹⁾,
— То-то весь разумъ верченый!
— Я охотничекъ боротися былъ
— Съ борцами поборотися,
30 — Съ молодцами поводитися. —
Пиръ-бесѣда солучилася,
Въ Москвѣ борцовъ не случилося;
Только двое солучилося,
Двое братцы родимые,
35 Мишута со Гришутю:
Кострюково было счастьеце,
Царево-то бѣсѣстьеце.
Свѣтъ Микита Романовичъ
Поскорѣхонько на ножнижку прыгнулъ,
40 За скамейку своей ножнижкой задѣлъ,
Пять сотъ козаковъ задавилъ,
Полтора черкашениновъ
И триста уланицевъ.
Тутъ идутъ борцы-молодцы,
45 Гришута съ Мишутю:
Сапожки натягиваютъ,

1) То-то я молодецъ былъ въ кругу скакать (Б).

- Усы за уши закладываютъ;
 Они идутъ на царской дворъ:
 «Еще есть ли у васъ борцы-молодцы,
 50 «Есть ли удалые удалцы?»»
 Со Мишутой у нихъ схваточка была, —
 Кострюку-то много Богъ помогаль,
 Со Мишуты онъ сапожнички сшибъ.
 Со большѣмъ со Гришутю было, —
 55 Тутъ Гришутѣ много Богъ помогаль
 Съ Кострюка-то онъ портчишки сшибъ,
 Пучинушка пукнула,
 Шелковыя петли треснули:
 Кострюка-тъ нагишкой сталъ,
 60 Сорома-тъ ладонью зажалъ,
 Онъ самъ подъ заходъ побѣжалъ.
 Увидѣла сестрица,
 Молода Марья Темрюговна:
 — Ты мужикъ, ты мужичей сынъ,
 65 — Крапивные сѣмяны!
 — Не много васъ насѣяно,
 — Только много васъ порожено! —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 165—167,
 съ указаніемъ: Симбирск. губ. с. Головино.

Симбирской губерніи.

74.

- Какъ у насъ было во святой во Руси,
 Во матушкѣ каменной Москвѣ,
 Какъ задумалъ царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 5 Онъ беретъ не у насъ во Руси,
 Онъ беретъ во иной землѣ,

- Не у князя, не у барина,
 У того мурзы татарина,
 Онъ беретъ его родну сестру,
 10 Катерину Темрюговну,
 Братъ не много съ ней приданаго даетъ:
 Только два братца родимые,
 Два молоденьки черкасина.
 Они вышли на улицу гулять —
 15 Меньшой братъ похваляться сталъ:
 — Какъ запру я землю шведскую,
 — Затворю я каменну Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 — Съ государя стану пошлину брать,
 20 — Съ борольщиковъ поборное,
 — Съ кулашниковъ покулачное,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное¹⁾,
 — Съ красныхъ дѣвокъ подвѣнчное! —
 Большой братъ осержается,
 25 Подошелъ къ нему тихохонько,
 Взялъ его легохонько,
 Ударилъ объ сырѹ землю:
 Онъ разбилъ его всѣ косточки,
 Раздробилъ его суставчики.
 30 Увидала государыня,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ вы злые — злые сѣмяны!
 — Не поле васъ насѣяно,
 — Только два братца родимые,
 35 — Два молоденьки черкасина! —

Напечатана въ «Пѣсняхъ; собран. П. Кирѣевскимъ», В. VI, стр. 167—168,
 съ помѣткой: Симбирскъ. Запис. въ 1838 г.

1) Съ бани, когда сводятъ туда молодыхъ (Б).

Симбирской губерніи.

75.

- Слушай-послушай, старики,
 Стародавніе разбойнички:
 Ужь какъ я вамъ стану рассказывати.
 У насъ было при прежнемъ царѣ,
 5 При Иванѣ при Васильевичѣ.
 Онъ думалъ, царь, жениться,
 Онъ беретъ не у насъ на Русѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у барина,
 10 У того мурзы татарина,
 Онъ беретъ его родну сестру,
 Екатерину свѣтъ Темлюговну.
 Онъ не много съ ней приданого беретъ:
 Только два братца родимыхъ,
 15 Два молоденькихъ черкасиновъ.
 Меньшій братъ похваляться больно сталъ:
 — Затворю я землю шведскую,
 — Затворю я каменну славу Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 20 — Стану съ царя пошпины брать,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное
 — Съ старушѣнокъ постряпушное,
 — А съ молодыхъ подвѣчное! —
 Большой братъ разсержаться сталъ,
 25 Выходилъ онъ на красѣнь-красной крылецъ,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ своимъ посвистомъ:
 «Еще есть ли въ каменной славной Москвѣ
 «Борцы-бойцы — кулачнички,
 30 «Разудалы-добры молодцы,

«На кулачно покулашнички,
 «Побороться поборошнички?»
 Выходилъ тутъ младъ одинъ тутъ человекъ,
 Темрукъ Темруговичъ,
 35 Мاستрюкъ Мастрюковичъ.
 Онъ и первую пошибочку пошибъ, —
 Съ Темрюгалова сапожки сшибъ;
 А другую пошибочку пошибъ, —
 Съ Темрюгалова сорочку сшибъ,
 40 Оставилъ его въ чемъ матушка родила,
 Сударыня въ чемъ бабушка повела.

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собран. П. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 168—170,
 съ помѣткой: Симбир. г. Сызрань.

Симбирской губерніи.

76.

Было, братцы, не у насъ въ Москвѣ,
 А было во пной землѣ,
 Позволилъ царь сударь
 Иванъ Васильевичъ жениться.
 5 Онъ беретъ Марью Темрюковну
 Молодую королевичну;
 Приданова много за ней:
 А приданова три земли,
 Перва земля польская,
 10 Другая литовская,
 Третья черкасская.
 Его шуринъ осержается,
 Къ царю на пиръ не жалуется;
 На третій годъ загулялъ,
 15 Къ царю на пиръ пожаловалъ,

Воходитъ во палатушку,
Во палату бѣлокаменну:
Сажали его за дубовые столы,
За скатерти шелковыя.....

Пѣсня неокончена. Напечатана въ «Пѣсн. Кирѣевск.», Вып. VI, стр. 171,
съ помѣтой: Симбирск. г. с. Головино.

Симбирской губерніи.

77.

Какъ у насъ было, братцы, на святой Русѣ,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Позволилъ царь жениться,
Еще царь государь,
5 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
Онъ беретъ не у насъ во Русѣ,
А беретъ въ проклятой Литвѣ,
У того ли у татарина,
У мурзы дочь, у боярина,
10 У того ли Кострюка-Мострюка,
Кострюка Темрюковича¹⁾,
Черезъ большую меньшую беретъ,
Онъ²⁾ Марью Темрюковну.
Онъ за тѣмъ черезъ большую
15 Меньшую беретъ³⁾, —
Она много приданаго даетъ:
Она двѣсти татариновъ,
Пятьдесятъ бояриновъ,

1) «У того ли у Темрюковича» (разнорѣчіе Б.).

2) «Онъ и» (разн. Б.).

3) «Не большую, а меньшую онъ беретъ» (разн. Б.).

- Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 20 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.
 И пошелъ ¹⁾ пиръ на веселѣ
 И бесѣдушка на радости.
 Ужъ всѣ гости пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 Онѣ пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 25 Бѣла лебедя рушаютъ,
 На царя лиха не думаютъ.
 Одинъ гость не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На царя лихо думаетъ:
 30 Ужъ тотъ же гость Кострюкъ-Мострюкъ,
 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой черкашенинъ ²⁾.
 Онъ и проситъ у царя борцовъ,
 Что борцовъ-удальиныхъ молодцовъ ³⁾,
 35 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.
 И лучился тутъ дядюшка,
 Князь Никита Романовичъ:
 — Я пойду, царю, братцы, скажу,
 — Я пойду, государю доложу:
 40 — Ты о еси ⁴⁾, царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Уже всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 — Они пьютъ, ѣдятъ, кушаютъ,
 — Бѣла лебедя рушаютъ,
 45 — На царя лиха не думаютъ.
 — Одинъ гость не пьетъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
 — Бѣла лебедя не рушаетъ,

1) «И пошелъ тутъ» (Б.).

2) «Ужъ и тотъ ли гость Кострюкъ-Мострюкъ, Онъ К. М. Темрюковичъ, Молодой, братцы, черкашенинъ» (разнорѣч. Б.).

3) «Что борцовъ-удальцовъ» (разнорѣч. Б.).

4) «Ужъ ты гой еси» (р. Б.).

- На царя онъ лихо думаетъ:
 — Еще тотъ же гость — Кострюкъ-Мострюкъ,
 50 — Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 — Молодой черкашенинъ.
 — Онъ и просить у царя борцовъ,
 — Борцовъ удалыхъ молодцовъ,
 — Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ. —
- 55 Ужъ и тотъ же царь государь
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Опъ выходитъ на красенъ крылецъ,
 Взаговорилъ какъ въ трубу затрубилъ:
 «Уже нѣтъ ли въ Москвѣ борцовъ,
 60 «Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 «Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ?
 «Они шли бы на царскій дворъ,
 «Безъ всего безопасышно,
 «Безъ всего бездокладышно!»¹⁾
- 65 Не случилось въ Москвѣ борцовъ,
 Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ:
 А случилися два брата родныхъ,
 Два Василя Васильевича.
- 70 Они же со Низовой стороны,
 Уроженцы веселъ города,
 Александровской слободы.
 Они шли же на царской дворъ,
 Безъ всего безопасышно,
- 75 Безъ всего бездокладышно;
 Они полы-ты затыкивали,
 А сапожки потягивали,
 Они шапочки заламывали,
 Усы за уши закладывали.

1) «Они шли бы безопасышно, Они шли-бы бездокладно, Онѣ шли бы на царской дворъ» (Б.).

- 80 Тотъ же царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
Взговорилъ таковыя словеса:
«Ты о еси, дядюшка,
«Князь Никита, ста, Романовичъ!»
- 85 «Ты поди-ка попотчивай гостей,
«Ты поди-ка покланяйся!»
И пошолъ къ нимъ дядюшка,
Князь Микита, ста, Романовичъ,
Онъ и сталъ гостей потчивать,
- 90 Онъ и сталъ гостемъ кланяться:
— О вы о еси, гости званые,
— О вы, гости, ста, бранья!
— Вы пожала-ста покушайте,
— Бѣла лебедя порушайте,
- 95 — На царя лиха не думайте!
— О ты о еси, Кострюкъ-Мострюкъ,
— Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
— Молодой черкашенинъ!
— Еще вотъ тебѣ и хлѣбъ да и соль.
- 100 — И вотъ къ тебѣ борцы пришли,
— Борцы, удалые молодцы,
— Что ни лучши добры молодцы! —
Еще кинулся Кострюкъ-Мострюкъ,
Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
- 105 Молодой черкашенинъ:
Онъ и семь скамей поломилъ,
Онъ много людей подавилъ,
Онъ двѣсти татариновъ
Пятьдесятъ бояриновъ¹⁾,
- 110 Пятьсотъ донскихъ казаковъ.
Онъ пошолъ же на царскій дворъ.

1) «большихъ бояриновъ» (р. Б.).

- Да и тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Онъ сдѣлалъ съ нимъ схватычку,
 115 Еще съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Съ Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
 Съ молодымъ татарченкомъ.
 Онѣ стали боротися,
 Онѣ стали водитися.
 120 Ужъ Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Онъ и самъ на себя попустилъ:
 Уже стала поппычка
 Того ли Кострюка-Мострюка,
 125 Кострюка-Мострюка Темрюковича.
 Онъ всталъ, да и самъ похваляться сталъ:
 — Уже я заперъ землю шведску,
 — Я заперъ литовскую,
 — Я запру каменну всею Москву! —
 130 Ужъ и тотъ Васильюшка,
 Что Васильюшка маленькой,
 Взаговоритъ таковыя словеса:
 «О ты о еси, царь государь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 135 «Не можно ли Кострюка побороть,
 «Не можно ли нагого пустити,
 «Нагого, въ чемъ мать родила?»
 Взаговоритъ тутъ царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 140 «Ты о еси, Васильюшка,
 «Что Васильюшка маленькой!
 «Ты пожалуй, побори мнѣ Кострюка,
 «Ты пожалала-ста потѣши меня, царя,
 «Какъ тебя мочь взяла!»
 145 Еще тотъ Васильюшка,

- Что Васильюшка маленькой,
Онъ сдѣлать опять схватычку,
Съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
150 Молодымъ черкашенинымъ.
Онѣ стали боротся,
Они стали водитися.
Тотъ же Васильюшка,
Что Васильюшка маленькой,
155 Онъ и взялъ крѣпко за бѣлы его руки,
Онъ ударилъ объ сыру его землю:
Что у него пуговики лопнули,
Да и петелки треснули.
Онъ и сшибъ съ него платье цвѣтное,
160 И взялъ-да подъ пазуху поджалъ,
Онъ понесъ на царевъ на кабакъ:
«Изъ того-то, я братцы, царю служилъ,
«Изъ того-то государю работалъ!»
Тотъ же Кострюкъ-Мострюкъ,
165 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
Молодой черкашенинъ,
Онъ и всталъ, да самъ шататься сталъ,
Онъ сорома-тъ ладонью зажалъ,
А самъ въ подклѣтъ побѣжалъ.
170 Увидала его сестрица,
Марья Темрюковна:
— Ты крестьянинъ, крестьянинъ, б.....
— Деревянный, б..... рогатины,
— Крапивны, б.... сѣмены!
175 — Не надо бы Кострюка такъ бороть,
— Не надо бы нагого пускать,
— Нагого, въ чемъ мать родила! —
Взговорить царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

- 180 «Ужъ ты, баба,
 «Ты бабѣ и знай!
 «Татарина-тъ бѣсится,
 «А русака-тъ тѣшится!»

Записана Н. С. Ржевитиновымъ въ Сивгилеевскомъ уѣздѣ Симб. губ. Напечатана въ «Пѣсн. Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 150—156. Приводимыя внизу разнорѣчія, по словамъ П. Безсонова, приписаны карандашомъ въ оригиналѣ пѣснн.

Симбирской губерніи.

78.

- «Что сидите, богатырки,
 «И чѣмъ же вы похваливаетесь?
 «Ваша силушка буде отъ Бога,
 «А имѣніе отъ меня, царя».
- 5 Задумалъ нашъ Грозный царь жениться,
 Онъ бралъ не у насъ, а въ Москвѣ,¹⁾
 И не у князя, и не у барина,
 Онъ бралъ у черкашенина,
 А имямъ назвать ее — Марія Демругъевна;
- 10 Онъ бралъ за ней много приданаго:
 Тридцать татариновъ, полтора баяриновъ,
 Семьсотъ донскихъ казаковъ.
 И дѣлалъ онъ про нихъ почетный пиръ:
 Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
- 15 За скатерти клѣтчатыя,
 За чашечки, за ложечки корельчатыя²⁾.

1) Ошибка; должно быть: «не у насъ въ Москвѣ». Симбирскій пѣвецъ естественно могъ такъ выразиться, противопоставляя свой край Москвѣ (Б.).

2) Корельской березы (Б.).

- Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебедя не рушаетъ,
 А на нашего царя лихо думаетъ:
- 20 — Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ,
 — И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 — Со дымовъ подымовное,
 — Съ красныхъ дѣвушекъ почередное,
 — А со молодухекъ повѣнешное! —
- 25 И вышелъ Микита Романовичъ, царскій дядюшка,
 На свой на новъ-красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще есть ли на царскомъ дворѣ богатырки?»
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
- 30 Они же всѣ поразѣхались.
 «Чтобы шли они, никого бы не спрашивались
 «И никому бы не докладывались!»¹⁾
 Прошли два брата родимые,
 Изъ села Ивановскаго,
- 35 По пмя ихъ Иванъ Ивановичъ,
 По прозванью Кашинины.
 По царскому двору похаживаютъ,
 Полки²⁾ заворачиваютъ,
 Рукавички позасучиваютъ,
- 40 Усы за уши закладываютъ.
 «Вы послушайте» — что возговоритъ
 Царскій дядюшка Микита Романовичъ —
 «Вотъ вамъ, Местрюкъ, хлѣбъ-соль на столѣ,
 «А борцы на дворѣ:
- 45 «За что вы, свѣтъ, ухватитесь?»³⁾
 Местрюкъ бросился, — три стола уронилъ,
 Кострюкъ бросился, — всю силу помялъ,

1) Продолженіе словъ Никиты (Б.).

2) Пола платья (Б.).

3) Т. е. выбирай, Местрюкъ, любое (Б.).

- Тридцать татариновъ, полтораста бояриновъ,
Семьсотъ донскихъ казаковъ.
- 50 Ну, выходилъ Местрюкъ на царскій дворъ,
Бралъ Иванъ Ивановичъ поперекъ его,
Поджималъ повыше себя,
Первой пошибкой пошибъ, —
Одежду долой съ него сшибъ;
- 55 А другой пошибкой пошибъ, —
Оставался Местрюкъ въ чемъ мать его родила;
Онъ соромъ свой зажалъ,
И подъ крылецъ побѣжалъ.
- Да увидала его сестрица родимая,
- 60 Марія Демругьевна:
— Ты дуракъ, — говоритъ, — дуракъ, мужичій сынъ!
— Поборолю бы его какъ полехше ни будь!..... —

Первая половина сводной пѣсни, содержащей далѣе разсказъ о сыновьяхъ Грознаго, записана П. В. Шейномъ въ высылкѣ Александровкѣ, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ., напечатана имъ въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877 (Пѣсни былевыхъ), стр. 50—51 и перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 109—110.

Симбирской губерніи.

79.

- Какъ у насъ было на Русѣ,
На Русѣ было, въ каменной Москвѣ,
Задумалъ царь жениться,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
- 5 Онъ усваталъ невѣсту за себя,
Невѣсту за себя не у насъ въ Москвѣ,
Онъ усваталъ во иной землѣ,
Не у князя, не у боярина,

Онъ усваталъ у татарина,
 10 У того ли черкешанина,
 Марью Темрюговну.
 Черезъ бѣльшую дочь онъ среднюю беретъ Марью
 Темрюговну.

Собирался почестной пиръ,
 15 И всѣ гости съѣхались и всѣ сошлись,
 Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 И всѣ гости кушаютъ,
 Бѣлаго лебедя рушаютъ.
 Одинъ гость хлѣба-соли не ѣстъ,
 20 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 Зеленаго вина въ ротъ не беретъ, —
 Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюговичъ,
 Любимый царской шуринушка.
 25 Онъ думаетъ думушку, съ кѣмъ поборотися,
 За прокладъ поводитися:
 Онъ хочетъ каменну Москву въ полонъ себѣ взять,
 Онъ хочетъ взойти во Кремль городокъ,
 Онъ и хочетъ съ насъ пошлины брать,
 30 Съ воротъ поворотныхъ,
 А съ дымовъ подымовныхъ,
 Съ молодицъ повалешныхъ,
 А съ дѣвицъ повѣнешныхъ.

Князь Никита Романовичъ
 35 Входитъ онъ въ палаты бѣлокаменные:
 «Охъ ты гои еси, Грозный царь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 «Всѣ у насъ гости съѣхались,
 «Всѣ гости сошлись,
 40 «Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 «Всѣ гости кушаютъ,
 «Бѣлаго лебедя рушаютъ.

- «Одинъ гость у насъ хлѣба-соли не ѣстъ,
 «Хлѣба-соли не кушаетъ,
 45 «Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 «Зеленаго вина въ ротъ не беретъ,
 «На царя лихо думаетъ,
 «Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюковичъ,
 «Любимой царской шуринушка.
 50 «Думаетъ думушку онъ, думаетъ крѣпкую,
 «Съ кѣмъ поборотися,
 «За прокладъ поводитися:
 «Онъ и хотеть каменну Москву нашу
 «Въ полонъ себѣ взять,
 55 «И хотеть во Кремль городъ взойти,
 «И хотеть сѣсть на камешкѣ,
 «И хотеть съ насъ пошлины брать.

И возговоритъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:

- 60 «Охъ ты гой еси, дядюшка,
 «Князь Никита Романовичъ!
 «Взойди-ты на крылечушко,
 «Взойди-ты на красное,
 «Вскричи-ты громкимъ голосомъ,
 65 «Вскричи-ты въ первый разъ,
 «Вскричи-ты въ другой разъ,
 «Вскричи-ты въ третій разъ,
 «Чтобы слышно было по всей Москвѣ,
 «Чтобы шли таковы борцы,
 70 «Не спрашивавши и не докладывавши,
 «На мой на царской дворъ,
 «На мой на почестной пиръ!»

Въ то время не случилось въ Москвѣ борцовъ:
 Разѣхались по торгамъ по ярмаркамъ,

- 75 Услыхали изъ Нова-города
 Два братца два родные,

- Два Ивана два Ивановича,
По прозванью Кашивичи:
Приходили на царской дворъ,
80 На его на почестный пиръ.
Они по двору похаживали,
Шапочки заламывали,
Чулочки подтягивали,
Усы за уши закладывали,
85 Борцовъ поспрашивали:
«Есть ли у васъ борцы, добры молодцы?
«Подавайте намъ ихъ!»
Князь Никита Романовичъ
Входилъ въ нову горенку:
90 — Охъ вы гости мои, полюбовны мои!
— Вотъ у насъ хлѣбъ-соль на столѣ,
— А пришли борцы на дворѣ:
— За что вы приметесь — ухватитесь,
— За хлѣбъ за соль, за бѣлаго лебедя,
95 — Иль за добраго молодца? —
Кастрюка-тъ кинулся,
Онъ всѣ столы повалилъ
И все придано подавилъ.
Выходилъ на крылечушко,
100 Выходилъ онъ на красное.
Принимаетъ его малый братъ,
Малый братъ Иванушка:
Онъ по двору похаживаетъ,
Кастрюка поваживаетъ;
105 Онъ перву-то пошибочку пошибъ, —
Съ Кастрюка черну шляпу сшибъ;
А другую-то пошибочку пошибъ, —
Съ Кастрюка сапожки долой сшибъ;
А третью пошибочку-то пошибъ, —
110 Съ Кастрюка-то всю одежду сшибъ:

Въ чемъ мать родила, на свѣтъ пустила.

Кастрюкъ-то соромъ зажалъ,

Да подъ крылецъ побѣжалъ.

Увидала его сестра,

115 Марья Темрюговна,

Изъ высокаго терема,

Изъ косящатаго окошечка:

— Ты мужикъ-то мужикъ, мужичій сынъ,

— Крапивныя твои сѣмена!

120 — На что ты Кастрюка поборолъ,

— На что ты съ него платье сшибъ,

— Платье сшибъ, нага пустилъ? —

Возговорить нашъ Грозный царь,

Царь Иванъ Васильевичъ:

125 «Охъ ты баба, баба б.....

«Татарскія твои сѣмена!

«Не то-то мнѣ дорого,

«Что татаринъ хвалится,

«А то дорого, что крестьянинъ тѣшится!»

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станичномъ, Симбирск. губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 121—124.

Симбирской губерніи.

80.

Царь Иванъ сударь Васильевичъ,

Содержатель онъ всей Руси,

Сберегатель каменной Москвы,

При блаженной его памяти,

5 Позволилъ царь жениться:

Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,

- Онъ беретъ во пной землѣ,
У того ли Темрюка-Мастрюка,
Молодаго черкешенина,
10 Тоё малую сестру,
Да свѣтъ Марью Темрюковну.
Онъ и много приданова беретъ:
Двѣсти татариновъ,
Полтора ста бояриновъ
15 И семьсотъ донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.
Еще всѣ гости съѣхался,
Всѣ любимы солетѣлся,
Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
20 Нѣтъ гостя милаго,
Тово шуринъ родимовъ,
Ево ли Темрюка-Мастрюка,
Молодаго черкешенина.
Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
25 Сажаютъ его выше всѣхъ,
Пошелъ пиръ на веселѣ,
А смиренные на радостяхъ.
Пили-ѣли, проклажался,
Между собой похвалялся,
30 Сильной своею сплюю,
А богатой богатствомъ своимъ,
Убогой Божьей милостию,
Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
Государь царь пожалуетъ,
35 И будемъ мы всѣ равны.
Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
Онъ хвалится своей сплюю:
— Я Москву вашу насквозь пройду,
— Не найду я себѣ спорщика,
40 — Съ кимъ бы могъ я поборотся!—

- Услыхалъ же про то царь-государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменной Москвы;
- 45 Выходилъ онъ на красно крыльцо,
 Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
 «Вы подите въ каменну Москву,
 «Прокличьте кличь скорую,
- 50 «Есть ли у насъ, у нашего царя,
 «Бойцы-борцы, молодые охотнички?
 «Шли бы на царской дворъ,
 «Безъ доклада государева,
 «Безъ допроса безо всякого!»
- 55 За Москвой стоитъ деревнишка,
 Что деревнишка Онихина.
 Во той ли во деревнишкѣ
 Жили два брата родныхъ,
 Два брата родныхъ, два калашничка,
- 60 Два Андрея Андрепча.
 Встаютъ они ранѣхынько,
 Умываются бѣлѣхынько,
 Обуваются гладѣхынько,
 Чулочки подвязывали,
- 65 Башмачки на ноги надѣвывали,
 Свои усы завивывали,
 За уши усы закладывали,
 Приходили на государевъ дворъ
 Безъ доклада государева,
- 70 Безъ доклада безо всякого,
 Безо всякого вѣдѣнья,
 Становились у красна крыльца.
 Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
 Молодой черкешенинъ;

- 75 Зашипѣлъ онъ по змѣнному,
Заревѣлъ онъ по звѣрному,
Переломалъ пятьдесятъ скамей,
Передавилъ онъ приданство всё,
Двѣсти татариновъ,
80 Полтора ста бояриновъ
И семьсотъ донскихъ казаковъ,
Что нп лучшихъ добрыхъ молодцевъ.
Выходилъ онъ на красно крыльцо,
Сохватился съ большимъ братомъ,
85 Со Андреемъ Андреевичамъ.
Онп водиться поводился,
Межонной день до вечера
И всю ночь до бѣлой зари:
Никто у нихъ не поборолъ;
90 Расходиться расходилися,
Между собой поклонилися.
Схватилися со меньшимъ братомъ:
Тотъ его беретъ за лѣвой воротокъ,
Поднимаетъ на правой на носокъ,
95 Онъ приподнялъ повыше себя,
Ударилъ о сыру землю;
По колѣни его въ землю вшпбъ,
По колѣни, чуть не по поясъ;
Онъ и цвѣтное платье съ него сшпбъ,
100 Пустилъ его косо на босо,
Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
Услыхала про то малая сестра,
Свѣтъ Марья Темрюковна,
Выходила на красное крыльцо,
105 Говорила громкимъ голосомъ:
— Ты крапива, крапивной сынъ!
— Не много васъ посѣяно,
— Да много уродилося!

- Хотя бы ты и плѣнъ
 110 — И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
 — На что ты такъ наругаешься
 — И на что насмѣхаешься?
 — Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
 Сказалъ тутъ царь-государь,
 115 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ты баба, ты бабѣ знай!
 «Не то-то намъ дорого,
 «Что татаринъ похваляется,
 «А то-то намъ дорого,
 120 «Что русакъ насмѣхается!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 125—128, съ помятой: Симб. губ., Сенигилеевскаго у въ с. Стар. Ярыклѣ.

Саратовской губерніи.

81.

- У насъ было при прежнемъ царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Сбережатель каменной Москвѣ,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 5 Позволилъ жениться.
 Не беретъ онъ у насъ въ Москвѣ,
 Беретъ во иной землѣ,
 Во иной землѣ черкасскою,
 У Матрюка большу сестру,
 10 Князю¹⁾ Марью Темрюговну.
 Онъ и много за ней приданого беретъ,

1) Князю (Б.).

- Онъ и два ста бояриновъ,
 Полтораста татариновъ,
 Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 15 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ;
 Еще за ней приданого беретъ
 Ея брата меньшаго,
 Мاستрюка Темрековича.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 20 И дѣлалъ пиръ на веселѣ
 Про любимаго про шурина
 Мастрюка Темрековича.
 Въ полопьяна напивались,
 Въ полосыта наѣдались,
 25 Промежду собой похвалялись,
 А богатые хвалятся богатствомъ,
 А сильные силою,
 А Иванъ Васильевичъ
 Младую княгиню,
 30 А Мастрюка-гъ хвалится,
 Молодой похваляется:
 — Я, де, всю Москву изошолъ,
 — По себѣ борцовъ не нашолъ,
 — Борцовъ, удалыхъ молодцовъ:
 35 — Борцовъ не случилось,
 — Молодцовъ не годилось!
 — Какъ я сяду на калиновомъ мосту,
 — Да буду брать пошлину:
 — Съ стариковъ похоронное,
 40 — Со старухъ повивальное¹⁾,
 — Съ бабъ повалешное,
 — Съ красныхъ дѣвокъ повѣнешное! —
 Борцы въ разъѣздочкахъ,

1) За повивальное искусство (Б.).

- Молодцы въ разсылочкахъ.
- 45 Только, де, случилось, —
 Два брата родимые,
 Два шута, Гришута съ Мишutoю.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Выходилъ на красенъ крылецъ,
 50 Воскричалъ громкимъ голосомъ:
 «Есть де, у насъ въ Москвѣ
 «Борцы, удалые молодцы?
 «Они бѣ шли на сударевъ на дворецъ,
 «Ко крылечушку ко красному,
 55 «Ко окошечкамъ косящатымъ
 «Ко стекольчикамъ стекольчатымъ
 «И къ анбарамъ государевымъ!»
 И идутъ два шута
 Гришута со Мишutoю:
 60 Они шуточки пошучиваютъ,
 Они шапочки заламываютъ,
 Чулочки потягиваютъ,
 Сапожки подправливаютъ,
 Матрюка-то подражниваютъ.
 65 Матрюкъ разгорается,
 Молодой похваляется,
 Онъ и хлѣба не кушаетъ,
 Бѣла лебеда не рушаетъ.
 Кидался Матрюкъ государь
 70 Черезъ скатерти бранныя,
 Черезъ яства сахарныя,
 Черезъ пойло медвяное:
 Онъ и лѣвой ногой зацѣпилъ, —
 Триста скамей повалилъ,
 75 И триста бояръ задавилъ,
 Пятьсотъ донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

- Выбѣгаетъ и Матрюкъ государь
 Ко крылечку ко красному
 80 И къ анбарамъ государевымъ.
 Въ первую пошибочку,
 Съ Матрюка сбили шапочку;
 А въ другую-то пошибочку,
 Съ Матрюка сбили сапожечки;
 85 А въ третью-то пошибочку
 И зпунъ-то сорвали.
 Онъ ужъ забивается,
 Подъ крылечушко подъ красное,
 Подъ анбары государевы.
 90 Марья Темрюковна
 Выходила на красенъ крылецъ,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ ужъ мужикъ ты, мужикъ,
 — Мужичій сынъ,
 95 — Крапивныя сѣмены!
 — Не поля, де, васъ посѣяно,
 — Не кулпка насѣяно.
 — Хоть бы у васъ сила, де, была,
 — Вы бы его, Матрюка,
 100 — На стыдъ не давали и не безчестили!—
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Закричалъ громкимъ голосомъ
 На Марью Темрюковну:
 «Посѣди-ко ты на дончикѣ,
 105 «Поверти веретеничкомъ!
 «У насъ, де, такъ Москва любитъ:
 «А коли у него силы-то не было,
 «Онъ бы, де, не хвастался!»

Записана С. П. Шевыревымъ въ с. Даниловкѣ, Петровскаго у., Саратов-
 ской губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 129—132.

Саратовской губерніи.

82.

- Ой вы люди людюшки мои,
 Ужь вы людюшки умненькіе,
 Старички вы стародавненькіе!
 Вы повѣдайте, что встарь было,
 5 Что встарь было, на Руси слыло,
 Какъ женился православный царь,
 Православный царь Иванъ Васильевичъ.
 Да и бралъ же онъ много приданаго:
 Коробамъ съ добромъ счету не было,
 10 Злату-серебру вѣсу не было,
 (Крупну жемчугу мѣры не было,
 На придачу молоду жену).
 Вотъ и гости къ царю съѣхалися,
 Всѣ князья-бояре, люди ратные,
 15 Да боярскихъ дѣтей до полутораста,
 Да посадскихъ людей четыреста.
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ, —
 Удальца-бойца, славна витязя,
 (Самого князя черкаскаго),
 20 Мамстрюка ли Ермолапча¹⁾.
 Загремѣло на дворѣ государевомъ,
 Какъ пріѣхалъ давно жданный гость,
 Князь черкасскій Мамстрюкъ Ермолаевичъ
 Мамстрюковичъ,
 Со храброю своею со дружиною,
 25 Со своею молодою княгинею,
 Еще съ братцемъ ее рѣднѣшимъ,
 Удальцомъ-бойцомъ, славнымъ витяземъ,

1) По другому списку: Мамстрюкъ названъ Мамстрюковичемъ.

- И со храброю своею дружиною.
 Какъ пріѣхалъ князь опослѣ всѣхъ,
 30 А садился онъ повыше всѣхъ.
 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
 Гуся-лебедя не рушаетъ,
 Зелена вина въ ротъ не беретъ;
 А глядитъ онъ на бояръ-дворянъ ¹⁾,
 35 Царску гридню златомъ убрану:
 Ищетъ онъ себѣ борца-бойца,
 Добра молодца кулашничка.
 Не нашелъ себѣ поборничка,
 Что поборничка, супротивничка.
 40 Какъ возговорилъ черкасскій князь:
 — Ой вы гой есп ²⁾, добры молодцы!
 — Вы напрасно землю топчете,
 — У царя дарма ѣдите хлѣбъ,
 — Зелено вино распиваете,
 45 — На боку лежатъ дары получаете! —
 Тутъ всѣ гости призадумались....
 Отколь взялся тутъ крестьянскій сынъ:
 Съ ноги на ногу прихрамываетъ,
 Съ ноздри на ноздрю присапываетъ,
 50 Языкомъ пришепѣтываетъ.
 Какъ возговорить крестьянскій сынъ:
 «Охъ ты гой есп, черкасскій князь!
 «Великъ ростомъ уродился ты,
 «Златомъ-серебромъ украсился,
 55 «Не пытавъ силы похваляешься;
 «Да гляди, рано не радуйся,
 «Я хотя и крестьянскій сынъ,
 «На бѣду слово вымолвлю:

1) По другому списку: князей-бояръ.

2) По другому списку: есте.

- «Не пытай силу съ хрестьяниномъ!»»
- 60 Заппѣлъ сердцемъ черкасскій князь,
 Во гнѣву изъ за стола выскочилъ,
 На бѣгу за столъ зацѣпилъ,
 Девяносто скамей повалилъ,
 Полтора ста гостей подавилъ,
- 65 И схватилъ крестьянина за воротъ.
 Долго съ нимъ они возилися
 По широкому двору государеву;
 Одолѣлъ князя крестьянскій сынъ,
 Приподнялъ выше могучихъ плечъ
- 70 И ударилъ объ сыру землю:
 Золоты кольца у князя съ рукъ скатилися,
 Сапожки сафьянныя съ ногъ свалилися,
 Растянулся князь черкасскій за мертво...
 Молодая княгиня расплакалася,
- 75 Въ слезахъ по двору побѣгивала,
 Бѣлы рученьки заламывала,
 Слугамъ вѣрнымъ приказывала:
 — Ужъ вы слуги мои, слуги вѣрные!
 — Вы схватите сына крестьянскаго,
- 80 — Вы убейте вора безыменнаго,
 — Разорвите его тѣло на мелки части,
 — Бросьте тѣло псамъ на съѣденіе!—
 Какъ возговоритъ православный царь,
 Православный царь Иванъ Васильевичъ:
- 85 «Не судить тебѣ, княгиня, во моей землѣ,
 «Не мѣшаться бабѣ въ дѣла царскія!»
 «Пусть другой кто съ нимъ попробуетъ,
 «Попытаеть силу богатырскую!»
 Какъ и всталъ княгининъ родный братъ,
- 90 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 — Ой ты гой еси, крестьянскій сынъ!
 — Выходи скорѣй на борьбу со мной

- На борьбу со мной послѣднюю,
 — Что послѣднюю, драку смертную!—
 95 И сцѣпился они за воротъ,
 И возлился вплоть до вечера:
 Одолѣлъ крестьянина младъ княгининъ братъ,
 Разорвалъ его тѣло спнее,
 Разбросалъ, разметалъ по широку двору,
 100 По широку двору псамъ на стѣденіе.

Записана въ Саратовѣ А. Н. Пасхаловой. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчій» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. Спб. 1855, стр. 149—152. Примѣчаніе редактора 1-го изд.: «Одинъ изъ двухъ списковъ полнѣе: этотъ списокъ здѣсь и печатается; стихи, которыхъ не достаетъ въ другомъ списокѣ, поставлены въ скобкахъ». Перепечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 182—185. Тотъ же текстъ съ незначительными разпорѣчiami см. въ Сборн. Костомарова и Мордовцевой въ Лѣтоп. русск. литер. и древности, т. IV, Отд. 2, стр. 16—19.

Московской губерніи.

83.

- Созывалъ онъ (Иванъ Гр.) почетной пиръ
 Созывалъ онъ князьевъ-бояръ,
 Не позвалъ Кострюка-Мастрюка
 Свою шурину любезнаго.
 5 Приходилъ шуринъ поплосѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ;
 Онъ не пьетъ и не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 Онъ сидитъ — думу думаетъ.
 10 Государя-тъ похаживаетъ,
 Онъ на шурину поглядываетъ:
 «Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
 Охъ ты шуринъ любезный мой!

- Что не пьёшь и не кушаешь,
 15 Бѣла лебедя не рушаешь?
 На царя ли лихо думаешь,
 На царевну-ль благовѣрную,
 Али на весь на крещённый міръ?»
 — Ни на кого я лихо не думаю,
 20 — Ни на царя, ни на царевну благовѣрную,
 — Только думаю объ своей буйной головѣ:
 — Что я семдесятъ семь земель изощёлъ,
 — По себѣ я борца не нашёлъ,
 — По себѣ борца, удалова молодца! —
 25 Выходилъ-то Грозный царь,
 Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на новое крыльцо,
 Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:
 «Ино есть ли у меня борцы,
 30 «У меня борцы, удалы молодцы?
 «Приходили бъ къ государю во дворецъ,
 «Поборотся съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
 «Съ моимъ шурпомъ любезнымъ!»
 Изъ села-то Кулебакина,
 35 Изъ деревни изъ Опальшиной,
 Выходили-то два братца,
 Да два братца, два родимые,
 Два Андрея два Андреича:
 Одѣвались въ одёженьку лёгенькую,
 40 Обувались они въ портяночки тоненькія,
 Во лапотки частенькіе,
 Въ балахончики лёгенькіе.
 Они идутъ путёмъ-дорогою,
 Они шуточки пошучиваютъ,
 45 Они другъ дружку попихиваютъ.
 Приходили къ государю во дворецъ,
 Воскричали громкимъ голосомъ своимъ:

- «Ино гдѣ у тебя борцы,
 «Ино гдѣ борцы, уда́лы молодцы?»»
- 50 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Вотъ пришли борцы, уда́лы молодцы!
 «Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
 «Охъ ты шуринъ любезный мой!
 «Ино вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
 55 «Ино вотъ тебѣ борцы на дворѣ,
 «Ино вотъ борцы, уда́лы молодцы!»
 Ужъ Кострюкъ-Мастрюкъ бросается,
 Онъ бросался — семь столовъ повалилъ,
 И онъ семдесятъ господъ задавилъ.
- 60 Какъ съ большимъ братомъ схватились,
 Они три часа водились;
 Низѣхонько поклонились
 Честнѣхонько расхватились:
 «Охъ ты братецъ, ты братецъ мой,
 65 «Охъ ты братецъ родимый мой!
 «Хочъ ты родомъ-то повыше меня,
 «Да ты силкой-то пониже меня!»
 Какъ съ меньшимъ братомъ схватились,
 Они часу не водились,
- 70 Не честнѣхонько расхватились¹⁾,
 Не низѣхонько поклонились;
 Ужъ онъ первую пошибочку пошибъ, —
 Съ Кострючійшка колпачишко сшибъ;
 Онъ другую-то пошибочку пошибъ, —
 75 Съ Кострючійшка сапожішки сшибъ.
 Ужъ и бился онъ, рубился
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысяцѣ,
 Они бились, рубились
 Объ своихъ буйныхъ головушкахъ:

1) Т. е. выпустили другъ друга изъ охвата (Б.).

- 80 Кто кого сможетъ, того рвать - щипать,
 Того рвать - щипать, до нага обдирать.
 Ужъ онъ третью-то пошибочку пошибъ, —
 Подымалъ-то онъ повыше себя,
 Опускалъ-то онъ пониже себя;
- 85 Ужъ онъ началъ его рвать - щипать
 Его рвать - щипать, до нага обдирать:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не во гнѣвъ бы вашей милости,
 «Что деру штаны атласныя!»¹⁾
- 90 Что глядять-то государыня
 Изъ косящета окошечка:
 — Ты крапива, ты крапива б
 — Вы крапивныя сѣмены!
 — Много васъ было насѣяно,
 95 — Да не много уродилось! —
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Охъ ты баба, ты баба б
 «Охъ ты баба, ты баба знать!
 «Что глядишь ты въ косящето окно,
 100 «Да не чортъ ли тебя спрашиваетъ?»
 Защекотала сороченькой,
 Полетѣла съ каменной Москвы.

Напечатанный текстъ представляетъ 2-ю половину сводной пѣсни, первая половина которой содержитъ рассказъ о сыновьяхъ Ивана Грознаго, перенесенный нами въ соответствующій отдѣлъ. Пѣсня напечатана въ Сборникѣ Кирѣевскаго въ полномъ видѣ, въ Вып. VI, стр. 102—103, съ помѣткой: Записана 20 августа 1833 г. въ с. Воронки, Звенигородскаго уѣзда, Московск. губ.

1) Слова борца (Б.).
 Сборникъ II Отд. II. А. II.

Владимирской губерніи.

84.

- Какъ у насъ было во святой Руси,
Во святой Руси въ каменной Москвѣ,
Была радость великая:
Ужъ какъ царь-то женился,
5 Сударь царь Иванъ Васильевичъ;
Онъ взялъ государыню за себя
Молодую черкашенину,
Марью Темрюковну;
Онъ и много приданого за ней взялъ:
10 Тридцать три города,
Девяносто бояръ съ нею взялъ.
Онъ и сдѣлалъ почетный пиръ,
Созвалъ князей, бояръ
И всякихъ могучихъ господъ.
15 Ужъ какъ былъ въ пиру шуринъ большой,
Молодой-то черкашенинъ
Мастрюкъ Темрюковичъ,
Государевъ шуринъ большой.
Онъ такую рѣчь говоритъ:
20 «Я три земли обошелъ,
«Я трехъ борцовъ поборолъ,
«По себѣ борца не нашелъ:
«Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
«У себя въ каменной Москвѣ
25 «Царь Ивана Васильевича!»
Что возговоритъ бояринъ большой,
Князь Никита Романовичъ:
«Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
«Вотъ я царю доложу,
30 «Царь Ивану Васильевичу.

- «Ужъ ты гой еси, царь государь,
 «Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Во твоємъ почетномъ пиру
 «Ужъ какъ гости всѣ пьютъ, ѣдятъ,
 35 «Ужъ и всѣ проклажаются,
 «Всѣ тобой поношаются¹⁾,
 «Царь Иванъ Васильевичемъ.
 «Какъ одинъ гость ни ѣстъ, ни пьетъ,
 «Молодой-то черкашенинъ
 40 «Мастрюкъ Темрюковичъ,
 «Твой, сударь, шуринъ большой.
 «Онъ такую рѣчь говоритъ:
 «Я три земли обошелъ,
 «Три борца поборолъ,
 45 «По себѣ борца не нашель:
 «Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
 «У себя въ каменной Москвѣ!»
 Что возговоритъ царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 50 «Ужъ ты гой еси, бояринъ большой,
 «Князь Никита Романовичъ!
 «Ты поди по всей Москвѣ,
 «И по всѣмъ-то по улицамъ,
 «И по всѣмъ переулочкамъ,
 55 «Да кричи во всю голову,
 «Что ни есть въ головѣ голосу,
 «Чтобы чуть²⁾ было во всеѣ Москву».
 Ходилъ онъ по всей Москвѣ,
 И по всѣмъ-то по улицамъ,
 60 И по всѣмъ переулочкамъ,
 И кричалъ во всю голову,

1) Т. е. «величаются, похваляются» своимъ щедрымъ хозяиномъ — царемъ (Бережковъ).

2) Слышно (Б.).

- Что ни есть въ головѣ голосу,
Чтобы чуть во всеѣ Москву.
Изъ Никитскія улицы
65 Выходили два братеничка,
Они оба Андреевичи.
Ужъ какъ первый-то Митинька,
Митинька Андреевичъ,
На лицо онъ ни младъ, ни старъ,
70 Ростомъ онъ ни малъ, ни великъ;
Онъ на ножку припадываетъ,
Онъ усы поразглаживаетъ,
Усы за уши закладываетъ.
Онъ такую-то рѣчь говоритъ:
75 «Какъ не быть бы мнѣ въ пиру у царя
«Во опалѣ великой.
Что возговоритъ бояринъ большой,
Князь Микита Романовичъ:
«Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
80 «Ужъ и вотъ я царю доложу,
«Царь Ивану Васильевичу:
«Ужъ ты гой есп, царь государь,
«Царь Иванъ Васильевичъ!
«Я ходилъ по всей Москвѣ,
85 «И по всеѣмъ-то по улицамъ,
«И по всеѣмъ переулочкамъ,
«И кричалъ я во всю голову,
«Что ни есть въ головѣ голосу,
«Чтобы чуть во всеѣ Москву.
90 «Изъ Никитскія улицы
«Выходили два братеничка,
«Они оба Андреевичи.
«Ужъ какъ первый братъ Митинька,
«Онъ Никита Андреевичъ,
95 «На лицо-то онъ ни младъ, ни старъ,

- «Онъ и ростомъ ни малъ, ни великъ,
 «Онъ на ножку припадываетъ,
 «Онъ усы порозглаживаетъ,
 «Усы за уши закладываетъ.
 100 «Онъ такую-то рѣчь говоритъ:
 «Что не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 «Во опалѣ великоей.
 Что возговоритъ царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 105 «Да лише бы его силушка взяла,
 «Да еще бы ему Богъ пособилъ,
 «Да еще бы ему Спасъ поручилъ!»
 Какъ проходитъ Митинька
 Мимо государева дворца;
 110 Что увидѣлъ, усмотрѣлъ
 Молодой-то черкашенинъ
 Матрюкъ Темрюковичъ,
 Государевъ шуринъ большой:
 «Что не этотъ-ли борецъ?
 115 «Я его до рукъ не допущу!
 «Я поставлю его на голову,
 «Спущу цвѣтно платье съ ногъ на голову!»
 Онъ зѣло разгорается,
 Изъ стола подымается,
 120 Изъ-за скатерти браня,
 Изъ-за ѣствы сахарныя;
 Онъ и три стола подломилъ,
 Онъ и три скамьи повалилъ,
 Девяносто бояръ задавилъ.
 125 Ужъ и тутъ, дескать, Митинька
 Онъ не больно испужается,
 По маленьку исправляется:
 Онъ на ножку припадываетъ,
 Онъ усы порозглаживаетъ,

- 130 Усы за уши закладываетъ.
 Сходилися они середь двора царскаго,
 При всѣхъ князьяхъ, боярѣхъ,
 При самомъ государѣ царѣ.
 Ужъ и взялъ, дескать, Митинька,
- 135 Взялъ за могучи плеча
 Матрюка Темрюковича,
 Да поставилъ его на голову,
 Спустилъ цвѣтно платье съ ногъ да на голову.
 Что увидѣла, узрила
- 140 Молодая черкашенина
 Марія Темрюковна:
 «Ужъ вотъ я къ царю побѣгу,
 «Вотъ я царю доложу,
 «Царь Ивану Васильевичу:
- 145 «Ужъ ты гой еси, царь государь,
 «Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Мужика надо повѣсити
 «Что на рылехъ высокинхъ,
 «Перекладахъ дубовыихъ».
- 150 Что возговоритъ царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Мужика-то я пожалую, —
 «Я полаты бѣлокаменными;
 «Мужика буду знать, почитать,
- 155 «Мужика буду жаловать,
 «Ужъ я ради почетныхъ пировъ,
 «Еще для ради почетныхъ гостей,
 «Еще для ради заносчивыхъ»...

Записана въ с. Бережкѣ, Юрьевского у., Владим. губ., М. Бережковымъ
 отъ дѣвицы духовнаго званія Катерины Алексѣевны Бережковой и издана въ
 статьѣ М. Бережкова: «Еще нѣсколько образцовъ народн. истор. пѣсенъ, запи-
 санныхъ во Влад. губерніи». Нѣжинъ, 1895, стр. 12—16.

Орловской губерніи.

85.

Люди вы, люди мои,
Люди вы старые мои,
Старички стародавние,
У васъ бороды широкія,
5 У васъ разумы расхожіе!
Раздоборы раздабарывали,
Разговоры разговаривали
Про Ивана Царя Васильевича.

Какъ Иванъ Царь Васильевичъ
10 Сколько селъ проѣзжалъ,
Сколько городовъ приходилъ, —
По себѣ борца не нашелъ,
Кто бы Кострюка поборолъ,
Да кто бы Темрюлевича.
15 Какъ выпскались два брата,
Два брата, два братенка,
Два Андрея два Андреевича,
Они дѣти-то Кулашниковы,
Они по двору похаживали,
20 Они полы заворачивали.
Какъ схватился съ нимъ бѣльшій братъ,
Они возились осенній день,
Изъ утра да и до вечера:
Какъ никто никого не одолѣлъ,
25 Какъ никто никого не оборолъ.
Какъ схватился съ нимъ мѣньшій братъ,
Онъ ударилъ объ сырѣ землю:
Какъ сырая земля стогнула¹⁾,

1) Застонала.

Какъ на ёмъ шкура лопнула,
 30 Сапожки-то съ ногъ свалились,
 Чулочки-то съ ногъ скатились.
 Какъ увидѣла сестрица-то его,
 Да Марья Темрюльевна,
 Выходила она на новое крыльцо,
 35 Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 — Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 — Ты мужикъ, кровопивцовъ сынъ! ¹⁾
 — Хотя бы ты Кострюка поборолъ,
 — Хотя бы ты Темрюлевича,
 40 — Ты бъ его не до смерти билъ:
 — Я бъ тебя пожаловала
 — Городами съ пригородочками,
 — Еще селы-то съ приселочками,
 — Пятьдесятъ бы бояршиновъ дала,
 45 — Шестьдесятъ бы татариновъ дала,
 — Шестьсотъ бы донскихъ козаковъ.
 — Что ни лучшихъ удалыхъ молодцовъ. —
 Захотѣлося жениться ему,
 Онъ и бралъ изъ пныхъ городовъ,
 50 Онъ и бралъ изъ пной земли,
 Молодую черкашенку,
 Марью Темрюльевну.
 Какъ и сдѣлалась пирушичка,
 Пирушичка немаленькая.
 55 Какъ и всѣ гости съѣхались,
 Одного гостя нѣту-ти,
 Какъ и нѣту гостя милаго,
 Моего шурина (милаго) любимаго,
 Братца-то родимаго.

1) По мнѣнію Безсонова, передѣлано изъ «крапивныхъ сѣмена». См. въ другихъ вариантахъ.

- 60 «Какъ Иванъ Царь Васильевичъ!
«Ты пожалуй намъ степные города,
«Чтобъ намъ пить-ѣсть безденежно,
«Торговать бы намъ безошлинно.
Какъ Иванъ царь Васильевичъ:
65 «Не позорь ты ни меня, ни себя,
«Ни молодецкой бодрости своей».
Онъ садится повыше всѣхъ,
Наѣдается попрежде всѣхъ,
Онъ ни пьетъ, ни ѣстъ, ни кушаетъ,
70 Бѣла лебедя не рушаетъ:
На Ивана царя гнѣвъ держать.....

Напечатана въ «Лѣсняхъ Кирѣевского», Вып. VI, стр. 176—178 съ помѣ-
тами: Кирѣевская Слободка [Орловск. губ.], записана отъ Никитушки. Пѣсня
сильно спутана.

Курской губерніи.

86.

- Какъ у насъ въ прошломъ году,
При царю Иванъ Васильевичу,
Какъ выскочилъ донской казачекъ,
Вонъ изволилъ себѣ свататься.
5 Вонъ и высваталъ себѣ червоніцу,
Молодую полковниціу.
Понемножко приданого берётъ:
Семсотъ донскихъ казаковъ,
А три тысячи завдалыхъ молодцовъ.
10 «Ахъ братъ ты мой, братецъ мой!
Не по моему ты бóрешься,
Не по моему хватаешься.

А дай-ка-ся я возьмусь,
 А дай-ка-ся я поборюсь!»
 15 Вонъ хватилъ понерекъ живота,
 Вонъ ударилъ объ сырую мать землю, —
 Сыра землюшка воздохнула,
 На нѣмъ шкурочка разлопнулася.

Записана въ с. Верхо-Стужнѣ, Старооскольскаго у., Курской губерніи. Напечатана П. В. Шейномъ въ сборникѣ: Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.». Т. I, стр. 298, № 1017.

Черниговской губерніи.

87.

Ой хто жъ того нязнавъ,
 Якъ бѣлый свѣтъ наставъ?
 Якъ и солнушко взошло,
 Якъ и ярки мѣсячко,
 5 Якъ и частыя звѣздочки
 Якъ и тцѣмныя хмáрычки,
 Якъ и сильныя дóжчачки?
 Якъ царь да сыновъ пожанивъ,
 Якъ царь дочарей поотдавъ?
 10 Сяврукъ на весельи бывавъ,
 Сяврукъ и горелки пивавъ,
 Сяврукъ позывáтымъ бывавъ.
 Якъ пошовъ жа то Сяврукъ —
 Семсотъ городовъ пройшовъ,
 15 Семсотъ казаковъ созвавъ,
 Семсотъ да бояриновъ,
 Семсотъ да татариновъ,
 Семсотъ полковъ донськихъ казаковъ.
 Якъ крикнувъ то Сяврукъ,
 20 Якъ свиспувъ то сильной,

- Да на свой дворъ широкъ,
 Да на свой тцерямъ високъ.
 Якъ бѣгатъ къ яму борци,
 Изъ борцовъ да на выборца,
 25 Якъ да удалыя Калужанци,
 По матушци Маринины сыны;
 Яны усики зажимаючи,
 И сапѣжаньки подцягиваючи,
 И чулочки подвязиваючи.
 30 Ухативъ жа то Сяврукъ
 Ёнъ наибольшаго брата,
 Якъ за лѣвое плечѣ,
 Якъ за правую пашку,
 Якъ за тонкую рубашку;
 35 Якъ подзявъ жа то повыша сябе,
 Якъ ударивъ жа пониже сябе,—
 Земля стряхнулася,
 Вода спляснулася,
 Москва улякнулася,
 40 Яго пуговици полѣпалися,
 И пяцелики потрескалися,
 И жалудки повискочили,
 И пачонки повикатились;
 По колянки въ землю убивъ.
 45 Охъ што жана яго, Сяврушаница
 Бѣло-удалая чаркашаница
 Яна по двору ходзя,
 Бѣлы рѣчанки ломя.
 Якъ пошло-жа то Сяврушаница
 50 Бѣло-удалая чаркашаница,
 Семь сотъ городовъ пройшла
 По сябѣ борца не найшла.

Записана учительницей нар. училища въ дер. Чертовичѣ, Суражскаго у., Черниговской губ. Напечатана П. В. Шейномъ въ его сборникѣ: «Матеріалы

для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Т. II, стр. 178—179, № 84.—Н. В. Шейнъ сопровождаетъ пѣсню слѣдующимъ примѣчаніемъ: «По характеру и по всѣмъ пріемамъ былевого стиля видно, что эти стихи составляютъ только начало былинны, созданной на сѣверѣ Россіи и занесенной въ Чернигов. губ., въ весьма древнюю эпоху вольными или невольными выселенцами или побродягами великорусскими. Жаль, что нашъ отрывокъ прерывается на самомъ интересномъ мѣстѣ»...

Калужской губерніи.

88.

Какъ у насъ было при старомъ при царю,
 При Ивану-то Васильевичу,
 Онъ задумалъ жениться,
 Онъ беретъ изъ иной земли,
 5 Онъ и Марью Диміурьевну.
 Онъ и всѣхъ гостей созвалъ,
 Одного гостя не звалъ,—
 Свою шурина любимова,
 Кастрюка-то Диміурьевича.
 10 Пріѣзжалъ онъ опостѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ,
 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 Борца попрашиваетъ.
 15 Ино вышли два братца,
 Два Андрея два Андреевича,
 Ужъ собою они малѣшеньки,
 У нихъ ноги коротѣшеньки,
 У нихъ бороды до пояса висятъ,
 20 Усы за уши закладываютъ,
 Борца попрашиваютъ,
 Ухватились, водились
 Со вечеру до полуночи,
 Съ полуночи до бѣла свѣта:

25 Ужъ я ли взялъ его въ охапочку,
Ударилъ объ сырѹ землю;—
Мать сыра земля дрогнулася,
Свѣтло платице раздернулося,
Бѣло тѣлицо разлопалося.

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 170—171, съ помѣтой: записана отъ семидесятилѣтней старухи въ с. Слобода, Боровскаго у., Калужской губерніи.

Калужской губерніи.

89.

Охъ у насъ, у насъ, у насъ,
Какъ у насъ было при первомъ царѣ,
При царѣ, царѣ, царевичѣ,
При Ивану Васильевичу,
5 При блаженной памяти его.
Захотѣлося жениться ему.
Онъ и бралъ войной за себя
Настасью ¹⁾ Земзюрьевну,
Земземелью Земзюрьевну,
10 Зем-зем-зюрьевну.
«Охъ, какъ всѣ-то гости съѣхалися,
Охъ, одного гостя нѣту,
Какъ нѣтъ моего гостя милаго,
Мово шурина родимаго».
15 Онъ пріѣхалъ послѣ всѣхъ
И сядилъ повыше всѣхъ.
Охъ, возговорилъ царь-государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Охъ, ты гой еси Кострюкъ-Вострюкъ!

1) Обмолвка вм. Марьи, см. дальше.

- 20 Хлѣба-соли ты не кушаешь,
Бѣла лебедя не рушаешь,
На кого ты лихо думаешь?
На меня ли, на меня ли, на царя,
Иль на вѣру православную?»
- 25 — «Сколько сколько я земель произшелъ,
По себѣ бойца и не нашелъ». —
Охъ возговорилъ царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«У насъ, у насъ есть бойцы,
- 30 Удалые молодцы,
Они люди Калашниковы,
Они дѣти Заложниковы». —
Они по торгу похаживаютъ,
Рукавицы натягиваютъ,
- 35 Усы за уши закладываютъ.
Приходили на царскій дворъ,
Кричали громкимъ голосомъ своимъ:
«Высылай, высылай намъ бойца,
Высылай удалого молодца!»
- 40 Услыхалъ Кострюкъ-Вострюкъ,
Онъ триста скамеекъ повалилъ,
Пятсотъ брюхановъ задавилъ,
Полтора донскихъ казаковъ побилъ.
Какъ Гришуха-то маленькій,
- 45 А Петрушка коротенькій, —
Подхватилъ онъ пониже себя,
Приподнялъ онъ повыше себя,
Да какъ вдарить объ мать сыру землю, —
Какъ мать сыра земля дрогнула,
- 50 Кострюково брюхо лопнуло. .
Выходила сестра его Марья:
«Какой ты мужикъ, мужикъ!
Крапивное ваше сѣмячко.

Много, много васъ на свѣтъ уродилося!
 55 Ты какую бѣду учинилъ,
 Кострюка брата до смерти убилъ!»

Записана А. Дешинымъ въ Калужской губ. и доставлена Этнограф. Отдѣлу И. О. Л. Е. А. и Э. въ Москвѣ В. Ласкинымъ. Болѣе точныхъ указаній мѣста и времени записи нѣтъ. Напечатана мною въ статьѣ «Къ Пѣснямъ объ Иванѣ Грозномъ», см. Этногр. Обзорніе, кн. LXII, стр. 41—42.

Калужской губерніи.

90.

Ахъ люди, люди старые,
 Старики вы стародавніе,
 Вы послушайте, что я буду сказывать,
 Разговоры разговаривати,
 5 Что про нашего про свѣтъ-то царя,
 Про царя-то Ивана Васильевича.
 Какъ нашъ царь холостъ былъ,
 Васильевичъ не женатый былъ;
 Онъ бралъ изъ чужой земли, —
 10 Молоду младу черкасьевну,
 Ахъ и свѣтъ Марью Тимрюзьевну.
 Онъ и много приданаго взялъ —
 Городовъ съ пригородками,
 Что и селки съ приселками;
 15 Онъ много гостей зазывалъ.
 Какъ всѣ-то гости съѣхались,
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ:
 Ахъ и нѣтъ гостя любимаго его,
 Да жены брата роднаго.
 20 Приѣхалъ онъ апослѣ всѣхъ,
 А садится повыше всѣхъ,

- Что за тѣ столы дубовые,
За тѣ скатерти бранныя
А за яства сахарныя.
- 25 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
Бѣла лебедя не рушаетъ,
Онъ и лихо-то думаетъ,
Что на нашего на свѣтъ-царя,
На царя Иванъ Васильевича.
- 30 Возговоритъ Кострюкъ-Мострюкъ:
«Сколько я земель проходилъ,
«Сколько я городовъ проѣзжалъ, —
«Не сыскалъ по себѣ борца, бойца,
«Не сыскалъ по себѣ удала молодца».
- 35 Нашъ царь разсердился,
Свѣтъ Васильевичъ разгнѣвался,
Онъ и вышелъ на красно крыльцо,
Онъ и гаркнулъ по всей каменной Москвѣ:
«Вы сходитесь, борцы, бойцы,
- 40 «Вы сходитесь удалые молодцы!»
Какъ сошлись, борцы, бойцы,
Какъ сошлись удалые молодцы,
Ахъ и свѣтъ дѣти Калашниковы.
На ногахъ они шизешеньки,
- 45 Во плечахъ широкошеньки,
Они бороды расчесываютъ,
Они усики разглаживаютъ,
На ножку прихрамливаютъ,
На носокъ приговариваютъ.
- 50 Возговоритъ царь Иванъ Васильевичъ:
«Выходи-тко Кострюкъ-Мострюкъ!
«Есть у меня борцы, бойцы,
«Есть у меня удалые молодцы».
Какъ сталъ вставать Кострюкъ-Мострюкъ,
- 55 Полтора ста скамей свалилъ, —

- А триста господъ задавилъ.
 Онъ схватился и съ старшимъ братомъ;
 Они водились день до вечера.
 Возговорить меньшій братъ:
 60 «Ахъ! ты братъ, ты братъ мой родной!
 «Не теряй своего купечества,
 «А еще къ тому молодечества!
 «Ты подай-ка мнѣ, борцу, бойцу,
 «Ты подай-ка мнѣ, удалому молодцу!» —
 65 Онъ и сталъ его обхватывать,
 Да повыше себя взмахивати,
 Онъ ударилъ объ сыру мать-землю.
 Сыра мать-земля дрогнула,
 На немъ тѣло бѣло лопнуло,
 70 А сапожки сами съ него свалилися.
 Возговорить молода, млада Черкасьевна,
 Ахъ свѣтъ Марья Тимрюзьевна:
 «Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 «Подкрапивныя твои сѣмены!
 75 «Ты не билъ бы объ-сыру мать-землю,
 «Ты снялъ бы зеленъ кафтанъ
 «И сафьянные сапожонки,
 «Ты пустилъ бы его тѣлешомъ-нагишомъ».
 Возговорить царь-государь,
 80 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ и чѣмъ дѣти васъ жаловати,
 «Городами ли, пригородками,
 «Или золотой казной?»
 Возговорятъ свѣтъ-дѣти Калашниковы:
 85 «Не жалуй насъ, царь-государь,
 «Ни городами, ни пригородками,
 «Ни золотой казной,
 «Вели намъ торговать безданно, безошливно».

ніяхъ въ П. О-вѣ Исторіи и Древн. Росс., кн. III, стр. 53 и слѣд., съ помѣтой:
«Калужск. губ., сообщ. А. П. Глинкой». Болѣе точныхъ указаній мѣста и вре-
мени записи нѣтъ.

Смоленской губерніи.

91.

- Вохъ вы, люди, люди старыя,
Мужуки вы прувуслаўныя,
Охъ, вы братцы, да вы слушайти,
Во што я буду и-и-сказывати,
5 Разговоры разгаваривати:
Во што была при старому царю,
При царю Ивану Васильевичу,
При блаженный яго памяти.
Якъ задумалъ царь, жанѣтца сябѣ,
10 Іонъ изволилъ іонъ и свататися,
Маладую іонъ черкасниццу,
Іонъ и первую амператарниццу,
Іонъ и Марію Диментьевну.
Іонъ и многа приданага бяретъ:
15 Гарады съ пригарѣдачками,
Яще сѣлы и съ присѣлачками,
О деревни и съ памѣщичками;
Іонъ и многа да іонъ пивушка варилъ,
Іонъ и многа зелена вина курилъ,
20 Іонъ и многа іонъ гостей заправилъ,
Іонъ и многа князей паазвалъ.
Уси гости пазѣхались,
Уси князи пасабралися,
За столики насажались,
25 За столики за тесовенькіе,
За скатерти за набѣльчатые;
Аднаго жъ таго и нѣтути

- Да и большига и шурина.
 Приѣзжантъ іонъ апослѣ ѹсихъ,
 30 Іонъ садитца павыше ѹсихъ,
 Хлѣба-соли іонъ ня кушаетъ,
 Бѣла лебядя ня рушаетъ,
 Зелена вина и ѹ ротъ ня берѣтъ,
 Только жостка выхваляетца.
- 35 Якъ скочетъ нашъ царь-государь
 На сваѣ красна крылечушка,
 Якъ и свиснетъ на Волгу-ряку,
 А сы Волги на Острахню,
 Сы Острахни въ каминную мать Маскву.
- 40 Съ каминной мати Масквы на тихой жа Донъ:
 — «Сабирайтесь съ татаръ и съ быарь,
 Яще сы Данскихъ казаковъ,
 Яще да съ наилучшихъ маладцовъ,
 Яще сы дваровыхъ людей!»
- 45 Выхадили два брата Андреи да ѡ Андреевичи:
 Яны сами-то малѣшеньки,
 На калѣнушкахъ низѣшеньки,
 На языкъ пришыпѣтывають,
 Адинъ на аднаго паглядывають,
- 50 Усы за усы ¹⁾ закладывають.
 Якъ узялся жъ и меньшій братъ,
 Якъ и скочетъ чрезъ семьдесятъ сталоу,
 Іонъ и семьдесятъ татариниу убилъ летучи:
 — «Охъ, и съ кѣмъ только сохвачусь,
 55 Охъ, и съ кѣмъ только я побарюсь,
 Сваей силушки правѣдуюсь?»
 Якъ и хватить іонъ за правую руку,
 Метанѣтъ яго обѣ землю:
 На имъ платица палопалась,

1) Уши?

- 60 И сапаяжонки попалопались,
 И шатанѣнки далой спалзли.
 Выхадила й Марья Дементьевна,
 Выхадила на крылечушка,
 Выхадила са високага терема,
 65 Гаварила славечушка:
 — «Ты, мужикъ, ты мужичій сынъ,
 Ты, крапиѹныя сѣмечка!
 Ой, и многа бѣ тябе сѣилась,
 Да и мала урадилася!
 70 Што не брать было за правую руку,
 Не метать было обѣ землю,
 Не марать было платья твѣтныга,
 Не пазорить лица бѣлага!»

Записана В. Н. Добровольскимъ отъ 70-ти лѣтняго старика Тимофея Григорьева Михалѣва, въ с. Даньковѣ, Смоленскаго уѣзда и напечатана въ «Смоленскомъ Этнограф. Сборникѣ». Ч. IV, стр. 609—610. М. 1903 г.

НАБѢГЪ КРЫМСКАГО ХАНА.

Московская.

92.

- А не сильная тѹча затѹчлася,
 А не сильніи грѹмы грѹнули:
 Кудѣ ѣдетъ собѹка Крымской царь? ¹⁾
 А ко сильному царству Москѹвскому:
 5 «А нынѣчи мы поѣдемъ къ каменной Москвѣ,
 А назѹдъ мы поѣдемъ, Рѣзѹль возмѣмъ».
 А какъ будутъ они (у) Окіи рѣки,
 а тутъ они станутъ бѣлыи шатры растѹвливать.

1) Девлетъ-Гирей, сжегшій Москву въ 1571 г. и разбитый въ набѣгѣ 1572 года кн. Михайломъ Воротынскимъ.

- «А думайте вы думу съ цѣла ума:
 10 Кому у насъ сидѣть въ каменнѣй Москвѣ,
 а кому у насъ въ Володимерѣ,
 а кому у насъ сидѣть въ Суздальѣ,
 а кому у насъ держать Рѣзань старая,
 а кому у насъ въ Звенигородѣ,
 15 а кому у насъ сидѣть въ Новѣгородѣ?»
 Выходить Диви-Мурзы сынъ Улановичъ:
 — «А еси государь нашъ, Крымской царь!
 — а тобѣ, государь, у насъ сидѣть въ каменнѣй Москвѣ,
 — а сыну твоему въ Володимерѣ,
 20 — а плѣмнику твоему въ Суздальѣ,
 — а срѣдичу въ Звенигородѣ,
 — а боярину конюшему держать Рѣзань Старая,
 — а меня, государь, пожалуй Новымъ-городомъ:
 — у меня лежатъ тамъ свѣтъ-добры-дни батюшка,
 25 — Диви-Мурза сынъ Улановичъ». —

* *
 *

- Прокличетъ съ небесъ Господень гласъ:
 «ино еси собака, Крымской царь!
 «то ли тобѣ царство не свѣдомѣ?
 «а еще есть на Москвѣ сѣмьдесятъ Апостоловъ,
 30 «опришенно Трехъ Святителей;
 «еще есть на Москвѣ православной царь!»

* *
 *

Побѣждалъ еси, собака, Крымской царь,
 не путемъ еси — не дорогою,
 не по знамени не по черному!

Пѣсня была записана русскимъ книжнымъ человѣкомъ для англійскаго священника Ричарда Джемса, жившаго въ 1619 г. въ Москвѣ при англійскомъ посольствѣ и проведшаго зиму 1619—1620 гг. въ Холмогорахъ. Перепечатана нами изъ Вып. II, 1 стр. 12—14 «Памятниковъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій», издан. подъ ред. П. Симони. Спб. 1907. Ударенія въ текстѣ разставлены акад. О. Е. Коршемъ.

ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ У СЕРПУХОВА ВЪ 1572 г.

Нижегородской губернии.

93.

- Царь Иванъ Васильевичъ
 Копилъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
 Накопилъ силы сорокъ тысячей,
 Накопилъ силушку, самъ въ походъ пошелъ.
 5 Черезъ Москву рѣку переправился;
 Не дойдши города Серпуха,
 Становился онъ въ зеленыхъ лугахъ,
 При алыхъ свѣтахъ, при лазоревыхъ;
 Сталъ онъ силушку переглядывать:
 10 Князьямъ-бояромъ переборъ пришолъ,
 Енераламъ всѣмъ, фельдмаршаламъ.
 Одново изъ нихъ тутъ не случилось,
 Што ни лучшево слуги вѣрновъ,
 Максима, сына казачево,
 15 По прозванью-ту Красношюкова.
 Сказали царю про Мишнюку:
 «Измѣнилъ тебѣ, царю бѣлому,
 «Придался онъ къ хану турецкому,
 «Ко шишиморѣ деревенскому,
 20 «Онъ прельстился на ёво золоту казну,
 «На то ли на платьѣ на свѣтное,
 «На тѣхъ ли на сорочничокъ,
 «По нашему — на красныхъ дѣвушекъ»».
- По утру-ту было, на зоринкѣ,
 25 На восходѣ красново солнышка,
 Не ясенъ соколъ по горамъ леталъ,
 Ни бѣлой кречать перепархивалъ,
 Наша-тъ Мишенька съ полону ѣдетъ,

- На турецкомъ чёрномъ шахматѣ¹⁾,
 30 Везетъ съ собой двѣ сумы переметныя;
 Въ сумахъ-ту сидятъ сорочиночки,
 Турецкаго хана двѣ дочери.
 Не доѣхавши до шатра, самъ съ коня слѣзалъ,
 Не дошедши до царя, сталъ низко кланяться:
 35 «Здравствуй, батюшка, православный царь!
 «Не вели меня скоро казнити,
 «Прикажи мнѣ слово молвити;
 «Здравствуй, батюшка, православный царь,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 40 «Со славнымъ городомъ со Серповымъ!
 «Возми ты у меня двухъ полонянычекъ,
 «Турецкаго хана двухъ дочерей!»

Записана свящ. Е. Фаворскимъ въ 40-хъ годахъ въ с. Павловѣ, Нижегород. губ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія». Спб. 1855, стр. 23—25; перепечатана И. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 190—191.

Астраханской губерніи.

94.

- 1 Запѣвъ. При давнымъ-то было, при давнымъ-то было давне-
 хонько.
 Хоръ. При старымъ-то было старехонько.
 2 З. При царѣ-то было
 Х. При Иванѣ Грозномъ Васильевичѣ,
 При блаженной его памяти,—
 3 З. Его памяти.
 Х. Какъ грозень, грозень Иванъ Васильевичъ,—
 Какъ коиплъ онъ силушку тридцать лѣтъ.

1) Ошибка вмѣсто «бахматѣ» (Б.).

4 Запѣвъ. Онъ конилъ тридцать лѣтъ.

Хоръ. Накопилъ онъ силушки — ей смѣты нѣтъ.
Накопивши силу, сталъ полки полчить, —

5 З. Сталъ полки онъ полчить.

Х. Ополчивши полки, самъ въ походъ пошелъ.
Не дошедши до Оки, становиться сталъ, —

6 З. Становиться онъ сталъ.

Х. Не въ своихъ мѣстахъ, во иныхъ онъ мѣстахъ,
Во иныхъ мѣстахъ заповѣданныхъ, —

7 З. Заповѣданныхъ.

Х. Онъ на травушкѣ сталъ на муравушкѣ
И на тѣхъ цвѣточкахъ лазоревыхъ, —

8 З. На лазоревыхъ.

Х. Начиналъ да онъ смѣту дѣлати
Генералушкамъ да фельдмаршаламъ, —

9 З. Онъ фельдмаршаламъ.

Х. Одного-то тутъ не случилось,
Что не лучшаго его воина.

10 З. Нѣтъ его воина,

Х. Того воина Краснощекова;
Измѣнилъ-то онъ царю-батюшкѣ,

11 З. Какъ царю-батюшкѣ.

Х. Измѣнилъ-то онъ службу царскую:
Передался султану турецкому, —

12 З. Султану турецкому.

Х. Какъ прельстился на злато, на серебро,
На его-ли слова все ласковыя, —

13 З. Слова ласковыя.

Х. На ясырочковъ¹⁾ на молоденькихъ,
На молоденькихъ, на хорошенькихъ, —

14 З. На хорошенькихъ.

Х. Ни ясенъ соколъ въ перелетъ летитъ,
Краснощекъ-сынъ въ перебѣгъ бѣжитъ, —

1) Пзырочковъ.

15 Запѣвъ. Въ перебѣгъ онъ бѣжитъ.

Хоръ. Онъ на добромъ своемъ — конѣ-коникѣ,
Онъ на славномъ конѣ своемъ боцманѣ, —

16 З. Славномъ боцманѣ¹⁾.

Х. Подъѣзжаетъ онъ ко бѣлу шатру,
И слѣзаетъ-то онъ со добра коня, —

17 З. Со добра онъ коня.

Х. Никому его не приказываетъ,
Ни къ чему его не привязываетъ, —

18 З. Не привязываетъ.

Х. А самъ-то входитъ во бѣлой шатеръ,
Богу молится, низко кланяется, —

19 З. Низко кланяется.

Х. Самому царю на особицу:
«Ужъ ты здравствуй, здравствуй, православный царь, —

20 З. Православный царь!

Х. Здравствуй, батюшка, Иванъ Васильевичъ!
Поздравляю тебя со побѣдушкой, —

21 З. Со побѣдушкою.

Х. Со побѣдушкой — славнымъ городомъ, —
Славнымъ городомъ, со Серпуховымъ, —

22 З. Да со Серпуховымъ.

Х. Ужъ какъ всталъ-то, всталъ православный царь,
Со своєю сходилъ онъ мѣста царскаго, —

23 З. Мѣста царскаго.

Х. Ужъ какъ бралъ-то онъ Краснощекова,
Бралъ за правую его рученку,

24 З. Его рученку.

Х. Цѣловалъ его промежъ очей ясныхъ,
Сажалъ правѣй своєю мѣста царскаго.

Записана въ Дурновской станицѣ отъ С. А. Чернышева и др. и въ Пичуженской ст. отъ П. П. Киктева и др. Напечатана въ сборникѣ А. А. Дюгадина «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 5—6. Астрахань 1911 г.

1) Искажено вм. *бахмата*.

Терской области.

95.

- Грозенъ царь былъ Иванъ Васильевичъ.
 Онъ сидѣлъ сидѣма ровно тридцать лѣтъ;
 Накопилъ онъ силы сорокъ тысячей,
 Накопивши силушку, во походъ пошелъ.
- 5 Онъ велъ силу свою не дорогою,
 Все темнымъ лѣсомъ, братцы, черной грязью,
 Подводилъ онъ силу къ Кадаргѣ-рѣкѣ;
 Черезъ Кадаргунъ-рѣченьку онъ переправлялся,
 Переправившись, онъ останавливался
- 10 Да на томъ онъ мѣстѣ на прекрасномъ
 И на той онъ травкѣ — на муравушкѣ,
 Да на тѣхъ онъ цвѣтикахъ на лазоревыхъ.
 Сталъ по силушкѣ король расхаживать,
 Свою армію онъ пересматривать:
- 15 Всѣмъ князьямъ-боярамъ переборъ пошелъ, —
 Одно-го-то князя не случилось,
 Все Михайлушки, братцы, Михайловича,
 По прозванью его Гагарина:
 Передался онъ, братцы, князю Римскому,
- 20 Князю Римскому, царю нерусскому,
 Не за ту ли онъ казну — за золото,
 За тѣ камушки онъ драгоценныя. —
 Не ясенъ ли соколъ въ перелетъ летитъ:
 Какъ Михайлушка на конѣ скачетъ;
- 25 Подъѣзжалъ онъ, братцы, ко бѣлу шатру,
 Всѣмъ князьямъ боярамъ почтенье отдалъ,
 Самому царю на колѣни упалъ:
 — «Поздравляю тебя съ новымъ городомъ!»

Записана въ ст. Умаханъ-Юртовской, Грозненскаго Округа, Терской области и сообщена учителемъ Умаханъ-Юртовскаго станичнаго училища В. Кикотемъ въ ред. «Сборника Матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа», гдѣ и напечатана въ 1893 г., въ Вып. XV, отд. 1, стр. 331—332.

ОСАДА ПСКОВА ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

Олонецкой губерніи.

96.

- Степанъ, Степанъ земли Полоцкой,
Собака царя Крымскаго!
Нафаляется собака на три города:
На первый на городъ, на Полоцкой градъ,
5 На другой на городъ, на Великіе Луга,
На третій на городъ, на Обской градъ.
Ёнъ Великіе Луга проходомъ шель,
Подъ Обской градъ посла послалъ, —
Самолучшаго поганаго татарина.
10 Приходилъ ёнъ ко той ко стѣнѣ городовыя,
Онъ и крѣпко кричалъ зычнымъ голосомъ,
Что и всѣ во городѣ слышали:
Вси пѣмцы, французы примудрые,
И тѣ же воеводы московскіе.
15 И отпищаютъ воеводы московскіе:
«Что не даемъ мы вамъ граду безъ бою,
И безъ бою, безъ драки великія,
Безъ того кровопролитія немалыя;
Уповаемъ на Пресвятую Богородицу,
20 Не дастъ вамъ собакамъ на поруганіе!»
Тутъ сидятъ три милые братцы названные:
Михайло Скопинъ сынъ Васильевъ князь,
Борисъ Петровичъ Шереметевъ князь,
Микита Вольхонской Романовичъ князь.
25 Тутъ собака и поворотъ держалъ на Чуренгу рѣку,
Къ Степану королю, къ самолучшему татарину.
И вынимаетъ онъ съ главы колпакъ земли греческой,
И поклоняется собакѣ до сырой земли:
«Ужъ ты ахъ же ты, батюшко Степанъ король!

- 30 Ходилъ я подъ Обской градъ,
Ко той ко стѣнѣ пришелъ городовья;
Я и крѣпко крпчалъ зычнымъ голосомъ,
Что и всѣ во городи слышали,
Всп нѣмцы, французы премудрые
- 35 И тѣ же воеводы московскіе.
Отвѣщаютъ воеводы московскіе:
— Не даемъ мы вамъ городу, безъ бою,
Безъ бою, безъ драки великин,
Безъ того кровопролитія немалого:
- 40 Уповаемъ на Пресвятую Богородицу;
Не дастъ вамъ, собакамъ на поруганіе. —
Тутъ сидятъ три милые брателка названные:
Михайло Скопинъ сынъ Васильевичъ князь,
Борисъ Петровичъ Шереметевъ князь,
- 45 Микита Вольхонской Романовичъ князь.
Тутъ я и поворотъ держалъ». —
Степану королю да за преку пришло,
Да за тую досаду сердцецную,
За тую рану кровавую.
- 50 Заправлялъ онъ пушечки свои боевыя,
— О двѣнадцати ядеришкахъ свинцевыхъ,
Набералъ собака силы по три тмы и по три тысячи,
И поѣхалъ собака на Обской градъ,
Становился собака за три поприща
- 55 До самой Матери Пресвятой Богородицы,
И наводитъ собака по семи золотымъ маковницамъ.
Обвернулося ядеришко свинцевое,
А Степану королю въ груди черныя.
Вся сила поганая ослѣпнула,
- 60 И стала она промежъ собой сичь и сичь,
Не осталось силы и на сѣмяна.

Записалъ учитель Сойдинскаго училища Константинъ Маклюновъ отъ
крестьянина деревни Сойды, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губ. Дементія Ти-

мооеева. Напечатана акад. Л. Н. Майковымъ въ 1885 г. въ «Филологическомъ Вѣстникѣ» и перепечатана въ «Живой Старинѣ» годъ XV-й (1906 г.), Вып. 3-й, отд. 2, стр. 129—130.

Симбирской губерніи¹⁾.

97.

- Копилъ-то король, копилъ силушку,
 Копилъ-то онъ, собака, двѣнадцать лѣтъ,
 Накопилъ-то онъ силушки — смѣты нѣтъ,
 Много, смѣты нѣтъ, сорокъ тысячъ полковъ.
 5 Накоплѣвши онъ силы, на Русь пошѣлъ,
 Онъ на Русь пошѣлъ, на три города,
 На три города, на три стольные:
 На первый на городъ — на Пблотскій,
 На другой-то на городъ — Велики Луки,
 10 На третій — на батюшку на Опсковъ градъ.
 Онъ и Полотскій городъ мимоходомъ взялъ,
 А Велики Луки онъ насквозь прошѣлъ.
 Подходилъ онъ подъ батюшку подъ Опсковъ градъ,
 Становился, собака, въ зелѣныхъ²⁾ лугахъ,
 15 Садился онъ, собака, во зблотъ стулъ,
 Смекаль-то силушку по три дни,
 По три дни и по четыре:
 Много ли силушки убыло,
 А много ли силушки прибыло?
 20 Убыло силушки сорокъ ротъ,
 А прибыло силушки сорокъ полковъ.

1) Эта былина объ осадѣ Пскова Баторіемъ, совпадаетъ въ своемъ теченіи съ былинною объ осадѣ Волока Ламскаго Сигизмундомъ. Первоначально она была напечатана П. В. Кирѣевскимъ въ «Денищѣ» 1834 года. П. П. Сахаровъ ее подправилъ и дополнилъ чертами изъ эпохи Ивана: мы приведемъ эти поддѣлки. (Безсоновъ).

2) Въ рукописи П. В. К. «въ зелѣныхъ» (Б.).

Тутъ-же онъ, собака, возрадуются:
 «Охъ вы гой еси, мои скорые хожатели,
 «Скорые хожатели и скорые поспѣшатели!
 25 «Мечитесь скоро въ зеленые луга,
 «Въ зеленые луга государевы¹⁾!

.....
 «Бери своё коня бахмута²⁾,
 «Подъѣзжай во батюшку во Опсковъ³⁾ градъ:
 30 «Во городъ въѣзжай — не спрашивай,
 «Ко двору подъѣзжай — не докладывай,
 «Во палаты восходи — не бей челомъ,
 «Клади ярлыки на дубовы столы».

За столами сидитъ воевода царёвъ,
 35 Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ⁴⁾:
 ««Охъ ты гой еси, воевода царёвъ,
 ««Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ!
 ««Отдай городъ Волокъ⁵⁾ безъ бою,
 ««Безъ бою и безъ драки великія,
 40 ««Безъ того уголовія смертнаго!
 ««Я на первомъ часу возьму Опсковъ⁶⁾ градъ,
 ««На другомъ часу стану чистити,
 ««На третьемъ часу стану столъ становить,

1) Здѣсь долженъ быть пропускъ. Прим. П. В. К.—Здѣсь-то, по нашему мнѣнію, надламывается былина и переходитъ въ другую, объ осадѣ Волока (хотя и вставлено имя Пскова, Ходкевича и т. т. е. смѣшаны двѣ былины). — Сахар. такъ дополнилъ пропускъ:

Посылаетъ онъ воеводу своего,
 А самъ крѣпко наказываетъ (Б.).

2) Малорослая крѣпкая лошадь. —

3) Сахар. «во Псковъ».

4) Сахар. сообразно съ примѣчаніемъ П. В. Кир., исправилъ (и ниже): «Шуйскій князь Иванъ Петровичъ». —

5) «Названіе Волока», какъ замѣчалъ П. В. К., «вмѣсто Пскова, здѣсь очевидно взято изъ другой пѣсни, вѣроятно похожей на эту содержаніемъ и напѣвомъ». Сахар. исправилъ: «Опсковъ». —

6) Сахар. «Псковъ». —

«Стану пить, веселиться, прохладитися¹⁾»;

- 45 ««Князей твоихъ, бояръ всѣхъ въ полонъ поберу,
«Донскихъ козаковъ всѣхъ подъ мечъ преклоню,
«А тебя, воеводу, казнить буду!»»

Возгóворитъ воевода царёвъ,

Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ:

- 50 — Блудёнъ²⁾ сынъ, король съ королевичемъ,
— Съ паномъ гетманомъ Хотенóвичемъ³⁾
— И съ воннскимъ конёмъ Вороновичемъ!
— Не отдамъ я тебѣ города⁴⁾ безъ бою,
— Безъ бою и безъ драки великія,
55 — И безъ того уголовія смертнаго! —

Какъ со вечера солдаты⁵⁾ причащались,

Со полуночи ружья чистили,

Ко бѣлой зорѣ, какъ кúры пропѣли⁶⁾,

Не туча съ тучей соходила⁷⁾,

- 60 Не зоря съ зорёй⁸⁾ сомыхáлася,

Сходилися два войска, два великія,

Бѣлаго царя съ королевскимъ.

Тутъ ѣздитъ — разѣзжаетъ удалый — добрый мóлодецъ,

Еще тотъ ли же воевода царёвъ,

- 65 Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ.

Кому у насъ на бою, братцы, Божья помочь?

Помогъ Богъ воеводѣ московскому,

Карамышеву Семёну Константиновичу:

1) Сахар. «прохлажатися» (Б.).

2) Въ рукописи съ переменною у на я, ё на и. —

3) Такъ въ рукописи, съ замѣткою П. В. К., что это «очевидно испорченное имя Хоткевича»; въ печати стоитъ сіе послѣднее; у Сахар. «Хотковичемъ». —

4) Въ рукописи и у Сахар. «городъ». —

5) У Сахар. исправлено: «ратные». —

6) Въ рукописи «попелелись», а въ печати исправлено уже по догадкѣ П. В. К. («пропѣлись»). Сахаровъ печатаетъ «пропѣли»: доказательство, что его пѣсня не особая, а передѣлка напечатанной. —

7) Сахар. «сходила». —

8) Такъ и у Сахарова, а въ рукоп. «съ зорёю». —

Побилъ ¹⁾ силу королевскую,
 70 Всѣхъ лѣтничковъ, спивщичковъ,
 Кольчужничковъ, барабанищичковъ.
 На силу король самъ - третей убѣжалъ,
 Бѣгучій онъ, собака, заклиняется:
 «Не дай, Боже, мнѣ во Руси бывать,
 75 «Ни дѣтямъ моимъ и ни внучатамъ,
 «И не внучатамъ, и не правнучатамъ!»

Записана Языковымъ въ Сызрани Симбирск. губ. Напечатана первоначально Н. В. Кирѣевскимъ въ «Денищѣ» 1834 г., перепечатана Н. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ», собранныхъ Н. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 187—190.

ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ.

Архангельской губерніи.

98.

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
 У Грознаго царя Ивана Васильевича
 Столованьице было — пированье, почестный пиръ
 На многіе князи и бояра.
 5 Бѣлый день идетъ къ вечеру,
 Батюшка Грозный царь весель сталъ.
 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Что же у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастаетъ,
 «Не хвастаетъ, не похвалится?»
 10 Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
 Другой бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
 Третей бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
 Не золота трубочка вострубила,
 Не серебряна сповочка вози́грала,

1) Сах. «побить». — О.

15 Грозный царь Иванъ Васильевичъ слово вымолвилъ:

«Не дѣломъ вы, братцы, хвастаетесь,
«Не добромъ вы, братцы, похваляетесь:
«Злато-серебро не ѡткупа,
«Скатень жемчугъ не ѡборона,

20 «Чистый бисеръ не заступа,
«Какъ я, Грозенъ царь, чѣмъ похвастаю.
«Вывель я измѣну изъ Пскова,
«Вывель я измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,

25 «Царя Семіона подъ миръ склонилъ,
«Снялъ я съ царя порфиру царскую,
«Привезъ порфиру въ каменну Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
«Эту порфиру на себя наложилъ,

30 «Послѣ этого сталъ Грозный царь!»

Тутъ проговорилъ его родимый сынъ:

— Ахъ ты батюшка, Грозный царь,
— Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Пскова,

35 — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы?

— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,
— Пьетъ-ѣстъ съ тобой съ одного блюда. —

Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Покажи мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»

40 Отъ молода царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гой еси, палачи московскіе!

«Вы скажите младаго царевича,

«Выньте изъ груди сердце съ печеню,

45 Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи приуѣхнулись;

Одинъ Алешка Малютинъ,

Скурлатовъ сынъ не уѣхнулся,

- Скочилъ Алешка изъ застольица,
50 Выводилъ младаго царевича,
Причиталъ Алешка Скурлатовъ сынъ:
«Много казнилъ князей и бояръ,
«Не казнилъ рода царскаго:
«Пойти, сказнѣть младаго царевича!»
55 Снималъ съ него Алешка платье цвѣтное,
Надѣвалъ на него платье черное,
Посадилъ его на добра коня;
Младый царевичъ напередъ ѣдетъ,
Алешка Скурлатовъ позадъ ѣдетъ,
60 Острый палашъ на плечѣ держитъ.
Перепала скорая вѣсточка
Дядѣ Никитѣ Романову.
Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
Трудѣнь-болѣнь, — объ одной ногѣ,
65 Разылся¹⁾ онъ скоро на конюшій дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ съ собой конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто поле,
И кричитъ-зычитъ громкимъ голосомъ:
70 — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха моего любимаго,
— Вынь изъ груди сердце съ печенью
— И сзези царю на показанье! —
75 Алешка Скурлатовъ послушался,
Отдалъ ему младаго царевича,
Сказнилъ конюха его любимаго,
Вынялъ изъ груди сердце съ печенью
И привезъ Царю на показанье.
80 Ото сна встаетъ царь Иванъ Васильевичъ, пробуждается,

1) Бросался (Б.).

- Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича.
Прознавъ дѣло, рвется и мечется,
И говоритъ таковы рѣчи:
- 85 «Ой вы, слуги мои вѣрные!
«Вы зачѣмъ меня не ўняли,
«Вы зачѣмъ пустили на дѣло окаянное?»
Отвѣчаютъ ему слуги вѣрные:
«Ой ты батюшко, Грозный царь,
90 «Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
«Не посмѣли мы перечить тебѣ,
«Убоялися мы твоего гнѣва скорого!»»
Услышавъ царь Иванъ Васильевичъ
Радость-веселіе у Никиты Романова;
95 Грозному царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копьѣ острое,
Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.
Во хоромахъ у Никиты Романовича пиръ на весело
100 Учѣлъ онъ у своихъ гостей:
«Бѣжить!», говорятъ, «царь Иванъ Васильевичъ,
«Во рукѣ держитъ копьѣ острое,
«Бѣжить прямо къ нему, къ Никитѣ Романову»».
Не досугъ Никитѣ гостей чевствовать:
- 105 Бросился онъ на крылечко стекольчато,
Въ стрѣту ладитъ царю Ивану Васильевичу.
Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Аль ты радъ, Никита Романовичъ,
«Моему несчастью великому,
110 «Аль ты веселишься казни сына моего любимого?»
Замахнулъ онъ копьѣ острое, —
Тялъ въ ногу Никитѣ Романовичу.
Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

115 — Погляди-ко ко мнѣ во большой уголь! —

Поглядѣлъ царь во большой уголь, —

Увидѣлъ сына своего, Дмитрія царевича:

Сидитъ веселъ и здоровъ во большомъ углу.

Царь нашелъ въ томъ радость великую,

120 Закурили на радостяхъ зелена вина,

Заварили на радостяхъ меду пьянаго,

Пировали на радостяхъ почестный пиръ.

Записана А. Харитоновымъ въ Шенкурск. у. Арханг. губ. и доставлена
П. Кирѣевскому В. И. Далемъ. Напечатана въ «Пѣсняхъ», Вып. VI,
стр. 98—101.

Архангельской губерніи.

99.

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,

У гвознаго царя Ивана Васильевича,

Столованье было — пированье, почестный пиръ

На многіе князья — на бояра.

5 Бѣлой день идетъ къ вечеру;

Батюшко Грозный царь веселъ сталъ.

Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Что жъ у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастуетъ?»

Одинъ бояринъ хвастуетъ чистымъ серебромъ,

10 Другой похвасталъ чистымъ бисеромъ,

Третій похвасталъ скатнымъ жемчугомъ.

Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

«Злато - серебро не откупа,

«Чистый бисеръ не оборона,

15 «Скатень жемчугъ не заступа

«Чѣмъ я, Грозный царь Иванъ Васильевичъ, похвастую?

- «Вывелъ я измѣну изъ Обска¹⁾,
«Вывелъ измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
20 «Царя Семёна подъ миръ²⁾ склонилъ,
«Снялъ съ царя порфиру царскую,
«Привелъ я порфиру въ каменную Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,
«Эту порфиру на себя положилъ,
25 «Послѣ того я сталъ пресвитеръ-царь,
«Грозный царь Иванъ Васильевичъ!»
Тутъ проговорить его родимый сынъ:
— Ахъ ты батюшко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Обска,
30 — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы!
— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,
— Пьётъ - ѣстъ - кушаетъ съ одного блюда.—
Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Говори мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»
35 Отъ молодаго царевича на то отвѣта нѣтъ.
Говоритъ же Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой вы гой еси, палачи московскіе!
«Скажите молодаго царевича,
«Выньте сердце съ печеню,
40 «Принесите мнѣ на показанье!
Всѣ палачи прижаснулись,
Одинъ Алёша Малютинъ,
Скурлатовъ сынъ не ужаснулся,
Вскочилъ Алёша изъ за стола,
45 Выводилъ молодаго царевича.
Говоритъ Алёша Малютинъ сынъ:
««Много казнилъ я князей-бояръ,

1) Изъ Пскова.

2) Писано по скобленному; обыкновенно: «подъ мечъ». (Б).

- «Не казнилъ рода царскаго:
«Пойти, сказнѣть молодаго царевича!»
50 Снималъ съ него платье цвѣтное
Надѣвалъ на него платье черное,
Посадилъ его на добра коня.
Молодой царевичъ напередъ ѣдѣтъ,
Алѣша Малютинъ позади ѣдѣтъ,
55 Вострый палаши не плечѣ везетъ.
Пережала скорая вѣсточка
Дядѣ Никитѣ Романову:
Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
Трудѣнь-болѣнь, — объ одной ногѣ.
60 Бросился онъ скоро на конюшной дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ скоро конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто полѣ,
И кричитъ зычнымъ-громкимъ голосомъ:
65 — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха любимаго,
— Вынь сердце у его съ печеню,
— Свези царю на показанье! —
70 Алѣша Малютинъ послушался,
Отдалъ онъ молодаго царевича,
Сказнилъ конюха любимаго,
Вынялъ сердце у его съ печеню,
Повезъ къ царю на показанье.
75 Отъ тоски встаетъ царь Иванъ Васильевичъ,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича
Прознавъ дѣло, рвѣтся-мѣчется
И говорить таковы рѣчи:
80 «Ой вы слуги мои вѣрные!
«Вы зачѣмъ меня не ѹняли,

- «Вы зачѣмъ попустили на дѣло окаянное?»
Отвѣчаютъ его слуги вѣрные:
«Ой ты батюшка нашъ, Грозный царь,
85 «Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
«Не посмѣли мы перѣчить тебѣ,
«Не посмѣли разговаривать твои рѣчи царскія,
«Убоялися мы твоего гнѣва скорого»».
Онъ услышалъ радость, веселіе,
90 У дяди у Никиты Романова; —
Грозному царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копьё остроё,
Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.
100 Въ хоромахъ у Никиты Романовича
Пиръ на весело.
Учѣлъ онъ у своихъ гостей:
«Бѣжить»», говорятъ, «Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
«Въ рукѣ держитъ копьё остроё,
100 «Бѣжить прямо къ ему, къ Никитѣ Романову»».
Не досугъ Никитѣ гостей чествовать:
Онъ бросился на крыльцо стекольчато,
Въ стрѣту ладитъ царю Ивану Васильевичу.
Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
105 «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,
«Моему несчастью великому?
«Аль ты веселишься,
«Что я сказнулъ своего сына любимого?»
Замахнулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
110 Свое копьё востроё,
Тяпъ въ ногу Никитѣ Романовичу.
Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Погляди-ко ко мнѣ въ большой уголъ. —
115 Поглядѣлъ онъ въ большой уголъ, —

Увидалъ сына своего Дмитрія царевича:
 Сидитъ здоровъ и невредимъ у дяди въ большомъ углу.
 И нашель Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Въ этомъ радость великую.

Записана (не безъ подправокъ) адмир. Кузнецевымъ въ Шенкурск. у.,
 Арханг. губ. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ И. Кирѣевскимъ», Вып. VI,
 стр. 94—97.

Архангельской губерніи.

100.

Ай мнѣ сыѣтъ мнѣ ка старіиушку старинную,
 Шьто старинную старинушку, бывалую
 Про того-ли сыѣтъ царя, царя москоського,
 Про Ивана-та сыѣтъ всё про Васильевича.
 5 Какъ во матушки-то было въ камянной Москвы,
 А у Грозного царя было Ивана-свѣтъ Васильевича,
 Заводилась у ево бесѣдушка всё тихая,
 Ай вѣдь тихая бесѣдушка смиренная;
 Тутъ заводилса у царя-та всё поцесѣнь пиръ,
 10 Поцесѣнь-отъ пиръ да тутъ на весь на міръ:
 Ай на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
 Ай на сильныхъ на могуціихъ богатырей.
 Ай вѣдь вси тутъ на пиру-ту напивалисе;
 Пьютъ они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
 15 Ай вѣдь бѣлнньку лебедочку всё рушаютъ;
 На пиру-ту они всё-то, всё захвастали;
 Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,
 Какъ богатырь-отъ хвастать могучой силой,
 Ай какъ глупой-отъ хвастать молодой женой,
 20 Ише мудрой-отъ хвастать всё родной сестрой.

- Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
По полатушки-то самъ-собой похаживать:
«Мнѣ похвастать развѣ мнѣ, да царю Грозному,
Я могу-то всё могу да я похвастать-то;
25 Ненапрасно буду хвастать, такъ я зыбляю:
Я повыведу измѣну изъ Чернигова,
Я повыведу измѣнушку изъ Кіева,
Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камянной Москвы».
Говорять ему смѣлы да всё смѣлѣшенько,
30 Не бояться-то Грозного-то царя всё бѣлого,
Говорили-ти князя всё во одно слово:
— Ужъ ты гой еси, нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ!
Ты не выведёшь измѣнушку изъ Новгорода,
Не вывесить измѣнушки тебѣ изъ Кіева,
35 Да не вывесить тебѣ изъ матушки изъ камянной Москвы;
Ишше тотъ у насъ, у насъ выведётъ измѣнушку,
Шьчо вѣдь выведётъ да изъ Новгорода,
Онъ повыведётъ у насъ да всё изъ Кіева,
Онъ повыведётъ у насъ изъ матушки изъ камянной Москвы—
40 И которо-то вѣдь цыдышко твоё любимое:
Онъ теперь вѣдь всё подлѣ тебя сидитъ,
Ишше тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
Не потухнётъ-то свѣшша вѣдь наша воску-ярова;
Ай на комъ загоритъ наша свѣшша-та воскоярова,
45 Зацаритъ у насъ царёмъ вѣдь Оѣдоръ, всё царевицъ младъ,
Ай царевицъ младъ Оѣдоръ — свѣтъ Ивановичъ;
У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
Розгрубилось у царя-то ретивое сердце,
Ретиво ево сердце, всё кровь горячая;
50 Выбѣгаетъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
Выбѣгаетъ онъ скоренько на красное крыльце,
Онъ крычитъ-то своимъ да зычнымъ голосомъ:
«Вы бѣгите, вы идите ко мнѣ вы крутѣхонько,
Палачи вы всё мои всё немилосѣливы».

- 55 Палачи-ти всё вѣдь тутъ да испугалисе,
По домамъ они скоренько розбѣгалисе,
На крѣпкіи они замки всё замыкалисе;
Тольке тутъ не убоялся одинъ онъ тутъ,
Ай по имени Малюта сынъ Скурлатевъ былъ.
- 60 Ёнъ бѣжить-то всё къ царю всё не съ упадкою:
«Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
Ище Грозной ты царь Иванъ Васильевичъ?
Ты крыдишь-то, ты крыдишь да непопутьнѣму?»
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
- 65 — Ты поди, поди, Малюта всё Скурлатовъ ты,
Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царскія,
Ты бери, бери единую жемцюжину,
Ты единого моёво цыда милого
Шьчо по имени Оёдора Ивановича;
- 70 Ты возьми поди ево за рученьку за правую,
Поведи ево на полѣ на Куликово,
Оймѣ-ко ты со спички саблю вострую,
Отсѣки по плечь его да буйну голову,
Принеси ко мнѣ всё сабельку кровавую. —
- 75 Онъ вѣдь бралъ ево за руценьку за правую.
Ай приходитъ скоро царь въ полатушки свои во царскія,
Ай во царскія полаты бѣлокамянны;
Тутъ заплакали многіи да люди добрыя,
На пиру-ту всё кнезя да всё вѣдь бѣяра:
- 80 «Шьчо потухла-то свѣшша вѣдь воску ярова,
Укатилась скачѣна наша жемцюжинка,
Ай не стало-то на царьви вѣдь царевици
Ай того-ли Оёдора у насъ Ивановича!»
Надѣвали тотъ народъ, да люди добрыя
- 85 Они чѣрное всё платычо, печальнѣе.
Ай во ту-ту вѣдь порѣ было, во то время,
Увидалъ-то тутъ какъ всё вѣдь изъ окошочка
Любимой-отъ ево всё милой дядюшка

- Иише тотъ ли князь Никитушка Романовицъ;
90 Онъ не самъ хошъ увидалъ, да услыхаль-то онъ:
Донесли-то ему да князя, бѣяра.
Отдавалъ онъ молодого-то взамѣнъ своёго ключничка,
Отнималъ-то онъ любимаго племянничка,
Шьчо того-ли онъ Оёдора Ивановича;
95 Онъ берётъ ево за рученьку за правую,
Онъ чѣлуётъ всё въ ево уста сахарныя:
«А вѣдь тотъ ли вамъ кусъ да не вамъ кушати!»
Отсѣкали-то у младаго у ключничка,
Отсѣкали-то ево да буйну голову,
100 Привезли ко царю саблю кровавую.
Воротилъ-то дядюшка племянничка,
Онъ избавилъ-то его отъ смерти скорыя,
Онъ отъ скорой ево смерти отъ напрасноу.
Собираётъ князь Микитушка Романовицъ,
105 Собираётъ для племянничка почесѣнъ ширъ;
Всѣ палитъ-то онъ псъ пушокъ беспрестанно тутъ,
Какъ пзъ мелкого оружья безутышно-то.
Ай у Грозного царя Ивана-та Васильевича
Ище пушки у ево всё — не по старому,
110 Шьчо пзъ мелкого оружья обсѣкаютьце;
Посылать-то онъ скорыхъ пословъ скорёхонько:
«Вы зовите моево вы шурина,
Моево вы шурина любимого,
Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
115 Онъ вѣдь пусьтъ придётъ, меня въ печалѣ-то посмотреть-то,
Онъ посмотритъ меня да посѣтитъ пушшайи».
Тутъ приходятъ къ ему да такъ скоры послы:
«Ты пойдемъ, пойдемъ, Микита — князь Романовицъ!
Ай зовётъ нашъ Грозенъ царъ Иванъ Васильевичъ».
120 Тутъ пошолъ-то онъ да такъ скорёшенько;
Приходитъ онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильевичу.
Говоритъ-то Грозной царъ Иванъ Васильевичъ:

- «Шьчо же милой ты, любимой мой ты шуринъ-отъ,
 Ай-ли тотъ ли Никита-свѣтъ Романовиць!
- 125 У ты пушки-ти палать да всё постарому,
 Всё постарому палать у ты, попрержному,
 А изъ мелка оружья не обсѣкаютце;
 Ты не знаёшь про меня разьвѣ незгодушки,
 Про моёго ты про млáдого царевиця,
 130 Про того-ли ты про Оёдора Ивановича?
 Какъ одна была у мня скачóная жемчужника,
 А одна была свалівна слáдка ягодка;
 Ай свалилase у мня, да укатилase —
 Шьчо единъ-отъ у меня да сынъ любимой мой,
 135 Ишше тотъ-ли у мня Оёдоръ-отъ царевиць младъ,
 Шьчо царевиць у мня младъ да свѣтъ-Ивановиць!»
 Говоритъ-то ёму шуринъ-отъ любимой-отъ
 Ише тотъ-ли Никита - свѣтъ Романовиць:
 — У мня-то, всё любимой ты вѣдь зеть ты мой,
 140 У мня всё идѣтъ постарому, попрержному,
 У мня всё-то дѣло дѣлантце подосѣльнѣму:
 Ай поцѣсѣнъ у мня пиръ идѣтъ навѣсели,
 Шьчо навесели идѣтъ у мня на радостьи:
 Безутѣшно мы палимъ да въ пушки всё,
 145 У мня мелко оружьѣ не обсѣкаютьце; —
 Шьчо пріѣхалъ вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
 Небывалой ко мнѣ гось да долго-ждáной-отъ
 Шьчо по имени вѣдь Оёдоръ - свѣтъ Ивановиць,
 Ай любимой мой милой всё племяннѣицѣкъ. —
 150 Говоритъ-то Грозенъ царъ Иванъ Васильѣвиць:
 «Ты любимой мой, ты шуринъ, ты Никита-свѣтъ Романовиць!
 Ай обрадовалъ теперь моё да ретивó серьцо,
 Воротилъ ты у мня сына единого,
 Ай того ли у мня млáдого царевиця
 155 Ай по имени Оёдора Ивановича,
 Дорогую ты мою круглу жимцюжинку,

Виноградную наливну сладку ягодку,
Младого ты Оёдора царевица!»

Записана А. В. Марковымъ въ д. Нижня Золотица, Арханг. губ., на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ Аграф. Крюковой. См. «Бѣломорскія быliny». № 37, стр. 190—194.

Архангельской губерніи.

* 101.

- Безъ отца, безъ матушки живутъ люди,
Безъ роду, безъ племени богѣють;
Безъ Божьей милости жить неможно.
Когда восіло солнцѣ красной,
5 Когда уродилсѣ, братцы, свѣтѣль мѣсець,
Тогда воцарилсѣ нашъ-отъ грозенъ царь,
Ишше грозенъ государь Иванъ Васильёвиць.
Ишше здумалъ туто царь подъ Казань подходить.
Казаньскѣ онъ царство мимоходомъ бралъ,
10 Казаньскѣ царя онъ со степени збилъ,
Съ его сынялъ порфицу златоцарскую.
Заводилсѣ у ёго поцесътенъ пиръ
На всихъ на князей, на богатырей.
Ишше вси на пиру напивалисе,
15 Ишше вси на пиру рохвасталисѣ:
Ой, хвастать богатой богачествомъ,
А другой хвастать добрымъ копѣмъ,
Безумной хвастать молодой женой,
Неразумной хвастать родимой сестрой.
20 Какъ похвастать грозенъ царь Иванъ Васильёвиць,
Онъ похвастать своей силушкой богатырьскою:
«Я вздумалъ подъ Казань подходить;

- «Казаньскѣе царство мимоходомъ бралъ,
 «Казаньскѣа царя со степѣни збилъ,
 25 «Съ его снялъ порфиу златоцарскую,
 «Я повывель измѣну изъ Чернигова,
 «И повывель я измѣну изъ Данилова».
 «Возгѣворитъ Ѳѣдоръ Ивановичъ:
 — Ты повывель измѣну изъ Чернигова
 30 — И повывель измѣну изъ Данилова,
 — А не вывелъ ты измѣны изъ каменнѣй Москвы. —
 Онъ зглянетъ на Ѳѣдора мутнѣмъ окѣмъ,
 Онъ скрыцять на Ѳѣдора ярѣмъ сердцѣмъ:
 «Ты дай-ко мнѣ да виноватого».
 35 Тутъ сидитъ-то Ѳѣдоръ дай выдумывать:
 «Мнѣ на брата сказать — будѣ брата жалъ,
 «На сусѣда сказать, дакъ цюжа крофъ пролѣтъ,
 «А на себя сказать — мнѣ виновату быть.
 «Сказать мнѣ на брателка родимого,
 40 «На того Микитушку Романовица».
 — Сидитъ виноватой за еднѣмъ столомъ,
 — Онъ ужъ пѣтъ-ѣтъ да съ одного блюда,
 — Съ одного блюда дай одной ложечкой. —
 Онъ скрыцять грозенъ царъ ярѣмъ сердцѣмъ:
 45 «Ой же, пановя, улановя,
 «Иише тѣ палаци немилѣсьливы,
 «Вы берите Ѳѣдора за бѣлы руки,
 «Увозите его во чистѣ полѣ».
 Все палаци да испугалися,
 50 Все по застолью захоронилися;
 Одинъ Малюта не пугантце,
 Не пугантце да й не полѣхантце,
 Иише тотъ Малюта Воскуратовицъ.
 Онъ паздѣмывалъ камоцьку мелкотравцяту,
 55 Онъ бралъ Ѳѣдора за бѣлы руки,
 Увозилъ Ѳѣдора въ чистѣ полѣ.

- Узнала его матушка родимая,
Пришла къ Микиты Романовицю:
«Какъ потухла зоря рапоутряппа,
60 «Погасилася свѣця воску ярого!»
Тутъ не множокъ Микита розговаривалъ;
Онъ надѣргивалъ сапожки на босѹ погу,
Накидывалъ шипель на одно плечѣ,
Надѣвалъ шляпу да на одно ушко,
65 Бралъ коня да необсѣдлана,
Необсѣдлана да необуздана,
Ѣдетъ Микита по цистѹ полю,
Онъ рукой машотъ дай голосѣмъ крыцить:
«Ой же вы, народъ да православныя!»
70 «Иппе дайте дорожному дороженьку,
«Роздвиньтесь-ко вы на двѣ сторонушки». —
Вся Микитушку послушали,
На двѣ стороны вси роздвинулись, —
Ипо ѣдетъ Микита во цистѣ поле,
75 Онъ рукою машетъ дай голосѣмъ крыцить:
«Ой же ты, Малюта Воскуратовицъ!
«Ужъ ты этотъ кусокъ съѣшь, дакъ и подависьсе;
«Тебѣ тѣмъ кусоцкомъ задавитисе,
«Тебѣ той кровью захлебнутисе!»
80 У Малюты серцѣ дрогнуло,
Пала сабля на сырѹ землю,
Думаетъ Малюта, иппо послы пришли.
Онъ бралъ Ѳѣдора за бѣлыѣ руки,
Посадилъ Ѳѣдора на добрѣ коня.
У ихъ завелось молебство въ церкви; вси идуть въ платѣи...
- 85 Иппе ѣхалъ Микита въ каменнѹ Москву,
Выбиралъ у вдовы сына на одно лицѣ
Со тѣмъ ли со Ѳѣдоромъ цяревицѣмъ;
Дали денежекъ пятьсотъ рублей.

И превёзъ Микита брателка родимого,
 90 Онъ ведётъ брателка во Божью церковь.
 Говорятъ народъ православныя:
 «Што же ты, Микита сынъ Романовицъ?
 «Вси идуть народъ въ цѣрномъ платици,
 «А ты идёшь въ свѣтломъ платици?»
 95 Онъ поблизку подвигаютце,
 Понизёхоньку поклопаятце:
 «Есть ли виноватому да прошеньицѣ,
 «Прошеньицѣ да ѿ бла҃гословеньицѣ?»
 — Есть ли, нѣтъ, да взять неоткуда. —
 100 «Еще есть ли виноватому прошеньицѣ,
 «Прошеньицѣ да ѿ бла҃гословеньицѣ?»
 — Тебя Бохъ просити, Микитушка, не знаю въ цѣмъ. —
 Бралъ онъ брата за бѣлыя руки,
 Выводилъ за стоецки¹⁾, во Божью церкву.

Грозной царь приказалъ убить Оёдора и принести голову на показъ. Ему принесли голову вдовинаго сына. Когда царь увидѣлъ своего сына живого, у ихъ нацѣлсе пиръ навёсели.

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ д. Гридинѣ, Кемск. у., Арханг. губ., отъ крестьянки Августы Ивановой.

* Архангельской губерніи.

102.

Когда восіало сонцѣ красное,
 Тогда воцарилсы грозёнь царь,
 Грозёнь царь Иванъ Васильёвицъ.
 И задумалъ царь подъ Казань пойти,

1) По объясненію пѣвицы, на средину.

3 И Казаньскѣе царство мимоходомъ взять
И казаньскѣго цзя со престола снѣть,
Снѣть съ ёго корону цярскую.

Потомъ пиръ завѣлсы у ёго; на пирѹ онъ и захвасталъ:

«Я вывелъ измѣнушку изъ Казань-града
«И вывелъ изъ Тульского, изъ Тобульского,
10 «И вывелъ измѣну изъ Новѣграда;
«Еще выведу изъ Чернигова».

Старшей сынъ его поперечилъ:

— Ты вывелъ измѣну изъ Казань-града,
— А не вывелъ изъ Тульского, изъ Тобульского: —

Младшей сынъ милостивъ былъ... и помиловалъ.. «Подай
мнѣ виноватого», говоритъ цяръ. Братъ-то и озябъ:

— На брата сказать — брата жаль;
15. — На друга сказать — цюжа крофъ пролить. —
Пришло сказать на брата родимого,
На того Оёдора цяревичя.

И россердился грозенъ цяръ, скричалъ: «Возьмите моего
сына, везите его

«Ко тебѣ ко плахи ко кленовыи,
«Ко тебѣ ко ляги¹⁾ ко кровавыи
20 «Рубить-казнить съ плечъ буйну голову».

Всѣ испужались. Малюта Вошкуратьѣвичъ поднялъ руки на
роды на цярскіи, увозилъ Оёдора цяревичя. Все няпѣки, мамки
испужались,

Побѣждали къ Микитушки къ Романовичю,
Ко тому дядюшки любимому:

1) Ляга — озерцо среди болота. А. М.
Сборникъ II Отд. II. А. И.

«Ужъ ты дядюшка, Микита князь Романовичъ!
 «Ужъ ты съпишь, лежишь, высыпашься,
 25 «Ничего не знашь, не вѣдаешь:

Какъ не стало на Руси племянника твоего любимого, Оёдора
 царевича. Тутъ со сна пробужался Микита князь Романовичъ;

Сапожки одѣлъ на босу ножку,
 Сертучокъ бросилъ на одно плечё,
 Шляпочку бросилъ на одно ушко,
 Прямо сядилъ на добра коня
 30 И прямо поѣхалъ по городу.

Стоитъ народъ толпамы.

«Ой же вы, народъ православный!
 «Пропустите князя Микиту Романовича».

Выѣхалъ на чистое поле;

Шляпою машетъ, голосомъ кричитъ:
 «Ахъ ты сукинъ сынъ, Малюта сынъ Шкуратьевичъ!
 35 «Поднялъ руки на роды на царскіи;
 «Етотъ колачъ съѣшь, дакъ подависьсе!»

Приѣхалъ. Малюта саблю опустилъ. Ъздили по поселя-
 цямъ, искали тако же лицё, молодого юношу. Купили, голову
 сказывали, привезли къ царю. Прошло колько времени. Пиръ
 завёлся. Царю стало жалко сына. Микита говоритъ: «Есть ли
 прошеніе виноватому?.. Смотри, не пьтесе»... Тутъ пиръ за-
 вёлся и възболнѣн¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ 1909 г. въ д. Гридинѣ, Кемскаго у., Арх-
 губ., отъ крестьянина Ивана Матв. Мяхнина.

1) Настояцій, дѣйствительный. А. М.

Архангельской губерніи.

103.

- Откуль восіяло сонцо красное¹⁾
 Да катилосе по небу по ясному;
 Да тогда воцарилса нашъ грозной царь
 Да нашъ грозной царь да Иванъ Васильёвицъ.
 5 Да лишь успѣлъ царь-государь на царство стать,
 Лишь успѣлъ царь-государь зацарствовать, —
 Заводилось пированіицо, почестѣнъ пиръ,
 Да на всихъ-то князей, на всихъ-то на бояровъ,
 На всихъ руськихъ могущихъ богатырей,
 10 Да на всихъ поленицъ да на удалыхъ,
 Да на всихъ палацей да немилосливыхъ.
 Да ище всѣ на пиру да напивалисе,
 Ище вси на чосномъ наѣдалисе;
 Ище вси на пиру да приосхвастались:
 15 Да иной хвастаетъ сабелькой вострою,
 Да иной хвастаетъ палицей тяжелою,
 Да иной смѣткой, удацею богатырскою,
 Да иной вѣтъ хвастать золотой казной,
 Да безумной-отъ хвастать молодой жоной;
 20 Неразумной-отъ хвастать родимой сѣстрой,
 Да разумной-отъ хвастать отцомъ — матушкой.
 Да одинъ сидитъ Добрынюшка Ивановичъ,
 Да (не) ѣсть, ни пѣть, ницѣмъ не хвастаетъ.
 «Что же ты, Добрынюшка Ивановичъ,
 25 «Да не ѣшь, ни пьешь да ницѣмъ ни хвастаешь?
 «Да теперь я царь-государь похвастаю,
 «Да я повывѣтъ три измѣнушки великія:

1) «Эту старину А. И. Лейновой пѣла «Марса Вахрамѣева, 90 л., слѣпа»,
 отъ которой она ее выучила» (Григ.).

- «Да ужъ я перву измѣнушку изъ Лопского¹⁾,
«Ужъ я другу измѣнушку изъ Тотарьского,
30 «Ужъ я третю изъ матки камянной Москвы».
— Да тепершу измѣнникъ за однимъ столомъ,
— Съ одного блюда ѣсть да со мной кушаётъ,
— Съ одного-то коньця цвѣтно платьѣ пошаётъ: —
— Мнѣ на братья сказать, да мнѣ-ка брата жаль,
35 — На себя мнѣ-ка сказать, да головы отстать,
— Да скажу лучше на брата на родимого
— Да на младого на Оёдора Ивановича. —
Да тутъ не спное морё сколыбалосе, —
Да царское сердце розгорѣлосе.
40 Да скрычалъ вѣтъ тутъ царь да во первой наконъ:
«Ужъ вы ой еси, вси князѣ, вси бояра,
«Да вси рускѣи сильнѣи богатыри,
«Да ище вси палачи да немилосливѣи!
«Да вы берите-тко да младого царевица,
45 «Скоро младого Оёдора Ивановича
«За ёго ли за рученьки за бѣлыи,
«За ёго ли за перси злациныи;
«Вы бериты ёго во полѣ во Куликово
«Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
50 «Да ко той ли ко ляги кровавые,
«Да срубить у него да казнить голову,
«Положить бы главу да на золотѣ блюдо;
«Принесите передъ оци, оци царскѣи,
«Царскіе оци королевскѣи».
55 Да бояра вси да утулились;
Палади вси тутъ да схоронились:
Да какъ большой палацъ кроитсе за среднёго,
А середней-отъ хоронитсе за меньшого,
Отъ меньшого палаца царю отвѣту нѣтъ.

1) Вѣроятно искажено: *изъ Искова*.

60 Да скрыцалъ тутъ вѣтъ царь во второй наконѣ:

«Ужъ вы ой еси, князя, вси бѣяра,

«Да вси сильны могути богатыри,

«Ище вси палаци да немилосливы!

«Да вы берите да младаго царевица,

65 «Скоро младаго Ѡдѣора Ивановича

«Да за ёго ли за рученьки за бѣлыи,

«Да за ёго ли за перси за златоныи;

«Вы берите ёго во полѣ во Куликово

«Да ко той ли ко плахи ко липовой,

70 «Да ко той ли ко ляги кровавые,

«Да срубить у ёго да буйну голову,

«Положите главу да на золото блюдо;

«Принесите передъ оци, оци царскіе».

Да бояра вси да утулише;

75 Палаци эти вси да схоронилсе:

Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,

Да среднёй-тотъ хоронитсе за меньшого,

Отъ меньшого палата царю отвѣту нѣтъ.

Да скрыцалъ тутъ вѣдъ царь во третей наконѣ:

80 «Ужъ вы ой еси, кнези, вси бояра,

«Да вси сильни могути богатыри,

«Да ище вси палачи да немилосливы!

«Да берите-тко младаго да царевица,

«Скоро младаго Ѡдѣора Ивановича

85 «За ёго ли за рученьки за бѣлыи,

«За ёго ли за перси за златоныи;

«Вы ведите ёго во полѣ во Куликово

«Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,

«Да ко той ли ко ляги кровавыи

90 «Да сказнить скоро буйную голову,

«Положите главу да на злато блюдо,

«Принесите передъ оци, оци царскіе,

«Царскіе оци королевскіе».

- Да бояра вси вѣтъ да утулилися;
95 Палацы вси-ты схоронилися:
Да какъ большой-отъ хоронитсе за середнёго,
Середней-тотъ хоронитсе за меньшого,
Отъ меньшого палаца цярю отвѣту пѣтъ.
Да изъ того ли изъ угла изъ двѣрного
100 Да со той ли со скамеечки со дубовыи
Да новыскоцилъ Малютушка, Скулатовъ пѣтъ:
«Да какъ это дѣло не нашоё;
«Да какъ нашо-то дѣло подначельноё,
«Подначальное дѣло повелѣнное:
105 «Да ищо що намъ велятъ, то и дѣлаёмъ.»
Да какъ вѣтъ тутъ бралъ скоро младого цяревича
Да какъ младого Оёдора Ивановича
За ёго ли за руцки за бѣлыи,
За ёго ли за персни значоные.
110 Да повели ёго во полё, полё Куликово
Да ко той ли ко плахи ко липовой,
Да ко той ли ко ляги кровавыи
Да казнить скоро буйну голову,
Принести передъ оци, оци царскіи.
115 Да прознала тутъ цярица вѣрная
Да какъ вѣрная цярица православная;
Сапогъ-отъ надѣвала на босу ногу,
Кунью шубу надѣвала на одно плечо,
Бѣжала она къ братѣлку родимому
120 Да какъ старому Микиты Романовцю.
Да не спрашивала у воротъ приворотниковъ,
Да не спрашивала у дверей придверниковъ.
Она крес-отъ кладётъ да по писаному,
Да поклонъ-тотъ ведётъ по уцопому,
125 Да цоломъ онъ бѣётъ на вси стороны,
Она здравствуётъ Микиту Романовица:
«Ужъ ты здравствуёшь, Микита Романовицъ!

- «Да вѣтъ не стало въ небѣ солнышка красного,
 «Да потухла зоря да ранютрянна,
 130 «Да погасла свѣща да воску ярова, —
 «А не стало у насъ молодого цярєвица,
 «Скоро молодого Оѣдора Ивановича:
 «А увели ёго во полѣ Куликово,
 «Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
 135 «Да ко той ли ко ляги кровавыи,
 «Да срубить у ёго да буйну голову». Туть Микитушка дѣла не росчухиваль,
 Да садить онъ госьюшку, вѣтъ чостуѣтъ:
 «Ты садись-ко, моя госья небывалая,
 140 «Небывалая ты госья долгожданная;
 «Да какъ звать тебе госью — не дозватисе,
 «Да какъ ждять тебя госью — не дождатисе;
 «Да теперѣцу, госьюшка, сама пришла
 — Вѣцю¹⁾ ли ты Микита, насмѣхѣиссе?
 145 — Не знашь моѣй незгодушки, не вѣдаѣшь:
 — Да не стадо вѣтъ въ небѣ солнышка красного,
 — Да потухла зоря ранютронна,
 — Да погасла свѣща воску ярова, —
 — Да не стало у насъ молодого цярєвица,
 150 — Скоро молодого Оѣдора Ивановича:
 — Увели ёго во полѣ Куликово
 — Да ко той ли ко плашеньки ко липовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавыи,
 — Да ко той ли ко сабельки ко вострыѣ
 155 — А да сказнить у ёго да буйну голову,
 — Положить главу да на золотѣ блюдо
 — Принести передъ оци, оци царскіи. —
 Микитушка дѣла не росчухиваль,
 Да садить онъ гостюшку да чостуѣтъ:

1) Во очію (Григ.).

- 160 «Да ты садись-ко, ты госья небывалая,
 «Небывалая госья, долгожданная;
 «Да какъ ждять тебе госью—не дождатисе,
 «Да какъ звать тебе гостью—не дозватисе;
 «Да тенеречу, госьюшка, сама пришла».
- 165 — Да воцью ли ты, Микита, насмѣхансее?
 — Да не знашь нашої незгодушки, не вѣдаёшь:
 — Да вѣтъ не стало въ небѣ солнышка красного,
 — Да потухла зоря раноутрония,
 — Да погасла свѣща да воску ярого, —
- 170 — Да не стало у насъ молодого царевича
 — Да скоро молодого Ѳёдора Ивановича:
 — Увели ёго во полѣ во Куликово
 — Да ко той ли ко плашки ко линовой,
 — Да ко той ли ко ляги кровавыи,
- 175 — Да ко той ли ко сабельки ко вострыи
 — Да казнить у ёго да буину голову. —
 Да Микитушка да дѣлю приросчухивалъ;
 Да сапогъ-отъ надѣвалъ на босу ногу,
 Куню шубу надѣвалъ онъ на одно плечо,
- 180 Цорну шляпу надѣвалъ да на одно ухо;
 Ужъ онъ бралъ холопушка вѣрнаго
 Да какъ вѣрнаго холопа безъизмѣннаго:
 Да выходилъ онъ Микита на конюшонъ дворъ,
 Ужъ онъ бралъ вѣтъ коня да самолучнаго,
- 185 Садилса Микита на добра коня:
 Да какъ видѣли Микитушку сѣдущисъ,
 Да не видѣли Романовица поѣдущисъ, —
 Во цистомъ-то поли да курёва стоптъ
 (Курёвы-то есь народы — люди добрые).
- 190 Онъ скрыцалъ тутъ Микита зыцнымъ голосомъ:
 «Ужъ вы ой еси, народа *(такъ)* — люди добрыи!
 «Да вы роздайтесь на вси на цетыре на сторонушки
 «Да проѣхать вѣтъ мнѣ Микиты во цисто полѣ

«Да достать мнѣ-ка Оёдора во животи».

195 Да какъ скрычалъ тутъ Микита зычнымъ голосомъ:

«Сынъ ты собака, похвалиссе,

«Да не похвалиссе, Скурлатовъ пѣсь, подависсе».

Да проѣхалиши Микита во цисто полѣ,

всунулъ холопа, а племянника взялъ. Голову казненнаго холопа принесли на царскія очы. Царь сначала кручинился, а потомъ отправился въ церковь. Туда явился и Микита съ племянникомъ, котораго и показалъ царю. Тогда царь сказалъ ему: «бери, Микита, много злата-серебра». Но тотъ отвѣтилъ: «мнѣ не нать много злата-серебра» и просилъ только, чтобы тотъ, кто убѣ-жить въ его село, былъ неприкосновененъ. Царь позволилъ.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ Колежмѣ на Поморѣ Арханг. губ. отъ Авдотьи Ильиничны Лейновой. Напечатана имъ въ сборникѣ: «Архангельскія бы-лины и историческія пѣсни», собранныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899—1901 гг. т. I, № 16, стр. 66—71.

Архангельской губерніи.

104.

Было у насъ да во Царѣ-градѣ;

Да не было ни дядины, не вотчины,

Да жылъ какъ былъ прозвитель царь,

Прозвитель-отъ царь Иванъ Васильевичъ.

5 А была семья его любимая,

Ишла былъ у его только бѣльшой сынъ,

А и бѣльшой сынъ Оёдоръ Ивановичъ.

Говорылъ какъ онъ таково слово:

«Що по етому мосту по Калинову

10 «А много было и хожоно,

«А много было и ѣжжоно,

«А горящей крови много пролито».

Ишла тутъ царю за бѣду стало

А за ту кручинушку великую.

15 Онъ крыщитъ-зыщитъ громкимъ голосомъ:

«Ушъ вы, эхъ, палацѣ немилосливы!»

«Вы берите царицы за бѣлы руки,

«Вы ведите царицы во чисто полѣ

«Вы ко той ко плахи ко липовой,

20 «Вы рубите его да буйну голову

«Вы на той на плахи на липовой».

Ишша всѣ палацѣ испужалисе,

Ишша всѣ палацѣ устрашилисе.

Какъ едицъ палацъ не устрашилса,

25 Тутъ Скорлутка воръ, Скорлатовъ сынъ.

Онъ берётъ царицы за бѣлы руки,

Онъ ведётъ царицы во чисто полѣ

Онъ ко той ко плахи ко липовой.

А во ту пору, во то времецько

30 Перепахнула вѣстка за рѣку Москву

А во тотъ жа во Кіевъ градъ

А къ тому же вѣтъ ко дядюки,

А къ тому же Микиты Родомановицю:

«Ушъ ты ой еси, нашъ дядюшка,

35 «Ушъ ты же Микита Родомановицъ!

«Ушъ ты знаёшь ле, про то вѣдаёшь:

«Какъ помёркло у насъ сонцѣ красное,

«А потухла звѣзда поднибесная, —

«Какъ погибъ царицъ за рѣкой Москвой

40 «А и большой-о Оѣдоръ Ивановичъ?»

Ишша тутъ же вѣтъ какъ вѣтъ дядюшка,

Ишша тотъ жа Микита Родомановицъ,

Онъ вѣтъ скадѣ съ постелюшки съ мягкой;

Онъ одѣлъ какъ сапожки на босу ногу,

45 Онъ хватилъ толупъ за единъ рукавъ;

Онъ крыщитъ-зыщитъ зысьнымъ голосомъ:

«Ушъ вы ой еси, мои конюхи!

«Подводите мнѣ и добра коня».

- Онъ вѣтъ скоро скацѣтъ на добра коня,
50 Онъ вѣтъ гонить тутъ во всю голову:
«Разодвиньтесь-ко да вы народъ Божей».
Онъ засталъ Скорлютку на зѣмахи:
«Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
«Ты не за свой гушъ ты примѣсьсе;
55 «А кабы тѣ гужомъ подавитисе».
Онъ берѣтъ цѣревица за бѣлы руки,
Онъ садилъ цѣревица на добра коня;
Онъ самъ коня въ поводу повѣлъ,
Говорилъ таково слово:
60 «Ты Скорлютка воръ, ты Скорлатовъ сынъ!
«Ты поди, Скорлютка, во цисто полѣ,
«А срубн у тотарина буйну голову;
«Ты приди къ царю, — на столъ клади,
«Ишша самъ говори таково слово:
65 «— Ишша то дѣло у насъ здѣлано,
«— Ишше та роботушка сроблена. —»
Онъ пошѣлъ вѣтъ тутъ во цисто полѣ,
Онъ срубилъ у тотарину буйну голову.
Онъ пришѣлъ къ царю, — саблю на столъ кладѣтъ:
70 «Ты прозвитель царь Иванъ Васильевицъ!
«У насъ то вѣтъ дѣло нынѣ здѣлано,
«У насъ та роботушка сроблена.»
Зажалѣлъ какъ тутъ прозвитель царь,
Зажалѣлъ какъ онъ своего сына,
75 Ишша большого Ѡдѣдора Ивановичя;
Ишша самъ говорилъ таково слово:
«А какъ-по ворн да по Гогáрыни
«Ишша много есь какъ жалобныхъ тутъ,
«А по моёмъ по сыни по Ѡдѣдори
80 «Некогѣ-то нѣту жалѣбного».
Приходила панафида шесънедѣльняя,
А прозвитель царь Иванъ Васильевицъ

- А похóдитъ онъ поминать сына
 А и большóго О́дора Ивановичя.
 85 А идётъ вѣтъ онъ мимо Кіевъ градъ,
 Мимо дядево-то подвóръицѣ
 А у дядюшки и за (нѣакъ) пиръ такой,
 Ишша що тако за весельицѣ?
 А скрыцалъ какъ тутъ прозвитель царь,
 90 Онъ скрыцалъ вѣтъ тутъ громкимъ голосомъ:
 «Ушъ ты ой еси, мой дядюшка!
 «Ишше що у тя и за пиръ такой,
 «Ишше що у тя и за весельицѣ?
 «Ты не знаёшь, ле не вѣдаёшь:
 95 «А помёркло у насъ соньцѣ красное,
 «А потухла звѣзда поднебесная,—
 «Какъ погипъ царевицъ за Москвой рѣкой,
 «Ишша большой-о(тъ) О́доръ Ивановичъ?
 «Какъ выходитъ тутъ его дядюшка,
 100 Ишша тотъ же Микита Родомановицъ;
 Онъ выходитъ тутъ на красно крыльцѣ.
 Говорылъ какъ тутъ прозвитель царь:
 «Ушъ ты ой еси, ты мой дядюшка!»
 Ишша ткнулъ копѣмъ во праву ногу:
 105 «Ишша що у тя и за пиръ такой,
 «Ишша що у тя за висельицѣ?
 «Ты не знаёшь, ле не вѣдаёшь:
 «А помёркло у насъ соньцѣ красное,
 «А потухла звѣзда поднебесная,—
 110 «А погипъ царевицъ за Москвой рѣкой,
 «Ишша большой сынъ О́доръ Ивановичъ?»
 Говорить какъ тутъ его дядюшка,
 Ишша тотъ же Микита Радомановицъ:
 «Ушъ ты ой еси, мой племянницѣкъ,
 115 «А прозвитель царь Иванъ Васильевицъ!
 «Ушъ ты хошъ,—цѣмъ тебя обрадую,

- «Тибя большимъ-то сыномъ Ѡддоромъ,
 «Ишша Ѡддоромъ тибя Ивановицёмъ.»
 Онъ выводитъ цярвиця на красно крыльцѣ.
 120 Зрадовѧлся тутъ прозвитель царь:
 Онъ берётъ тутъ вѣтъ своего сына,
 Онъ берётъ его за бѣлы руки;
 Онъ цѣлуётъ въ уста во сахарны жа;
 Ишша самъ говорылъ таково слово:
 125 «Ушъ ты ой еси, ты мой дядюшка!
 «Ишша цѣмъ тебя буду жаловать?
 «У тя злата-та, серебра не менѣ моего!»
 Они пиръ средили, пировать стали.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ Инжежскомъ краѣ, въ д. Шатогоркѣ,
 Арх. губ. отъ кр. Марьи Дмит. Кривополѣновой. См. Арх. былины и ист. пѣсни
 № 115, т. I, стр. 357—361.

Архангельской губерніи.

105.

- Узнала цярца благовѣрная ¹⁾;
 Надѣла сапогъ на одну ногу,
 Надѣла кунью шубу на одно плечо,
 Надѣла черну шляпу на одно ушко;
 5 Побѣжала она къ братцу родимому.
 Она у дверей предвернищковъ не спрашивала,
 У воротъ приворотнищковъ не спрашивала;
 Она бѣётъ вѣтъ целомъ, низко кланяется:
 «Здорово ты, братецъ родимые,
 10 «Да Микитушка Ромаповицъ!
 «Ты не знаешь вѣтъ незгодушки, не вѣдаешь:
 «Да не стало въ небѣ солнышка красного,

1) Начала сказательница пропѣть не могла. (Григ.).

- «Да потухла зоря раноутрення,
«Погасла свѣща воску ярого,—
15 «Да не стало у насъ царица,
«Скоро молодого Ѳедора Ивановича:
«Увезли вѣтъ его во чисто полѣ,
«Ко той ли ко плашки ко липовой,
«Да ко той ли ко ляги ¹⁾ кровавые
20 «Да рубить-снеть съ плечъ буйну голову,
«Положить вѣтъ на блюдо на царской,
«Принести предъ ясны оци царскіе».
Микитушка вѣтъ не росцухиваль,
Да садилъ вѣтъ гостюшку, чѣстоваль:
25 «Да звать тебе гостю, — не дозватисе,
«Да ждать тебѣ гостю, — не дождатисе;
«Теперечу, гостюшка, сама пришла».
— Вочью ли, Микита, насмѣхаешьсе?
— Не знашь мойей невзгодушки, не вѣдаешъ:
30 — Не стало въ небѣ солнышка красного,
— Потухла зоря раноутрення,
— Да погасла свѣща воску ярова, —
— Да не стало у насъ молодого царица,
— Скоро молодого царица Ѳѣдора Ивановича:
35 — Увезли вѣтъ его во чисто полѣ,
— Да ко той ко плашки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавым
— Рубить-казнить вѣтъ съ плечъ буйну голову.
— Положить ей на блюдо на золото
40 — И принести передъ оци, оци царскіе. —
Микитушка дѣла не росцухиваль,
Садить онъ вѣтъ гостюшку, чѣстывать:
«Ты садись-ко вѣтъ, гостя небывалая,
«Небывалая гостя, долгожданная,

1) «Ляга» — см. стр. 273 Примѣчаніе 1.

- 45 «Долгожданная госья, долгозванная,
«Да какъ звать тебѣ госью, — не дозватисе,
«Ждать, — не дождатисе;
«А теперечу, госьюшка, сама пришла».
Тутъ спроговорить царица благовѣрная:
- 50 «Ужъ ты ой еси, братецъ родимыи!
«Ты не знашь вѣтъ незгодушку, не вѣдаёшь:
«Не стало въ небѣ солнышка красного,
«Потухла зоря раноутренняя
«Да погасла свѣща воску ярова, —
- 55 «Да не стало у насъ младого царевица,
«И скоро младого Ѳедора Ивановича:
«Увезли ёго вѣтъ во цисто полѣ,
«Да ко той ли ко плашки ко липовой,
«Да ко той ли ко ляги кровавыи
- 60 «Да рубить-казнить съ плечь буйну голову,
«Положить ей на блюдо на золото
«И принести передъ оци, оци царскіе».
Микитушка дѣла не росцухиваль,
Да садилъ вѣтъ госьюшку, всё цоставаль:
- 65 «Ты садись, садись, госья небывалая,
«Небывалая госья, долгожданая
«И долгожданая госья, многозванная;
«Да какъ звать тебе госью, — не дозватисе,
«Ждать тебя госью, — не дождатисе;
- 70 «Да теперечу, госьюшка, сама пришла».
— Ужъ ты ой еси, братецъ родимые,
— Ужъ ты ой еси, Микитушка Романовичъ!
— И ты не знашь вѣтъ незгодушки, не вѣдаёшь:
— Не стало въ небѣ вѣтъ солнышка красного,
- 75 — И потухла зоря раноутрянная,
— Да погасла свѣща воску ярова, —
— Да не стало у насъ младого царевица,
— Скоро младого Ѳедора Ивановича:

- Увезли его во полѣ Куликово,
80 — Да ко той ли ко плашки ко липовой,
— Да ко той ли ко ляги кровавые,
— Да ко той ли ко сабли ко вострыи
— Да рубить-казнить съ плецъ буйну голову,
— Положить вѣтъ на блюдо на золото,
85 — Принести передъ оци, оци царскіе. —
Микитушка дѣло приросцухивалъ,
Надѣвалъ онъ сапогъ на одну ногу,
И надѣвалъ онъ кувью шубу на одно плечо,
И надѣвалъ онъ чорну шляпу на одно ухо,
90 Да садился Микита на добра коня:
Да какъ видѣли Микитушку сѣдущиъ,
Да не видѣли удалого поѣдуци, —
По чисту-то полю курева стоитъ.
Пріѣзжалъ тотъ Микита во чисто полѣ,
95 Сревѣлъ тутъ Микита во всю голову:
«Ужъ вы есь, народъ - люди добрыи!
«Ужъ вы ой есь, палаци немилосливы!
«Ужъ вы дайте Микитушки дороженьку
«Да ко той ли ко плашки ко липовой,
100 «Да ко той ли ко ляги кровавые,
«Да ко той ли ко сабли острые,
«Гдѣ рубятъ-казнятъ буйну голову».

(Дальше не помнитъ),

Записана А. Д. Григорьевымъ въ деревнѣ Колежмѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. отъ крестьянки Праск. Вас. Поспиковой. См. «Арханг. былинны» и пр. Т. I, № 12, стр. 55—58).

Архангельской губерніи.

106.

- Когда воцарился нашъ-ле грозной царь,
Але грозной-ле царь Иванъ Васильевичъ,
Тогда синё-ле море да пріютишилось,
Але щука ле рыба въ глубину ушла.
5 А со той-ле со радости великой,
А завелса у царя да нонь почесенъ пиръ.
Але пиръ-отъ идеть во славу Божию,
Але солнышко катится ко западу,
У ихъ пиръ-отъ идеть да о полушира,
10 Але столь-отъ идеть да о полустола,
Але царъ-отъ и ходитъ нонь въ полухмеля;
Выходитъ кабы царъ на середка полъ,
Говоритъ кабы царъ да таковы слова:
«Ужъ когда я воцарился нынъ хозяиномъ,
15 Ужъ я выведу измѣну нынъ изъ Кіева,
Але выведу измѣну изъ Питера,
Изъ самой-ле изъ матки каменной Москвы».
Кабы всѣ тутъ на ппру да пріюмолкнули,
Але всѣ на чесномъ да пріюдрогнули,
20 А большой-отъ хоронится да среднего,
Але средней хоронитсе да меньшого,
Ужъ отъ меньшого большому отвѣту вѣтъ.
А ставалъ-де Федоръ на рѣзвы ноги,
Подходилъ онъ-де къ батюшку родителю:
25 «Ужъ ты ой еси, родитель мой-де батюшко,
Але грозной-царь Иванъ да царъ Васильевичъ!
Намъ не вывести измѣнушку изъ Кіева и Питера
Изъ самой-де изъ матки да каменной Москвы».
А на то-ле какъ царъ да осержаитце,
30 Говоритъ нашъ царъ да таковы слова:

- Ужъ вы ой еси мои-ле строги палачи!
Ужъ берите-ко вы Оёдора за бѣлы руки,
А за хороши перстеньки злаченныя,
Ужъ ведите его да во чисто полѣ,
35 А ко той-де нонь плахи ко дубовой,
А ко той-де ко рѣли ко высокой,
'де-ка веситсе петелка шелковая. —
А во ту-же пору было, во то времѣ,
У грознаго-то царя Ивана Васильевича,
40 По прозванью Малюта былъ строгой палачъ,
А строгой-де палачъ, да онъ немилостивой,
Ужъ ставалъ-то-ле Малюта на рѣзвы поги,
Подходилъ то 'Оедору царевичу,
Говорилъ-то Малюта да таково слово:
45 «Кабы царски-то слова назадъ не ворочають,
Если царя кабы намъ да не послушати,
А тогда-де своя голова подставити».
Кабы бралъ онъ Оёдора за бѣлы руки,
А за хороши-де перстеньки злаченныи,
50 Ужъ повѣлъ-то наслѣдника изъ полаты вонъ;
Не несутъ молодца да ноги рѣзвыи,
Только катется изъ глазъ да гарючи слезы.
Ужъ пошелъ-де народъ весь изъ полаты вонъ,
Провожать-ле какъ Оёдора царица;
55 Але Оедоръ съ народомъ-онъ прощантсе:
«Ужъ простите-ко, прощайте, да люди добрыя!
Ужъ прости-ко, прощай, да каменна Москва!
Не живать мнѣ-ка будетъ на бѣломъ свѣти,
Не слыхать мнѣ больше будетъ мнѣ четья-пѣтя,
60 А четья-де пѣтя мнѣ-ка поповского,
Але красного звону да колокольного.
Ужъ ведутъ-де ка' Оёдора пыныце по полю.
А не близко его да не далеко-ле,
Разстояніе всего да за три попрыща,

- 65 А идѣтъ за нмъ толпа народа великая,
А сопровождаютъ-де Оёдора царевища.
Ко его-де ко щасью ко великому
Кабы ѣздитъ богатырь право по полю,
По прозванью Микита сынъ Романовицъ.
- 70 Ужъ и на поли-де тамъ да народъ стоитъ,
Ужъ народъ-де стоитъ, больша толпа валитъ.
Поворотилъ-де Микита коня доброго,
Ужъ промежъ онъ собой да думу думаетъ,
Думу думать Микита, розговоръ ведѣтъ:
- 75 «Ужъ кого-ли придаютъ должно быть казни,
Не могу-ле я застать да право живого,
Але живого застать, отъ смерти избавити».
Прогонилъ-то Микита скоро па скоро,
Соскочилъ онъ, Микита, да со добра коня,
- 80 На краю у народа нечѣ не спрашивать,
Ужъ не спрашивать, нечѣмъ онъ не докучаитсе,
А въ середку Микита да пробираетсе,
Могутъ своей народъ да онъ разваливать.
Отъ Микиты народъ весь уклоняитсе,
- 85 А пробралса богатырь во середоцьку,
Ужъ завидѣлъ Микита да сынъ Романовицъ,
Ужъ валять кабы Оёдора царевища,
А на ту-ле какъ бабу на дубовую,
У палаця-де саблей да рука поднята,
- 90 Отрубить-де хотять да буйну голову;
А схватилъ-то Микита да строга палаця,
А схватилъ онъ его да за черны кудри:
«Ужъ-ты воръ-де, Малюта, нонь строгой палачь!
У кого-то отрубить хошь буйну голову?»
- 95 Говорить-то Малюта тутъ строгой палачь:
— Ужъ я голову рубить хоцю не своимъ умомъ,
По указу-ле я да восудареву,
По приказу-ле я да епиралову.—

- Говорить-то Микита да таково слово:
 100 «Ужъ на мѣсто наслѣнника-дѣ Ѳедора,
 Положить надо пса да на бабу тутъ,
 Отрубить-де у пса да буйну голову,
 Окровавить-де надо да саблю вострую,
 Принести-де саблю да царю Грозному,
 105 Царю Грозному-де ей на посмѣнничю.
 Говорить-то Микита да сынъ Романовичъ:
 — «Ужъ вы ой есп, да всѣ да люди добрыя!
 Ужъ некто эту измѣну да вы не сказывайте,
 А я самъ ему объявлю право Грозну-царю,
 110 Але пиръ намъ-ле будетъ больше старого».
 Понесли тогда саблю да самому царю,
 Самому-же царю да право Грозному,
 Ужъ приносятъ саблю на посмѣнничю.
 Ужъ схватилса тогда да нашъ-ле Грозной-царь,
 115 Кабы тутъ-ле нашъ царь да запечалился,
 Говорить нашъ-ле царь да таково слово:
 «Ужъ вы ой есп мои да всѣ опричники,
 А опричники мои да право царскіи!
 А садитесь-ко всѣ на свои занятія,
 120 А пишите-ко всѣ скоры естафеты,
 Розоплемъ кабы пошты нонѣ по всей земли,
 А по всей восударевой по вотчины,
 А по всѣмъ-де церквямъ, по всѣмъ молебнамъ-же,
 Поминать штобы моего нынѣ наслѣнника,
 125 А наслѣнника моего, право Ѳедора».
 А пошолъ-то Иванъ да во Божью церковь,
 Кабы собралъ онъ весь чинъ церковной-же,
 Кабы пѣтъ панафиду да за покойного.
 А стоитъ-де ка' царь на правомъ крылосѣ,
 130 Со слезами поминать онъ, со умышленыма,
 А приходитъ ему да доброй молодецъ,
 По прозванью-ле Микита сынъ Романовичъ,

- Але царь-отъ стоитъ уливайтце,
Уливайтце слезами онъ горючима,
135 А Микита стоитъ, да онъ подлѣ царя,
Онъ подлѣ царя стоитъ да улыляйтце.
Ужъ завидѣлъ Микиту право Грозной-царь,
Говоритъ-то-де царь да таково слово:
«Ужъ кака-ты пришла да за невѣжа-жѣ,
140 Передъ светымъ иконами улыскавшсе ¹⁾? —
Кабы люди слезами да уливаются,
Але ты-де стоишь да усмивающсе.
Говоритъ-то Микита да сынъ Романовицъ:
— Я надъ чѣмъ кабы буду да право плакати?
145 Але пса вѣдь ужъ мнѣ оплакивать? —
Уже звѣлъ тутъ-де очи да право Грозной-царь:
«Але што ты говоришь, да нынѣ каки слова!»
Говоритъ-то Микита самому царю:
— Ужъ отрубили мы у пса да буйну голову,
150 Окровавили-де новую саблю вострую,
Принесли-де тебѣ на посмотриньичо,
Ужъ оставили твоего сына Ѳедора. —
Говоритъ-то-де нашъ да право Грозной-царь:
«Те спасибо, Микита сынъ Романовицъ!
155 Награжу я наградой ты великою,
Покажи только моего да сына Ѳедора».
Ужъ пошли они тогда да изъ Божьей церкви,
А назадъ домой въ палаты да право царскіе;
Ужъ приводятъ тогда царскаго наслѣдника,
160 А наслѣдникъ отъ смерти нонѣ избавленной,
Кабы тѣмъ-де Микитушкой Романовымъ.
Кабы завидѣлъ его да пыньце Грозной-царь,
А бы бралъ молодца да за бѣлы руки,
А за хороши-де перстеньки злаченыи,
165 Прижималъ-де его да къ ретиву сердцу,

1) Улысаться — *насмѣхаться*.

Чѣловалъ его въ уста сахарныи,
 Говорилъ-то-ле царь таковы слова:
 «А спасибо-же, Микита да сынъ Романовицъ!
 Ты избавилъ моего чада милого,
 170 Ты избавилъ его отъ смерти напрасной».

А со той кабы радости великой,
 Завели они пиръ да больше старого,
 Пировать они стали во славу Божию.

Записана Н. Е. Ончуковымъ на Печорѣ въ с. Усть-Цылымъ, Арханг. губ.,
 отъ кр. Дмитр. Карпов. Дуркина и напечат. въ Сборникѣ «Печорскія былинны»,
 Спб., 1904 г. подъ № 49, стр. 204—209.

Архангельской губерніи.

107¹⁾.

«Былъ въ Москвѣ челоѣкъ — волшебникъ, писалъ руками
 и ногами; написалъ грамоту - письмо и положилъ въ церковь за
 пкону, передъ которой государь прикатитца, дакъ стоитъ у
 службы. Царь Иванъ Васильевичъ прикатился въ церковь,
 увидѣлъ письмо, взялъ и положилъ въ корманъ. Прочиталъ
 послѣ — Новгородъ отказыватца прочь отъ его, и дѣти всѣ
 прочь отъ его. Царь разсердился и сталъ казнить людей зана-
 прасно. Когда царь казнилъ въ Москвѣ, Ѳеодоръ царевичъ пожа-
 лѣлъ народъ и сказалъ: «Бѣжите въ улицы громлѣныя, туды царь
 не воротитца». Старшій братъ это услышелъ, да за столомъ на
 пиру и сказалъ на Ѳеодора, что Ѳеодоръ измѣнникъ. Когда царь
 ходилъ по городу и казнилъ, зашелъ въ келью ко старцу, ись
 попросилъ. Старецъ принёсъ царю голову шшучью, а царю
 оказалась голова кобыльа: «Што ты, старецъ-гологѣзъ! Не

1) «И. Г. Марковъ плохо зналъ эту старину и, совсѣмъ отказавшись спѣть
 ее, согласился передать словами. Началъ онъ простымъ разсказомъ, а затѣмъ
 перешелъ на стихи. Я счелъ за лучшее сохранить буквально ту именно форму,
 въ какой «Иванъ Васильевичъ» вылился у И. Г. Маркова» (Ончуковъ).

подобаетъ хрестіанину кобылятину исъ, я вѣдь царь». Старецъ крестомъ оградилъ, евилась голова пшучья, и говоритъ: — лучше-бы тибѣ кобылятины найстисе, нечѣмъ неповинную кровь лить. — Изъ Москвы, изъ Нова-града въ то время много бѣжало народу, тогда и на Печору засѣлились изъ Нова-града, наша деревня Бѣдовая, Голубкова тоже и другіе».

- Прикатилса нашъ царь государь,
 Во свои палаты бѣлокаменны,
 И dospѣлъ онъ пиръ,
 Сталъ онъ ходить по полу кирпичету
- 5 Изъ рѣчей самъ выговаривалъ:
 «Я ходилъ по матушкѣ каменной-Москвы,
 Выводилъ я измѣну изъ матушки каменной-Москвы,
 Вывелъ я измѣну изъ матушки каменной-Москвы».
- Сидитъ сынъ и говоритъ:
- 10 — Хотѣ ходилъ ты по матушки каменной-Москвы,
 Выводилъ измѣну изъ матушки каменной-Москвы,
 Не могъ ты вывести измѣну изъ матушки каменной Москвы,
 Измѣнщикъ у тебя за столомъ сидитъ. —
- Строго приступилъ царь къ нему:
- 15 «Скажи кто, а не то я казню тебя?»
 — Онъ измѣнщикъ¹⁾, онъ объ измѣнщикахъ плакался,
 Онъ измѣнщикамъ спаровливалъ. —
- Втапоры Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Выскакивалъ вопъ на улицу,
- 20 На прекрасно на крылечушко,
 Крычалъ громкимъ голосомъ во всю голову,
 Чтобы чуть было по всей Москвы:
 «Ужъ вы ой еси, палачи немилостивы!
 Вы идите ко дворцу государеву».
- 25 Все палачи приразбѣгались,

1) При этомъ старшій царевичъ показавъ на младшаго Федора (Ончуковъ).

- Собака Малютка Скурлатовъ сынъ,
Тотъ собака на дворъ идѣтъ.
Бралъ Ѳедора за бѣлы руки,
За его персяи за злачѣныи,
30 Повѣлъ на полѣ Куликово,
Ко той ко плахѣ ко липовой,
Казнить Ѳѣдора смертной кáзенью,
Смертної кáзенью позорною.
Рѣчистой языкъ вынетъ теменѣмъ,
35 Ретивоѣ сэрцо промежѹ плечми.
Скоро-то вѣска перепáдывала
Ко дядюшки Роману Никитевичу;
Бралъ-то дядюшка любимого конюха,
Бѣдѣтъ по полю по чистому,
40 Крычить, зычить во всю голову:
«Ты ой есь, собака Скурлатовъ сынъ!
Не поступай на роды на царскія,
Не казни ты Ѳедора царевича,
Ѳедора царевича Ивановича,
45 Отдамъ я тибѣ любимого конюха,
Казни ты любимого конюха».
Малюта взялъ любимого конюха,
Казнить смертної кáзенью, позорною,
Рѣчистой языкъ вынелъ теменѣмъ,
50 Ясныи очи вонъ косичами,
Ретиво сэрцо промежду плечми.
Втопоры дядюшка царѣвъ
Старъ Микита Романовичъ,
Пріѣхалъ съ любимъ племенникомъ,
55 Во свои полаты бѣлокаменны.
У дядюшки Микиты Романова
Пошолъ топере пиръ навесело.
Пошолъ-то нашъ грозной Иванъ Васильевичъ,
Пошолъ во Божью церковь

- 60 Пѣть панифиды упокойныя,
 По своему по сынѣ любимому,
 По Ѳеодорѣ Ивановичѣ.
 Случилось итти мимо дядюшки Романова,
 Пирь идѣть у дядюшки навесело.
- 65 Остоялся нашъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 «Што у тебя идѣть пирь навесело?
 Смѣшалася вѣра — каменна Москва,
 Потухла свѣця, свѣця мѣсная,
 Подпала звѣзда поднебесная,
- 70 Не стало у насъ на царствѣ царевича,
 Царевича Ѳеодора Ивановича!»
 Говоритъ старъ Микита Романовичъ:
 — Живой нашъ царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ:
 Я оддалъ своего любимого конюха
- 75 Казнить смертною казною позорною. —
 Воротился нашъ царь Иванъ Васильевичъ,
 Пошолъ у царя пирь навесело.
 Топере пошолъ дядюшка царевъ въ Божью церковь,
 Старъ Микита Романовичъ,
- 80 Пѣть по конюхѣ панафиды упокойныя.

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ д. Бѣдовой, Пустозерской волости, Арханг. г.,
 отъ кр. Павла Григ. Маркова. См. «Печорскія былинны», № 92, стр. 370—372.

Олонецкой губерніи.

108.

Когдажъ-то возсіяло солнце красное,
 Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пирь:

- 5 Всѣ на почестномъ напивались
 И всѣ на пиру порасхвастались.
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть чѣмъ царю мнѣ похвастати:
 «Я повинесъ царенье изъ Царя-града,
 10 «Царскую порфиру на себя одѣлъ,
 «Царскій костыль себѣ въ руки взялъ,
 «И повыведу измѣну съ каменной Москвы!»
 Съ - по тыя было палаты бѣлокаменной
 Какъ не красное солнышко катилось,
 15 А не скатный жемчугъ разсыпается,
 Ходитъ маленькой Иванушко царевичъ-государь,
 Испроговоритъ онъ таково слово:
 — Что не вывести измѣны съ каменной Москвы:
 — Сидитъ-то измѣна за однимъ столомъ,
 20 — Исъ¹⁾ - пьетъ измѣна одни кушанья,
 — Платица носить одноцвѣтныя,
 — Сапожки на ножкахъ одноличныя. —
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!
 25 «Ты подай же измѣнщика мнѣ на очи:
 «Я измѣнщику голову срублю».
 Испроговорилъ Иванушко царевичъ государь,
 Глухимъ дѣтскимъ разумомъ промолвился:
 — Какъ на братца сказать, такъ мнѣ братца жалъ,
 30 — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу не бывать;
 — Буде сказать мнѣ на братца своего,
 — На того на Федора Ивановича. —
 — Ей ты, государь родной батюшка!
 — Когда жъ мы брали съ тобой Царскій градъ,
 35 — Ты-то ѣхалъ по краечку,
 — Я-то ѣхалъ по другому,

1) Бѣтъ.

- А братецъ мой ѣхалъ по середочки.
— Напередъ пословъ онъ поразсылалъ,
— Чтобы удалые поразбѣгались,
40 — А малые по кувыркъ-травы развалилися,
— А старые при домахъ оставалися.
— Теперичу измѣна вся повысталала. —
Разгорячился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Скричалъ же своимъ зычнымъ голосомъ:
45 «Ай вы ей, палачи немилостивы!
«Вы возьмите-ка Ѳедора Ивановича
«За тья за ручки за бѣлыя,
«За тые за перстни за злаченые,
«Сведите-ка Ѳедора въ чисто поле
50 «На тое болотцо на Житное,
«На тую на плашку на липову,
«Отрубите ему буйну голову!»
Во тую ли пору, во то время
Всѣ палачи поразбѣгались,
55 Которые разумны, растулялися¹⁾,
Остался воръ Малютушка Скуратовъ сынъ.
Самъ говорилъ таково слово:
«Я много казнилъ царей, царевичей,
«Безъ счету королей, королевичей,
60 «И тебя Ѳедора не спущу!»
Беретъ его за ручки за бѣлыя,
За тые за перстни за злаченые,
Повелъ Ѳедора въ чисто поле
На тое болотцо на Житное,
65 Срубить Ѳедору буйну голову.
Услыхала Авдотья Романовна,
Его государыня родна матушка,
Она чеботы обула на босу ногу,

1) Попытались (Б).

Кунью шубоньку одѣла на одно плечо,
 70 Побѣжала на горку на Вишнюю¹⁾
 Ко своему ко братцу ко родимому,
 Ко тому Никиты Романовичу.
 Срѣтаетъ братецъ ей родимый,
 А самъ говоритъ таково слово:
 75 «Что же ты, сестрица, не въ покрутѣ²⁾,
 «Въ одной ты шубы черныхъ соболей?»
 Говорить Авдотья Романовна:
 — Ты ей же, братецъ мой родимый,
 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 80 — Надъ собой певзгодушки не вѣдаешь:
 — Нѣтъ жива твоего любимаго племинника,
 — Того жъ де Ѳедора Ивановича;
 — Повель воръ Малютушка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо на Житное,
 85 — На тую плашку на липову,
 — Срубить Ѳедору буйну голову. —
 Какъ тотъ Никита Романовичъ,
 Онъ кидается, скоро бросается,
 Беретъ узду въ руки тесмянную,
 90 Одѣвалъ на мала бурушка-кавурушка,
 Садился скоро на добра коня,
 Не на сѣдлана, не на уздана,
 Городомъ ѣдетъ, голосомъ кричить,
 Голосомъ кричить, самъ рукой машетъ:
 95 «Ты ей, воръ, Малютушка Скуратовъ сынъ!
 «Не казни-ка ты молодого царевича,
 «Ты не тѣмъ ли кусомъ самъ задавишься».
 Малютка, того не пытаючи,
 Беретъ Ѳедора за желты кудри,

1) Извѣстная мѣстность въ Москвѣ; нынѣ *Шивая горка* (Б.).

2) Отъ *крутиться* — рядиться.

- 100 Клонить на плашку на липову,
Хочетъ срубить буйну голову.
Наѣхалъ Никита Романовичъ,
Смахнулъ саблей востроей,
Отнесъ Малютки буйну голову,
105 За него поступки неумильные.
Онъ бралъ, де, Ѳедора Ивановича,
Увозилъ на горку на Вшивую.
Сегодня день былъ субботній,
Завтрѣ день воскресный де, .
- 110 Ѣхать намъ ко ранной ко заутрени.
Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Какъ нѣтъ жива молодаго царевича, .
Сокрутился онъ во платье во опальное,
Заложилъ лошадей вороныхъ
- 115 Подъ ты [кареты] подъ черныя,
Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
А тотъ Никита Романовичъ
Со тѣя со великія радости
Одѣлъ на себя платье цвѣтное,
120 Платье цвѣтное, самолучшее,
Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
Крестъ кладезь по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому
На всѣ три-четыре стороны,
- 125 А Ивану Васильевичу въ особнѣ:
«Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
«Со своей со любимой семьей,
«Со молодой со Авдотьей со Романовной,
«Со своимъ со малыма дѣтушками,
130 «Со тыимъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,
«Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ты ей же, шуринъ мой любимый,

— Ты ей, Никита Романовичъ!

135 — Знать, ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?

— Вѣдь пѣтъ жива твоего любимаго племянничка,

— Того де Ѳедора Ивановича:

— Увелъ воръ Малютушка Скуратовъ сынъ

— На тое болотцо на Житное,

140 — На тую на плашку на липову,

— Срубить де ему буйну голову. —

Говоритъ Никита Романовичъ:

«Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

«Со своею съ молодой семьей,

145 «Со молодой Авдотьей Романовной,

«Со своимъ со малыма дѣтушками,

«Со тынмъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,

«Со тынмъ Иваномъ Ивановичемъ!

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

150 — Ты ей же, шуринъ мой любимый,

— Ты ей, Никита Романовичъ!

— Знать, ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?

— Вѣдь пѣтъ жива твоего любимаго племянничка,

— Того жъ де Ѳедора Ивановича:

155 — Увелъ воръ Малютушка Скуратовичъ

— На тое болотцо на Житное,

— На тую на плаху на липову,

— Срубить де ему буйну голову. —

Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:

160 «Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

«Со своею любимой семьей,

«Со молодой Авдотьей Романовной,

«Со своимъ со малыма со дѣтушками,

«Со тынмъ со Ѳедоромъ Ивановичемъ,

165 «Со тынмъ Иваномъ Ивановичемъ!»

Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Ты ей же, шуринъ мой любимый,

- Ты ей же, Никита Романовичъ!
— Знать, ты падо мной пасмѣхался!
- 170 — Отстою какъ я рапшую заутреню,
— Прикажу тебѣ Никиты голову срубить. —
Самъ говоритъ таково слово:
— Какъ по ворахъ было по разбойникахъ,
— По разбойникахъ по ворахъ есть заступщики;
175 — По моемъ было рожономъ по дитятки,
— По немъ не было никакой заступушки! —
Говоритъ Никита Романовичъ:
«Бываетъ ли грѣшному прощенье-то?»
— Хоть бываетъ прощенье, да теперь взять негдѣ. —
- 180 Говоритъ Никита Романовичъ:
«Что не отрублена буйна голова
«Тому жъ де Ѳедору Ивановичу,
«А отрублена буйна голова
«Тому Малюты Скуратову».
- 185 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Онъ кидается скоро, бросается
Ко тому ко Никиты ко Романовичу,
Беретъ его за ручки за бѣлья,
Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
- 190 Самъ говоритъ таково слово:
— Миѣ-ка чѣмъ тебя наскори пожаловать?
— Дать тебѣ села со приселкамы,
— Али дать города съ пригородкамы,
— Али дать тебѣ золотой казны? —
- 195 Говоритъ Никита Романовичъ:
«Есть у меня золотой казны,
«Есть городовъ съ пригородкамы,
«И есть и селъ со приселкамы,
«То миѣ молодцу не похвальба;
200 «А ты дай-ка миѣ Микитину вотчину:
«Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,

- «Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину, —
 «Того добраго молодца Богъ проститъ».
- 205 Онъ пожаловалъ Микитиной его вотчиной:
 Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину, —
 Того добраго молодца Богъ проститъ.
- 210 Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ Абрама Евтихѣев. Чукова (по прозванію Бутылка), крестьянина д. Горка, Пудожгорскаго погоста, Римской вол., Новѣнецкаго у., Олонецкой губ. См. «Пѣсни», собран. П. Н. Рыбниковымъ, т. I², № 31, стр. 212—218 (Сравни. Гильфердингъ, № 153).

Олонецкой губерніи.

109¹).

- На Страшнѣй было недѣлѣ, во великѣ четверкѣ,
 Во матушкѣ было каменной Москвы,
 И кушалъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Со князми и съ думными боярами,
 5 Со своимъ рожонымъ со дѣтушками,
 Со Иваномъ со Ивановичемъ
 И съ Ѳедоромъ со Ивановичемъ.
 И проговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Повынесъ я порфиру царскую изъ Царя-града,
 10 «И повывелъ я измѣну съ каменной Москвы,
 «Ужъ я выведу измѣну изъ Новѣ-города!

1) Съ поправками К. Романова — (Грузинскій).

Говоритъ Иванушко Ивановичъ:

— Свѣтъ-государь, мой батюшка!

— Повывель ты измѣну съ каменной Москвы,

15 — А не повывести измѣны съ Нова-города:

— Твоя-то измѣна за столомъ сидѣть,

— Ъсть-пьеть измѣна съ одного судка,

— А платице держитъ съ одного плеча,

— А думаетъ дума за единое. —

20 Не синее море всколыбалось,

Не сырые боры разгорались,

Распылался Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ай же ты, Иванушко Ивановичъ!

«Доказывай измѣну за столомъ сидючи!»

25 Тутъ Иванушко Ивановичъ пораздумался:

— Мнѣ на братца сказать, братца жалъ;

— На себя сказать, мнѣ живу не бывать.

— А столько не жалъ братца, сколько себя. —

— Свѣтъ-государь, мой батюшка!

30 — А которой улицей ты ѣхалъ, батюшка,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на колъ садилъ;

— И которой улицей я ѣхалъ,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на колъ садилъ;

— А которой улицей ѣхалъ Федоръ Ивановичъ,

35 — Онъ писалъ ярлыки милосливые

2) Разпорѣчія:

А во нынѣшнемъ въ Новѣ-градѣ

Собиралось пированье-почестень пиръ

На многихъ князей, на думныхъ бояръ.

Красное солнышко идетъ на вечерѣ,

А почестень пиръ идетъ навеселѣ.

Проговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Я вывелъ измѣну съ каменной Москвы,

«Я вывелъ измѣну со Астрахани:

«Ужъ я выведу туманъ со синя моря,

«Ужъ я выведу измѣну съ Нова-города!»

— И кидать по улицамъ новгородскимъ¹⁾. —
 Распылался Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На свои на сѣмена на царскія,
 На свое роженое на дитятко,
 40 На того ли Федора Ивановича,
 Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ:
 «Ай же вы, палачи немилосливые!
 «Берите-тко Федора Ивановича
 «За него за ручки за бѣлья,
 45 «За него за перстни за злеченые,
 «А ведите-ка его на болото на Житное,
 «Отрубить ему буйну голову!»
 Всѣ за столомъ призамолкнули:
 Меньшій хоронится за большаго,
 50 Большій хоронится за меньшаго,
 А отъ меньшаго малъ отвѣтъ живетъ.
 За тымъ за столомъ за дубовымъ
 Сидѣлъ Малютушка Скурлатовъ сынъ;
 Сталъ онъ говорить таково слово:
 55 «Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «А моя-то работушка ко мнѣ пришла!» —²⁾
 Схватилъ онъ Федора Ивановича
 За него за ручки за бѣлья,
 За него за перстни за злеченые,
 60 И повелъ его на болото на Житное,
 Ко той ли плашкѣ ко липовой,
 Срубить ему буйну голову. —
 За тымъ столомъ за дубовымъ

1) — И кидать по улицамъ новгородскимъ:
 — Ай же вы, мужики Новгородскіе!
 — Копайте-ка погреба глубокіе
 — Отъ моего государя отъ батюшка,
 — Отъ моего братца отъ родимаго,
 — Вы садитесь во погреба глубокіе!» —

2) Въ палачи вызвался Чурилушка Опленковъ сынъ.

- Сидѣла родима его матушка
 65 Хороша Настасья Романовна;
 Скочила она на рѣзвы ноги,
 Шубоньку надѣла на одно плечо,
 Бѣжала ко братцу ко родимому,
 Хорошу Микиты Романовичу.
 70 Она плачетъ горючмы слезмы,
 А братецъ сидитъ за столомъ за дубовымъ,
 Ъсть-пьеть, проклажается.
 Проговорить Микитушка Романовичъ:
 «Чего ты плачешь горючмы слезмы?»
 75 — Ай же ты, братецъ мой родимый!
 — Ъшь ты пьешь, проклажаешься,
 — Надъ нами невзгодушки не вѣдаешь:
 — Пала звѣзда поднебесная,
 — Погасла свѣча мѣстная,
 80 — Не стало у насъ краснаго солнышка,
 — Не стало у насъ Оедора Ивановича, —
 — Повелъ его Малюта Скурлатовъ сынъ
 — На тоѣ болото на Житное
 — На тую на казень на смертную. —
 85 Молодой Микитушка Романовичъ
 Не крестилъ своего личика бѣлаго,
 Не закрывалъ кушаньевъ сахарныхъ,
 Скочилъ пзъ-за стола за дубоваго,
 Скричалъ же зычнымъ голосомъ:
 90 «Ай же вы, слуги мои вѣрные,
 «Сѣдшайте-ка коня богатырскаго!»
 Онъ шапку надѣвалъ на одно ухо,
 Халатъ надѣвалъ на одно плечо,
 Скоро садился на добра коня
 95 И поѣхалъ на болото на Житное,
 Ко той ко плашкѣ ко липовой,
 Ко той ко казни ко смертной.

Лежитъ Ѳедоръ Ивановичъ
 На той на плашкѣ на липовой,
 100 Порасправлены его ручки бѣлыя,
 Призаперты очи ясныя¹⁾.
 Приѣзжаетъ Микитушка Романовичъ,
 Скоро сходилъ со добра коня,
 И хваталъ Ѳедора Ивановича:
 105 «Ай же, любимый мой племянчикъ,
 «Теперича тебѣ не къ суду пришло!»
 Садилъ его на добра коня,
 Единой рукой коня ведетъ,
 А другою рукой его держать.
 110 Привозилъ его во высокъ теремъ
 И ладить пойти ко заутрени ко ранній,
 Ко Христоськой ко заутрени²⁾.
 И приходитъ ко заутрени ко ранній,

-
- 1) Онъ ѣдетъ, голосомъ кричить, рукой машетъ:
 «Ай же ты Чурилушка Опленковъ сынъ!
 «Не твой кусъ какъ съѣшь, такъ подавишься,
 «А не съѣшь куса, не подавишься!»
 Какъ приѣхалъ ко плашкѣ бѣлодубовой:
 Его-то любимый крестничекъ
 Привязалъ на плашку бѣлодубову,
 Столько топоръ спустить, голова срубить.
 2) А садилъсь они на добра коня:
 Самъ-то садился къ головы лицомъ,
 А его садилъ къ головы хребтомъ
 Личикомъ въ одно мѣсто со крестничкомъ.
 Привозилъ его во высокъ теремъ.
 А тое дѣло дѣлалось
 Во Страстную пятницу Христосьскую;
 И стоять будетъ во церкви соборныя
 У заутрени Христоськія во плащницахъ опальныхъ.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Всѣмъ князьямъ-боярамъ выговаривалъ:
 «По ворѣ по Гагаринѣ заступъ было:
 «А по царскихъ родахъ и нѣтъ никого!»
 Только отстоятъ обѣдню Христосьскую,
 Будетъ рубить князьямъ-боярамъ головушки.

- Ко Христосьской ко заутрени;
115 Онъ крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому
На всѣ на три на четыре на сторонушки,
Проздравляетъ Грознаго царя Ивана Васильевича:
— Проздравляю тебя, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
120 — Со своимъ рожинымъ со дѣтушками,
— Со Иваномъ со Ивановичемъ
— И со Ѳедоромъ Ивановичемъ! —
Проговорилъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
«Пала звѣзда поднебесная,
125 «Погасла свѣча мѣстная:
«Нѣтъ жива рожинова дитятка,
«Молода Ѳедора Ивановича!»
Говоритъ Микитушка Ромаповичъ:
— Проздравляю тебя, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
130 — Со своимъ рожинымъ со дѣтушками,
— Со бѣльшимъ Иваномъ Ивановичемъ
— И со меньшимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ! —
«Ай же ты, шуринъ мой любимый!
«Развѣ тебѣ-ка-ва не свѣдома незгодушка?
135 «Не стало у насъ Ѳедора Ивановича!»
Заходитъ шуринъ со бѣла лица,
Бѣетъ челомъ, покланяется:
— Ты здравствуешь, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своимъ рожинымъ со дѣтушками,
140 — Со бѣльшимъ Иваномъ Ивановичемъ
— И со меньшимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ:
— Есть Ѳедоръ Ивановичъ во живности. —
Поглянулъ Грозный царь тухлымъ¹⁾ окомъ,
Закричалъ громкимъ голосомъ:
145 «Ай же вы, слуги оружейные!

1) Потухшимъ, мутнымъ. — (Б.).

- «Подите съ Микитой Романовичемъ
 «Ко его ко терему высокому:
 «Если есть Ѳедоръ Ивановичъ во живности,
 «Буду Микитушку жаловать;
 150 «Если нѣтъ Ѳедора Ивановича во живности,
 «Будетъ казень смертная для Велика дня».
 Приходилъ Микита Романовичъ во высокъ теремъ,
 Говорилъ онъ таково слово:
 — Ай же ты, Ѳедоръ Ивановичъ!
 155 — Пойдемъ ко заутренн ко ранній,
 — Ко Христосьскія ко заутренн.—
 Проговорилъ Ѳедоръ Ивановичъ:
 «Ай же ты дядюшка Микита Романовичъ!
 «Страшно мнѣ другожды родитися:
 160 «Къ своему ко батюшку явитися».
 Проговорилъ Микита Романовичъ:
 — Сказана намъ казень смертная для Велика дня. —
 Походитъ Ѳедоръ Ивановичъ
 И приходитъ во церкву соборную
 165 Ко той Христосьской заутренн¹⁾.
 Увидѣлъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 Взялъ его за бѣлы руки
 И цѣловать во уста во сахарнія,
 Самъ говорилъ таково слово:
 170 «Ай же ты, Микитушка Романовичъ!

1). Проговорилъ Микита Романовичъ:
 — Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — А бываетъ ли грѣшному прощеньеце,
 — Бываетъ ли грѣшному благословеньеце?—
 Воспроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «А былъ бы кто, помиловать;
 «А зналъ бы за что, пожаловать!»
 Пошелъ Микитушка къ себѣ домой,
 Накрутилъ-то Ѳедора Иванова
 Во платица во самоцѣтныя,
 Привелъ его во Божью церкву.

- «Чѣмъ тебя пожаловать,
 «Краснымъ ли золотомъ, чистымъ ли серебромъ,
 «Городамы ли съ пригородками,
 «Селамы ли со приселками,
 175 «Господамы ли со крестьянами?
 Проговоритъ Микита Романовичъ:
 — Не надо мнѣ-ка-ва чистаго серебра,
 — Не надо мнѣ-ка-ва краснаго золота,
 — Городовъ съ пригородками,
 180 — И селъ со приселками,
 — И господъ со крестьянами;
 — А дай мнѣ Микитину вотчину:
 — Кто коня уведетъ, кто жену украдетъ,
 — Столько бывъ ушелъ въ Микитину вотчину,
 185 — А всѣмъ было бы прощеньице. —
 И пожаловалъ его Микитиною вотчиною:
 Кто коня уведетъ, кто жену украдетъ,
 Столько бывъ ушелъ въ Микитину вотчину,
 Того Богъ помиловалъ,
 190 А государь во вины простить.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Кижѣхъ отъ кр. Леонтія Богданова съ разнорѣчiami Козьмы Романова. «Козьма Романовъ всей былины не помнитъ: ее заводилъ Леонтій Богдановъ изъ деревни Середки, а Козьма Романовъ только поправлялъ, гдѣ, по его мнѣнію, было нужно: оттого здѣсь языкъ не такъ ровень, какъ въ прочихъ былинахъ». См. Рыбниковъ, I², № 55.

Олонецкой губерніи.

110.

Когда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда онъ полонилъ славное Ообское¹⁾,
 Полонилъ Ообское и еще и Новгородъ
 И самъ на пиру расхвастался:

1) Псковъ.

- 5 «Вывель я измѣну съ Ообскаго,
 «И вывелъ измѣну съ Новагорода,
 «Да падо вывести измѣну съ каменной Москвы».
 Говоритъ ему меньшей сынъ,
 Младой Иванушка Ивановичъ:
- 10 — Пустымъ ты, батюшка, расхвастался:
 — Не вывелъ измѣны съ Ообскаго,
 — Да и не вывелъ измѣны съ Новагорода,
 — Да не вывести и съ каменной Москвы:
 — Со измѣною и ѣшь, и пьешь,
- 15 — И думу думаешь за однимъ столомъ. —
 Тутъ скрычалъ Иванъ Васильевичъ:
 «Подай измѣну на очь,
 «А не подашь измѣны на очь,
 «Отсѣку у тебя буйну голову,
- 20 «Не дамъ живота ни на малый часъ».
 Тутъ Иванушко задумался:
 Сказать на князя или боярина,
 Пролить кровь напрасная;
 А сказать на братца на родимаго
- 25 На младшаго Ѳедора царевича:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Которыми улицами ты ѣхалъ, батюшка,
 — Тѣми улицами кура не пила;
 — И которыми ѣхалъ Малюта Скурлатовичъ,
- 30 — И тѣми улицами кура не пила;
 — А которыми ѣздилъ Ѳедоръ Ивановичъ,
 — Задерживалъ рѣшетки желѣзныя
 — И подпись подписывалъ,
 — Что улицы казнены и раззорены;
- 35 — А остались тѣ улицы не казнены, не раззорены. —
 Скрычалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Гдѣ мои палачи немплостивы?
 «Возьмите младаго Ѳедора царевича,

- «Ведите за Москву рѣку,
40 «Ко плахи ко липовой, ко сабли ко востроей».
Повелъ его Малюта Скурлатовъ сынъ
За матушку за Москву рѣку,
Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко востроей.
Не бѣлая лань пробѣгала вдоль по городу,
45 Пробѣгала царица благовѣрная,
Въ бѣлой тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
Ко своему братцу родимому,
Ко князю Никитѣ Романовичу.
50 Князь Никита Романовичъ за столомъ сидитъ.
Сидитъ, хлѣбъ-соль кушаетъ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Ты зачѣмъ, гостя не звана идешь?—
А она говоритъ таково слово:
55 «Ты братецъ мой родимой,
«Князь Никита Романовичъ!
«Потухла зоря ранютрення,
«Поблекло наше красно солнышко:
«Повелъ Малюта Скурлатовъ сынъ
60 «Младаго Ѳедора царевича за Москву рѣку
«Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко востроей,
«Отсѣчь ему буйну голову».
Князь Никита Романовичъ
Высочилъ изъ-за дубова стола
65 Черезъ дубовый столъ,
Дернулъ чоботы на босу ногу,
Кинулъ шляпу на одно ухо,
Кунью шубку за рукавъ схватилъ,
Бѣжалъ на конюшіи дворъ,
70 Взялъ коня самолучшаго,
Сѣлъ не на уздана, не на сѣдлана,
Поѣхалъ вдоль по городу за Москву рѣку,

- Голосомъ кричить, шляпой машётъ онъ:
— Стойте, народъ, сторонитесь,
75 — Дайте путь-дорогу широку
— Ъхать за матушку Москву рѣку,
— Ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко вострой.—
И кричить черезъ Москву рѣку, Малютѣ Скурлатову:
— Не за кусъ, собака, хватаешься:
80 Что съѣшь, тѣмъ и подавишься!—
У Малюты сердце испужалось,
Правая рука застоялася,
Лѣвая нога задрожалася.
Приѣхалъ князь ко плахѣ ко липовой, ко саблѣ ко вострой,
85 Сочилъ онъ со добра коня,
Поднималъ младаго Ѳедора царевича
Со плахи со липовой, за ручку за правую,
Цѣловалъ его въ уста во сахарныя,
А самъ отдалъ Малютѣ Скурлатову
90 Конюха своего любимаго,
Который былъ лицо въ лицо и плечо въ плечо,
И одинъ волосъ съ волосомъ ладилсъ.
Билъ Иванъ Васильевичъ въ колоколъ во казенный,
Чтобъ идти въ церковь въ черныхъ платьяхъ всѣмъ.
95 Князь Никита Романовичъ
Надѣлъ на себя и на племянника
Красны платья лучше всѣхъ.
Подошелъ къ Грозному царю Ивану Васильевичу,
Билъ челомъ, его здравствовалъ:
100 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своей любимой семьей,
— И со думя ясными соколами-сыновьями
— И со всѣма князьями и боярами!—
Говоритъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
105 «Князь Никита Романовичъ!
«Перво былъ ты мнѣ старый другъ,

- «Теперь сталъ ты мнѣ старый песъ.
«Такъ-ль-то надо мной незгоды не вѣдаешь,
«Не вѣдаешь незгоды, али надсмѣхаешься?»
- 110 Говорилъ Никита Романовичъ:
— Живетъ ли виноватому прощеньище? —
Говорить ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Радъ бы простить, да негдѣ взять!»
Вывертывалъ Никита Романовичъ
- 115 Младаго Оедора царевича:
— Вотъ тебѣ любезный сынъ,
— Младый Оедоръ царевичъ. —
«Князь Никита Романовичъ!
«Прѣжде былъ ты мнѣ старый другъ,
- 120 «А теперь роденъ батюшка.
«Городовъ ли тебѣ надо съ пригородками,
«Аль казны тебѣ несчетной однозолотной?»
Говорить ему князь Никита Романовичъ:
— Городовъ мнѣ не надо съ пригородками,
- 125 — А казны есть своей про себя.
— А дай мнѣ вотчину Микитину,
— Чтобы слыла-была вотчина Микитина
— Отнынѣ и до вѣку:
— Кто коня угонитъ, въ мою вотчину ушелъ бы, —
- 130 — Того и Богъ простить.
— Кто жену уведетъ чужую, въ мою вотчину ушелъ бы, —
— Того и Богъ простить.
— Кто голову убьетъ, да въ мою вотчину уйдетъ, —
— Того Богъ бы простилъ. —
- 135 Тутъ далъ Грозный царь вотчину,
Котору онъ хотѣлъ.

Олонецкой губерніи.

111.

Когда возсіяло на небѣ красное солнышко,
Когда становилася звѣзда подвосточная,
Тогда воцарился Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Тутъ забиралъ столованье-почестный пиръ,
5 Сбиралъ онъ всѣхъ князей, всѣхъ бояриновъ (сенаторовъ)
думныхъ,

Вельможъ, купцовъ богатыхъ, поляницъ да удалыхъ,
Сплыхъ-могучихъ богатырей.

Пошло у нихъ столованье-почестный пиръ.

Всѣ на прыу называлися,

10 Всѣ на почестномъ наѣдалися,
Всѣ похвальбами похвалялися.

Кто чѣмъ хвастаетъ.

Кто чѣмъ да похваляется:

Инный хвастает псечетной золотой казной,

15 Инный хвастает силой-удачей молодецкою,

Иный хвастаетъ добрымъ конемъ,

ИННѢЙ ХВАСТАТЬ СЛАВНЫМЪ ОТЕЧЕСТВОМЪ,

ИЮНЬ МОЛОДЫМЪ МОЛОДЕЧЕСТВОМЪ.

Умный-разумный хвастать старымъ батюшкомъ,

20 Старымъ батюшкомъ да старой матушкой,

Безумный дуракъ хвастаетъ молодой женой.

Какъ царь по полатушки похаживать,

Царь да выговаривать:

«Ай же вы, князя и бояра (сенаторы) думные,

25 «Вельможы, купцы богатые, полянцы удалыя,

«Сильные-могучіе богатыри!

«Всѣ вы у меня на честномъ ппру,

«Всѣ вы у меня пьяны-веселы,

«Всѣ вы у меня похвальбами похвалялись.

30 «Я какъ, царь, похвастаю:

- «Повывелъ измѣну изъ Казани, Рязани и изъ Астрахани,
 «Повывелъ измѣну изъ Чернигова,
 «Да повывелъ измѣну изъ Нова-города,
 «Какъ повыведу измѣнушку изъ каменной Москвы!»
- 35 За тима столами дубовыми, за скамейками окольными,
 За ѣствами за сахарными, за напитками медовыми,
 Сидѣлъ его сынъ да любезный Иванъ да Ивановичъ,
 Говоритъ онъ таковы слова:
 — Ай же, свѣтъ-государь мой батюшка,
 40 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Небылицей ты, государь, хвастаешь,
 — Небылицей похваляешься. —
 Тутъ стемнѣлъ царь какъ темна ночь,
 Зревѣлъ царь какъ левъ да звѣрь:
 45 «Сказывай, собака, про измѣну великую!»
 Ты на братца скажешь, такъ братца не видать,
 На себя ты скажешь, то свою головку потеряешь¹⁾.
 Тутъ-то Иванъ да на двѣ бѣдушки попалъ,
 Тутъ-то Иванъ да пораздумался:
 50 — Жаль-жаль братца, — да не такъ какъ себя...
 — Ай же, свѣтъ-государь мой батюшка,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Какъ сидитъ измѣна за однимъ столомъ,
 — Пьетъ да ѣстъ измѣна съ одного мѣста,
 55 — Носитъ платье одного сукна
 — Небылицей, царь, ты хвастаешь,
 — Небылицей, государь похваляешься:
 — Повывелъ ты измѣну изъ Казани и Рязани и изъ Чер-
 нигова,
 — Не могъ повывести измѣны изъ Нова-города,
 60 — Подавно не вывести измѣны изъ каменной Москвы!
 — Потому тебе не вывести:

1) Это дума самого пѣвца, про себя (Г.).

- Когда мы были во Новѣ-городѣ,
 — Которыми мы съ тобою улицами ѣхали,
 — Сѣкли-рубили до одинаго;
 65 — Которыми улицами ѣхалъ мой старый дядюшка,
 — Старый дядюшка Никита Романовичъ,
 — Тоже сѣкъ да рубилъ до одинаго;
 — На воротахъ мы записи повыписали,
 — По угламъ номера выставливали,
 70 — Что эти улицы плѣнные-казненные,
 — А которыми улицами ѣхалъ твой сынъ,
 — А мой братецъ Оедоръ Ивановичъ,
 — Такъ сѣкъ изъ пяти и десяти головы гусинныя,
 — На воротахъ записи подписывалъ
 75 — На углахъ номера повыставлялъ.
 — Тутъ была измѣна великая! —

- Выходилъ тутъ царь да на крутой крылецъ,
 Скрычалъ какъ царь да громкимъ голосомъ:
 «Гдѣ мои палачи немилостивы?
 80 «Берите Оедора Ивановича за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 «На ту плаху на дубовую,
 «Отрубите ему голову буйную,
 «Предайте ему смерть да скорую!»
 85 Все палачи да разбѣжались,
 Другъ за друга туляются и окучаются¹⁾,
 Большой за средняго, средній за меньшаго,
 Съ меньшаго отвѣту нѣтъ.
 Тутъ скрычалъ царь второй наконѣ:
 90 «Гдѣ мои палачи немилостивы?
 «Берите вы Оедора Ивановича за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 «На ту на плаху дубовую,

1) Окучаться отъ корня кут — скрываться (Г.).

- «Отрубите ему буйну голову,
 95 «Предайте ему смерть да скорую!»
 Все палачи да разбѣжались,
 Другъ за друга туляются и окучаются,
 Большой за средняго, средній за меньшаго,
 Съ меньшаго отвѣту нѣтъ,
 100 Потому что за царскіе роды приняться не осмѣлятся.
 Скрычалъ какъ царь законъ третій:
 «Гдѣ мои палачи немилостивы?
 «Берите вы Ѳедора за бѣлы руки,
 «Ведите на то болото на Житное,
 105 «На ту на плаху дубовую,
 «Отрубите ему буйну голову,
 «Предайте вы ему смерть да скорую!»
 Какъ во томъ ряду во гостинномъ,
 Во той во лавкѣ во угольные,
 110 Стоялъ малая-Малюта Стенька¹⁾ воръ Скурлатовъ сынъ,
 Торговалъ онъ товарами заморскими;
 Услышалъ голосъ Грознаго царя Ивана Васильевича, —
 Онъ на Ѳедора Ивановича сердить-то былъ, —
 Запиралъ онъ да свою лавочку,
 115 Шелъ и бралъ Ѳедора за бѣлы руки,
 За бѣлы руки да за златы перстни,
 Выводилъ онъ Ѳедора на крутой крылецъ,
 Скидывалъ онъ платья цвѣтныя,
 Надѣвалъ платья опальные,
 120 Садилъ во (корету) во темную,
 Повезъ его на то болото на Житное,
 Ко той ко плахѣ дубовыя.
 Была служанка, дѣвка вѣрная,
 Бѣжала во спальню во теплую
 125 Къ царицѣ благовѣрной,

1) Примѣшано имя Стеньки Разина (Б.).

- Кю Настасьи Романовной,
Скрычала громкимъ голосомъ:
«Ай же, царица благовѣрная, Настасья Романовна!
«Спишь-усыпаешься, надъ собой невзгоды не чаешься:
130 «Померкло наше красно солнышко,
«Потухла звѣзда подвосточная!
«Воспаллся Грозный царь Иванъ Васильевичъ
«На свои на царскія на сѣмена,
«На своего на сына любезнаго,
135 «На Федора Ивановича,
«Приказаль его отвезти на то болото на Житное,
«На ту на плаху дубовую;
«Какъ повезъ его малая-Малюта Стенька воръ Скарлатовъ
Она вставала на рѣзвы ноги, [сынъ].
140 Какъ надѣвала на ноги
Однѣ тоненьки чулочки безъ чоботовъ,
На плеча надѣвала одинъ дорогой накидничекъ,
Подвизалася она платкомъ она шелковымъ,
Побѣжала она по матушки каменной Москвы,
145 Къ старому братцу Никиты Романовичу.
Бѣжитъ она по матушки каменной Москвы,
Крычитъ да громкимъ голосомъ:
«Розодвинься, народъ православный,
«Дайте мѣстечка немножечко царицы благовѣрныхъ!»
150 А народъ-то волнуется-дивуется:
«Куда бѣжитъ царица благовѣрная?»
Какъ прибѣжала она къ братцу родимому,
Никитѣ Романовичу,
Приходила въ его палаты бѣлокаменные;
155 Господу Богу не молилася,
На всѣ стороны да не клонилася,
Сама говорила таковы слова
Братцу родимому Никитѣ Романовичу:
«Ай же ты, старая курва, сѣдатой песь!

- 160 «Пьешь-ѣшь-кушаешь и прохлаждаешься,
«Надъ собой невзгоды не чаешься!»
— Ай же, сестрица родимая,
— Благовѣрная царица Настасья Романовна!
— Чѣмъ тебя приобидѣлъ царь,
165 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ?
— Что я захочу, то и сдѣлаю:
— Потому — у, меня сидитъ тридцать російскихъ могучихъ
богатырей
— И сидитъ у меня дружина хоробрая. —
Она говоритъ таковы рѣчи:
170 «Какъ воспалился Грозный царь Иванъ Васильевичъ
«На свой-то сѣмена на царскія
«На Ѳедора Ивановича,
«Повезъ его малая-Малюта Стенька воръ Скурлатовъ сынъ
«На то болото на Житное,
175 «На ту на плаху дубовую». —
Какъ вставалъ старый Никита Романовичъ на рѣзвы ноги,
Говорилъ какъ самъ таковы слова:
— Ай же, любезный конюхъ мой!
— Ступай-ка ты скорѣмъ-скоро, скорѣмъ на скоро,
180 — Ступай на стойлы ковиныя,
— Берн-ка ты моего добра коня,
— Не сѣдай, не уздай ты добра коня,
— Выводи-ка ты на широкій дворъ. —
Какъ самъ онъ надѣвалъ шубу на одно плечо,
185 Какъ кладывалъ онъ шляпу на одно ухо,
Бралъ немилга постельника подъ полу подъ правую,
Выбѣжалъ онъ скоро на широкъ на дворъ,
Самъ садился скоро на добра коня,
Поѣхалъ скоро по матушки по славной каменной Москвы,
190 Самъ шляпой машетъ и голосомъ кричить:
— Розодвиньтесь-ка народъ православный,
— Дайте мнѣ мѣстечка немножечко,

- Проѣхать старому Никитѣ Романовичу
— По матушкѣ славной каменной Москвы! —
- 195 Какъ сталъ подъѣзжать ко болоту ко Житному,
Увидѣлъ, какъ поваленъ племянчикъ да крестничекъ
На тую плаху на дубовую;
У малаго-малюты Стеньки вора сына Скурлатова
Заздынута рука правая, здынута сабля кровавая;
- 200 Спрашивалъ у Ѳедора Ивановича:
«На кого ты оставишь молодую жену,
«Кому оставишь песчетну золоту казну?»
Какъ тутъ закрывалъ старѣй Никита Романовичъ
Громкимъ голосомъ во всю голову:
- 205 — Съѣшь волкъ пса, такъ и выгалкнешь!¹⁾ —
Какъ увидѣлъ тутъ малая-Малюта
Стенька воръ Скурлатовъ сынъ,
Увидѣлъ ѣдучись стараго Никиту Романовича на добромъ конѣ,
Не смѣлъ спустить руки правыя, сабли кровавыя,
- 210 Отсѣчь буйныя головы.
Тутъ наѣхалъ старѣй Никита Романовичъ,
Соскочилъ онъ съ добра коня,
Какъ взималъ онъ племянчика да крестничка,
Взималъ со плахи со дубовыя,
- 215 Кидаль немцаго постельничка
На плаху на дубовую:
И отсѣклъ ему буйную голову,
Окровавили саблю кровавую.
Тутъ говорилъ Ѳедоръ Ивановичъ,
- 220 Говорилъ крестному батюшку:
«Ай же ты, крестный мой батюшка,
«Никита Романовичъ!
«Что жъ намъ будетъ отъ батюшка,
«Грознаго царя Ивана Васильевича?»

1) Выглотнешь, выблюешь (Б.).

225 Говорить тутъ Никита Романовичъ:

— Ай же ты, любезный мой крестничекъ!

— Что будетъ надъ моей-то головкой надъ старою,

— Моя головка при старости,

— А твоя головка при младости! —

230 Тутъ поѣхали во матушку во славну каменну Москву.

Какъ тутъ малая-Малюта Стенька воръ Скурлатовъ сынъ,

Представилъ онъ передъ царскими окошками

Свою-то саблю кровавую;

Какъ увидѣлъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

235 Повѣшану саблю кровавую,

Самъ какъ говорилъ да таковы слова:

«По ворахъ — по разбойникахъ есть заступники,

«Есть заступники-помошники крѣпкіе,

«А по насъ, по сѣменахъ царскихъ, не находится!»

240 [Публиковалъ] онъ указы строгіе

По матушки каменной Москвы,

Приказалъ завѣспть окна сукномъ чернымъ,

А по церквамъ велѣлъ служить онъ,

Служить обѣдни по печальному.

245 У собора Успенскаго, у Ивана Великаго,

Зазвонили обѣдни воскресенскія.

Тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

Всѣмъ велѣлъ надѣть онъ платья черныя,

Платья черныя, все печальныя.

250 Старый Никита Романовичъ

Надѣвалъ шубу — которой лучше нѣтъ,

Племничку и крестничку тоже надѣвалъ

Платья — которыхъ лучше нѣтъ;

Пошли они къ обѣдни воскресенскія,

255 Приходили во соборъ да во Успенскій.

Тутъ старый Никита Романовичъ

Становился онъ подлѣ Грознаго царя Ивана Васильевича,

Племничка-крестничка бралъ подъ полу подъ правую,

- Самъ крестъ кладетъ по писаному,
 260 Поклонъ ведетъ по ученому,
 Клонится на всѣ четыре стороны,
 Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину
 Съ царицей Настасьей Романовной:
 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 265 — Со своей царицей благовѣрною,
 — Со своими со царскими со сѣменами! —
 Какъ тутъ говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Говоритъ таковы слова:
 «Ай же ты, старая курва, сѣдатый песь!
 270 «Развѣ ты про незгуду не знаешь и не вѣдаешь,
 «Развѣ тебѣ да неизвѣстно было,
 «Аль ты надо мной да насмѣхаешься?
 «Выду отъ обѣдни воскресенскія,
 «[Публикую] я указы да строгіе,
 275 «Съ господъ со всѣхъ и князей
 «Со живыхъ скуры сдеру,
 «А съ тебя, старая курва,
 «Скуру сдеру и на свѣтъ не выпущу!»
 Второй наконъ онъ опять проздравствовалъ:
 280 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своей царицей благовѣрною,
 — Со всѣми со царскими со сѣменами! —
 Какъ тутъ говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Говоритъ таковы слова:
 285 «Ай же ты, старая курва, сѣдатый песь!
 «Развѣ ты про незгуду не знаешь и не вѣдаешь,
 «Развѣ тебѣ да неизвѣстно было,
 «Аль ты надо мною надсмѣхаешься?
 «Выйду отъ обѣдни воскресенскія,
 290 «[Публикую] я указы все строгіе,
 «Что со всѣхъ господъ, со всѣхъ князей
 «Со живыхъ скуры сдеру,

- «А съ тебя, старая курва,
«Скуру сдеру и въ волчью зашыю!»
- 295 Опять поздравствовалъ онъ и въ третій накопъ:
— Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своей царицей благовѣрною,
— Со всѣми со царскими со сѣменами
— И съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ! —
- 300 Тутъ онъ выщупалъ изъ-подъ полы изъ-подъ правыя,
Становилъ передъ Грознаго царя Ивана Васильевича.
Тутъ говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ай же, шуринъ мой любезный,
«Старый Никита Романовичъ!
- 305 «Не знаю я, чѣмъ тебя пожаловать?
«Аль тебя жаловать селы съ приселами,
«Города съ пригородками,
«Улицы съ переулками,
«Аль тебя несчетной золотой казной?
- 310 Говорить Никита Романовичъ:
— Мнѣ не надобно селъ съ приселами,
— Городовъ съ пригородками,
— Улицъ съ переулками
— И мнѣ не надо несчетной золотой казны;
- 315 — А дай ты мнѣ Никитину вотчину и улицу:
— Кто голову убьетъ да коня уведетъ,
— По той улицѣ уведетъ,
— Того и Богъ простить. —
«Вотъ тебѣ, Никита, улица,
- 320 «Своя тебѣ отчина пожалована!
«А Ѳеодора Ивановича вмѣсто себя,
«Вмѣсто себя я царемъ поставлю!»
Тутъ простоялъ онъ обѣдню воскресенскую,
Брать Ѳеодора Ивановича за бѣлы руки,
- 325 Повелъ въ свои палаты во царскія,
А также вслѣдъ себя велъ

Старого Никиту Романовича, шурина любезнаго.
 Пришелъ онъ въ свои палаты во царскія,
 Тутъ забиралъ для нихъ столованье-почестный пиръ,
 330 Многихъ собиралъ онъ князей-бояръ,
 Вельможъ, купцовъ богатыхъ, поляницъ удалыхъ
 И росейскихъ могучихъ богатырей,
 Для-ради своего сына любезнаго,
 Ѳедора Ивановича,
 335 И старого Никиты Романовича.
 Дунай, Дунай,
 Болѣ вѣкъ не знай!

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ кр. дер. Новинка на Сумозерѣ, Андрея
 Пантелѣева Сорокина, въ Пудожск. вол., Олонецкой губ. См. «Пѣсни, собр.
 Рыбниковымъ», т. II, № 136, стр. 263—273.

Олонецкой губерніи.

112.

А ѿ когда-жде возсіяло солнце красное
 А на томъ было на нѣбушкѣ на яснѣмъ,
 Какъ въ ты пору теперичку
 Воцарился нашъ прегрозный царь,
 5 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ.
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 Онъ повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 А ѿ повывесть онъ царенье изъ Царя-града,
 10 А царя-то Перфила онъ подъ мечъ склонилъ,
 А царицы-то Елены голову срубилъ,
 Царскую перфиду на себя одѣлъ,
 Царскіи костыль да себя въ руки взялъ.
 Заводилъ же онъ почестный пиръ,

- 15 А на князей пиръ, на бояръ пиръ,
А на всихъ гостей да званыхъ браныхъ.
Вси же на пиру да напивались,
Вси же на пиру да поросхвастались,
Поросхвастался прегрозный царь,
20 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
«Я повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
«Я повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
«Я повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
«А ѿ повынесъ я царенье изъ Царя-града,
25 «А царя-то Перфила я подъ мечъ склонилъ,
«А царицы-то Елены голову срубилъ,
«Царскую перфилу на себя одѣлъ,
«Царскіи костыль да себя въ руки взялъ.
«Я повывелъ нуль измѣну съ Новгородчины,
30 «Я повыведу измѣну съ каменною Москвы».
Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гѣсударь,
Самъ же испрогѣворитъ:
— Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!
— Не повывести измѣны съ каменною Москвы:
35 — За однимъ столомъ измѣна хлѣба кушаетъ,
— Платыца-ты носить одноцвѣтныи,
— А сапожки-ты на ножкахъ одноличныи. —
Мутно ѣго око помутилось,
Царско ѣго сердце загорѣлось.
40 «Ай же ты Иванушко царевичъ гѣсударь!
«А подай-ко мнѣ измѣнщика да на очи,
«Я теперичку измѣнщику да голову срублю!»
Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гѣсударь,
Самъ Иванушко да испрогѣворитъ:
45 — Я же глупымъ да разумомъ промолвился.
— На себя сказать, такъ живу нѣ бывать,
— А ѿ на братца скáзать — братца жаль,
— А п жаль братца не тákъ какъ себя....

- Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ,
 50 — Ай родитель нашъ же батюшко!
 — Ты-то ѣхалъ улпчкой,
 — Иныхъ билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ.
 — Я-то ѣхалъ улпчкой,
 55 — Иныхъ билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ;
 — А серѣдечкой да ѣхалъ Оѣдоръ да Ивановичъ,
 — Билъ, казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,
 — Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ,
 60 — Напередъ же онъ указы да пѣрозсылалъ,
 — Чтобы малыи да порозбѣгались,
 — Чтобы старыи да растулялись...
 — А пунечку теперечку
 — Вся измѣнушка у насъ да вдругъ повыстала. —
 65 Мутно ёго око помутилось,
 Его царско сердце разгорѣлось:
 «Ай же палачи вы немилослывы!
 «Вы возьмите-тко пунь Оѣдора Иванова
 «За тый за рученьки за бѣлып,
 70 «За тый перстий да за злаченыи,
 «Вы сведите Оѣдора да во чисто поле
 «На тоѣ болотце да на житное,
 «На тую на плаху да на липову,
 «А срубите Оѣдору да буйну голову
 75 «За его поступки неумильнии».
 Сидятъ тутъ палачи да немилослывы,
 Большеи тулится за средняго,
 Средний тулится за меньшаго,
 А и отъ меньшаго-то братцу вѣкъ отвѣту пѣтъ.
 80 Сидитъ маленькій Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ:
 — Ай прегрозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Много я казнилъ князей князевичевъ,

- Много королей да королевичевъ,
— Нунь да Оёдору я не спущу. —
- 85 Бралъ тутъ Оёдора Иванова
За тый за рученьки за бѣлыи,
За тый перстни да за злеченыи,
Вель же Оёдора въ чисто поле
На тоё болотцо да на Житное,
90 На тую на плаху да на липову.
А и Марѳа-та Романовна
Кинулась она въ одной рубашки бѣзъ костыца¹⁾
А въ однихъ чулочкахъ бѣзъ чоботовъ,
А накинула тутъ шубку соболонную,
95 Черныхъ соболей да шубку во пятьсотъ рублей,
А й бѣгомъ бѣжитъ на горочку на Вшивую
Къ тому братцу ко родимому,
Ко Микитушкѣ Романову.
Прибѣгала тутъ на горочку на Вшивую
100 Къ тому братцу ко родимому,
Ко Микитушкѣ Романову, —
Не спрашивать тутъ у дверей придверничковъ,
У воротъ да приворотничковъ,
А прочь вѣзшей она да всихъ отталкивать.
105 А й придвернички да приворотнички
Они вслѣдъ идутъ да жалобу творять:
«Ай Микитушка Романовичъ!
«Да твоя-то есть сестрица да родимая,
«Что ли Марѳа-та Романовна,
110 «А й бѣжитъ она не въ покрути,
«Надъ тобой она да надсмѣхается,
«Всихъ же насъ да вѣзшей прочь отталкивать».
Говорить же тутъ Никитушка Романовичъ:
— Что же ты, сестрица да родимая,

1) Костычъ — родъ сарафана.

- 115 — Что бѣжишь, надъ нами надсмѣхаешься,
 — Нашихъ вѣщей прочь отгаликивашь? —
 Тяжелешенько она да поросплакалась
 А Микитушки Романову розжалилась:
 «Ай ты брѣтецъ ты родимыи
 120 «Да Никитушка Романовичъ!
 «Я ли падъ тобой да надсмѣюхаюси,
 «Али ты же надо мной да надсмѣхаешься,
 «Али надъ собой незгодушки великии не вѣдаешь,
 «Али надъ собой да нунѣ надо мной,
 125 «Надъ сестрицей да родимою?
 «Твоего-то племянника,
 «Племянника да крестника,
 «Али Оѣдора Иванова,
 «Увели его да во чисто поле
 130 «На тоѣ болотце да на Житное,
 «На тую на плаху да на липову,
 «Срубить Оѣдору да буйну голову
 «За него поступки неумильниі».
 Старыи Никита да Романовичъ
 135 Бросилъ онъ кафтанъ да на одно плечо,
 Кинулъ шляпу на одно ухо,
 Тяпнулъ въ руки саблю вострую,
 Онъ садился на коня да не на сѣдлана,
 Не на сѣдлана коня да не на уздана,
 140 Онъ садился на коня однимъ стегномъ,
 Городомъ-то ѣде голосомъ крычитьъ,
 Голосомъ кричитьъ да самъ шляпои машеть:
 — Ахъ ты маленькой Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ!
 — Не клони-тко нунъ же Оѣдора Иванова
 145 — На ту было на плаху да на липову,
 — Не руби-тко Оѣдору да буйной головы
 — За его поступки неумильниі.
 — Срубишь же ты Оѣдору да буйну голову,

- Не тотъ же кúсокъ съѣшь а самъ подавишься,
150 — Не тотъ же стóканъ выпьешь самъ заклéкнешься. —
А не спрашивать Малютка-воръ Шкурлатовъ сынъ,
Клонить Оёдора Иванова
А скрычалъ же тутъ Микитушка Романовичъ:
— Ай ты Оёдоръ да Ивановичъ!
155 — Не клони-тко своей буйныи ты гóловы,
— Царскій родъ на казни не кáзнится. —
А не сталъ же Оёдоръ да сдаваться,
А не сталъ клонить своей да буйной гóловы
А на тую онъ на плаху да на липову.
160 А розѣхался Микитушка Романовичъ
А къ тому же палачу да немплóсливу,
Къ малому Малютѣ да Шкурлатову.
Не клонилъ же онъ Малютки да Шкурлатова
На тую на плаху да на липову,
165 Какъ смáхне онъ да саблей вострою,
Онъ отсѣкъ Малютки буйну голову
За него поступки неумильни,
Что зачѣмъ везе на казень царскій родъ, —
А срубить-то ему буйну голову.
170 Онъ бралъ Оёдора было Иванова
За тыи за рученьки за бѣлыи,
Цѣловалъ въ уста его сахáрши,
Посадилъ его на добрá копя,
На свое садилъ было да на правó стегно,
175 Пóвезъ Оедора Иванова
А на ту было на горочку на Вишнюю
А къ тому было къ подворьцу Микитину.
Севодни братцы день суботни,
Завтра день да воскресеньцо,
180 Имъ птти-то ко Божьей церкви.
А ставалъ же тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
Онъ по утрышку ранехонько,

- Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
 185 Одѣвае платья опалёныи,
 Кбней подпрягаютъ воронёныихъ.
 А ѿ поѣхалъ тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ поѣхалъ ко заутрени.
 А ставаетъ тутъ Микитушка Романовичъ
 190 А ѿ по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
 Одѣвае платья красныи,
 Кбней подпрягаютъ все же рыжіихъ,
 195 Кареты подпрягаютъ золоченыи;
 Приѣзжаетъ онъ да тутъ же ко заутрени.
 Испроговоритъ Микитушка Романовичъ:
 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 — Со своей да любимой семьей [сильевичъ,
 200 — А со Марѳой-то Романовной,
 — Да со Ѳѣдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ! —
 Говоритъ же тутъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 205 «Ай ты старыи Никита да Романовичъ,
 «Ай ты шуринъ да любимый!
 «Ты незгодушки не вѣдаешь,
 «Надо мной великою незгодушки:
 «Твоего-то племянника,
 210 «Племянника да крестничка,
 «Что ли Ѳѣдора Иванова,
 «Нѣту Ѳѣдора во живности».
 Старыи Микитушка Романовичъ
 Снова тутъ его да онъ проздравствовалъ:
 215 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,

- Со своей да любимой семьей
А со Марей-то Романовной,
— Да со Оёдоромъ Ивановымъ,
— Со Иваномъ-то Ивановымъ. —
- 220 Говорить же нашъ прегрозный царь,
Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ ты старын Никита да Романовичъ!
«Что же въ рёчи ты не вчуешься,
«Самъ ты къ рёчамъ да не примешься?
- 225 «Твоего то племянника,
«Племянника да крестника,
«Нёту Оёдора во живности».
Говорить же тутъ Микитушка да въ третій разъ:
— Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
- 230 — Со своей да любимой семьей [сильевичъ,
— А со Марей то Романовной,
— Да со Оёдоромъ Ивановымъ,
— Со Иваномъ-то Ивановымъ. —
Мутно ёго око помутилось,
- 235 Царско ёго сердце разгорёлось.
Отвёчае тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ ты старый песъ Микитушка Романовичъ!
«Надо мною знать Микита надсмёхаешься?
«Выдемъ отъ великодённыи заутрени,
- 240 «Прикажу теби Микита голову срубить».
Тяжелешенько тутъ царь да поросплакался:
«По ворахъ да по разбойничкахъ
«Е заступнички да заборонщички, —
«По моёмъ рожонёмъ по дятятки
- 245 «Не было нунъ да заступушки,
«Ни заступушки, ни заборонушки!»
Говорить же тутъ Микитушка Романовичъ:
— А бываетъ ли тутъ грёшному прощеньцо? —
«А бываетъ тутъ да грёшному прощеньцо,

250 «Того грѣшнаго да негдѣ взять».

Говорить было Микитушка во дрúгой разъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньцо?—

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньцо,

«Того грѣшнаго да негдѣ взять».

255 Говорить же тутъ Микитушка да въ третій разъ:

— А прости-тко того грѣшнаго. —

«Того грѣшнаго нунь Богъ простиъ,

«Того грѣшнаго нунь негдѣ взять!»

Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Ромаповичъ:

260 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!

— Не отрублена да Ѡёдору да буйна гóлова,

— А отрублена Малюткѣ да Шкурлатову

— За него поступки неумильніи,

— Да зачимъ же ѣде казнить царскій родъ:

265 — Царскій родъ на казни не казнится.—

Говорить же нашъ прегрозный царь,

Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:

«Ахъ ты старын Микитушка Романовичъ,

«Ай да шуринъ да любимыи!

270 «Что теби Микитушка пожаловать?

«Города ли теби дать да съ пригородками,

«Али села дать да со приселками,

«Али силушки тобѣ-ка-ва по надобью,

«Али золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью,

275 «Али добрыхъ комоней тобѣ-ка-ва по надобью?»

Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:

— Не надо мнѣ-ка городовъ да съ пригородками,

— Не надо мнѣ-ка сель да со приселками,

— Мнѣ-ка силушки по надобью,

280 — Золотой казны по надобью,

— Добрыхъ комоней по надобью:

— Золота казна у мóлодца не держится¹⁾,

1) Т. е. не издерживается.

- Добра кóмонн у мóлодца не ѣздяся.
 — Дай-ко мнѣ Микитину да отчину.
 285 — Хоть коня угопи, хоть жену ўвѣдй,
 — Хоть каку ни е побѣдушку да сдѣлай ли,
 — Да въ Микитину да отчину ўйди,
 — Того добраго же мóлодца да Богъ простишь.—
 А й прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 290 Далъ Микитину да отчину.

Записана А. О. Гильфердингомъ отъ крест. д. Горки Пудожгорскаго погоста, Повѣнецк. у., Олон. г. Пет. Калинина. «Онежскія былинны» I², № 13, стр. 147—155.

Олонецкой губерніи.

113.

- Когда возсіяло солнце красное
 На тое на небо на ясное,
 Тогда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 Коею улицей ѣхалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 5 Тутъ курà нѣ поетъ;
 Коею улицей ѣхалъ Иванушко Ивановичъ,
 Тутъ курà нѣ поетъ;
 Коею улицей ѣхалъ Малюта Скурнатовичъ,
 Тутъ курà нѣ поетъ;
 10 Коею улицей ѣхалъ Оёдоръ Ивановичъ,—
 Сказывалъ онъ улицы казненны,
 А вси ты ўлицы не казненны,
 Становилъ онъ живыхъ мертвыми.
 Собирался тутъ почестенъ пиръ,
 15 Вси на пиру наѣдалися,
 Вси на пиру напивалися,
 Вси на пиру росхвастались.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Ходить по полатѣ бѣлокаменной,
20 Чешетъ бороду и голову,
Самъ говорить таково слово:
«Вывелъ я измѣну изъ Пскова,
«Вывелъ я измѣну съ каменною Москвы,
«Вывелъ я измѣну изъ Низова!»
25 Изъ за того стола бѣлодубова,
Изъ-за тѣхъ скамейки кленовыя
Испроговоритъ Иванушко Ивановичъ:
— Свѣтъ государь нашъ батюшко,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
30 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы:
— Таперча измѣна за столомъ сидитъ,
Она съ нами ѣсть да пьетъ да кушаетъ,
— Съ нами бѣлого лебедя рушаетъ. —
Его царское сердце возгорѣлося:
35 «Дай-ка измѣну мнѣ на очи!
«Отсѣку я ему буйную голову!»
Ему на друга сказать да на боярина,
Пролить да будетъ кровь понапрасному.
Пришло сказать на брата родимаго,
40 На того на Оёдора Ивановича:
— Коей улицей ѣхалъ Оёдоръ Ивановичъ,
— Сказывалъ онъ улицы казненыя,
— Все ты улицы не казненыя
— Становилъ онъ живыхъ все мертвыми.
45 Тутъ его царско сердце возгорѣлося:
«Ай же вы палачи немилосливы!
«Возьмите-тко вы Оёдора Ивановича
«За его за ручки за бѣлыя,
«За его перстни за злаченыя,
50 «Отсѣките ему буйную голову!»
Большій тулется за меньшаго,

- Меньшій туляется за средняго,
А отъ средняго и отвѣту нѣтъ.
Испрогѣворитъ Мадюта Скурнатовичъ:
55 — Дѣлать намъ дѣло повелѣнное,
— Сказать намъ слово говореное. —
Взяли Оёдора царевича
За его за ручки за бѣлыи,
За его за перстни за злаченыи.
60 Справилась тутъ Настасья Романовна
Ко своему братцу Никитѣ Романовичу,
У ней чоботы на ножкахъ безъ чулочниковъ.
Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
«Что это за чудо удивилоси,
65 «Незванная та гостья пѣшѣ пришла?»
— Оёдора царевича жива нѣту,
— Твоего любимаго племянничка! —
Тутъ Никита Романовичъ
Взялъ коня себи неосѣдлана,
70 Неосѣдлана, необуздана,
Онъ шапкой машетъ и голосомъ кричитъ:
«Ай же палачи немилосливы!
«Съѣдѣте вы этотъ кусъ и подавитесь.
«Подьте-тко на царевъ кабакъ,
75 «Прибпайте молодца лицѣ въ лицѣ,
«Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
«Отсѣките ему буйную голову».
Тутъ палачи немилосливы
Прибрали молодца лицѣ въ лицѣ,
80 Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
Отсѣкли ему буйную голову.
Тутъ Микита Романовичъ
Надѣваетъ платье что ни лучшее.
Приѣзжаетъ къ Грозному царю Ивану Васильвичу,
85 Бьетъ челомъ на всѣ четыре на стороны,

- Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину.
 Испроговорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужъ ты старая собака сѣдатый песъ!
 «Али ты надо мною насмѣхаешься,
 90 «Аль не знаешь моей незгодушки великой?
 «Я въ медвѣдно зашью и кобелямъ скормлю».
 Испроговорить Никита Романовичъ:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Какъ твоя незгодушка великая?—
 95 «Оѣдора царевича жива нѣту,
 «Твоего любимаго племянничка».
 Испроговорить Никита Романовичъ:
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Оѣдоръ царевичъ въ зеленѣмъ саду гуляетъ
 100 — И бьетъ челомъ на всѣ на четыре стороны
 — А грозному царю Ивану Васильевичу въ особину. —
 Тутъ испроговорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же ты Никита Романовичъ:
 «Города ль возьмешь съ пригородками,
 105 «Аль безъ счету возьмешь золотой казны?»
 Испроговорить Никита Романовичъ:
 — Не надъ мнѣ-ка ни городовъ съ пригородками,
 — И не надъ мнѣ-ка золотой казны.
 — Напиши ты тое слово: кто въ Микитину отчину ушелъ,
 110 — Того и Богъ унесъ!

Записана А. О. Гильфердингомъ на Масельгѣ, Повѣнецк. у., Олон. г. отъ
 кр. Степана Койбина. «Онежскія былинны», т. I², № 25, стр. 199—202.

Олонецкой губерніи.

114.

Когда воцарился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда возсіяло на небѣ солнышко,

- Тогда рыбы вси на глубь сошли,
 Тогда сбѣжали звѣри въ лѣса тѣмныи,
 5 Мы сидѣли да были по конѣцъ польца,
 Мы ѣли да пили по конѣцъ стольца:
 Да вы слушайте братцы послушайте,
 Я скажу старину стародавнюю,
 Стародавнюю старинушку бывалую,
 10 Какъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Снарядилъ ли войско подъ Казань-то городъ,
 Тамъ стояло-то войско подъ Казань де городомъ
 Не много не мало семь-то годовъ». —
 Да прогворилъ пушкарь да таково слово:
 15 — Да ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!¹⁾
 — Подкопать бы намъ подкопы глубокие
 — И подъ эти подъ стѣны городови,
 — Закатить бы намъ бочки съ зельемъ лютымъ,
 — Начинить бы намъ бочки чернымъ порохомъ,
 20 — И зажгать бы намъ свѣчи восковыи
 — Во эти во руцы во бѣлыи,
 — За эти за стѣны да за дубовыи. —
 Во рукахъ-то свѣщи догорѣются,
 Надъ стѣнами да ничево вѣдь не дѣется.
 25 «Ай же пушкарь да ты обманываешь!»²⁾
 — Ай же ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ты позволь слово сказать да словцо вымолвить:
 — Во рукахъ-то свѣщи да оны ясно горять³⁾. —
 30 Не успѣлъ ли пушкарь да слова вымолвить,
 Трѣснули башенки треугольни,
 Разорвало стѣны городови,
 И зашло тутъ войско во Казань-то городъ,
 Да повынесли знамена со Казань городъ,

Разногласія: 1) Позволь слово сказать да слово вымолвить;

2) И проговорилъ пушкарь да таково слово:

3) — А за стѣнами свѣщи оны не ясно горять. —

- 35 Да повынесли порфицу-ту царскую,
 Изъ-за этого стола да изъ-за окольнёго.
 Какъ грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Ёнъ по свѣтлой по свѣтлицѣ похаживаетъ,
 Ёнъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
 40 Да самъ онъ говорилъ таково слово: ¹⁾
 «И пунъ заведу я почестенъ-пиръ
 «И на многихъ на князей на бояръ,
 «И на русскихъ могучихъ богатырѣвъ,
 «И на всихъ поляницъ на удалыхъ.
 45 «Я повыведу измѣну пунъ съ каменной Москвы,
 «Я повыведу измѣну со Новѣ города
 «Я повыведу измѣну да ѿ со Опского,
 «Я повыведу измѣну да ѿ со Вѣстраканн». ²⁾
 Да проговорилъ тутъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
 50 «Аѿ же ты Ѳедоръ да Ивановичъ!
 «Да садись-ко на коня да ѿ богатырскаго
 «И со зтыма поспѣхамы богатырскими.
 «Поѣзжай-ко ты да великой Москвой,
 «Каменноѿ Москвой да ты великою,
 55 «Старыхъ и малыхъ конѣмъ топчи,
 «Русскихъ могучихъ богатырѣвъ саблѣй руби,
 «Да ты не дѣлай-ко измѣны въ каменноѿ Москвы».
 Да поѣхалъ ли-то Ѳедоръ да Ивановичъ
 Старыхъ и малыхъ конѣмъ не топталъ,
 60 Русскихъ могучихъ богатырѣвъ саблѣй не рубилъ,—
 Онъ-то дѣлалъ измѣну-ту въ каменноѿ Москвы.
 Приѣзжаетъ онъ ко двору да тутъ ко царскому,
 И ко этому столу да княжеченцкому,

1) «Аѿ вы, русскія могучіи богатыри,

«Аѿ же поленицы удалыя!

2) «И повынесъ я знамена со Казань городѣ,

«И повынесъ я порфицу да царскую

«Съ за этого стола да съ за окольнаго».

- И отворяе ворота да онъ-то пѣ пѣту,
 65 Онъ и крестъ-то кладѣтъ да и по писаному,
 Онъ и поклонъ-то ведѣтъ да и по учоному,
 И на двѣ на три на четыре на сторонки поклоняется,
 Ивану-то Васильевичу дѣлаетъ поклонъ-то въ особину.
 Тутъ какъ станетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 70 И на свои-то да рѣзвыя ноги,
 И самъ говоритъ да во всю голову:
 «Ай вы русскіи могучіи богатыри,
 «Ай же вы поянщи удалыи!
 «Я повynesъ-то знамена съ Казань города,
 75 «Я повynesъ ли порфилю-то царскую
 «А зѣ-за этого стола да зѣ-за окольнаго,
 «Я вывелъ ли измѣну съ каменной Москвы,
 «Я вывелъ ли измѣну со Нова города,
 «Я вывелъ ли измѣну вѣдь со Опскаго,
 80 «Я вывелъ ли измѣну и со Вастракани». —
 Какъ сидятъ тутъ воры да и Гагарины¹⁾:
 — А ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Да твоя-то измѣна за столомъ сидитъ,
 — И твоя-то измѣна на тебя глядитъ²⁾. —
 85 Ёнъ кликнулъ Потанюшка Курлатова.
 Какъ средней-то тулится за большаго,

1) И проговорять таково слово:

2) Сталъ то грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На свои да на рѣзвыя ноги,
 Крикнулъ онъ да во всю голову.
 «Ай же ты, Малютченко Потанюшка Курлатовъ сынъ!
 «Бери-тко ты Федора Ивановича
 «За этии за рученьки за бѣлыи,
 «За этии за перстни злеченыи,
 «И веди его на поле на чистое,
 «На ту ли то на плаху на дубовую,
 «Отруби ты ему буйну голову
 «И придай смерть ему напрасная,
 «Вынять сердце со печенью».

- Какъ меньшей-то тулится за средняго,
 Говорить Потанюшка Курлатовъ сынъ:
 «А видно мни да ко судьбы пришло».
- 90 Да беретъ-то Ѳедора Ивановича,
 Да беретъ-то Скурлатовъ за рученки за бѣлы,
 За этыи берётъ ли за перстни злаченыи,
 Да поводитъ на поле на чистое,
 На ту ль-то на плаху на дубовую,
- 95 Отрубить-то ему да буйна гѡлова,
 И придать смерть ему напрасная,
 И вынять сердце со печеню.
 И взяла тутъ Настасья Романовна
 И стала на свои да на рѣзвѣи ноги,
- 100 Надѣвала черѣвички на босу ногу,
 Кладывала она шубу соболину на одно плечо,
 И шла-то къ стару казаку да къ Никиты Романовичу.
 И крест-отъ кладётъ по писаному,
 Поклон-отъ ведётъ по учоному,
- 105 И на двѣ на три на четыре сторонки поклоняется
 Да стару казаку Никиты Романовичу
 Она дѣлаетъ поклонъ да вѣдь въ особину:
 — Ай ты старой казакъ Микита Романовичъ!
 — Да ты пьешь да ѣшь да проклаждаешься,
- 110 — А надъ нами ты незгодушки не вѣдаешь.
 — Нѣтъ-то у насъ сына да любимаго
 — Ѳедора Ивановича.
 — Взялъ ли Малюченка Потанюшка Курлатовъ сынъ
 — И взялъ ли за рученки за бѣлыи
- 115 — И за этыи за перстни злаченыи,
 — И свѣлъ ли на полѣ на чистое,
 — На ту ль-то на плаху дубовую,
 — И отрубилъ-то ему да буйну голову,
 — Да придалъ-то смерть ему напрасную,
- 120 — Да вынялъ сердце со печеню.

— И нѣтъ твоего крестнаго любимаго

— И Ѳедора да Ивановича. —

Да проговорить старѣй казакъ Микита Романовичъ:

«Долго долго не пекало красно солнышко — двѣнадцать
лѣтъ,

125 «Не бывала-то Настасья Романовна

«У старѣа казака Микита Романовича».

Онъ сталъ ли старѣй казакъ Микита Романовичъ

И на свои сталъ на рѣзвыя ноги

И надѣвае босовички на босу ногу,

130 И надѣвае сертукъ да на одно плечо,

И онъ кидаль колпакъ да на одно ухо.

Онъ берётъ-то коня да ѣ богатырскаго,

Онъ садится на коня да ѣ богатырскаго,

Онъ крикнуль тутъ во всю голову:

135 «Ай же, народъ, сторонитесь вы!

«Старыхъ и малыхъ конёмъ стопчу,

«Русскихъ могучихъ богатыревъ саблѣй срублю».

Даль народъ улицу широку да вѣдь продолговату,

Каменнѣй Москвой ѣхать да великою.

140 И онъ выѣхаль на поле да ѣ на чистое,

Онъ и крикнуль тутъ да во всю голову:

«Ай ты Малюченко Потанюшка Курлатовъ сынъ!

«Да ты съѣшь этотъ кусъ, да подавишься,

«Да ты выпьешь эту чару, — захлебнешься».

145 Да приѣхаль ли Микита да Романовичъ

Да ко этой ко плахѣ ко дубовою,

И досталь-то онъ Ѳедора Ивановича,

И досталь-то его да вѣдь во живности.

Онъ сходить съ коня да ѣ богатырскаго,

150 Онъ берётъ-то Скурлатова за волосы,

Онъ кидаетъ Скурлатова о плаху о дубовую

И отрубиль-то ёму да буйну голову,

Да придалъ смерть да напрасную,

- Да вынялъ сердце со печенюю.
 155 И севодня дѣется пятница великая,
 Завтра буде субота христовская,
 И сядилъ тутъ старѳй казакъ Микита Романовичъ
 На своего ли коня да богатырскаго
 А со этымъ ли со Ѳедоромъ Ивановичемъ
 160 И привѣзъ его въ полату богатырскую¹⁾.
 И въ эту въ субботу во христовскую
 Какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Розыслалъ-то онъ афишки по всѣмъ сторонамъ
 165 И по своимъ-то слугамъ да вѣдъ подданнымъ²⁾:
 — Да вы побѣдете къ заутреней христовою³⁾,
 — Вы надѣньте одежду распечальную,
 — И нѣтъ-то у мня сына да любимаго
 — И Ѳёдора да вѣдъ Ивановича.
 170 — Да свѣлъ ли Скурлатовъ на чѣсто поле
 — И отрубилъ-то ему да буйну голову,
 — И придалъ ему смерть напрасную,
 — Да вынялъ сердце со печенюю. —
 Да пришли эти слуги ёго вѣрныи
 175 И пришли эти слуги ёго подданныи,
 Да пришли-то во церковь во Божію,
 Да ко этой заутреней христовою,
 И надѣта одежда распечальная.
 Да приходитъ старѳй казакъ Никита Романовичъ⁴⁾
 180 Онъ крест-отъ кладѣтъ по писаному

1) Къ стару казаку Никитѣ Романовичу

2) По своимъ слугамъ вѣрнымъ,
 По своимъ слугамъ подданнымъ:
 «Ай же вы, мои слуги вѣрныи;
 «Ай же вы, мои слуги подданныи!

3) Во эту во церковь во Божію.

4) Во эту во церковь во Божію,
 Надѣтъ одѣжу самолюбивую.

- И поклон-отъ ведётъ по ученому,
И на двѣ на три на четыре стороны покланяется,
И Грозному царю да вѣдь Ивану Васильевичу
Онъ-то дѣлаеть поклонъ да вѣдь въ особину.
- 185 Да вѣдь самъ говорилъ да таково слово:
— Да ты здравствуй-ко Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своей семьей да со моей сестрой,
— Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ
— Да со Ѳедоромъ да Ивановичемъ! —
- 190 Еня повернется Грозный царь Иванъ Васильевичъ
И загляне на него да немилымъ окомъ¹⁾:
«Какъ былъ бы ты, собака, не въ церкви не въ Божью,
«Я не далъ бы собакѣ на часть живота».
Какъ скаже старой казакъ Микита Романовичъ:
- 195 — Да живётъ ли грѣшному прощеньцо,
— Да живётъ ли грѣшному благословеньцо? —
«Я простилъ бы да вѣдь некого,
«Я помиловалъ бы да негдѣ взять».
И повернется старой казакъ Микита Романовичъ
- 200 Да со этой церкви да со Божью,
Во свою ль-то онъ полату богатырскую,
Говорить-то тутъ Ѳедору Иванычу:
— Ай ты мой крестничокъ да мой любимой ты!
— Я досталъ ли-то у Грознаго царя у Ивана да Васильевича,
- 205 — Я досталъ ли у него да вѣдь прощеньцо,
— Я досталъ ли у него да вѣдь благословеньцо.
— Да ты ставай-ко вѣдь по утрушку ранѣхонько,
— Умывайся-тко да ты бѣлѣхонько,
— Утирайся-тко да вѣдь сухохонько,
- 210 — Убирайся ты да хорошихонько,
— Да мы пойдемъ-то вѣдь во церковь да во Божьюю.

1) На стара казака Никиту Романовича,
И самъ проговорить ему да таково слово:

- И ко этой заутреной христовою ¹⁾. —
 И пришли оны во церковь да во Божьюю,
 Да крестъ оны кладутъ да по писаному,
 215 Да поклонъ ведутъ оны да по ученому,
 И на двѣ на три на четыре стороны поклоняются
 И Грозному царю да вѣдь Ивану Васильевичу
 Оны дѣлаютъ поклонъ да вѣдь въ особину.
 Да прогворить старой казакъ Микита Романовичъ:
 220 — Да ты здравствуй-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со моею сестрой да со своею семьей
 — Да со тымъ ли со яснымъ со соколомъ
 — Да со Ѳедоромъ со Ивановичемъ! —
 Да повернется Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 225 Да къ стару казаку Никиты Романовичу,
 Онъ берётъ его за ручки за бѣлыи,
 И берётъ-то за перстни за злачныи,
 И цѣлуетъ во уста да во сахарныи,
 Да вѣдь самъ говорилъ и таково слово:
 230 «Ай же ты, старой казакъ Микита Романовичъ!
 «Да чимъ тебя на скорѣ пожаловать:
 «Городамы ли тебя и пригородкамы,
 «Али ли силою тебя да вѣдь великою,
 «Али золотой казною да вѣдь безсчетною? ²⁾»
 235 — Ай же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мни не надо городовъ съ пригородкамы,
 — Мни не надо-то вѣдь силы богатырскою,
 — Мни не надо золотой казны безсчетною,
 — И у меня-то всего того своего вѣдь есть.
 240 — Мни пожалуй-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

1) Сталь-то Ѳедоръ Ивановичъ по утрышку ранешенько,
 Умывался онъ бѣлѣшенько,
 Утирался онъ сухохонько,
 И убирался онъ хорошехонько.

2) И прогворить старой казакъ Никита Романовичъ:

— Да вѣдь на скорѣ Микитину отчину:

— И кто какой грѣхъ-то сдѣлаетъ

— Кто въ Микитину отчину уйдетъ, того Богъ простилъ.—

Тутъ пожаловалъ ли грозный царь Иванъ Васильевичъ

245 Какъ на круті¹⁾ Микитину отчину

Да стару казаку Микиты Романовичу.

Да старинушки и славу поёмъ.

Записана А. Θ. Гильфердингомъ въ Петербургѣ 8 сент. 1871 года отъ кр. д. Боярщины, Кижской волости, Олон. г. Вас. Петр. Щеголенка. Онежскія былинны т. II² № 129, стр. 356—363. Разнорѣчія приведены по пересказу того же сказителя, записанному Гурьевымъ и напечатанному Е. В. Барсовымъ въ «Памятникахъ народнаго творчества въ Олонецкой губерніи». Спб. 1873, стр. 78—85.

Олонецкой губерніи.

115.

У Грознаго царя Ивана Васильевича

Былъ у его почѣстенъ пиръ

На всихъ на князей на бояръ,

На руськихъ могучихъ богатыревъ.

5 Красное солнце на вечери,

Почѣстенъ пиръ у нихъ на весели,

Вся на пиру пьяны вѣсели.

Спрогѣворить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Повывель я измѣну со Новѣгорода,

10 «Повывель я измѣну съ каменной Москвы,

«Повывель я измѣну и со Кіева».

Спрогѣворилъ его а'ще меньшій сынъ:

— Ай же ты батюшка родимый мой!

— Хоть повывель ты измѣну со Кіева,

15 — Хоть повывель ты измѣну со Новѣгорода,

1) На скор

- Хоть повывель ты измѣну съ каменной Москвы,
— А е у тебя измѣна подь правымъ плечомъ.
— Какъ я которой ѣхалъ улицей,
— Я казнилъ чисто на чисто.
- 20 — Дядюшко какъ ѣхалъ улицей,
— Тоже казнилъ чисто на чисто.
— А братецъ какъ ѣхалъ улицей,
— Тотъ казнилъ чисто не на чисто:
— Впереди себя послалъ скоріи гонца,
- 25 — Чтобы мужики новгородскія
— По погребамъ они бы охитались,
— А желѣзными бы досками задвигались.
— Онъ казнилъ чисто не на чисто. —
Тутъ царское сердце расходилось.
- 30 Хмельнымъ умомъ, да пьянымъ разумомъ,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Говорить онъ да таково слово:
«Ай палачикіи немилосливия!
«Ведите мо'го сына большаго
- 35 «За тое болото за Житное,
«На тую доску на липову,
«Завѣсьте ему ясныя очушки,
«Сѣкните ему буйную голову».
Тутъ вси на пиру испужались
- 40 Тутъ вси на пиру разбѣжались.
Зъ-за того стола зъ-за дубоваго,
Зъ-за того пиру зъ-за почостнаго,
Выходитъ воръ Малотка Скурлатовъ сынъ.
Взялъ его сына большаго
- 45 За его за ручки за бѣлыи,
За его за перстни злаченыи,
Повель за болото за Житное,
На тую доску на липову,
Отсѣчь ему буйная головушка.

- 50 Прознала его матушка родная,
Прознала Анна Романовна.
Чоботы надернула на босы ноги,
Шубу накинула на одно плечо,
Прибѣжала къ братцу къ Микитѣ Романовичу.
- 55 Идетъ скоренько на высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклоны ведетъ по ученому.
Спрогбвори братецъ, Микита Романовичъ:
— Неждана гостыца ко мнѣ пришла! —
- 60 Спрогбвори Анна Романовна:
«Ай же ты братецъ Микита Романовичъ!
«Ты-ль надо мною надсмѣхаешься?
«Али ты надо мной надрываешься?
«Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?
- 65 «Не стало у меня вѣдь сына большаго,
«Мблода Оедора Ивановича,
«Свелъ воръ Малютка Скурлатовъ сынъ
«За тое болото за житное,
«На тую доску на липову,
- 70 «Завѣспь ему ясныя очушки,
«Сѣчь его буйная головушка».
Тутъ Микита Романовичъ
Скорѣшенько ѣтъ тутъ справился:
Чоботы надернулъ на босы ноги,
- 75 Шубу накинулъ на одно плече,
Колпакъ накинулъ на одно ухо,
Паль на коня не на сѣдланаго,
Колпакѣмъ махалъ, голосѣмъ кричалъ:
— Не казните-тко вы сына царскаго! —
- 80 Приѣхалъ за болото тутъ за Житное
Къ той доскѣ онъ къ липовой.
Положень Оедоръ Ивановичъ на тую дощечку на липовую,
Завѣшены ясныя очушки,

- А не сѣчена буйная головушка.
 85 Тутъ хватилъ его за ручки за бѣлыи,
 Выздынулъ съ дощечки онъ съ липовой.
 Вора Малютка сына Скурлатова
 Положилъ на дощечку на липову,
 Завѣсилъ ему ясныя очушки,
 90 Ссѣкъ ему буйную головушку.
 Племянника на коню везетъ,
 А самъ за конѣмъ онъ и вслѣдъ идетъ.
 Дѣло дѣялось въ Христовскую во пятницу,
 Въ Христовъ день пошли ко заутрени.
 95 Идетъ Никита Романовичъ въ церковь Божію,
 Ко той Христовской ко заутрени,
 Самъ идетъ, племянника подъ полой ведетъ.
 Пришелъ къ царю Ивану Васильевичу:
 — Что же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ, при-
 100 — Что же ты припечалился? — [кручинился.
 Спроговорить царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же ты, братецъ, Микита Романовичъ!
 «Толи-ль надо мной надсмѣхаешься,
 «Аль надо мной невзгоды не вѣдаешь?
 105 «Не стало у меня сына бѣльшаго,
 «Мѣлода Федора Иванова.
 «Свелъ Малюта воръ Скурлатовъ сынъ
 «За тое болото за Житное,
 «На тую доску на липову,
 110 «Завѣсилъ ему ясныя очушки,
 «Ссѣкъ ему буйную головушку.
 А спроговорилъ Микита Романовичъ:
 — Ай же ты, братецъ, царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ можно съ мертва жива сдѣлати! —
 115 Проговорить царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ввѣкъ того на сѣмъ свѣтѣ не водится,
 «А живой съ мертваго не рѣдится.

«Кто мнѣ-ка-ва съ мертва живѣ сдѣлалъ,
«Я бы половину отдать своего государствѣ!»

120 Спрогбвори Микита Романовичъ:

— Мнѣ-ка-ва не надо ни злата, ни серебра,

— Ни половины твоео государствѣ,

— А только сдѣлай Микитину отчину:

— Кто голову сдѣлае, уйде въ Микитину отчину, того Богъ

[простить,

125 — Кто коня угонить, уйде въ Микитину отчину, того Богъ

Записали записи великіи,

[простить. —

Показалъ ему сына бѣльшаго.

Тутъ царь Иванъ Васильевичъ

Взялъ сына бѣльшаго за ручки за бѣлья,

130 Цѣловалъ его въ уста сахарныи.

Записана А. Ф. Гильфердингомъ отъ крестьянки д. Конды, Сѣнногубской волости, Олон. г., Домны Вас. Суриковой. «Онежскія былинны», т. II², № 142, стр. 420—424.

Олонецкой губерніи.

116.

(см. Рыбниковъ, № 31).

Когда-то возсіяло солнце красное,

На тоёмъ-то небушкѣ на ясноемъ,

Тогда-то воцарился у насъ Грозный царь,

Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

5 Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пиръ:

Вси-то на пиру да наѣдался

Вси-то на почестномъ напивалися

И вси на пиру порасхвасталися.

Иный хвастаетъ села со приселками,

10 А пный хвалить города съ пригородками,

Иный хвалится да золотой казной,

Умный хвалится родной матушкой,

- Безумный хвастаетъ молодой женой.
 Изъ-за того стола да изъ-за дубова
 15 Не золота звонка труба вытрубила,
 Испроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Испроговорилъ онъ таково слово:
 «Есть и мнѣ царю теперь похвастати:
 «Я повынесъ-то царенье изъ Царя-града,
 20 «Царскую перфиру на себя надѣлъ,
 «Царскій костыль я себѣ въ руки взялъ,
 «И повыведу измѣну съ каменной Москвы!»
 Съ-по тыя было палаты бѣлокаменной
 Тутъ не красное-то солнышко каталось,
 25 А не скатный жемчугъ разсыпается,
 Ходитъ маленькой Иванушко царевичъ-государь,
 Сыиъ говорилъ да таково слово:
 — Ты эй государь мой родной батюшка,
 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы:
 30 — Сидитъ-то измѣна за однимъ столомъ,
 — Ись¹⁾-пьетъ измѣна одни кушанья,
 — Платы носить одноцвѣтныя
 — Да сапожки на ножкахъ одноличныя. —
 Тутъ не мутное око помутнело
 35 Его царское сердце разгорѣлось
 И сговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!
 «Ты подай мнѣ измѣнщика да на очи:
 «Я измѣнщику голову срублю».
 40 Испроговорилъ Иванушко царевичъ-государь:
 — Ужъ я глупымъ-то разумомъ промолвился:
 — Какъ на братца мнѣ сказать, такъ мнѣ-ка братца жаль,
 — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу по бывать;
 — А буде сказать мнѣ на братца своего,

1) *Бстѣ*.

- 45 — На того на Оедора Ивановича.
— Ей ты, государь родной батюшка!
— Когда жъ мы брали съ тобой царскій градъ,
— Когда ты-то ѣхалъ да по краечку,
— А я-то ѣхалъ да по другому,
50 — А братецъ мой ѣхалъ по середочки.
— Мы съ тобою, государь, да все ѣхали,
— Мы все казнили, да все вѣшали,
— А Оедоръ братецъ ѣхалъ по середочкѣ,
— Напередъ пословъ да онъ поразсымалъ,
55 — Чобы удалые да поразбѣгались,
— А которые по кувиль-траву да развалилися,
— А которые при домахъ оставалися.
— Теперичу измѣна вся повысталала. —
Тутъ не мутное око помутилося,
60 Ево царское сердце разгорѣлося:
«Ай вы эй, палачи да немилостивы!
«Вы возьмите-ка Оедора Ивановича
«За тья за рученьки за бѣлыя,
«За тые за перстни за злаченые,
65 «Сведите-ка Оедора въ чисто поле
«А на тое болотцо-то на Житное,
«А на тую на плашку на липову,
«Отрубите ему буйну голову
«За него поступки неумильные!»
70 Тутъ всѣ палачи поразбѣгались
Которые разумны, растулялися,
Одинъ остался Малютка воръ Скуратовъ сынъ.
А самъ говорилъ таково слово:
««Я много вѣдъ казнилъ царей, царевичевъ,
75 ««Я безъ счету королей, да королевичей,
««А тебя-ко-ва я Оедора да не спущу!»»
Онъ беретъ его за ручки за бѣлыя,
За тые за перстни да за злаченые,

- Повелъ Ѳедора да въ чисто поле
80 На тое болотечко на Житное,
На тую плашечку на липову
Срубить Ѳедору да буйну голову
За него поступки неумильные.
Во тую ль было пору да во то время
85 Услыхала Авдотья Романовна,
Его государыня да родна матушка,
Она чеботы обула да на босу ногу,
Куницу шубу-ту одѣла на одно плечо,
Побѣжала-то на горку да на Вшивую,
90 А ко своему ко братцу ко родимому,
Ко тому Никиты-то Романовичу.
А срѣтать ю братецъ-отъ ей родимый,
А самъ говоритъ таково слово:
«Что же ты, сестрице, да не въ покрутѣ,
95 «А въ одной ты шубы черныхъ соболей?»
Говоритъ Авдотья да Романовна:
— Ты ей же, братецъ мой родимый!
— Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
— Вѣдь нѣтъ жива твоего любимаго племянничка,
100 — Тотъ воръ Малютка Скуратовъ сынъ
— На тое болото да на Житное,
— На тую плашку на липову,
— Срубить Ѳедору буйну галову. —
Онъ кидается, скоро бросается,
105 Беретъ узду въ руки тесмянную,
Бѣжалъ на конюшню на стоялую,
Одѣвалъ на мала бурушка да кавурушка,
Садился скоро на добра коня,
Не на сѣдлана, да не на уздана,
110 Городомъ ѣдетъ и да голосомъ кричить,
Голосомъ крычить, да самъ рукой машитъ:
«Ты ей, воръ, Малютка Скуратовъ сынъ!

- «Ты не тотъ кусъ съѣшь, самъ задавишься,
«Не казни-тка млада царевича,
115 «Ай тогожъ-де Федора Ивановича».
Малютка того и не пытаючи,
Беретъ Федора да за желты кудри,
Клонитъ на плашку на липову,
Хочетъ срубить да буйну голову.
120 А наѣхалъ Никита да Романовичъ,
Смахнулъ своей саблей да востроей,
Отнесъ Малютки буйну голову,
За него поступки неумильные.
А онъ взялъ, де, Федора Ивановича,
125 Увозилъ на горку да на Вшивую.
Сегодня день былъ суботній,
Завтра день да воскресный де,
Бхать намъ ко ранной ко заутренн.
Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
130 Что нѣтъ жива молодаго царевича,
Сокрутился онъ во платье во опальное,
Заложилъ лошадей да вороненьихъ
Подъ ты кареты подъ черныя,
Поѣхалъ ко ранной ко заутренн.
135 А тотъ Никита да Романовичъ
Заложилъ онъ лошадей да все рыжихъ,
Одѣлъ на себя платье цвѣтное,
Платье цвѣтное, самолучшее,
Поѣхалъ ко ранной ко заутренн.
140 Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ три-четыре стороны,
А Ивану Васильевичу въ собиу:
«Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
145 «Со своей со любимою семьей,
«Съ молодой со Авдотьей со Романовной,

- «Со своимъ со малымъ со дѣтушками,
 «Съ тыимъ со Ѳеодоромъ Ивановичемъ,
 «Со тыимъ со Иваномъ Ивановичемъ!»
- 150 Иговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ай ты же, шуринъ мой любимый,
 — Ты ей, Никита да Романовичъ!
 — Знать ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь пѣтъ жива твоего любимого племянничка,
 155 — Ай того де Ѳедора Ивановича:
 — Вѣдь увелъ воръ Малютка Скуратовъ сынъ
 — На тое болото да на Житное,
 — Да на тую на плашку да на липову
 — Срубить Ѳедору буйну голову
- 160 — За него поступки неумильные. —
 Въ другой говоритъ Никита Романовичъ:
 «Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 «Со своею съ молодой семьей,
 «Съ молодой Авдотьей со Романовной,
 165 «Со своимъ со малымъ со дѣтушками,
 «Со тыимъ со Ѳеодоромъ Ивановичемъ,
 «Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»
- Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ты ей же, шуринъ мой любимый,
 170 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 — Что же ты въ рѣчи да не вчуешься?
 — Вѣдь нѣтъ жива твоего любимого племянничка,
 — Тогожъ де Ѳедора Ивановича:
 — Увелъ воръ Малютка Скуратовичъ
- 175 — На тое болото да на Житное,
 — Ай на тую на плашку да на липову,
 — Срубилъ Ѳедору буйну голову
 — За него поступки неумильные.
- Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:
 180 «Ты здравствуй, Грозный Иванъ Васильевичъ,

- «Со своею любимой семьей,
«Со молодой Авдотьей Романовной,
«Со своимъ со малымъ со дѣтушками,
«Со тыимъ со Ѳеодоромъ Ивановичемъ,
185 «Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ!»
Тутъ не мутное око помутилось,
Его царское сердце разгорѣлося:
— Ахъ ты ей же, шуринъ мой любимый,
— Ахъ ты ей же, Никита Романовичъ!
190 — Знать, ты надо мной насмѣхаешься!
— Отстою какъ я раннюю заутреню,
— Прикажу тебѣ Никиты голову срубить. —
И самъ заплакалъ горькимъ дякелемъ:
— Какъ по ворахъ было по разбойникамъ,
195 — По разбойникамъ по ворахъ есть заступники;
— По моемъ роженое по дитяти,
— По тоѣмъ Ѳеодоръ Ивановичъ
— По немъ не было никакого заступки! —
Говоритъ Никита Романовичъ:
200 «Бываетъ ли грѣшному прощенье-то?»
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Хоть бываетъ-то прощенье, тѣперь взять негдѣ. —
Говоритъ Никита Романовичъ:
«Не отрублена есть Ѳеодору да буйна голова,
205 «А отрублена да буйна голова
«А тому Малюты да Скурлатову».
Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Онъ кидается скорбъ, бросается,
Не кидается за Ѳедора Ивановича,
210 Кидался за Никиту за Романовича,
Беретъ его за ручки за бѣлыя
Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
Самъ говорилъ таковое слово:
— Мнѣ-ка чѣмъ тебя наскори пожаловать?

215 — Ты эй же шуринъ мой любимыя,
 — Дать тебѣ села со приселкамы,
 — Али дать города съ пригородкамы,
 — Али дать тебѣ да золотой казны?

Говоритъ Никита Романовичъ:

220 «Есть у меня села со приселкамы,
 «А и то мнѣ молодцу не похвальба;
 «Есть у меня города съ пригородкамы,
 «А и то мнѣ молодцу не похвальба,
 «Есть у меня и золотой казны,

225 «И то мнѣ молодцу не похвальба:
 «А ты дай-ка мнѣ Микитину да вотчину:
 «Что хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 «Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушелъ бы въ Микитину вотчину,

230 «Того добраго-то молодца да Богъ простить».

Онъ пожаловалъ Микитиною его вотчиной:
 Что хоть съ петли уйди, да хоть коня угони,
 Хоть коня угони, да хоть жену уведи,
 Столько ушелъ бы въ Микитину да вотчину,
 235 Того добраго-то молодца да Богъ простить.
 Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

Записана А. О. Гильфердингомъ отъ кр. Абр. Евтих. Чукова (Бутылка),
 изъ д. Горки, Пудожгорск. вол., Повѣнецк. у. «Онежск. былинны», т. II², № 153,
 стр. 502—509.

Олонецкой губерніи.

117.

Московско царство все смутилося,
 Царско сердце разгорѣлося.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
5 Бѣлыми руками помахивайтъ,
Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
«Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
«И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
«Но могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
- 10 «Всѣ въ Москвѣ люди были казненныи,
«А неѣдинова людей въ Москвѣ не казнено».
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Ходи по полатѣ бѣлокаменной,
Бѣлыми руками помахивайтъ,
15 Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
«Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
«И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
«Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
«Кто измѣнулъ въ каменной Москвѣ,
- 20 «Дайте мнѣ на руки измѣнщика!»
И прозвѣсть государь тако третій разъ.
Московско царство все смутилось,
Царско сердце разгорѣлось.
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 25 Ходи полатѣ бѣлокаменной
Бѣлыми руками помахивайтъ,
Копьемъ на ворота самъ подписывайтъ:
«Вывелъ я измѣну-ту изъ Пскова,
«И вывелъ я измѣну изъ Турскова,
- 30 «Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы.
«Всѣ въ Москвѣ были люди казненыи,
«И не ѣдинова людей въ Москвѣ не казнено.
«Дайте-ко мнѣ на руки измѣнщика,
«Кто измѣнуулъ въ каменной Москвѣ!»
- 35 Всѣ палачи поразбѣгались,
Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ

- Выскакивалъ въ полату бѣлокаменную.
— Я-то вѣдь вѣдаю измѣнщика!
— Измѣнѣуль у насъ въ каменной Москвѣ
40 — Младой царь Ѳеодоръ Ивановичъ! —
Тутъ злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
Взялъ Ѳеодора за руки,
За тѣи за ручки за бѣлыя,
А'що за перстнѣи за злаченышъ,
45 Повелъ на болото на житницу
Къ этой ко казенѣ ко смертной.
Ево родитель матушка
Побѣжала къ Микитѣ Романовичу.
Не креститъ она лица бѣлаго,
50 Не молится чудну образу,
Сама говорила таковѣ слово:
«Ай же Микита Романовичъ,
«Братецъ ты мой родимый!
«Ѣшь и пьешь и тѣшишься,
55 «Надъ собой незгоды не вѣдаешь:
«Твоего любезнаго племянника
«Давно его и жива нѣтъ.
«Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
«Увелъ на болото на житницу
60 «Къ тоей ко казенѣ ко смертной,
«Ко этой ко кончинѣ ко послѣдней».
Этотъ Микита Романовичъ
Скоро скочилъ пзъ-за дубовѣ стола,
Шубу надѣлъ рукавомъ на голову,
65 Скочилъ въ конюшню бѣлодубовую,
Тамъ взялъ жеребчика неѣзжаннаго,
И не ѣзжана жеребчика и не сѣдланнаго.
Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
Буде на болотѣ на житницѣ.
70 Держитъ онъ Ѳеодора за руки,

Самъ говоритъ таково слово:

— Ужъ ты млáдой царевицъ Ѳедоръ Ивановичъ!

— Скажи-ко ты мнѣ, попровѣдай-ка:

— Нынече смерть тебѣ скорая,

75 — Теперь кончина тебѣ послѣдняя.

— Кому оставишь золоты́ ключи,

— Кому ты оставишь золоту́ казну,

— Кому оставишь платье цвѣтное,

— Кому оставишь всѣхъ добрыхъ коней? —

80 — Говорилъ ему молодой царевицъ Ѳедоръ Ивановичъ:

«Ужъ ты злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!

«Да былъ бы я на твоей бѣлой груди,

«Не спрашивалъ бы твоей золотой казны,

«И не спрашивалъ бы твоихъ золотыхъ ключи,

85 «И не спрашивалъ бы твое платье цвѣтное,

«Отрубилъ бы тебѣ буйну голову!»

А й же Микита Романовичъ

Ѣхалъ по далечу чисту полю,

Рукой махалъ и голосомъ кричалъ:

90 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ!

— Нѣ убей любезнаго племянника,

— Не твой е кусъ, да не тебѣ и сысь.

— Хбте буде и съѣшь, да подавишься,

— Да хоте буде и глонешь, да заклеknуться будѣтъ. —

95 Будетъ онъ на болотѣ на житницѣ,

Взялъ онъ Ѳедора за руки,

За тѣ за ручки за бѣлыя,

А'що за перстни за злаченія,

Цѣловалъ во уста во сахарни,

100 И поѣхали они къ каменнѣй Москвѣ.

Эта темная ночь она на прохѣдъ прошла.

Этотъ Микита Романовичъ

Встаетъ онъ по утру рапешенько,

Пошелъ къ грозному царю ко Ивану ко Васильевичу

- 105 Подъ его косивчато окошечко.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Тоже встаетъ по утру ранешенько,
 Сѣлъ онъ подъ косивчато окошечко,
 Жалешенько самъ порасплакался:
- 110 — Потухла заря свѣтло-вечорная,
 — Не видать ни краснаго солнышка,
 — Младого царевича Федора Ивановича.
 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 — Увелъ на болото на житницу,
- 115 — Ко тыей ко казни ко смертныя
 — Къ этой кончинѣ ко послѣдней! —
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Надѣвалъ платище опальное,
 Сбиралъ онъ поповъ и протопоповъ всѣхъ.
- 120 Пошли во церковь во Божію
 Служить молебны великіе.
 Этотъ Микита Романовичъ
 Надѣвалъ онъ платище что лучшее,
 И пошелъ во церковь во Божію.
- 125 Взялъ онъ любезнаго племянника
 Оставилъ на крылечкѣ бѣлодубовыемъ,
 Пришелъ во церковь во Божію.
 Взглянулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 На этого на Микиту Романовича,
- 130 Самъ говорилъ таково слово:
 — Ужъ ты старый собака, сѣдатый пѣсъ!
 — Такиль ты надо мною надсмѣхаешься?
 — Иль надъ собою незгоды не вѣдаешь?
 — Твоего любезнаго племянника
- 135 — Давно его и живѣ пѣту!
 — Злой Малюта сынъ Скуратьевичъ
 — Увелъ на болото на житницу,
 — Ко тыей ко казни ко смертной,

— Ко этой кончинѣ ко послѣдней. —

140 Говорилъ Микита Романовичъ:

«Ай же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

«Не вели-ко ты, сударь, меня скорб казнить,

«Только вели мнѣ государь слово вымолвить:

«Что тому буде, кто жива найдетъ?»

145 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Я дамъ тому села со приселками,

— Да дамъ города съ пригородками,

— И дамъ золотой казны по надобью.

— Перво мѣсто подлі меня,

150 — И дрѹгое мѣсто противъ меня,

— А третье гдѣ тому и надобно. —

Этотъ Микита Романовичъ

Скочилъ на крылечко бѣлодѹбово,

Взялъ онъ Федора за руки,

155 Своего любезнаго плѣмника,

Привелъ во церковь во Божію.

Взглянулъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

На своего сына любезнаго,

Самъ онъ говорилъ таково слово:

160 — Ай же ты Микита Романовичъ!

— Братецъ ты мой богоданный!

— Я дамъ тебѣ села со приселками,

— И дамъ города съ пригородами,

— И дамъ золотой казны по надобью

165 — Перво мѣсто подлі меня,

— Дрѹгое мѣсто противъ меня,

— Третье гдѣ тебѣ и надобно! —

Говорилъ Микита Романовичъ:

«Не надобно мнѣ сель съ приселками,

170 «Не надобно городовъ съ пригородками

«Да не надо и золотой казны по надобью.

«Только дай-ко Микиты таково слово:

«Кто голову убьетъ, или жону уведетъ,
«Того у Микиты и Богъ проститъ».

Записана А. О. Гильфердингомъ въ с. Горскомъ 1-го іюля 1871 г. отъ слѣ-
пого кр. д. Кокориной, въ Мелой губѣ, Кижской вол., Олон. г., Іева Еремѣева.
«Онежскія былины», т. II², № 165, стр. 579—584.

Олонецкой губерніи.

118.

- Какъ подъ славную да каменну Москву
И бысть напущеніе велпкое
И на Грознаго царя Ивана Васильевича.
Изъ пной земли, изъ Золотой орды,
5 Наѣзжаетъ молодой нахвальщикекъ,
И со той ли со силой невѣрною,
И со тѣмъ ли со войскомъ со татарскимъ,
А ѣ самъ онъ молодой нахвальщикъ похваляется:
«А я всю землю русскую наскрозъ пройду
10 «И каменну Москву я въ плѣнъ возьму».
И какъ услышалъ эту похвалу
Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Призываетъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Своихъ трехъ сыновъ любимыхъ,
15 Испроговорить да таково слово:
— А гой же вы мои дѣточки любимыя!
— И вы берите-тко золотой казны да сколько надобно,
— И вы берите-тко войска сколько надобно,
— Поѣзжайте вы да во чисто поле,
20 — И поразите вы молода нахвальщика. —
И принимаются тутъ дѣти царскія,
И что ль за тое ли за дѣло ратное.
И собираютъ войска полки великіе,
И отправляются они да во чисто полѣ.
25 И наказываетъ имъ да родный батюшко,

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Вы поѣдете вѣдь дѣти во чисто поле,
— Станете бить рубить вы силу на выпашку,
— И не оставляйте на улици ни курицы;
30 — И на воротахъ вы кровью подписывай,
— Какъ плѣнены эти улици Федоромъ царевичемъ,
— Какъ плѣнены эти улицы Василиемъ Ивановичемъ.—
Выѣзжаютъ добры молодцы во чисто поле,
И начали сражаться супротивъ войска невѣрнаго,
35 И начали рубить тутъ силу татарскую,
И не оставляютъ на улици ни курицы,
На воротахъ они кровью подписывать:
Какъ плѣнены эти улицы Василиемъ царевичемъ.
И какъ увидѣлъ Василий царевичъ надъ своимъ братомъ,
40 А что дѣлаетъ мой братъ родной измѣну великую;
И побѣдили они тутъ все войско татарское.
И какъ ѣдутъ они съ побѣдой въ каменну Москву,
И быють челомъ да своему родиму отцу,
И быють челомъ ему да до сырой земли:
45 «Какъ съ побѣдою тебѣ нашъ Грозный царь,
«Многолѣтно здравствовать тебѣ, Васильевичъ!»
Ай тутъ вѣдь Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Какъ беретъ своихъ онъ трехъ сыновъ,
За бѣлы руки да за златы перстны,
50 И онъ цѣлуётъ ихъ да во уста во сахарныи.
И какъ садилъ онъ ихъ за столпки да за кленовыи,
И за тѣя ли за скатерти за бѣлобраныя,
И начинается у Грознаго почестной пиръ.
Всѣ ли на пиру сидятъ да полны¹⁾ веселы,
55 Всѣ на пиру да напивалися,
Еще какъ всѣ на пиру да наѣдалися,
И всѣ на пиру да порасхвастался.

1) Выѣсто: пьяны.

- И чтоль похвасталъ Грозный царь своей защитою.
 — Какъ повыведу измѣнушку-ту я изъ Кіева,
 60 — И повыведу измѣну изъ Чернигова,
 — Не повыведу измѣнушку да съ каменной Москвы.—
 Испроговорить его да родной сынъ,
 Ай родной сынъ Василей царевичъ младъ:
 «Ай не повывести измѣнушки будетъ изъ Кіева,
 65 «И не повывести измѣны изъ Чернигова,
 «И не повывести измѣны съ каменной Москвы:
 «Ужъ какъ первая измѣна за столомъ сидитъ,
 «Изъ одной она чашечки ѣсть и пьетъ,
 «И платице-то носить одного сукна,
 70 «Одного сукна да одного швеца.
 «Ужъ какъ нѣ брата сказать, такъ брата жаль,
 «А какъ по брати сказать — себѣ напрасна смерть».
 Какъ скричалъ сзычалъ да громкимъ голосомъ
 И Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 75 — Аи гои же вы сорокъ палачовъ да немилосливыхъ!
 — И вы возьмите скоро моего сына,
 — И чтоль того ли Федора царевича,
 — И выведите-тко-сь на поле Кѹликово,
 — И что на тую лягу на кровавую,
 80 — И что на тую ли на плаху на дубовую,
 — И отсѣките-тко у него по плечъ да буйну голову,
 — И положите его да буйну голову
 — И что на тое ли на копыще на вострое,
 — И принесите его да буйну голову,
 85 — И сопротиво моихъ палатъ да бѣлокаменныхъ,
 — И сопротиво ли окошечка косявчета,
 — И сопротиво ли моего зеркала хрустального.—
 И какъ услышала его да родна матушка
 И честна царица Омельфа Тимофеевна,
 90 И какъ не кукушка по городу прорыскала,
 И что ль царица скоро по городу пробѣжала,

- И ко тому ли братцу къ двуродимому,
И ко тому ли ко Никитушку Романову.
Приходила она во гридни свѣтлыя,
95 Ай она крестъ-то кладѣть да по писаному,
И поклонъ тотъ ведетъ да по учѣному:
«И тебѣ хлѣбъ да соль, да добрый молодецъ,
«И мой ли ты вѣдь братецъ двуродимый!
«Ѣшь ты пьешь да проклаждаешься,
100 «И надъ собой же ты незгодушки не вѣдаешь.
«Какъ укатается изъ глазъ да красно солнышко,
«Увозятъ у меня да чада мнлаго,
«И твоего ли племянника любимаго,
«Ай на тое ли болото на Куликово,
105 «И что ль на тую ли на плаху на дубовую,
«И какъ на тую ли на лягу на кровавую,
«И хочутъ отрубить по плечъ да буйну голову». Чуть ли выслушалъ глаголы сестры двуродныя,
И поскорешенько Никита снаряжается,
110 Посмѣлешенько Романовичъ да отправляется,
А ѣ обуваетъ онъ чебо́тики да на босу ногу,
И кунью шубоньку бросаетъ на одно плечо,
И турью шапочку метаетъ на одно ухо,
И выходилъ Никитушка да на конюшенъ дворъ,
115 И чтоль беретъ Никитушка уздечку тесмяную,
Ай выбираетъ Никитушка коня да чтоль не ѣзжана,
Ай отправляется Никита во чисто поле.
Столько видѣли добра молодца вѣдь сядучсь,
И какъ не видѣли Никитушки поѣдучи.
120 Въ чистомъ поли да курева стоять,
Куда падаютъ копыта лошадиныи,
И тутъ становятся колодцы ключевой воды,
А кой поспѣлъ уйти дакъ того Богъ унесъ,
А кой не поспѣлъ уйти, того конемъ топталъ.
125 И приѣзжаетъ Никита въ поле Куликово,

И закричалъ Никита громкимъ голосомъ:

— Ай ты стой-ко-сь, палачъ да немилосливый,

— Ай ты маленькой Малютушка Шкуратьевичъ!

— И ужъ ты съѣшь кусокъ да самъ подавишься. —

130 Ай выпадаетъ сабля со правой руки,

Ай у того ли палача да немилослива.

И отрубилъ у палача да буйну голову,

И чтоль положилъ его да буйну голову,

И тутъ принесъ его да буйну голову

135 И сопротивъ полать да бѣлокаменныхъ,

И сопротиво ли окошечка косявчета,

А и сопротиво ли то зеркала хрустального.

И вѣдь тутъ какъ Грозный царь да запечалилсо,

Запечалилсо царь да закручинилсо.

140 Подаетъ сигналъ онъ по всѣй Москви,

Чтобы сбѣгались народъ да православныи,

И поминать его да чада мнлаго,

И одѣли бы они платье печальное.

И какъ собрались народъ люди православныи,

145 И приходили народъ да во Божью церкву,

Приходили они во томъ ли платьѣ во опальномъ,

Какъ Никитушка Романовичъ прѣхалъ въ платьѣ драго-
цѣнномъ,

И за собой привезъ онъ его чада мнлаго,

И самъ становился онъ да супротивъ царя,

150 А пленника поставилъ позади себя.

Испроговорить да таково слово

Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«А гой же ты, старцище удалцище,

«И ты Никитушка Романовичъ!

155 «Развѣ ты надо мной да надсмѣхаешия,

«Какъ пришелъ ты да во Божью церкву,

«И какъ пришелъ ты въ платьѣ драгоцѣнномъ?

«Весь народъ то люди въ платьицѣ опальномъ».

Испроговорить Никита таково слово:

160 — А гой же ты Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Есть ли грѣшнику да тамъ прощеніе,

— Ай виноватому да покаяніе?—

«И какъ простилъ бы я, да то́го негдѣ взять»:

И подаетъ тутъ въ руки Грозному цару Ивану Васильевичу

165 Своего ль ему да чада милаго,

Чада милаго, дитя любимаго,

И что ль того ли Оедора царевица,

И какъ беретъ онъ чада за бѣлы руки,

За бѣлы́ руки да за златы перстни,

170 Цѣлуеть его во уста да во сахарія.

Испроговорить Никитѣ таково слово:

«А гой же ты старикъ Никитушка Романовичъ!

«Ты бери-тко-съ отъ меня да каменя драгоцѣннаго,

«И города ты бери съ пригородками

175 «И села ты бери да чтоль съ приселками,

«И ты бери деревни со крестьянами».

Испроговорить Никита таково слово:

— И мнѣ не надо твой да золотой казны,

— И мнѣ не надо твоего да каменя драгоцѣннаго,

180 — И не надѣ твоихъ градѡвъ да съ пригородками,

— И не надо мнѣ твоихъ селъ да со приселками,

— И не надо мнѣ-ка-ва деревень да со крестьянами,

— Только дай-ко мнѣ-ка-ва, Грозный царь Иванъ Ва-

сильевичъ,

— Дай-косъ мнѣ ты всю отчину:

185 — И кто что сдѣлалъ и сбѣжитъ, такъ того Богъ унёсъ.

Записана А. О. Гильфердингомъ 17 іюля 1871 г. въ д. Тайгеницѣ на Выго-
зерѣ отъ кр. Оедора Никитина. «Онежскія быліны», т. II², № 175, стр. 631—637.

Олонецкой губерніи.

119.

- А у насъ было братцы во каменнѣй Москвѣ,
 У Грознаго царя Ивана Васильевича,
 Собранъ былъ да великій пиръ
 На многи на князи на бояры.
- 5 Всѣ на пиру наѣдались,
 Всѣ на пиру напивались.
 Говоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я повывелъ измѣнушку изъ Кіева,
 «Я повывелъ измѣну изъ Чернигова,
- 10 «А повывелъ я измѣну изъ Пскова,
 «А ѣ повыведу измѣну съ каменнѣй Москвы».
- Зѣ-за того стола да бѣлодубова,
 Изъ этой скамеечки яровчатой,
 Ставалъ поднимался удалой добрый молодецъ,
- 15 А по имени Иванъ да Ивановичъ.
 Ставалъ молодецъ, выговаривалъ:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — А не вывелъ ты измѣнушки изъ Кіева,
- 20 — А не вывелъ ты измѣны изъ Чернигова,
 — Да не вывелъ ты измѣны изъ Пскова,
 — А не вывести измѣны съ каменнѣй Москвы,
 — А измѣнушка твоя за столомъ сидитъ,
 — За столомъ сидитъ да во глаза глядитъ,
- 25 — Она платице носить одного швеца,
 — Ъсть-то пьетъ да съ одной чашечки. —
 Испроговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ты скажи скажи, моё дитятко,
 «Это кто такова измѣнушка?»
- 30 А ѣ восплачется Иванушко Ивановичъ:
 — Свѣтъ государь ты мой батюшко,

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Мнѣ на братца сказать, дакъ братца жаль,
— А на себя сказать, дакъ живу не быть.
35 — Которой улицей ѣхалъ я съ тобой,
— Мы грѣшничковъ били всё вѣшали;
— А которой улицей ѣхалъ братецъ мой,
— Онъ грѣшныхъ не билъ, а миловалъ,
— Давалъ ерлычки потаенные,
40 — Ведѣлъ виновнымъ укрытися. —
Испроговорить Грозный Иванъ Васильевичъ:
«А ѣ же вы татары безбожныи,
«А ѣ же вы палачи немилосливы!
«Вы берите-тко моего сына Ѳедора
45 «За бѣлы руки да желты кудри,
«Отвезите-тко во чисто поле,
«Ко этому болоту Куликову,
«Ко этой ко плахѣ ко липовой,
«А ко той ко сабли ко вострою.
50 «Отрубите-тко Ѳедору голову
«За его за измѣнушку великую». —
Тутъ палачи испугалися,
Грознаго гласу убоялися,
Средній тулялся за стараго,
55 А старшій тулялся за младшаго,
А отъ младшаго во-все ѣ отвѣту нѣтъ.
И всё говорили едино слово:
— Послушай-ко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Намъ нельзя поднять руки татарскія,
60 — На твои на роды на царскія. —
А одинъ малый Малютка Шкуратовичъ,
Онъ бралъ Ѳедора за руки,
Выводилъ его на широкій дворъ,
Посадилъ его во карету темную,
65 А повезъ его во чисто полѣ,

- Ко этому болоту Кулікову,
Да ѣ ко этой ко плахѣ ко липовой,
И ко этой ко сабли ко вострыя.
Видитъ царица россійская,
70 Молода Марѳа Романовна,
Что бѣда еѣ пристигла неминуема.
Она чоботы одѣла на босу ногу
И шубоньку бросала на одно плечо,
А ѣ бѣжала царица каменной Москвой
75 Ко милому братцу родимому,
Ко этому Никитѣ Романову.
Не черная куночка прорыскала,
Свѣтъ-государини пробѣгнула.
А ѣ увидѣлъ тутъ Никита Романовичъ,
80 Выбѣжалъ Никитушка на широкъ дворъ
И самъ говорилъ таково слово:
«Ты послушай-ко, сестрица родимая,
«Молода ты Марѳа Романовна,
«А какимъ тебя вѣтрушкомъ закинуло?»
85 Отвѣтъ держитъ Марѳа Романовна:
— Ты послушай-ко, родимый мой брателко,
— Старый Никита Романовичъ!
— Какъ не стало у тебя да старша племянника,
— Старша племянника, любима крестничка.
90 — А увезъ его Малютушка въ чисто полѣ
— Отрубить у него буйну голову.
Тутъ кидался Микитушка Романовичъ
На свою онъ конюшню богатырскую.
Онъ бралъ себѣ жеребчика неѣзжана,
95 Неѣзжана жеребчика, некладана,
Сѣдлалъ, уздалъ Никита, приговаривалъ:
«А ѣ же вы народъ да люди добрыя,
«Вы сусѣдушки мои порядовныя!
«Дайте торну путь дорожку широкую,

- 100 «Чтобы старому мощно проѣхати».
Только видѣли Микитушку сѣдучи,
А не видѣли Романовича ѣдучи:
Только пыль пылить да дымъ столбомъ валить.
Повыѣхалъ Никита во чисто поле,
105 Увидалъ онъ Малютку Шкуратова.
Не доѣдучи болота Куликова,
Закричалъ тутъ Никита громкимъ голосомъ:
«Ай же ты, сукинъ-сынъ, молодой щенокъ Малютка Шку-
ратовъ,
«И не тотъ стаканъ выпьешь ты заклепнешься,
110 «А съѣшь наше мясо да и задавишься».
Наѣхалъ Микитушка Романовичъ,
Отрубилъ у Шкуратова голову.
Бралъ онъ любимого племянника,
Посадилъ его на добра коня,
115 Привозилъ тутъ Никита во полатушку.
Отправлялся ко Грозному царю Ивану Васильевичу,
Бьетъ онъ челомъ да и поклоняется:
«Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
«Со своей ты съ любимой семьей,
120 «Съ любимой семьей да съ молодой женой!»
Испроговоритъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
— Ты послушай-ко, Микита Романовичъ!
— Али ты надо мной да надсмѣхаешься,
— Или вовсе про незгодушку не вѣдаешь,
125 — Какъ не стало у тебя да старша племянника,
— Любимаго хрестнича а моего сына Федора,
— Увезъ его Малютка въ чисто поле
— Отрубить у его буйну голову. —
Испроговоритъ Микита Романовичъ:
130 «Ты послушай-ко, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«Есть ли грѣшнику покаяніе,
«А виноватому бываетъ ли прощеніе?»

- А было бы оно, теперь негдѣ взять. —
 «А не отрублена Ѳедору голова,
 135 «А отрублена Малютѣ Шкуратову».
 — Ай же ты, Микита Романовичъ!
 — За твою за услугу великую,
 — Ты бери города съ пригородками,
 — Ты бери сѣла со присѣлами,
 140 — И сколько надо бери золотой казны,
 — А представь ты мнѣ Ѳедора прѣдъ меня. —
 Говорить ему Никита Романовичъ:
 «Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
 «И не надо мнѣ-ка сѣлъ со присѣлками,
 145 «Да не надо твоей золотой казны,
 «Только дай ты мнѣ Микитину отчину.
 «Хошь коня угони, хошь жену уведи,
 «Хошь убей голову — уйди только въ Никитину отчину:
 «Который ушелъ, того Богъ унесъ,
 150 «А застали — повѣсили, тому судъ пришелъ».

Записана А. Ѳ. Гильфердингомъ 15 Іюля 1871 г., въ Тайгеницѣ, отъ кр. съ
 Выгозера Ѳедора Захарова. «Онежскія былины», т. II, № 183, стр. 657—662.

Олонецкой губерніи.

120.

- Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвы,
 Да у Грознаго царя Ивана Васильевича,
 А было пированье почестной пиръ.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 5 Всѣ на пиру наѣдалисе,
 Грозный царь тотъ Иванъ Васильевичъ стѣлъ на весели:
 Ходить онъ по грядни столовыи,
 Говорить-то царь таково слово:
 «Да повывель я пзмѣцу со Кіева,

- 10 «Да повывелъ я измѣну изъ Чернигова,
«Да повывелъ я измѣну изъ Новѣ-города,
«А повыведу измѣну съ каменной Москвы».
А говоритъ его сынъ тутъ любезный Ѳедоръ Ивановичъ:
— Ахъ батюшко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
- 15 — Не повывести измѣны съ каменной Москвы.
— А твой тотъ сынъ любезный Иванъ-то Ивановичъ,
— Онъ уважать-то боярамъ московскимъ,
— Онъ-то творить великія милости. —
Тутъ-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ да розретивился:
- 20 «Вы ведите-тко Ивана Ивановича,
«Да на тое-то на поле на Житное,
«А отсѣките вы Ивану буйну голову».
Какъ доносили эту вѣсточку на-скорѣ
Да его-то вѣдь царицы благовѣрныхъ,
25 Анны доносили Романовной:
— Ай же ты, царица Анна Романовна!
— Ёшь ты пьешь да проклажаешься,
— Про великую незгодушку не вѣдаешь.
— А твой тотъ мужъ любезный,
- 30 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Отпускалъ твоего-то сына любимаго Ивана Ивановича
— А на тое на поле на Житное,
— Да на тую-то на плаху кровавую,
— А велѣлъ ему отсѣчь буйну голову. —
- 35 Тутъ ли-то царица благовѣрная
А кидала она шубу на одно плечо,
А бѣжала-то она по Москвы городомъ,
Она голосомъ кричитъ-то какъ въ трубу трубить:
«А міръ крещеный, народъ-то вы добрыи!
40 «Дайте путь-дорожку широкую
«А бѣжать-то мнѣ къ Микиты Романовичу».
Какъ прибѣжала къ Микиты Романовичу:
«Ай же ты мой милой брателко,

- «А старый князь Микита Романовичъ!
45 «А ѣшь ты пьешь проклажаешься,
«Про великую незгду не вѣдаешь.
«А твоего-то племянника любимаго,
«А Ивана Ивановича
«Увели его на поле на Житное,
50 «А на тую-то на плаху кровавую,
«Да велѣно отсѣчь-то буйну голову».
А й тутъ-то Микита Романовичъ
Онъ скоро садился на добра коня,
Не на уздана коня онъ, не на сѣдлана,
65 Онъ ѣдетъ Москвой-то вѣдь городомъ:
— А й вы люди, народъ добрый!
— Дайте путь-дорожку широкую
— Ёхать на поле на Житное,
— Да на тую-то плаху кровавую,
60 — Да застать въ живыхъ любимаго племянника,
— Да Ивана застать мнѣ Ивановича. —
Тутъ указъ читають оны царскіи
А чптають указъ государевъ-отъ,
А заздынута у палача-то сабля острая.
65 Закричалъ тутъ Микита громкимъ голосомъ:
— Ахъ ты, маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ!
— Стѣшь ты, собака, самъ подавишься,
— Моего-то ты любимаго племянника.
Тутъ-то маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ,
70 Да клadalъ онъ саблю вострую да во сыру землю,
Во сыру землю тупымъ концѣмъ,
А на вострой копецъ накололся самъ.
Прискакалъ тутъ Микита Романовичъ,
Онъ брать своего любимаго племянника да за бѣлыя руки,
75 Цѣловалъ во уста да во сахарніи,
Да садился Микита на добра коня,
Полагалъ племянника подъ пазуху,

- Да поѣхалъ Микита въ свою вотчину.
А поутру-то ранымъ ранешенько,
80 Да проспался Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Сдѣлалъ онъ указъ государевой,
Чтобы князи и бояра,
Вся купцы да мѣщана богатыи
А ходили бы оны въ платьяхъ-то опальныхъхъ.
85 Да не ходитъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Не къ заутренѣ онъ ходитъ, не къ обѣднѣ онъ.
Въ воскресенье пришолъ онъ во Божью церковь,
А пришолъ онъ во платьяхъ опальныхъхъ,
А старый князь Микита Романовичъ,
90 Да надѣлъ онъ платья что ни лучшіи,
Да приходитъ-то Микита во Божью церкву,
Онъ крѣсть тотъ кладѣ по писаному,
А поклонъ тотъ ведѣтъ да по учѣному,
Онъ поклонъ тотъ ведѣ самъ и здравствуетъ:
95 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
— Со своимъ со любезнымъ со дѣтушкамъ:
— Здравствуй съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ,
— Да съ Иваномъ ты здравствуй Ивановичемъ!—
Говоритъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
100 «А ѣ ты старый князь Микита Романовичъ!
«Во глазахъ ли ты, Микита, насмѣхаешься,
«Да не стало вѣдь у насъ-то Ивана Ивановича».
Онъ ему говоритъ и второй наконъ:
— Здравствуй-ко ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
105 — Да со своимъ со любезнымъ со дѣтушкамъ:
— Да ты съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ,
— Да съ Иваномъ ты здравствуешь Ивановичемъ!—
Говоритъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!
110 «Да давай-ко ты мнѣ Ивана Ивановича теперь на лицо».
А тутъ-то старый князь Микита Романовичъ,

- Выводилъ-то онъ своего любезнаго племянника,
 Да съ-подъ шубы выводилъ онъ соболиныи.
 — На-тко ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 115 — Своего тутъ ты сына любимаго,
 — Да Ивана Ивановича. —
 А й тутъ-то вѣдь Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Обрадѣлъ¹⁾ онъ своего-то сына любимаго,
 Говоритъ онъ Микиты Романовичу:
 120 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!
 «А й чѣмъ тебя, Микиту, буде жаловати:
 «Города-ты мнѣ-ка дать тебѣ съ приселками,
 «Али села-ты мнѣ дать тебѣ великіи?»
 Говоритъ ему старый князь Микита Романовичъ:
 125 — Ахъ ты, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ не надобно городовъ съ пригородками,
 — Мнѣ не надобно сель-то съ приселками,
 — А ты сдѣлай-ко указъ мнѣ-ка царскій,
 — А дай ты мнѣ Никитину отчину:
 130 — Кто голову убьётъ, кто коня уведётъ,
 — Кто коня уведётъ, да кто бабу уведётъ,
 — А не было бы ни иску, ни отыску,
 — Того Богъ простить. —

Записана А. О. Гильфердингомъ 7 августа 1871 г. на Водлозерѣ въ д. Куганаволакѣ, отъ кр. Ив. Григ. Захарова, изъ д. Пога на Водлозерѣ. «Онежскія былинны», т. III², стр. 25—29, № 201.

1) Т. е. обрадовался (Г.).

Олонецкой губерніи.

121.

- Когда же возсіяло солнце красное
На тую ли на землю свято-русскую,
Тогда же воцарился нашъ Грозныя царь,
Грозныя царь Иванъ Васильевичъ,
5 На тую на землю Свято-русскую.
Тогда же собиралъ онъ почестенъ пиръ.
Все ли на пиру напивалисе,
Все ли на пиру похвалялися:
Умною фастать отцемъ матерью,
10 Безумной фастать молодой женой,
Глупой фастать добрымъ конемъ.
Говорить Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:
«А вывелъ я измѣну изъ Опского,
«Да вывелъ я измѣну изъ Казаньскаго,
15 «А вывелъ я измѣну съ Астраканьскаго,
«Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
«Да выведу измѣну съ каменной Москвы,
«Всю неправду со святой Руси».
Подъ его подъ ручкой подъ правою
20 Сидитъ млады Иванъ тотъ Ивановичъ,
Подъ его подъ ручкой подъ лѣвою
Сидитъ младый Федоръ Ивановичъ.
Воспроговорить Иванъ тотъ Ивановичъ:
— Батюшко Грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
25 — А вывелъ измѣну изъ Опского,
— Да вывелъ измѣну изъ Казаньскаго,
— А вывелъ измѣну съ Астраканьскаго,
— Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
— Не вывести измѣну съ каменной Москвы,
30 — А всёй-то неправды со святой Руси.
— У тебя измѣнщикъ за однимъ столомъ,

- Ъздилъ по царьству Россійскому,
 — По тому государьству Московскому,
 — Улицу казнилъ онъ десятую,
 35 — Въ дѣсятой казнилъ онъ десятаго,
 — Больше голову пѣтуньюю,
 — Все ерлуки онъ подписывалъ.
 — Въ той улицы больше (пѣтѹны не поютъ)¹⁾,
 — Въ той улицы больше щепотью не молится.
 40 — Не могъ вывести измѣны изъ Пскога,
 — Не могъ вывести измѣны изъ Скопскаго
 — Не могъ вывести измѣны изъ Казаньскаго,
 — Не могъ вывести съ Востраканьскаго,
 — Не могъ вывести измѣны съ Нова-города,
 45 — Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы,
 — Всей неправды со святой Руси. —
 Грозно царь распалается,
 Скочить царь на рѣзвы ноги,
 Говорить ли царь таково слово:
 50 «Ай палачи немилосливьи!
 «Берите-тко Ѳедора Ивановича
 «За его за ручки за бѣлыи,
 «За его за перстни злаченыи,
 «Накиньте камочку черную,
 55 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
 «Везите за мать Москву бѣлокаменну,
 «На тое болото на Житноѣ,
 «На тую на плаху кровавую,
 «Отсѣките измѣннику голову».
 60 Всѣ палачи розбѣжались,
 Всѣ палачи роскакались,
 Большой-отъ хоронится за средняго,
 Средней-отъ хоронится за меньшаго,

1) Такъ при первоначальномъ сплошномъ распѣвѣ. (Г.).

- А отъ меньшаго стало да отвѣту нѣтъ.
- 65 Грозно царь восплаляется,
Говорить ли царь таково слово:
«Ай палачи немилосливыи!
«Берите Федора Ивановича
«За его за ручки за бѣльи,
70 «За тыи за перстни злаченыи,
«Накиньте камочку черную,
«Бросьте въ телѣгу ордынскую,
«Везите за мать Москву бѣлокаменну,
«На тое болото на Житное
75 «На тую на плашку кровавую,
«Отсѣките пзмѣнщику голову».
Изъ-за того стола за низайшаго
Выходитъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
Беретъ онъ Федора Ивановича
80 За его за ручки за бѣльи,
За его за перстни злаченыи,
Накинулъ камочку черную,
Бросилъ въ телѣгу ордынскую,
Повезъ за мать Москву бѣлокаменну,
85 На тоё болото на Житное,
На тую на плаху кровавую,
Отсѣчь пзмѣнщику голову.
Молодая Марья Романовна
Скочила она на рѣзвы ноги,
90 Чобота обула на босу ногу,
Шубу одѣвала на одно плечо,
По крылечку спущалась полегоненьку,
По улущку бѣжала поскорешеньку,
Прямо къ Микиты Романовичу
95 Во тую полату гряновитую.
Крёсть-то кладетъ по писаному,
Поклонъ-то ведётъ по учоному,

- Бьетъ челомъ, покланяется
На все на четыре на стороны,
100 Братцу Микиты Романовичу въ собину.
Говоритъ братецъ Микита Романовичъ:
— Что же за чудо за чудное,
— Что же за диво за дивноё,
— Не звана пришла гостья, не приказывана?
105 Говоритъ Марья Романовна:
«А ѿ братецъ Микита Романовичъ!
«Потухла свѣча наша мѣстная,
«Закатилось наше красное солнышко,
«Не стало млада Ѳедора Ивановича,
110 «Увезъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
«На тоё болото на Житноё,
«На тую на плашку кровавую,
«Отсѣкѣтъ ему буйную голову».
Скочилъ Микита на рѣзвы ноги,
115 Чоботы обулъ на босу ногу,
Армякъ надѣвалъ на одно плечо,
Шляпу кладывалъ на одно ухо,
Онъ бѣжитъ на конюшню стоялую,
Беретъ добра коня учоного.
120 Садился на добра коня не сѣдлана,
Ѣде по мать Москвы бѣлокаменной,
Шляпою маше, голосомъ кричить:
— Ай же народъ, люди добрыи!
— Дайте мѣста немножечко
125 — Коню пройти, меня провезти,
— Скоро ѣхать за мать Москву бѣлокаменну
— На тоё болото на Житное,
— Ко тыи ко плашки кровавыи,
— Застать любезнаго племянника.—
130 Увидѣлъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
Закричалъ Микита во всю голову:

- Ты не ѣшь-ко, собака, куса сахарня,
— Хоть съѣшь, собака, подавишься.—
Повернулъ конь во матушку сыру землю
135 Маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
Самъ падаетъ на вострой конецъ.
Тутъ Скурлатковы славы поютъ.
Подъѣзжаетъ Микита Романовичъ
Къ этой ко плашкѣ кровавыи,
140 Беретъ конь любезнаго племянничка
За его за ручки за бѣлыи,
За тыи за перстни злеченыи,
Кладывать его подъ правую пазушку,
Везетъ онъ въ полату бѣлокаменну,
145 Во свой домъ за гряновитыи:
Прошло тому времечки круглой годъ.
Вспомнилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
Своего Федора Ивановича,
Сдѣлалъ указы онъ грозныи
150 По всему по царству Россійскому
По тому ли государству Московскому,
Къ этимъ обѣдн воскресенскіи,
Къ этимъ заутренн Христовскіи,
Шли бы въ платищахъ опальникъ.
155 Молодой Микита Романовичъ
Надѣвае платье что ни лучшее,
Кладывае любезнаго племянничка,
Кладывае подъ правую пазушку,
Идетъ онъ къ обѣдн христовскіи,
160 Крестъ онъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Бьетъ онъ челомъ, покланяется
На вси на четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу въ собору:
165 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Со своимъ сѣменамъ царскимъ,
 — Со своей любезной семеюшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 170 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Воспроговорить царь таково слово:
 «Кабы былъ ты не Микита не Романовичъ,
 «Отсѣкъ бы тебѣ буйну голову».
 Здравствуетъ Микита во второй законъ:
 175 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ сѣменамъ царскимъ,
 — Со своей любезной семеюшкой:
 — Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
 — Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
 180 — Со молодой со Марьей Романовной! —
 Говорить царь таково слово:
 «А ѣ же ты Микита Романовичъ!
 «Подай скоро Ѳёдора Ивановича.
 «Не подашь ты Ѳёдора Ивановича,
 185 «Отсѣку тебѣ буйну голову».
 Молодой Микита Романовичъ
 Вынимаетъ Ѳёдора Ивановича
 Изъ этихъ правыхъ пазушекъ.
 Говорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 190 «А ѣ ты Микита Романовичъ!
 «Чимъ тебя буде жаловать
 «За твои подарки великіи:
 «Города ли тебѣ съ пригородками,
 «Деньгамъ ль золотой казной,
 195 «Али платьемъ тебѣ цвѣтнымъ,
 «Али пожаловать добрымъ конёмъ?»
 Отвѣчаетъ Микита Романовичъ:
 — Не надо городовъ съ пригородками,
 — И золота казна у м'ня не тощится,

- 200 — Цвѣтное платьё не дѣржится,
 — Добрые кони не ѣзжены.
 — Пожалуй Микитину улицу:
 — Кто голову убьёт, кто жону уведётъ, •
 — Въ Микитину отчину зайдетъ, того Богъ проститъ. —

Записана А. О. Гильфердингомъ 6 августа 1871 г., на Водлозерѣ, отъ
 кр. Трофима Ив. Суханова, съ Охтомострова, на Водлозерѣ. «Онежск. Былины»,
 т. III², стр. 55—61, № 209.

Олонецкой губерніи.

122.

- Когда возсіяло красно солнышко,
 На наше ясно на небо,
 Тогда надарился грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 5 Ёнъ царей казнилъ по-царскіе¹⁾,
 Царя Симіона съ мѣста снялъ,
 Отнялъ клюху ли его царскую
 И снялъ порфиру королевскую.
 На ту на пору, на то время
 10 Хорошъ появился почестной пиръ,
 На многіе на князей на бояровъ,
 На русскіе могучихъ богатырей.
 Всѣ на пиру ли пьяны веселы,
 Да никто на пиру ничимъ не хвастаетъ.
 15 Да то грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Да ходитъ по грядни столовые,
 Таковы слова ёнъ выговаривать:
 «Да вывелъ измѣну изъ Пскова,

1) По царски.

Сборникъ II Отд. II. А. II.

- «Я вывелъ измѣну изъ Скопсково,
 20 «И вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ матушки вывелъ каменной Москвы».
 Ставать изъ-за бблшаго стола большбй-отъ сынъ,
 Большбй сынъ Иванъ Ивановичъ:
 — Батюшко грозный царь сударь милосливъ!
 25 — Дай одно слово мнѣ-ка молвити,
 — За одно слово не повѣсити.
 — Только есть у насъ измѣнникъ за однѣмъ столомъ:
 — На князя сказать напрасной грѣхъ,
 — На барина сказать напрасна смерть,
 30 — На братца сказать братца тошно жаль,
 — На себя сказать пожалчѣе всѣхъ.
 — Братецъ-отъ Оѣдоръ Ивановичъ
 — Да по матушкѣ ѣздилъ каменной Москвѣ,
 — Свои-ты подписи подписывалъ,
 35 — Твои подписи похѣривалъ,
 — Прибилъ указы ко всѣмъ столбамъ. —
 На ту пору на то времечко,
 Будто сине море вскулыбалосе,
 Богатырско сердце разгорѣлосе,
 40 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Да ходить по гридни столовые,
 Таковое слово ѣнъ выговаривать:
 «Да есть ли во пиру ли таки мастеръ,
 «Казнить бы вѣшать роды царскіе,
 45 «Царски роды государскіе?»
 Вставать изъ-за меньшаго стола Малюта-та Шкурлаткинъ
 сынъ,
 Говорилъ Малюта таково слово:
 — Ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Дай указъ да за своей рукой,
 50 — Да за дброгой печатью государевой,
 — Казнить буду вѣшать роды царскіе,

- Царски роды государскіе.—
Давать указъ и за своей рукой
И за дѣрогой печатью государевой,
55 Да казнить-то вѣшать роды царскіе.
По тому по утру по раншому,
И до выхода тѣпла краснаго солнышка,
Берѣтъ воръ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ,
Да того ли Оѣдора Ивановича
60 За рученьки брать за бѣлые,
И за кудѣрышка брать его за желтые.
Повѣлъ во полѣ во чистое,
Къ тому ли болоту къ Кулікову,
На ту на казень на смертную.
65 И бѣла у Оѣдора матушка,
Обувала башмаки на босу ногу,
Шла къ братцу къ Никиты Романовичу.
«Братецъ Никита Романовичъ!
«А спишь и незгоды не вѣдаѣшь.
70 «Надо мной несчастьѣ состоялося,
«Не стало сына одинакаго,
«Твоего ли крестника любимаго.
«Увѣлъ Малюта во чистѣ полѣ,
«Къ тому болоту Кулікову,
75 «На ту на казень на смертную,
«Да хочѣтъ отрубить буйну голову».
Не много Никита розговаривалъ,
А скочилъ Никита скоро-на-скоро
Обувалъ сапоги на босѣ ногу,
80 Одѣвалъ ѣнъ шубу соболѣнную,
Наклѣдалъ шляпу пуховую,
Берѣтъ узду свою мѣдную,
Да идѣ на конюшню стоялую,
Берѣ жеребца да не ѣзжалаго,
85 Не ѣзжалаго да не сѣдланаго,

- Несѣдланаго только узданаго.
Только видѣли Никиту саждаючи,
Не видали Никиты поѣзжаючи,
Только столбъ стоитъ во чистомъ полѣ.
- 90 У вора Малюты-та Шкурлаткина
Лѣва ножка откинута,
Правая рука заздынута.
А ѣ скричалъ Никита громкимъ голосомъ:
— А ѣ же Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
- 95 — Не твоя воръ ѣства не тебѣ воръ ѣсть,
— А съѣси собака кусъ подавишься,
— Теперь тебѣ вору живу не быть.—
У вора Малюты-та Шкурлаткина,
Лѣвая ногá его оглезнула,
- 100 Правая рука его одрогнула,
Выпадала у Малюты сабля вострая.
Приѣхалъ Никита Романовичъ,
Да берётъ своего крестника любимаго,
Да посадилъ его ли на добра коня,
- 105 Да повѣзъ его ли въ каменну Москву.
Стоитъ Малюта пороздумалсе:
«Да какъ я молодецъ теперь къ царю пойду».
Взялъ кобеля ли мелединскаго,
Отрубилъ кобелю ѣнъ буйну голову
- 110 И вынялъ сердце со печью,
Подносилъ на подносы на серебряны.
Идѣтъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
Говорилъ царь таково слово:
— А ѣ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
- 115 — Да что же отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ?—
Говорилъ Малюта таково слово:
«Онъ закону-то былъ не нашево,
«Порядку былъ не хорошаго,
«Отгово ли отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ».

- 120 Да прошло тово времени цѣлой годъ,
 Да на ту ли заутрину христовскую,
 Приказалъ грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Обрядиться всѣмъ въ платьѣ опальней,
 Поминать-то Ѳедора Ивановича.
- 125 Да тотъ Никита Романовичъ
 Одѣвае платьѣ ѣнъ цвѣтнѣе,
 Со каменьямъ да драгоцѣннымъ,
 И пришло въ церкву соборную
 Да бѣгъ челомъ поклоняется:
- 130 — Здравствуй Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ ли дѣтими одинакими:
 — И со тѣмъ ли Иваномъ Ивановичомъ,
 — И со тѣмъ ли Ѳедоромъ Ивановичомъ! —
 Говорилъ царь таково слово:
- 135 «Да ты старая собака сѣдатою пѣсь!
 «До вочью ты мною насмѣхаешься
 «По ворахъ и по розбойникамъ.
 «Много потучиковъ и попецельщиковъ
 «По моёмъ по сыни по Ѳедори,
- 140 «Не потучики не были, ни попечальщики».
 Отстоялъ заутрину христовскую,
 Да привёлъ къ обѣдени христовскіе,
 Показалъ ли сына одинакова,
 Да того ли Ѳедора Ивановича.
- 145 Говорилъ царь таково слово:
 «Да кто скраде своруе голову убѣтъ,
 «Да ступайте въ Микитину вотчину».

Записана А. Ѳ. Гильфердингомъ 11 августа 1871 г. на Кенозерѣ, отъ
 кр. Мих. Ив. Тряпицына, изъ д. Усть-поча у Кенозера. Онежскія былинны III,
 стр. 280—285, № 244.

Олонецкой губерніи.

123.

- Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Подвелъ то онъ войско подъ Казань-городъ;
Стояло войско подъ Казань-городомъ
Не много, не мало, ровно семь годовъ.
5 Спрогѣворить пушкарь таковѣ слово:
Ай же Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
Подкопаемъ подкопы глубѣкіи
Подъ эти стѣны городѣвыи.
Подкопали подкопы глубѣкіи
10 Подъ эти стѣны городѣвыи.
Зажигали рны свѣци во бѣлыи руки, —
Тутъ треснули боцки съ зельемъ лютыимъ,
Роскатилися стѣны городѣвыи;
Зашло-то это войско во Казань-городъ.
15 Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
Онъ завелъ то на веселье почестенъ пиръ.
Вси на пиру напивалися,
Още вси на пиру да пьяны вѣселы;
Вси на весельи порасхвастались,
20 Инной-отъ хвастаетъ кресьянами,
Инной хвастаетъ боярами;
Умной тотъ хвастатъ отцѣмъ — матерью,
А безумной тотъ хвастатъ молодой женой.
Още съ за того стола, да съ за окѣльного,
25 Съ за того съ за мѣста съ за большого
Выходи Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
Выходитъ то онъ да порасхвастался:
Я повыведу измѣну съ каменнои Москвы,
Я повывесу перфилу со Исай-города.
30 Още съ за того стола съ за окѣльного,

- Съ за́ того съ за мѣста съ за мѣньшого
Выходитъ Иванъ сударь Ивановичъ:
Ай же Грозной Царь Ивапъ Васильевичъ,
Съ намы то пзмѣна за столомъ сидитъ,
35 Ужь онъ ѣсть да пьетъ съ одного судна,
А кафтанъ съ намы носитъ одного сукна,
Ужь онъ думу съ намы думать заединою.
Тутъ не снѣе морѣ сколыбалоси,
Ай не сѣрой боръ да разгоряетца,
40 Разгорѣлоси сердцеюшко царскою:
Ай же вы слуги королевскихъ,
Ай же палади да немилосливыи,
Вы берите скоро Федора Ивановичя
За его за руценьки за бѣлыи,
45 За его за персни злацѣныи,
Вы ведите-ко подалецѣ въ цистѣе полѣ,
Ай на тое то болото, на житное,
Ай на тую то на плаху на липовую,
Отсѣкните-тко ему да буйну голову.
50 Большбй тотъ тулется за мѣньшого,
Меньшбй тотъ тулется за большого,
Тутъ повыскоцилъ Потанюшка Скурлатовъ сынъ,
Бралъ скоро Федора Ивановичя
За его за руценьки за бѣлыи,
55 А связали-то ему да руцки бѣлыи,
А сковали-то ему да ножки рѣзвыи,
Повели на болото на житное,
А на тую-то на казень на смертную,
Тутъ узнала ёго рѣдная матушка,
60 Тутъ узнала Офимья Романовна,
Она шубоньку одѣла на одно плечѣ,
Она цѣботы обула на босú ногú,
Она скоро бѣжала тутъ ўлицямы,
Ай скорѣе-то того да переулками;

- 65 Прибѣжала-то ко братцю Микиты Романовицю:
 Ай же ты старой козакъ, Микита Романовиць,
 Ъшь ты да пьешь, проклажаешься,
 А въ моёмъ домѣ невзгодушки не вѣдаешь,
 Какъ не стало-то въ Москвы красна солнышка,
 70 Не стало у насъ Ѳедора Ивановича;
 Ай увелъ его Потанюшка Скурлатовъ сынъ
 Ай на тоѣ-то болото на житное,
 Ай на тую-то на плаху на липовую,
 Опъ хотѣлъ ему отсѣчь да буйну голову.
 75 Скоро тутъ Никита поворотъ дѣржитъ,
 Скоро тутъ Романычъ поворотился,
 Приходитъ онъ во стайню во конную,
 Взялъ-то жеребчика неѣзжаного,
 Ай надѣлъ-то на него сбрую недѣржаную,
 80 Взялъ то онъ плетоцьку несвѣтанную,
 Не воротами онъ ѣхалъ, черезъ тынъ скакалъ;
 Ъдетъ онъ подалецѣ въ цистбѣ полѣ,
 На то болото на житное,
 Онъ шашкой машѣ, голосомъ крычить:
 85 Ай же ты Потанюшка Скурлатовъ сынъ,
 Если съѣшь кусокъ, дакъ ты подависьсе
 А не съѣшь куска, дакъ не подависьсе.
 Онъ и бралъ скоро Ѳедора Ивановича
 За ёго за руценьки за бѣлыи,
 90 За ёго за перси зладѣныи,
 Цѣловалъ ёго въ уста да во сахарныи;
 Садился оны да на добрыхъ коней,
 Приѣзжали къ Микиты Романовицю
 А въ ёго полаты бѣлокаменны.
 95 Тутъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Походитъ къ заутренни христовської,
 Онъ надѣлъ на себя платищѣ цѣрное,
 Цѣрное платищѣ, пецяльной.

- Ай похѣдитъ Микита Романовицъ,
100 Надѣлъ на себѣ платицѣ свѣтлое,
Свѣтлое платье, по пхъ лучше нѣтъ;
Ай приходятъ оны въ церкву въ Божью;
Ай заходитъ Микита Романовицъ,
Зашель-то онъ зятю со лѣва бока:
105 Здравствуй зять со своей семьей,
Со своей семьей, да со моей сестрой,
А со двумы со ясныма со соколамы!
Съ первымъ съ Иваномъ Ивановичёмъ,
Съ другимъ со Ѳеодоромъ Ивановичёмъ!
110 А взглянулъ на ёго Царь да кривымъ окомъ:
Таки-ль ты, Микита, надсмѣхаешься?
Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсно?
Ай заходитъ Микита со права бока:
115 Здравствуй зять со своей семьей,
Со своей семьей, со моей сестрой,
Со двумы со ясныма соколамы!
А взглянулъ на ёго Царь да кривымъ окомъ:
Таки-ль ты, Микита, надсмѣхаешься?
120 Таки-ль ты, Микита, надлыгаешься?
Таки-ль тебѣ дѣло не извѣсно?
Я тебя, Микита, голову срублю,
Грозной Царь, Иванъ Васильевичъ,
Живеть-ли грѣшному прощеньицо?
125 Живеть-ли виновату благословеньицо?
— Ай прости-ль бы то я, да, полно, некого;
Благослови-ль бы то я, того негдѣ взять!
Скоро тутъ Микита поворотъ держитъ,
Скоро тутъ Романыцъ поворѣтлся,
130 Зашель онъ въ полату бѣлокаменну,
Бралъ онъ Ѳедора Ивановича,
Приводилъ во церкву во Божию.

Тутъ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
 Братъ скоро Ѳедора Ивановича
 135 За ёго то за руцки за бѣлып,
 Цѣлуетъ во уста да во сахарныи,
 Ай же ты, Микита Романовицъ,
 Ты бери-тко отъ меня хошь улицямы,
 Ты бери-тко отъ меня хошь переулкамы,
 140 Городамы хошь съ пригородкамы!
 — Мни не надобно съ тибя да мни не улицямы,
 Мни не надобъ съ тибя съ переулкамы,
 Только дай мнѣ-ка одну въ Москвы Микитину улицу.

«Кто обкрался, да обворовался, да въ Микитину улицу зашелъ, тому Богъ проститъ» — въ досюльны времена така словица жила.

Записана Ѳ. М. Истоминымъ въ д. Олтевишиной, Петрозаводск. у., Олон. губ.
 Напечатана въ сборникѣ «Пѣсни русск. народа», собраны въ гг. Архангельской
 и Олонецкой въ 1886 г. С.-Пб. 1894, стр. 46—50.

Олонецкой губерніи.

124.

Во той то было въ каменной Москвы,
 У Грозново цяря Ивана Васильевича,
 Завѣлся, завѣлся поцестень пиръ;
 Ай вси на ппру наѣдалсе,
 5 Вси на ппру напивалсе,
 Ай вси на ппру приросхвасталсе.
 Ай спроговоритъ Грозной цяръ Иванъ Васильевичъ:
 «А я повывель измѣнушку изъ Кіева,
 Я повывель измѣнушку изъ Цѣрнигова,
 10 Я повывель измѣнушку изъ Новѣ-города,
 Я повывель измѣнушку изъ каменной Москвы!»

- Ай спрогѣворить среднѣй-отъ сынъ Иванъ Ивановичъ:
— Ай свѣтъ, государь, ты нашъ батюшка,
Грозной-отъ царь Иванъ Васильевичъ!
- 15 Не повывести измѣнушки изъ Кіева,
Не повывести измѣны изъ Чернигова,
Не повывести измѣны изъ Новѣ-города;
Ай измѣнушка за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ, все во глаза глядитъ;
- 20 А ѣсть онъ, пьетъ видъ съ одного съ тобой
А питья-то вси видъ медвяный,
А ѣствы-то вси сахарный;
А платиця носятъ одного сукна,
Одного сукна, одного швеця;
- 25 А мнѣ по братѣ сказать, — мнѣ-ка брата жаль,
На себя сказать, — голова мнѣ-ка съ плечъ.
А ѣхали мы съ тобой коей улицѣй,
Ай грѣшниковъ казнили, все вѣшали,
Ай братецъ-то Федоръ Ивановичъ
- 30 А ѣхалъ то онъ коей улицѣй,
Давалъ грѣшникамъ ярлыцъки потайныя. —
А его царьское сердце разгорѣлось,
Его ясны очи помптуцились;
Ай самъ говорить таково слово:
- 35 «Ай же вы, сорокъ палацѣвъ немилосливыхъ,
Ай вы возьмите моего видъ сына Федора,
Ай вы ведите-тось во тое его во цистѣ поле,
Ко той-ли ко плахи дубовые,
Ко той-ли ко ляги кровавые,
- 40 Ай отсѣките у его проць буйну голову!»
Говорятъ тутъ сорокъ палацѣвъ немилосливыхъ:
— Ай Грозной царь, Иванъ Васильевичъ!
Ай какъ мы смѣемъ наложить видъ руки татарскіе
На тыш на роды на царскіи. —
- 45 Ай вси палацы розбѣжались,

- Одинъ-ли Малюта Шкуратовиць нѣ бѣжалъ,
 Ай взялъ онъ Ѳедора за бѣлыя руки,
 За бѣлыя руки, злacenы перси,
 Ай повелъ его во цистѣ поле,
 50 Ко той-ли ко плахи дубовые.
 Ай видить царця: — бѣда пришла,
 Бѣда пришла немилуцая.
 Не кунючка по городу спрорыснула,
 Царця съ по городу спробѣгнула,
 55 Ко тому-ли ко братцю Микитѣ Романовицю.
 Приходить во палату бѣлокаменну,
 Ай крестъ кладець по писаному,
 Поклоны ведетъ по уцѣному;
 Сама говоритъ таковѣ словѣ:
 60 «Ай, братецъ Микита Романовиць,
 Сидишь ты за столами бѣлодубовыма,
 Ъшь ты, пьешь, проклаждаишься,
 Надъ собою незгодушки не вѣдаешь:
 Ай закатилось нашо красное солнышко,
 65 Померкла звѣзда подвосточная:
 Не стало моего сына Ѳедора,
 Твоего видъ любимого племянника,
 Ай племянника любимого хрестиника;
 Увелъ-ли Малюта Шкуратовиць
 70 Во тае-ль его во цистѣ поле,
 Ко той-ли ко плахи дубовые!
 Выскакивалъ Микита Романовиць
 Изъ за тыхъ зъ за столовъ бѣлодубовыхъ;
 Надѣваетъ кунью шубоньку на одно плечѣ,
 75 Пухову шляпу на одно ухо,
 Цѣрны цѣботы на босу ногу;
 Беретъ онъ узду видъ тесмянную,
 Беретъ сивушка-бурушка неѣзжена,
 Неѣзжена все некладена.

- 80 А видли добра молодця сядуци,
Не видли уда́ла поѣдуци.
Кто ушелъ, того Богъ унесъ,
Кто не ушелъ, того конемъ топталъ;
Засталъ Малюту Шкуратовиця.
- 85 А самъ говоритъ таковó словó:
«Не тебѣ бы было нашо мясо псы!»¹⁾
Ай наѣхалъ, — отсѣкъ у его процъ буйну голову;
Ай бралъ любимого племянницка,
Ай племянницка, любимого хрестипницка
- 90 За бѣлы руки, зладенѣи персни,
Цѣловалъ во уста во сахарнии,
Садилъ его на добра коня,
Привозилъ во свою полату бѣлокаменну.
Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць
- 95 Розослалъ онъ знать по всимъ мѣстамъ, по всимъ градамъ,
По всѣй земли святоруськоѣй:
Ай поминать своего сына Оедора
Во тынхъ во платьяхъ пеціальныхъхъ.
Ай Микита Романовиць
- 100 Походить онъ во Божью церьквѣ,
Ай надѣвае онъ платице цвѣтное,
Ай цвѣтное платьє што ни лучшее.
Приходилъ онъ во Божью церьквѣ,
Становилъ онъ поряди́ царя,
- 105 Ай Грозного Ивана Васильевиця.
Ай спрогворитъ Грозныя царь Иванъ Васильевиць:
«Ай же ты, Микита Романовиць,
Развѣ видъ ты надо мной пасмѣхаешься:
Ай вси людѣи пришли во плати во черноемъ,
- 110 Во черноемъ плати, пеціальноемъ,
Ай ты пришелъ видъ во плати во цвѣтноемъ?»

1) Ёсть.

- Ай спрогбворить Микита Романовиць:
— Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць,
А есть-ли грѣшному прощеньицо?
115 Ай бываетъ-ли мертвому покаяньицо? —
Ай спрогбворить Грозныя царь Иванъ Васильевиць:
«Ай было бы грѣшному прощеньицо,
Да того негдѣ взять;
Ай бываетъ мертвому покаяньицо!»
120 Микита Романовиць
Становилъ онъ любимого племянника,
Ай племянника, любимого хрестницька,
Супротивъ его бчей царьскіихъ.
Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць
125 Бралъ своего сына Федора
За бѣлы руки, золоцѣны персни,
Цѣловалъ во уста во сахарниц,
Ай самъ говоритъ таково слово:
Ай же ты, Микита Романовиць,
130 Цимъ тебя видъ все жаловать:
Города-ль тибѣ набъ съ пригородами,
Аль несчетной надобъ золотой казны,
Ай силы войска надо великои? —
Ай спрогбворить Микита Романовиць:
135 «Ай Грозныя царь Иванъ Васильевиць,
Не надоть силы-войска великои,
Не надо несчетной золотой казны,
Не надоть городовъ съ пригородками,
Ай только дай-ко Микитину вотчину:
140 Кто ушелъ, того Богъ унесъ».

Записана Ѳ. М. Истоминымъ въ д. Габъ-Наволѣкъ на Выгозерѣ, Новѣнецк. уѣзда, Олон. губ. Напечатана имъ въ сборникѣ: «Пѣсни русск. народа» и проч. С.-Пб. 1894, стр. 51—54.

Олонецкой губерніи.

125.

- Туръ да олень за горы ушли,
Зайцы, лисицы по кустикамъ.
Какъ не сине море сколыхалоса,
Царское сердце расходилося.
- 5 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Чтобъ завѣдывали городами и вывели измѣну —
Большой сынъ Иванъ Ивановичъ
Въ каменной Москвѣ,
Средній Дмитрій Ивановичъ изъ Пскова,
- 15 А меньшой Ѳеодоръ Ивановичъ изъ Нова-города.
Возговорилъ старшій сынъ Иванъ Ивановичъ:
Батюшка, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Повывелъ ты измѣну съ каменной Москвы,
Повывелъ другую изъ Пскова,
- 20 А не вывелъ ты измѣны изъ Нова-города.
Ѳеодоръ то Ивановичъ благой былъ,
Онъ сказалъ: ай же вы, мужики новгородскіе,
Вы идите во теплу сторонушку.
Какъ царское сердце уходится,
- 25 Придите назадъ и вѣкъ жить будете.
А самъ-то копьемъ подписывалъ:
Всѣ казнены и повѣшены.
Какъ царское сердце расходилося —
Грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 30 Закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
Ай же вы, палачи немилостивы,
Вы возьмите Ѳедора Ивановича за желты кудри,
Вы сведите на то на болото на житное,
Отсѣкните ему буйну голову,
- 35 Принесите сѣкиру кровавую.

- Услыхала его матушка Авдотья Романовна,
Выскочила на однихъ чулочкахъ безъ чеботовъ,
Кинула шубейку на право плечо,
Побѣжала она къ братцу родимому,
40 Ко Никитѣ Романовичу;
Какъ на пята дверь отворилася,
Возговоритъ Никита Романовичъ:
Что это за чудо чудовалось,
Что это за диво сдивовалось —
45 Незванная гостьица пѣшкомъ пришла?
Возговорила Авдотья Романовна:
Ай же ты, братецъ Никита Романовичъ,
Ты ѣшь да пьешь, прохлаждаешься,
А не вѣдаешь надъ собой невзгодушки —
50 Какъ нѣтъ моего моего сына любимого,
А твоего любимого крестничка-племянника,
Взялъ то Федора Ивановича Малюта Скуратовъ-сынъ,
Онъ взялъ его за желты кудри,
Повелъ на болото на житное,
55 На тую плаху дубовую —
Отсѣчь ему буйну голову,
Принести царю сѣкиру кровавую. —
Какъ Никита Романовичъ вскакивалъ
Изъ-за стола изъ-за дубоваго,
60 Выходилъ онъ на широкіи дворъ,
Говорилъ онъ слугамъ вѣрнымъ:
Вы сѣдлайте ко коня скоро-на-скоро!
Ай же ты, конюшко вѣрный,
Одѣвайсе во платье во черное,
65 Да прощайсе со бѣлымъ свѣтомъ!
Ѣдетъ Никита Романовичъ,
Шляпой машетъ, голосомъ кричить:
Сторонитесь, люди добрые.
Повыѣхалъ на раздолье на широкое,

- 70 Закричалъ своимъ громкимъ голосомъ:
 Ай же ты, Малюта Скуратовъ сынъ,
 Ты съѣшь этотъ кусъ да подавишься.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ
 На то на болото на жптное;
- 75 Положенъ Ѳедоръ Ивановичъ на плаху дубовую,
 Закрѣтъ тонкимъ бѣлымъ полотномъ.
 Тотъ ли Малюта Скуратовъ сынъ
 Натачивалъ большое ножище-кнѣжалище.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ
- 80 Да и взялъ Ѳедора Ивановича,
 А конюха и оставилъ тутъ.
 Взялъ онъ Ѳедора Ивановича,
 Цѣловалъ во уста во сахарные.
 А какъ царское сердце уходилося;
- 85 Стало жаль любимаго сына Ѳедора Ивановича.
 — Кто бы могъ изъ мертва жива сдѣлать,
 Далъ бы я города съ пригородками,
 Села да съ приселками,
 Злата серебра долюби, а скатна жемчуга досыти.
- 90 Приходитъ Никита Романовичъ:
 Здравствуешь, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Здорово-ль мои крестники-племянники здравствуютъ?
 Большой да Иванъ да Ивановичъ,
 А середній Дмитрій Ивановичъ
- 95 А меньшей Ѳедоръ Ивановичъ?
 Возговорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 Аль ты надо мной надсмѣхаешься,
 Аль ты надо мной надругаешься?
 Аль ты не знаешь, аль ты не вѣдаешь?
- 100 Вѣдь нѣту Ѳедора Ивановича.
 Тотъ ли Малюта Скуратова сынъ
 Отсѣкъ ему буйну голову,
 Принесъ сѣкиру кровавую.

- Кто бы могъ изъ мертва жива сдѣлати,
 105 Далъ бы я города съ пригородками,
 Далъ бы я села съ приселками,
 Злата-серебра долюбн, скатна жемчуга досыти.
 Возговорилъ Никита Романовичъ:
 Мнѣ не надо городовъ съ пригородками,
 110 Мнѣ не надо селъ да съ приселками,
 Мнѣ не надо ни злата, ни серебра, ни скатна жемчуга,
 Только дай мнѣ Никитину вотчину:
 Кто уйдетъ въ Никитину вотчину,
 Того и Богъ проститъ.
 115 Какъ привелъ опъ Ѳедора Ивановича,
 Не за сына кидается
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ —
 За Никиту Романовича,
 Цѣлуетъ во уста во сахарныя,
 120 Что могъ изъ мертва жива сдѣлати.

Записана Вас. Ѳед. Хотьковскимъ въ с. Горка, Петрозаводск. у., Олон. губ.,
 отъ кр. М. А. Фроловой. Взята нами изъ рукописнаго труда г. Хотьковского
 «Историко-бытовья условія жизни Олонецкаго края по даннымъ народно-
 литерат. старины» (1912—1913 гг.). Приложение № 6.

126.

- Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Сидѣлъ за столами дубовыма,
 За ѣствамы сахарными, за питьямы медвяными,
 Говорилъ то ѳнъ таковы слова:
 5 Мы повывели измѣну съ каменной Москвы.
 Сидитъ то Ѳедоръ Ивановичъ,
 Говоритъ то ѳнъ таковы слова:
 Измѣнницѣкъ да за столомъ сидитъ,

- Ёнъ ѣсъ то пье да съ одного судна,
10 Ёнъ сапожки шье да одного козла,
Рукавци шье ёнъ черныхъ мурмавокъ.
Царю то слово въ запреку пришло,
Въ запреку пришло въ за великую.
Ёнъ скрыцалъ палацёвъ немилосливыхъ.
15 Большой палацъ крадецце за середнёго,
А середнёй крадецце за меньшого,
А отъ меньшого отвѣту нѣтъ.
Береть то палацъ немилосливой,
Береть царевица за ёго за руцки за бѣлып,
20 За его за персни злациёныи;
Приводить то ёго на тоё болотцё на житное,
На тую на плашку на липову.
Ёго то родная матушка
Слышитъ слова не веселыи,
25 Ко серцю не пріятныи,
Скопила ёна на рѣзвы ножки,
Побѣжала въ Микитину вотчину,
Ко своему братцю ко родному,
Бѣжитъ ёна по городу — народъ-отъ роздвигаетце,
30 Какъ весной водыця розливаетце;
Прибѣжала ёна къ своему братцю къ родному,
Крѣсь кладе по писаному,
Поклонъ веде по уценому.
Сидитъ то братецъ родной,
35 Ёсъ да пье, прокладываетце.
— Ай же, братецъ родной,
Сидишь ѣшь да прокладываетсе,
Не знаешь ты незгоды великии:
Вецёръ по вецеру по позному
40 Воспалилсѣ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
На того на сына на меньшого,
На Ѳедора (?) Ивановичя,

- На твоего кресницька любимого —
Приказалъ палацямъ немилосливымъ
45 Свести на тоё болотцѣ на житное,
На тую на плашку на липову
Отсиць ёму буйна голова,
Показать ему сабля вострая окровавлѣна.
Скопилъ то Микита на рѣзвы ножки,
50 И справлялсѣ ёнъ поскорѣшенько,
Выходилъ то ёнъ на широкъ дворъ
И вzialъ то уздицю тсясьманную,
Садилсѣ ёнъ на добра коня
И вzialъ то любимого постельницька,
55 Пріѣждялъ то ёнъ да на тоё болотцѣ на житное,
Сидитъ розбойникъ на грудяхъ у царевицы,
Сидитъ ёнъ да повыспрашивать:
Ай же, Оедоръ Ивановичъ,
Кому накажешь золоту казну,
60 Кому накажешь серебрянну,
Кому накажешь платьѣ чвѣтнѣе,
Кому накажешь сапожки сафьянныи,
Кому накажешь шапку мурманку,
Кому накажешь со правой руки зладѣнъ перстенъ?
65 Говорить то Оедоръ Ивановичъ:
Ай же ты палаць немилосливой,
Кабы я то былъ да на твоихъ грудяхъ —
Недѣго бы я не выспрашивалъ,
Недѣго бы я не высказывалъ,
70 Я бы дѣлалъ дѣло повѣленное.
У палаця глаза съ кровью помутились,
Занесъ ёнъ саблю вострую;
А Микитушка Романовиць
Хватилъ любимого кресницька,
75 Подсунулъ ёнъ любимого постельницька;
Отсѣкъ палаць тутъ голову любимому постельницьку,

- Принесъ то ёнъ саблю вострую окровавлену.
Царь тотъ въ утри пробуждаецце,
Увидѣлъ — виситъ сабля вострая окровавлѣна,
80 Говоритъ царица благовѣрная:
Ай же ты, царица благовѣрная,
Здорово-ль наша каменна Москва,
Здорово-ль наши стрѣльчи-пальчи,
Здорово-ль наши сахарнии съ тобой сѣмяна?
85 Говоритъ ёна да таковы слова:
Не здорово наши съ тобой сѣмяна.
Говоритъ то ёнъ да таковы слова:
По ворами да по разбойнищамъ
Е заступнищьи-пецальщищьи,
90 А по нашимъ сахарниимъ сѣмяцкамъ
Нѣтъ растушищковъ-пецальщищковъ.
Приказалъ ёнъ звонить поуѣалому
Къ обидни въ колоколъ, коёго хуже нѣтъ,
Приказалъ идти въ платицяхъ, коихъ хуже нѣтъ,
95 А Микитушка справляецце
Во платицяхъ, коихъ лучше нѣтъ.
Сокручалъ ёнъ крещицка во платици во чвѣтныи
И приходилъ во черковь соборную,
Самъ шелъ во черковь соборную,
100 А оставлялъ крещицка во паперти соборною;
Самъ крѣсь кладѣ да по писаному
Поклонъ ведѣ да по уцѣному,
Царю ёнъ восдбину.
Взглянулъ грозной царь Иванъ Васильевичъ:
105 — Ай же ты надо мной да надсмѣхаессе!
Вынималъ ёнъ ножпцекъ булатныи
И кидалъ ёнъ въ Микиту Романовиця,
Попадалъ то ножъ во кирпичной мость.
Говоритъ Микита таковы слова:
110 — Ай же, грозной царь Иванъ Васильевичъ,

Не можно-ли кручины на радость сбить!
 Говорить то царь Иванъ Васильевичъ:
 Кабы хто мою кручину на радость сбилъ —
 Не зналъ бы того цимъ пожаловать.

115 Микитушка Романовицъ приходилъ ёнъ во паперть соборную,
 Взмалъ крестницъ въ бѣлы руки,
 Приводилъ ёго во черковь соборную.
 Грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Не берецце за сына любимого,

120 А берецце за Микиту Романовицъ:
 — Ай же, Микита Романовицъ,
 Бери у меня до полударства,
 И города — ты бери съ пригородками,
 И сѣла бери со присѣлками,

125 Говорить Микита таковы слова:
 — Не надо мнѣ городовъ съ пригородками,
 Не давай ты сѣловъ съ присѣлками,
 Дай-ко мнѣ свою ты власъ и свой же судъ:
 Кто сдѣлать дѣло уголовное:

130 Кто коня украде, или жёну уведѣ
 И придѣ въ Микитину вотчину —
 Того и Богъ простить.

И далъ ёму свой судъ Иванъ Васильевичъ.

Записана В. О. Хотьковскимъ въ д. Ижгоры, Ничиж. вол., Пудожск. у.,
 Олонецкой губ., отъ кр. Т. А. Фешевой. Взята нами изъ рукописнаго труда
 г. Хотьковского «Истор. бытовья условія жизни Олонецкаго края, по даннымъ
 народно-литературной старины». Приложение № 15 (1912—1913 гг.).

Олонецкой губерніи.

127.

Грозный царь Иванъ Васильевъ розстарѣлся. Ну потомъ сбераѣ поўный перъ, ну, потомъ стаѣ выкликать: хто чимъ буде хвастай. Умный хвастаѣ отцѣмъ, матерью, безумный молодой женой, а Грозный царь Иванъ Васильевъ: «Чимъ буду я хва-
 5 стать?» самъ себѣ говоритъ. Ну и потомъ хвастаѣтъ: «Вотъ я повывеѣ пзмѣну изъ Кіева, повывеѣ пзмѣну изъ Церънигова, повывеѣ пзмѣну изъ Новѣ-города». Потомъ говоритъ: «Повывеѣ пзмѣну съ каменной Москвы». За столомъ дубовымъ сынъ еѣо родной сидитъ, самъ говоритъ: «Татенька, вывеѣ ты пзмѣну изъ
 10 Церънигова, да вывеѣ пзмѣну изъ Кіева, да изъ Новагорода, а не вывеѣ пзмѣны съ каменной Москвы» (сынъ отчю скажетъ). Приказаѣ взять сына за кудри за жоўтыи, свести на болото Жытнея, а сказнить царевнчу головушку. Ну потомъ бѣльшей (ихъ было три брата) туляѣтъца за среднеѣо, а средній туляѣтъца
 15 за меньшеѣо, а отъ меньшеѣо и отвѣту нѣтъ (отвѣтитъ не смѣѣ). А съ за стола дубовоѣо скачетъ мальчишка Скурлатовъ сынъ: «Я сказню царевнчу головушку». Прослышала рѣдна еѣо маменька, Марѣа Романовна, потомъ не ложылась въ покой, а пошла въ ѣдной рубашки къ брату жаловатѣця и бѣсъ пояса и
 20 безъ чеботовъ, бѣзо всего, въ ѣднихъ цюлѣчкахъ, и приходила въ Божью черковь, крестъ клѣла по писаному, поклоны велѣ по учоному, братцю кланялась въ сѣбину. «Ай же ты братецъ родимый, ѣшь ты пѣшь, проклаждаѣшься, надъ собой незгоды не вѣдаѣшь, когда выпала звѣзда подвостѣчная, затухла заря рано-
 25 утреня (заря утѣхла), розстарѣлся нашъ грозный царь». И ужъ повторять стала, розсказывать брату, — онъ не быѣ на перу. «Грозный царь Иванъ Васильевъ забералъ почестень перъ, говоритъ, вси на перѣ напивались, вси на перу пѣждались, вси на перу поросхвастались, умный хвастаѣ отцѣмъ матушкой, безум-
 30 ный хвастаѣ молодой женой, а Грозный царь Иванъ Васильевъ похвастаѣ пзмѣной великой: «повывеѣ я, говоритъ, пзмѣну изъ

Церънигова и изъ Кеѣва и изъ Новѣгорода, повывеу измѣну съ
 каменнѣй Москвы; а блѣдѣй Оѣдоръ Иванавичъ сказау отцю на-
 супротивъ, говоритъ: «ывевеу изъ Церънигова измѣну и изъ Кіева
 35 и изъ Новагорода, а съ каменнѣй Москвы измѣны вывести не
 могъ». Потомъ она и говоритъ брату, што онъ велѣу, отецъ-то,
 трѣмъ братьямъ: «сведите еу на болото на Жытьнее и казните
 царевичу головку». Братъ то ей, Микита Романовицъ, скопцу со
 стула дубовоу, книги бросау недочитанныи, шубоньку бросау на
 40 одно плечѣ, шляпоньку кдау на одно ухо, чѣботы обувау на
 босу ногу, шапкой машетъ, голосомъ кричитъ: «Не твой то кусъ,
 да не тибѣ и јисъ, ай же, мальчишка Скурлатовъ сынъ! а съјишь
 этотъ кусъ да подавишься». Прибѣгаэтъ на болото на Жытьнее
 ко этой ко плахи дубовой, онъ тяпнуу Малиотку за волосы, бросау
 45 Малиотку о сырѣ землю, съ головы до пятки кожа лопнула. Взяу
 онъ благоу царевича за еу за руцки за бѣлыи, за перьси за
 златоныи, чѣловау еу въ уста во сахарнии и прибрау въ свое
 мѣсто туды, гдѣ онъ самъ живѣтъ. Тутъ приходитъ къ самой
 заутрени Христоськой. Грозный царъ Иванъ Васильевъ при-
 50 казау въ опальнемъ платѣи прити всемъ въ черковь, потомъ
 этотъ Микита Романовицъ, еу шуринъ, значитъ, одѣваэтца во
 цвѣтно платѣе. Ну, и вси пришли въ опальнемъ платѣи въ Хри-
 стоську заутреню, а этотъ Микита Романовицъ одѣлся во платѣе
 во цвѣтноѣ. Пришоу въ черковь, кресъ клау по писаному, по-
 55 клонъ клау по учоному и потомъ еу, значитъ, съ сыномъ...
 «Здрасьвуй, Грозный царъ Иванъ Васильевъ, здрасьвуй съ ро-
 жоньма дѣтушкамъ, со блѣдымъ Оѣдоромъ Ивановичемъ», по-
 вториу еще, котороу избавиу отъ смерти, тымъ и проздравляэтъ,
 а отецъ промоучау, значитъ, ничеу на мѣсто не сказау, и опеть
 60 Микита Романовицъ второй разъ говоритъ: «Грозный царъ Иванъ
 Васильевъ, здрасьвуй со семеюшкой и со рожоньма дѣтушкамъ
 и со блѣдымъ Оѣдоромъ Ивановичемъ». Онъ отворотилъ самъ
 и говоритъ: «Ай же ты, Микита Романовицъ, што-же надо мной
 насмѣхашся, а развѣ надъ собой незгоды не вѣдаешь, што
 65 нѣтъ жива любимоу племянника, а я сказни тибѣ, Микитушка,

головушку, если не представишь сюды Оёдора царевиця». — Ну, потомъ этотъ Микита Романовицъ приказау племяннику прити въ черковь. Вотъ этотъ Оёдоръ Ивановичъ пришоу въ черковь, крестъ клау по писаному, поклонъ вёу по учоному, а батюшку
 70 кланяуся въ собицу. «Здрасълуй, родный мой татенька, Грозный царь Иванъ Васильевъ!» Грозный царь Иванъ Васильевъ говоритъ Микиты Романовицу шурицу своому: «Злата-ль тибн надо или сёребра, што отъ смерти забавиу сына еуо (такъ!)?» А и спроговорить Микитушка ёму Романовицъ: «Мни ни нужно ни
 75 злата ни сёребра, отдай только Микитину отчину назадъ». (Онъ сёстру какъ взяу, такъ и отчину отобрау у шурина). Ну, тутъ оны съ нимъ померились, отчину назадъ отдау, а то всё забранка у нихъ шла съ нимъ.

Пересказъ пёсни съ почти разложившимся стихомъ. Записанъ въ д. Палтегъ, Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., отъ женщины среднихъ лётъ А. А. Шахмаровымъ. Напечатанъ въ сборникъ Н. Е. Оичукова «Сёверныя сказки» (С.-Пб. 1908) подъ № 125, стр. 299—301.

Изъ западной Сибири (?).

128.

[Никите Рамановичу дано село Преображенское].

Да в старые годы прежния во те времена первоначальныя когда воцарился царь Одръ а грозны царь Иванъ Васильевичъ что взялъ онъ царство Казанское Симеона царя во полонъ полонилъ с царпцею со Еленою выводилъ онъ измену из Клева что
 5 вывелъ измену из Нова города что взялъ Резань взялъ и Астрахань а пыне у царя в каменной Москве что пиръ пдетъ у него навеселе а пиръ пдетъ про князеи про бояръ про велможы гости богатыя про техъ купцовъ про сибирскпехъ какъ будетъ лет-пётъ день в половина двя смиренна беседушка || навеселе а все
 10 тутъ князи бояра и все на пиру напивались промежъ собою оне

расхвастался а сильной хвастаетъ силою богатаетъ хвастаетъ
 богатствомъ злата труба в царствѣ протрубила прогласилъ царь
 Гдрь. слово выговорилъ а глупы бояра вы неразумныя а все вы
 безделицей хвастаетесь а смею я царь похвалитися похвалитися
 15 и похвастати что вывелъ измену я из Клева да вывелъ измену
 из Нова города а взялъ я Резань взялъ и Астрахань в полатахъ
 злата труба протрубила прогласилъ в полатахъ царевичъ молодой
 что меншеи Федоръ Ивановичъ а грозной царь Иванъ Ва-
 сильевичъ не вывелъ измены в каменной Москвѣ что есть у насъ
 20 в каменной Москвѣ что три большія боярина а три Годуновы
 изменники за то слово царь спохватается ты гон еси чадо
 мое милое что меншеи Федоръ Ивановичъ скажи мне про трехъ
 ты бояриновъ про трехъ злодеевъ изменниковъ первова боярина
 в котле велю сварить другова боярина велю на колъ посадить
 25 третьева боярина скоро велю сказати о'ветъ держати тутъ
 царевичъ молодой что меншеи Федоръ Ивановичъ а грозной
 царь Иванъ Васильевичъ ты самъ про нихъ знаешь и ведаешь
 про трехъ большихъ бояриновъ про трехъ Годуновыхъ измен-
 никовъ ты пьешь с ними ешь съ еднова блюда единую чарой
 30 с ними требуешь то слово царю не влюбилось то слово не
 показалось не сказалъ онъ изменниковъ по имени ему тутъ
 за беду стало, || за великую досаду показалось скрычалъ онъ
 царь зычнымъ голосомъ а ест ли в Москвѣ немилостивы
 палачы возмите царевича за белы ручки ведите царевича со
 35 царскова двора за те за ворота москворецкия за славную
 матушку за Москву за реку за те живы мосты калиновы къ
 тому болоту поганому ко топ ко луже кровавыя ко топ ко плахе
 белодубовой а все палачи испужались что все в Москвѣ разбе-
 жались единъ палачъ не пужаетца единъ злодей выступаетца
 40 Малиута палачъ сынъ Скурлатовичъ хватя онъ царевича за белы
 ручки повелъ царевича за Москву за реку переплахнула вестка
 нерадошна во то во село в Романовское в Романовское во бояр-
 ское ко старому Никитѣ Романовичу нерадошна вестка кручинная
 аи гон еси сударь мой дядюшка ты старон Никита Романовичъ а

45 сплпшъ лежпшъ опочпшъ держпшъ али те Никите мало можется над
 собою ты певзгоды не ведаешъ упала звезда поднебесная потухла
 въ соборе свеча местная не стало царевича у насъ в Москвѣ а
 меншева Федора Ивановича много Никита не выпрашиваетъ а
 скоро метался на широкой дворъ скричалъ онъ Никита зычнымъ
 50 голосомъ а конюхи мой приспешники ведите наскоре добра коня
 неседленова неуздонова скоро де конюхи метались подводить
 наскоре добра коня садился Никита на добра коня за себя онъ
 Никита любимова конюха хватилъ поскакалъ за матушку Москву
 за реку а шапкой машеть головою качаетъ кричить онъ реветъ ||
 55 зычнымъ голосомъ народъ православнои не убегтеса дайте до-
 рогу мне широкую настигъ палача онъ во полу путя не дошедъ
 до болота поганова кричить на ево зычнымъ голосомъ Малиота
 палачъ сынъ Скурлатовичъ не за своискои кусъ ты хватаешься а
 этимъ кусомъ ты подавишся не переводи ты роды царския гово-
 60 ритъ Малиота немплостивой палачъ ты гон Никита Романовичъ а
 наша дела повеленое али палачу мне самому быть сказнену а
 чемъ окровенить саблю вострую что чемъ окровенить руки руки
 белыя а с чемъ притить къ царю предъ очи предъ ево очи цар-
 скія оъвѣчаетъ Никита Романовичъ Малиота палачъ сынъ Скур-
 65 латовичъ сказни ты любимова конюха моего окровени саблю
 вострую замараи в крове руки белыя свои а с темъ поди к царю
 предъ очи передъ ево очи царскія а много палачъ не выпраши-
 ваетъ сказнилъ любимова конюха ево окровенить саблю вострую
 заморалъ руки белыя свой а прямо пошелъ к царю предъ очи
 70 подмастерья ево голову хватилъ идуть к царю предъ очи ево
 царскія въ ево любимую крестовою а грозны царъ Иванъ Ва-
 спльевичъ завидевши сабелку вострую а востру саблю кровавую
 тово палача немплостива потомъ же увидель и голову у нихъ а
 гдека стоялъ онъ и тута упалъ что резвы ноги подломилсиа что
 75 царскии очи замутились что по три дня ни пьеть не естъ народъ
 християне православныя положили любимова конюха на те || на
 телеги на орднскія привезли до Ивана Великова где кладутца
 цари и царевичи где ихъ роды роды царскія завсегда звонятъ

во царь колоколь а старой Никита Романовичъ хватя онъ ца-
 80 ревпча на добра коня посадилъ увезъ во село свое Романовское
 в Романовское п боярское не шва ему варить не вина курить а
 пиръ пошолъ у него на радостяхъ а в трубки трубятъ по ратному
 барабаны бьютъ по воинскому у топ у церкви соборныя збырались
 попы п дьяконы а все веть причетники церковныя о'певали лю-
 85 бимова конюха а втапоры пригодился царь а грозны царь Иванъ
 Васильевичъ а трижды земли на могилу бросилъ с печали царь
 по царству пошелъ по темъ широкимъ по улицамъ а те бояра
 Годуновы идуть с царемъ сами подмолвились ты грозны царь
 Иванъ Васильевичъ у тебя кручина неспосная у боярина пиръ
 90 пдетъ навеселе у старова Никиты Романовича а грозны царь онъ
 п крутъ добре послалъ посла милостивова что взять его Никиту
 нечестно к нему пришолъ посолъ ко боярину в домъ взять Ни-
 киту нечтно повелъ привелъ ко царю предъ ясны очи не дошедъ
 Никита поклоняетца о праву руку до сыру землю а грозны царь
 95 Иванъ Васильевичъ а в правой руке держитъ царской костыль а
 в левой руке держтъ царско жезло по нашему сибирскому
 востро копье а ткнетъ онъ Никиту в праву ноги пришилъ ево ко
 сыроп земли а самъ онъ царь приговариваетъ велю я Никиту || в
 котле сварить в котле сварить либо на коль посадить на коль
 100 посадить скоро велю сказнить у меня кручина неспосная а у теби
 боярина пиръ навеселе к чему ты Никита в доме добре радошень
 али ты Никита какой городъ взять али ты Никита корысть полу-
 чилъ говорить онъ Никита не с упадкою ты грозны царь Иванъ
 Васильевичъ не вели мене казнить прикажи говорить а для того у
 105 мене пиръ навеселе что в трубочки трубятъ па ратному в бара-
 баны бьютъ по воинскому утешаютъ млада царевича что меншева
 Федора Ивановича а много царь не выпрашиваетъ хватя Ни-
 киту за праву руку пошелъ в палаты во боярския о'воряли царю
 на пету вошелъ в палаты во боярския поднебестна звезда ушъ
 110 высоко взашла в соборе местна свеча затеплялася увидель ца-
 ревича во болшомъ месте в болшомъ месте в переднемъ угле под
 местными иконами беретъ онъ царевича за белы ручки а грозны

царь Иванъ Васильевичъ целовалъ ево во уста сахарныя скричалъ
онъ царь зычнымъ голосомъ а чемъ боярина пожаловати а ста-
115 рова Никиту Романовича а погребъ тебе злата серебра второе
тебе питья разнова а сверхъ того грамота тарханная кто церкву
покрадетъ мужика ли убьетъ а хто у жива мужа жену уведеть
и увидеть во село во боярское ко старому Никите Романовичу и
тамъ быть имъ не в выдоче а было это село боярское что стало
120 село Преображенское по той по грамоте тарханной оныне ана
словеть ѿ до веку.

См. Сборникъ Кириши Данилова, издан. И. Публ. Библ. подъ ред. П. Н. Шеффера. С.-Пб. 1901, стр. 138—142.

Новгородской и Пермской губерній.

129.

Прикажи, Господи, намъ старину сказать,
Старину сказать да стародавнюю,
Стародавнюю старинушку-бывалую,
Про того царя Ивана да Васильевича.
5 У того царя Ивана да Васильевича,
Заводилася бесѣда тиха-смирная,
Собиралися князи-бояра да со всѣхъ сторонъ,
Князи-бояра да вся удалая поляница.
Они пьютъ-то да хлѣба кушаютъ,
10 Во полу-пирѣ да хлѣба рушаютъ,
Во полу-пирѣ да прирасхвастались,
Иной хвастаетъ-да кони добрые,
Другой хвастаетъ да золотой казной,
Третій хвастаетъ да молодой женой.
15 А Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ
По полатушкѣ похаживаетъ:
«Ужъ вы гой еси, князи и бояра!

- «Ужъ вы хвастаете небылью-небылицею!
«Ужъ чѣмъ я, Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
20 «Чѣмъ же я, добрый молодецъ, похвастаю?
«Я похвастаю да я измѣною:
«Ужъ какъ выведу я измѣнушку изъ Кіева,
«Ужъ какъ выведу я измѣнушку изъ Нова-города,
«Ужъ я выведу измѣнушку изъ матушки каменной Москвы!»
25 Тѣ князи-бояре да ему рѣчь говорятъ:
««Ужъ не вывести тебѣ измѣнушки изъ Кіева,
««И не вывести измѣнушки изъ Нова-города,
««Да изъ матушки да каменной Москвы!
««А тотъ выведетъ ту измѣнушку,
30 ««Кто за однимъ съ тобой столомъ сидитъ,
««За столомъ сидитъ да хлѣба кушаетъ,
««Мплой сынъ твой Ѳеодоръ Ивановичъ!»»
На то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ осержается,
И выходилъ онъ да на красно крыльцо,
35 И кричитъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ,
Своимъ платамъ да немилостивымъ.
И тѣ пилатушки да испужались,
По каменной Москвѣ да разбѣжались;
Одинъ Малюта Скуратовъ да не устранился,
40 Онъ бѣжитъ къ нему скоро на очи,
Прибѣжавъ къ нему низко кланялся:
— Ужъ ты гой еси, Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ!
— На что ты горы-гаркаешь,
— На что меня кликъ-кликаешь?
45 «Ужъ ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
«Возьми моего сына милаго за бѣлы руки его,
«За бѣлы руки, за златы перстни,
«И поведи его на то поле на Куликово,
«Ко той ямѣ да кровавыя,
50 «Ко той доскѣ да ко дубовыя,
«Снеси ему да буйну голову,

- «Принеси мнѣ сабельку кровавую!»
И онъ взялъ его за бѣлы руки,
И повелъ его во чисто поле да во Куликово.
- 55 Увидалъ его любезный шуринъ Никита Варламовичъ,
Онъ сѣдился на добра коня,
И посадилъ за себя молодаго ключничка,
Погналъ на то поле на Куликово
И кричить онъ зычнымъ голосомъ:
- 60 — Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
— Не твой кусъ, да не тебѣ и кушати!
— Ужь ты на-тко да насытися
— Моимъ молодымъ ключничкомъ! —
Онъ взялъ ему, ключничку, срубилъ буйну голову,
- 65 И понесъ-то сабельку кровавую
Ко тому царю Ивану Васильевичу.
А у Грозна царя Ивана Васильевича,
И пиръ пошелъ да не на веселѣ,
Въ барабаны били да не на радости,
- 70 Не на радостяхъ, да не по старому.
Изъ пушекъ палать да не по прежнему,
А изъ мелкаго оружія — да обсѣкается.
А у его любимаго шуриня Никиты Варламовича,
У него пиръ-то идетъ да по веселому.
- 75 Въ барабаны бьютъ да все по старому,
А изъ пушекъ палать да все по прежнему,
А изъ мелкаго оружія утиху нѣтъ.
Посылаетъ къ нему Грозенъ Царь
Иванъ Васильевичъ скорыхъ пословъ:
- 80 «И приведите мнѣ любезнаго шуриня Никиту Варламовича».
И привели его, Никиту Варламовича, къ нему на дворъ:
— На что же ты меня, любезный зятюшка,
— Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ, требуешь?
«Къ чему разошешь, да къ чему радъ,
85 «Мой любезный шуринъ, Никита Варламовичъ?

- «Моему-то развѣ безвременьцу?
 «У меня одна была жемчужина, и та скатилась:
 «И пиръ у тебя идетъ по веселому,
 «Въ бабарабаны у ты бьютъ да все по старому,
 90 «Изъ пушекъ-то палятъ все по прежнему,
 «Изъ мелкаго оружія не утихается!»
 — Ужъ ты гой еси, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть въ гостяхъ небывалый гость,
 — Небывалый гость — Ѳедоръ Ивановичъ. —
 95 «Гой ты еси, мой любезный шуринъ,
 «Мой любезный шуринъ, Никита Варламовичъ!
 «Обратилъ ты мое да ретиво сердце,
 «Взвеселилъ мою да буйну голову,
 «Воротилъ ты мнѣ мою жемчужину!»
 100 И пошелъ у него пиръ да по веселому,
 Въ барабаны били да все по старому,
 Изъ пушекъ палятъ да все по прежнему
 Изъ мелкаго оружія не утихается. —

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», В. VI, стр. 66—69, съ помѣтами:
 «Записана Ст. П. Кораблевымъ». «Поется въ Новгородск. и Пермск. губ.».

Томской губерніи.

130.

- Когда возсіяло солнце красное,
 Тогда воцарился нашъ грозный царь,
 Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ.
 Такова царя грознѣе не было.
 5 И было у него столованье-почестный пиръ,
 На многихъ князей, бояровъ
 И на всю поленицу удалую,
 И на всю дружину на храбую.

- Во полушпру бояры напивалися,
10 Въ полукушанье наѣдалися.
Царь по гриднищѣ похаживаѣтъ,
Бѣлыми руками помахиваѣтъ,
Могучими плечами поворачиваѣтъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
15 — «Гой еси, мои князья, бояры,
Славные могучіе богатыри!
Пьете вы, ѣдите, проклажаетесь,
Нптѣмъ вы, бояры, не похвастаете.
Я вывелъ измѣну изъ трехъ городовъ:
20 Изъ первова города — изъ Пскова,
Изъ второва города — Новагорода,
Изъ третьей-то матушки каменной Москвы.
Казанское царство подъ мечъ склонилъ,
Царя Константина въ полонъ полонилъ».
25 И сидитъ тутъ его чадо милое,
По имени Федоръ царевичъ младъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
— «Гой еси, нашъ батюшко, царь-государь,
Хвастаешь ты, царь батюшко, небылью:
30 Не могъ ты вывести измѣны въ каменной Москвѣ,
Измѣна у тебя за столомъ сидитъ».
Тутъ-то царю за бѣду стало,
За великую досаду показалось,
Знималъ онъ свою саблю вострую
35 Выше своей буйной головы,
Самъ говоритъ таковы слова:
— «Гой еси ты, Федоръ-царевичъ младъ,
Скажи мнѣ измѣнника на имя,
Покажи мнѣ измѣнника на очю.
40 Скажешь ты мнѣ измѣнника — скоро сказню,
Не скажешь, — самово сказню,
И предаю тебя казненью разному:

- Языкѣ тебѣ выну теменемъ,
Ясныя очи косицами,
45 Ретиво сердце скрозь едно ребро».
И проговоритъ тутъ Ѳеодоръ-царевичъ младъ:
— «Ты гой еси, нашъ царь-батюшко,
Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ!
Прости ты меня — дѣтну глупова,
50 Не съ мудрости я слово вымолвилъ.
Пьете, ѣдите съ однова блюда,
И цвѣтно платье носите съ однова плеча».
Тутъ царю за бѣду стало,
За великую обиду показалось,
55 Зычитъ онъ, кричитъ зычнымъ голосомъ:
— «Гой еси вы, мои слуги вѣрные,
Злые палачи и немилостивы!
Берите-ка вы Ѳеодора-царевича:
За тѣ бы за ручки за бѣлыя,
60 За тѣ ли за перстни злаченые,
И ведите его въ дальню-чисто поле
И во то раздолье Трепетово
И кладите на плаху бѣлодубову
И предайте его казненью разному:
65 Языкѣ ему выньте теменемъ,
И ясныя очи косицами,
Ретивое сердце скрозь едно ребро,
Отсѣките ему буйну голову;
Окровените мнѣ саблю вострую.
70 И всѣ палачи испужался,
Одинъ палачъ не устрашился,
Молодой Малюта, воръ Скурлатовичъ;
И беретъ онъ Ѳеодора-царевича:
За тѣ бы за ручки, за бѣлыя,
75 За тѣ ли за перстни, за злаченые,
И ведетъ его во дальню чисто поле,

- Во то раздолье Трепетово.
Скоро вѣсточка перепахнула,
Во то во село во Микитино,
80 Ко тому ко Микитѣ ко Романовичу,
Тутъ-то Микита испужается,
На одну ногу сапогъ надѣлъ,
На другую ногу не успѣлъ надѣть;
На одно плечо кафтанъ надѣлъ,
85 На друго плечо не успѣлъ надѣть;
И бѣжить скоро на красно крыльцо,
Зычить, кричить зычнымъ голосомъ:
— «Гой еси, мои любезные конюхи!
Хватайте мнѣ добра коня ступісчата,
90 Не науздывайте, не осѣдывайте!»
Скоро скакалъ на добра коня,
Самъ говоритъ таковы слова:
— «Гой еси, мои слуги вѣрные!
Кто де умретъ за роды за царскіе?»
95 Изобразилъ у него любезный ключничокъ:
Я де умру за роды царскіе.
Садить его за себя на добра коня
И бѣжить онъ во дальню чпсто поле
И во то раздолье Трепетово,
100 Ко той ко плахѣ бѣлодубовой,
Зычить, кричить онъ зычнымъ голосомъ:
— «Гой еси ты, воръ Малюта сынъ Скурлатовичъ,
Чтобы тебѣ, собакѣ, этимъ кусомъ подавиться!»
105 Сдергиваетъ онъ Федора-царевича
И кладетъ онъ своево слугу вѣрнова
На тое плаху бѣлодубову;
И даютъ ему казненіе разное:
Языкъ ему вынули теменемъ,
110 Ясныя очи коспцами,
Ретивое сердце скрозь едно ребро;

- И отсѣкъ ему Малюта буйну голову,
И окровенилъ онъ свою саблю острую,
И понесъ ее къ царю Ивану Васильевичу.
115 И садитъ Микита Федора-царевича
На своево на добра коня,
Везетъ его во свое село,
И сдѣлалъ онъ въ своемъ селѣ радости:
Пылко и ярко въ барабаны бьютъ,
120 Заунывно сыпѣвки возыгрываютъ,
И добро въ большой колоколъ благовѣстятъ.
Услышалъ нашъ батюшко царь-государь,
Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
У меня несчастье великое,
125 А у Микиты радости великія.
И сѣдился онъ на своего добра коня,
Побѣжалъ къ Микитѣ въ село,
И беретъ съ собой конь вострое
И увидѣлъ Микита своего царя
130 Во то окопечко стекольчато
И бѣжитъ онъ скоро на красно крыльцо,
И встрѣчатъ царя Ивана Васильевича.
И царь проткнулъ ему копьемъ праву ногу,
Самъ говорить таковы слова:
135 — «Что у тебя, Микита, за радости?
Пылко у те, ярко въ барабаны бьютъ,
Заунывно спѣвки возыгрываютъ
И добро въ большой колоколъ благовѣстятъ?
А у меня несчастье великое:
140 Порѣшилъ я свое чадо милое».
— «А тѣ у меня радости великія,
У меня сидитъ небывалый гость».
Проговоритъ тутъ грозенъ царь,
Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:
145 — «Скажи ты мнѣ гостя на имя,

Покажи мнѣ гостя на очи».

И проговоритъ Микита Романовичъ:

— «Да простишь ли свое чадо милое,

Молодова Ѳедора Ивановича?»

150 — «Я бы радъ простить, да теперь негдѣ взять.

Выводи же ты мнѣ гостя на очи,

Скажи мнѣ ево на имя».

Выводить тутъ Микита Романовичъ

Молодова Ѳедора Ивановича

155 Изъ той палаты бѣлокаменной,

Самъ говоритъ таковы слова:

— «У меня де умеръ за роды царскіе

Любезный мой вѣрный ключникъ».

Тутъ-то царь на великихъ радостяхъ

160 Сталъ суды судить, законъ устанавливать:

Кто де хотъ мужика убьетъ,

Да къ Микитѣ въ село прибѣжитъ,

Тому вина прощена будетъ.

Записана С. И. Гуляевымъ въ Барнаулѣ; со словъ кр. Леонтія Тушицына.
Напечатана мною въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири»; см. Извѣст.
Отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 2—7.

Томской губерніи.

131.

Въ славномъ городѣ — въ каменной Москвѣ,

У царя Ивана Васильевича

Было пированье-почестный пиръ,

Было столованье княжеческое

5 На многихъ князей, бояръ,

На русскихъ могучихъ богатырей,

На всю поленицу удалую.

- Вполпьяна бояре напивались,
 Вполсыта бояре наѣдались,
 10 Стали бояре хвастати.
 Кто хвастаетъ животомъ своимъ,
 Кто хвалится конемъ своимъ,
 Кто хвалится молодой женой.
 Говорить на то православный царь:
 15 — «Вы, друзья мои, братцы-товарищи,
 Есть и мнѣ чѣмъ похвастати:
 Вывелъ я измѣну изъ Шахова,
 Вывелъ измѣну изъ Ляхова,
 Вывелъ измѣну изъ Чернигова,
 20 Вывелъ измѣну изъ Новгорода,
 Вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ;
 Не будетъ измѣны вѣкъ и по вѣкъ».
 Проговорилъ его чадо милое
 По имени Ѳеодоръ Ивановичъ,
 25 Говорить, какъ въ трубу трубить:
 — «Гой еси, батюшко, православный царь,
 Всей Россіи царь, Иванъ Васильевичъ,
 Небылью ты хвастаешь,
 Небылицей похваляешься:
 30 Не вывелъ ты измѣны изъ Шахова,
 Не вывелъ измѣны изъ Ляхова,
 Не вывелъ измѣны изъ Чернигова,
 Не вывелъ измѣны изъ Новгорода.
 Не вывелъ измѣны въ каменной Москвѣ;
 35 Будетъ измѣна вѣкъ и по вѣки».
 Скоро скакалъ православный царь,
 Скоро скакалъ на рѣзвы ноги.
 Самъ беретъ его за бѣлы руки,
 Самъ скоро его спрашиваетъ:
 40 — «Ты, гой еси, чадо милое,
 По имени Ѳеодоръ Ивановичъ,

- Скажи ты измѣну скорѣе на имя,
На имя и по изотчеству».
- Не могу я тебѣ измѣны сказать,
45 На имя и на изотчество:
Первая измѣна за столомъ сидитъ,
Вторая измѣна на столѣ сбирать,
Третья измѣна тебѣ пить подаетъ».
- На это царь разгнѣвался,
50 Разгнѣвался и вымолвить:
— «Палачи вы немилостивы!
У кого на царскій родъ руки поднимутся,
Отсѣчь ему буйну голову?»
- Всѣ князья и бояре испугались,
55 Со ширю они разбѣгались;
Остался Васька Скурлатовъ воръ,
Говорить, какъ въ трубу трубить:
— «У меня на царскій родъ руки поднимутся
Отсѣчь ему буйну голову.
- 60 Наше дѣло повѣлѣное,
Слушамъ слова говоренія,
Что прикажутъ, то и дѣлаемъ».
- Беретъ его за бѣлы руки,
Ведетъ его на широкій дворъ,
65 Садитъ его въ карету дубовую,
Везетъ его во чисто поле
Къ тому колку березову,
Къ тому болотичку Куликову,
Къ той плахѣ бѣлодубовой
- 70 Отсѣчь ему буйну голову.
Не ласточка перелетываетъ,
Не косатая перепархиваетъ,
Его матушка Афросинья Романовна
Бѣжала къ братцу Никитѣ Романовичу,
75 Что къ Никитѣ Романовичу:

- Ты, братецъ Никита Романовичъ,
Ночесъ то мнѣ мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось;
Привидѣлся сонъ — сновидѣшница:
80 Взошло бы красно солнышко и померкнуло,
Передъ образомъ свѣча потухнула,
Упала бы звѣзда подвосточная,
Не стало въ царствѣ царевича,
По имени Ѳедора Ивановича;
85 Увезли его во чисто поле,
Къ тому ли колку березову,
Къ тому болотичку Куликову,
Къ той плахѣ бѣлодубовой
Отсѣчь ему буйну голову».
90 Скоро скакалъ Никита Романовичъ,
Скакалъ скоро на рѣзвы ноги;
Бѣжитъ онъ на конюшенъ дворъ,
Хватаетъ коня добраго,
Сѣдлать, подпругъ не подтягивать
95 Беретъ своего любимаго ключничка,
Везетъ его во чисто поле,
Ко той плахѣ бѣлодубовой,
Кладетъ любимаго ключничка
И беретъ любимаго племянничка,
100 Говоритъ таковы слова:
— «Гой еси ты, Васька Скурлатовъ воръ,
Что другу налилъ, не вышей самъ».
Посадилъ своего любимаго племянничка,
Посадилъ на добра коня,
105 Ведетъ коня подъ губу.
Привезъ племянничка къ себѣ домой
И сдѣлалъ веселый пиръ.
— «Гой еси ты, православный царь!
Ты находишься въ кручинѣ тоскѣ,

- 110 А твой шуринъ пьетъ, увеселяется,
 Самъ похваляется,
 А съ тобою думы не думаетъ».
 Призываетъ онъ своего шурина,
 Проткнулъ ему ногу саблею,
 115 Говоритъ таковы слова:
 — «Какія тебѣ радости,
 Что ты хвастаешь, похвалешься,
 А со мной думы не думаешь?»
 Возговоритъ Никита Романовичъ:
 120 — «Какъ мнѣ теперь не радоваться,
 У меня гость въ гостяхъ».
 — «Какой у тебя гость въ гостяхъ?»
 — А котораго лучше въ свѣтѣ нѣтъ,
 Мнѣ такого гостя ждать не дождаться. —
 125 Тому царь Иванъ Васильевичъ обрадовался
 Не устыдился своего лица бѣлаго,
 Вынималъ онъ бѣлый платъ,
 Завертывалъ рану кровавую;
 И приказывалъ схватить Ваську Скурлатова,
 130 Привязать ко хвосту конному,
 И пустить коня во чисто поле.

Записана на Сузунскомъ заводѣ, Барнаульскаго округа, Томской губ., со словъ старика Епанешникова. Переписана и помѣщена С. И. Гуляевымъ въ его сборникѣ, откуда напечатана мною въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири». См. Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 7—11.

Нижегородской губерніи.

132.

Грозенъ былъ воинъ чарь нашъ батюшка,
 Первый чарь Иванъ Васильевичъ:
 Сквозь дремуцій лѣсъ съ войскомъ-сплою
 Онъ прошелъ въ страну Татарскую,

- 5 Себѣ царство взялъ Казанское,
Господарство Астраханское,
Вывелъ Перфила изъ Нова-города,
Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.
То царское сердце разгоралось
- 10 Пуще огня, пуще полымя.
Вотъ сказалъ онъ рѣчью громкою:
«У меня есть, дѣе, всяки мастера,
«Есть такіе разны дохтуры!»
Но всѣ прячутся, старыи за малаго,
- 15 И хоронятъ ча малый за стараго;
А одинъ изъ нихъ лишь не притсется,
То Малютка, палацъ, то Гурбатовъ сынъ:
«Ну пойдѣ-ка сюда, гой, Гурбатовъ сынъ!
«Сослужи-ка, не бось, службу вѣрную,
- 20 «Службу вѣрную, неизмѣнную:
«Во палаты ступай въ царски каменны,
«Взявъ чаревница тамъ за черны кудри,
«Распоясавъ съ него шелковой поясъ,
«Золотой перстень сними съ правой руки,
- 25 «Отведи самого на Москву на рѣку,
«Впрямь на мѣсто на то — мѣсто Лобное,
«И на плаху на ту на липову,
«И сними тамъ съ него буйну голову,
«А мнѣ къ явкѣ подай саблю вострую,
- 30 «Саблю вострую въ горючій его рудзѣ!
И увидѣлъ то Федоръ Ивановичъ,
Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
Изъ косячата изъ окошечка;
Пропустивши Чаря вдоль по улицѣ,
- 35 Вдоль по улицѣ, вдаль отъ церема,
Какъ воскликнетъ онъ ко Гурбатову:
— Ой ты гой, Гурбатовъ палацъ!
— Не за свой ты кусъ принимаешься,

- Самъ кусомъ такимъ подавишься! —
40 И Пожарской позвалъ слугу вѣрнаго,
— Слугу вѣрнаго, свою стряпчаго,
Свою стряпчаго, что не лудцава,
Что не лудцава, свою ключника:
— На, сними, — онъ пробалъ, съ него голову,
45 — Снеси саблю къ Чарю въ горющій рудзѣ,
— А къ чаревницу не прицаствуйся. —
Вотъ на утро Чарь Иванъ Васильевичъ
На поминки собралъ поголовно народъ:
Онъ бояръ повелѣлъ во медвѣжны вшивать,
50 Во медвѣжны вшивать, по Москвѣ рѣкѣ пускать,
А потомъ приказалъ во кули зашивать,
Во кули зашивать, по Москвѣ жъ рѣкѣ пускать,
Что чаревница не засѣняла.
Вотъ съѣзжаются все въ плацѣ чернымъ,
55 Въ плацѣ чернымъ, во педальнымъ,
А ѣдетъ одинокъ Ѳеодоръ Ивановичъ,
Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
Пожарской сынъ во нарядѣ чвѣтномъ,
Во нарядѣ чвѣтномъ, въ яркомъ золоцѣ,
60 И кони его все обряжены,
Все обряжены, что не лудця,
А веселье въ самомъ такъ и свѣтитча.
Вотъ увидѣлъ его Чарь Иванъ Васильевичъ,
Какъ воскликнетъ онъ громкимъ голосомъ:
65 «Ой ты гой еси, Ѳеодоръ Ивановичъ,
«Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!
«Аль объ горѣ моемъ ты не свѣдался,
«Что срядитча посмѣлъ словно въ радостный пиръ?
А Пожарской сынъ отвѣщаетъ Чарю:
70 — Я батюшка Чарь, все въ отлукѣ гулялъ,
— Все въ отлукѣ гулялъ за охотою,
— И поймалъ сокола, что не лудцава,

— Цто не лудцава, цеѣ ближняя,

— То сына цеѣ рѣднаго. —

75 И возрадовался Чарь, и отвѣтилъ ему:

«Ужь ты гой еси, Ѳедоръ Ивановичь,

«Ѳедоръ Ивановичь Пожарской сынъ!

«Вѣдь не мнѣ бы Чаремъ, а цеѣ должно быть:

«Ты умѣлъ соблюсти чарски сѣмены!

Напечатана въ *Этнограф. Сборникѣ* И. Р. Геогр. Общества, Вып. V. Смѣсь, стр. 28—30. Записана со словъ крестьянина села Кужендѣва, Ардатовск. у., Нижегородск. губ. Попытка сохранить особенности мѣстнаго говора неудачна и невыдержана. Стихъ кое-гдѣ восстановленъ по соображеніямъ записавшаго. Много литературныхъ подправокъ. Другая запись той же пѣсни изъ с: Стѣшкова, Княгининскаго уѣзда той же губ. напечатана въ пѣсняхъ собранія П. И. Якушкина, см. *Лѣтописи русск. лит. и древн.*, т. II, отд. 1, стр. 117—119, № IX. Первая запись (Ардатовск. у.) перепечатана Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ собран. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 77—80, съ помѣткой: отъ В. И. Даля; записалъ Реймерсъ со словъ крестьянина. Еще одинъ списокъ этой же пѣсни находится въ рукописной статьѣ архим. Макарія «О послѣднемъ походѣ царя Іоанна Вас. Грознаго противъ Казани въ 1552 г. черезъ Ардатовскій и Арзамасскій уѣзды Нижегородск. губ.», доставленный авторомъ въ 1849 г. въ И. Русск. Геогр. Общество и хранящійся въ Архивѣ О-ва (папка XXIII, 75). Мѣсто записи не указано. По замѣчанію автора статьи, пѣсню эту можно слышать въ Ардатовск. и Арзамасскомъ уу., Нижегород. губ., особенно въ селеніяхъ, конми проходилъ Иванъ IV со своимъ войскомъ.

Симбирской губерніи.

133.

Середь было царства россійскаго,

Середь государства московскаго,

Стояли палаты бѣлокаменные

Вѣдь нашего батюшки, Грознаго царя.

Собиралось пированьицо честное

Про всѣхъ про князей-бояръ,

Про сильныхъ-могучихъ богатырей:

Они пили-ѣли-проклажался,

Промежду себя похвалялися;

- 10 Богатое-тъ хвалится богатствомъ,
А сильное-тъ силушкою.
Возговоритъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой вы еси, князи-бояре,
15 «Сильные-могучіе богатыри!
«Чѣмъ-то это вы хвалитесь,
«Чѣмъ-то вы это прехваляетесь?
«Богатство-то вамъ отъ меня пришло,
«А силушку-то вамъ Богъ далъ!
20 «Вы бы похвалились своей мудростью,
«Своей мудростью, перемудростью!
«Какъ я, государь, подъ Казань подходилъ,
«Подкопъ подводилъ подъ Булатъ-рѣку,
«Подкопъ подводилъ подъ Казань подъ рѣку,
25 «Подъ самую стѣну бѣлокаменную,
«Подъ угольную башню, порховную казну,
«Закатывалъ бочки дубовенькія,
«Со зѣлемъ со лютымъ, со зѣлемъ со порохомъ,
«Затецпывалъ свѣчки воскуяровыя:
30 «Догарали свѣчечки до бочечекъ вплоть,
«Разрывало бочечки дубовенькія,
«Разметало стѣны бѣлокаменные!
«Казанскихъ Татаръ со стѣны всѣхъ пометалъ,
«Симеона царя во полонъ себѣ взялъ,
35 «Вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
«Вывелъ измѣну изъ Казани города
«Вывелъ измѣнушку изъ каменной Москвы,
«Всѣ селы-деревни ко своимъ рукамъ привелъ!»
Возговоритъ молодой царевичъ,
40 Молодой царевичъ Федоръ Ивановичъ:
— Охъ ты гой еси, батюшка,
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Не прикажите меня скоро казнить,

- Прикажете слово вымолвить:
45 — Не вывелъ ты измѣну изъ всей земли,
— Не вывелъ ты измѣну изъ Казани города!
— Измѣнника-тъ твой предъ тобой стоять,
— Съ тобой рѣчи говоритъ
— Хлѣбъ твой — соль кушаетъ,
50 — А лихо на тебя думаетъ. —
Воскликнулъ-возгаркнулъ Грозный царь,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Есть ли у меня злые палачи,
«Злые палачи, немилостивые?
55 «Берите молода царевича,
«Теодора Ивановича,
«За его за ручушки за бѣлыя,
«За кудерушки за русые,
«Ведите далече въ чисто поле,
60 «Во Кочково-то и во Куликово-то,
«На то озеро зыбучее,
«Снимите съ него буйну голову долой,
«По самыя плечи по могучія,
«И воткните на вострой штыкъ,
65 «Поставьте передъ окошками царскими,
«Передъ моими очами ясными!»
Тутъ всѣ палачи перепугались,
Всѣ грозные разбѣжались.
Одинъ, де, б сынъ,
70 Малютка Скурлаткинъ сынъ,
Беретъ молода царевича
За ручушки бѣлыя;
За кудерушки за русые,
Онъ хочетъ съ него буйну голову снять,
75 По самыя плечи по могучія.
Возговоритъ молодой царевичъ,
Молодой царевичъ Теодоръ Ивановичъ:

- «Охъ ты гой еси, Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 «Не за свой ты кусъ принимаешься,
 80 «Самъ ты этимъ кусомъ подавишься,
 «Самъ ты этимъ кусомъ поперхнешься
 «Есть у меня скорые послухи!
 «Кидайтеся-бросайтеся къ дѣдушкѣ моему,
 «Къ любимому царскому дядюшкѣ,
 85 «Къ модѣ¹⁾ Никиту Романовичу!»
 Скоро тутъ послухи кидалися,
 Докладывали дядюшкѣ,
 Модѣ Никитѣ Романовичу,
 Модѣ Никита Романовичъ
 90 Выходилъ изъ палатъ бѣлокаменныхъ
 На крылечушко на высокое,
 Въ одной тоненькой сорочушкѣ безъ поясу,
 Въ однѣхъ шолковыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 Воскрикнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
 95 — Ой вы гой еси, конюхи, подковюшнички!
 — Давайте два коня что не лучшія! —
 Онъ бралъ съ собой клюшничка-ларешничка,
 Поѣхалъ онъ въ далече-чисто поле,
 Во Кочково-то, во Куликово-то,
 100 На то озеро зыбучее.
 Онъ крикомъ-то кричить-не докричивается,
 А свистомъ-то свистить-не досвистывается:
 — Охъ ты гой еси, лютой палачъ,
 — Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 105 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься,
 Этимъ пойлицомъ поперхнешься! —
 Отдаетъ своего клюшничка-ларешничка,
 Онъ съ клюшничка-то буйную голову снялъ,

1) Модѣ, модѣ изъ *молодѣ, молада*, согласован. съ именемъ «Никита». (Безс.).

- 110 По самыя плечи могучія,
И воткнулъ на вострый штыкъ,
Поставилъ передъ окошками царскими,
Передъ его очами ясными.
По утру ранымъ ранехонько,
115 На зоринькѣ бѣлой увидѣлъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ,
Буйную голову на вострымъ штыкѣ.
Растужится-расплачется нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
120 «Какова змѣя лютая,
«И та не поѣдаетъ своихъ чревъ:
«А я съѣлъ-сгубилъ своего дѣтища,
«Молода-зелена царевича,
«По имени Θεодора Ивановича!»
125 Велѣлъ заводить по городу звоны колокольные,
И приказалъ служить молебны частые,
Велѣлъ по городу носить платья все печальныя.
И случилось ему идти-ѣхать мимо своего дядюшки,
Модѣ Никиты Романовича:
130 У дядюшки его пиръ идетъ на весело,
Онъ въ трубышки трубить, въ литавры бьеть.
Воскрикнулъ тутъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Есть ли у меня злыя палачи?
135 «Берите моего дядюшку не честию,
«За ручушки бѣлыя,
«За кудерушки русые,
«Ведите его ко мнѣ въ палаты бѣлокаменныя!»
Какъ онъ переступилъ, дядюшка
140 Въ палаты бѣлокаменныя,
Пришилъ онъ коньѣмъ ногу правую
Къ половицѣ ко дубовой,
Пришилиши ногу правую

- Къ половицѣ ко дубовой,
 145 Сталъ его спрашивать:
 «Охъ ты гой еси, дядюшка,
 «Модѣ Никита Романовичъ!»
 «Что у тебя за пирь, за проклады,
 «Въ трубочки ты трубишь и въ литавры бьешь?
 150 «Не знаешь ты горя моего великаго,
 «Горя великаго, кручинушки царской?»
 Возговорилъ дядюшка,
 Модѣ Никита Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, Грозный царь,
 155 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажи ты скоро меня казнить,
 — А прикажи слово выговорить:
 — Твоя кручина у моей бѣлой груди лежитъ. —
 Тутъ воскликнулъ нашъ Грозный царь,
 160 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть у меня лѣкари и доктуры?
 «Лѣчите дядюшкѣ ногу правую,
 «А съ Малютки Скурлюткина
 «Снимите съ живаго шкуру!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 61—66, съ помѣтою:
 записана А. М. Языковымъ въ с. Стапичномъ, Симбирской губерніи.

Симбирской губерніи.

134.

- У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Стояли палаты бѣлокаменные:
 Полы во палатахъ бѣлорыбищевые,
 5 Столы во палатахъ бѣлодубовые,

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

- Разбѣсланы скатерти бранныя,
 Поставлены яства сахарныя.
 За тѣми столами за дубовыми
 Сидитъ же нашъ батюшка Грозный царь,
 10 Грозный царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ и пьетъ и ѣсть-прохлаждается,
 Онъ и хвалится-восхваляется:
 «Сдержалъ же я землю свято-русскую!
 «Скрѣпилъ же я мать каменную Москву!
 15 «Я вынулъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ Новаго Города Низовскаго!»
 Возгворитъ царевичъ его:
 — Ахъ ты батюшка нашъ, Грозный царь!
 — Ты пьешь и ѣшь-прохлаждаешься,
 20 — Ахъ ты хвалишься-похваляешься:
 — Сдержалъ же я землю Свято-русскую,
 — Скрѣпилъ ты мать каменную Москву,
 — Вынулъ измѣну изъ Нова-города;
 — Не вынешь измѣны изъ палатъ своихъ! —
 25 На то сударь царь осержается;
 Выходитъ же онъ на красенъ крылецъ,
 Закричалъ же онъ громкимъ голосомъ:
 «Вы пошлите моихъ грозныхъ палачѣвъ,
 «Берите царевича за бѣлыя руки,
 30 «Ведите его ко новымъ рѣлямъ,
 «Ко новымъ рѣлямъ, къ петлѣ шелковой!»
 Упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча воску яраго:
 Не стало мово царевича,
 35 Царевича Оѣдора Ивановича!

Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 60—61, съ пометкой:
 доставлена Языковымъ, Симбирск. губ.

Симбирской губерніи.

135.

.....
«Послушайте, Марья Демругьевна!

«Теперича я вывелъ измѣнушку изъ всей земли,

«А Казанское царство къ себѣ приклонилъ».

А былъ у ихъ единъ чадо милый, Оедоръ Ивановичъ:

5 — Охъ ты еси, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,

— А не вывелъ измѣнушку изъ своа дому:

— Твоя измѣнушка предъ тобою стоитъ;

— Съ тобою рѣчи говорить,

10 — Единое платье носить одноцвѣтное

— И единое кушанье кушаетъ сахарное: —

На то же Грозный царь прогнѣвался,

И бралъ же своо сына за праву за руку,

И вывелъ онъ его на новъ-красенъ крылецъ,

15 Возгдворилъ онъ громкимъ голосомъ:

«Да есть ли здѣсь грозные палачики?

«Взяли бы моего сына,

«И повели бы его на поле Кулическое¹⁾,

«Привязали бы его ко плахѣ дубовое,

20 «И сняли бы съ него буйну голову!

Всѣ палачики испужался,

Со царскаго двора разбѣжался,

Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ;

И бралъ его сынъ²⁾ за руку;

25 Повелъ его на поле Кулическое.

И увидѣлъ его царскій дядюшка, Микита Романовичъ:

— Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаешься,

— Не за тѣ кушанья принимаешься:

— Сходи же, Малюта, на псарный дворъ,

1) Куликово. —

2) Его, сына царскаго, или: бралъ его, царевича, Скурлатовъ сынъ. (Б.).

- 30 — И возьми-ка же пса немалаго,
 — И сними съ него голову,
 — И принеси имъ въ кровѣ саблю вострую¹⁾!
 «Охъ вы есть²⁾, мои сенаторы,
 «Да князья и бояре!
- 35 «Приѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,
 «И служите вы молебны обчіе, печальные,
 «О моемъ сынѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ,
 «И надѣвайте черную одежду печальную!»
 Всѣ приѣхали [министры], князья и бояре,
- 40 И въ соборъ, церковь Божию,
 И въ одежѣ всѣ въ черную-печальную,
 И служили всѣ молебны обчіе, печальные.
 А царскій дядюшка, Микита Романовичъ,
 Надѣвалъ одежду [форменну],
- 45 И приказалъ служить молебны за здравіе.
 Обернулся намъ³⁾ Грозный царь:
 «По чему же ты, свать, радоваешься,
 «За чѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе?»
 — По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
- 50 — Что представлю вамъ сына въ живности.—
 И бралъ онъ [за ефесъ] саблю вострую,
 Протикалъ онъ ему ногу правую.
 Возговорить громкимъ голосомъ:
 «Подайте мнѣ перваго дохтура,
 55 «Залѣчалъ бы ему ногу въ три часа!»

Вторая часть сводной пѣсни, первая половина которой содержитъ сюжетъ «Кострюка». См. выше № 78. Перепечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 111—113 изъ сборника П. В. Шейна, см. Чтенія въ И. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1877, кн. III, стр. 50 и слѣд. Записана Шейномъ въ высылкѣ Александровкѣ, Карсунскаго у., Симбирск. губ.

1) За симъ слѣдуютъ рѣчи царя. (Б.).

2) «Гой вы еси» или «есте». (Б.).

3) Нашъ?

Симбирской губерніи.

136.

- При началѣ каменной Москвы,
Начинался тутъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
Онъ два царства покорилъ себѣ,
5 Астраханское, Казанское,
Казань городъ мимоходомъ взялъ,
Полонилъ царя съ царицею.
Тутъ царь Грозный похвалиться сталъ:
«Еще кто бѣ вывелъ измѣнушку
15 Изъ матушки каменной Москвы?»
Какъ возговоритъ Малюта врагъ:
Въ вѣкъ не вывести измѣнушки
Изъ матушки каменной Москвы:
Твой измѣнникъ супротивъ тебя,
15 Пьетъ и ѣстъ онъ съ одного стола,
Парчу носить съ одного плеча!»
Какъ возговоритъ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
«Вы князя мои бояре!
20 Вы подите во высокъ теремъ,
Во палаты мои царскія,
Вы возьмите тамъ царевича,
Совлеките золоту парчу,
Отведите во чисто поле
25 И предайте его злой смерти!»
Всѣ бояре испугалися,
Другъ за друга хоронилися;
Малый прячется за стараго,
Старый прячется за малаго.
30 Какъ одинъ только Малюта врагъ
Не пугается, не прячется:

Онъ идетъ въ палаты царскія,
Беретъ за руку царевича,
Совлекаетъ золоту парчу,
35 И ведетъ его въ чисто поле,
Гдѣ онъ хочетъ его злѣ казнить.
Какъ на ту пору бояринъ нашъ,
Князь Романъ сударь Романовичъ,
Онъ сидитъ, князь, во честномъ пиру,
40 Пьетъ и ѣстъ онъ — проклажается.
Прискакалъ къ нему скорой посоль:
«Охъ ты гой еси, бояринъ нашъ.
Князь Романъ сударь Романовичъ!
Ты сидишь здѣ во честномъ пиру,
45 Пьешь и ѣшь ты — проклажаешься,
А того, сударь, не вѣдаешь:
Упадетъ звѣзда восточная,
И угаснетъ свѣчка бѣлая,
Не стапегъ у насъ царевича, —
50 Врагъ Малюта его злѣ казнить».
Какъ возговоритъ бояринъ нашъ,
Князь Романъ сударь Романовичъ:
— Приведите клячу тощую,
Клячу тощую, водовозную! —
55 Приѣзжаетъ во чисто поле,
Беретъ за воротъ Скуратова:
— Охъ ты гой еси, Малюта врагъ!
Не за свой ты кусъ примаешься,
Этимъ кусомъ ты подавишься! —
60 Онъ беретъ съ собой царевича
И отвозитъ его въ свой терѣмъ.
Какъ на утрѣ нашъ Грозный царь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ
Отдавалъ вездѣ строгой приказъ,
65 Чтобы всѣ князья и бояре

- Одѣвались въ платье черное,
Собирались во большой соборъ,
Слушать утреннее пѣніе,
Панихиду по царевичѣ.
- 70 Всѣ бояре испугались,
Въ черно платье наряжались,
Во большой соборъ собирались.
Какъ одинъ только бояринъ нашъ,
Князь Романъ сударь Романовичъ,
- 75 Надѣвалъ онъ платье цвѣтное,
Пріѣзжалъ онъ во большой соборъ,
Привелъ за руку царевича
И поставилъ на правой крылосъ.
Увидалъ его нашъ Грозный царь,
- 80 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
«Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
Князь Романъ сударь Романовичъ!
Иль ты хочешь гнѣва царскаго,
Той опалы государевой?
- 85 Всѣ князья мои и бояре
Въ черно платье наряжались,
Во большой соборъ собирались,
Слушать утреннее пѣніе
Панихиду по царевичѣ:
- 90 Только ты одинъ, Романовъ князь,
Не послушалъ воли царскія,
Наряжаешься во цвѣтно платье!
Или ты того не вѣдаешь:
Упала звѣзда восточная
- 95 И угасла свѣчка бѣлая,
Не стало у насъ царевича?»
Какъ возговоритъ бояринъ нашъ,
Князь Романъ сударь Романовичъ:
— Охъ ты гой еси, нашъ Грозный царь,

- 100 Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 Прикажи не панихиду пѣть,
 А заздравное молебствіе:
 Твой царевичъ еще цѣлъ и здоровъ! —
 Какъ возговорить нашъ Грозный царь,
 105 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 Князь Романъ сударь Романовичъ!
 Чѣмъ за вѣрность наградить тебя?
 Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»
 110 Какъ возговорить Романовъ князь:
 Не пзъ злата я служу тебѣ
 И полцарства мнѣ не надобно:
 За мою ли службу вѣрную
 Мнѣ предай въ руки Скуратова! —

Напечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣвскаго», Вып. VI, стр. 90—93, съ помѣтой: «Симбирскъ, запис. П. И. Юрьевымъ». По разъясненію Безсонова, пѣсня представляетъ «обратную передѣлку сочиненія П. Дмитріева («Карманный пѣсенникъ» 1796 г. Ч. III, «Пѣсни былевья» № 1) среди народа». Дмитріевъ же передѣлалъ эту пѣсню, занесенную въ пѣсенники Чулковскій и Новиковскій. По нѣкоторымъ деталямъ разсказа и выраженіямъ Симбирская пѣсня, по нашему мнѣнію, подходитъ къ тексту «Новѣйшаго, полного и всеобщаго пѣсенника», изданнаго въ 1818 г. въ Петербургѣ (Ч. III). Вѣроятно и записавшій пѣсню въ Симбирскѣ не оставилъ свою запись безъ поправокъ.

Саратовской губерніи.

137.

Въ старые годы, прежніе,
 При зачинѣ камендой Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный царь,
 Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 5 А втѣпоры у царя былъ почестный столъ,
 Почестный столъ, шпрованье великое

- Про всѣхъ про князей про бояръ,
Про гостинныхъ людей, купцовъ слбирскихъхъ.
А и столъ былъ во полу-столѣ.
10 А и пиръ былъ во полу-пирѣ,
Гости царскіе на вѣселѣ,
Стали они промежду себя похвалятися:
Сильный хвалится своею силою,
Богатый хвалится своимъ богатствомъ.
15 Не золотая трубонька вострубливала,
Не серебряна сиполица возыгрывала,
Возговорилъ Грозный царь,
Иванъ сударь Васильевичъ:
«Ужъ какъ я ли могу похвалитися,
20 «Что и взялъ я Казанское царство,
«Рязань городъ, славу Астрахань,
«Ужъ и я ли вывелъ измѣну изъ Пскова,
«Изъ Пскова и изъ Нова-города!»
Какъ возговорить молодой царевичъ:
25 — Ой ты гой еси, государь, царь Иванъ Васильевичъ!
— Что и взялъ ты царство Казанское,
— Рязань городъ, еще Астрахань,
— Ужъ ты вывелъ измѣну изъ Пскова,
— Изъ Пскова и изъ Новгорода,
30 — Да не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы:
— Еще есть у насъ въ Москвѣ измѣнникъ,
— Во твоихъ ли государевыхъ палатахъ,
— Онъ и ѣсть съ тобой съ одного блюда,
— Съ одного плеча носить платье цвѣтное! —
35 Какъ и тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ догадается,
Онъ гнѣвомъ великимъ воспаляется,
Закричалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:
«А и кто есть у меня слуги вѣрные!
«Берите царевича за бѣлы руки,
40 «Ведите царевича за Москву рѣку,

- «Ко тому ли болоту стоячему,
«Ко той ли лужѣ кровавои,
«Ко той ли плахѣ поганои!»
Какъ тутъ всѣ князья-бояре испужались,
45 Всѣ вѣрные слуги по Москвѣ разбѣжались.
Оставался одинъ злодѣй Малюта,
Что Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
Онъ беретъ царевича за бѣлы руки,
И ведетъ его за Москву рѣку,
50 Ко тому ли болоту стоячему,
Ко той ли лужѣ кровавои,
Ко той ли плахѣ поганои.
Распроедалъ про то большой бояринъ,
Что честной Никита свѣтъ Романычъ;
55 Онъ садится на добра коня,
На добра коня неѣзжаннаго,
И онъ скачетъ за матушку за Москву рѣку,
И онъ машетъ шапкой бархатной,
Самъ кричитъ зычнымъ голосомъ:
60 — Ой, народъ православный, разступися,
— Люди добрые, сторонитесь,
— Давайте мѣ, боярину, дорогу! —
Прискакалъ Никита свѣтъ Романычъ
Ко тому ли болоту стоячему,
65 Ко той ли лужѣ кровавои,
Ко той ли плахѣ поганои, —
Вырываетъ царевича у Малюты,
У Малюты злодѣя Скурлатовича,
Онъ беретъ его за бѣлы руки,
70 Приводитъ его на царскій дворъ.
А тутъ Грозный царь,
Иванъ сударь Васильевичъ взрадовался,
Онъ на шеюшку царевичу кидался,
А Никитѣ свѣтъ Романычу поклонился:

- 75 «А и чѣмъ мнѣ тебя, Никита, жаловать,
 «А и какъ мнѣ тебя, Романычъ, чествовать?
 «Ты бери у меня, что вздумаешь,
 «Со конюшни ли что ни лучшаго коня
 «Съ царскихъ плечъ моихъ шубу кунію;
 80 «Золотой ли казны сколько надобно!»
 Какъ возговоритъ честной бояринъ;
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ:
 — Ой ты гой еси, государь, царь Иванъ Васильевичъ.
 — Мнѣ не надобенъ твой добрый конь,
 85 — Мнѣ не надобна твоя шуба кунія,
 — Не хочу я твоей золотой казны:
 — Дай ты мнѣ только Малюту Скурлатова,
 — Повели мнѣ его, сударь, казнить! —

Напечатана въ «Русскихъ народныхъ пѣсняхъ», собранныхъ въ Саратовской губ. А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ подъ № 3. См. Лѣтописи русск. литературы, т. IV, отд. 2, стр. 19—21. Точнаго обозначенія мѣста записи нѣтъ. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ Кирѣевского», Вып. VI, стр. 80—83.

Московской губерніи.

138.

- Грозный царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Созывалъ онъ почѣстный пиръ,
 Всѣхъ князьёвъ и господъ бояръ;
 И хвалился Грозный царь,
 5 Иванъ, сударь, Васильевичъ:
 «Взялъ я Казань, взялъ и Астрахань,
 Взялъ Великій скобы Новгородъ¹⁾,

1) Это сочетание, по недослышкѣ, образовалось изъ словъ: «Взялъ великъ Опсковъ и Новгородъ» (Безсоновъ).

- Вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы!»
Его сынъ и возгѣворить:
10 — Ты родимый мой тятинька,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
Не во гнѣвъ бы твоей милости!
Не хвались ты, мой тятинька:
Взялъ ты Казань, взялъ и Астрахань,
15 Взялъ Великій скобы Новгородъ, —
Не вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы.
Что измѣна-то съ тобой за однимъ столомъ,
За однимъ столомъ пѣтъ и кушаетъ,
Бѣла лебедя рѣшаетъ,
20 Съ одного блюда, съ одной ложечки! —
Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ужъ и какъ же намъ свое сына извести?»
Выходилъ онъ на новое крыльцо,
Закричалъ онъ громкимъ гѣлосомъ своимъ:
25 «Ино есть ли у меня палачи,
Палачи-то удѣлы молодцы,
Чтобъ срубили сыну голову
Да по самыя по плечики,
По его бы по могучія,
30 Положили бъ на серебряно блюдо,
Принесли бы къ государю во дворецъ!»
Не успѣлъ онъ слова молвити,
Ужъ гдѣ не взялся стремѣнный стрѣлецъ,
Онъ сѣдился на несѣдлаго коня,
35 Онъ и гонитъ Никитской улицей
Ко Никитѣ ко Романычу:
«Вы раздайтесь, люди добрые:
За мной дѣло государево!»
Онъ идѣтъ-отъ дверей отпихиваетъ,
40 Всѣхъ слугъ-прислугъ отпыриваетъ,
Отъ дверей отдвигиваетъ:

- «Отойдите, слуги вѣрные:
За мной дѣло государево!»
Онъ стойтъ-то — Богу молится,
45 Богу молится, самъ рѣчь говоритъ:
«Ты Никита Романовичъ!
Что ты крѣпко спишь — не прбснешься?
Ты не знаешь горя великаго:
Что потухла воску яраго свѣча,
50 Что померкло солнце красное,
Что померкли звѣзды восточныя,
Что не стало твою крестничка,
Нашего младаго царевича!
Повезли его на Болотичко,
55 На Болотичко, на Житный дворъ,
Чтобъ срубить-то ему голову
Да по самыя по плечики,
По его ли по могучія!»
А Никита Романовичъ.
60 Онъ скорѣхонько просыпается,
Въ лёгку одѣжу одѣвается,
На босы ножки въ сапожки обувается,
Онъ садится на несѣдлаго коня,
Онъ и гонитъ Никитской улицей
65 На Болотичко, на Житный дворъ:
— Вы раздайтесь, люди добрые:
— За мной дѣло государево! —
Никто за топоръ не примѣется,
У всѣхъ руки отымаются;
70 Ужъ какъ взялся-принялся Мамютушка,
Что Мамюта Разкурлатовъ сынъ.
Онъ ударилъ его по бѣлу лицу:
— Ты Мамюта Разкурлатовъ сынъ!
Не за свой ты кусъ хватаешься,
75 Этимъ кусомъ ты подавишься!

- Ино кто хочетъ за царя умереть?
 Того Господи избавить отъ грѣховъ,
 Отъ грѣховъ, отъ муки вѣчныя! —
 Ужь и вынскался стремѣнный стрѣлецъ:
 80 «Я хочу за Царя умереть!»
 Тутъ срубили ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его лп по могучія;
 Положили на серѣбряно блюдо,
 85 Понесли къ государю во дворецъ.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на Красное крыльцо:
 «Что собакѣ собачья смерть!»¹⁾
 Во Свѣтлое Воскресеньице
 90 Разослалъ указъ по всей Москвѣ,
 По всеѣмъ городамъ, по всеѣмъ деревнямъ:
 Что заўтра, въ Свѣтло Воскресеніе,
 Приходили бѣ люди добрые,
 Приходили бы ко заўтренѣ
 95 Они всѣ бы въ платяхъ черныхъ
 Они всѣ бы во кручинныхъ.
 А Никита Романовичъ,
 Ужь онъ поцвѣтиѣ всѣхъ надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится.
 100 Что выходятъ отъ заўтрени
 Поздравляетъ его съ праздничкомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 Что жъ ты мною насмѣхаешься,
 105 Надо мною наругаешься?
 У меня послѣ обѣденки

1) Слова Ивана съ краснаго крыльца, куда онъ вышелъ взглянуть на принесенное (Б.).

- Всѣмъ боярамъ переборъ будетъ,
 Стану казнить, стану вѣшати:
 А тебѣ, кумъ, пѣрва пѣтелька!»
 110 Послѣ заутрени разослалъ онъ указъ
 По всей Москвѣ, по всѣмъ городамъ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ,
 Приходили бѣ люди добрые,
 Приходили бѣ въ платье чѣрнымъ,
 115 Они всѣ бы во кручиннымъ;
 А Никита Романовичъ
 Еще поцвѣтнѣй того надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится,
 Младаго царевича подъ полой держитъ,
 120 Какъ выходятъ отъ обѣденки,
 Поздравляетъ его съ праздникомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 Ужъ и какъ же мнѣ тебя назвать будетъ?
 125 Али дядюшкой, али батюшкой?
 Ипо будь же ты мнѣ бóльшій братъ!»

Первая половина сводной пѣсни, вторую половину которой, содержащую сюжетъ «Кострюка», см. выше № 83. Напечатана въ «Пѣсняхъ Кирѣевского», Вып. VI, стр. 102—106, съ помѣтами: «Звенигородск. уѣзда, Воронки; записана 1833, августа 20».

Владимирской губерніи.

139.

У насъ было во матушкѣ въ каменной въ Москвѣ,
 У царя было Ивана Васильевича,
 Былъ у него почетный пиръ,
 Было у него столованія великое:

- 5 Съѣзжались князья и бояра,
Сильные-могучіе богатыри,
И вся поленица удалая.
Пиръ на полу-пирѣ,
А столъ на полу-столѣ,
10 Полъ-сыта бояры наѣдались,
Полъ-пьяна бояры напивались,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
Самъ по палатушкамъ похаживалъ,
Во красное окно поглядывалъ,
15 Черныя кудри разчесывалъ частымъ гребешкомъ,
Самъ говоритъ таковыя словеса,
Онъ сказалъ боярамъ: «Пейте и проклажайтесь,
«Ничѣмъ собою не похвалитесь:
«Вывелъ я пзмѣны изъ своей земли,
20 «Вывезъ Перфила изъ Царя-града!»
Да пной о немъ дрогнули,
И царство ужаснулося,
Не знаютъ отвѣта дать:
Большой за малаго хоронится,
25 А малаго за большимъ давно не знать.
Выходить-выступаетъ Великій Князь,
Молодой Иванъ Ивановичъ,
Самъ говоритъ такія словеса:
— Отселя¹⁾ мой родной батюшка,
30 Грозной мой царь Иванъ Васильевичъ!
Позвольте ль слово молвить,
Не вели за слово повѣсить,
Не будь опалить за мои словеса:
Помнишь ли и памятуешь ли,
35 Какъ стояли подъ городомъ и по Дѣвскія²⁾

1) Вѣроятно вмѣсто «гой есп» (Б.).

2) Испорчено вмѣсто «подъ Псковомъ» (Б.).

Много мы силы потратили:
 Была у насъ измѣнушка великая
 Отъ твоего сына порожденнаго
 Отъ молода Оёдора Иванова. —

40 Грозень царь опаляется
 На своего сына порожденнаго Оёдора Ивановича:
 «У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?»
 Сходилось полачей всё десятками,
 Сходилось полачей и полуторами,
 45 Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:
 Большой за малаго хоронится,
 А малаго за большимъ давно не видать.
 Выходить-выступаетъ малая Малютка Скураткинъ сынъ.
 Говорить такія слова:

50 «У меня ли руки подымутся
 На ваши ли роды на царскіе,
 Не дрожитъ моя рука со вострой саблей!»
 Взялъ онъ Оедора Ивановича за бѣлыя руки,
 За тѣ ли перстни позолоченыя,
 55 Скоро повель за Москву рѣку,
 Ко этому мѣсту ко Лобному,
 Ко этой плахѣ ко липовой,
 Грознами казнити казнями,
 Очи вынимать коспцами,
 60 Языкъ вырѣзать изъ темени.

По сѣнямъ по новымъ по косяцатымъ,
 Не красное солнышко покатилося на земли,
 Проходила тутъ царица благовѣрная
 Ко своему брату любезному,
 65 Къ молоду къ Микитѣ Романовичу:
 «Вотъ мой милый братецъ,
 Микита Романовичъ!
 Что спишь — не проснешься,
 Ничего ты не знаешь ли?

70 Какъ упала звѣзда поднебесная,
Погасла свѣча мѣстная,
Не стало у насъ царевича
Федора Ивановича:

Сейчасъ повели за Москву рѣку,
75 Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
Ко той плахѣ ко липовой,
Разными казнити казнями».

Скоро вставалъ на рѣзвые ноги,
Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
80 Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
Шапку надѣвалъ блиномъ на голову,
Садился на коня не на сѣдланого,
Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
Ко тому ли мѣсту ко Лобному,

85 Ко той ли плахѣ ко липовой,
Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
И шапкою машеть:

— Богъ того помпловалъ

Царь государь его жаловалъ!

90 И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
Не за свой ты кусъ принимаешься,
Этимъ кусомъ самъ подавишься! —
Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
И Малютка на ногахъ не устояла,

95 И живъ не бывалъ.

Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
И повелъ онъ на широкій дворъ,
Во свою палату бѣлую каменную:
Посадилъ на стулъ позолоченной.

100 Не долгое время помѣшкавши,
Ударилъ къ обѣднѣ ко ранней.
Иде тутъ батюшка
Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- На немъ платье жъ троворное и нерадошное;
105 Богу молится и покланяется,
А самъ горючѣмъ слезы заливається.
Ѣдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
Молодой Микита Романовичъ,
На немъ платье паратное;
110 Молится, покланяется и самъ улыбается,
Говорить царю на усобику:
— Здравствуй, нашъ государь,
Царь Грозной Иванъ Васильевичъ!
Поздравляю васъ съ двумя сынами:
115 Съ первымъ — Иванъ-Ивановичемъ,
Съ другимъ — Ѳедоромъ-Ивановичемъ! —
Грозный царь опалается
На своего шурна Микиту Романовича:
«Или ты мною пасмѣхаешься,
120 Или ты не знаешь и не вѣдуешь,
Что упала звѣзда поднебесная,
Угасла свѣча мѣстная,
Не стало молода царевича
Ѳедора Ивановича?
125 Скоро поведи за Москву рѣку,
Ко мѣсту ко Лобному,
Ко той ли плахѣ ко липовой,
Грозными казнити казнями,
Очи вынимать косицами,
130 Языкъ вынимать изъ темени!»
Возговорятъ свѣтлѣйшій князь,
Молодой Микита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Твой сынъ у меня сидитъ,
135 — Во моихъ палатахъ бѣлыхъ — каменныхъ,
— Жалобу творитъ на своего брата любезнаго,
— На молода Ивана Ивановича,

- «Что привелъ меня къ смерти напрасной!» —
 Грозенъ царь возрадовался:
 140 «Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
 «Чѣмъ тебя жаловать?
 «Ой¹⁾ тебя пожаловать — треть земли,
 «Или золотой казной, или городомъ,
 «Или крестьянами, или Москвою?»
 145 — Не надобно мнѣ ни треть земли,
 — Ни каменной Москвы,
 — Пожалуй мене тримъ улицами,
 — Первою улицею Арбатскою,
 — Второю улицею Никитскою,
 150 — Третью улицу — Месницкую:
 — Кто взойдетъ въ нихъ,
 — Не было²⁾ не взыску, ни вынемки. —

Напечатана въ «Пѣсняхъ» Кирѣвскаго, Вып. VI, стр. 55—59, съ помятой:
 «Владимирск. губ., Константиновская волость».

Изъ Новиковскаго Пѣсенника.

140.

Когда зачиналася каменна Москва,
 Тогда зачинался и грозной царь,
 Что Грозной царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
 5 Подъ Казань городъ и подъ Астрахань:
 Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя и съ царицею;
 Выводилъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города.

1) То есть: «Ой ли, о ли» (Б.).

2) Не было-бъ (Б.).

- 10 И тутъ ли царь похваляться сталъ,
Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
Изъ Пскова и изъ Нова-города:
«Ахъ, какъ бы вывести измѣну изъ каменной Москвы!»
Что взговоритъ Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
- 15 «Ахъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
Не вывести тебѣ измѣнушки до вѣку:
Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
Онъ пьетъ и ѣстъ съ одного блюда,
Цвѣтное платье носить съ одного плеча!»
- 20 И тутъ царь догадается,
На царевича злобно осержается,
Что возговоритъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
«Ахъ вы гой еси, князья и бояра!
Вы берите царевича подъ бѣлы руки,
- 25 Поведите во палату особую,
Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
Надѣвайте на него платье черное,
Поведите его на болото жидкое,
На тое ли лужу поганую,
- 30 Вы предайте его скорой смерти!»
Всѣ бояре испугались,
Изъ палаты вонъ разбѣжались,
Большой за меньшова хоронятся;
Одинъ остался Малюта злодѣй:
- 35 Онъ бралъ царевича за бѣлы руки,
Повелъ во палату особливую,
Снималъ съ него платье цвѣтное,
Надѣвалъ на него платье черное,
Повелъ на болото на жидкое,
- 40 Что на ту ли лужу поганую.
Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
Садился на лошадь водовозную,
Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,

- Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ:
45 «Гой есп, батюшка, Никита Романовичъ!
Ты пьешь и ѣшь — прохлаждаешься,
Надъ собой кручинушки не вѣдаешь:
Упадетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску ярова, —
50 Не становится у насъ млада царевича!»
Никита Романовичъ испугается,
Садится на лошадь водовозную,
Скоро скачетъ на болото жидкое,
Что на ту ли лужу поганую;
55 Ударилъ онъ Малюту по щекѣ:
— Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ!
Не за свой ты кусъ примаешься:
Ты этимъ кусомъ подавишься! —
Онъ бралъ царевича за бѣлы руки
60 И повелъ его куда надобно.
Что возговоритъ Грозной царь:
«Ахъ вы гой есп, князья мои и бояре!
Надѣвайте на себя платье черное,
Собирайтесь ко заутренней,
65 Слушать по царевичѣ понихиду:
Я васъ, бояре, всѣхъ въ котлѣ сварю».
Всѣ бояре испугались,
Надѣвали они платье черное,
Собирались ко заутренней,
70 Слушать по царевичѣ понихиду.
Приѣхалъ Никита Романовичъ,
Нарядился въ платье цвѣтное,
Привелъ съ собой млада царевича
И поставилъ за дверьми сѣверны.
75 Что взговоритъ Грозной царь:
«Ахъ ты гой есп, Никита Романовичъ!
Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься?

- Какъ упала звѣзда поднебесная,
Что угасла свѣча воску яраго:
80 Не стало у меня млада царевича!»
Что возговорить Никита Романовичъ:
— Ахъ ты гой еси, надежда, православный царь!
Мы не станемъ пѣть по царевичѣ понихиду,
А станемъ пѣть молебень заздравный мы! —
85 Опъ бралъ царевича за бѣлу руку,
Выводилъ изъ-за сѣверныхъ дверей.
Что возговорить Грозной царь:
«Ты Никита, Никита Романовичъ!
Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать?
90 Или тебѣ полцарства дать,
Или тебѣ золотой казны сколько надобно?»
— Ахъ ты гой еси, царь Иванъ Васильевичъ!
Не надо мнѣ полцарства, ни золотой казны.
Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлатова:
95 Я сведу на то болото жидкое,
Что на ту ли лужу поганую. —
Что возговорить царь Иванъ Васильевичъ:
«Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты!»

Перепечатана П. Безсоновымъ («Пѣсни» Кирѣевского, Вып. VI, стр. 83—86) изъ Новиковскаго Пѣсенника 1780 г. Ч. II, № 121, стр. 135—138, съ замѣчаніемъ, что въ Новиковскій пѣсенникъ пѣсня эта была взята изъ Чулковскаго (1770 г. Ч. II, № 121, стр. 167), въ которомъ она «замѣтно уже нѣсколько подправлена противу народнаго склада и языка (стр. 83, Примѣч.). Дальнѣйшая литературная передѣлка, принадлежащая П. И. Дмитріеву, была записана въ народѣ въ Симбирскѣ, см. выше № 136.

ГРОЗНЫЙ МОЛИТСЯ ПО УБИТОМЪ СЫНѢ.

Астраханской губерніи.

141.

- 1 Запѣвъ. (Эхъ-да) Собирается нашъ православный царь
Хоръ. Да онъ ко заутрени
Ко тому-ли свѣту, свѣту-свѣтнику,
Ивану Великому.
- 2 З. (Эхъ-да) Какъ становится нашъ православный царь
Х. Да онъ на своемъ мѣстѣ.
Какъ становится нашъ православный царь
У праваго клироса.
- 3 З. (Эхъ-да) Ужъ какъ молится нашъ православный царь
Х. Ивану Великому.
Ужъ онъ молится нашъ православный царь,
Да онъ низко кланяется.
- 4 З. (Эхъ-да) Какъ позадь-то его все бояре-князья,
Х. Они остановились.
Какъ промежь-то себя ухмыльнулись,
Князья усмѣхнулись.
- 5 З. (Эхъ-да) Ужъ какъ гнѣвно на нихъ православный царь
Х. Да онъ оглядается.
«И чему то, чему вы, бояре-князья, чему больно радост-»
- 6 З. (Эхъ-да) Иль не знаете вы, плъ не вѣдаете, [ны?]
Х. Горя-то великаго?
Знать не вѣдома-то вамъ кручинушка
Безысходна царская.
- 7 З. (Эхъ-да) Какъ угасла-то свѣча мѣстная;
Х. Закатилась-то звѣзда,
Поднебесна моя, свѣтла звѣздонька:
Не стало младъ царевича.

Записана А. А. Догадинымъ въ станицахъ: *Пичугинской* отъ И. А. Прокопова, А. Капустина и др. и *Александровской* — отъ В. И. Мельникова и др. Напечатана въ сборникѣ: «Былины и Пѣсни» Астраханскихъ казаковъ, для однороднаго хора. Собралъ и на ноты положилъ А. А. Догадинъ. Подъ редакціей Н. С. Кленовскаго, Вып. I. Астрахань. 1911, № 13, стр. 13.

ПРАВЕЖЬ И МОЛОДЕЦЬ И КАЗНА МОНАСТЫРСКАЯ.

Томской губерніи.

142.

- Ишшо сколько я, добрый молодецъ, не гуливалъ,
Что не гуливалъ я, добрый молодецъ, не нахаживалъ,
Такова я чуда-дива не нахаживалъ,
Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ:
5 Среди торгѹ-базару, сѣредь площади,
У того было колодичка глубокова,
У того было ключа-то подземельнова,
Что у той было конторушки Румянцовой,
У тово было крылечка у перильчата,
10 Ужъ какъ бьютъ-то добра молодца на правежѣ,
Что на правежѣ ево бьютъ,
Что нагова бьютъ, босова и безъ пояса,
Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то, безъ чеботовъ;
Правятъ съ молодца казну да монастырскую.
15 Изъ-за горъ-то, было горъ, изъ-за высокѣхъ,
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсочку, лѣсу темнова,
Что не утренняя зорюшка знаменуется,
Что не праведное красно солнышко выкатается:
Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
20 Красна золота карета — государева;
Во каретушкѣ сидѣлъ православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Случилось ему ѣхать посередь торгѹ.
Ужъ какъ спрашивалъ надежа православный царь,
25 Ужъ какъ спрашивалъ доброва молодца на правежѣ:
Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину,
Ишшо съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой держалъ?
Если правду ты мнѣ скажешь, я пожалую,
Если ложно ты мнѣ скажешь, я скоро сказню:

- 30 Я пожалую тя, молодецъ, въ чистомъ полѣ,
 Что двумя тебя столбами да дубовыми,
 Ужъ какъ третьей перекладинкой кленовою,
 А четвертой тебя петелькой шелковою.
 Отвѣча'тъ ему удалый добрый молодецъ:
- 35 Я скажу тебѣ, надежа православный царь,
 Я скажу тебѣ всю правду и всю истину,
 Что не я то казну кралъ, не я разбой держалъ,
 Ужъ какъ крали воровали добры молодцы,
 Добрые молодцы казаки.
- 40 Случилось мнѣ, молодцу, идти частымъ полѣмъ,
 Я завидѣлъ, въ чистомъ полѣ сырой дубъ стоитъ,
 Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ, крековистый;
 Что пришло я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,
 Что подъ тѣмъ было, подъ дубомъ, подъ крековистымъ,
- 45 Что казаки онѣ дѣль дѣляютъ;
 Они дѣль дѣлили, дуванъ дуванили;
 Подошелъ я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,
 Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
 Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
- 50 Какъ отряхивалъ кореня о сыру землю.
 Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугались,
 Со дѣлу они, со дувану, разбѣжались,
 Одному мнѣ золота казна досталася,
 Что не много и не мало — сорокъ тысячей,
- 55 Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ,
 Ужъ я клалъ тоѣ казну во большой-отъ домъ,
 Во большой-отъ домъ, во царевъ кабакъ.

Доставлена С. Н. Гуляевымъ изъ заводовъ Локтевскаго и Сузунскаго. Напечатана въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія», С.-Пб., 1855 г., стр. 131—133. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 197—199.

Томской губерніи.

143.

- Какъ у насъ то было, братцы, на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ:
 Тутъ я, матушка, жилъ во семи клѣтяхъ,
 А въ восьмую клѣть сверху заглядывалъ.
- 5 Что въ восьмой клѣти стоятъ образы;
 Передъ образами свѣчи теплятся,
 Пречестная вдова Богу молится,
 Жалобу творить на свое чадо милое:
 «Тебѣ Богъ судья, тебѣ, милой сынъ,
- 10 На што ты бралъ золотую казну,
 Золотую казну монастырскую?»
 — Воровали казну донски казакъ,
 Увозили казну во сырой боръ;
 Дѣлили казну на девять паевъ,
- 15 Десятому, добру молодцу, не досталось.
 Тутъ молодцу за бѣду стало:
 Выдергивалъ сырой дубъ и съ кореньями,
 И разганивалъ онъ донскихъ казаковъ,
 Что по батюшку, по чисту полю;
- 20 Доставалась вся ему золота казна.

Записана въ 60-хъ годахъ С. Гуляевымъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Напечатана въ статьѣ В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири» см. Извѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1, стр. 72—73.

Симбирской губерніи.

144.

Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,

Середѣ-то торгу, братцы, среди площади,
Тутъ быють добраго молодца на правежѣ,
5 Нагого-босаго и разутаго.

Поставили его на бѣль — горючь камень:
Стопть молодець — самъ не трѣхнется,
Русы его кудри не ворѣхнутся,
Лишь изъ глазъ горючій слёзы.

10 Лучилосъ тутъ ѣхати
Самому царю православному,
Грозному царю Ивану Васильевичу.
Какъ возговоритъ царь Иванъ сударь Васильевичъ:
«Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!

15 «За что вы пытаете добраго молодца,
«Нагого-босаго и разутаго,
«Поставя его на бѣль-горючь камень?
«Стопть молодець — самъ не трѣхнется,
«Русы его кудри не ворѣхнутся,

20 «Только катятся изъ глазъ горючій слёзы
«По бѣлому лицу по румяному?»
Тутъ возговорять бурмистры-цѣловальнички:
««Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный царь,
««Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ!

25 ««Пытаемъ мы съ него золотѹ казну,
««Золотѹ казну, платье цвѣтное,
««Не много, не мало, — сорокъ тысячъ»»
Возговоритъ тутъ православный царь:
«Охъ ты гой еси, добрый мѡлодецъ!

30 «По чему тебѣ золотѹ казна доставалася
«И какъ она тебѣ приходила?»
Возговоритъ добрый мѡлодецъ:
— Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный царь,
— Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ!

35 — Была у меня дубиначка вязѡвенькая,
— И клалъ я дубиначку на плечико,

- Ходилъ я, добрый мѣлодецъ, по чисту полю,
 — По чисту полю, по темнѣ лѣсу:
 — Нашелъ я воровъ-разбойниковъ.
 40 — Тутъ-то они дуванъ дуванили¹⁾,
 — Золотую казну дѣлили мѣрою,
 — А цвѣтное платье дѣлили ношами:
 — Тутъ-то я ее отбилъ у нихъ. —
 Возговорить православный царь,
 45 Грозный царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Куда ты дѣвалъ эдаку золоту казну?»
 Возговорить добрый мѣлодецъ:
 — Точилъ я ее все по домамъ по питейнымъ,
 — А поилъ я все голь кабацкую,
 50 — А цвѣтное платье — одѣвалъ все нашихъ босыхъ. —
 Возговорить православный царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-дѣловальнички!
 «Заплатите ему за каждый ударъ по пятидесяти рублей,
 «А за безчестіе заплатите ему пять сотъ рублей.

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ». Вып. VI,
 стр. 194—195, съ помѣткой: Симбир. г. Сызрань.

Самарской губерніи.

145.

- Изъ-подъ цвѣтика да каменной Москвы,
 Каменной Москвы да земляной тюрьмы,
 Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ мѣлодца,
 Ведутъ мѣлодца да вѣдь ко вѣшанью.
 5 Идетъ мѣлодецъ — да самъ не качнется,
 Его буйная головушка не тряхнется,
 Его русые кудерки не шелбхнутся,

1) Дѣлали привалъ и дѣлили добычу.

- Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу,
 Бѣлы рученьки да воскомъ залило.
- 10 Какъ на встрѣчу ему да православный царь;
 Еще сталъ государь его спрашивать:
 «Ты скажи-ко, скажи мнѣ, добрый молодецъ,
 «Скажи, съ кѣмъ ты воровалъ,
 «Съ кѣмъ разбой держалъ?»»
- 15 — Ужь ты батюшка да благовѣрный царь.
 — Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
 — Воровали-то твои да Донски казакъ,
 — Донски казакъ да все казаченьки,
 — Все казаченьки дуванъ дуванили,
- 20 — Дуванъ дуванили да казну дѣлили,
 — Казну дѣлили да казну-денежки:
 — Ужь какъ я ли, молодецъ, при томъ случѣ былъ,
 — При томъ случѣ былъ, да все паю просилъ;
 — Ужь какъ мнѣ-то, молодцу, да паю нѣ дали.....
- 25 — Всѣ казаченьки да испугалися,
 — По низкимъ мѣстамъ да разбѣжались,
 — По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ:
 — Одному-то мнѣ казна досталася. —

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ Н. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 54—55, съ пометкой: «Самарскій край» и у В. Варенцова въ «Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края». С.-Пб., 1862 г., стр. 233—234.

ПОЖАЛОВАНИЕ КАЗАКОВЪ ТЕРЕКОМЪ.

Терской области.

146.

Не слы орлы клохчуть,
 Не сѣрые гуси возгодеять,
 Они пить и ѣсть хотятъ, —
 Гребенскіе наши козаки

- 5 Предъ царемъ говорятъ,
 Передъ грознымъ царемъ
 Иваномъ Васильевичемъ:
 «Ахъ ты, батюшка нашъ, надѣжа
 Православный государь!
- 10 Ты чѣмъ насъ порадуешь
 Чѣмъ пожалуешь?»
 — Подарю васъ, козаченьки,
 Рѣкою вольною, —
 Что не быстрымъ Терекомъ
- 15 Горыновичемъ,
 Что отъ самаго Гребня
 До синяго моря,
 Что до синяго моря
 До Каспійскаго. —

Мѣсто записи и время неизвѣстно. Напечатана Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VIII, стр. 310, съ указаніемъ, что пѣсня взята имъ изъ рукописнаго сборника, доставленнаго ему С. М. Любецкимъ.

Терской области.

147.

- Ни сѣра(ы)и гусюшки
 Фъ полп.гагочуть,
 Ни спза(ы)и арлы
 Пы(а) надъ небью клокчуть —
- 5 То грпбянскіи казаки
 Пирить царемъ гутарють,
 Пирить Грознымъ царемъ,
 Ивана(ы)мъ Висплчимъ.
 Анн сы(а)маму царю —
- 10 Надѣжи гы(а)варять:

«Ой ты — батюшка нашъ,
 «Пры(а)ваславнай царь,
 «Чѣмъ ты насъ падаишь?
 «Чѣмъ пажалуишь?»
 15 — «Пы(а)дарю я васъ казачиньки,
 «Ды пажалую
 «Рякой вольна(ы)ю —
 «Терика(ы)мъ Гарынычмъ,
 «Атъ самы(а)ва гребня,
 20 «Да синява моря,
 «Да Каспицкы(а)ва».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской; напечатана въ Сборникѣ Матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, 1908 г., Вып. XXXIX, Отд. 2, стр. 50—51. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

148.

Кы(а) къ ва поли вѣтры дуютъ
 И дубровушки шумять!
 Ды(а) ни сизаи арлы клычуть,
 Па надъ небисью ани лятучи;
 5 Ни сѣраи гусюшки кагачуть,
 Па натъ плёсами ани сидючи.
 Кы(а) къ расплакался малатцы казачиньки,
 Пирить бѣлымъ царемъ
 Ани стаючи,
 10 Пирить Грознымъ царемъ —
 Иваномъ Васильевичемъ:
 «Ды(а) ты, батюшка,
 «Ты нашъ царь-надѣжа,
 «Ды(а) ты православнай гасударь,

- 15 «Нп изволь ты насъ
 «Казнить-вѣшати,
 «Позволь рѣчь намъ гаварить.
 «Ты, бывалача, насъ, царь-надѣжа,
 «Многа даривалъ
 20 «Многа жаловалъ.
 «А таперича ты,
 «Нашъ царь-надѣжа,
 «Нпчѣмъ ты насъ
 «Нп пажалавалъ.
 25 «Па(ы) дари ты насъ,
 «Ды(а) пажалуї
 «Тихимъ Донамъ
 «Са(ы) вяршинамъ
 «Са(ы) большимъ
 30 «Са(ы) прптокамъ».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской; напечатана въ «Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», 1908 г., Вып. XXXIX, Отд. 2, стр. 4—5. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

СМЕРТЬ ИВАНА ГРОЗНАГО.

Архангельской губерніи.

149.

- Ише было-то во матушки во нашой въ каменнѣй Москвы
 Какъ у насъ во дворѣцѣ у царя бѣлого,
 Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
 Приходила тутъ ему да скоро смерть,
 5 Скоро-та смерть-матушка престрашная.
 Ише сталъ-то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ поне-
 Розболѣлся-то онъ тутъ скорешенько. . [мѣгивать,

- Въ головяхъ-то у ёго стоитъ Оѣдоръ-отъ цярєвиць младъ,
Во ногахъ-то сидитъ Настасья царевна;
10 Сидятъ они, слѣзно уливаютъ.
Говоритъ имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
«Ужъ ты милой мой молодой цярєвиць, младъ!
Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велитъ,
Вы полюбъте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
15 Полобъте-ко вы да мой-отъ страшонъ мець;
Понесутъ-то моё да тѣло бѣлое, —
Православны-ти люди всё ужъхнутъце,
Вси солдатушки тутъ да прироспациютьце.
Хошь и звали меня да всё я — Грозной царь,
20 Пожалѣють-то меня да вси солдатушки:
Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
Всё не грозной былъ, да всё я милосъливъ,
Всё я милосъливъ да всё я жалосъливъ».
Какъ во ту пору было, во то время,
25 Понесли царя да во Божью церковь.
Вси идуть солдаты, слѣзно плацють-то,
Во полкахъ солдаты прицитають тутъ.
Какъ единъ солдатъ-отъ на цясахъ стоялъ,
На цясахъ стоялъ да слѣзно плакать онъ;
30 Какъ ударили да въ большой колоколь,
Говорилъ солдатъ да таковы рѣци:
«Росъпрекрасно ты да моё дѣревцѣ
Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
Ужъ ты ягодка моя смородинка,
35 Виноградная да моя сладкая!
Ты когда росла да когда вызрѣла,
Во каку пору да ты повыросла,
Во какбъ же лѣто ты повѣздрѣла?
Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!»
40 Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
«Ты роскройсе-ко, да дорога парця!

- Ты возстань-ко, сѣдь, да православной царь,
 Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
 Царь ты бѣлой нашъ Иванъ Васильѣвичъ!
- 45 Ты встань, встань да ко солдату мнѣ,
 Ко солдату мнѣ всё къ новобраному;
 Посмотри-ко ты да на солдатика:
 Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
 Въ возрыданьици да рѣчь говорю я;
- 50 Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
 Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
 Ужъ ты стань, встань да посмотри на насъ,
 Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
 Шьчо на тѣ полки всё на солдацкѣя,
- 55 На свою-то ты да на армѣюшку:
 Хорошо у тя они уряжоны;
 Они вси у насъ да во фрунтѣ стоятъ,
 Они вси стоятъ да оружьи дѣржатъ,
 Оружьи держать да во своихъ рукахъ
- 60 Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
 По своимъ полкамъ да по уцѣнѣнцямъ,
 По уцѣнѣнцямъ — да ко войны уцятъ,
 Ко войны уцятъ, да во походъ пойдутъ,
 Во походъ пойдутъ, — да они вси ревуть:
- 65 Споминають всё да царя бѣлого,
 Шьто того-ли царя Ивана да Васильѣвича»¹⁾).

Записана А. В. Марковымъ въ 1898 г. въ с. Нижняя Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря отъ Аграфены Крюковой, перенявшей пѣсню отъ своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны. «Бѣло-морскія былинны», № 38, стр. 194—195.

1) Записана со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. Собр.

Симбирской губерніи.

150.

Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколъ,
 Только слышно то было по всей каменной Москвѣ
 [И по всей арміи, и по всей конной гвардіи]:
 Еще померъ-то у насъ православной царь,
 5 Православной царь Иванъ Васильевичъ.
 «Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,
 «Саванокъ-то сошьемъ миткалиновый,
 «Мы схоронимъ царя за Москвой рѣкой!»»

Записана П. В. Шейпомъ, отъ Максима Щербакова въ дер. Козловкѣ,
 Бунск. у. Симб. губ. Напечатана въ III-мъ томѣ Чтеній въ О. Л. II. и Д. Р.
 1877 г., стр. 58; перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ
 П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI, стр. 205.

Саратовской губерніи.

151.

Ужъ ты батюшка свѣтель мѣсяцъ!
 Что ты свѣтишь не по старому,
 Не по старому, не по прежнему,
 Изъ за облачка выкатаешься,
 5 Черной тучей закрываешься?
 У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ, въ золотомъ Кремлѣ,
 У Ивана было у Великаго,
 10 У Михайлы у Архангела,
 У собора у Успенскаго,
 Ударили въ большой колоколъ.
 Раздался звонъ по всей матушкѣ сырой землѣ;
 Соѣзжались всѣ князья-бояре,

- 15 Собиралися всѣ люди ратные,
 Во Успенскій соборъ Богу молитися.
 Во соборѣ-то во Успенскімъ,
 Тутъ стоялъ новъ кипарисовъ гробъ:
 Во гробу-то лежитъ православный царь,
 20 Православный царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
 Въ головахъ у него стоитъ животворящій крестъ,
 У креста лежитъ корона его царская,
 Во ногахъ его вострый грозный мечъ.
 Животворящему кресту всякій молится,
 25 Золотому вѣнцу всякій кланяется,
 А на грозенъ мечъ взглянетъ, — всякъ ужахнется.
 Вокругъ гроба горятъ свѣчи восковыя,
 Передъ гробомъ стоятъ все попы-патріархи,
 Они служатъ-читаютъ память отпѣваютъ,
 30 Отпѣваютъ память царю православному,
 Царю Грозному Ивану Васильевичу.

Записана въ Саратовѣ А. Н. Паскаловой. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчій» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. С.-Пб. 1855, стр. 152—153. Примѣч. собирательницы: «Старикъ который сказывалъ мнѣ эту пѣсню въ первый разъ припоминая ее только, дѣлалъ слѣдующее перемѣщеніе послѣ словъ «лежитъ православный царь Иванъ грозный Васильевичъ» — онъ продолжалъ: вокругъ гроба горятъ свѣчи восковыя и пр. — до «царю грозному Ивану Васильевичу», и потомъ уже начиналъ: «въ головахъ у него животворящій крестъ и кончалъ пѣсню словомъ «всякъ ужахнется». Въ другой же разъ онъ сказалъ мнѣ эту пѣсню въ томъ порядкѣ, въ какомъ она здѣсь написана. Не ручаюсь этотъ или тотъ правильнѣе. Старикъ уже измѣняетъ память П.». Перепечатана въ «Пѣсняхъ» Кирѣевского, Вып. VI, стр. 206—207. Тотъ же текстъ съ незначительными разнорѣчіями см. въ Сборн. Костомарова и Мордовцевой въ Лѣтоп. русск. литер. и древн., т. IV, Отд. 2, стр. 22.

Тульской губерніи.

152.

Охъ вы горы, горы крутыя!
 Охъ вы гóловы златыя православныхъ церквей!
 Охъ косящеты окошки царскихъ теремовъ!

Какъ во теремѣ живётъ православный царь,
 5 Православный царь Иванъ Васильевичъ:
 Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,
 Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.
 Ужъ настали годы злые на московскій народъ,
 Какъ и сталъ православный царь грозный прежняго:
 10 Онъ за правду — за неправду дѣлалъ кѣзни лютыя.
 Какъ восплачется народъ русскій на Грознаго царя:
 Переставился Грозный царь на восьмидесятомъ году,
 А сынъ его Ѳѣдоръ сталъ Русью управлять.

Напечатана въ «Пѣсняхъ», собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 205, съ помятой: «Тульской губ. Черискаго у. отъ старухи».

ПЛАЧЪ ВОЙСКА.

Симбирской губерніи.

153.

У Ивана было у Великаго
 У собора было у Успенскаго,
 У честной — славной заутренн,
 Молодой сержантъ на часахъ стоитъ,
 5 На часахъ стоитъ, Богу молится,
 Горючій слезми заливается:
 «Ты возмой-возмой, туча грозная,
 «Ты пролей-ка часть-спленъ дождичекъ
 «Примочи-ка ты мать сыру землю!
 10 «Разступись-ка ты, мать сыра земля,
 «На четыре ты на всѣ стороны!
 «Раскройся-ка, гробовъ доска,
 «Распахнись-ка ты, бѣль-тонкой саванъ,
 «Ты возстань, возстань, православный царь,
 15 «Царь Иванъ Васильевичъ!

- «Погляди-ка ты на свою силу:
«Твоя силушка утомлённая,
«Утомлённая, не кормлёная,
«Твой любимый полкъ во походъ пошёлъ,
20 «Во походъ пошёлъ подъ Казань городъ».
Подъ Казанью мы подъ городомъ,
Мы стояли подъ нимъ восемь лѣтъ,
А копали мы земляной подкопъ,
Земляной подкопъ ужъ мы семь годовъ.
25 Ужъ мы другъ дружку тутъ обманывали
Со татарами мы незнаемыми.
Выходилъ-то изъ городу младъ татарченокъ,
Онъ указывалъ, гдѣ подкопъ копать,
Гдѣ подкопъ копать подъ Казань рѣку;
30 Подъ тоё казну подъ порховую.
Подкопали мы подкопы подъ тѣ бочечки,
Подъ тѣ бочечки и подвалики,
Гдѣ стоять у нихъ порховъ казна;
Мы закатывали подъ свой подкопъ
35 Сорокъ бочекъ ужъ мы порогу;
И хотѣли мы татарченка повѣсить,
Мы за тѣ слова за глупыя;
Ужъ мы думали, что татарченокъ насъ обманываетъ;
Мы зажгли свѣчу воску яраго аршинную,
40 А фитиль зажгли на бочечкахъ поларшинный;
А татарченокъ умаливалъ:
««Вы постойте-ка, не вѣшайте:
««Я вамъ сказывалъ правду-истину»».
Не успѣлъ онъ всѣхъ словъ сказать, Казань начало рвать;
45 Ужъ и начали татарченка казной жаловать.

Симбирской губерніи.

154.

- Ужь ты батюшка, свѣтель мѣсяцъ!
 Ужь ты свѣтишь, мѣсяцъ, во всю темную ночь:
 Освѣти-ка, мѣсяцъ, каменну Москву!
 Въ каменной-то Москвѣ, во святой Русѣ,
 5 У собора было у-во Спленскаго,
 Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
 На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
 Богу молится, самъ слезно плачетъ:
 «Понесите съ горъ, буйны вѣтры,
 10 «Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески!
 «Разступись, матушка сыра земля,
 «Вскройся, гробова доска,
 «Распахнись-ка, бѣль-тонкой саванъ,
 «Ты возстань, возстань, православный царь,
 15 «Православный нашъ царь, Иванъ Васильевичъ!
 «Ужь вся-то Москва на потрясъ пошла,
 «Ужь всѣ-то полки во походъ пошли
 [«Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,
 «А другой-то полкъ пошелъ Измайловскій,
 20 «Третій пошелъ Петропавловскій.
 «Ужь всѣ-то купцы перепугалися,
 «На синее моречке разбѣжались,
 «На легкія лодочки побросались»].

Записана П. В. Шейномъ отъ Н. Картавенка въ Симбирск. губ. Карсунск. у.
 с. Усть-Урень. Напечатана Шейномъ въ «Чтеніяхъ О. Л. И. и Д. Р. 1877 г.,
 кн. III, стр. 59. Перепечатана П. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собран. П. В.
 Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 212.

Астраханской губерніи.

155.

- 1 Запѣвъ. Ужъ ты свѣтлое
Хоръ. Наше красно солнышко.
- 2 З. Красно солнышко.
Х. Ужъ ты свѣтишь, солнышко,
Во весь долгій день.
- 3 З. Свѣти во весь день.
Х. Освѣти ты, солнышко,
Москву каменну.
- 4 З. Москву каменну.
Х. Во Москвѣ то каменной,
Во Святой Руси.
- 5 З. Во Святой Руси.
Х. У собора то было
У Успенскаго.
- 6 З. У Успенскаго.
Х. Молодой казакъ съ ружьемъ
На часахъ стоитъ.
- 7 З. На часахъ стоитъ.
Х. Богу молится
Самъ-то слезно плачетъ.
- 8 З. Самъ слезно плачетъ.
Х. Приговаривать.
Ты подуи, буѣнь вѣтеръ!
- 9 З. Подуй, буй-вѣтеръ.
Х. Ты развѣй, развѣй,
Вѣтеръ, пески желтые.
- 10 З. Пески желтые.
Х. Разступись ты, матушка,
Мать-сыра земля!
- 11 З. Мать-сыра земля.
Х. Расколся, вскройся-ты,

- Грובהа доска!
- 12 З. Грובהа доска.
Х. Распахнися, бѣлый саванъ,
Полотнянный!
- 13 З. Бѣль-полотнянный
Х. Ты возстань, возстань
Ты нашъ, православный царь!
- 14 З. Православный царь.
Х. Православный царь,
Царь, Иванъ Васильевичъ!
- 15 З. Ты нашъ, батюшка!
Х. Ты взгляни, взгляни
На свою-то силушку.
- 16 З. Свою силушку
Х. Твоя силушка
Скоро во походъ пойдетъ.
- 17 З. Во походъ пойдетъ.
Х. Какъ подъ тотъ-то славный
Казань, Казань городъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ станицахъ Дурновской отъ Чернышевыхъ
и А. Н. Исаева, Сѣроглазпнской отъ А. М. Дѣдова и Пичуженской отъ А. А.
Горшенева въ 1902—3 гг. Напечатана въ сборн. А. А. Догадина «Быльны и
Пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 14—15, 1911 г.

Терской области.

156.

Кы(а) къ ва матушки-Расеюшки,
Ва(ы) Расеюшки, крпмяной Масквѣ,
У крыльца та дварца царскава
Часавой стапть, кы(а) къ свѣча гарить,
5 Слезна плачить, приговаривапть:

- «Вѣи падуѣтя, вѣтры буйнаи,
 «Па(ы)шатнѣтя горы кру́таи,
 «Лѣса темнаи;
 «Разняспѣтя, вѣтры,
 10 «Царскаю магилушку.
 «Ты вастань, нашъ батюшка,
 «Грознай царь Иванъ Василевичъ,
 «Па(ы) сматри-ка ты
 «На(ы) сваю Расеюшку,
 15 «Па(ы)сматри на сваю армеюшку:
 «Стаитъ ана ни па-стараму,
 «Стаитъ ана ни па-прежнѣму:
 «Ушь усы-та, бародушки,
 «Всѣ павыбрѣты,
 20 «Кудри длиннаи паапстрижныи».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской, напечатана въ сборникѣ
 матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, Вып. XXXIX, Отд. 2,
 стр. 5, 1908 г. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

ЕРМАКЪ.

Олонецкой губерніи.

157.

- Какъ сбѣрались казаки на круть бережокъ,
 Ахъ доньски, гребеньски, запорожскіи,
 Запорожски казаки и все были ящкіи.
 Ахъ атаманъ былъ у донскихъ у казаковъ,
 5 Ой изъ Тихаго Дону Ермакъ былъ Тимоѣевичъ,
 А есаулъ былъ у донскихъ у казаковъ
 Ахъ со Двины Остафѣй Лаврентьевичъ.
 Какъ сѣдѣлись казаки на легки стружки,
 А ѣ на легки стружки сѣли на мелки повозки,

- 10 Какъ грянули размахнули внизъ по Волги рѣки,
Ахъ еще будутъ казаки о полу онѣ пути,
О полупути пути будутъ противъ Охтучи рѣки,
Ахъ супротивъ того кустышка ракитоваго,
Супротивъ того лужечка ай зелѣного.
- 15 А сверху внизъ было по матушки по Камы рѣки,
А по Камы рѣки легка лодочка плыветъ,
Ахъ со лютымъ со зѣльѣмъ съ чернымъ порохомъ,
А со страшной казной государевой.
А й на казны-то сидитъ тутъ грозѣнь посѣлъ,
- 20 Ахъ по имени Семѣнь Константиновичъ,
Константиновичъ Семѣнь сидитъ Корамышевичъ.
Ахъ какъ немношечко времечки миновалосе,
Ахъ какъ лунула пушечка мѣдная,
- 25 Ахъ какъ разбила эту лодочку коломянку,
А какъ убило посла государева
Корамышева Семена Константиновича.
«Ахъ мы не ладно мы два брателка удумали,
Какъ убили мы посла государева,
- 30 А золотой казны намъ немношко доставалосе,
Доставалосе казны намъ же по три тмы,
А й по три тмы доставалось по три тысячч.
Какъ куды же мы братцы воровать теперь пойдемъ?
А й намъ во Казань городъ лтти намъ убитымъ быть.
- 35 Намъ во Востракань лтти быть повѣшеннымъ.
Ахъ пойдемте-тко, братцы, въ каменну Москву.

(Дальше не помнитъ).

Записана А. Н. Гильфердингомъ въ Олонецкой губ., въ дер. Пога на Водлозерѣ, 7 авг. 1871 г., отъ крест. Ив. Григ. Захарова, 82 лѣтъ. Напечатана въ сборникѣ «Онежскія былинны», т. III, № 202.

Изъ Западной Сибири (?).

158.

- На славной Волгѣ реке, на верхней изголове,
 На Бузане острове,
 На крутомъ красномъ берегу,
 На желтыхъ расъсыпныхъ пескахъ,
 5 А стояли беседы что беседы дубовыя,
 Исподернуты бархотомъ;
 Во беседачкахъ тутъ сидели атаманы казачья,
 Ермакъ Тимофеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 Анофрей Степановичъ:
 10 Ане думашкѣ думали за единое,
 Какъ про дело ратное про дабычу казачею.
 Что есауль ходитъ по кругу по донскому енцкому,
 Есауль кричитъ голосомъ во всю бунну голову:
 «Аи вы гой еси, братцы, атаманы казачья!
 15 «У насъ кто на море не бывалъ,
 «Морской волны не видалъ,
 «Не видалъ дела ратнова человека кровавого,
 «Сѣ желанье те Богу не малывали:
 «Астантесе таковы молодцы на Бузане острове!»
 20 И сажались молодцы во свой струги лехкия,
 Оне грянули молодцы внизъ по матушке,
 Волге реке,
 По протоке по Ахтубѣ;
 А не ярыя гоголи на сине море выплыли,
 25 Выгребали тутъ казаки середн моря синева;
 Противъ матицы острова лехки струги выдергивали,
 И веселечки разбрасывали, мапданы раставлявали,
 Ковры раздергивали, ковры те сорочинскія,
 И беседы дубовыя, подернуты бархотомъ;
 30 А играли казаки золотыми тавлеями,
 Дорогими вольящетыми.

Посмотрятъ казаки оне на море синяе, —
Атаву зеленова ѿ дуба крековистова,
Какъ бы бѣль забелелася будто черзь зачернелася,
35 Забелпллсся на корабляхъ парусы полотняныя
И зачернелсся на море тутъ двенатцать кораблей:
А бегутъ тутъ по морю
Славны гости турецкыя со товары заморскими.
А увидели казаки те карабли червленныя,
40 И бросалися казаки на свой струга лехкыя,
А хватали казаки оружье долгомерное
И три пушечки медныя,
Напущалися казаки на двенатцать кораблей,
Въ три пушечки гунѣли аружьемъ вдругъ грянули:
45 Турки гости богатыя,
На корабляхъ ѿ тово пспужалися,
В сине морѣ металися,
А те товары заморскыя
Казакамъ доставалися,
50 Аи двенатцать кораблей.
А на техъ корабляхъ одна не пужалася; —
Душа красная девица,
Молода Урзамовна мурзы дочи турскова.
Что зговорить девица Урзамовна: — не тронте менѣ казаки,
55 — Не губите моеи красоты,
— Аи вывезите менѣ казаки,
— К силну царству московскому государству росискому,
— Приведите казаки менѣ в веру крещеную. —
Не тронули казаки душу красну девицѣ,
60 И посадили во свой струги лехкыя.
Аи будутъ казаки на протоке на Ахтубе,
И стали казаки на крутомъ красномъ берешку,
Манданы раставливали, манданы те терскыя,
Ковры сорочинскыя, а беседы раставливали,
65 А беседы дубовыя, подернуты бархотомъ,

- А столы дорогъ рыбей зубъ;
Ап куша^т казаки тутъ оне кушанье разное,
И пили питья медяныя, питья все заморскія.
И будутъ казаки на великихъ на радостяхъ,
70 Со добычи казачія, —
Караулы ставили, караулы крепкия, ѳхожія,
Сверху матки Волги реки,
И снизу таковыя жъ стоятъ, —
Запилися молодцы а все оне до единова.
75 А втапору и во то время на другой стороне
Становился стоять персцкоп посолъ,
Коромышевъ Семень Костянтиновичъ,
Со своими солдаты и матрозами.
Казаки были пьяныя, а салдаты не со всемъ умомъ,
80 Напускалися на нихъ дратися ради корысти своея.
Ведалъ ли не ведалъ о томъ персцкоп посолъ,
Какъ у нихъ драка сочинилася, —
В той было драке персцкова посла
Салдаты пятьдесятъ человекъ,
85 Техъ казаки прибили до смерти,
Только едва остались три члвкъ,
Которыя могли убежать на карабль,
К своему послу сказывати.
Не разобралъ того дела персцкоп посолъ,
90 О чемъ у нихъ драка сочинилася,
Послалъ онъ сто члвкъ,
Всю ту правду розспрашивати.
И темъ салдатамъ показался,
Что те люди стоятъ недобрыя:
95 Зачали с казаками дратися.
Втапору говорилъ имъ большой атаманъ,
Ермакъ Тимофѣевичъ:
«Гон вы еси салдаты хорошия, слуги царя верныя!
«Почто с нами деретесь, корыст ли ѳ насъ получите?»

- 100 Тутъ салдаты безумныя на ево слова не здавался,
И зачали драться боемъ смертнымъ,
Что дракою некорысною:
Втапоры доложился о томъ большой есаулъ,
Стафей Лаврентьевичъ:
- 105 «Гой вы еси, атаманы казачи!
«Что на^{мъ} съ ними делати?
«Салдаты упрямые лезутъ къ намъ,
«З дракою въ глаза?»
И на то ево слова большой атаманъ,
- 110 Ермакъ Тимофѣевичъ
Приказалъ ихъ до смерти бити
И бросати в матку Волгу реку.
Зачали казаки съ ними драться,
И прибили ихъ всехъ до смерти,
- 115 Только из нихъ одинъ ушелъ капра^а астровской,
И прибежавши на свой каравль к послу персичкому,
Семену Костянтиновичу Коромышеву,
Сталъ обо всемъ ему розказавати,
Кака у нихъ с казаками драка была.
- 120 И тотъ персичкой посолъ не размыслилъ ничего,
Подымался онъ со всею гвардію своею
На техъ донскихъ казаковъ;
Втапоры жъ подымались атаманы казачія,
Ермакъ Тимофѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
- 125 И Анофрей Степановичъ:
И стала у нихъ драка великая и побойща смертное.
А атаманы казачія сами оне не дралися,
Только своимъ казакамъ цыкнули:
И прибили всехъ салдатъ до смерти,
- 130 Ушло ли не ушло з десятокъ члвкъ,
И в топ же драке убили самово посла персичкова,
Семена Костянтиновича Коромышева.
Втапоры казаки все животы посла персичкова

- Взяли себѣ платье цветное,
 135 Клади въ гору Змеевую.
 Пошли оне, казаки по протоке по Ахтубе,
 Вверхъ по матушке Волге реке;
 Аи будутъ казаки у царства астраханскова,
 Называетца тутъ Ермакъ со дружиною
 140 Купцами заморски^{ми};
 А явили в таможене товары разныя,
 И с техъ товаровъ платили пошлину
 В казну государеву,
 И теми своими товарами
 145 Торговали бе^{зъ} запрещенія.
 Темъ старина и кончилась.

Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ сборника Кирши Данилова, изданіе Имп. Публ. Библіотеки, подъ редакціей П. Н. Шеффера (1901), стр. 44—47.

Изъ Западной Сибири.

159.

- Во славномъ понизовомъ городе Астрахане,
 Противъ пристани матки Волги реки,
 Соходиллся ту^т удалы добры молодцы,
 Донскія славны атаманы казачія,
 5 Ермакъ Тимофѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 И Анофрей Степановичъ
 Ї стали оне во единомъ кругъ,
 Какъ думати думушкѣ за единое,
 Со крепка ума с полна разума.
 10 Атаманъ говорилъ донскимъ казакамъ,
 По имени Ермакъ Тимофѣевичъ:
 «Аи вы гон еси, братцы, атаманы казачія!
 «Некорыстна у насъ шутка зашѣчена:

- «Гуляли мы по морю спнемъ
 15 «Ї стояли на протоке на Ахтѣбе,
 «Убили мы посла перснкова
 «Со всеми ево салдатами и матрозами,
 «Ї всемъ животомъ его покорыстовались;
 «И какъ намъ на то будетъ ѡвѣствовать?
 20 «В Астраханѣ—жить нельзя,
 «На Волгѣ жить—ворамъ слыть,
 «На Яикѣ пѣти—перехотъ великъ,
 «В Казанѣ пѣти—грозенъ царь стоитъ,
 «Грозенъ царь асударъ Иванъ Васильевичъ;
 25 «В Москву пѣти—перехватнымъ быть,
 «По разнымъ городамъ разосланнымъ
 «И по темнымъ тюрьмамъ разсаженымъ.
 «Пондемя мы в Усоля ко Строгоновымъ,
 «Ко томъ Григорью Григорьевичу,
 30 «Къ темъ господамъ к Вороновымъ:
 «Возмемъ мы много свинца-пороху и запасу хлебова».
 «И будѣтъ оне в Усолье у Строгонова,
 Взяли запасы хлѣбныя, много свинца-пороху,
 И пошли вверхъ по Чюсовой рекѣ,
 35 Где бы Ермаку зима зимовать.
 Ї нашли оне пещеръ каменъ,
 На топъ Чюсовой рекѣ, на висятъ болшомъ каменю;
 И зашли оне сверхъ того каменю,
 Опускалися в ту пещеръ казаки,
 40 Много не мало двесте члѣвкъ;
 А которые остались люди похужей на другой стороне,
 В такую жъ оне пещеръ убирался.
 И тутъ имъ было хорошо зима зимовать.
 Та зима проходи^т, весна настае^т:
 45 Где Ермаку пути искать?
 Пути ему искать по Серебрянной реке;
 Сталъ Ермакъ убиратся со своими товарищамъ.

- По Серебряной пошли, до Жаравля дошли,
Оставили оне ту^т лотки коломенки:
50 На топ Баранченской переволоке,
Одну тащили, да надселися тамъ еѣ и покинули.
И в то время увидели Баранчу реку, — обрадовались,
Поделали баты сосновыя и лотки набойницы,
Поплыли по топ Баранче реке.
55 И скоро оне выплыли на Тагиль реку,
У тово Медведя камня, у Магницкова горы становилися;
А на дрѣгой стороне была у нихъ плодбища:
Делали большія коломенки,
Чтобы можно имъ со всемъ убраться.
60 Жили оне тутъ казаки с весны до Троицова дни:
И были у нихъ промыслы рыбныя,
Темъ оне и кормилися.
И какъ имъ пѣтъ надлежалъ,
Со всемъ в коломенки убиралися,
65 И поплыли по Тагиль рекѣ;
Ан выплыли на Турѣ рекѣ,
И поплыли по топ Тѣре реке въ Епанчѣ реку:
И тутъ оне жили до Петрова дни.
Еще оне тутъ управлялися,
70 Поделали людей соломенныхъ,
И нашли на нихъ платье цветное:
Было у Ермака дрѣжины три ста члвѣкъ,
А стало уже со теми болше тысячи.
Поплыли по Тоболь-рекѣ,
75 В Мяденски юрты приплыли:
Тутъ оне княска полонили неболшева,
Дабы показалъ имъ пу^т по Тоболь рекѣ.
Во техъ усяхъ тоболскихъ,
На пзголове становилися,
80 И собиралися во единой крѣгъ,
И думали думѣшку крепкѣ заедино:

- Какъ бы имъ приплыть к горе Тоболской той?
 Самъ онъ; Ермакъ, пошолъ усьемъ верхнимъ,
 Самбуръ Андрѣвичъ усьемъ среднимъ,
 85 Анофрей Степановичъ усьемъ нижнимъ,
 Которая уся внала противъ самой горы Тоболския.
 И выплыли два атамана казачья,
 Самбуръ Андревичъ ꙗ Анофрей Степановичъ,
 Со своими товарищами на Иртышъ-реку,
 90 Подъ самъ высокоу горъ Тоболскѣю.
 И ту-ъ у нихъ стала баталія великая
 Со теми татары котовскими:
 Татары в нѣ бьотъ со крѣтой горы,
 Стрелы летятъ какъ часты дожди,
 95 А казакамъ взять не можно ихъ.
 И была баталія целон день,
 Прибили казаки техъ татаръ не мало число.
 И томъ татары дивовался, —
 Каковы руски люди крепкия,
 100 Что ни едино убить не могутъ ихъ:
 Каленыхъ стрелъ в нихъ какъ в снопики налеплено,
 Только казаки все невредимы стоятъ;
 И тому татары дивуютца поипаче того.
 В то же время пришолъ атаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ,
 105 Со своею дружиною тою лукою Соѣксанскѣю;
 Дошелъ до уся Сибирки реки,
 И въ то время полонилъ Кучѣма царя татарьскова;
 А первова княска пойманова,
 Опустилъ со пзвестнемъ
 110 Ко темъ татарамъ котовскимъ,
 Чтобы оне в драке с казаками помпрлися:
 «Уж де царя вашего во полонъ взял
 «Темъ атаманомъ Ермакомъ Тимофѣевымъ».
 И таковы слова услыша, татары сокотилися,
 115 И пошли к нему, Ермаку, с подарачками,

- Повесли казну соболиную и бурыхъ лисицъ сибирскихъ:
И принималъ Ермакъ у нихъ не осылаючи;
А на место Кучюма царя утвердилъ Сабанака татарина,
И далъ ему полномочие владеть ими.
- 120 И жилъ тамъ Ермакъ с Покрова
До зимнява Николина дня:
Втапоры Ермакъ шилъ шубы соболѣвыя,
Нахтармами вместе сшивалъ,
А теплыя мехи наверхъ обонхъ сторонъ;
- 125 Таковыишъ манеромъ и шапки шилъ.
И убравши Ермакъ со всемя казаки,
Оѣзжалъ в каменну Москву,
Ко грозному царю Ивану Васильевичу.
И какъ будетъ Ермакъ в каменной Москве,
- 130 На канунъ праздника Христова дня,
Втапоры подкупилъ в Москве
Болшова боярина Никиту Романовича,
Чтобы доложилъ об немъ царю грозному.
На самои праздникъ Христовъ день,
- 135 Какъ изволилъ царь ѿдръ ѿти ѿ заутрени,
Втапоры доложилъ об нихъ Никита Романовичъ:
«Что де атаманы казачи,
«Ермакъ Тимоѳѣевъ с товарищи,
«Къ твоему царскому величеству с повинностью пришли,
- 140 «И стоятъ на Красной площади».
- И тогда царь государь
Тотчасъ велелъ пред себя привести
Того атамана Ермака Тимоѳѣева,
Со теми ево товарищи.
- 145 Тотчасъ ихъ ко царю представили
В техъ шубахъ соболѣныхъ;
И тому царь удивляетца,
И не сталъ болше спрашивать,
Велелъ ихъ разослать по фатерамъ,

- 150 До того часу, когда спросятца.
 Втапоры царю праздникъ радощей былъ,
 И было пированье почестное,
 На великихъ на радостяхъ,
 Что полонилъ Ермакъ Кучума царя татарскова
- 155 И вся сила покорилася тому царю грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествіи того праздника,
 Приказалъ царь государь
 Того Ермака предъ себя привести.
- 160 Тотчасъ ихъ собрали
 И ко царю представили.
 Вопросаетъ тутъ ихъ царь Гдѣрь:
 «Гоп ты еси, Ермакъ Тимофѣевъ сынъ!
 «Гдѣ ты бывалъ, сколько по воли гулялъ
- 165 «И напрасныхъ душъ губилъ,
 «И какимъ случаемъ татарскова
 «Кучума царя полонилъ,
 «И всю ево татарскую силу
 Подъ мою власть покорилъ?
- 170 Втапоры Ермакъ предъ грозныи царемъ на колени палъ,
 И писменное известіе обо всемъ своемъ походе подавалъ,
 И притомъ говорилъ таковыя слова:
 — Гоп еси, волнои царь, царь Иванъ Васильевичъ!
 Приношу тебе, асударь, повинность свою:
- 175 — Гуляли мы, казаки, по морю синему,
 — И стояли на протоке на Ахтубе;
 — И в то время годилося мимо йти послу персичкому,
 — Коромышеву Семену Костянтиновичу,
 — Со своими салдаты и матрозами;
- 180 — И оне напали на насъ своєю волею,
 — И хотели от насъ поживитися;
 — Казаки наши были пьяныи, а салдаты упрямые,
 — И тутъ персичкова посла устукали

- Со теми ево салдаты и матрозами. —
- 185 И на то царь Гдрь не прогневался,
 Нонпаче умплосердился,
 Приказаль Ермака пожаловати.
 И посылалъ ево в ту сторону сибирскую,
 Ко темъ татарамъ котовскинемъ,
- 190 Брать с нихъ дани-выходы в казну государеву.
 И по тому приказу государеву,
 Поехалъ Ермакъ Тимофѣевичъ
 Со своимъ казаками в ту сторону сибирскую.
 И будетъ онъ у техъ татаръ котовскипехъ,
- 195 Сталъ онъ ихъ напболише
 Под власть государеву покоряти,
 Дани-выходы без апущений выбирати.
 И годъ другой тому времени поизондучи,
 Те татара збузтовалися,
- 200 На Ермака Тимофѣева напущалися,
 На той большой Енисѣе реке.
 Втапоры у Ермака были казаки разосланы
 По разнымъ далнымъ странамъ,
 А при немъ толко было казаковъ —
- 205 На дву коломенкахъ,
 И бился-дралися с татарами время не малое.
 И для помощи своихъ товарищевъ,
 Онъ Ермакъ похотель перескочити
 На другую свою коломенку,
- 210 И ступилъ на переходню обманчивую,
 Правою ногою посколзнулся онъ,
 И та переходня с конца верхнева
 Подымалася и на ево опускалася,
 Розшибла ему буину голову
- 215 И бросила ево в тое Енисею-быстру реку:
 Тутъ Ермаку такова смерть случилась.
- Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ сборника Кириши Да-
 нилова, изд. Имп. Публ. Библіотеки подъ ред. П. Н. Шеффера (1901), стр. 47—51.

Томской губерніи.

160.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 На крутомъ на красномъ бережечкѣ,
 Собирались тутъ казаки, люди вольные,
 5 Становилися казаки во единый кругъ,
 Они думали бы думушку заединую:
 «Что кому пзъ насъ, братцы, атаманомъ быть,
 — Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
 Атаманомъ будетъ Ермакъ сынъ Тимофеевичъ,
 10 Сауличкомъ Никита, сынъ Романовичъ. —
 Поднимали они сходеньки дубовыя,
 Распускали они паруса полотнянны,
 И поплыли вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ.

Записана въ 60-хъ годахъ С. Гуляевымъ на Локтевскомъ заводѣ; напечатана въ статьѣ В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири», Изв. Отд. русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 1, стр. 1—25.

Енисейской губерніи.

161.

Какъ далече, далече¹⁾,
 На снѣгѣ морички —
 Не ясны соколы солетались
 Собиралися, соѣзжались
 5 Добрые молодцы.
 Они думали — гадали
 Думу крѣпкую:

1) Далече — въ смыслѣ — давно.

- «Што кому изъ насъ, ребятушки,
Атаманомъ быть,
10 Атаманомъ быть,
Эсауломъ слыть»?
Атаманомъ быть —
Ермакъ сынъ — Тимофенчу,
Эсауломъ слыть
15 Ванюхи, знать, Колечушку.
Какъ возговорить тутъ
Добрымъ молодцамъ
Ермакъ, сынъ Тимофевичъ:
«Еще полно намъ, ребята,
20 На мори стоять,
На мори стоять, ребята,
Здѣсь разбой держать!
Не пора-ли намъ, ребята,
Отправлятися —
25 Во тоё же ли
Во матушку —
За добычушкой —
За добычушкой —
Во Рассіюшку.

Записана А. Александровымъ со словъ крестьянина с. Рыбнаго — на Ангарѣ — Дмитрія Козырева въ 1893 году. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1897 г., Вып. 1, стр. 103.

Области Войска Донского.

162.

- «Пойдемте мы, братцы, на Куму рѣку:
«На Кумѣ рѣкѣ зимовать будемъ,
«Мы подѣлаемъ балаганы камышевые,
«Разѣзды имѣть будемъ дальніе,

- 5 «Да того-то мѣстечка до урочнаго;
«До того-то кургана высокаго,
«Мы будемъ бить, братцы, куницъ-лисицъ;
«Куницъ-то, лисицъ и черныхъ соболей».
Погодя немножко на единый часъ,
10 Не буря шумить и не громъ гремитъ,
Огъ царя къ Ермаку (курьеръ) бѣжитъ,
Прибѣгаетъ къ Ермаку Тимооеевичу,
Подаетъ онъ указы государевы.
Принималъ Ермакъ указы, самъ вычитывалъ,
15 Прочитавши указы, рѣчь возговорилъ:
«Я тебя, посланника, не слушаю,
«А я самъ къ царю на отвѣтъ пойду».
Надѣваетъ Ермакъ свою кунью шубу,
Подпоясываетъ сабельку булатную,
20 А шапочку вдѣваетъ, молодецъ; трухмёночку
Идетъ Ермакъ вдоль по-улицѣ,
У куньей шубы полы развѣваются,
Князья-то бояры удивляются,
Что хорошъ-пригожъ молодецъ уродился.
25 Тутъ сталъ государь его спрашивать:
— Не ты ли Ермакъ сынъ Тимооеевичъ,
— Не ты ли воровской Донской атаманушка?
— Не ты ли гулялъ тамъ по синю морю,
— Не ты ли разбивалъ мои корабли? —
30 Тутъ отвѣтъ держалъ добрый молодецъ:
«То-то я-то Ермакъ сынъ Тимооеевичъ,
«То-то я-то казачій атаманушка,
«То-то я-то гулялъ по синю морю,
«То-то я-то разбивалъ корабли:
35 «Но корабли были не орлёные,
«Не орлёные были, не таврѣные,
«Не платили государю данн-пошлины
«За всё за годочки, за всё прошлыя».

- И за эту бѣду тебя Богъ проститъ:
 40 — Заслужи ты, Ермакъ, мнѣ службу вѣрную,
 — Возьми ты, Ермакъ, мнѣ Казань городъ! —

Точное мѣсто и время записи неизвѣстно. Перепечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VII, прилож., стр. 48—49, изъ «Сборника Донскихъ казачьихъ пѣсенъ» Е. Савельева. 1866 г.

Область Войска Донского.

163.

(Поется четырьмя голосами).

- Ой какъ проходятъ ребята, лѣта теплая,
 Настаетъ-то зима, зима холодная.
 Да и гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ?
 На Яикъ идти городъ — переходъ великъ,
 5 А на Волгу идти намъ — тамъ ворами слыть,
 Подъ Казань идти городъ — тамъ самъ царь стоитъ,
 Какъ и Грознай та царь Иванъ Васильевичъ:
 Какъ и мнѣ, Ермаку то, быть повѣшану,
 А и вамъ, казакамъ то, переловленнымъ,
 10 Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсажанымъ.
 Мы подемъ, ребята, да поклонимся,
 Да подъ власть то царю мы покоримся!
 Собираются, братцы, къ самому царю.
 Убираетца Ермакъ то, одѣваетца:
 15 Опъ и шубочку беретъ да на опашачку,
 Да сахватъ сапожки все на босу ногу,
 Купью шапочку беретъ Ермакъ подъ мышачку;
 Да идетъ то Ермакъ къ самому царю,
 Къ самому-то царю, царю Грозному.
 20 Опъ идетъ-то Ермакъ — самъ не трохнетца,
 Ево черная кудри не ворохнутца.

- Да и падалъ Ермакъ да на колѣночки.
 Да не мѣдная трубочка вострубила,
 Да не Грознай бы царь рѣчи возговорилъ:
 25 — «Ну, не ты ли, Ермакъ, былъ Тимоѣевъ сынъ,
 Ну, не ты ли донской, воровской атаманушка?
 Ну, не ты ли гулялъ по чисту полю,
 Да по чисту полю, по синю морю?
 Да не ты ли разбивалъ всё бусы - корабли,
 30 Все бусы - корабли, корабли турецкіе?»
 — Разбивалъ, государь, я бусы - корабли
 Все бусы - корабли тѣ не орлёнаи,
 Не орлёны корабли, да не клеймёнаи!
 Отслужу я тебѣ службу, службу важную:
 35 Ты позволъ, государь, мнѣ Казань городъ взять!
 А возьму я Казань городъ ровно въ три часа,
 Да и чѣмъ ты мене, царь, будешь жаловать?
 Вотъ и взялъ Ермакъ сумку, сумку старческаю,
 Надѣлъ платица, братцы, платья ветхая,
 40 Ну пошелъ въ Казань городъ да за милостишей,
 Побирался онъ, братцы, христорадничалъ.
 Запримѣтилъ Ермакъ тамъ пороховуя казну,
 Да и съ тѣмъ-то вернулсы кы товаришшамъ;
 Ускричалъ, узгичалъ онъ громкимъ голосомъ:
 45 — «Ой вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
 Вы копайте ровъ, братцы, подъ казну порохову.
 Вотъ и вырыли ровъ донскіе кѣзаки.
 Какъ поставилъ свѣчу Ермакъ воску ярава,
 Во боченокъ поставилъ полнай съ порохомъ,
 50 А другую то поставилъ, гдѣ съ царемъ самъ сидѣлъ;
 Да сказалъ то Ермакъ царю Грозному:
 — «Какъ свѣча догоритъ — я Казань городъ возьму!»
 Догорѣла свѣча тамъ воску ярава,
 Поднялась въ Казани туча черная.
 55 Какъ и крикнулъ Ермакъ казакамъ донскимъ,

- Все донскимъ, гребенскимъ, да янковскимъ:
 — «Ой, вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
 Вы бѣгите въ Казань городъ да скорѣхунки,
 Вы гонитя басурмановъ всѣхъ изъ города,
 60 Не берите во полонъ вы ни одной души, —
 Какъ и плѣнъ казакамъ донскимъ не надобенъ.
 Вотъ и взялъ атаманъ Ермакъ Казань городъ.
 Да за то то царь жаловалъ ево княземъ,
 Подарилъ Ермаку онъ славнай, тихай Донъ.
 65 До со всѣми рѣками, сы проточинами.
 Какъ возгворилъ Ермакъ да казакамъ донскимъ:
 — «Мы пойдемте на тихай Донъ спокѣемся!
 Нежанатаи, братцы, переженнимся!»

Записана на хуторѣ Кременскомъ, Быстринской станицы области Войска Донского. Напечатана въ сборникѣ «Пѣсни Донскихъ казаковъ, собранныя въ 1902—1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Арефинымъ». Вып. I. Обработанъ для печати А. М. Листопадовымъ. Изд. Войска Донского. М. 1911 г., подъ № 21, стр. 41—42.

Область Войска Донского.

164.

(Поется на три голоса).

- 1 Ой на степѣ, степѣ да, на дикой то степѣ да на Саратовской
 Тамъ стоялъ то, стоялъ да, на дикой то степѣ тонкай бѣлай
 шатерь.
- 2 Ой какъ никто къ нему да, кы бѣлому шатру не прѣжживалъ,
 Да ни коннава, да ни пѣшава слѣду не было.
- 3 Ой, какъ прѣхали да кы бѣлому то шатру, да князья крымскаи,
 Князья крымскаи да кы бѣлому по шатру они межгородскаи.
- 4 Ой, какъ ништо бывалъ да кы бѣлому то шатру Ицланберъ то
 мурза.
 Онъ прѣхалъ къ шатру Ицланберъ то мурза на добромъ то
 конѣ.

- 5 Ой, на добромъ конѣ да Ицланберъ то мурза своемъ сивогривенькомъ;
Онъ пріѣхалъ мурза да кы бѣлому то шатру — стѣль съ коня слѣзать.
- 6 Ой, онъ слезаетъ съ коня да, Ицланберъ то мурза сталъ привязывать.
- Онъ привязывалъ Ицланберъ то мурза, никому не сказавалъ.
- 7 Ой, какъ и входитъ онъ да, Ицланберъ то мурза, вы бѣлой то шатеръ.
- Онъ и черную да, Ицланберъ то мурза шляпу скидавалъ,
- 8 А онъ со всѣми князьями, съ боярами самъ поздравалсы, —
Какъ съ однимъ то бы съ казакомъ Ермакомъ не здоровкалсы
- 9 Ай, какъ и тутъ-то казакъ, что Ермакъ господниъ онъ разсѣрдилсы.
- Онъ разсѣрдилсы да, что казакъ то Ермакъ крѣпко разгнѣвалсы,
- 10 А онъ встаётъ, встаётъ, нашъ казакъ то Ермакъ съ постелюшки:
- «Охъ и штой-то пришла да за чучела она за диковина?»
- 11 А что и входитъ въ шатѣръ да со всѣми людьми все здоровкаетца,
- Какъ съ однимъ то со мной, съ казакомъ Ермакомъ, онъ не здравствуетца?
- 12 Ай, вотъ и взялъ Ермакъ то Ицланбера мурзу за головушку,
Да срубилъ то ему нашъ казакъ то Ермакъ буйную голову.

Записана въ ст. Малодѣльской, Донской области, въ 1902—3 гг. Напечатана въ I-мъ выпускѣ сборника «Пѣсни Донскихъ казаковъ, собранныя въ 1902—1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Аренинымъ». М. 1911, подъ № 17, стр. 35—36.

Область Войска Донского.

165.

- Ай, да на славной было, братцы, да на рѣ... да на рѣчушкѣ,
 Ай, да на славной было, братцы, на Камы... на Камышинкѣ,
 Ай, собирались тамъ, братцы, люди во... люди вольнаи, —
 Ай, всё донскіе, гребенскіе, казаки ли... все лицкіе.
 5 Ай, собирались они братцы, во еди... во единой кругъ
 Ай, во кругу то стоятъ, они думу ду... думу думаютъ:
 — Ахъ, ну кому то изъ насъ, братцы, й-атама... й-атаманомъ
 быть?
 — Ай, старику Ермаку, сыну Тимофе... Тимофевичу!
 Ахъ ну, старикъ то Ермакъ, братцы, не глупой, не глупой
 казакъ!
 10 Ахъ ну, ёнъ рѣчь говоритъ, ровню во трубу, во трубу трубить!
 Ахъ, не золотенькая трубочка востру... ну вострубила,
 Ай, какъ Ермакъ то старикъ, братцы, рѣчь возгб... рѣчь воз-
 гворилъ:
 — «Ахъ ну, проходитъ у насъ, братцы, лѣта тѣ... лѣта
 тёплая,
 Ахъ, наступаетъ¹⁾ у насъ зимушка холо... ну, холодная, —
 15 Ахъ ну, пдѣ жа, братцы, зиму зимовать, зимовать будемъ?
 Ахъ, на Яикъ то итить, братцы, переходъ, переходъ великъ,
 Ай, на тихой Донъ итить, братцы, намъ вора... намъ ворами
 слытъ,
 Ай, какъ ворами то слытъ, — намъ быть перело... переловле-
 нымъ,
 Ай, да по крѣпкимъ тюрьмамъ²⁾ намъ быть поразб... пораз-
 сбжаннымъ.
 20 Ахъ ну, пойдентя-ка мы, братцы, на Куму, на Куму рѣку!
 Ахъ, на Кумѣ то рѣкѣ тамъ и земли во... земли вольнаи!

1) Вар. — «Ахъ застываетъ».

2) Вар. — Ахъ по тюрьмамъ либо городамъ.

Ай, на Кумѣ то рѣкѣ растутъ лѣса тѣ... лѣса тѣмнан!
 Ахъ, мы пороемъ тамъ, братцы, себѣ я... себѣ ѣмушки,
 Ай, мы подѣлаемъ тамъ сабѣ балага... балаганушки,
 25 Ай ну, устроимъ себѣ, братцы, мы каза... мы казѣрмушки.
 Ахъ, вотъ и тамъ то, братцы, зиму зимовать, зимовать будемъ!
 Ай ну, поѣдемъ мы, братцы, на ѣ-охо... на ѣ-охотушку,
 Ахъ, да на Кѣмскан, братцы, на верши... на вершиннушки: —
 Ахъ, какъ и будемъ мы, братцы, бить куницъ, бить куницъ,
 лисицъ,
 30 Ахъ, мы куницъ-то, лисицъ ещѣ чѣрныхъ сѣ... чѣрныхъ сѣ-
 болей;
 Ахъ, да мы куничѣи пошьѣмъ сабѣ ша... кунѣи шапочки,
 Ахъ ну, лисѣчѣи мы, братцы, сабѣ шу... лѣсѣи шубочки,
 Ахъ, соболѣвеньканъ всё сабѣ сапо... всё сапожачки!»

Записана въ ст. Малодѣльской. Напечатана въ «Пѣсняхъ Донскихъ каза-
 ковъ, собранныхъ въ 1902—1903 гг. А. М. Листопадовымъ и С. Я. Арфи-
 нымъ». Вып. I, стр. 36—37, № 18.

Область Войска Донского.

166.

На усть было матушки Волги рѣки
 Собирались казаки охотники
 Донскіе казаки сы яницкии;
 Атаманушка былъ у казаковъ
 5 Ермакъ сынъ Тимофеевичъ,
 Есаулушка былъ у казаковъ
 Съ тѣхаго Дона донской казакъ
 Тотъ Гаврюшка сынъ Лаврентьевичъ¹⁾;
 Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вострубить:

1) Варіантъ: «Асташка сынъ Лаврентьевичъ». Въ большинствѣ пѣсенъ
 этотъ знаменитый сподвижникъ Ермака названъ Асташкою.

- 10 — «Вы други мои, донскіе казаки,
«Донскіе, гребенскіе сы яцкнми!
«Вы слушайте, други, послушайте,
«Вы думайте, други, подумайте:
«Проходить, други, лѣто теплое,
15 «Настаетъ зима холодная —
«И гдѣ-то мы, други, зимовать будемъ?
«На тихій Донъ идти — переходъ великъ,
«А на Яикъ пойти — такъ ворами слыть,
«А подь Казань грести — государь стоитъ,
20 «У государя силы много множество,
«Немного, немало — сорокъ тысячей,
«Тамъ намъ, казакамъ, быть половленнымъ,
«По темнымъ темницамъ поразсуженнымъ,
«А мнѣ, Ермаку, быть повѣшеннымъ
25 «Надъ самой матушкой надъ Волгой рѣкой!»
Тутъ не черныя черны зачернѣлся,
Не бѣлые снѣжочки забѣлѣлся,
Зачернѣлся лодки коломенки,
Забѣлѣлся парусы бязинные,
30 Тутъ казаки поспужались,
По темнымъ лѣсамъ разбѣжались,
Одинъ оставался атаманушка —
Тотъ Ермакъ сынъ Тимофеевичъ;
Онъ рѣчь говоритъ, какъ въ трубу трубить:
35 «Ой вы други мои, донскіе казаки!
«Донскіе, гребенскіе сы яцкнми!
«А что-жь вы, други, поужались?
«По темнымъ лѣсамъ разбѣжались?
«Это ѣдетъ (поѣдетъ) къ намъ посланникъ царевъ.
40 «Садитесь вы въ лодки коломенки,
«Забивайте кочеты кленовые,
«Накладывайте весельца еловыя,
«Гряньте, погряньте вверхъ по Волгѣ рѣкѣ,

- «По матушкѣ Волгѣ подѣ Казань городъ,
 45 «Я самъ къ царю на отвѣтъ пойду,
 «Я самъ государю отвѣчать буду!»
 Приставали къ крутому, красному бережку,
 Выкидали потопчины ¹⁾ дубовые,
 Выходили на кругъ красный бережокъ,
 50 Тутъ-то Ермакъ убирается,
 Тутъ-то Тимофеевичъ снаряжается,
 Вздѣваетъ сапожки сафьяновые на босу ножку,
 Кармазинную черкесочку на опашечку,
 Соболѣную шапочку на правой бочекъ;
 55 Идетъ Ермакъ къ самому царю,
 Къ тому шатру полотняному,
 Идетъ Ермакъ отряхается,
 А государь глядитъ въ окно улыбається.
 Пришолъ Ермакъ къ самому царю,
 60 Сталъ государь его спрашивать:
 — «Хорошъ, пригожъ молодецъ родился,
 «Въ три ряды черны кудри завивались,
 «На каждой кудрянкѣ по жемчужинкѣ.
 «Не ты ли Ермакъ Тимофеевичъ?
 65 «Не ты ли воровской атаманушка?
 «Не ты ли ходилъ, гулялъ по синю морю?
 «Не ты ли разбивалъ бусы-корабли?
 «Тизичи ²⁾, мужичи, мои государевы?»
 Ермакъ говоритъ, какъ въ трубу вструбить:
 70 «Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
 «Не вели казнить, вели рѣчь говорить:
 «Мы не воры были, не разбойники,
 «А мы были — морскіе охотники,
 «Ходили, гуляли по синю морю
 75 «Немного, немало, ровно тридцать лѣтъ,

1) Потопчины — мостки.

2) Тизики или тезики — одно изъ татарскихъ племенъ (?).

- «Разбивали мы бусы-корабли,
«Тизицыи, мужичьи, государевы,
«Которые были не орленые,
«Признавали мы ихъ за фальшивые:
80 «Колн-бъ они были государевы,
«На нихъ бы были орлы двухглавые,
«А то они — не гербованные!»
Государь возговоритъ, какъ въ трубу вострубить:
«Хорошо Ермакъ на суду стоялъ,
85 «Хорошо передъ государемъ отвѣтъ держалъ,
«Но ой! ты удалый добрый молодецъ,
«Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
«Достань ты мнѣ славный Казань городъ,
«Возьми у меня силы сколько надобно!»
90 Ермакъ возговоритъ, какъ въ трубу вострубить:
«Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
«Не надо мнѣ твоей силы многа множества,
«Прикажи итти съ донскими казаками охотникамъ,
«А ты подойди со своею арміею
95 «Подъ славный подъ Казань городъ,
«А я на бѣлой зарѣ двери растворю
«И армію въ городъ пушу!»
— «Ой мой удалый добрый молодецъ,
«Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
100 «Какъ знать войтить въ Казань городъ?»
Ермакъ возговоритъ, какъ въ трубу вострубить:
«Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
«Если рыть подкопы глубокіе подъ Казань городъ,
«Закатить боченки зелья лютаго,
105 «Поставлю тебѣ двѣ свѣчи воску яраго
«И поставлю часоваго своего надежнаго,
«Донскаго казака, есаулушку любимаго —
«Ты узнаешь, какъ въ Казань городъ войтить,
«Какъ догорять двѣ свѣчи воску яраго!»

110 Скликаеть Ермакъ Тимофеевичъ донскихъ казаковъ:

«Ой вы, донскіе казаки, охотники,

«Вы донскіе, гребенскіе сы яицкими!

«Садитесь вы въ лодочки коломенки,

«Гряньте, погряньте вверхъ по Волгѣ рѣкѣ

115 «Въ тотъ славный Казань городъ,

«Къ тому повелителю казанскому!»

Пріѣзжаетъ Ермакъ въ Казань городъ,

Встрѣчаютъ его жители казанскіе,

Берутъ Ермака подъ бѣлы руки,

120 Ведутъ къ повелителю казанскому

Во тѣ палаты бѣлокаменныя;

Видитъ повелитель, радуется,

Ермаку Тимофеевичу низко кланяется,

Беретъ Ермака за праву руку,

125 Ведетъ въ палаты бѣлокаменныя,

Сажаетъ за столы дубовые,

За скатерти шелковыя,

Ставитъ яство сахарное,

Пойло ставитъ разнопольное.

130 Тутъ Ермака повелитель началъ просить:

«Ой ты, Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!

«Помоги отстоять Казань городъ!

Ермакъ возговорить, какъ въ трубу вострубитъ:

«Могу отстоять, когда послушаешь —

135 «Я займу мѣста притиныя,

«Поставлю свои караулы крѣпкіе

«Надъ пушками долгомѣрными

«И буду стрѣлять отъ цари бѣлаго!

«Ой вы, мои донскіе казаки,

140 «Занимайте мѣста притиныя,

«Становите свои караулы крѣпкіе

«Надъ тѣми воротами уѣздными,

«Переворачивайте пушечки долгомѣрныя

- «Во славной во Казань городъ,
145 «Отбивайте со вратахъ засовы желѣзные,
«Поставьте значечко царя бѣлаго!»
На бѣлой зарѣ на утренней
Воску яраго свѣчи догорають,
Глубокіе подкопы разрываются,
150 Стѣны каменные разваливаютъ;
Царя бѣлаго армейюшка во врата убирается,
Нашъ бѣлый царь радуется,
Входитъ въ славный во Казань городъ,
Впередъ — Ермака государь здравствуетъ:
155 «Поздравляю тебя, Ермакъ Тимофеевичъ, съ радостью!»
«А тебя, государь, поздравляю съ побѣдою!»
Беретъ государь Ермака за праву руку,
Ведетъ по славному городу Казанскому,
Выходитъ государь во чисто поле,
160 Разставляетъ шатры полотняные,
Призываетъ Ермака Тимофеевича;
Государь зговоритъ, какъ въ трубу вострубить:
«Ой ты удалой мой, добрый молодецъ,
«Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
165 «Чѣмъ ты хочешь, тѣмъ буду жаловать:
«Селамъ или подселкамъ,
«Или великимъ городами, помѣстьями?»
Ермакъ возговоритъ, какъ въ трубу вострубить:
«Батюшка, надежда, свѣтъ великій государь!
170 «Не жалуй ты меня городами, подселками
«И большими помѣстьями —
«Пожалуй ты намъ батюшку тихій Донъ
«Со вершины до низу, со всѣми рѣками, потоками,
«Со всѣми лугами зелеными
175 «И съ тѣми лѣсами темными!».

Эта огромная пѣсня «писана со словъ казаковъ Багаевской станицы Федота Филиппова Цыганкова и Алексѣя Савельева Фарапонова». Помѣтка сдѣлана на

очень старинной рукописи, доставленной собирателю А. А. Леоновымъ. Напечатана А. П. Пивоваровымъ въ «Донскихъ казачьихъ пѣсняхъ», 1885 г., стр. 13—18.

Область Войска Донского.

167.

- «Какъ проходить, братцы, лѣто теплое,
 «Настаетъ, братцы, зима холодная
 «И гдѣ-то мы, братцы, зимовать будемъ?
 «На Янкъ намъ пойтить — переходъ великъ,
 5 «А за Волгу пойтить — намъ ворами слыть,
 «Намъ ворами слыть, быть половленнымъ,
 «По разнымъ по тюрьмамъ поразсоженнымъ,
 «А мнѣ, Ермаку, быть повѣшену.
 «Какъ вы думайте, братцы, да подумайте,
 10 «Меня, Ермака, вы послушайте!»
 Ермакъ говорить, какъ въ трубу трубить:
 «Пойдемте мы, братцы, подъ Казань городъ!
 «Подъ тѣмъ ли подъ городомъ самъ царь стоитъ,
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 15 «Онъ стоитъ, братцы, ровно три года
 «И не можетъ онъ, братцы, Казань городъ взять.
 «Мы пойдемте, братцы, ему поклонимся
 «И подъ власть его ему покоримся!»
 Какъ пришло Ермакъ къ царю на колѣна сталъ,
 20 Какъ возговорить царь Ермаку казаку:
 «Не ты ли, Ермакъ, воровской атаманушка?
 «Не ты ли разбивалъ бусы-корабли мои военные?»¹⁾
 — «Я разбивалъ, государь, бусы-корабли,
 «Бусы-корабли не орленые, не клейменные!

1) Бусы—корабли—буса собственно тоже, что дубъ, т. е. небольшая лодка, долбленая изъ одного дерева, съ набивными изъ досокъ бортами (Полевой. Учебная русская хрестоматія).

- 25 «Отслужи я тебѣ, государь, службу важную:
«Ты позволь мнѣ, царь, Казань городъ взять,
«А возьму я Казань ровно въ три часа.
«Да и чѣмъ меня будешь жаловать?»
Какъ надѣлъ Ермакъ сумку старческую,
- 30 Платье ветхое, все истасканное
Не (?) пошолъ Ермакъ въ Казань за милостыню
Побираться, христардничать,
Запримѣтилъ тамъ Ермакъ пороховую казну
И съ тѣмъ вернулся онъ къ товарищамъ.
- 35 «Ой вы, братцы мои, атаманы молодцы!
«Да копайте вы ровъ подъ пороховую казну!»
Скоро вырыли глубокий ровъ донскіе казаки.
Какъ поставилъ тамъ Ермакъ свѣчу воску яраго
Во боченокъ ли поставилъ полный съ порохомъ,
- 40 А другую онъ поставилъ, гдѣ съ царемъ сидѣлъ.
И сказалъ Ермакъ царю Грозному:
«Догоритъ свѣча — я Казань возьму!»
Догорѣла свѣча — въ Казани поднялося облако!
Какъ крикнетъ Ермакъ донскимъ казакамъ,
- 45 Донскимъ казакамъ, гребенскимъ и янковскимъ:
«Ой вы, братцы мои, атаманы молодцы!
«Вы бѣгите въ городъ Казань скорехонько,
«Вы гоните изъ города вонъ всѣхъ басурманъ,
«Не берите вы въ полонъ ни одной души:
- 50 «Плѣнъ донскимъ казакамъ не надобенъ!»
Ермакъ тремя стами казаками городъ взялъ,
Городъ взялъ онъ Казань и царю отдалъ,
Избавилъ Ермакъ войско царское отъ урона,
За то царь пожаловалъ Ермака княземъ¹⁾

1) Въ Степенной книгѣ сказано: «... а къ Ермаку повелѣ Государь написать не атаманомъ, но княземъ Сибирскимъ». Также названъ Ермакъ и въ рукописной сибирской лѣтописи, находящейся въ библиотекѣ Тобольской семинаріи.

55 И награди́лъ его медалью пменною,
 Да подарилъ Ермаку славный, тихій Донъ
 Со всѣми его рѣчками и проточками.
 Какъ возговоритъ Ермакъ донскимъ казакамъ:
 «Пойдемте, братцы, на тихій Донъ, покаемся,
 60 «Неженатые, братцы, всѣ поженемся!»

.....

Перепечатана изъ «Часоваго», издававшегося Ф. К. Трапезнымъ, въ сборникѣ «Донскихъ казачьихъ пѣсень» А. Пиповарова, стр. 11—12.

Область Войска Донского.

168.

На степи было на Саратовской,
 Пониже города Саратова,
 Повыше города Камышина
 Собирались казаки охотники
 5 Донскіе, гребенскіе и яицкіе,
 Во кругу стоятъ думу думаютъ,
 А среди ихъ круга казачьего
 Тамъ Ермакъ стоитъ Тимофеевичъ,
 Кунья шуба на немъ на распашечку,
 10 Пола правая въ пятьсотъ рублей,
 Пола лѣвая близу тысячъ,
 Всей-то шубѣ той цѣны нѣту.
 Вотъ казакъ Ермакъ рѣчь возговоритъ:
 «Ой вы, братцы, атаманы молодцы!
 15 «Проходить лѣто, лѣто теплое,
 «А зима-то наступаетъ холодная,
 «Гдѣ-то мы, братцы, зимовать будемъ?
 «Вы подумайте, братцы, подумайте,
 «Да меня, Ермака, послушайте:

- 20 «На Яикъ намъ итить — переходъ великъ,
«На тихой Донъ, итить — ворами слытъ,
«Я хотѣлъ бы вверху по Волгѣ итить —
«Пойдемъ-ка, братцы, подъ Казань городъ:
«Подъ нимъ Грозный царь стоитъ
- 25 «У него-ли тамъ много сплушки,
«Онъ семь лѣтъ стоитъ подъ Казанію,
«Онъ семь лѣтъ стоитъ, не возьметъ ее!»
Тутъ подумавши въ походъ пошли,
Не дойдя Казани становился,
- 30 «Станьте, братцы, вы побудьте тутъ,
«Я, Ермакъ-казакъ, къ царю пойду,
«Я пойду къ нему, поклонюсь ему,
«Разскажу про наше жительство-бытье
«И скажу ему, какъ городъ взять.
- 35 «А повѣситъ меня — знакъ вамъ дамъ,
«А приметъ меня — по васъ пошлю!»
Вотъ идетъ Ермакъ къ царю Грозному,
Принимаетъ его царь за товарища
И сажаетъ его возлѣ себя,
- 40 Посадивши сталъ спрашивать:
«Ты кто такой и отколь взялся?
Тутъ Ермакъ ему сталъ рассказывать:
«Не одинъ я пришолъ, а съ товарищи,
«Теперь, государь, позволь лишь мнѣ,
- 45 «Разскажу тебѣ, какъ городъ взять?
«Только сроку дай мнѣ день одинъ,
«А теперь, царь, успокойся ты,
«Какъ не сдѣлаю того — повѣсь меня!»
Царь послушался, отпустилъ его,
- 50 Вотъ онъ ждетъ день до вечера,
Не дождавшись сомнѣваться сталъ:
«Знать Ермакъ-казакъ обманулъ меня,
«Какъ онъ воромъ былъ и остался воръ!»

Не успѣлъ Грозный слово вымолвить,
 55 Затряслась земля, всколебалася,
 Стѣны градскія разрушаются,
 Казаки въ Казань ворываются,
 А орда изъ ней убирается;
 Царь въѣзжаетъ во Казань городъ,
 60 Онъ тамъ хвалится, прославляется.
 Вотъ Ермакъ къ нему является:
 — «Чѣмъ, Ермакъ, тебя пожаловать?»
 — «Ты отдай, государь, намъ тихой Донъ
 «Снизу дѣ доверху, сверху дѣ до низу,
 65 «Съ его рѣками и вершинами!»

Сообщено генераломъ Ив. Ив. Красновымъ атаману Хомутову. Напечатана
 А. П. Пивоваровымъ въ «Донскихъ казачьихъ пѣсняхъ», С.-Пб., 1885 г.,
 стр. 18—20.

Уральская область.

169.

Какъ на Волгѣ-рѣкѣ, на Камышинкѣ,
 Тутъ живутъ казаки, люди вольные,
 Донскіе, гребенскіе со яицкими,
 У казаковъ — атаманушка,
 5 По имени Ермакъ, сынъ Тимофесвичъ.
 Не золота его трубочка вострубила,
 Не звонкая, не громкая его рѣчь возговорила,
 Говорилъ-то нашъ Ермакъ Тимофеевичъ:
 — «Ужъ вы слушайте, братцы, послушайте,
 10 Дайте мнѣ, Ермаку, думушку придумати:
 Проходить у насъ лѣто теплое,
 Наступаетъ зима холодная,
 Еще гдѣ же намъ зиму зимовать?
 Намъ на Волгѣ быть — все ворами слыть,
 15 На Яикъ идти — переходъ великъ,

- Подъ Казань пдти — Грозный царь стоитъ,
Грозенъ царь, Иванъ Васильевичъ;
У него много силы — арміи,
Не мало, не много — сорокъ тысячей.
- 20 Не пдти ли, братцы, намъ на Иртышъ-рѣку?
Мы возьмемъ, братцы, Тоболъ городъ
И пойдемъ къ царю съ повинною,
Возьмемъ топоръ со плахою».
- Ловилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
25 Своего наилучшаго коня,
Вздѣвалъ свою уздечку тесьмяную,
Накладывалъ потники бѣлы-бумажные,
И накладывалъ свое сѣдлице черкасское,
Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ, —
- 30 Не для красоты, а для крѣпости;
Садился Ермакъ на своего добраго коня
И поѣхалъ къ царю своему съ повинною;
Пѣшкомъ идетъ Ермакъ, свою силу ведетъ,
Онъ идетъ потихоньку и почастехоньку,
- 35 Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
Къ широку дворцу царскому,
Ко крылечку окрашенному.
Онъ слѣзъ, Ермакъ, съ добра коня,
Потихохоньку и почастехоньку,
- 40 Онъ пошелъ, Ермакъ Тимофеевичъ,
Во царски бѣлыя палатушки.
Онъ идетъ, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
Потихохоньку и почастехоньку,
Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
- 45 «Ты здорово, батюшка нашъ, православный царь,
Иванъ, сынъ Васильевичъ!
Я пріѣхалъ къ тебѣ, Ермакъ, съ повинною:
Я шатался, мотался, Ермакъ,
По чисту полю и по синю морю,

- 50 Разбивалъ я, Ермакъ, бусы - корабли¹⁾.
И татарскіе и басурманскіе,
А больше — корабли государевы:
Государевы корабелички безъ примѣтушекъ,
Безъ царскаго герба!
- 55 Да возговорилъ нашъ батюшка, православный царь:
— «Ужъ вы, гой еси, князья, бояре
И думные мои боярушки!
Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермакомъ,
Иль казнити, или вѣшати?»
- 60 Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
— «Еще мало намъ Ермака казнити вѣшати».
Да возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
— «Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
Безъ суда хочешь меня казнити, вѣшати!»
- 65 Богатырская его сила подымалася
И богатырская его кровь разгоралася:
Вынималъ Ермакъ изъ своихъ поженъ саблю вострую —
Буйная голова отъ плечъ могучихъ отвалилася
И по царскимъ палатамъ покатилася.
- 70 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ;
А другіе боярушки испугался,
Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжался,
А царская персона перемѣнялася.

Записана Г. И. Желѣзновымъ отъ урядника Якова Любина, Круглоозерп-ской ст. Напечатана съ его рукописи Н. Г. Мякушинымъ въ «Сборникѣ Ураль-скихъ казачьихъ пѣсенъ», С.-Иб. 1890 г. Отд. II, стр. 21—23.

1) Бусы - корабли, собственно то же, что дубовые корабли, т. е. небольшія лодки, долбленыя изъ одного дерева, съ набитыми изъ досокъ бортами. М.

Уральская область.

170.

- Какъ на Волгѣ — на рѣкѣ, да на Камышинкѣ,
 Казаки, братцы, живутъ, люди вольные:
 Все донскіе, гребенскіе со яцкими,
 У казаковъ былъ, братцы, атаманушка,
 5 Ермакомъ звали Тимофеевичемъ.
 Не злата труба, братцы, вострубила имъ,
 Не она звѣнка взговорила рѣчь —
 Взговорилъ рѣчь Ермакъ Тимофеевичъ:
 — «Ой вы, братцы, казаки, вы послушайте,
 10 Да мнѣ думушку попридумайте:
 Какъ проходить у насъ лѣто теплое,
 Наступаетъ, братцы, зима холодная.
 Куда, братцы, мы зимовать пойдѣмъ?
 Намъ на Волгѣ жить — все ворами слыть!
 15 На Яикъ идти — переходъ великъ!
 На Казань идти — Грозенъ царь стоитъ,
 Грозенъ царь стоитъ все не милостивый.
 Онъ послалъ на насъ рать великую,
 Рать великую — въ сорокъ тысячей;
 20 Такъ пойдѣмъ-же, братцы, да возьмемъ Сибирь!»

Напечатана съ рукописи Н. Ф. Савичева въ «Сборникѣ Уральскихъ
 казачьихъ пѣсень» Н. Г. Мякушина, С.-Пб. 1890 г., стр. 21—23.

Уральская область.

171.

На рѣкѣ, на рѣкѣ, братцы,
 Было на Камышинкѣ:
 Собиралися, соѣзжался
 Люди вольные,

- 5 Что донскіе, гребенскіе казаки
 Со яицкими;
 Атаманомъ былъ у нихъ
 Ермакъ — душа,
 А по отечеству Тимофеевичъ.
 10 Вотъ онъ рѣчь говоритъ,
 Какъ въ трубу трубятъ:
 — «Вы подумайте, ребяташки,
 Да подумайте,
 Да меня, Ермака-казака,
 15 Вы послушайте:
 Вотъ проходить у насъ, братцы,
 Лѣто теплое,
 Наступаетъ-то у насъ
 Зимушка холодная.
 20 Да мы гдѣ же эту зимушку
 Зимовать будемъ?
 На Яикъ - городъ идтить —
 Тамъ самъ царь стоитъ,
 Тамъ самъ Грозный царь, —
 25 Иванъ Васильевичъ.
 А на тихомъ Дону быть' —
 Намъ ворами слыть».

Перепечатана изъ Кавказскаго Вѣстника, 1883 года, № 27 въ «Сборникѣ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, С.-Пб. 1890 г. Отд. II, стр. 24—25.

Уральская область.

172.

Шатался, мотался Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Онъ шатался, мотался по чисту полю,
 По чисту полю, Ермакъ, да по синю морю,
 Разбивалъ же, Ермакъ, всѣ бусы - корабли:

- 5 Татарскіе, армянскіе, басурманскіе,
А и больше того — корабли осударевы!
Осударевы кораблики безъ примѣтушекъ,
Да безъ царскаго они безъ ербычка.
Возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
10 — «Ой вы, гоѣ есп, мои братья - товарищи,
Вы морскіе, удалые разбойнички!
Еще гдѣ мы зиму зимовать будемъ?
Намъ на Волгѣ жить, братцы, все ворами слыть,
На Яикъ идти — переходъ великъ.
15 Идти-ль намъ, не идти — на Иртышъ рѣку:
Мы съ Иртышъ-рѣки возьмемъ Тоболь - городъ,
Тоболь - городъ возьмемъ бѣлой грудію,
Бѣлой грудію возьмемъ, безъ свинца, безъ пороха,
Безъ свинца, безъ пороха, съ камчатной одной плеткою,
20 И поѣдемъ мы къ царю съ повинною,
Поведемъ ему свои буйны головы,
Во правой рукѣ повеземъ топоръ - плаху».
Ермакъ Тимофеевичъ ловилъ себѣ добра-коня,
Добра коня, что ни лучшаго,
25 Добра коня, богатырскаго,
Надѣвалъ на него узду тесьмянную,
Накладывалъ потнички бѣлы - бумажные,
Накидывалъ сѣдлице черкасское,
Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
30 Не для красы — для крѣпости.
Садился-де Ермакъ на добра-коня,
На добра-коня, Ермакъ, на шноходаго.
Передомъ ѣдетъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
Ужъ онъ ѣдетъ, ѣдетъ потпихоньку,
35 Ужъ онъ ѣдетъ, ѣдетъ посмирнехоньку;
Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
Къ широку дворцу, да ко царскому,
Ко крылечку подѣхалъ ко крашенному.

- Какъ слѣзъ Ермакъ со добра-коня
40 И пошелъ Ермакъ въ царскія палатушки.
Ужъ идетъ-де онъ безъ докладушекъ,
Идетъ Ермакъ потихохоньку, посмирнехоньку.
Какъ вошелъ Ермакъ во палатушки,
Во свѣтлыя царскія залушки
45 Возговорялъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
— «Здорово ты, нашъ батюшка, православный царь,
Православный царь ты, Иванъ Васильевичъ,
Со своими князьями и боярами!
Узнаешь ли Ермака ты, сына Тимофеевича?
50 Я пріѣхалъ къ тебѣ со повниною,
Привезъ тебѣ свою буйну голову,
Во правой рукѣ — топоръ — плаху.
Я шатался, я мотался по чисту-полю,
По чисту-полю, по синю-морю,
55 Разбивалъ я, Ермакъ, бусы — корабли:
И татарскіе, и армянскіе, и басурманскіе,
А и больше твои, осударевы,
Осударевы кораблики безъ примѣтушекъ,
Да безъ царскихъ они безъ ербычковъ».
60 Возговорялъ нашъ батюшка, православный царь:
— «Ужъ вы, гой еси, мои князья — бояры,
И вы, думчіе мои сенаторушки,
Еще что намъ съ Ермакомъ будетъ дѣлать?
Иль казнить его, или вѣшати,
65 Иль во всѣхъ винахъ его простити?
Иль велѣтъ ему Казань, Астрахань взятъ?»
Возговоритъ-де одинъ бояринъ-то,
И старшій думчій — сенаторушка:
— «Ой ты, гой еси, батюшка, православный царь!
70 Еще мало намъ Ермака казнить — вѣшати».
Тутъ возговоритъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
— «Ой ты, гой еси, ты врешь, собака!

- Безъ суда, безъ допроса хочешь Ермака вѣшати!»
 Богатырская сила въ немъ разгоралася,
 75 Богатырская кровь въ немъ подымалася,
 Вынималъ онъ изъ колчана саблю вострую,
 Онъ срубилъ, смахнулъ боярину буйну голову;
 Буйная его головушка отъ плечъ отвалилася,
 Да по царскимъ залушкамъ покатилася.
 80 А и царская картина пермѣнилася,
 А и думскіе сенаторы испугалися
 И по царскимъ заламъ разбѣжалися.
 Возговорилъ нашъ батюшка, православный царь:
 — «Ермакъ во бѣдѣ сидитъ, бѣдой кутитъ,
 85 Еще что намъ надъ Ермакомъ дѣлати?»
 Ни одинъ князь отвѣту не далъ;
 Во всѣхъ винахъ прощалъ его
 И только Казань, да Астрахань взять велѣлъ....

Перепечатана изъ Библіотеки для чтенія, 1861 г. № 3, въ «Сборникѣ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, С.-Пб. 1890 г. Отд. II, стр. 25—27.

Терской области.

173.

- Какъ на рѣчкѣ, на рѣкѣ, было на Камышинкѣ, —
 Собирались казаки-друзья, они всѣ охотнички:
 Кизлярскіе, гребенскіе, они все со семейнымъ.
 Командиромъ у нихъ былъ, братцы,
 5 Что Ермакъ Тимофеевичъ;
 Ужъ рѣчи онъ говорилъ, братцы,
 Какъ въ трубу трубилъ:
 — «Ужъ вы слушайте, братцы,
 Вы, Ермака ли меня послушайте!

10 Какъ проходить у насъ, братцы,
 Лѣто теплое;
 Наступаетъ у насъ, братцы,
 Зима холодная;
 А и гдѣ же мы, братцы, будемъ
 15 Эту зиму зимовать?
 На Уралъ, братцы, пойдемъ —
 Переходъ великъ;
 На круты горы пойдемъ —
 Намъ живымъ не быть;
 20 Во Кизляръ городъ пойдемъ —
 Мы домой зайдемъ».

Записана учительницей Е. Бутовой въ станицѣ Бороздинской, Терской области, Кизлярскаго округа. Напечатана въ Сборникѣ Матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, Вып. VII, 1889 г., стр. 109, Отдѣлъ I.

Терской области.

174.

Думайтя, рябятушки, падумайтя,
 Думу крѣпкаю,
 Какъ пи спзыи арлы
 Ка(ы)¹⁾ саколикамъ са(ы)ляталіся,
 5 Са(ы)яжжаліся мазурушки —
 Все прыспцкап:
 Ани стара(ы) и, старадавніи,
 Биспачпартна(ы) и.
 Изъ тумы-та тумовъ²⁾, мазурушки,
 10 Чирнаславскап, припражонап.

1) Гласный, поставленный въ скобкахъ рядомъ, показываетъ, что слово произносится двояко.

2) Изъ тумы тумовъ — старинное выраженіе: издавна-то давно.

- Са(ы)яжжались мазурушки
На высокъ курганъ.
Ста(ы)павилися мазурушки
Ва(ы) ядинай крухъ;
15 Ани думали, падумавали
Думу крѣпкаю
За(ы) яднаю.
«Ды(а) каму бы изъ насъ,
«Рябятушки,
20 «Атаманамъ быть?»
— «Атаманамъ быть;
«Рябятушки,
«Ярмаку-казаку
«Ярмаку-казаку
25 Тимафенвичу».
Ярмакъ-казакъ;
Рябятушки,
Рѣчь возгворить:
«Ды(а) вы слухайтя,
30 «Послухайтя,
«Што я буду га(ы)варить.
Полна намъ, рябятушки,
«Пить да гулять,
Полна бражничать!
35 «Ни пара ли ба намъ
«Успокопца,
«На сине море намъ,
«Рябятушки,
«Время — отправица!»
40 На спнемъ-та моря,
Рябятушки,
На острави
Легка лодачка,
Ана плавала, восплавала,

- 45 Калыхалася,
 Къ астравочикѣ прибывалася,
 Нп спребриная трубачка
 Намъ вострубила:
 «Ды(а) пара намъ,
 50 «Рябятушки,
 «Ва(ы) походъ итти,
 «Ва(ы) походъ итти
 «Ды(а) Сибирь па(ы)каратъ.
 «А п вотъ намъ,
 55 «Рябятушки,
 «Быть навѣшанымъ;
 «А када жа мы,
 «Рябятушки,
 «Ды(а) Сибирь па(ы)каримъ,
 60 «То за эта насъ,
 «Рябятушки,
 «Царь прастить, памплавапть —
 «Царь прастить насъ,
 «Рябятушки,
 65 «Всѣхъ пажалавапть».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской. Напечатана въ «Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». Вып. 39 (1908 г.); Отд. II, стр. 1—3. «Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

175.

На(ы) ряки, братцы,
 Была на Камышанки:
 Сы(а)биралися, сы(а)яжжалися
 Люди вольнап.

- 5 То данскіи, грібянскіи казаки
Сы(а) яицкими.
Атаманамъ у нихъ былъ
Ярмакъ-казакъ,
Пы(а) атечиству —
- 10 Тимафеевичъ.
Ни серебриная трубачка
Ваструбить —
Ярмакъ рѣчь вазгаварить:
«Вы думайтя, рябятущки,
- 15 «Падумайтя,
«Ды(а) мнѣ — Ярмака,
«Паслухайтя:
«Вотъ праходить
«У насъ, братцы,
- 20 «Лѣта теплая,
«Наступають та у насъ
«Зимушка халодная.
«А идѣ жа эту зимушку
«Зимовать будимъ?
- 25 «На Яикъ-горать итти —
«Прихоть вяликъ;
«На Казань-горать итти —
«Тамъ самъ царь стаить,
«Самъ Грознай царь,
- 30 «Иванъ Василевичъ;
«А на тихамъ Дану быть —
«Намъ варамя слыть».

Записана Д. Еланскимъ въ станицѣ Терской, напечатана въ «Сборн. Матеріаловъ для описанія мѣстн. и плем. Кавказа». Вып. 39 (1903 г.), отд. II, стр. 3.
«Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ».

Терской области.

176.

- На зарѣ-то было — на зорюшкѣ,
На зарѣ-то было на утренней,
На восходѣ солнца яснаго
Все денеченька прекраснаго,
5 Высоко звѣзда на небѣ восходила,
Выше лѣса, выше темнаго,
Выше садика зеленаго.
На турецкой было земелюшкѣ,
За султанскими воротами,
10 Тамъ стояла темна темница.
Во темницѣ — добрый молодецъ,
Да Ермакъ — казакъ Тимофеевичъ;
Онъ сидѣлъ тамъ не годъ, не два года,
Просидѣлъ тамъ онъ тридцать три года.
15 Запустилъ онъ свою бородушку
Ниже пояса шелковаго;
Завились его русы кудри до плечушекъ.
Во темницѣ — дѣрнѣ мѣдныя,
А запорочки — всѣ желѣзныя.
20 Во замочкѣ-то — полтора пуда,
А во ключикѣ — тридцать три фунта.
Какъ возговорилъ Ермакъ-казакъ:
«Ты, султанъ мой, султановичъ,
Ты, султановское величество!
25 Отпусти меня на волюшку;
Я всю Турцію повырублю,
А тебя, султанъ, во полонъ возьму».

Записана П. Семеновымъ въ станицѣ Слѣпцовской, Владикавказскаго округа. Напечатана въ «Сборн. Матеріал. для описан. мѣстн. и плем. Кавказа». Вып. 15 (1893 г.), стр. 83.

Симбирской губерніи.

177.

- Не ясныя соколики солетались,
Не персидскіе мазуры собирались,
Они думали-гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую за единую:
- 5 «А кому-то намъ, ребята, атаманомъ быть,
«Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
«Атаманомъ быть Степанушкѣ,
«Есауломъ слыть Никитушкѣ.
Есаулъ рѣчь взговорилъ, — во трубу вострубилъ,
- 10 Атаманъ рѣчь взговорилъ, — во свирѣль разыгралъ:
«Какъ не полно намъ, ребята, на моряхъ стоять,
«Не пора ли намъ, ребята, во Россіюшку идти?
«Какъ подъ городомъ подъ Казанью стоитъ бѣлый царь,
«Стоитъ бѣлый царь, царь Иванъ Васильевичъ:
- 15 «Онъ не годъ стоялъ, не два года,
«Онъ стоялъ ровно семь годовъ:
«Не взявши Казань горюетъ, хочетъ прочь идти.
«Пойдемте-ка, ребята, на подмогушку,
«На подмогушку въ Волгу матушку!
- 20 «Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
«Астраханское славно царство пройдемъ съ вечера,
«А Царицынъ городокъ во глухую полночь.
«А Саратовъ славный городъ на бѣлой зарѣ,
«Вольской и Хвалынской средь бѣла дня,
- 25 «Сызрану и Самарѣ не поклонимся,
«Въ Жегулевскихъ крутыхъ горахъ остановимся;
«Мы вобьемъ-ка приколушки пихтовые,
«Мы чалки зачалимъ шелковыя,
«Мы сходенки положимъ кипарисовыя,
- 30 «Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берегъ,
«Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берегъ,

«Поглядимъ-ка, ребята, съ горы подъ гору,
 «Разобъемте-ка, ребяташки, три сѣденушка,
 «Мы пошлемте-ка, ребяташки, записочки
 35 «Царю Ивану Васильевичу:
 «Возьму городъ Казань въ три часа!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». Вып. VI,
 стр. 23—24, съ помѣтою «Симбирск. губ. С. Языково».

Симбирской губерніи.

178.

«Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, братцы, возвратиться?
 «Подъ Казанью городочкомъ стоимъ
 «Бѣлый царь Иванъ Васильевичъ:
 5 «Мы пойдемте-ка на помощь къ нему!
 «Мы Астрахань городочекъ пройдемъ съ вечера,
 «А Саратовъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 «А Самарѣ городочку мы поклонимся,
 «Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся:
 10 «Шатрики раскинемъ шелковые,
 «Приколочки поставимъ дубовые,
 «Сядемте, братцы, позавтракаемте,
 «По рюмочкѣ мы выпьемъ, — поздравствуемъ,
 «По другой мы выпьемъ, — пѣсни запоемъ,
 15 «Погуляемъ да въ путь пойдемъ
 «Подъ Казань городокъ!»

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI,
 стр. 24—25, съ помѣтою: «Сызрань».

Симбирской губерніи.

179.

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще подалѣ, на сплѣмъ морѣ
 На сплѣмъ морѣ, на возморьцѣ,
 Выплывали-выгребали добры молодцы,
 5 Славные мазурушки персидскіе.
 Становились добры молодцы на зеленый лутъ,
 Сходились добры молодцы во единый кругъ,
 Думали крѣпку думу за единую:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?»
 10 «Атаманомъ быть Ермохѣ Тимоенчу,
 «Есауломъ быть Никитѣ Иванычу»».
 По кругу Ермакъ похаживаетъ,
 Козакамъ добрымъ молодцамъ приказываетъ:
 «Пойдемте-ка, робята, во Казань городъ;
 15 «Подъ городомъ Казанью стоитъ бѣлый царь,
 «Онъ стоялъ семь годовъ,
 «На восьмомъ годочкѣ хочетъ прочь итти:
 «Пойдемте, робята, поклонимся бѣлому царю!
 «Казанскому губернатору не покоримся,
 20 «Саратовску губерню съ вечера пройдемъ,
 «Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
 «Въ Жигулевскихъ горахъ остановимся,
 «Остановимся, расположимся».

Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 26—27, съ помѣтою: «Симбирск. губ. с. Головино, доставлена П. М. Языковымъ».

Симбирской губерніи.

180.

Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ, — на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ на Каспійскомъ
 Не ясные соколы солетались,
 5 Соходились-собирались добры молодцы,
 Заславные музурушки персидскіе.
 Они думали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали они атаманушку походнаго.
 Атамана-тъ говоритъ, какъ въ трубу трубятъ,
 10 А есаула-тъ говоритъ, какъ во свпрѣль играть.
 «Ой вы гой еси, друзья-братья, товарищи!
 «Надобно намъ, братцы, атаманушку
 «И надобно, дороднымъ, есаулушку:
 «Атаманомъ быть Никитушкѣ Романычу,
 15 «Есауломъ слыть Ермилѣ Тимошенчу.
 «Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, дороднымъ, на свѣжу воду,
 «На свѣжую воду — на Волгу, на Волгу матушку?
 «И станемъ разбивать бусы-карабли,
 20 «Бусы-карабли и лодки легкія».

Записана П. М. Языковымъ въ с. Головинѣ, Симбирской губ. Напечатана
 въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 27—28.

Симбирской губерніи.

181.

Какъ далече было — далѣ, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ на синемъ морѣ,
 Какъ на славномъ морѣ было на Каспійскомъ,
 Вотъ не ясны тутъ соколы слетались,

- 5 Собирались морзорушки каспійскіе,
 Еще стары бродяги безпашпортные,
 Безпашпортные хайлы, да все разбойнички.
 Они думали тутъ думушку за единое:
 «Да кому, де, изъ насъ, братцы, атаманомъ быть,
 10 «И кому изъ насъ, удалы, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть Ермакъ-сынъ — Тимофевичу,
 «Есауломъ слыть Никитѣ-сынъ — Иванычу».
 Атаманъ-то говорилъ, какъ въ трубу трубилъ,
 Есаулъ-то говорилъ, какъ въ свирѣль игралъ:
 15 «Еще полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 «Не пора ли намъ, удалы, воротитися
 «Какъ во славную во нашу мать Россіюшку?
 «Астрахань мы городочекъ съ вечера пройдемъ,
 «А Царицынъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 20 «Мы Самарѣ городочку тутъ поклонимся,
 «Въ Жигулевскихъ мы горахъ жить остановимся».

Дѣставлена П. И. Юрьевымъ, напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VI, стр. 28—29, съ помѣтою: «Городъ Симбирскъ».

Самарской губерніи.

182.

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали они суда-корабли,
 Что армянски, татарски и купечески.
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единое:
 5 «А кому у насъ, ребята, атаманомъ быть?
 «Атаманомъ быть Ивану Тимоѣевичу,
 «Есауломъ быть Никитушкѣ Васильевичу.
 «А и какъ-то намъ будетъ города пройти?
 «Славну Астрахань-то мати пройдемъ съ вечера,

- 10 «А Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 «Мы Самарѣ городишку не поклонимся,
 «Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 «Какъ мы колышки вколотимъ кленовые,
 «А причалами причалимся шелковыми,
 15 «Атаманушка Иванушка сведемъ подъ руки,
 «Есаулушко Никитушка и самъ сойдетъ».

Напечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣевского», Вып. VI, стр. 29, и съ незначительными измѣненіями въ сборникѣ Пѣсенъ Самарскаго края, составл. В. Варенцовымъ, стр. 229.

Саратовской губерніи.

183.

- Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще того подалѣй — на спнѣмъ морѣ,
 Какъ на спнѣмъ морѣ было на Каспійскімъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскімъ,
 5 Собиралися музурь, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 «Вотъ кому пзъ насъ, ребятушки, есауломъ слыть?
 «Вотъ кому пзъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть?
 10 «Атаманомъ быть Ермилу Тимоенчу,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ Романычу».
 Атаманъ-то рѣчь возговоритъ, что въ трубу трубятъ,
 Есауль-то рѣчь возговоритъ, какъ въ свирѣль играть:
 «Не пора ли намъ, ребята, со сна моря,
 15 «Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
 «Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 «Астраханское славно царство пройдемъ съ вечеру,
 «А Царьцынъ городочикъ во глуху полночь,

- «А Саратовъ на бѣлой зарѣ,
 20 «Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
 «Въ Жигулёвскіхъ горахъ мы остановимся:
 «Вотъ мы чалочки причалимъ все шелковыя,
 «Вотъ мы сходенки положимъ все кедровыя,
 «Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
 25 «Есаулушка, ребятушки, — онъ самъ сойдетъ».
 Какъ возговоритъ нашъ батюшка атаманушка:
 «Еще какъ-то намъ, ребята, Казань городъ брать?
 «Вотъ подъ городомъ Казанью стоитъ бѣлый царь,
 «Стоитъ бѣлый царь, Иванъ сударь Васильевичъ,
 30 «Онъ не много и не мало стоитъ — семь годовъ,
 «Онъ подкопушки подкапывалъ все на семь верстъ,
 «Калены стрѣлы пускалъ безсчѣтныя:
 «Мы пойдемъ-ка же, ребята, на подмогу къ нимъ!»

Записана А. Н. Паскаловою въ Саратовѣ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусск. нарѣчій» въ Прибавл. къ Извѣст. 2 Отд. Имп. Акад. Наукъ 1852—1857 г. г. С.-Пб. 1855, стр. 146—147. Перепечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣевскаго», Вып. VI, стр. 25—26.

Саратовской губерніи.

184.

- А далечинько, далечинько было во чистомъ полѣ,
 Какъ ещё того подаличе было на синѣмъ морѣ,
 На Чернославскомъ было славномъ островѣ; —
 Какъ ни ясные соколики солетались,
 5 Собиралися, соѣзжались вотъ всѣ добрые молодцы,
 А да ни старые кабѣлки (каблы) безпаспортныя,
 Соѣзжались, собиралися все музурушки —
 Всѣ музурушки, ребятушки, были всё персидскіе —
 Соѣзжались, собиралися на зелёный лугъ,
 10 Становилися добры молодцы во единый кругъ.

Пѣсня записана отъ крестьянъ: И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева; 19 ноября 1895 года. Напечатана въ сб. «Былины историч. военные разбойн. и воровск. пѣсни, запис. въ Саратов. губ. М. Е. Соколовымъ». Петровскъ, 1896 г., стр. 9—10.

Астраханской губерніи.

185.

- 1 Запѣвъ. Какъ на славныхъ было на степяхъ Саратовскихъ.
Хоръ. Что пониже было города Саратова, Саратова.
- 2 З. Что пониже было города Саратова.
Х. А повыше было города Камышина, Камышина.
- 3 З. А повыше было города Камышина.
Х. Собирались тутъ казаки — люди вольные.
- 4 З. Собирались они, братцы, во единый кругъ.
Х. Что волжскіе-то, донскіе и гребенскіе.
- 5 З. Атаманъ у нихъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Х. Есаулъ у нихъ Асташка, сынъ Лаврентьевичъ.
- 6 З. Они думали думушку все единую.
Х. Ужъ какъ лѣто-то проходить, лѣто теплое.
- 7 З. А зима-то настанетъ, братцы, холодная.
Х. Какъ и гдѣ-то намъ, ребята, зимовать будетъ?
- 8 З. На Яикъ-ли намъ итти — да переходъ великъ;
Х. А на Волгѣ-ли ходить намъ — все ворами слыть;
- 9 З. Подъ Казань городъ итти — да тамъ самъ царь
стоить;
Х. Какъ самъ-ли грозный царь-то Иванъ Васильевичъ.
- 10 З. У него тамъ силы войска много множество;
Х. И тебѣ-то Ермаку быть тамъ повѣшену;
- 11 З. А намъ, братцы, казакамъ — быть передовленнымъ.
Х. Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ.
- 12 З. Какъ не золотая трубонька вострубила,
Х. Не серебряна свирѣлушка возговорила;
- 13 З. Рѣчь возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Х. «Гой вы думайте-ли, братцы, вы подумайте,
- 14 З. И меня вы, Ермака, братцы, послушайте.
Х. Зазимуете мы, братцы, всѣ въ Астрахань;
- 15 З. А зимою то мы, братцы, посправимся.

- Х. А какъ явится, начнется весна красная,
 16 З. Мы тогда-то, тогда, братцы, во походъ пойдемъ.
 Х. Мы заслужимъ передъ грознымъ царемъ вину свою,
 свою.
- 17 З. Какъ гуляли-то, братцы, по синю морю,
 Х. Что по синю морю, моречку Хвалынскому:
- 18 З. Разбивали-то мы, братцы, бусь корабли,
 Х. Какъ и тѣ-то корабли, братцы, неорленные.
- 19 З. Какъ убили-то мы посланничка царскаго,
 Х. Ужъ того-то мы посланничка персидскаго.
- 20 З. Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани;
 Х. На широкой-ли, на ровной было площади;
- 21 З. Собиралися казаки во единый кругъ;
 Х. Они думали думушку во единую.
- 22 З. Какъ зима-то ужъ проходить все холодная;
 Х. Какъ и лѣто настаеъ, братцы, лѣто теплое;
- 23 З. Ужъ пора то намъ во походъ итти.
 Х. Рѣчь возговорилъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
- 24 З. «Ой вы гой еси, ребята, добры молодцы!
 Х. Ужъ вы дѣлайте-ка лодочки коломенки;
- 25 З. Забивайте-ка вы кочета еловые;
 Х. Накидайте-ка бабанчики сосновые.
- 26 З. Мы поѣдемте, ребята, съ Божьей помощью;
 Х. Мы грянемъ, ребята, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ;
- 27 З. Перейдемъ-ка мы, ребята, горы крутыя;
 Х. Доберемся мы до царства басурманскаго;
- 28 З. Завоюемъ-ка мы, братцы, царство Сибирское;
 Х. Покоримъ его мы, братцы, царю бѣлому;
- 29 З. А царя-то мы Кучума во полокъ возьмемъ.
 Х. Какъ за то-то государь-царь насъ пожалуетъ.
- 30 З. Я тогда-то пойду, братцы, ко бѣлу царю;
 Х. Принесу я царю бѣлому повинную,
- 31 З. «Ой-ты гой еси, надежа-православный царь!
 Х. Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить.

- 32 З. Какъ и я то ли, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ;
 Х. Какъ и я то воровской душа-атаманушка;
 33 З. Какъ и я то ли гулялъ вѣдь по синю морю;
 Х. Что по синю морю, морю Хвальинскому;
 34 З. Какъ и я то-ли разбивалъ бусы-корабли;
 Х. Какъ и тѣ то корабли были неорленые.
 35 З. А теперпча, надежа-православный царь,
 Х. Приношу я тебѣ буйную головушку;
 36 З. А съ буйной головой и царство сибирское.
 Х. Рѣчь возговоритъ надежа-православный царь;
 37 З. Какъ и грозный то царь, самъ Иванъ Васильевичъ.
 Х. «Ой, ты гой-еси, Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!
 38 З. Я прощаю тебя да и съ войскомъ твоимъ;
 Х. Я прощаю-ли тебя за твою службу,
 39 З. Что за службу-ли твою ко мнѣ за вѣрную;
 Х. Я жалую тебѣ весь нашъ тихій Донъ!

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. въ Александровской станицѣ отъ Л. В. Блинова, въ Царицынской станицѣ отъ Н. М. Гончарова и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, № 11, стр. 10—12.

Астраханской губерніи.

186.

- 1 Запѣвъ. Какъ на рѣчкѣ было
 Хоръ. На рѣкѣ было Камышинкѣ, Камышинкѣ.
 2 З. Какъ тамъ жили проживали
 Х. Люди вольные, свободные, свободные!
 3 З. Казаченьки волжскіе,
 Х. Гребенскіе да донскіе, да донскіе.
 4 З. У казаковъ атаманушка
 Х. Да Ермакъ-то Тимофеевичъ, Тимофеевичъ.
 5 З. Не звонка-то труба,
 Х. Не громка рѣчь возговорила, возговорила.

- 6 З. Говорилъ-то атаманъ,
Х. Самъ Ермакъ-то Тимофеевичъ, Тимофеевичъ.
7 З. Ужъ вы слушайте-ка
Х. Ребятюшки! Дайте думушку мнѣ одумати.
8 З. Какъ проходить лѣто теплое,
Х. Настаетъ зима холодная, холодная.
9 З. Ужъ и гдѣ то намъ, ребята,
Х. Зимушку-то долгу зимовать, зимовати?
10 З. Намъ на Волгѣ быти?
Х. Намъ на Волгѣ все ворами слыть, ворами слытъ.
11 З. На Яикъ иттить намъ?
Х. На Яикъ-то переходъ великъ, переходъ великъ.
12 З. Подъ Казань иттить намъ?
Х. Тамъ стоитъ Иванъ Васильевичъ, Грозный царь.
13 З. У него то много сплушки,
Х. Сплушки той сто сорокъ тыщъ, сто сорокъ тыщъ.
14 З. Иттить — не иттить намъ
Х. На Иртышъ рѣку великую, на сибирскую.
15 З. Мы возьмемъ-то въ полонъ,
Х. Возьмемъ въ полонъ Тобольскъ городокъ, славный
 городъ.
16 З. А какъ взялиши городъ,
Х. Пройдемъ къ царю да поклонимся, воспокалмся.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. въ Пичуженской станицѣ отъ П. И. Киктева и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и лѣсни» Астраханскихъ казаковъ», собранъ А. А. Догадинъ, Вып. I, № 10, стр. 9—10.

Астраханской губерніи.

187.

- 1 Запѣвъ. Какъ далече
Хоръ. Было во чистомъ полѣ, во раздольцѣ.
2 3. Во раздольи-
Х. цѣ, на славномъ было морѣ Каспійскимъ.

- 3 З. Какъ не сизы-
Х. е орлы, орелки солеталися.
- 4 З. Разудалень-
Х. кіе добры-молодцы соѣзжались.
- 5 З. Они дума-
Х. ли крѣпкую думушку за единую.
- 6 З. И кому-то
Х. Изъ насъ атаманомъ быть, есауломъ слыть?
- 7 З. Атаманомъ
Х. Быть Ермилушкѣ, податаманьемъ—Степанушкѣ.
- 8 З. Атаманъ-то
Х. Батюшка говорить-то, какъ въ трубу трубить.
- 9 З. Есауль-то
Х. Батюшка говорить-то, что свирѣль играть.
- 10 З. Ужъ не полно-
Х. ли, ребятушкамъ, по морямъ гулять, гулять?
- 11 З. Не пора-ли
Х. Намъ, ребятушкамъ, намъ-то воспокаяться?
- 12 З. Какъ пойдѣмъ-ка
Х. Мы ребятушки, пойдѣмъ на Святую Русь.
- 13 З. Какъ пойдѣмъ-ка
Х. Мы на матушку Волгу, на быструю рѣку.
- 14 З. Слышно было
Х. Подъ Казанью городомъ стоитъ бѣлый царь.
- 15 З. Стоитъ бѣлый
Х. Государь-царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
- 16 З. Онъ, не взявши
Х. Славный Казань городокъ, хочетъ прочь пттичь.
- 17 З. Какъ пойдѣмъ-ка
Х. Мы, ребятушки, пойдѣмъ на подмогу царю.
- 18 З. Только какъ-бы
Х. Намъ, ребятушки, города проминути?
- 19 З. Какъ минуемъ
Х. То царство Астраханское со вечеру.

- 20 З. Енотаевскъ
 Х. И Царицынъ городокъ во глуху полночь,
 21 З. А Камышинъ
 Х. Городочекъ-то пройдемъ на бѣлой зарѣ.
 22 З. Славный городъ
 Х. Саратовъ пролетимъ мы середь бѣла дня.
 23 З. А Самарѣ
 Х. Городочку-то мы и не поклонимся.
 24 З. Во горахъ-то
 Х. Жигулевскихъ мы тутъ пристановимся,
 25 З. Мы подвалимъ
 Х. И забьемъ-ка приколушки серебряны.
 26 З. Мы зачалимъ
 Х. Чалочки къ приколушкамъ-то шелковыя.
 27 З. Мы положимъ
 Х. На берегъ сходенки все кипарисовыя.
 28 З. На бережку
 Х. Раскинемъ палаточки полотнянныя.
 29 З. Атаману-
 Х. шку мы, батюшку, на бѣлыхъ рукахъ снесемъ.
 30 З. Есаулъ-то нашъ
 Х. Господинъ, ребяташки, онъ и самъ сойдетъ.
 31 З. Какъ посломъ-то
 Х. Пошлемъ атаманушку къ царю бѣлому.
 32 З. Къ царю батюш-
 Х. кѣ, Ивану Грозному Васильевичу.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. въ Александровской станицѣ отъ Л. В. Блинова, Д. П. Забурунова и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, № 9, стр. 7.

Астраханской губерніи.

188.

- 1 Запѣвъ. Какъ на морѣ было
Хоръ. На синѣмъ на Каспійскѣмъ,
На усть матушки на Волгѣ, на быстрой рѣкѣ.
- 2 З. Какъ на славномъ было
Х. На островѣ Шпмашинскѣмъ
Не сизые-то орлы-то солетались.
- 3 З. Какъ не ясные тамъ
Х. Соколки собирався.
Въ легкихъ лодочкахъ добры молодцы соѣзжались.
- 4 З. Соѣзжались тамъ,
Х. Тамъ молодцы во единый кругъ.
Онѣ думали-гадали крѣпкую думушку.
- 5 З. «Ужъ кому-то изъ насъ,
Х. Ребятунки, атаманомъ быть?
И кому-то есауломъ, братцы, изъ насъ слыть;
- 6 З. Атаманомъ то быть,
Х. Ребятунки, у насъ Стенюшкѣ,
Есауломъ-то слыть Никитушкѣ Романычу.
- 7 З. Среди-то круга
Х. Казацкаго атаманъ вставалъ.
Какъ онъ рѣчь-то громкимъ голосомъ возговаривалъ.
- 8 З. Какъ въ трубу словно онъ,
Х. Въ трубу словно онъ вострубивалъ.
«Ужъ и полно намъ, ребята, намъ разбой держать.
- 9 З. Не пора-ли то намъ,
Х. Ребятунки, на Святую Русь,
На матушку-Волгу, Волгу, на быстру рѣку!
- 10 З. Слышно было-то мнѣ,
Х. Подъ городомъ подъ Казанію
Стоптъ русскій бѣлый царь всего семь годовъ.

- 11 З. Поплывемте-ка мы,
 Х. Ребятюшки помочи ему,
 Царю бѣлому, Ивану Васильевичу.
- 12 З. Ужъ какъ Астрахань-то
 Х. Городъ мы пройдемъ со вечера,
 А Царицынъ городокъ мы — во глухую полночь.
- 13 З. Во Саратовъ придемъ,
 Х. Ребятюшки, на бѣлой зарѣ.
 Подъ Казанью остановимся, расположимся.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902—3 гг. Пичуженской станицѣ, отъ И. Д. Болдырева и др. Напечатана въ сборникѣ «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, № 8, стр. 6.

189.

- Какъ на Волгѣ на рѣкѣ, на Камышенкѣ,
 Живутъ казаки, люди вольные,
 Донскіе, гребенскіе со яцкими.
 У казаковъ атаманушка,
 5 По имени Ермилъ сынъ Тимошеевичъ.
 Не золота его трубочка вострубила,
 Ни звонкая, ни громкая его рѣчь возговорила,
 Говорилъ-то нашъ Ермилъ Тимошеевичъ:
 «Ужъ вы слушайте, братцы, послушайте,
 10 «Дайте мнѣ, Ермилу, думушку придумати:
 «Проходить у насъ лѣто теплое,
 «Наступаетъ зима холодная,
 «Еще гдѣ же намъ, казакамъ, зиму зимовать?
 «Намъ на Волгѣ быть — все ворами слыть,
 15 «На Янкѣ итти — переходъ великъ,
 «Подъ Казань итти — Грозенъ царь стоитъ,
 «Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ:

- «У него много силы — армія,
«Не мало, не много, — сорокъ тысячъ.
20 «Итти ль, не итти ль, братцы, намъ, —
«На Иртышъ рѣку:
«Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ
«И пойдѣмъ къ царю съ повинною
«Возьмемъ топоръ съ пикою».
- 25 Ловилъ Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ
Своего не лучшаго¹⁾ коня,
Вдѣвалъ свою уздечку тѣсмянную,
Накладывалъ портники²⁾ бѣлы бумажны,
И накладывалъ свое сѣдельцо черкасское,
30 Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
Не для красоты, а для крѣпости,
Садился Ермилъ на своего добра коня,
И поѣхалъ къ царю своему съ повинною.
Пѣшкомъ идетъ Ермилъ — свою силу ведетъ,
35 Онъ идетъ потихохоньку и почастехоньку;
Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
Къ широку дворцу къ царскому,
Ко крылечку окрашенному:
Онъ слѣзъ, Ермилъ, съ добра коня,
40 Потихохоньку и почастехоньку,
Онъ пошелъ, Ермилъ,
Во царски бѣлыя полатушки,
Онъ идетъ, Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ,
Потихохоньку и почастехоньку³⁾;
45 Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
«Ты здорово, батюшка нашъ, православный царь,
«Иванъ сынъ Васильевичъ!
«Я пріѣхалъ къ тебѣ, Ермилъ, съ повинною.

1) Ни лучшаго, самаго лучшаго.

2) Потники.

3) Почастехоньку.

- «Я шатался-мотался, Ермилъ,
 50 «По чисту полю и по синю морю,
 «Разбивалъ я, Ермилъ, бусы-корабли,
 «И таксырскіе и бусурманскіе,
 «А больше корабли государевы,
 «Государевы карабелички безъ примѣтушекъ,
 55 «Безъ царскаго герба».
 Да возговорилъ нашъ батюшка, православный Царь:
 — Ужъ вы гой еси, князья-бояре
 — И думные мои боярушки!
 — Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермиломъ:
 60 — Иль казнити, иль вѣшати? —
 Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 «Еще мало намъ Ермила
 «Казнити-вѣшати!
 Да возговорилъ Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ:
 65 «Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 «Безъ суда хочешь меня казнити-вѣшати!»
 Богатырска его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынималъ Ермилъ изъ своихъ ноженъ саблю острую:
 70 Буйна голова отъ плечъ могучихъ отвалилася
 И по царскимъ палатамъ покатилася.
 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ,
 А думчѣ боярушки испугался,
 Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжался,
 75 А царская хорантина¹⁾ перемѣнялась.

Напечатана въ «Пѣсняхъ», собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, Вып. VI, стр. 36—38. Мѣсто записи не указано.

1) Вѣроятно хорунжіе.

190.

Какъ на славныхъ черноморскихъ островахъ
Собиралися охотники, люди вольные,
Становилися охотники во единый кругъ,
Они думали думушку единую:

5 — Кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?

— Атаманомъ быть Ермаку Тимофеевичу.

А Ермакъ говорить, что труба трубить:

«Вы думайте, ребятушки, подумайте,

«А меня, Ермака, вы послушайте:

10 «Какъ проходить у насъ, братцы, лѣто теплое,

«Настаетъ у насъ, братцы, зима холодная.

«А и де то мы, ребята, зимовать будемъ;

«На Янкъ намъ идти — переходъ великъ,

«А на Волгу идти — ворами слыть,

15 «Ворами слыть, переловленнымъ быть,

«И по разнымъ городкамъ поразосланнымъ,

«И по разнымъ тюрьмамъ поразсаженнымъ,

«А и мнѣ, Ермаку, быть повѣшену».

Тутъ то Ермакъ нову рѣчь возговорить:

20 «Полно намъ, ребятушки, здѣсь вольничать,

«Пора намъ и время испокантаться;

«Пойдемъ мы, ребята, подъ Казань городъ,

«А слышно, братцы, стоитъ тамъ Грозный царь,

«Грозный царь Иванъ Васильевичъ.

25 «А какъ намъ, ребята, города пройти?

«Астраханскую губернію ввечеру пройдемъ,

«Черноярскій городокъ во глуху полночь,

«А Камышенку пройдемъ, кочета вспоютъ,

«А Царицынъ городокъ на бѣлой зарѣ,

30 «А самой Волгѣ-матушкѣ поклонимся,

«Какъ придемъ мы, ребята, подъ Казань городъ,

- «Мы явимся, ребята, къ самому царю.
 «Ты, батюшка-надежа православный царь,
 «Не казни Ермака со казаками, —
 35 «Мы отслужимъ тебѣ впредь правдою,
 «И возьмемъ тебѣ Казань городъ въ три часа».
 Тогда подкапывалъ у города онъ стѣны каменны,
 Онъ закатывалъ подъ стѣны бочки съ порохомъ.
 И взялъ-то тутъ Ермакъ Казань городъ.
 40 Тутъ Ермаку царь рѣчь возгдворилъ:
 — Чѣмъ тебя, Ермакъ, дарить, чѣмъ жаловать
 — За твою службу, за вѣрную? —
 «Вы не жалуйте меня генералушкой,
 «Не хочу я вашей золотой казны,
 45 «А пожалуйте меня рѣкой Дономъ,
 «Прикажите заселить людѣмъ вольными.
 «И назваться донскими имъ казаками».

Мѣсто записи не указано. Сообщена И. Купріяновымъ ред. «Русской Старины». Напечатано въ «Русской Старинѣ» въ 1872 г., т. VI, стр. 702.

191.

Какъ на славныхъ на степяхъ было саратовскихъ.

(Казацкая).

- Какъ на славныхъ на степяхъ было саратовскихъ,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собирались тутъ казаки-люди вольные,
 5 Собирались они, братцы, во единый кругъ,
 Что донскіе, гребенскіе и яицкіе.
 Атаманъ у нихъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка, сынъ Лаврентьевичъ.
 Они думали думушку все единую:

- 10 Ужъ какъ лѣто-то проходить, лѣто теплое,
А зима-то настаетъ, братцы, холодная;
Какъ и гдѣ-то намъ, ребята, зимовать будетъ?
На Янкѣ-ли намъ итти — да переходъ великъ;
А на Волгѣ-то ходить — намъ все ворами слыть.
- 15 Подъ Казань городъ итти — да тамъ самъ царь стоитъ,
Какъ самъ-ли грозный царь, онъ Иванъ Васильевичъ.
У него тамъ силы-войска много-множество.
Да тебѣ-то, Ермаку, быть тамъ повѣшену.
А намъ, братцы, казакамъ, быть переловленнымъ,
- 20 Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсаженнымъ.
Какъ не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная рѣчь громко возговоритъ, —
Рѣчь возговоритъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
Гей, вы думайте-ли, братцы, вы подумайте,
- 25 И меня вы, Ермака, братцы, послушайте:
Зазимуемте мы, братцы, въ Астрахань,
А зимою-то мы, братцы, поисправимся,
А какъ вскрыется, начнется весна красная,
Мы тогда-то, други братцы, во походъ пойдемъ,
- 30 Мы заслужимъ передъ грознымъ царемъ вину свою:
Какъ гуляли-то мы, братцы, по синю морю,
Что по синю морю, по морю Хвалынскому;
Разбивали-то мы, братцы, бусы, корабли.
Какъ и тѣ корабли, братцы, неорленные.
- 35 Мы убили-ли посланника не царскаго.
Какъ того-то мы посланника персидскаго!
Какъ во славномъ было городѣ, въ Астрахани,
На широкой ли, на ровной было площади,
Собиралися казаки во единый кругъ,
- 40 Они думали думушку все единую:
Какъ зима-то ужъ проходить все холодная,
Какъ и лѣто настаетъ, братцы, лѣто теплое,
Да пора уже намъ, братцы, во походъ итти.

Рѣчь возговоритъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ:
 45 Ой вы, гой еси, ребята, добры молодцы,
 Накидайте вы бабанчики сосновые;
 Мы поѣдемте, ребята, съ Божьей помощью,
 Мы пригрянемъ; братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ.
 Перейдемте-ка мы, братцы, горы крутыя,
 50 Доберемся мы до царства басурманскаго.
 Завоюемъ-ка мы, братцы, царство спбирское,
 Покоримъ его мы, братцы, царю бѣлому,
 А царя-то мы Кучума во полонъ возьмемъ;
 И зато-то государь-царь насъ пожалуетъ.
 55 Я тогда-то пойду, братцы, ко бѣлу-царю,
 Принесу я царю бѣлому повиную;
 Ой ты, гой еси, надежда — православный царь!
 Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить:
 Какъ и я то-ли, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ,
 60 Какъ и я то воровской донской атаманушка,
 Какъ и я то вѣдь гулялъ-ли по спню морю,
 Что по спню морю, морю Хвалынскому,
 Какъ и я то разбивалъ вѣдь бусы, корабли,
 Какъ и тѣ то корабли все неорленные
 65 А теперича, надежда-православный царь,
 Приношу я тебѣ буйную головушку
 И съ буйной головой царство спбирское!
 Рѣчь возговоритъ надежда-православный царь,
 Какъ и грозный-то царь, самъ Иванъ Васильевичъ:
 70 Ой ты, гой еси, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ!
 Я прощаю тебя, да и со войскомъ твоимъ;
 Я прощаю-ли тебя за твою службу,
 Что твою-ли службу ко мнѣ, за вѣрную,
 И я жалую тебѣ весь славный тихій Донъ.

Сборникъ солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсень, Вып. I, 100
 пѣсень, слова собраны Н. Х. Вессель, съ голоса на ноты положилъ Е. К.
 Альбрехтъ. № 91. С.-Пб. 1875 г. Мѣсто записи не указано.

МИХАИЛЬ СКОПИНЪ-ШУЙСКИЙ.

Архангельской губерніи.

192.

- Поѣжаетъ Скопѣнъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильѣвичъ,
 Поѣжаетъ Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
 На наказываетъ Скопѣну-ту родна матушка,
 Родна матушка ему, ему молода жона:
- 5 «Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильѣвичъ,
 Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
 Ты не ѣзди, Скопѣнъ, да за Москву-рѣку:
 Тамъ поставятъ тебя-то-вѣдь не на пиръ зовутъ,
 Не на пиръ тѣбя зовутъ-то, не провать съ тобой,
- 10 Онъ тебя — держать всё хресъника
 У того-то у князя у московскаго.
 Ты одѣжишь своего хошь воспріемника», —
 Говоритъ ему родна-та да ево матушка
 «Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
- 15 Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныя:
 Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва».
 Онъ не слушаётъ наказу-ту рѣдной матушки,
 Рѣдной матушки наказу-ту, молодой жены;
 Поѣжаетъ-то Скопинъ-то князь Михайло — свѣтъ Васильѣ-
 вичъ,
- 20 Онъ берѣтъ, берѣтъ коня-та всё богатырскаго,
 Онъ уѣхалъ за матушку за Москву-рѣку.
 Приѣжаетъ ко князю-ту ко московскому;
 Да стрѣчаютъ Скопинъ-та князя Михайла Васильѣвича,
 Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улицѣ,
- 25 Приглашаютъ ево всё почесѣнъ пиръ,
 Да идѣтъ-то Скопѣнъ-князь Михайло Васильѣвичъ.
 Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
 Одѣржалъ же онъ своего всё воспріемника.

- Собираётъ князь на радости тутъ почесѣнъ пиръ,
30 Онъ почесѣнъ-отъ пиръ да онъ на весь на міръ:
На своихъ-то на князей да онъ на бояровъ,
Для того-то собиратъ больше Скопинъ-кумъ,
Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
Да садитъ онъ ево всё во большѣ мѣсто,
35 Во большѣ ево мѣсто да ише всё къ собѣ.
Ише тутъ вѣдь бояра всё зло подумали;
Розговорили они да всё княгиню тутъ,
Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
Подносила кума всё ему крестовая.
40 Выпиваетъ Скопинъ, ничево не думаетъ;
Загорѣло у ево скоро ретивѣ сердце;
Выходилъ-то онъ вѣдь скоро изъ цѣсна ппру,
Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
«Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!»
45 Опопла ты, всё ты меня, безбожница,
Опопла меня ты да зельёмъ лютымъ,
Ты злодѣйка-кума, ты да змѣя лютая,
Змѣя лютая ты, да дочь Малютина,
Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
50 Отъвези ты мня, да кумъ крестовой мой,
Ко своей-то¹⁾ отъвезти меня къ рѣдной матушки:
Ише я-то на васъ-то да зла не думаю:
Уходила мня кума-злодѣйка зла,
Да злодѣйка-та зла, да доць Малютина».
55 Уѣжаетъ онъ скоро да къ рѣдной матушки;
Къ рѣдной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
Ише тутъ-то заходитъ-то во полатушки
Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
Онъ зашолъ-то самъ слѣзно да уливанце,
60 Онъ всемірно во своихъ грѣхахъ всемъ онъ каелса,

1) Т. е. моей, Скопина. Собираетъ.

Ище тутъ-то зъ души онъ скорбъ представилсѣ:
Да згорѣло у ёго-то тутъ ретивѣ сердце.

Записана А. В. Марковымъ въ 1899 г. на Терскомъ берегу Бѣлаго моря въ Нижней Зимней Золотицѣ, отъ кр. А. М. Крюковой, напеч. въ сбор. «Бѣломорскія Былины», 1901 г., стр. 196—197, № 39.

Архангельской губерніи.

194.

- ... «Да и много Скопинъ да по землямъ бывалъ¹⁾,
Кабы много Скопинъ городовъ биралъ,
Да не взявши отъ города не отъѣжживалъ,
Не боялся Скопинъ да двадцети полковъ,
5 Двадцети пяти полковъ, да полковъ тысячныхъ;
Да Малютина князя во служенье бралъ,
Да Малюту Скурлатьевну во служаночьки,
Чашки-ложки, я, мыть, да повареноцки».
Да и это Малюты да за бѣду стало,
10 За великую досаду показалосе,
Побѣжала Малюта да дочь Скурлатьевна:
«Охъ ты ой еси солнышко Владимиръ — князь!
Ты повѣрь, ты повѣрь мнѣ золоты ключи,
Ты повѣрь, ты повѣрь мнѣ кованы ларьци,
15 Ты позволь мнѣ сходить да во темны погребы,
Ты позволь мнѣ налить цюру зелена вина,
Да вчера мы вѣдь съ кумушкомъ кумилисе,
Да сегодни вѣдь хресника проздравить надъ».
Говорить-то вѣдь солнышко Владимиръ — князь:
20 — Охъ ты ой еси Малюта дочь Скурлатьевна!
Да повѣрены тебѣ золоты ключи,

1) Только съ этихъ словъ знаетъ О. Чуркина старину про Скопина, такъ-же какъ и многіе другіе сказатели Устьцѣлемской волости. Въ Пустозерской волости эту старину знаютъ сначала.

- Да повѣрены тебѣ да темны погребы. —
Побѣжала Малюта дочь Скурлатьевна
Наливала она цяру зелена вина
25 Наливала не малу, да полтора ведра,
Да положила она тутъ зелья лютаго
Да положила она сала змѣиного,
Да подноситъ Скопину, сыну Ивановичу,
Поближешинько она да придвигаютсе,
30 Понижешинько она да покланяйтсе:
«Охъ ты ой есь Скопинъ да сынъ Ивановицъ!
Ужъ ты выкушай цяру да зелена вина».
По краямъ-то у цяры да ровно ключъ кипитъ,
По середкѣ у цяры ровно огонь горитъ.
35 Да беретъ-то Скопинъ цяру единой рукой,
Да и самъ-де за цярой выговаривать:
«Охъ вы ой есь, дружинишка хоробрая!
Вы хоробрая дружина да заговорная!
Ужъ вы рускіе могуціе богатыри!
40 Ужъ какъ пить мнѣ-ка цяра — живому не быть,
А не пить мнѣ-ка цяра дакъ виновату быть.
Ужъ я выпью какъ цяру да зелена вина,
Вы тащыте меня да вонъ на улицу,
Посадите меня вы на добра коня,
45 Привезите меня да ко добру коню,
Спроводите коня да ко свою двору,
Пусть и знать про меня да родна матушка».
Кабы вышелъ Скопинъ цяру зелена вина, —
Покатилася съ плечъ буйна головушка,
50 Да свалилася она да на широку грудь,
Кабы ниже она стала могущихъ плечъ.
Тутъ увидѣли рускіе богатыри,
Потащили его да вонъ на улицу,
Посадили его да на добра коня,
55 Привезали его да ко добру коню,

- Спроводили коня да ко свою двору,
 Ко свою двору, високу терему.
 Какъ увидѣла матушка родимая,
 Какъ и ѣдетъ Скопинъ да сынъ Ивановичъ;
 60 Да выскакивала она да на красно крыльцо;
 Да стрѣцала она сына сердечного:
 «Охъ ты ой еси Скопинъ да сынъ Ивановичъ!
 Да дитя ты мое, дитя родимое,
 Да ты цядо мое, цядо мое сердечное,
 65 Ужъ ты што-же нынѣ ѣдешь да не по старому,
 Не по старому ты ѣдешь, да не по прежному,
 Повѣся ты держишь да буйшу голову,
 Потопя ты держишь да очи ясныя,
 Потопя ты ихъ держишь да въ мать сыру землю».
 70 Говорить-то Скопинъ да сынъ Ивановичъ:
 — Охъ ты ой еси матушка родимая!
 Матера ты Омельфа Тимофеевна!
 Ужъ я былъ у князя да на чесномъ пиру,
 Прибездестилъ молоду да дочь Скурлатьевну,
 75 Воспромолвилъ-же я да нынѣ такую рѣчь:
 «Ужъ я много Скопинъ по землямъ бывалъ,
 «Ужъ я много Скопинъ да городовъ биралъ,
 «Да не взявши отъ города не отъѣжживалъ,
 «Не боялся Скопинъ да двадцети полковъ,
 80 «Двадцети пети полковъ, да полковъ тысячныхъ,
 «Да Малютина-князя во служенье бралъ,
 «Да Малюту Скурлатьевну во служаноцъки».
 Подавала она мнѣ цяру зелена вина,
 Не великую не малу, да полтара ведра,
 85 Да положила она тутъ зелья лютого,
 Да положила она тутъ сала змѣннаго,
 Да и выпилъ я цяру да зелена вина.
 Охъ ты ой еси матушка родимая!
 Да бѣжи ты скорѣ нынѣ по пона-отця,

- 90 По попа-де, отця, да по духовного,
У меня есть на душѣ да три тяжкихъ грѣха».
Розорвала тутъ матушка родимая,
Да п вси тутъ, всѣ пунки шолковыя,
Да снймала она его со добра коня,
95 Побѣжала старуха да скоро-пѣскоро,
Привела она попа-отця духовного,
Да сказалъ онъ ему да три тяжкихъ грѣха,
Да заключилса у его тутъ говорунъ-языкъ.
Кабы тутъ-де старухи да за бѣду стало,
100 За великую досаду да показалосе,
Заскакнвала она да на добра коня,
Да гонила она да въ стольной-Кіевъ-градъ,
У воротъ она не спрашивать приворотничковъ,
У дверей она не спрашивать придверничковъ,
105 Забѣждаетъ она на улицу широкую,
Да въ крылечко клюкой стала поколачивать:
«Да подай-ко, подай, князь, виноватого,
Ужъ п худо потребилъ дитя сердечного,
Какъ того-же Скопина сына Иванова:
110 Наливала Малюта цюру зелена вина,
Не велику не малу, полтора ведра,
Да положила она тутъ зелья лютаго,
Да положила она сала змѣннаго».
А п тутъ Малюта нынь на юходъ ушла.
115 А садилса тутъ солнышко да за дубовой столъ,
Онъ писалъ ерлыки да скоры грамоты,
Разсылалъ онъ по городу по Кіеву,
Розыскать Малюту дочь Скурлатьевну.
А на то-де старуха была догадлива,
120 А сама-де старуха въ сугонъ поѣхала,
Да выдернула она пыньце сырой дубъ,
Уколотила она Малюту доць Скурлатьевну¹⁾.

1) Отсюда, сказала мнѣ О. Чуркина, она пѣла старину въ первый разъ, но какъ поютъ другіе, прежде слыхала.

- А увидѣла старуха да стара-мáтера,
 Какъ слетѣлись-де нынѣ два ворона,
 125 А одинъ-то-ле воронъ да царя бѣлого,
 А другой отъ-де воронъ да царя черного,
 Они быются-дерутся, пуще ратятся,
 Ни которой другого побѣдить не могутъ нынѣ.
 А змолился-ле воронъ да царя бѣлого:
 130 «Помоги-ты мнѣ старушка, да стара бабушка,
 Потребити мнѣ вѣдь ворона, мнѣ вѣдь черного,
 Ужъ я сдѣлаю тебѣ добро великое».
 Да натегивала старуха нынѣ тугой лукъ,
 Зарежала-то стрѣлоцку калѣную,
 135 Да подстрѣлила ворона невѣрного.
 Да слеталъ нынѣ воронъ по живу воду,
 Да и отдалъ старухѣ, да старой бабушкѣ;
 Помазала она сына нынѣ любимого,
 Помазала она его во первой наконѣ,
 140 Помазала она его во другой наконѣ,
 Да плеснула она ему на бѣло личо,
 Стрепенулса Скопинъ да сынъ Ивановичъ;
 Кабы тутъ-де Скопинъ да пробужаитсе,
 Отъ великого сна да просыпаитсе;
 Да скакалъ-то Скопинъ на рѣзвы ноги:
 145 «Ужъ я долго-де спалъ, да всё пора ставить».

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ 1902 г. въ д. Чуркиной, Устьцылемской волости, отъ кр. О. Е. Чуркиной. Напечатана въ сб. «Печорскія быliny», 1904 г. стр. 33—36.

Архангельской губерніи.

195.

Во стольнѣмъ во городи во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владимера,
 Заводился ширъ, право, почесень столъ;

- Розоставили столпки дубовыя,
 5 Настелили тонки новобранны скатерти,
 Розоставили питья-ѣства сахарныя;
 Собирался всѣ онѣ, съѣжжались,
 Да къ солнышку батюшку на почесень пирѣ.
 Они пьютъ-ле, пируютъ троп суточки,
 10 Да всѣ на пиру стали пьянѣшеньки,
 Да всѣ на чесномъ стали веселѣшныи,
 Да всѣ на пиру да прпосхвасталъсь:
 Первой-отъ-ле хвастать золотой казной,
 Другой-отъ-ле хвастать чистымъ серебромъ,
 15 Юмнотъ-ле хвастать старымъ ѣтцомъ,
 Старымъ-ле ѣтцомъ, старой матушкой,
 Безумной-ле хвастать молодой жоной
 И пной удачей молодецкой,
 А да хвасталъ Скопинъ да доброй молодець:
 20 «Ужъ я много, Скопинъ, да по землямъ бывалъ,
 Ужъ я много, Скопинъ, да городовъ бпралъ,
 Я не бравши-ле города не проѣжжпвалъ,
 А Малюту-короли да во полонъ его взялъ,
 У Малютныхъ дочерей, на грудяхъ лежалъ,
 25 Опускалъ я руки ниже до пуповья,
 А щѣ того пониже-вѣдь до чѣрева».
 Услыхала тутъ вѣдь зла дочка Малютисна,
 А эти ей рѣци да не по разуму,
 За великую ей досаду показалосе,
 30 Какъ выходить на гриню на столовую,
 Подходить ѣна' солнышку Владимиру,
 Близешинько она,' солнышку подвигается
 Низешинько она солнышку поклоняется,
 Тихо-смирну свою рѣчь она выговаривать:
 35 «Ужъ ты ой еси, солнышко Владимиръ князь!
 Ты позволъ-же мнѣ-ка да слово вымолвить,
 Ты не будешь-ле меня за слово казнить,

- Отсылати-ле мнѣ въ ссылки дальнѣе?»
 Говоритъ ей вѣдь солнышко Владимиръ-князь:
 40 — Говори-же ты нонѣ да што те надобно,
 Я не буду тебя да за слово казнить,
 Отсылать я не стану въ ссылки дальнѣе. —
 Говоритъ тутъ Малютисна таково слово:
 «Ты позволь-же мнѣ отмѣрять, царю зелена вина,
 45 А поздравить надо нынѣ да любя кресника». —
 Говоритъ ей вѣдь солнышко Владимиръ-князь:
 — Ты мѣрай-же царю зелена вина. —
 А брала ѣна пашечку серебряну,
 А спускалася во погребы глубокія,
 50 Да намѣрила она царю зелена вина,
 Невелику, немаду полтара ведра,
 Ищѣ клала коренья, да зелья лютого;
 Загорѣлося во царѣ да во серебряной,
 Среди-то есь цары да есь пламѣ мецѣтъ,
 55 По бокамъ-то есь цары да искры сыплютсе;
 Выходитъ на гриню да на столовую,
 Выносить ѣна царю да зелена вина,
 Выносить ѣна царю правой рукой,
 Во лѣвой рукѣ выносить свое цядо милое,
 60 Подходить она ко столикамъ дубовымъ,
 Подходить Скопину сыну Михайлову,
 Ближеишнѣе ѣна' ему подвигаетца,
 Низеишнѣе сама ему поклоняется:
 «Ужъ ты ой есь, Скопинъ да сынъ Михайловъ!
 65 Поздравить надо намъ любима кресника». —
 Говоритъ тутъ Скопинъ да сынъ Михайловичъ:
 — А выпить мнѣ та цара — живому не быть,
 А не выпить мнѣ цара — виновату быть. —
 А глядѣть-ле смотреть всѣ руськи богатыри,
 70 Среди-то есь цары да то пламѣ мецѣтъ,
 По бокамъ-то есь цары искры сыплютсе;

- Онъ понадѣялся на силу на могучую,
На свою-ле удачу да богатырскую,
Онъ пѣть эту цару да за единой духъ.
- 75 Сидить тутъ Скопинъ скоро непостарому,
Непостарому Скопинъ сидить, непопрежному;
Повеса онъ свою доржить буйну голову;
Скакаль-ле со лавки, съ дубовой доски,
Черезъ ти щѣ столики дубовыя,
- 80 Онъ падалъ на середу кирпичать полъ:
Да на то были руськи-те богатыри,
Скочилъ щѣ старъ-казакъ Илья-Муромецъ,
Подхватилъ онъ Скопина да за праву руку,
А скочилъ тутъ Добрынюшка Никитичъ: бладь,
- 85 А Добрыня-то хватилъ его за лѣву руку,
Поставили они его на рѣзвы ноги,
Надѣвали на его его шубу куньюю,
Они клали его право пуховъ калпакъ,
Выводили Скопина да вонъ на юлицу;
- 90 Его доброй-отъ конь стоить обузданой,
Онъ обузданной конь его, обседланной,
Посадили его да на добра коня,
Отправили его да во своё мѣсто,
Поѣхалъ Скопинъ да непостарому,
- 95 Непостарому ѣдѣтъ, непопрежному,
Доѣжжаетъ до своего высока терема;
Увидала его матушка родимая:
«Да ѣдѣтъ дитя моё непостарому.
Одва-ле онъ винно на кони сидитъ».
- 100 Мѣталасе она вонъ на улицу,
Стрѣчала она удаля добра молодца,
Сымала его да со добра коня,
Ужъ стала у его она вѣдь спрашивать:
«Ужъ ты ой еси, моё дорого дитя!
- 105 Што-же ты приѣхалъ непостарому?

- Але пирь-отъ тебѣ бывать непоюму?
 Подносчики были бывать невѣжливы?
 А винны-те цары да не доходили?
 Але пивны стаканы да не доносили?»
- 110 Говорить ей Скопинъ да таково слово:
 — Ой еси, родима моя матушка!
 Подп-ко за попами, за причетниками,
 Да надо мнѣ скорѣ нынче покаетца. —
 Да скоро привели поповъ, причетниковъ,
- 115 Да покался Скопинъ сынъ Михайловичъ,
 Повалили его на лавку на брущатую,
 Повалили подъ иконы подъ святы его.
 Немножко прошло да тутъ временица,
 Приставилса Скопинъ сынъ Михайловичъ,
- 120 Да сдѣлали ему гробъ да право вѣчной домъ,
 Наверхъ обтенили да хрущатой камкой,
 Да хоронили Скопина сына Михайловича,
 Погребли, похоронили да добра молодца.
 Брала мати книжоцьку волховную,
- 125 Посмотрѣла она книгу волховную,
 Надѣвала на себя да шубу куньюю,
 Отправлялась она' солнышку Владимиру,
 Добѣждаетъ она до солнышка Владимира,
 Говорить ёна солнышку Владимиру:
- 130 «Ужъ ты ой еси солнышко Владимиръ князь!
 Не на пиръ зовѣшь, да не столовать право,
 Зовѣшь да ле ты поньце всё опаивашъ,
 Опицъ ты умня да цядо милое,
 Какъ того-ле Скопина сына Михайловича».

Записана Н. Е. Ончуковымъ въ дер. Рошинскій Ручей, Устьцылемской волости, отъ кр. П. В. Торопова въ 1902 г. Напечатана въ сб. «Печорскія былины» 1904 г., стр. 251—254.

Архангельской губерніи.

196.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова у князя Владыміра,
 Родилось у его да чадо милоѣ.
 Съ той-же со радости великой,
 5 Завѣлся ю князя-то почесень пирѣ,
 Пра многихъ князей да многихъ бояровъ,
 Пра тѣхъ-же мѣщанъ'ся городовыхъ,
 Пра тихъ же купцей людей торговыхъ,
 Да всѣ на пирѣ пьяны-веселы,
 10 Да всѣ на пирѣ потѣшаютце,
 Ростѣшилса солнышко Владыміръ-князь,
 Онъ пагуливалъ по гриденки па свѣтлой,
 По той-же по середи кирпичатой,
 А рѣзвыма ногами ёнъ поступывалъ,
 15 Бѣлыма руками прирозмахивалъ,
 Изъ рѣдей-то Владыміръ выговаривалъ:
 «Ты ой есь, княгина да мать Апраксія!
 Намъ каго-же поставити въ кумушки?»
 Говоритъ-то княгина мать Апраксія:
 20 — Надъ-бы съѣздитъ во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Позвать удала добра молаца,
 А Скопина-ли Миканла сына Ивановича,
 Его-же поставити во кумушки. —
 25 «Кого-же послати въ Малу Галичу?»
 — Послатъ намъ Добрынюшку Микитицѣ,
 А Добрынюшка Микитицѣ онъ крестовой братъ,
 А послушатъ Скопинъ своего крестовушка. —
 Говоритъ-то нашъ солнышко Владыміръ-князь:
 30 «Ожъ ты ой есь, Добрынюшка Микитицѣ бладь!

- Ты съѣзди во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Позови-ко юдала добра молодца,
 Ко князю его да всё во кумушки».
- 35 На то-де доброй молодець не ётсльшалсэ,
 Да сталь-то Добрынюшка срезатисе,
 Скорѣ-де того онъ сподоблентце,
 Уздаеть, сѣдлаеть коня доброго,
 Ёнъ скорѣ садитца на добра коня,
- 40 Онъ поѣхаль во Галичу во Малую,
 Во ту-же Карелу прибогатую,
 Ко тимъ-же ко теремамъ высокіемъ,
 Ко тимъ же окошечкамъ косявчатымъ,
 'тому-же крылечушку прекрасному.
- 45 Да скоро-де слазитъ доброй молодець,
 Да скоро-де слазитъ со добра коня,
 Да вяжотъ своего коня доброго,
 'тому-же столбу да ко дубовому,
 За то-же колечушко серебрено,
- 50 Заходитъ Добрыня на красно крыльцо,
 Проходитъ Добрыня во новы сѣни,
 Изъ новыхъ сѣней во гриню во свѣтлую,
 Да молитца Добрыня Господу Богу,
 Онъ и крестъ-отъ кладѣтъ да по писанному,
- 55 Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учёному,
 Ёнъ кланятца на всѣ четыре стороны,
 Сидитъ-то вѣдь тутъ право служаноцька:
 «Не ты-ле Скопину родна матушка?»
 — Я сижу-то его вѣрна служаноцька. —
- 60 «Да гдѣ-же Скопнова родна матушка?
 — Проходи тамъ вперѣдъ да во свѣтлу гриню.
 Проходитъ Добрынюшка Микитицъ бладь,
 А молитца Добрыня Господу Богу,
 Ёнъ крестъ-отъ кладѣтъ по писаному,

- 65 Поклонъ-отъ ведётъ по ученому,
Ёнъ кланетца на вси четыри стороны,
Сидитъ-то вѣдь тутъ право служаноцька:
«Не ты-ле Скопина родна матушка?»
— Проходи тамъ вперёдъ да во свѣтлу гриню. —
- 70 Проходить Добрынюшка Микитицъ бладь,
Да молитца Добрыня Господу Богу,
Да кланятца на всѣ четыре стороны:
«Да здравствуй, мой названушко крестовой братъ!»
— Да здравствуй Добрынюшка крестовой братъ! —
- 75 Да скоро скочилъ да на рѣзвы ноги,
Берётъ-то его да за бѣлы руки,
Да хочеть онъ дѣлать пиръ великій,
Да ради своего онъ крестовушка.
«Охъ ты ой есь, названой мой крестовушко!
- 80 Скопинъ-ле Михайло сынъ Ивановичъ!
Нельзя мнѣ сидѣти на чесномъ ппру,
Я посланъ тебѣ да на ускору,
Ётъ ласкова князи отъ Владымира,
Зовутъ-то тебя ёни во кумушки».
- 85 Приходитъ юдалой доброй молодець,
Скопинъ-ле Михайло сынъ Ивановичъ,
Ка сваей ко матушкѣ родимоей,
Ёнъ кланяетца ей да во рѣзвы ноги:
«Ой моя, маменька родимая!
- 90 Чесная вдова благочестивая,
Спусти мя во стольнѣй славной Кіевъ-градъ,
А мнѣ дай благословенье великое». —
Не дамъ благословенье великое,
Итти тибѣ, ѣхать въ стольнѣй Кіевъ-градъ,
- 95 А ты-же во хмелю да не сурядливой,
Тамъ злыя бояришка подмолвщики,
Касабрюхіе воры, подговорщики. —
Однако-же кланятца въ рѣзвы ноги:

- «Ты ой моя, матушка родимая!
 100 Чесная вдова благочестивая!
 Ожъ не дашъ благословенья великого,
 Поѣду-же, поѣду въ стольнѣй Кіевъ-градъ».
 Ёднако-же дала благословеньицо,
 Съ буйной-де главы и до сырой земли,
 105 Да стали молодцы да нынѣ срежатице,
 Скорей-же того да сподобляютце,
 Уздаётъ, сѣдлаётъ коня доброго,
 Онъ и скорѣ садицца на добра коня,
 Да ѣдутъ во стольнѣй славной Кіевъ-градъ,
 110 Ко ласкову князю на почесенъ пиръ.
 Окрестили, молитвили бладенеца,
 Ставалъ-то Скопинъ да ёнъ во кумушки,
 Со той-же Скурлатой со Малютинной,
 Выходили ёни да изъ Божьей церкви,
 115 Ко ласкову князю на почесенъ пиръ,
 Да всѣ на пирѣ напивалисе,
 Да всѣ на чесномъ да похваляютце,
 Изъ ума-де Скопинъ да вышнваитце,
 Во хмелю-де Скопинъ да похваляитце:
 120 «Да много Скопинъ да по землямъ бывалъ,
 Да много Скопинъ да городовъ бралъ,
 Не боялся Скопинъ да сорока полковъ,
 Сорока-де полковъ, да сорокъ тысяцныхъ,
 Я Малюту-царя да во полонъ бралъ,
 125 Я Малютину дочь держалъ парукою,
 Парукою держалъ я, полюбовницой,
 На остаткахъ далъ князю во служеньицо».
 И та-же Скурлата дочь Малютична,
 Спускаетца она да во глубокъ погребъ,
 130 Вывоспла-ле царю зелья лютого,
 По краямъ-то-ле цары какъ ключи кипятъ,
 На середка-де цары да огонь горитъ.

- Онъ и пьетъ, Скопинъ, цару за единой духъ,
Скатилось съ плечъ голова какъ пуговица,
135 Сидитъ-то Скопинъ да не по прежнему.
Подхватили Скопина сына Михайловича,
Да сажали его да на добра коня,
Да везли-бы его къ матушкѣ родимой;
Да встрѣчала его матушка, горько плакала,
140 Похоронила она сына своего любимого.
Да та его матушка родимая,
Да зла паленица преудалая,
Выходила ёна да вонъ на улицу,
Суредила ёна да коня доброго,
145 Да скорѣ сажала на добра коня,
Да ѣдетъ во стольнѣй славной Кіевъ-градъ,
Ко тимъ же полатамъ княженевскимъ,
Крычитъ подъ окошечкомъ косявчатѣмъ:
«Подайте-тка мнѣ да виноватого!»
150 Отвѣчаютъ тамъ-де слуги вѣрныя:
— Виноватого въ домѣ не случилось,
Отлучился виноватой во чисто полѣ. —
Ажъ тутъ Маривьяна поворотъ даётъ,
А ѣдетъ она да во чисто полѣ,
155 Выѣхала на горы на высокія,
Да зрѣтъ-то, смотрѣтъ да во все стороны,
Завидѣла во полѣ шатѣръ стоитъ,
Стоитъ-то шатѣръ да чернobarхатной,
Она ѣдетъ ко шатру какъ чернobarхатну,
160 А берётъ-то-ле стрѣлочку каленую,
Откинётъ у шатра да полу правую,
Да спитъ тутъ Скурлата дочь Малютична:
«Ставай-ко, Скурлата дочь Малютична!
Да полно те спать, право пора ставать».
165 Ото сну-то Скурлата просыпанца,
Выходитъ ёна да вонъ на улицу,

Берётъ Маревьяна нынь востро копье,
Втыкаетъ тупымъ концемъ въ сыру землю,
Берётъ-то Скурлату дочь Малютичну,
170 Посадила ей ж. . . й на востро копье,
Да тутъ-то Скурлаты смерть случилось,
А оттуль Маривьяна поворотъ даётъ.

Записана Н. Е. Ончуковылъ въ 1902 г. въ селѣ Великая Виска, Пустозерской волости, отъ кр. А. И. Дитяева. Напечатана въ сборн. «Печорскія былинны» 1904 г., стр. 321—325.

Олонецкой губерніи.

197.

Когда владѣлъ Москву Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Въ тую порушку, въ тое времячко
Обошла Москву Литва поганая.
Садился тутъ Скопинъ на добра коня,
5 Ъхалъ Скопинъ онъ въ Новгородъ,
Служилъ заутрену Пречистой Богородицы,
На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысящу.
Сбиралъ онъ мужиковъ Новгородскихъ,
10 Говорилъ-то таковы слова:
«Ай же, мужики Новгородскіе!
«Собирайте-ка мнѣ силы сорокъ тысячей
«Повыгнать изъ Москвы Литва поганая».
Эти мужики Новгородскіе
15 Ему силушки собрали сорокъ тысячей.
Садился тутъ Скопинъ на добра коня,
Ъхалъ съ силушкой великой къ каменной Москвы;
Становилъ онъ эту силушку въ чистомъ полѣ,
Самъ проѣхалъ по славной каменной Москвы,

- 20 Ко тому Микитушкѣ Романову,
Приходилъ къ нему въ палату бѣлокаменну,
Говорилъ-то онъ Микиты таковы слова:
«Ай же ты, Микитушка Романовичъ!
«Обошла Москву Литва поганая,
25 «Обовладѣла всѣ дворы княженецкіе
«И всѣ улицы стрѣлецкія.
«Привель-то я сплушки сорокъ тысячей.
«Какъ бы намъ повыгнать изъ Москвы Литва поганая?»
Садился Микитушка на черленый стулъ;
30 Приклонилъ свою головушку къ сырой землѣ,
Очи ясныя втопилъ онъ во кирпиченъ мостъ,
Говорилъ Микита таковы слова:
— Ай же, молодость ты, моя молодость!
— Улетѣла отъ меня да во чисто поле,
35 — Во чисто поле улетѣла яснымъ соколомъ!
— Ай же, старость моя, старость глубокая!
— Налетѣла ко мнѣ старость изъ чиста поля,
— Изъ чиста поля налетѣла чернымъ ворономъ,
— Садилась на плечика могучія! —
40 Становился Микита на рѣзвы поги,
Паль-то Микита о кирпиченъ мостъ,
Обернулся тонкімъ бѣлымъ горностаемъ
И бѣжалъ-то онъ по славной каменной Москвы,
Забѣгалъ онъ въ магазенъ въ оружейные,
45 Отъ оружія онъ замочки прочь вышалкивалъ.
Обернулся Микита сѣрымъ волкомъ,
Бѣжалъ онъ на конюшни лошадиныя,
У коней всѣ глотачки повыторкалъ.
Тутъ Микитушка Романовичъ
50 Обернулся тонкімъ бѣлымъ горностаемъ,
И бѣжалъ онъ тонкімъ бѣлымъ горностаемъ
По матушкѣ по славной каменной Москвы;
Прибѣжалъ въ свои палаты бѣлокаменны,

Палъ Никита о кирпичепъ мостъ,
 55 Обвернуся Микита добрымъ молодцемъ¹⁾,
 Вшелъ-то Микита на широкій дворъ,
 Бралъ добра коня онъ богатырскаго,
 Бралъ коня да онъ засѣдывалъ,
 И садился Микита на добра коня,
 60 Бралъ онъ въ руки палицу булатную,
 И повѣхалъ за славну каменну Москву,
 Биться онъ съ Литвою со поганою.....

(Не кончепо).

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ д. Середиѣ Кижской волости отъ Т. Г. Рябинина въ 1860 г. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ», т. I, № 20, стр. 122. Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго. М. 1909 г.

Олонецкой губерніи.

198.

Обошла Москву Литва поганая,
 Да ѿ садился тутъ Скопинъ да на добра коня,
 Еще ѣхалъ-то Скопинъ да и во Новгородъ,
 Онъ заутрену служилъ пречистой Богородицѣ,
 5 На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысящу,

1) Въ другой разъ Рябининъ вставилъ здѣсь такіе девять стиховъ:

Говорилъ Микита таковы слова:
 «Подъѣзжай-ко, Скопинъ, во чисто поле
 «Ко своей силушкѣ великій;
 «Со своей силушкой великоюй
 «Подъѣзжай ко славной каменной Москвы,
 «А я выѣду на своемъ добромъ конѣ,
 «Повыведемъ поганцевъ съ каменной Москвы,
 «Очистимъ дворы княженецкіе
 «И всѣ улицы стрѣлецкія». — Ред.

- Собирали ѣнъ мужичковъ да новгородскіихъ,
Говорилъ ѣнъ мужичкамъ да новгородскіимъ:
«Ай же мужички вы новгородскіи!»
- 10 «Соберите-тко мнѣ силушки сорбѣ тысячъ
«Да ѣ повыгнать изъ Москвы Литва поганая».
Эти мужички да новгородскіи
Собирали ему силушки сорбѣ тысячъ;
Ѣхалъ-то Скопинъ да къ каменнѣй Москвы
- 15 Со своимъ со войскамъ со великимъ.
У Литвы Москва да попрізнана;
А ѣ всѣ дѣмы у Литвы да призастановлены,
А ѣ оружьями литовскимъ
Магазинъ принаполнены,
- 20 Ему некакъ-то подѣхалъ къ каменнѣй Москвы.
А 'ще шолъ Скопинъ по славнѣй каменнѣй Москвы,
Приходилъ-то онъ ко князю ко московскому,
Ко тому къ Микитушкѣ къ Романову.
А 'ще грозный царь Иванъ Васильевичъ
- 25 Во Москвы живетъ да ѣнъ не весело
Онъ со этою царицей со московскою,
Да со тою со Настасьишкой Романовою,
Енъ про нихъ дѣла да и не вѣдаетъ.
Говорилъ Скопинъ-отъ князю-то московскому:
- 30 «Ай же князь Микитушка Романовичъ,
«Разорить нашу Москву Литва поганая!»
Тутъ московской князь Микитушка Романовичъ
А ѣ садился-то Микита на черленый стулъ,
Ѣ онъ повѣсилъ свою буйную головушку
- 35 Да пониже плечъ своихъ могучіихъ,
Ясны очушки втопилъ онъ во кирпичной мостъ,
Говорилъ-то тутъ Микита таковы слова:
— Ай же молодость моя молодая!
— Улетѣла отъ меня да ѣ во чисто поле,
- 40 — Во чисто поле да яснымъ соколомъ!

— Ай ты старость ты моя да и глубокая!
 — Налетала ты да изъ чиста поля,
 — Изъ чиста поля да чернымъ ворономъ,
 — Да й садилася ко мнѣ на плечка на могучи! —

- 45 А й тутъ сталъ Микита на рѣзвыя ноги,
 А й то палъ Микита о кирпичной мостъ,
 Обвернулся тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ,
 Й онъ бѣжалъ по славной каменнѣй Москвы,
 Забѣгалъ онъ въ магазенъ въ оружейныя,
 50 Отъ оружей всѣ замочки прочь повыцелкалъ;
 Онъ бѣжалъ-то на конюшни лошадиныи,
 У добрыхъ коней всѣ глѣдочки повыторкалъ;
 Бѣжалъ онъ тонкимъ бѣлымъ горностальчикомъ
 Во свою полату бѣлокаменну,
 55 А й тутъ палъ Микита о кирпичной мостъ,
 Обвернулся, сталъ Микита добрымъ молодцемъ.
 Выходилъ-то какъ Микита на широкой дворъ,
 Отобралъ добра коня Микита богатырскаго,
 Й онъ сѣдлалъ коня да богатырскаго,
 60 Онъ повиѣхалъ на славну каменну Москву
 Воевать съ Литвою со поганою.
 Какъ пошла Литва погана по конюшнямъ лошадинымъ,
 Да у добрыхъ коней вси глѣдочки росторканы;
 То пошли оны по тымъ славнымъ магазеймъ оружейнымъ,
 65 Отъ оружей всѣ замочки отщолканы, —
 То имъ нечѣмъ воевать да съ каменнѣй Москвой.
 А й поганая Литва она въ побѣгъ пошла,
 А й очистили-то славну каменну Москву.
 Еще тымъ эти дѣла покончились.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ Трофима Рябинина
 въ Кижской волости. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II, стр. 156—158.

Олонецкой губерніи.

199.

- Когда владѣль Москвою грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Тогда въ тѣю пѣру, въ тое времячко,
 Ёнъ пошла Литва да въ каменну Москву.
 Тогда въ тѣю пору, въ тое времячко,
 5 Тутъ садился же Скопѣнъ да ѣ на добра коня.
 А что ѣхалъ Скопѣнъ да ёнъ во Новгородъ,
 На заутреннюю полагалъ пятьсотъ рублей,
 На обѣдню полагалъ да цѣлу тысячу.
 Собиралъ онъ мужичковъ да ѣ новгородскіехъ:
 10 А ѣ же, мужички вы новгородскіе,
 Вы сберите-тко мнѣ силушки сорокъ тысячъ
 А повыгнать изъ Москвы Литву поганую.
 Ящѣ тоже мужички да ѣ новгородскіе
 Ему собрали силушки сорокъ тысячъ.
 15 Тутъ садился же Скопѣнъ да ѣ на добра коня,
 Выѣзжалъ Скопѣнъ да ѣ во чисто поле,
 Становилъ онъ цѣлу армію въ чистомъ полѣ.
 А что ѣхалъ Скопѣнъ да въ каменну Москву,
 Къ своему-то онъ братцу крестовому,
 20 А къ тому ѣ Микитушки ѣ Романову.
 Пріѣзжалъ-то онъ да ѣ на широкъ на дворъ
 Становилъ коня да ѣ посреди двора....

(Дальше не записано).

Записана въ Москвѣ въ 1894 г. отъ Олонецкаго сказителя крест. Ивана Тимофеевича Рябинина гг. А. С. Аренскимъ и Н. А. Янчукомъ. Напечатана въ «Этнограф. Обозрѣніи», кн. XXIII, стр. 147—148.

Вологодской губерніи.

200.

- Прикажи, сударь-хозяинъ, Скопна просказать,
 Скопина князя Михайла Васильевича!
 Снаряжается Скопинъ въ каменну Москву,
 Въ каменну Москву, да и во Шведскую,
 5 Во Шведскую да во Нѣмецкую.
 Ему матушка наказывала,
 Молода жена наговаривала:
 «Не ѣзди, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Не водись со князьями, боярами,
 10 Со всею поленицею удалою,
 Со Малютвой дочерью Курлатовой,
 Съ Курлатовой Щербатовой,
 Князя Дмитрія Петровича Щустовой женой».
 Скопинъ своей матушки не слушаетъ;
 15 Онъ самъ выходитъ на красно крыльцо,
 Онъ самъ говорилъ таково слово:
 «Есть ли у меня млады конюги,
 Млады конюги, съ подканюшниками?
 Походите на конюшну бѣлодубовую
 20 По любимого по бахманца,
 Сѣдлайте въ сѣдло черкайское,
 Уздайте уздою тесмянною,
 Подтягивайте подпругами шелковыми
 Бѣлаго шелку шамахайскаго,
 25 Застегивайте пряжками булатными
 Не для-ради басы, ради крѣпости,
 Ради крѣпости богатырскія!».
 Сходилъ Скопинъ со краснаго крыльца
 Со того крыльца княжескаго,
 30 Садился Скопинъ на добраго коня
 На любимаго на бахманца,

- Поѣхалъ Скопинъ съ широкаго двора,
Онъ плеткой помахивалъ,
Золотой уздой побрякивалъ.
- 35 Приѣхалъ Скопинъ въ каменну Москву
На ту площадь Красную
Къ тому собору Успенскому;
Скумился съ кумой крестовою
Малютвою дочерью Курлатовой
- 40 Съ Курлатовой Щербатовой,
Князя Дмитрія Петровича Шустовой женой.
У князя у Владимира
Былъ веселье пиръ на радости.
Ахъ, бѣлой день ко вечеру,
- 45 Ахъ, солнышко катится ко западу.
До полусыта бояра наѣдались,
До полуцѣна напивались,
Между собой расхвастались.
Первой-етъ бояринъ хвалится,
- 50 Онъ хвалится, похваляется:
«У меня много золотой казны».
Второй бояринъ хвалится,
Онъ хвалится, похваляется:
«У меня много скатнаго жемчюга».
- 55 Еще бояринъ хвалится,
Онъ хвалится, похваляется:
«У меня много добрыхъ коней».
Помолчавши, Скопинъ слово выговорилъ:
«Еще, пищики, бояра, послушайте:
- 60 А кто де Москву приочистилъ всю,
Кто подѣлалъ улочки широкія,
Переулочки чистыя?»
За бѣду боярамъ слово показалось,
За досаду кумѣ объявилось,
- 65 Сама говорила таково слово:

- «Позабыла я, кума, поподшивати,
 Поподшивати, почествовати».
 Еще говорила таково слово:
 «Гдѣ вы, слуги мои вѣрные?»
- 70 Скоро-борзо походите во питейной кабацъ,
 Вынимайте мой золотой кабанъ,
 Невеликъ немалъ, въ полтора ведра вина;
 Влейте ведро зеленаго вина
 Да полуведро зѣлья лютаго,
- 75 Поднесите бакаль Скопину князю!»
 Въ середи чары огонь горѣлъ,
 По краямъ чары ключи кипятъ.
 Принимаетъ Скопинъ единой рукой,
 Выпиваетъ Скопинъ на единой духъ:
- 80 Какъ тутъ ясныя очи замутились,
 Бѣлыя ручки опустилися,
 Рѣзвыя ножки подломилися,
 Загорѣлося ретивое сердце, —
 Садился Скопинъ на добраго коня
- 85 Не по старому, не по прежнему.
 Какъ издамече-далече, изъ чистаго поля
 Завидѣла его матушка,
 Сама говорила таково слово:
 «Не кума ли ты, дитятко, уподшивала,
- 90 Не крестовая ли ты, дитятко, учествовала?»
 Черезъ три часа Скопинъ представился.
 Мыли его тѣло бѣлое
 Тремя водами ключевыми;
 Пеленали его тѣло бѣлое
- 95 Во ту фату мелкогравчату;
 Кладли его тѣло бѣлое
 Во ту колоду бѣлодубову;
 Выносили его тѣло бѣлое
 Ко свѣту Михаилу Архангелу

100 Во ту церковь соборную;
 Хоронили его тѣло бѣлое
 Со всѣми попами со дьяконами,
 Со всѣми протопопы и архимандритами.

Списана г. Н. Ординымъ въ Сольвычегодскомъ у., изъ старой рукописной тетрадки. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1890 г., Вып. I, отд. II, стр. 3—5.

Изъ Западной Сибири.

201.

Какъ бы во сто дватцать седмомъ году,
 В седмо^{мъ} году осмоц тысячн,
 Аи деялось, учинилось:
 Кругомъ сила царства московского
 5 Литва облегла со все четыре стороны,
 Аи с нею сила, сорочина долгополая;
 И те черкасы петигорские,
 Еще ли калмыки с татарами,
 Со татарами со башкирцами,
 10 Еще чюкши с олюторами.
 Какъ были припасы многие,
 Аи царские и княжевецкие,
 Боярские и дворянские;
 А нельзя ни прѣти, ни проехати,
 15 Ни конному, ни пешему,
 И ни соколомъ вонъ вылетити
 И из сила царства московска
 И великова государства російкова.
 А Скопинъ князь Михаила Васильевичъ,
 20 Онъ правитель царству московскому,
 Обережатель миру крещеному

- И всей нашей земли светоруския,
 Что есень соколъ вонъ вылетываль,
 Какъ бы белой кречетъ вонъ выпархиваль;
 25 Выезжалъ воевода московской князь Скопинъ
 Князь Михаила Васильевичъ,
 Онъ похоть чинилъ ко Нову городу.
 Какъ и будетъ Скопинъ во Нове граде,
 Приезжалъ онъ Скопинъ на съезжен дворъ,
 30 Походилъ во избу во съезжую,
 Садился Скопинъ на ременчетъ стулъ,
 Аи беретъ чернилицу золотую,
 Какъ бы въ не перо лебединое,
 И беретъ онъ бумагу белую,
 35 Писалъ ерлыки скоропищеты
 Во свицкую землю сафонскую,
 Ко любимому брату названому,
 Ко спицкому королю Карлосу.
 А ѿ мудрости слово поставлено:
 40 «Аи гон еси, мои названои братъ,
 «А ты свицкѣи король Карлусъ!
 «Аи смилиси, смилосердися,
 «Смилосердися, покажи милость,
 «Аи даи мне силы на подмочь;
 45 «Наше силно царство московское
 «Литва облегла со все четыре стороны,
 «Приступила сорочина долгополая,
 «Аи те черкасы петигорския,
 «Аи те калмыки со башкирцами,
 50 «Аи те чюкши с олукторами,
 «И не можемъ мы с ними управитца:
 «Я зокладоваю три города руския».
 А съ ерлыками послалъ скорого почтаря,
 Своего любимова шурина —
 55 А таво Митрофана Фунтосова.

- Какъ и будетъ почтарь в полуведкомъ орде
 У честна короля, честнова Карлуса,
 Онъ въезжаетъ прямо на королевской дворъ,
 А ко свецкому королю Карлусу;
 60 Среди двора королевскаго
 Спочилъ почтарь со добра коня,
 Везалъ коня к дубову столбу,
 Сумы похватилъ, самъ во полаты идетъ,
 Не зачемъ почтарь не земешкался,
 65 Приходить во полаты белокаменну,
 Росковыривалъ суммы, вынималъ ерлыки,
 Онъ кладетъ королю на круглой столъ.
 Принимавши, король распечатоваеъ,
 Распечаталъ, самъ просматриваетъ,
 70 И печальное слово повиговорилъ:
 «Ѧ мудрости слово поставлено
 «Ѧ любимова брата названова,
 «Скопина князя Михаила Васильевича,
 «Какъ просить силы на подмочь,
 75 «Закладываетъ три города руския».
- А честны король, честны Карлусы
 Показалъ ему милость великую,
 Ѧправляетъ силы со трехъ земель:
 Аи первыя силы-то свецкия,
 80 А другія силы саѡнскія;
 Аи третія силы школскія —
 Того ратнова люду ученова,
 А не много, не мало — сорокъ тысячъ.
 Прибыла сила во Новъ городъ,
 85 Изъ Нова города в каменну Москву.
 У ясна сокола крылья отросли,
 У Скопина князя думушки прибыло.
 А по утру рано-ранешонко
 В соборе Скопинъ онъ заутреню ѡтслужилъ,

- 90 Служилъ — самъ в походъ пошолъ,
Подымавши знаменье царске,
А на знаменье было написано
Чюдень Спасъ со Пречистою,
На другой стороне было написано
- 95 Михаилу и Гаврилу архангелы,
Еще вся тутъ сила небесная.
В восточную сторону походомъ пошли —
Оне вырубили чють белоглазую
И ту сорочину долгополую;
- 100 В полуденную сторону походомъ пошли —
Прекротили черкасъ петигорскехъ,
А не много дралися, скоро сами здались,
Еще ноне тутъ Малоросія;
А на северну сторону походомъ пошли —
- 105 Прирубили калмыкъ со башкирцами;
А на западну сторону и в ночь пошли,
Прирубили чюкши с олюторами;
А кому будетъ Божья помочъ —
Скопину князю Михаилу Васильевичу:
- 110 Онъ очистелъ царство московское
И велико Гдѣство роспское
На велики^х техъ на радостяхъ
Служили обеды с молебна^и,
И кругомъ города ходили в каменной Москвы;
- 115 Служивши обеды с молебнами,
И всю литоргию великую,
На великихъ ка радостяхъ пиръ поше^и,
А пиръ пошелъ и великой столъ
И Скопина князя Михаила Васильевича
- 120 Про весь православной миръ,
И велику славу до веку поють
Скопину князю Михаилу Васильевичю.
Какъ бы малое время замешкавши,

- А во тои же славной каменной Москвѣ,
125 У того ли было князя Воротынскова —
Крестили младова кнзевича,
А Скопинъ князь Михаила кумомъ былъ,
А кума была дщи Малютина,
Тово Малюты Скурлатова.
- 130 У товота князя Воротынскова
Какъ будетъ и почестной столъ,
Тута было много князен и бояръ и званыхъ гостей;
Будетъ циръ во полу пире,
Княженецкой столъ во полу столе,
- 135 Какъ пьянники тутъ расхвастались:
Силны хвастаетъ силою,
Богатой хвастаетъ богатствомъ.
Скопинъ князь Михаила Васильевичъ
Аи не пилъ онъ зелена вина
- 140 Толокно одно пиво пилъ и сладкой медъ,
Не з болшева хмелю онъ похваляется:
«А вы глупой народъ неразумныя,
«А все вы похваляетесь безделицей!
«Я Скопинъ Михаила Васильевичъ,
- 145 «Могу князь похвалиться,
«Что очистель царство московское
«И велико гдство росиское;
«Еще ли мне славу поють до веку
«Съ старова до малова,
- 150 А ѿ малова до веку моего».
Аи тутъ боярамъ за беду стало,
В тотъ часъ оне дело зделали;
Подъдернули зелья лютова,
Подсыпали в стоканъ в меды сладкия,
- 155 Подавали куме ево крестовыя,
Малютиной дщи Скурлатовой.
Она знавши, кума ево крестовая,

- Подносила стоканъ меду сладкова,
 Скопину князю Михаилу Васильевичу.
- 160 Примаеъ Скопинъ, не ѡпраетца,
 Онъ выпилъ стоканъ меду сладкова,
 А самъ говорилъ таково слово:
 «Услышелъ во утробе целовко добре!
 «Аи ты съѣла меня, кума крестовая,
 165 «Малютина дочи Скурлатова;
 «А зазнаючи мене со зельемъ стоканъ подала —
 «Съѣла ты мене змея подколодная!»
 Голова с плечь покатилася,
 Онъ тутъ Скопинъ скоро со пиру пошелъ,
- 170 Онъ садился Скопинъ на добра коня,
 Побежалъ к родимой матушке;
 А толко успелъ с нею проститися,
 А матушка ему пенять стала:
 «Гон еси, мое чадо милая,
 175 «Скопинъ князь Михаила Васильевичъ!
 «Я тебе приказовала,
 «Не велела ездить ко князю Воротынскому;
 «Аи ты мене не послушался.
 «Лпшила тебе свѣту белова
- 180 «Кума твоя крестовая,
 «Малютина дочи Скурлатова!»
 Онъ къ вечеру Скопинъ и представилъ.
 То старина, то и деянье,
 Какъ бы синему морю на утишенье,
- 185 А быстрымъ рекамъ слава до моря,
 Какъ бы добрымъ людямъ на послушанье,
 Молодымъ молодцамъ на перениманье,
 Еще намъ веселымъ молодцамъ на потешенье,
 Сидючи в беседе смиренныя,
- 190 Испиваючи медъ, зелена вина;
 Гдека пива пьемъ, тутъ и честь воздаемъ

Тому боярину великому
И хозяину своему ласкову.

Напечатана въ Сборникѣ Кириши Данилова; изд. Имп. Публ. Библ. подъ
ред. П. Н. Шеффера, стр. 115—118.

Томской губерніи.

202.

У ласкова князя Владиміра
Было столованье-почестный пиръ.
Собирались къ нему князья, бояры
И пили, гуляли, забавлялись.
5 Во полупиру бояры напивались,
Въ полукушаньи наѣдались.
Ласковый Владиміръ князь
По горенкѣ похаживаетъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
10 «Что вы, мои князья, бояры,
«Пьете, ядите, потѣшаетесь,
«Ничѣмъ бояры не похвалитесь?
И стали бояры хвалиться:
Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
15 Другой бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ,
Третій бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Четвертый бояринъ хвасталъ золотой казной,
Пятый похвасталъ молодой женой,
Шестой похвасталъ своими дѣтьми,
20 Седьмой похвасталъ добрымъ конемъ,
Восьмой бояринъ похвасталъ высокимъ теремомъ.
Одинъ только бояринъ не хвастаетъ,
Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ;
Встаетъ Михайло на рѣзвы ноги,

- 25 Самъ говоритъ таковы слова:
 «Гой еси, батюшко Владиміръ князь!
 «Бралъ я Малюту за черны кудри,
 «Билъ я Малюту о сыру землю,
 «За тое за измѣну за великую.
- 30 На пиру тутъ сидѣла Малютина дочь;
 Наливала она чару зелена вина,
 Во чару клала зелья лютова,
 Подносила она куму крестовому:
 «Выпей-ко чару, мой крестовый кумъ,
- 35 «Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ!
 «Насилу дождалась отъ тебя слова ласкова». Принимаетъ чару единой рукой,
 Выпиваетъ чару единымъ духомъ.
 Схватило у Скопина сердце ретивое,
- 40 Надѣвалъ черну шляпу и вонъ пошелъ.
 Садился Михайло на добра коня, —
 Не можетъ Михайло на конѣ сидѣть;
 Ъдетъ онъ къ своему высокому терему,
 Ъдетъ на улицу на широку.
- 45 Увидала его матушка родимая
 Скрозь окошечко косящато,
 Скрозь оконенку стеклянную,
 Бѣжитъ скоро на красно крыльцо
 И встрѣчаетъ свое чадо милое:
- 50 «Ой ты, гой еси, мое чадо милое,
 «Ты Михайло Скопинъ, сынъ Васильевичъ,
 «Почто ты эдакъ упиваешься?»
 Проговорить Михайло, сынъ Васильевичъ:
 «Ой ты, гой еси, моя родима матушка,
- 55 «Не самъ я собою упиваюся,
 «Напоила меня Малютина дочь:
 «Наливала она чару зелена вина,
 «Во чару клала зелья лютова,

- «Подносила она куму крестовому,
 60 «Сама говорить таковы слова:
 «Вышей-ко ты, мой крестовый кумь!
 «Я прималъ чару единой рукой,
 «Выпивалъ единымъ духомъ;
 «И схватило у меня сердце ретивое.
 65 «Тутъ Михайло не могъ на пиру сидѣть,
 «И надѣлъ и черну шляпу, самъ вонъ пошелъ.
 «Вышелъ я на улицу на широку,
 «И садился я на добра коня,
 «И не могъ я, матушка, на немъ сидѣть».

Записана въ 60-хъ годахъ С. И. Гулѣвымъ въ Барнаулѣ со словъ крестьянина Л. Тушцына. Напечатана В. Ө. Миллеромъ въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири». См. Извѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1-я, стр. 27—29.

Якутской области.

203.

- Скопину то рано мати наговаривала:
 — «Ты не ѣзди, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Не торгуйся съ купцами Саморонскими (sic)
 Не бери ты товару саморонскаго,
 5 Не кумися ты съ дочерью Малютинной!»
 Не послушался Скопинъ родну матушку,
 Ужъ поѣхалъ то Скопинъ во каменну Москву,
 Подружился онъ съ купцами Саморонскими,
 Покумился онъ съ дочерью Малютинной,
 10 Покрестилъ то онъ сына Скурлатовыхъ.
 — «Я чего кумъ сижу, къ кумѣ въ гости нейду?»
 — «Я чего кумъ сижу, кума не потчиваю?» —
 Подходила къ поставцу доморубленному,

- Доставала она чару серебряную,
 15 Наливала тое чару заморскимъ виномъ.
 По краямъ тоя чары змѣи шипятъ,
 По срединѣ той чары ключи кипятъ.
 Принималъ Скопинъ чару единой рукойъ,
 Выпивалъ то онъ чару на единый духъ.
 20 Его бѣлыя ручки опустилися,
 Его рѣзвыя ноги подломилися,
 Его ясныя очи помутилися...
 Выходилъ то Скопинъ на красно крыльцо,
 Еще падалъ то Скопинъ на добра коня
 25 Приносила его лошадь добрая
 Во отцовскій домъ къ родной матушкѣ.
 Выходила Скопина мать на красно крыльцо:
 — «Въ старину то я Скопинушкѣ говаривала:
 Ты не ѣзди, Скопинъ, во каменну Москву,
 30 Не дружи ты съ дочерью Малютиной! —
 Не послушалъ, Скопинъ, родну матушку,
 Ужъ поѣхалъ ты, Скопинъ, въ каменну Москву,
 Подружился ты съ дочерью Малютиной,
 Ужъ и съѣла кума молодого Скопина,
 35 Погубила злодѣйка добра молодца!
 Не стоять ужъ Скопину на рѣзвыхъ ногахъ,
 Ужъ и быть Скопину полоненному,
 Во темной во могилѣ схороненному!»

Записана В. Н. Богоразомъ въ заимкѣ Черноусовой въ области Нижней Колымы со словъ мѣщанина Совикова, по прозвищу Кулдаря. Прислана въ Этногр. Отд. Имп. О-ва Л. Е. А. и Э. изъ Средне-Колымска въ 1895 г. Напечатана В. О. Миллеромъ въ статьѣ «Историческія пѣсни изъ Сибири», см. Извѣстія Отд. Рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 1-я, стр. 33—34.

Якутской области.

204.

- Скопинѣ-то матушка говаривала, — да
 Виноградѣ красно-зеленое, — да ¹⁾.
 — Ты не ѣзди, Скопинѣ, въ каменну Москву;
 Не кумися ты съ дочерью Малютовою,
 5 Не крести ты сына Скурлатова. —
 Не послушался Скопина родной матери,
 Поѣхалъ-то Скопина въ каменну Москву,
 Покумился да съ дочерью Малютинной,
 Окрестилъ сына Скурлатова,
 10 Познакомился съ купцами богородскими,
 Набралъ товару богородскаго.
 — Я чѣго-то кумъ спжу, къ кумѣ въ гости нейду? —
 Выходилъ-то Скопина на красно крыльцо,
 Тутъ садился Скопина на добра коня,
 15 Поѣхалъ-то Скопина въ каменну Москву.
 — Я чѣго кума спжу, кума не потчую? —
 Подходила-то къ шкафу бѣлозубчатоу,
 Вынимала-то чару въ полтора ведра.
 Что чара-то была зелена вина,
 20 По краямъ-то чары змѣи сидять,
 По среди-то чары ключи шипять,
 Принималъ-то Скопина единой рукой,
 Выпилъ-то Скопина единымъ духомъ.
 Его буйная головка покатила,ся,
 25 Его бѣлыя руки опустилися,
 Его рѣзвыя ноги подломилися, — да
 Виноградѣ красно-зеленое.

Пѣсня записана въ 1903 году г. Строжецкимъ въ г. Средне-Колымскѣ Якутской области отъ казаковъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Напечатана въ Трудахъ Музыкально-Этнограф. комиссіи состоящей при Этнограф. Отд. И. О. Л. Е. А. н. Э., т. II (1911 г.) стр. 285. Напѣвъ ея, записанный фонографомъ, см. въ нотномъ приложеніи № 2, стр. 1.

1) Припѣвъ послѣ каждого стиха.

Симбирской губерніи.

205.

- Какъ у князя было у Владиміра¹⁾
 Пированьице было почестное,
 Честно, хвально, больно радощно;
 Крестили они тутъ млада вьюноша,
 5 Того ли Алексѣя Алексѣича.
 Какъ кумъ-ать былъ князь Михайло Скопинъ,
 А кума была подокстовая —
 Акулина княгиня дочь Малюткина,
 Тово-ли же рода Шуйскаго-Воротынскаго.
 10 Они пили, ѣли, прохлаждалися,
 Между собой похвалялися;
 Сильный хвалится своей силою,
 А богатый хвалится богатствомъ своимъ²⁾,

1) Какъ у князя было у Шуйскаго-Воротынскаго.

2) Князья-бояре своими вотчинами.
 Одинъ изъ нихъ добрый молодецъ
 Не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
 Про то про все лихо думаетъ.
 Какъ возговорить молодецъ
 Таковую рѣчь:
 «Вы слушайте-послушайте мою рѣчь:
 «Когда Москва за Литвою была,
 «Я въ то время подъ Литву подходилъ,
 «Я въ то время всю Литву разорилъ,
 «Я Шуйской родъ
 «Воротынскаго хана
 «Во полонъ къ себѣ взялъ».
 Кумъ это не стерпѣлося,
 За досаду это показалось,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Охъ вы, няньки мои — мамки!
 «Вы берите поскорѣе
 «Золотые ключи,
 «Вы мечитесь въ новы выходы,
 «Отпирайте вы нѣмецкіе замки,
 «Наливайте вы зеленого вина,

Убогой хвалится божьей милостью,
 15 Бояре хвалятся крестьянами,
 А купцы хвалятся товарами.
 Похваляется князь Михайло Скопинъ:
 «Я Шуйской родъ весь въ полонъ возьму,
 «Воротынской родъ весь выжгу-вырублю!»
 20 На то ли кума осердилася,
 Изъ бесѣды вонъ поднималася:
 «Еще есть ли у меня лакеи, мои слуги вѣрные,
 «Слуги вѣрные, сѣнны дѣвушки!
 «Вы берите скоро золоты ключи,
 25 «Пойдемте со мной въ темны выходы».
 Брала кума меду сладкова,
 Подбавляла она зелья лютова,
 Подносила она своему куму подокстовому:
 «Испей, кумонѣкъ, изволь выкушать!»
 30 — Испей-ка, кума, напередъ сама! —
 «Если кумѣ прежде кума пьетъ!»
 Того ли кумѣ испугалася,
 Изъ рукъ чара выкаталася,
 Отъ чары земля загоралася,
 35 Въ огнѣ земля заметалася.
 Вынимаетъ кумъ саблю вострую,
 Снимаетъ съ кумы буйну голову.

Записана Языковымъ въ с. Ярыклѣ. Напечатано въ сборникѣ «Пѣсень
 П. В. Кирѣевского», Вып. 7, стр. 9—11.

«Мѣшайте вы зелье лютое,
 «Подносите вы моему куму!»
 — Изволь, куманѣкъ, пить,
 Изволь выкушать! —
 «Ты пей, кума, напередъ сама».
 — У насъ, куманѣчекъ, такъ не водится! —
 Какъ вынимаетъ кумъ саблю острую,
 Онъ срубилъ кумѣ буйну голову.

Записана въ г. Симбирскѣ Д. А. Валуховымъ.

Терской области.

206.

- Ни ва матушки была ва Расеюшки,
 Ва Расеюшки была, въ кампинной Масквѣ,
 Што у ласкава у князя у Владимира,
 У солнушки, у сына Сниславица,
 5 Тамъ сидѣла прръ-бисѣдушка пачотная,
 Што чесная, хвальная, бѣльна радашная.
 Ани пьютъ та гуляютъ, праклаждѣюца,
 Да миждѣ сабой баяри выхваляюца:
 Сильный хвалица сваей силѣю
 10 А багатый хвалица багачитствамъ,
 А убогий Божей милостью.
 Адінъ изъ нихъ ни хвалица,
 Ни хвалица Ставеръ, улыбаица.
 И вазговарилъ Ставеръ такавыи слависа:
 15 «Ахъ, вы, бояси, князя бояри,
 Сильныи магучии вы богатыри!
 Да нашли вы чѣмъ, байри, выхвалятися,
 Да нашли вы чѣмъ, байри, вилчѣтися?
 Кабы хтѣ изъ васъ какой гбратъ взялъ,
 20 Каку силу атагналъ, сплу нпверную;
 Онъ Скурлаку бы сабаку ва дикую степь загналъ,
 Да сымалъ бы онъ сабаки буйну голову далой,
 Надивалъ же на вастрѣю на каплѣ,
 Привазилъ же ва славный Кіевъ-гратъ
 25 Да фсиму бы міру на диковишу,
 А князьямъ балрамъ на чудовишу».
 Вотъ б...ди Аниотки за биду стала,

- За виліікую дасаду паказáлася.
 Фставáла Аніóтка са мѣстичка,
 30 Са таво ли мѣста са кумíнава,
 Са таво ли стúла са вдавíнава,
 Брала Аніóтка залату чару,
 Наливала ва чáру зилинóва вiпа,
 Ва чáрачку клала зелья лóтава.
- 35 Па краймъ та ефтай чары змѣи лютыіи сапять,
 Па сридіни ефтай чары агонь-пóлымя гарить.
 Паднасіла ефту чáру Ставрú та Лавру,
 Паднасіла јнѣ Тимаоéвчу.
 «Эхъ, ты выіпій, Ставѣръ та Лавѣръ,
 40 Да ты вы́кушай јнѣ, Тимаоéевичъ!»
 Какъ вазгóварилъ Ставѣръ такавыіи слависа:
 «Эхъ, вы, вояси, князья-бóяры,
 Сильныіи, магúчнiи вы бóгатыри!
 Если ни пítь ефту чару — мнѣ ни чéсть ни хвала;
 45 Если вы́пить ефту чару — мнѣ живóму ни быть.
 А знáнти, братцы, што я жинíлся,
 А взялъ сибѣ маладú та жину ни у вáсь ни у насъ,
 Я взялъ та јнѣ въ каминной Масквѣ,
 У ласкава у князя у Владимiра,
 50 У сóлнушки у Свиславича;
 А взялъ я јнѣ са придáными.
 Ва придáныи взялъ трицать три жирипцá,
 Трицать три жирипцá да трицать три малатцá,
 Ужъ какъ жéриябець падъ жéриппа,
 55 А мóладець падъ мóлатца:
 Наски вóстры, каблукы высакы
 Да патъ кáжнымъ каблучкомъ варабей пралитить,
 А чорная варóна ни павѣрница.
 Ни тибѣ ли, б. .ть Аніóтка, ефту чáру пítь?
 60 Ни тибѣ ли, б. .ть Аніотка, и живóй ни быть?»
 Развирнúль онъ праву рúку,

Удари́лъ изъ ефтай чары на бѣламу лицу¹⁾,
Зага́рѣлась на Анію́тки цвѣтна пла́тица јіе²⁾.

Записана М. Карпинскимъ въ ст. Червленной, напечатана въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстн. и плем. Кавказа, Вып. XXII, 1897 г. «Русскій былевой эпосъ на Терекѣ», отд. III, стр. 38—39.

207.

Ино что у насъ въ Москвѣ учини́лося:
съ полу́ночи у насъ въ ко́локолъ звони́ли?
А росплáчютца гóсти Москвѣчи:
«А тепѣре наши гóловы загі́бли,
5 «что не ста́ло у насъ воево́ды,
«Васи́льевича князя Миха́йла!»
А съѣ́зжа́лися князи-бо́ря супро́тиво къ нимъ,
Мьстислóвской князь, Вороты́нской,
и межу́ собо́ю они сло́во говори́ли;
10 а говори́ли слово, усмѣхну́лися:
«Высо́ко соколъ подня́лся,
«и о сыру́ матѣру зѣмлю ушѣ́бся!»
А росплáчютца Свѣ́цкпе Нѣ́мцы:
«Что не ста́ло у насъ воево́ды,
15 «Васи́льевича князя Миха́йла!»
Побѣ́жали Нѣ́мцы въ Но́въ-горо́дъ,

1) Вме́сто: «ударилъ палкой, кинжаломъ», въ Червленной говорятъ: «удари́лъ изъ палки, изъ кинжала».

2) Ва́риантъ:

Да пать ка́жнымъ каблучкомъ варабѣ́й пралити́ть,
А чо́рная варо́на ни паве́рница.
Ушѣ́ я взѣ́мъ та ефту́ чару зили́нѣва вина,
Выли́вать та я Анію́тки ва бѣ́лу јіе́ лицо,
Зага́рѣлась на Анію́тки цвѣ́тна пла́тица јіе́.
Да ти́бѣ́ же, б...ть Анію́тка, ефту́ чару́ пить.
Да ти́бѣ́ же, б...ть бизбо́жница, и живо́й ни бы́ть».

и въ Новѣ-городѣ заперліся,
и многой миръ-нарѣдъ погубіли,
и въ Латынскую зѣмлю преврѣтили.

Напечатано П. Симони въ «Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій», Вып. II, 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг.», стр. 2—4.

208.

- У князя было у Владиміра,
Было пированье почетное,
Ой кстили дитя княженецкое.
Ахъ, кто кумъ-тотъ былъ, кто кума была?
5 Ай кумо-тъ былъ князь Михайла Скопинъ,
Князь Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ,
А кума-та была дочь Скурлатова.
Они пили-ѣли, проклажались,
Пивши, ѣвши похвалялися.
10 Выходили на крылечко на красное,
Ужъ какъ учили похвалу чинить князья-бояра:
Одинъ скажетъ, «У меня много чистаго серебра»;
Другой скажетъ, «У меня больше красна золота».
А что взговорить князь Михайла Скопинъ,
15 Михайла Скопинъ сынъ Васильевичъ:
«Еще чтѣ вы, братцы, выхваляетесь?
«Я скажу вамъ не въ похвалу себѣ:
«Я очистилъ царство Московское,
«Я вывелъ вѣру поганскую,
20 «Я сталъ за вѣру христіанскую».
То слово кумѣ не показалось,
То крестовой не пондравилось:
Наливала она чару водки крѣпкія,
Подносила куму крестовому.

- 25 Самъ же онъ не пилъ, а ее почтилъ¹⁾:
 Ему мнилось, она выпила,
 А она во рукавъ вылила.
 Наливала еще куму крестовому:
 Какъ выпилъ князь Михайла Скопинъ,
 30 Рѣзвы²⁾ ноги подломилися,
 Бѣлы руки опустилися.
 Ужь какъ брали ево слуги вѣрные,
 Подхватили ево подъ бѣлы руки,
 Повезли ево домой къ себѣ.
 35 Какъ встрѣчала ево матушка:
 — Дитя мое, чадо милое!
 — Сколько ты по пирамъ не ѣжжалъ,
 — А таковъ еще пьянъ не бывалъ. —
 «Ахъ ты гой еси, моя мать родная!
 40 «Сколько я по пирамъ не ѣжжалъ,
 «А таковъ еще пьянъ не бывалъ:
 «Съѣла меня кума крестовая,
 «Дочь Малюты Скурлатова!».

Напечатана въ сборникѣ «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского»; Вып. 7. Приложение, стр. 107—109; изъ Новик. пѣсен. изд. 2. М. 1782 г. ч. III, № 159.

209.

- Что въ Москвѣ чудо учинилось.
 Во Мартѣ, это было мѣсяцѣ,
 При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.
 Заперты пути дороженьки,
 5 Закрыты торги ярмарки!
 Одолѣла Литва поганая!

1) Потчивалъ, поднесъ.

2) Въ печати ошибочно: «Трезвы» Б.

- Что въ Москвѣ воевода былъ
 Скопинъ Михайло Васильевичъ.
 Скопилъ онъ себѣ силу армию:
 10 Не много не мало сорокъ тысячъ,
 Онъ пошелъ къ Новуграду,
 Входитъ въ храмъ Софін премудрыя;
 Служилъ молебны заздравныя;
 У Спаса просилъ себѣ милости,
 15 У Божьей матери себѣ помощи.
 Еще въ то время, еще въ тѣ поры
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
 Посылалъ воеводу Головина,
 Своего зятя любимаго.
 20 Головинъ приказа не ослушался;
 Приходить на посольской дворъ.
 Бралъ перо лебединое,
 Чернилицу изъ Царя града
 Писалъ ерлыки скорописныя
 25 Къ Голстинскому Королю Карлусу.

.....
 (отрывокъ).

Напечатано въ «Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ» Суханова. С.-Пб.
 1840 г., стр. 33.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДО- РОВИЧА.

Олонецкой губерніи.

210.

На насъ, братцы, Господи разгнѣвался,
 На славное царство російское,
 На російское царство, на московское:
 Дать Господи царя несчастливаго;

- 5 Называется собака прямымъ царемъ,
Прямымъ царемъ, царемъ Дмитріемъ,
Дмитріемъ царевичемъ московскимъ.
Не успѣлъ воръ-собака воцариться,
Похотѣлъ воръ-собака жениться
- 10 Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвѣ,
Поженился воръ-собака во хороброй Литвѣ,
У Юрья-пана Сердобольскаго
На него на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушкѣ Юрьевой.
- 15 Они свадьбу играли въ Филипповъ постъ,
Вѣнецъ принимали въ Миколинъ день, —
Миколы-то было въ пятницу.
Дошло-то это время до Великаго дня,
До Великаго дня, до Христова дня.
- 20 У того ли у Ивана у Великаго
Ударилъ въ большій во колоколь:
Всѣ князи-бояра къ обѣдни пошли,
Ко тѣя ко Христоськой заутрени, —
Воръ Гришка-разстрижка во мыльню пошелъ
- 25 Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.
Всѣ князи-бояра Богу молятся, —
Воръ Гришка-разстрижка въ мыльни моется,
Со душечкой со Маринушкой блудъ творить.
Всѣ князи-бояра отъ обѣдни пошли,
- 30 Воръ Гришка-разстрижка съ мыльни идетъ
Съ душечкой съ Маринушкой со Юрьевой.
На Гришкѣ кафтанъ въ пятьсотъ рублей,
На Маринушкѣ саять въ цѣлу тысячу.
Выскакивалъ собака на крылечко на царское,
- 35 Закричалъ воръ-собака громкимъ голосомъ,
Чтобы было слышно по всей Руси.
По всей Руси, каменной Москвѣ,
Ко Юрью пану Сердобольскому.

Говорить воръ-Гришка таковы слова:

40 «Проходи-тко, Марина, въ палаты бѣлокаменны,
«Не молись-ко, Марина, чуднымъ образамъ,
«Ты не кланяйся, Марина, князьямъ-боярамъ,
«Проходи-то, Марина, за дубовый столъ,
«Кушай-рушай лебедь бѣлую.

45 «Послушай, Марина, что я говорю:
«Проживу буде я три часа,
«Проживу, Марина, тридцать лѣтъ;
«Не проживу буде я трехъ часовъ,
«Не прожить мнѣ-ка и трехъ годовъ».

50 Да еще тутъ господа всѣ Московскіе
Собирались господа во единый кругъ,
И думали думушку общую,
И придали Гришкѣ смерть скорую.

Пропѣвъ былинну, сказатель пояснилъ, что Гришка просидѣлъ въ тюрьмѣ тридцать лѣтъ и въ это время нарочно заростилъ крестъ въ бѣлыя груди, чтобы походить на Дмитрія царевича. А у настоящаго царевича, какъ онъ родился, крестъ былъ въ бѣлой груди.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ Оедотова (Дутикова) кр. д. Конды, Сѣнно-губской волости въ г. Петрозаводскѣ 27 іюня 1863 года. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ», т. I, стр. 379—381. № 67. Изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго. М. 1909 г.

Олонецкой губерніи.

211.

На насъ, братцы, Господь порозгнѣвался,
На славное царьство Россейскоё:
Далъ намъ царя нечестливаго;
Называется собака прямымъ царёмъ,

- 5 А прямыиъ царемъ да царемъ Митріемъ,
 А царевнцемъ Митріемъ Московскіимъ;
 Не успѣлъ воръ собака воцаритися,
 Похотѣлъ воръ собака жанитися,
 Не въ своей ли Россейской каменной Москвы,
 10 Жанился воръ собака во храбрѣй Литвы,
 А у Юрья пана да Сердопольскаго,
 На его ли на мѣньшой на дочери,
 А на той ли на Маріи на Юрьевой;
 Оны свадьбу играли въ великъ-отъ постъ,
 15 А вѣнецъ принимали въ Николинъ день,
 Ай у насъ, братцы, Никола было въ пятницу.
 Какъ дошло это дѣло до Велика дни,
 До Великого дня, до Христова дни;
 Да у того Іоанна Великіе
 20 Ай ударили во бѣлшой во колоколь;
 Все князі, бояра къ обѣдни пошли,
 Да которы ко христовской заутренней;
 Воръ Гришка розстрижка во мыльню пошолъ
 Съ молодой жаной со Марьей со Юрьевой.
 25 Все князі, бояра Богу молятся;
 Воръ Гришка розстрижка въ мыльнѣ моется.
 Да со той ли со Марьей со Юрьевой.
 Все князі, бояра отъ обѣдни идуть;
 Воръ Гришка розстрижка со мыльнею идѣ;
 30 На Гришки кафтанъ во пятьсотъ рублей,
 На Маринѣ солопъ да въ цѣлу тысяцю;
 Онъ идетъ, воръ, на царьское крылеццико,
 Онъ крыщтъ воръ собака громкимъ голосомъ,
 Штобы было да слышно въ храбру Литву,
 35 Ко Юрью пану да Сердопольскому:
 Ты поди, поди, Марина, за дубовой столъ,
 Кушай, рушай-ко, Марина, лебедь бѣлая.
 Мое вѣрно, вѣрно, царьство кончается!

А и Митрія убили въ каменнѣй Москвы,
40 Его мощи хоронили подъ Божью церквѣ.

Записана Ѳ. М. Истоминымъ отъ кр. дер. Оятевшины, Петрозавод. у. П. Г. Юховой въ 1886 г. Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа» Ѳ. М. Истомина и Г. О. Дютша. Изд. П. Р. Геогр. О-ва. С.-Пб., 1894 г., стр. 57—58, № 9.

Олонецкой губерніи.

212.

Да на что насъ Господь Богъ прогнѣвался,
Да сослалъ намъ Господь Богъ прелестника,
И вора Гришку ростригу Отрепьева.
И не упѣлъ онъ воръ собака на царство сѣсть,
5 И похотѣлъ воръ собака жениться,
И не у насъ въ Москвы на святой Руси,
Да во той во землѣ въ проклятѣй Литвы.
Да у Юрѣя у пана орды польскіе,
Да берётъ онъ Маришку дочь Юрьевну.
10 Его свадьба была не въ указной день,
Да на вѣшнѣй праздникъ Миколѣинъ день,
Да бояра ты пошли ко заутренѣ:
Да Гришка съ Маришкой во бѣину пошдѣ.
Да бояра ты идутъ отъ заутренѣ,
15 Да и Гришка съ Маришкой изъ бѣины идѣ.
Да на Гришки-то шуба чернаго соболя,
На Маришки салонъ краснаго золота.
Говорить-де вдова благочесливая:
«Ужъ вы глупые бояра неразумные!
20 «Да убитъ нашъ царевичъ во Углицкомъ,
«Его мощи лежатъ въ каменной Москвѣ,
«Да въ томъ ли во соборѣ Архангельскомъ».
Да и тутъ-де бояра догадалися,
Да и скоро до Григорья добиралися.

- 25 Да и эта Маришка дочь Юрьевна
 Обвернулась изъ окошка сорокою.
 Да этотъ Гриша Отрепьевъ-отъ
 Выпадалъ изъ окошка о сѣреду,
 О сѣреду кирпичную убилъ и до смерти.
 30 Дунай, Дунай, болѣ впередъ не знай.

Записана А. Ф. Гильфердингомъ 16 августа 1871 года на Кенозерѣ отъ
 кр. И. Д. Калитиной. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. III, № 236.
 Стр. 260—261.

Олонецкой губерніи.

213.

- Ай, Гришка розстрига Отрепьевъ сынъ,
 Не поспѣлъ воръ собака воцариться
 Захотѣлъ воръ собака жениться,
 Не у князей бояръ въ каменной Москвы,
 5 У того короля въ земляной Литвы.
 Взялъ Гришка Маришку Королевичну,
 Заводилъ законъ по своему:
 Князи бояра къ обѣдни шли,
 А й Гришка съ Маришкою въ байну шолъ.
 10 Князи бояра отъ обѣдни шли,
 А й Гришка съ Маришкой изъ байни идеть.
 У Иоанна Великаго,
 У Софьи премудрой
 Приказалъ звонить въ набольшій колоколь,
 15 Въ самый огромный:
 «Ко мнѣ-ка-ва ѣдетъ вѣдь дальній гость;
 «Дальний гость ѣде любимый тестъ,
 «Еще тотъ же король Политовскій,
 «Политовскій король земли Польшкій,
 20 «Ко мнѣ-ка во гостѣбницѣ».

- Михайла князь Скопинъ московскій
Видитъ измѣнщика,
Садился Михайла на ременьчатъ стулъ,
Писалъ ёрлуки скорописчаты¹⁾
- 25 Ко тому королю Политовскому,
Политовскому королю ли Польскому:
— Политовскій король земли Польскій,
— Ты мой любимый тесть!
— Ты пошли-ко мнѣ силы сорокъ тысящей,
- 30 — Очистить своя каменная Москва. —
Сошли ёрлуки скорописчаты
Тому королю Политовскому.
Политовскій король земли Польскій
Посылае силы сорокъ тысящей.
- 35 Приходить тутъ сила польская
Въ ту Москву бѣлокаменну.
Стоитъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
Противъ зеркала хрустальнаго,
Держитъ книгу въ рукахъ волшебную,
- 40 Волхвуетъ Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ:
«Я стоялъ же Гришка нунъ три годы,
«Простою я тридцать лѣтъ».
Заглянулъ въ окошко косевчато,
Обступила сила кругомъ вокругъ,
- 45 Все сила съ копьями.
Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
Думаетъ умомъ своимъ царскимъ:
«Подѣлаю крыльица дьявольски,
«Улечу нунъ я дьяволомъ».
- 50 Не успѣлъ Гришка сдѣлать крыльищовъ,
Тамъ скололи Гришку розстрижку Отрепьева.

1) Калининъ объяснилъ, что Скопинъ писалъ въ Польшу эти подложныя письма отъ имени Самозванца нарочно для того, чтобы появленіемъ поляковъ въ Москвѣ возбудить бунтъ противъ Гришки.

Только тутъ Гришка царемъ бывалъ,
Только тутъ Гришка вѣдь царствовалъ.

Записана А. Ф. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. отъ кр. П. Л. Калинина въ дер. Римъ на Пудожской Горѣ, 23 іюля. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. I, стр. 156—157. № 14.

Олонецкой губерніи.

214.

- Гришка разстрижка когда царѣль въ Расеп,
И онъ царѣль вѣдь во Росеп
До годоваго до владычнаго до праздника
До Христова дни.
- 5 Весь народъ да вѣдь пошолъ на службу на христовскую,
А Гришка да разстрижка со своею царицею Маринкой,
Мариной Ивановной, князя Литовскаго дочь,
Они не на службу христовскую пошли, —
Пошли въ парную баенку,
- 10 Въ чистую умывальню,
И парились они въ парной баенкѣ,
Умывались въ умывальной
Христовскую заутреню.
Идетъ народъ отъ службы отъ христовской;
- 15 А Гришка разстрижка идетъ да съ парной баенки
Со своею-то царицею со Мариною Ивановной,
Князя Литовскаго дочь.
И одѣвались они тутъ въ драгоценныя платья,
И выходили они въ драгоценныхъ платьяхъ
- 20 На гульбище на прихладыще.
И у Гришки у разстрижки былъ въ чистомъ поли
Храбрый воинъ рыцарь Годуновъ,
И берегъ Гришку разстрижку.
И вдругъ со чиста поля приходитъ грамота,

25 Гришкѣ разстрижки со чистѣ поля:
 Нѣтъ его защитчика во живности,
 Отсѣчена ему да буйна голова.
 И только Гришка царемъ бывалъ,
 И только Марина Ивановна царицей была,
 30 Рѣшили его жизнь сесвѣтную.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. отъ кр. А. В. Сарафанова
 въ Деликовѣ, Кижской волости. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II,
 стр. 266—267. № 111.

Олонецкой губерніи.

215.

Господь-то на насъ поразгнѣвался
 На славное царство Расейское,
 На Расейское царство Московское.
 Далъ намъ Господь царя несчастливаго,
 5 Назвался собака воръ прямымъ царемъ,
 •Прямымъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 Царевичемъ Митріемъ Московскимъ.
 Не успѣлъ воръ собака вдариться,
 Похотѣлъ воръ собака жениться:
 10 Не у насъ въ Росенъ въ каменной Москвѣ,
 Не въ каменной Москвѣ — въ хороброй Литвѣ,
 У Юрья пана Сердобольскаго,
 На самой на меньшей дочери,
 На душенькѣ Маринѣ на Юрьевны.
 15 Пиръ свадьбу играли въ Филипповъ постъ,
 Вѣнецъ принимали въ Миколинъ день,
 А Микола у насъ была въ пятницу.
 Дошло это дѣло до Велика дни,
 До Великаго дни до Христова дни.
 20 У того ли у Іоанна-Великаго
 • Ударили въ большой во колоколъ.

- Всѣ князи бояри къ обѣдни пошли,
 Ко той ко Христовской ко заутрени,
 Воръ Гришка-рострижка онъ въ мыльню идетъ.
- 25 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояря Богу молятся,
 А воръ Гришка-рострижка въ мыльнѣ моется
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 Князи бояра отъ обѣдни пошли,
- 30 Отъ той они Христовской заутрени,
 Воръ Гришка-рострижка со мыльни идетъ
 Со душенькой Мариной со Юрьевной.
 На Гришкѣ тулупъ восемьсотъ рублей,
 На Маринѣ салопъ въ цѣлу тысячу.
- 35 Выбѣгалъ воръ собака на царско крылечико,
 Кричитъ воръ громкимъ голосомъ,
 Чтобы было слышно къ королю въ Литву,
 Къ Юрію пану Сердобольскому:
 «Послушай Марина что я скажу,
 40 «Послушай Марина что я говорю!
 «Поди въ полату бѣлокаменну,
 «Не бей челомъ княземъ боярамъ,
 «Не кланяйся ты чуднымъ образамъ.
 «Сѣдь, Марина, за дубовый столъ,
 45 «Кушай рушай бѣлу лебедь,
 «Проживемъ съ тобою можетъ тридцать лѣтъ».
 «Прожить ли Маринѣ хотъ три году —
 «Не прожить намъ съ тобой Марина трѣ часу»¹⁾.
 Собирались господа, бояри московскіи,
- 50 Думали думушку обчую,
 Приходили ко шокѣ Марей Ивановичѣ.
 — Инока Марѣа Ивановна!
 — Вѣрно Господь на насъ разгнѣвался

1) «Это онъ видитъ въ окно», пояснилъ сказитель.
 Сборникъ II Отд. II. А. II.

— Что далъ царя несчастливаго! —
 55 «Неумны вы господа вси неразумны!
 «Дмитрію царю вѣдь смерть придали,
 «Голову рубили въ хоробрѣй Литвы,
 «А мощи хоронили подъ каменнѣ церковь.
 «А что Гришка-рострижка Отрепьевъ сынъ
 60 «Сидѣлъ въ тюрьмѣ ровно тридцать лѣтъ,
 «Заростилъ крестъ во бѣлы груди,
 «Такъ назвался собака прямѣмъ царемъ,
 «Прямѣмъ царемъ, царемъ Митріемъ,
 «Царевичемъ Митріемъ Московскіимъ».
 65 Тутъ господа бояре вси московскіи,
 Собрались бояре въ одно мѣсто,
 Гришкѣ-рострижкѣ смерть придали,
 А его жену въ окно бросили.

Записана А. О. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ кр. д. Конды Сѣногубской волости въ Леликовѣ. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ» т. II, стр. 424—426. № 143.

Новгородской губерніи.

216.

Што на насъ то, на насъ
 Господь Богъ прогнѣвалсе.
 Создалъ то, создалъ Господь Богъ намѣснѣика
 Вору Гришку Отрепьева.
 5 Не успѣлъ ли онъ воръ собака на царьско спсь,
 Захотѣлъ онъ воръ собака жонитися.
 Бралъ то онъ не у князя было, не у барина,
 Не у купца у боуатова.
 И не во нашей то во матушкѣ во каменной Москвѣ
 10 Во той ли то было въ проклятѣй Литвѣ,
 У славнаго князя у Юрьева.

- Прекрасну Маришку дось Юрьеву.
 На Гришкѣ кошуля цѣрно-сѣболева,
 А на Маришкѣ кошуля черно-бархатна.
- 15 Вѣнцавсе онъ во Филиповъ постъ
 На Филиповъ постъ, да на Миколинъ день.
 Господа то бояра къ обиднѣ идуть,
 А воръ Гришка ростришка
 Во мыльню пошоль.
- 20 Господа то бояра от-обидни идуть,
 А воръ Гришка ростришка
 Изъ мыльни идѣтъ.
 Я процарьскую три часа,
 Такъ процарьскую три дня,
- 25 Такъ процарьскую тридцать лѣтъ.
 Господа те бояра догадалися,
 Брали ево на копыца на вострые.

Записана отъ кр. Степ. Вас. Карпова, д. Большого Зарѣчья, Пунемской волости, Кирилловскаго у., Новгородской губ. въ июнѣ, 1909. Б. и Ю. Соколовыми.

Новгородской губерніи.

217.

- Въ седьмомъ году, въ восьмой тысяцѣ
 Нарекаѹсе воръ Гришка прямымъ царѣмъ,
 Прямымъ царѣмъ, князѣмъ Митріѣмъ.
 Садяѹсе онъ воръ Гришка на три царьсва.
- 5 На первое царьсво Московское,
 На другое то царьсво Ильинское,
 На третіе царьсво на Кіѣвъ градъ.
 Не успѣлъ онъ рострига на царьсво сісти,
 И восхотѣлъ воръ Гришка онъ жонитися.
- 10 Не въ своей землѣ, а Сердопольской,

- У тово ли пана у Юрью-пана Сердопольсково
 На доцери Маринкѣ Юрьюрьевнѣ.
 Онъ воръ Гришка рострига
 Свадьбу играѹ въ Филипоѹ пось,
 15 Въ Филипоѹ пось, да во Миколинъ день.
 Миколинъ день князя бояра къ обиднѣ идутъ
 А онъ воръ Гришка во мыльную
 Съ той ли Маринкой Юрьюрьевной.
 Тогда да господа да догадалисѣ —
 20 Выбрали стрѣльца изъ подъ знаменья.
 Онъ воръ Гришка догадаѹсѣ.
 Видитъ бѣду пеминуцію;
 Запекаетъ ж. . у онуцѣю.
 Выскакиваетъ въ окно —
 25 На копья на вострые.
 И поташыли ево въ болото Куликово.
 Изсѣкли на куски, да на мелкіе,
 Роскидали по тому ли, по полю по Куликову
 Звѣрѣмъ на съѣденьице,
 30 А птицамъ на клеваньице
 Выбрали царя да Василья Шуйскаво.

Записана Б. и Ю. Соколовыми въ дер. Прокуфьевской, Пунемской волости,
 Кирилловск. у., отъ кр. В. С. Суслова въ іюнѣ 1909 г.

Изъ Западной Сибири.

218.

- Ты, Боже, Боже Спасъ милостивой!
 Къ чему рано над нами прогневался —
 Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
 Злаго Растригу Гришку Атрепьева;
 5 Уже ли онъ Растрига на царство сель?

- Называетца Растрига прямымъ царемъ,
 Царемъ Димитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ.
 Недолго Растрига на царстве сидеть,
 Похотель Растрига жениться;
- 10 Не у себя то онъ в каменной Москве
 Бралъ онъ Растрига в проклятой Литве —
 У Юрья пана Седомирскова
 Дочь Маринку Юрьеву,
 Злу еретницу безбожницу.
- 15 На вешней праздникъ Николитъ день,
 В четвергъ у Растриги свадьба была,
 А в пятницу праздникъ Николитъ день
 Князи и бояра пошли к заутрени,
 А Гришка Растрига онъ в баню з женой;
- 20 На Гришки рубашка кисенная,
 На Маринке соянь хрущетоу камки.
 А часъ-другой поизондучи,
 Уже князи и бояра ѿ заутрени,
 А Гришка Растрига из бани з женой.
- 25 Выходить Растрига на Красной Крымець,
 Кричить реветъ зычнымъ голосомъ:
 «Гоп еся, клюшники мои, приспешники!
 «Приспевайте кушанье разное,
 «Аи посное и скоромное;
- 30 «Заутра будетъ ко мне гость дорогой,
 «Юрья панъ са паньею».
 А втапоры стрелцы догадалися,
 За то-то слово спохватилися,
 В Боголюбовъ монастырь металися
- 35 К царце Марфе Матвѣевне:
 «Царица ты Марфа Матвѣевна!
 «Твое ли ето чадо на царстве сидитъ,
 «Царевичъ Димитрей Ивановичъ?»
 А втапоры царица Марфа Матвѣевна заплакала,

- 40 И таковы речй во слезахъ говорила:
«А глупы стрелцы вы, недогадливы!
«Какое мое чадо на царстве сидитъ?
«На царстве у васъ сидитъ
«Растрига Гришка Атрепьевъ сынъ;
45 «Потеренъ мой сынъ царевичъ Димитрей Ивановичъ
«На Угличѣ ѿ техъ ѿ бояръ Годуновыхъ;
«Ево мощи лежать в каменной Москвѣ
«У чѣдныхъ Сафѣй Премудрыя;
«У тово ли та Ивана Великова
50 «Завсегда звонять въ царь колоколь,
«Соборны попы собираютца,
«За всякны праздники совершаютъ понафиды,
«За память царевича Димитрия Ивановича,
«А Годуновыхъ бояръ проклинаятъ завсегда».
55 Тутъ стрелцы догадалися,
Все оне собрался,
Ко Красному царскому крылечку метался,
И тутъ в Москвѣ збунтовалися.
Гришка Растрига дагадетца,
60 Самъ в верхни чердаки убираетца
И накрепко запираетца;
А злая ево жена Маринка Безбожница,
Сорокою обернулася
И не полать вонъ она вылетела.
65 А Гришка Растрига втапору догадливъ былъ,
Бросался онъ со техъ чердаковъ на конья вострыя
Ко темъ стрелцамъ удалымъ молодцамъ:
И тутъ ему такова смерть случилась.

Тверской губерніи.

219.

1.

Бѣхала свадьба; семеры сани,
 Семеры сани, по семеру въ сѣняхъ,
 Семеро пѣшками, а все съ бердышками,
 Семеро верхамъ, а все съ мѣшками.
 5 На встрѣчу той свадьбѣ попо-тъ Емеля,
 Попо-тъ Емеля, крестъ на ремѣни,
 Крестъ на ремени полторы сажени:
 «А Боже вамъ въ помочь, духовныя дѣти,
 «Духовныя дѣти, въ чужія-то клѣти,
 10 «Въ чужія-то клѣти, молебны пѣти:
 «Добро-то беряте, а душъ не губяте».

Записана Турнымъ въ Тверской губ. Напечатана П. Безсоновымъ въ
 Приложеніяхъ къ 7 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 119. № 1.

2.

Какъ во полѣ-полѣ
 Во чистомъ во полѣ,
 Ай ли, да ой ли,
 Во чистомъ во полѣ,
 5 Во чистомъ во полѣ
 Сбирался воры.
 Ай ли, да ой ли,
 Сбирался воры.¹⁾
 Сбиралися воры,
 10 Воры не чужіе,
 Ближніе сосѣди.
 Не много, не мало,
 Ихъ семеро сѣней.

1) Такъ идетъ припѣвъ и каждый слѣдующій стихъ поется трижды.

- Во первыхъ-то саяхъ
 15 Атаманы сами.
 Во седьмыхъ-то саяхъ
 Сидитъ попъ Емеля,
 У попа Емели
 Крестъ на ремѣни,
 20 Крестъ на ремени
 Въ полторы сажени.
 Батка благословляетъ,
 Крестомъ ограждаетъ:
 «Поѣзжайте, дѣти,
 25 «Во чужія клѣти,
 «А что ни добудете,
 «Попа не забудете».
 Попадья Олёна
 На воду смотрѣла,
 30 Ворамъ говорила:
 — Не ѣздите, дѣти,
 — Во чужія клѣти, —
 — Будетъ вамъ невзгода,
 — Будетъ непогода! —
 35 Не слушались воры
 Попадья Олёны,
 Съѣли — засвистали,
 Коней нахлыстали.

Записана П. Безсоновымъ въ Тверской губ., Старицкаго у., отъ А. А. Панина въ 1868 г. Напечатана въ Прилож. къ 7 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевскаго», стр. 199—121.

Нижегородской губерніи.

220.

Владыко Царю Вседержителю!
 Да, за што Ты на насъ, Господи, прогнѣвилса?

- Послалъ намъ, Господи, прелѣсника,
Тово ли Гришку Отреплева!
- 5 Онъ прельстилъ собака цѣлы три брды:
Перва брда — проклятѣ Литва,
А друга брда — хана Крымсково,
Третья брда — басурманы Запорожскіе;
Онъ взмутилъ собака православну Русь.
- 10 Не успѣлъ онъ собака воцарѣтиса,
Захотѣлъ собака женитиса;
Не у насъ-та онъ, братцы, беретъ въ каменнѣй Москвѣ,
Онъ беретъ-же, братцы, въ проклятѣй Лптвѣ,
У тово ли у Юрѣя пана Сендофорсково,
- 15 Ту ли Маринку дочь Юрову.
Онъ и дѣлать сварьбу не въ удобной день,
На тотъ ли на праздникъ на Николитъ день.
Всѣ князья-бойрѣ къ заутренѣ пошли,
А Гришка съ Маринкой въ баню пошолъ;
- 20 Всѣ князья-боярѣ отъ заутрени идутъ,
А Гришка съ Маринкой изъ бани идѣтъ,
На Гришкѣ одѣжа чѣрново соболя,
На Маринкѣ одѣжа рытово бархата.
Онъ восходитъ собака на красѣнъ крылецъ,
- 25 Онъ воскрикнетъ собака громкимъ голосомъ.
«Ишша есъ ли у меня кѹхари и пѣвары!
«Стряпали бы пѣсно и скоромное:
«Пріѣдетъ ко мнѣ незваной гость,
«Незваной гость, любимой тесть».
- 30 Всѣ князья и боярѣ испужалиса,
Во Чудовъ монастырь набросалиса
Къ той ли нашой государынѣ:
«Ужъ ты матушка паша государыня,
«Православная Олѣна Михайловна!
- 35 «Твой-атъ сынъ на царство сѣлъ:
«А ведетъ сея не по царскому»».

Тутъ заплакала государыня горячіи слезы:
 — Ужь вы глупые бояри — неразумныѣ!
 — Мой-атъ сынъ на Угличѣ убить,
 40 — Лежить ёво мошши въ каменной Москвѣ,
 — Въ тѣмъ ли соборѣ Михайла Арханъела. —

Записана свящ. Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ, Нижегород. губ. Напечатана въ «Памятникахъ великорусскаго нарѣчія», С.-Пб., 1855 г., стр. 43—45. Перепечатана П. А. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Приложенія къ 7-му вып. стр. 75—76. № 1.

Симбирской губерніи.

221.

Убили, убили царевича въ Угличѣ,
 А мощи его явились въ каменной Москвѣ,
 Во славномъ во соборѣ Архангельскомъ.
 Ахъ Боже ты нашъ, Боже!
 5 За что на насъ Господь прогнѣвался?
 Сослалъ намъ Господь намѣстничка,
 Что того ли вора Гришку Отрепьева.
 Гришка Отрепьевъ незаправскій царь —
 Признавалъ, узнавалъ его пятисотный стрѣлецъ...
 10 Всѣ добрые люди идутъ къ заутренѣ,
 А Гришка съ Маришкой въ баню идутъ.

Записана П. В. Шейномъ отъ крестьянина Цыпова, въ селѣ Усть-Уренѣ, Карсунскаго у. Напечатана въ Читеніяхъ П. О. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив. 1877 г., кн. III, стр. 59.

Симбирской губерніи.

222.

Выпала порошица
 На талую землю.
 Ой, съ Дону, съ Дону!

По той по порошищѣ
5 Ишелъ тутъ обозецъ,
Ой, съ Дону, съ Дону!
Не малъ, не величекъ —
Да семеро саней.
Ой, съ Дону, съ Дону!
10 Да семеро саней,
По семеро въ саняхъ.
Ой, съ Дону, съ Дону!
Во первыхъ-то саняхъ —
Атаманы сами;
15 Ой, съ Дону, съ Дону!
Во вторыхъ-то саняхъ —
Есаулы сами;
Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ четвертыхъ саняхъ —
20 Разбойники сами;
Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ пятыхъ-то саняхъ —
Мошенники сами;
Ой, съ Дону, съ Дону!
25 А въ шестыхъ-то саняхъ —
Дёрники сами.
Ой, съ Дону, съ Дону!
А въ седьмыхъ-то саняхъ —
Самъ попъ-атъ Емеля,
30 Ой, съ Дону, съ Дону!
Самъ попъ-атъ Емеля,
А крестъ на ремени,
Ой, съ Дону, съ Дону!
А крестъ на ремени,
35 Въ четыре сажени;
Ой, съ Дону, съ Дону!
Рукой благославляетъ,

Крестомъ надѣляетъ:

Ой, съ Дону, съ Дону!

40 Охъ вы дѣти, дѣти!

«Полѣзайте въ клѣти,

Ой, съ Дону, съ Дону!

«Головы рубите,

«А душъ не губите.

45 Ой, съ Дону, съ Дону!

«Если Богъ поможетъ,

«Попа не забудьте;

Ой, съ Дону, съ Дону!

«Если-жъ чортъ обрушитъ,

«Двора мово не зна(ва)йте!»

Ой, съ Дону, съ Дону!

Напечатана въ сборн. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», безъ указанія лица, записавшаго ее. Вып. 7, стр. 20—21.

Симбирской губерніи.

223.

Собирался король на святую Русь,

Всѣмъ панамъ, всѣмъ пановичамъ,

Со любезнымъ своимъ шурвномъ съ Вороновичемъ,

По утру спать ложился,

5 Ко полуночи пробудился;

Онъ со вечера росю умывался,

Онъ кавтанною полою утирался,

А Московскому Чудотворцу Богу молился,

И на всѣ четыре сторонки поклонился:

10 «Вы здорово ли, мои братцы, спали-почевали?

«Одинъ-то я, доброй молодецъ, не здоровъ спалъ.

«Будто я хожу, доброй молодецъ, по край синя моря,

«Я правою ногою въ море оступился,
 «А лѣвою рукою за древо схватился,
 15 «За скропкое дерево, за крушину;
 «Спасибо, мое скропкое дерево крушина,
 «Да на томъ спасибо, что въ море не пустила».

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станишномъ. Напечатана въ Приложе-
 нияхъ къ 7 вып. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 122—123.

Симбирской губерніи.

224.

Собирался король на святую Русь,
 Не дошедши Москвы остановился за пять сотъ верстъ,
 За пятнадцать верстъ городу Волоку,
 Во уѣздѣ, селѣ Федоровскимъ,
 5 Во любимымъ дворцѣ государевомъ.
 Писалъ ерлыки скорописные,
 Отсылалъ ерлыки въ каменну Москву
 Ко тому ли къ воеводѣ Московскому,
 Корамышину Семіону Костентиновичу:
 10 «Охъ ты гой есп, воевода царевъ,
 «Корамышинъ Семіонъ Костентиновичъ!
 «Ты отдай мнѣ Москву¹⁾ безъ бою,
 «Безъ тово-ли кроволитя великаго».
 Что отвѣтъ держитъ ему воевода царевъ:
 15 — Ты б сынъ, король и съ королевою!
 — Не дошедши Москвы ты похваляться сталъ:
 — Я сплу твою конемъ потопчу,
 — Кольчужниковъ и латниковъ всѣхъ въ полонъ возьму. —
 За досаду королю показалось,
 20 Взволновался король, самъ боемъ пошолъ:

1) Въ Былинѣ 6-го выпуска: «Волокъ».

Да на сплу король самъ — третей ушолъ.
 Бѣгучи король заклиналъ самъ себя:
 «Не дай, Боже, ходить на святую Русь,
 «Ни мнѣ королю, ни брату моему!»
 25 И еще этимъ король обещистилъ самъ себя.
 Дворянамъ-боярамъ — имъ выслуга,
 А служивымъ солдатамъ — имъ жалованье,
 Донскимъ казакамъ сукна на кованъ,
 А намъ, молодцамъ, по стакану пивца:
 30 Кто бы намъ поднесъ, мы бы выпили,
 Хозяина съ хозяйшкой проздравствовали!

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станинномъ. Напечатана въ Прило-
 женіяхъ къ 7 вып. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 121—122.

Саратовской губерніи.

225.

Въ шестомъ году въ восьмой тысячѣ
 Въ новѣшнемъ народѣ правда вывелась,
 Все лилось въ народѣ лукавство великое.
 Не лютая змѣя возвѣвалась,
 5 Возвѣвалось лукавство великое.
 Упало лукавство не на воду и не на землю —
 Упало лукавство царю Дмитрію на бѣлу грудь.
 Убили же царя Дмитрія въ гуляньѣ, на пгрицахъ;
 Убилъ же его Гришка Розстриженный,
 10 Убимши его, — самъ на царство сѣлъ,
 И не сколько царилъ — только семь годовъ.

Записана 19-го іюля 1872 г. Саратовской губерніи въ городѣ Хвалынскѣ
 отъ крестьянина Чернощкова, сообщена П. В. Шейномъ. Напечатана въ «Рус-
 ской старинѣ» т. IX, 1874 г., стр. 200. Перепечатана съ пропускомъ стиховъ
 4-го и 5-го въ Чтеніяхъ въ И. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1877, кн. III,
 стр. 59—60, въ Сборн. Шейна: Пѣсни былевия.

Саратовской губерніи.

226.

- Изъ-за Шведскія, изъ Литовскія изъ земелюшки,
Выѣзжаетъ воръ-собачушка на добромъ конѣ,
На добромъ конѣ во чистое поле.
Становился воръ-собачушка подъ столицею,
5 Подъ столицею въ славномъ Рубежѣ.
Онъ разставлятъ бѣль-тонкой шатеръ,
Разстилаетъ во шатрикѣ шелковой коверъ,
Разсыпаетъ на коврики золотыя бобы,
По бобамъ сталъ воръ-собачушка угадывать:
10 «Не казнить-то насъ и не вѣшаютъ,
«Ужъ и много насъ жаловапьемъ жалуютъ».
Садился воръ-собачушка на добра коня,
Онъ поѣхалъ воръ-собачушка во чистое поле,
Изъ чиста поля во царевъ дворецъ.
15 Подъѣзжаетъ онъ ко цареву дворцу,
Прѣзжаетъ онъ на широкій дворъ,
Слѣзаетъ воръ-собачушка со добра коня,
Онъ свое коня не привязывать,
Не привязывать, никому не приказывать.
20 Восходилъ воръ-собачушка на красенъ крылецъ,
Входилъ онъ воръ-собачушка во царевъ дворецъ,
Онъ самимъ боярамъ не кланится
И самой государынѣ челомъ не бьетъ.
Онъ садился воръ-собачушка за дубовый столъ,
25 Вынимаетъ воръ-собачушка ярлыки на столъ,
По ярлыкамъ воръ-собачушка сталъ расписываться:
«Я самихъ же то бояръ во полонъ возму,
«А съ самою царицею обвѣнчаюся».

Тульская губернія.

227.

- Охъ, было у насъ, братцы, въ старыя гѣды, въ давніе вѣки,
 Въ давніе вѣки, при старыихъ при царяхъ,
 Было время злое, пагубное.
 Ужь настало то время злое при старомъ при царѣ Оѣдорѣ
 Ивановичѣ;
 5 Какъ представился-то нашъ православный царь Оѣдоръ
 Ивановичъ,
 Такъ досталась-то Россѣюшка злодѣйскимъ рукамъ,
 Злодѣйскимъ рукамъ, боярамъ-господамъ.
 Появилась-то изъ бояръ одна буйна голова,
 Одна буйна голова, Борисъ Годуновъ сынъ;
 10 Ужь и этотъ Годуновъ всѣхъ бояръ — народъ падулъ.
 Ужь и вздумалъ полоумный Россѣюшкой управлять;
 Завладѣлъ всею Русью, сталъ царствовать въ Москвѣ.
 Ужь досталъ онъ и царство смертію царя,
 Смертію царя славнаго, святѣго Димитрія царевича.
 15 Какъ собралъ-то себѣ разбойникъ Годуновъ сынъ,
 Собралъ проклятыхъ людей, злыхъ разбойниковъ;
 Собравши ихъ, прокляту рѣчь имъ взгворилъ:
 «Вы, разбойнички, удалые молодцы!
 «Вы подите, вы убейте Дмитрія царя!
 20 «Вы придите и скажите: убили-ли царя?
 «Сослужите вы мнѣ эту службу, сослужу я вамъ златомъ-
 серебромъ».
- Ужь пошли прокляты люди, злы разбойники,
 Пошли во святое мѣсто въ Угличъ славный градъ,
 Ужь убили тамъ младаго царевича Дмитрія святѣго
 25 Ужь пришли-то и сказали Борису Годуну.
 Какъ услышалъ-то Борисъ, злу возрадовался.
 Ужь и царствовалъ Борисъ ровно пять годовъ;

Умертвилъ себя Борисъ съ горя ядомъ змѣйнымъ,
Ядомъ змѣйнымъ, кинжаломъ вострымъ.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ сборн. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 2—3, № 2, съ помѣтою «Чернск. у. село Соколѣ; пѣла старушка; 1834 года». Варіантъ присланъ г. Миняевымъ.

Тульской губерніи.

228.

Что у насъ было на святой Русѣ,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, въ старомъ Симоновомъ монастырѣ:
Ужъ и въ этомъ монастырѣ много братіи жилѣ,
5 Много братіи, все монахи, Богу вѣрные.
Что не знали всѣ монахи, чтобъ случилось съ ними то:
Оказался между ними одинъ невѣрный монахъ.
Ужъ и этотъ-то монахъ царю, Богу измѣнилъ,
Царю Богу измѣнилъ, свою душу въ адъ пустилъ;
10 Какъ и вздумалось монаху злое дѣло сотворити,
Злое дѣло сотворити, свою душу погубити.
Какъ и выгнали монаха изъ святого монастыря:
«Ты поди, поди отъ насъ, недостойнъ жить у насъ!
«Поди вонъ изъ монастыря, и поди хочешь куды!»
15 Какъ и вышелъ-то Трѣпѹшкинъ изъ святого-то жилища,
Какъ ходилъ-то Григорій по большому городѹ,
Какъ и сказывалъ всему народу: Димитрій царь-атъ живъ,
Что Димитрій царь-атъ живъ, что онъ самъ-то онъ и былъ.
Обманувши весь народъ, боясь кѣззи онъ отъ нихъ,
20 Удалился отъ Москвы во Польскія сторонѣ,
Во Польскія сторонѣ, ко вельможѣ къ сатанѣ.
Ужъ и взгѣворить ему вельможа:
«Ты скажи, скажи дѣтина, отъ коей страны пришѣлъ,
«Отъ коей страны, пришѣлъ, чьего роду — племенн?»

- 25 — Я пришёлъ отъ славной страны, отъ святой Русі,
 Отъ святой Русі, у тебя помочи просить;
 А родъ мой и племя Россійскій славный дворъ,
 А отецъ мой былъ славный грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А матушка-то моя царица Настасья Романовна,
 30 А я сынъ ихъ Димитрій Россійскій князь. —
 Какъ повѣрилъ-то вельможа его ложнымъ словамъ,
 И призналъ его вельможа Россійскимъ царёмъ,
 И хотѣлъ отдать дочь свою Маринку замужъ за него,
 И далъ ему вельможа въ помощь войска своего.
 35 Получивши-то Трепѹшкинъ въ помощь войска отъ Полякъ,
 Онъ вступилъ-то съ польскимъ войскомъ во святую Русь;
 А народъ-то безумный, устрася войска его,
 Устрася войска его, призналъ его своимъ царёмъ.
 Ужъ немного-то Трепѹшкинъ подарствовалъ въ Москвѣ:
 40 Образумился народъ Московскій,
 Сталъ искать себѣ настоящаго царя;
 Сыскали настоящаго царя Василя Ивановича,
 А разбойника Гришку стали мучить и казнить;
 Мучили, казнили, буйну голову съ плечъ срубили.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ 7-мъ вып. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ» съ помѣтою «Чернскаго у. с. Соколы». Стр. 3—4.

Тульской губерніи.

229.

- Какъ было-то у насъ на святой Русі,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ.
 Было время военное, времечко мятежное,
 Заполонила-то Москву погана Литва,
 5 Погана Литва, проклята Польска сторона.
 Какъ ужъ жилъ тутъ поживалъ нечестивый Гужмѹндъ;
 Жилъ онъ во святѣихъ мѣстахъ,
 Во святыхъ мѣстахъ, въ царскихъ Русскихъ теремѣхъ.

Недолго продолжалась егѡ Московска весёлая жизнь,
 10 Недолго продолжалась, только много горя намъ накачалось.
 Многи Рѹсскіе бояре нечестивцу отдались,
 Нечестивцу отдались, отъ Христовой вѣры отреклись;
 Ужъ одинъ-то бояринъ, думный воеводушко, крѣпко вѣру
 защищаль,

Крѣпко вѣру защищаль, измѣнниковъ отгонялъ:
 15 Ужъ какъ думный воевода былъ Прокѣфій Ляпуновъ.
 Какъ Прокѣфій Ляпуновъ роздалъ писъмы гонцамъ,
 Роздалъ писъмы гонцамъ, и приказъ имъ приказаль:
 «Поѣзжайте вы, гонцы, на всѣ Русскіе концы,
 «На всѣ Русскіе концы, во большіе города!

20 «Вы просите воеводъ идти съ войскомъ сюда,
 «Свободить городъ Москву, защищать вѣру Христа».
 Какъ узналъ-то Гжмундъ отъ своихъ измѣнниковъ бояръ,
 Что разослалъ-то Ляпуновъ гонцовъ въ городъ,
 Гонцовъ въ города, просить воеводъ съ войскомъ сюда,

25 Разсердился, распалился нечестивый Гужмундъ;
 Распалившись, велѣлъ воеводушку убить,
 Того-ли воеводу Прокофья Ляпунова.
 И убили злы измѣнники воеводушку.
 Какъ и двинулись думны воеводы со большихъ городовъ:
 30 Всѣ большіе города — Казань, Нижній — пришли съ вой-
 скомъ сюда,

Какъ и началъ Русакъ погану Литву колоть-рубить,
 Погану Литву рубить, нечестиваго Гужмунда верёвкой
 душишь;

Удушили, все нечестивое племя изъ Москвы повыгнали.

Записана отъ старухи въ с. Соколы, Черискаго у. Напечатана въ 7 вып.
 «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 17—18.

Орловская губернія.

230.

1.

Послѣ Покрова на первой недѣлѣ
 Выпала пороша на талу землю;
 По той по порошѣ ѣхала свадьба:
 Семеро саней, по семеро въ сáняхъ,
 5 Семеро верхами, всѣ съ бердышами,
 Семеро пѣшками, всѣ съ палашами.
 Встрѣчу той свадьбы шёлъ попъ Семёнъ —
 Крестъ на ремени, полутора сажени.
 «Богъ же вамъ въ помощь, духовныя дѣти,
 10 «Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

2.

Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 Какъ ѣхала свадьба на семерыхъ саняхъ,
 На семерыхъ саняхъ, по семеро въ саняхъ.
 Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю!
 5 А попъ-ать Емеля, крестъ у него на ремени,
 Крестъ у него на ремени, въ полторы сажени;
 Съ Дону...
 Онъ по полю ѣдетъ, имъ благословляетъ,
 Имъ благословляетъ, кнутомъ погоняетъ!
 10 Съ Дону...
 «Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу пѣти,
 «Давай свадьбу пѣти, ступай, тетка въ клѣти!
 Съ Дону...
 «Если Богъ поможетъ — меня не забудьте,
 «Если чортъ порушитъ — меня не клепите».
 Съ Дону...

Записана г. Селивановскимъ въ Орловск. губ. Малоарханг. у.; напечатана
 П. А. Безсоновымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7,
 стр. 19.

Рязанской губерніи.

231.

- Какъ не пзъ-за лѣсовъ-то дремучихъ стая вороповъ слеталася,
Сходился весь Московскій народъ на площадь Красную,
На тою ли площадь Красную, на Ивановскую.
Ужь на той ли на высокой колокольнѣ
- 5 Въ большой колоколъ звонили.
Охъ, и братцы, что-то у насъ дѣлается,
Ужь не чудо ли какое совершается?
Во дворцѣ что-то всѣ взволновались,
Всѣ лакеи, всѣ прислужнички всуеутились!
- 10 Ужь не бояре ли взбунтовались,
Ужь не злыя ли собаки повзбѣсился,
Ужь и живъ ли нашъ православный царь,
Православный царь Василій Ивановичъ?
Ужь и что, братцы, во дворцѣ его не видно,
- 15 Что косящеты окошечки всѣ завѣшаны?
Какъ и взгѣворитъ въ народѣ удалой-молодецъ:
«Охъ, вы братцы, вы не знаете бѣды — горести,
«Что царя нашего Василья злы бояре погубили,
«Злы собаки погубили, во Сибирь его послали;
- 20 «А ужь сдѣлали царемъ какова басурмана,
«Что Петрушку самозванца злаго боярина!»
Ужь всѣ люди перьпугались,
Въ разны стороны побросались.

Записана въ с. Зимѣнки, Зарайскаго у. Напечатана въ «Пѣсняхъ П. В. Кирѣевскаго», Вып. 7, стр. 17.

Тамбовской губерніи.

232.

Снаряжался православный царь Михайло во дорожку,
Какъ во дальнюю дорожку въ Астраханску;

- Снарядился онъ со воинствомъ,
Все съ полками со стрѣleckими;
5 Распростился онъ съ царицею,
Благословилъ онъ малыхъ дѣтушекъ.
Распроставшись, царица горько всплакала,
Всплакавши, слово молвила:
«Воротися, православный царь Михайло, поскорѣе!
15 «Привези свое здоровье малымъ дѣтушкамъ,
«Привези ты мнѣ царицѣ жизнь долговѣчную!»
Распростился царь Михайло со боярами,
Распростился со всѣмъ причетомъ,
И поѣхалъ православный царь Михайло на воеваньце,
25 Что къ тому-ли ко большому городу ко Астрахани.
Подъѣзжаетъ царь Михайло къ крѣпкимъ каменнымъ стѣнамъ,
Какъ увидѣлъ царь Михайло сила-ратъ больша́я стоитъ;
Посылаетъ царь Михайло въ силу ратную гонца:
«Ты ступай, гонецъ, въ силу ратную, узнай —
20 «Ужь и чѣё это войско подъ стѣнами стоитъ?»
Воротился гонецъ со ратной стороны,
Какъ и взговорить гонецъ православному царю:
«Эта сила-ратъ недобрая —
«Все злодѣи бунтовщики Буруцкіе».
25 Какъ и двинулось войско православное;
Ужь какъ билися, рубилися трое сутокъ,
На четвертыя они въ городъ вошли,
Свободили славный градъ отъ злыхъ буйныхъ враговъ,
Отъ злыхъ буйныхъ враговъ, все Буруцкихъ бунтовщиковъ.

Записана въ с. Соколова, Моршанскаго у. Напечатана въ сборн. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 24—25.

Калужской губерніи.

233.

- Какъ въ старомъ-то было городѣ,
 Во славномъ и богатомъ Нижніемъ,
 Какъ ужъ жилъ тутъ поживалъ богатый мѣщанинъ,
 Богатый мѣщанинъ Кузьма Сухорукій сынъ.
- 5 Онъ собралъ-то себѣ войско изъ удалыхъ молодцовъ,
 Изъ удалыхъ молодцовъ Нижегородскихъ купцовъ;
 Собравши ихъ, онъ рѣчь имъ взгворилъ:
 «Охъ, вы гой еси товарищи, Нижегородскіе купцы!
 «Оставляйте вы свои дома,
- 10 «Покидайте вашихъ жёнъ, дѣтей,
 «Вы продайте все ваше злато-серебрѣ,
 «Накупите себѣ вострыхъ копійъ,
 «Вострыхъ копійъ, булатныхъ ножей,
 «Выбирайте себѣ изъ князей и бояръ удалова молодца,
- 15 «Удалова молодца воеводушку;
 «Пойдемъ-ко мы сражаться
 «За матушку за родну землю,
 «За родну землю, за славный городъ Москву:
 «Ужъ заполонили-то Москву проклятые народы Поляки злы!
- 20 «Разобьемъ ихъ, много перевѣшаемъ.
 «Самого-то Сузмунда короля ихъ въ полонъ возьмёмъ;
 «Освободимъ мы матушку Москву отъ нечестивыхъ Жидовъ,
 «Нечестивыхъ Жидовъ, Поляковъ злыхъ!»
 Ужъ какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые ратнички,
- 25 Молодые ратнички Нижегородскіе купцы,
 Выбрали себѣ удалова молодца,
 Удалова молодца воеводушку,
 Изъ славнаго княжескаго роду —
 Князя Дмитрія по прозванію Пожарскаго.
- 30 Ужъ повелъ ихъ славный князь Пожарскій
 За славный Москву - городъ сражаться,

Съ нечестивыми Жидами — Поляками войной бранитися.
 Ужь привелъ-то славный князь Пожарскій своихъ храбрыхъ
 воиновъ,

Привелъ ко Московскимъ стѣнамъ;
 35 Становилъ-то славный князь Пожарскій своихъ добрыхъ
 воиновъ

У Московскихъ у крѣпкихъ стѣнъ;
 Выходилъ-то славный князь Пожарскій передъ войско свое,
 Какъ ужъ взгворилъ онъ своимъ храбымъ воинамъ:
 «Охъ, вы гой еси храбрые солдатушки,
 40 «Храбрые солдатушки, Нижегородскіе купцы!
 «Помолимся мы на святые на врата на Спаскія,
 «На пречистый образъ Спасителя!»
 Помолвившись, дѣло начали.

Какъ разбили, проломилъ святые врата,
 45 Ужь взошли-то храбрые солдатушки въ бѣлокаменный
 Кремль,

Какъ и начали солдатушки Поляковъ колоть, рубить,
 Колоть, рубить, въ большія кучи валить;
 Самогѣ-то Сузунда въ полонъ взяли,
 Въ полонъ взяли, руки-ноги ему вязали,
 50 Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.
 Собралися всѣ князья, бояре Московскіе,
 Собралися думу думать.

Какъ и взгворють старшіе бояре, воеводы Московскіе:
 «Вы скажите, вы бояре, кому царѣмъ у насъ быть?»
 55 Какъ и взгворють бояре, воеводы Московскіе:
 «Выбираемъ мы себѣ въ цари
 «Изъ бояръ боярина славнаго —
 «Князя Дмитрія Пожарскаго сына».

Какъ и взгворить къ боярамъ Пожарскій князь:
 60 «Охъ, вы гой еси бояре, воеводы Московскіе!
 «Не достоинъ я такой почести отъ васъ,
 «Не могу принять я отъ васъ царства Московскаго.

«Ужь скажу же вамъ, бояре, воеводы Московскіе:

«Ужь мы выберемъ себѣ въ православные цари

65 «Изъ славнаго, изъ богатаго дому Романова —

Михаила сына Теодоровича».

И выбрали себѣ бояре въ цари Михаила сына Теодоровича.

Записана отъ старухи 70-ти лѣтъ въ с. Слобода, Боровскаго у. Напечатана въ 7 вып. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 21—23.

Калужской губерніи.

234.

Что-же вы, ребятушки, призадумались,

Призадумались, прикручинились?

Или вы, ребятаушки, какъ слышали печаль?

Какъ и взговорить дѣтина добрый молодецъ:

5 «Иль не знаешь ты, дѣтина, горя нашего?

«Переставился во полуночи Василій царь,

«И не знаемъ топерь и не ведаемъ — кому царемъ у насъ
быть!»

Какъ взговоритъ дѣтина добрый молодецъ:

«Позабудьте, братцы, горе общее!

10 «Не возвратитъ намъ царя бѣлаго,

«Не оплакать его душу добрую!

«Но скажу вамъ, братцы, вѣсточку новую:

«Ужь бояры воеводы намъ выбрали царя

«Изъ славнаго богатаго роду Романа —

15 «Михайла сына Теодоровича».

Записана въ Боровскомъ у. Напечатана въ сборн. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. 7, стр. 24.

235.

Ёхали обозы
 Да пятеро сáней:
 Съ Дону, съ Дону на Дунай!¹⁾
 Во первыихъ сáняхъ
 5 Разбойники сами:
 Во вторыихъ саняхъ
 Есаулы сами:
 Во третьихъ во саняхъ
 Атаманы сами:
 10 Во четвертыхъ саняхъ
 Да Гришка съ Маринкой.
 Во пятыхъ во саняхъ
 Одинъ попъ Емелько,
 Крестомъ благословляетъ
 15 А самъ восклицаетъ:
 «Ступайте вы, дѣти,
 Во чужія клѣти!
 Если Богъ поможетъ,
 Попа не забудьте,
 20 Если чортъ обрушитъ,
 Попа не клепайте».

Мѣсто и время записи не извѣстны. Напечатана Безсоповымъ въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», Вып. VIII, стр. 311, съ указаніемъ, что взята имъ изъ рукописнаго сборника, доставленнаго С. М. Любецкимъ.

236.

Не вихрь²⁾ крутитъ по долинушкѣ,
 Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится;
 То орелъ летитъ³⁾ поднебесью
 Зорко⁴⁾ смотритъ онъ на Москву рѣку,

1) Припѣвъ послѣ каждаго двухъ стиховъ.

2) Что не вихрь.

3) То летитъ орелъ.

4) Быстро.

- 5 На палатушки бѣлокаменны,
 На сады ея зелѣные¹⁾,
 На златой дворецъ стольна города.
 Не лютая змѣя возвыялася,
 Возвыялся собака булатный ножъ,
 10 Упалъ онъ ни на воду, ни на землю,
 Упалъ онъ царевичу на бѣлу грудь,
 Да тому ли царевичу Димитрію;
 Убили же царевича Димитрія,
 Убили его на Углищи,
 15 На Углищи на вгрищи,²⁾
 Ужъ какъ въ томъ дворцѣ черной ноченькой.
 Коршунъ свилъ гнѣздо съ коршунятами!
 Ужъ какъ тотъ орелъ Димитрій царевичъ³⁾,
 Что и коршунъ тотъ Годуновъ Борисъ;
 20 Убивши царевича, самъ на царство сѣлъ,
 Царилъ же онъ, злодѣй, ровно семь годовъ⁴⁾.
 Не вихрь⁵⁾ крутить по долинушкѣ,
 Не сѣдой ковыль къ землѣ клонится,
 То идетъ грозный Божій гнѣвъ⁶⁾
 25 За православную Русь⁷⁾:
 И погнѣ коршунъ на гнѣздѣ своемъ⁸⁾
 Его пухъ прошелъ по поднебесью,
 Проточилась кровь по Москвѣ рѣкѣ.

Напечатана П. Безсоновымъ въ сборн. «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ», Вып. 7, стр. 1—2, № 1. Съ помѣтою «1-ый (варіантъ) присланъ В. И. Далемъ»; мѣсто записи не указано.

1) На зеленые.

2) 8—15 ст. нѣтъ.

3) Димитрій русской царь.

4) 20—21 ст. нѣтъ.

5) Что не вихрь.

6) То идетъ грозой православный царь.

7) На святую Русь, свою отчину.

8) На своемъ гнѣздѣ.

237.

- Ты Боже мой, Боже, Спасъ милостивой,
 Владыко Царю Вседержителю!
 За что насъ Господь Богъ прогна́вался,
 Какъ спустилъ на насъ великъ тяжкой грѣхъ.
 5 Сослалъ намъ, Боже, прелестника,
 Вора Гришку Ростригу Отрепьева?
 Прелстилъ онъ, воръ-собака, три земли,
 Первого прелстилъ короля въ Литвѣ,
 Другаго прелстилъ — землю Полскую,
 10 Третье силно царство Московское.
 Не успѣлъ воръ-собака на царство сѣсть,
 Позволилъ воръ-собака женитися:
 Ни у князя онъ беретъ, не у боярина,
 Не у насъ онъ беретъ въ камянной Москвѣ,
 15 Беретъ воръ-собака въ проклятой Литвѣ,
 Проклятой Литвѣ, у Юрья пана Стредомірскаго,
 Беретъ онъ Маринку дочь Юрьеву.
 А свадьба была на вешней праздникъ,
 На вешней праздникъ Миколинъ день:
 20 Миколинъ день былъ въ пятницу,
 А у Гришки свадьба въ четвертокъ была;
 Стали благовѣстить къ заутринѣ,
 У святаго Михайла Архангела,
 Гдѣ кладутся цари благовѣрныя,
 25 Благовѣрныя, благочестивыя,
 Бояра пошли ко заутринѣ,
 Ко святому Михайлу Архангелу,
 А Гришка Рострига въ баню пошелъ
 Съ своею Маринкою дочь-Юрьевой;
 30 Бояра идуть отъ заутрини,
 А Гришка Рострига изъ бани идетъ,
 Шуба на немъ соболшная,
 На Маринкѣ саянъ краснаго золота.

- Входитъ на крылечко на Красное,
 35 Вскричитъ онъ — взвопитъ громкимъ голосомъ:
 «Есть ли у меня пушкарн!
 «Свезите снарядъ-пушки за городъ,
 «За тѣ ли ворота Серпуховскія:
 «Завтрѣ у меня пиръ будетъ,
 40 «Для ради тестя любимого».
 Какъ пошелъ на крылечко на заднее,
 Скрычитъ онъ — возвопитъ громкимъ голосомъ:
 «Есть ли у меня побары,
 «Мои батюшковы приспѣшнички!
 45 «Варите вы яству скоромную и посную,
 «Скоромную ѣству — гуся — лебеди,
 «А посную ѣству — рыбу бѣлую:
 «Завтрѣ у меня пиръ будетъ,
 «Ради тестя любимова,
 50 «Про Юрья пана Стредомірскаго».
 Скоромную ѣству самъ кушаетъ,
 А послу ѣству роздачей даѣтъ;
 А мѣстные иконы подъ себя стелеть,
 А чюдны кресты подъ пяты кладѣтъ.
 55 И тутъ же бояра домышлялися,
 И думны дѣяки догадалися.
 Бросалися-кидалися въ дѣвпчей монастырь
 Ко инокѣ къ Марѣѣ Ивановнѣ:
 ««Ты свѣтъ наша матушка,
 60 ««Инока Марѣа Ивановна!
 ««Прямой ли царъ на царствѣ сидитъ,
 ««Твое дитя рожденное,
 ««Что Дмитрій Царевичъ Углицкой?
 ««Только дѣлаетъ не по царскому:
 65 ««Скоромную ѣству самъ кушаетъ,
 ««А посную ѣству въ роздачѣ даѣтъ,
 ««А мѣстные иконы подъ себя стелеть,

«А чюдны кресты подѣ пята кладѣтъ»».

Что зговоритъ наша матушка,

70 Инока Марѳа Ивановна:

— Вы глупы бояря-неразумные!

— Вѣстимо Богу (и) всей Земли,

— Что потерянь князь Дмитрей на Угличѣ

— Ево мощи лежать въ комяннбѣ Москвѣ,

75 — У светаго Михайла Архангела,

— Гдѣ кладутца цари благовѣрные,

— Благовѣрныя благочестивыя). —

.....

Что зговоритъ наша матушка,

80 Что инока Марѳа Ивановна:

— Приѣзжаетъ съ угрозою,

— Привозитъ наголо саблю вострую,

— Велитъ называти своимъ сыномъ,

— Княземъ Дмитріемъ Царевичемъ Угличкимъ. —

85 И тутъ же бояря догадалися

И думныя дѣяки домышлялися.

Выбирали себѣ дѣяка думнова,

Того ли Петрушку Басманикова,

Посылають въ полаты во царскіе,

90 Велятъ говорить не съ упадкою:

— Помнишь ли, Гришка, спомятуешь ли,

— Вмѣстѣ мы грамотѣ съ тобой училися,

— Во томъ монастырѣ во Чюдовѣ?

— Ты былъ, Гришка, чернымъ дѣякономъ,

95 — А я былъ на крымосѣ псаломщикомъ.

Видитъ же Гришка (бѣду) неминучею,

Пошелъ въ Полаты во Набережны,

Изъ Набережныхъ на Житной (дворъ).

.....

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ Приложеніяхъ къ 7 вып. «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 67—72. № 1. Мѣсто записи не указано.

238.

Ты боже мой боже спасъ милостивой,
 Владыко царю вседержителю¹⁾,
 За что на насъ господь богъ прогневался,
 Какъ²⁾ спустилъ на насъ великъ тяжкой грехъ³⁾,
 5 ⁴⁾ вора гришкѣ ростригу отрепьева;
 Прелстилъ онъ воръ сабака три земли,
 Первого прелстилъ карала въ литве,
 Другаго прелстилъ землю полскую,
 Третье силно царство московское.
 10 Не успелъ воръ сабака на царство сестъ,
 Позволилъ воръ сабака жениться⁵⁾:
 Ни у князя онъ беретъ не у боярина:
 Не у насъ онъ беретъ в комянной москве,
 Беретъ воръ сабака в проклятой литвѣ:
 15 Проклятой литвѣ⁶⁾, у юрья пана стредомирского⁷⁾
 Беретъ онъ маринку дочь юрьеву,
 А свадьба была на вешней праздникъ
 Миколинъ день былъ в пятницу⁸⁾
 А у гришки свадьба в четвертокъ была.
 20 Стали благовестить к⁹⁾ заутрне,
 У святого михайла архангела,
 Где кладутся цари благоверныя,
 Благоверныя¹⁰⁾ благочестивыя,

1) Болѣе поздней рукою поставлены ударенія: «Боже, Спасъ, царю, вседержителю».

2) Зачеркнуто. —

3) Исправлено въ два стиха: «Спустилъ на насъ господи Великъ тяжкой грѣхъ».

4) Прибавлено: «того ли вора». Ударенія: «воръ сабака».

5) Ударенія: «воръ, женитися», послѣ «воръ» поставлена запятая. —

6) Оба слова зачеркнуты. —

7) Исправлено: «сендомирского». —

8) Исправлено такъ: «На вешней праздникъ, Миколинъ день, Миколинъ день былъ въ пятницу».

9) «Ко». —

10) Вставлено: «благоверныя цари благочестивыя». —

- Бояра пошли ка¹⁾ заутринѣ,
 25 Ко святому михайлу архангелу:
 А гришка рострига в баню пошелъ,
 С своею маринкою дочь юрьевой²⁾,
 Бояря идутъ от заутрини,
 А гришка рострига из бани идетъ,
 30 Шуба на немъ сабашиная,
 На маринке саянъ краснаго³⁾ золота,
 Входитъ⁴⁾ на крылечко на красное,
 Вскричитъ онъ взвопитъ громкимъ голосомъ⁵⁾
 Есть ли у меня пушкарн⁶⁾,
 35 Свезите снарядь⁷⁾ пушки за городъ
 За те ли ворота серпуховскія⁸⁾
 Завтре у меня пиръ будетъ.
 Для ради тестя любимого,
 Какъ пошелъ на крылечко на заднѣе,
 40 Скричитъ онъ возвопитъ громкимъ голосомъ,
 Есть ли у меня поворы⁹⁾,
 Мои батюшковы приспешнички,
 Варите вы яству скоромную, и посную,
 Скоромную еству гуся лебеди,
 45 А посную еству рыбу бѣлую,
 Завтре у меня пиръ будетъ,
 Ради тестя любимова,
 Про юря пана стредомирскаго¹⁰⁾,

1) «Ко». —

2) Исправлено: «дочьей юрьевой». —

3) Зачеркнуто го. —

4) Исправлено: «онъ возходитъ». —

5) Ударенія: «голосомъ», а выше «золота».

6) Третьею, новою рукою, но только не Калайдовича, прибавлено: «и затынщики».

7) Исправлено: «нарядъ». —

8) Прибавлено: «за серпуховскія». —

9) Т. е. пбвары, но исправлено не понявши: «поворы», т. е. воры, кот. поворовываютъ. —

10) Оставлено неисправленнымъ.

- Скоромную еству самъ кушаетъ,
50 А посну еству роздачей даіотъ¹⁾,
А местные иконы под себя стелетъ,
А чюдны кресты подъ пяты кладетъ:
И тутже бояра домышлялися,
И думны дьяки догадалися.
55 Бросалися кидалися в девичей монастырь:
Ко иноке к марфе ивановиѣ,
Ты свѣтъ наша матушка
Инака марфа ивановна,
Прямой ли царь на царстве сидитъ,
60 Твое дитя рожденное²⁾
Что дмитри царевичъ углицкой,
Толко дѣлаетъ не по царскому,
Скоромную еству самъ кушаетъ,
А посную еству в роздачѣ даіотъ.
65 А местные иконы под себя стелетъ³⁾
А чюдны кресты под пяты кладіотъ,
Что зговоритъ наша матушка,
Инока марфа ивановна,
Вы глупы бояря неразумные,
70 Вестима богу⁴⁾ всей земли,
Что потерявъ князь дмитрей на углице,
Ево мощи лежать в комянной москвѣ,
У светаго михайла архангела,
Гдѣ кладутца цари благоверные:
75 Благоверныя благочестивыя,
Что зговоритъ наша матушка,

1) Писавшій хотѣлъ выразить: «даетъ». —

2) Исправлено: «порожденное». —

3) Поставлены, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ударенія особенныя: «Кушáетъ, стелѣтъ». —

4) Здѣсь перегибъ бумаги посередкѣ въ четверо, отъ того образовалась скважина и конечно вытерто: и. —

Что пнока марфа ивановна,
 Прїезжаетъ с угрозою,
 Привозитъ¹⁾ пагало саблю вострую,
 80 Велитъ называти своимъ сыномъ,
 Княземъ димитриемъ царевичемъ углицкимъ.
 И тутже бояря догадалися,
 И думныя дьяки домышлялися,
 Выбирали себе дьяка думнова:
 85 Того ли петрушку басманикова,
 Посылають в полаты во царскіе,
 Велятъ говорить не с упаткою,
 Помниши гришка спомятуешли,
 Вместе мы грамоте с тобой училися
 90 Во томъ монастыре во чюдове,
 Ты былъ гришка чернымъ дьякономъ,
 А я былъ на крылосе псаломщикомъ,
 Видитъ же гришка не минучею,
 Пошелъ в полаты во набережны,
 95 Изъ набережныхъ на житной²⁾
 Гдѣ онъ упалъ и самъ пропалъ,
 Отнынѣ и проклять до вѣку.

Напечатана П. А. Безсоновымъ въ приложеніяхъ къ 7, Вып. «Пѣсень,
 собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ», стр. 62—66, съ указаніемъ, что найдена въ
 рукописяхъ К. О. Калайдовича. Мѣсто записи неизвѣстно.

1) «Привозитъ».

2) Здѣсь кончается листочекъ, на слѣдующемъ конечно продолжалось:
 «дворъ». За симъ напечатанное курсивомъ приписала уже третья, помянутая
 новая рука: списала ли она со слѣдующаго листочка конецъ былины, или при-
 думала отъ себя, не можемъ рѣшить; по крайности она пропустила слово дворъ;
 а въ вариантѣ былины конецъ другой.

239.

Выпадала пороша на талую землю
 Охо - хо! князь Иваны!
 Охо - хо! харлапаны!
 По той порошѣ да ѣхала свадьба.
 5 Да ѣхала свадьба и въ семерыхъ санѣхъ.
 И въ семерыхъ санѣхъ по семеру въ санѣхъ.
 Во первыхъ санѣхъ сидитъ попъ Емеля.
 Сидитъ попъ Емеля, а крестъ на ремени.
 А крестъ на ремени въ полторы сажени.
 10 Обозъ объѣзжаетъ, крестомъ ограждаетъ
 Кого ограждаетъ, тотъ ногами дрыгаетъ.
 Встрѣчали ту свадьбу въ Марьинской рощѣ.
 Во Марьинской рощѣ, у красной сосны.
 Вѣнчали ту свадьбу на Козьемъ болотѣ.
 15 На Козьемъ болотѣ, на курьемъ колѣнцѣ.
 А дружка да свашка — топорикъ да плашка.

Изъ рукописнаго стариннаго нотнаго сборника, составленнаго въ царствованіе Елисаветы Петровны, принадлежащаго М. Д. Рябинцеву. Напечатана въ докладѣ М. Д. Рябинцева, читанномъ въ засѣданіи Костромской ученой архивной комиссіи 15 декабря 1895 года. См. Журналъ засѣданія Костромской губернской ученой Археологической Комиссіи 15 декабря 1895 г.; стр. 16 и 17.

240.

Сплáчетца мала пти́чка,
 Бѣлая пелепѣлка:
 «Охъ-ти мнѣ молодѣ́ горевáти!
 «Хотя́тъ сы́рой дубъ́ зажига́ти,
 5 «Моё́ гнѣздышко́ разорѣ́ти,
 «Моѣ́ ма́лыш дѣ́ти побѣ́ти,
 «Ме́ня пелепѣ́лку по́нма́ти».

- Сплáчетца ꙗ́ Москвѣ Царевна:
 «Охъ-ти мнѣ молоды горевати,
 10 «Что ѣдетъ къ Москвѣ измѣнникъ,
 Ино Грѣша Отрѣпьевъ Ростріга,
 «Что хочетъ меня полонѣти,
 «А полонѣвъ меня, хочетъ пострітчи,
 «Чернѣскаго чину наложѣти!
 15 «Ино мнѣ пострітчи ся не хочетъ,
 «Чернѣскаго чину не здержати:
 «Отворѣти бѣдетъ тѣмна кѣля,
 «На добрыхъ мѣлѣцовъ посмотрѣти.
 «Ино, охъ мѣлыи наши переходы!
 20 «А кому бѣдетъ по васъ да ходити
 «Послѣ царскаго нашего житѣя
 «И послѣ Бориса Годунова?
 «Ахъ, мѣлыи наши терѣмы!
 «А кому бѣдетъ въ васъ да сѣдѣти
 25 «Послѣ царскаго нашего житѣя
 «И послѣ Бориса Годунова?»

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности
 XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симона. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ри-
 чарда Джемса въ 1619—20 гг. С.-Пб. 1907 г., стр. 5—7.

241.

- А сплáчетца ꙗ́ Москвѣ Царевна,
 Борисова дочь Годунова:
 «Ино Бѣже, Спасъ милосѣрдои!
 «За что наше царство заглобо,
 5 «За батюшково ли согрѣшѣнье,
 «За матушкино ли немоленье?
 «Ахъ свѣты вы, наши высѣкіе хорѣмы!

- «Кому вами бѹдетъ владѣти
«Послѣ на́шего ца́рьского жи́тья?»
10 «А свѣты, бра́нни убрѹсы!
«Берѣза ли ва́ми крути́ти?
«А свѣты, збо́лоты шпрѣ́нки!
«Лѣ́сы ли ва́ми да́рити?
«А свѣты, яхонты-серѣ́шки!
15 «На сѹ́че ли васъ за́дѣва́ти, —
«Послѣ ца́рьского на́шего жи́тья,
«Послѣ ба́тюшкова преста́вленья
«А свѣта Бори́са Годуно́ва?
«А что ѣдетъ къ Мо́сквѣ Ро́стри́га,
20 «Да хо́четъ те́ремы лома́ти,
«Меня́ хо́четъ, Царе́вну, поимáти,
«А на Усто́жну на Же́лѣзную ото́слати,
«Меня́ хо́четъ, Царе́вну, по́стри́ти,
«А въ рѣ́шетчатой садъ засади́ти.
25 «Ино о́хъ - те мнѣ́ горѣва́ти:
«Ка́къ мнѣ́ въ те́мну кѣ́лю ступи́ти,
«У нгу́менихъ благослови́тца?»

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симоны. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619—20 гг.». С.-Пб. 1907 г., стр. 10—12.

242.

- Зра́довалоя Ца́рство Моско́вское
И вся́ землѣ́ Свя́го - руская:
Умоли́лъ госуда́рь правосла́вной царь,
Князь вели́кі (ii) Миха́йло О́бодорови́чь.
5 А что ска́жутъ, вѣ́халъ ба́тюшко
Госуда́рь О́пларе́тъ Микѣ́тичь,
Изъ невѣ́рной землѣ́ изъ Литво́вской;

- Съ соббою онъ вывезъ много князей-бояръ,
Еще онъ вывезъ государева боярина,
10 Князя Михайла Борисовича Шепна.
Съѣзжались многіи князи-бояря,
(Князи-бояра) и многіе власти,
Ко силному царству Московскому:
Хотятъ встрѣчать Филарета Микитича,
15 Изъ славнаго града каменнѣй Москвѣ,
Не красное солнце катилось,
Пошелъ государь православной царь,
Встрѣчати своего батюшка,
Государя Филарета Микитича;
20 Съ государемъ пошелъ его дядюшка,
Иванъ Микитичъ бояринъ
«Дай, Споди, здорѣвъ былъ государь мой батюшко,
А батюшко государь Филаретъ Никитичъ!»
А какъ будутъ онѣ въ каменнѣй Москвѣ,
25 Не пошли онѣ въ хорѣмы въ царскіе,
А пошли онѣ къ Пречистой собѣрной,
А пѣти чесныхъ молебеновъ.
Благословлялъ своего чада милого:
— И дай Господи, здорѣвъ былъ православной царь,
30 — Князь Великій Михайлъ Ѳеодоровичъ,
— А ему здержати Царство Московское
— И вся землія Свято-руская!

Напечатана въ Памятникахъ стариннаго русскаго языка и словесности
XV—XVIII столѣтій, изд. П. Симоны. Вып. II. 1. «Пѣсни, записанныя для Ри-
чарда Джемса въ 1619—20 гг. С.-Пб. 1907 г., стр. 7—9.

ЗЕМСКІЙ СОБОРЪ ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

Олонецкой губерніи.

243.

- Во тоя было Москвы бѣлокаменной,
У того царя сударь Алексѣя Михайловича московскаго.
Выходилъ какъ онъ изъ божьей церкви,
Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
5 На тую сударь зеленую дубраву,
Говорилъ онъ, надежа-государь-царь:
«Ай же вы, князи, думные бояра!
«Пособите государю дума думати,
«Надо думать крѣпка дума, не продумать.
10 «Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
«Онъ просить у насъ города Смоленца,
«Даваетъ ли намъ Хинскую землю.
«Отдать ли намъ Смоленецъ, не отдать,
«Аль намъ за Смоленецъ постояти,
15 «Али намъ на Смоленецъ панимати?»
Выходилъ перво князь астраханскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
20 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строенье литовско;
— Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣтъ нисколько,
25 — Во Смоленцѣ казны нѣтъ ни копейки:
— Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возьмите у нихъ Хинскую землю! —
Государю тия рѣчи не слюбилися.

- Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 30 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думати,
 «Мнѣ-ка думать крѣпка дума, не продумати.
 «Мнѣ-ка пишетъ нынь король земли шведской:
 35 «Онъ проситъ у насъ города Смоленца,
 «А даетъ ли намъ Хинскую землю,
 «Такъ отдать ли намъ Смоленецъ — не отдати,
 «Аль намъ за Смоленецъ постояти,
 «Аль намъ на Смоленецъ напимати?
 40 Выходилъ второй князь бухарскій,
 Онъ-то близко къ государю становился,
 Онъ понизку государю поклонился:
 — Ты, ай, сударь надежа-государь-царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 45 — Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
 — Что Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строенье литовско;
 — Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣтъ нисколько,
 — Во Смоленцѣ казны нѣтъ ни копейки:
 50 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — А возьмемъ себѣ Хинскую землю. —
 Государю тья рѣчи не слюбился.
 Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 55 «Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думати,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишетъ нынь король земли шведской:
 «Онъ проситъ у насъ города Смоленца,
 60 «А даетъ намъ Хинскую землю.
 «Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 «Али намъ за Смоленецъ постояти,

- «Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
Выходилъ князь Данила Милославской,
65 Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты ай, сударь надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
70 — Что Смоленецъ есть строенье не литовско,
А Смоленецъ есть строеньеце московско;
— Во Смоленцѣ есть стрѣльцовъ сорокъ тысячъ,
— Во Смоленцѣ казны есть, — смѣты нѣту:
— Не дадимъ мы туда города Смоленца,
75 — А не возьмемъ себѣ Хинскую землю!
Государю тыя рѣчи прилюбилъ.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
«Ты ай же, князь Данила Милославской!
80 «Мнѣ-ка чѣмъ тебя на скорѣ пожаловать,
«Я пожалую во Смоленцѣ воеводой».
Астраханскаго-то взялъ — повѣсилъ,
А бухарскому-то князю голову срубилъ.

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ 1863 году въ Кижѣхъ, Петрозавод. у отъ кр. А. Е. Чукова изъ дер. Горка, Пудожгорскаго погоста, Римской волости, Повѣнецкаго у. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ». Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. I. № 32. Стр. 218—220.

Олонецкой губерніи.

244.

Жилъ былъ государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской.
И выходитъ отъ ранной заутрени Христоськой,
И ставится на лобное мѣсто,

5 И на всѣ стороны государь поклонился,
 Испроговорилъ надежа-государь-царь:
 «Ай же вы, князи и бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 «Дума думать, а и не продумать бы.

10 «Что наступаетъ король литовскій,
 «Наступаетъ-то на городъ на Смоленецъ».
 А изъ большихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
 Онъ близенько къ государю подходитъ,
 Онъ низенько государю поклонился,

15 Испроговорилъ великій бояринъ:
 — Ай же ты, государь-царь,
 — Алексѣй сударь Мпхайловичъ московской!
 — Благослови слово, сговорити,
 — А не прикажи-тко за слово меня сказати:

20 — А Смоленецъ есть строенье не московско,
 — А Смоленецъ есть строеньеице литовско;
 — Во Смоленцѣ силы нѣту, казны не бывало:
 — Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
 — Безъ бою, безъ драки великія

25 — И безъ большого кроволитія. —
 А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
 Испроговорилъ государь-царь:
 «Ай же вы, князи и бояра!

«Пособите государю дума думати,
 30 «Дума думать, и не продумать бы.
 «Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
 «Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»

Изъ среднихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
 Поблизенько къ государю подходитъ,

35 И низенько государю поклонился,
 Испроговорилъ великій бояринъ:
 — Ай же ты, государь-царь,
 — Алексѣй сударь Мпхайловичъ московской!

- Благослови мнѣ слово сговорити,
40 — А не прикажите за слово сказнити:
— А Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньеце литовско
— Силы во Смоленцѣ пѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
45 — Безъ бою, безъ драки велпкя,
— Безъ большого кроволитья».
А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
Испроговорить государь-царь
Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
50 «Ай же вы, князи и бояра!
«Пособите государю дума думати,
«Дума думать, а не продумать бы.
«Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
«Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
55 Изъ меньшихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходить,
И низенько государю поклонился,
Испроговорить меньшій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
60 — Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
— Благослови мнѣ словечко сговорити,
— А не прикажи за слово сказнити:
— А Смоленецъ есть строенье не литовско,
— А Смоленецъ есть строеньеце московско,
65 — Во Смоленцѣ силы сорокъ тысячъ,
— Казна есть безсчетна:
— Надо намъ постоять за Смоленецъ,
— А не надо намъ отдавати. —
Испроговорить слово государь-царь,
70 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
«Ты знаешь съ государемъ говорити:
«Поѣзжай-ко въ Смоленецъ воеводой,

«Постой за городъ Смоленецъ».
Этихъ первыхъ двухъ бояриновъ
75 Приказалъ царь сказати.

Записана П. Н. Рыбниковымъ отъ крестьянина Гаврилы Амосова въ д. Уная Губа, Пудожскаго уѣзда. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ». Изд. 2-е подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. II, № 158, стр. 393—395.

Олонецкой губерніи.

245.

Посредѣ-ль было Московскаго царства,
Среди было Россійска государства,
Какъ у свѣта у архангелы Михайлы,
У Ивана у великаго въ соборѣ,
5 Зазвонили во большой во колоколъ,
Всихъ князей бояръ къ обѣднѣ созывали.
Тамъ служили святыи молебень.
Выходилъ нашѣ надежа государь царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
10 Становился государь на ровно мѣсто,
На всѣ стороны онъ поклонился,
Что ни злата труба да вострубила,
Не серебряная полочка звенѣла,
Зговорилъ наша надежа государь царь,
15 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
«Ай же вы мои князья бояра!
«Пособите государю дума думать,
«Дума думать государю не продумать:
«А отдать ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?»
20 Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга,
Еще первый бояринъ выступаетъ
Тимоеей сударь Ивановичъ Казанской,

- Поблизешеньку къ царю онъ становился,
Понизешеньку царю онъ поклонился.
- 25 — Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
— Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
— Не возьми-тко мое слово во досаду,
— Не вели-тко скоро за слово казнити.
- 30 — А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
— А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
— Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
— Не московскоѣ строеньице, литовско. —
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
- 35 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.
Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
Еще другіи бояринъ выступаетъ,
А Илья сударь Ивановичъ Хованской.
Поблизешеньку къ царю онъ становился,
- 40 Понизешеньку царю онъ поклонился.
«Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь,
«Алексѣй сударь Михайловичъ московскій!
«Бласлови-тко государь мнѣ слово молвить,
«Не возьми-тко мое слово во досаду,
45 «Не вели-тко скоро за слово казнити.
«Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ
«А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
«Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
«Не московскоѣ строеньице, литовско».
- 50 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.
Изъ того ли изъ боярскаго изъ круга
Еще третіи бояринъ выступаетъ
А Иванъ сударь Ивановичъ Милославской.
- 55 Поблизешеньку къ царю онъ становился,
Понизешеньку царю онъ поклонился.

- Ахъ ты, свѣтъ нашъ надежа государь царь,
 — Алексѣй сударь Михайловичъ московскій.
 — Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
 60 — А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
 — Во Смоленцѣ золотой казны безчѣтно,
 — Не литовское строеньеице, московско! —
 Тутъ проговорить свѣтъ наша надежа государь царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
 65 «Ай же ты храбрыи воинъ
 «Иванъ сударь Иванычъ Милославской!
 «А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говоришъ,
 «Поѣзжай туда во полки воеводой!»
 А какъ тѣхъ бояръ велѣлъ да царь казнити.

Записана А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 г. въ іюлѣ м. въ Чолмужахъ
 отъ крестьянина П. А. Касьянова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ»
 т. II, № 161, стр. 564.

Олонецкой губерніи.

246.

- Во тоя было Москвы да бѣлокаменной,
 Когда царствовалъ Алексѣй Михайловичъ московской
 И выходилъ онъ сударь изъ Божьей церкви,
 Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
 5 На тую сударь зеленую дубраву,
 Говорилъ онъ надежа-государь царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ай же вы, князи, вы бояра!
 «Пособите государю дума думати,
 10 «Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 «Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король да земли Шведской:
 «Онъ проситъ у насъ города Смоленца,
 «А даетъ ли намъ Хинскую землю,

- «То отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
15 «Али намъ за Смоленецъ постояти,
«Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
Выходилъ перво князь востраханскій,
Онъ поблизку государя становился,
А онъ понизку государю поклонился:
20 — Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
— Благослови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
25 — Во Смоленцѣ казны вѣдь нѣтъ ни копѣйки:
— Отдаемъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возмемъ ко себѣ Хинскую землю! —
Государю тыя рѣчи не влюбились.
Говорилъ надежа-государь-царь,
30 Онъ Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
«Ахъ вы, эй же, малы дѣтушки, солдаты!
«Пособите государю дума думать,
«Надо думать крѣпка дума, не продумать.
«Мнѣ-ка пишетъ нынѣ король земли Шведской:
35 «А ужъ онъ просить у насъ города Смоленца,
«А онъ даетъ ли намъ Хинскую Землю.
«То отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
«Али намъ да за Смоленецъ постояти,
«Аль намъ да на Смоленецъ нанимати?»
40 Выходилъ-ка второй князь бухарскій,
Онъ поблизку государя становился,
Да онъ понизку государю поклонился:
— Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
45 — Благослови мнѣ, государь, да слово смолвить:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;

- Да во Смоленцѣ стрѣльцовъ вѣдь нѣтъ нисколько,
 — Да во Смоленцѣ казны нѣтъ вѣдь ни копѣйки.
- 50 — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
 — Мы возмемъ-ко себѣ Хинскую землю. —
 Государю тыя рѣчи не влюбились.
 Говорилъ надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
- 55 «Ахъ вы эй-же, малы дѣтушки, солдаты!
 «Пособите государю дума думать,
 «Надо думать крѣпка дума, не продумать,
 «Мнѣ-ка пишеть нынѣ король да земли Шведской:
 «Онъ проситъ у насъ города Смоленца,
- 60 «А даетъ ли намъ Хинскую землю.
 «То отдать ли намъ Смоленецъ — не отдати,
 «Да али намъ за Смоленецъ постояти,
 «Да али намъ за Смоленецъ нанимати?»
 Выходилъ-ка князь Данила Милославской,
- 65 Онъ поблизку государю становился,
 Онъ понизку государю поклонился:
 — Ахъ ты эй-ну надежа-государь-царь,
 — Благослови мнѣ, государь, слово смолвить:
 — Что Смоленецъ строенье не литовско,
- 70 — А Смоленецъ строенье московско;
 — А во Смоленцѣ казны есть, да смѣту нѣту:
 — Ужъ мы станемъ за Смоленецъ постояти,
 — Ужъ мы станемъ за Смоленецъ нанимати,
 — Не дадимъ мы туда города Смоленца,
- 75 — А не возмемъ себѣ Хинскую землю! —
 Государю тыя рѣчи прилюбились.
 Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 «Ахъ ты эй же князь Данило Милославской!
- 80 «Мнѣ-ка чѣмъ тебя наскорѣ пожаловать,
 «А я пожалуйю во Смоленецъ воеводой.

«Астраханскаго взялъ — повѣсилъ,
«А бухарскому-то князю голову срубилъ.

Записана А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ крестьянина
д. Горка, Повѣнецкаго у. А. Е. Чукова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ»
т. II, № 154, стр. 509.

Олонецкой губерніи.

247.

- Посредѣ-ль было Московскаго царства,
Среди было Россійска государства,
Какъ у свѣта у Архангела Михайлы,
У Ивана у Великаго въ соборѣ,
5 Зазвонили во ббольшой во колоколь,
Всехъ князей бояръ къ обѣднѣ созывали;
Тамъ служили святые молебень.
Выходили наша надѣжа государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
10 Становился государь на ровно мѣсто,
На всѣ стороны онъ поклонился.
Что не зблота труба да вострубѣла,
Не серебряная полочка звенѣла,
Зговорилъ нашъ надѣжа государь царь
15 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
Ай же вы мои князья бояра!
Пособите государю дума думать,
Дума думать государю не продумать:
А отдать-ли мнѣ-то городъ Смоленецъ?
20 Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга,
Еще первыи бояринъ выступаетъ
Тимоеей сударь Ивановичъ казанской,
Поблизѣшенько къ царю онъ становился,
Понизѣшенько царю онъ поклонился.

- 25 Ахъ ты свѣтъ нашѣ надежа государь царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
- 30 А отдай-ко ты городъ Смоленецъ,
Ты не трать-ко своей силы напрасно;
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ,
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
Не московское строеньецо, литовско.
- 35 Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся,
Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще другіи бояринъ выступаетъ
А Илья сударь Ивановичъ Хованской;
- 40 Поблизѣшенько къ царю онъ становился
Понизѣшенько царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашѣ надежа государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
Бласлови-тко, государь, мнѣ слово молвить,
- 45 Не возьми-тко мое слово во досаду,
Не вели-тко скоро за слово казнити.
Ты отдай-ко вѣдь городъ Смоленецъ,
А Смоленецъ-то городъ не крѣпокъ.
Во Смоленцѣ золотой казны немножко,
- 50 Не московское строеньецо, литовско.
Государь-то вѣдь тѣмъ рѣчамъ не принялся
Алексѣй сударь Михайловичъ московской.
Изъ того-ли изъ боярскаго изъ круга
Еще третіи бояринъ выступаетъ
- 55 А Иванъ сударь Ивановичъ Милославской;
Поблизѣшенько къ царю онъ становился,
Понизѣшенько царю онъ поклонился:
Ахъ ты свѣтъ нашѣ надежа Государь Царь

- Алексѣй сударь Михайловичъ московской!
 60 Не отдай-ко ты вѣдь города Смоленца,
 А Смоленецъ-то вѣдь городъ очень крѣпокъ,
 Во Смоленцѣ золотой казны безсчѣтно,
 Не литовское строеньицо, московско!
 Тутъ прогóворилъ свѣтъ наша надѣжа государь царь
 65 Алексѣй сударь Михайловичъ московской:
 Ай же ты храбрыи воинъ,
 Иванъ сударь Ивановичъ Милославской;
 А ты знаешь вѣдь съ царемъ и говориш!
 Поѣзжай туда во полки воеводой!
 70 А какъ тѣхъ бояръ велѣлъ да царь казнити.

Записана Ѳ. М. Истоминымъ въ 1886 году отъ кр. И. А. Касьянова, Космо-
 зерскаго погоста, Петрозаводск. у. Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа»
 собр. Ѳ. М. Истоминымъ и Г. О. Дютшемъ. С.-Пб. 1894 г. Стр. 55—56. № 8.

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ПОДЪ РИГОЮ.

Изъ Западной Сибири.

248.

- А подъ славнымъ было городомъ подъ Ригою
 Что стоя царь Гдрь по три годы —
 Еще бывшеи Алеѣен царь Мпхалловичъ.
 Изволилъ царь Гдрь нарежатися,
 5 Нарежаетца царь государь в каменну Москву
 Ап бывшеи Алеѣен царь Мпхалловичъ.
 Что по утру было рано ранешонко,
 Какъ на светлой заре на утрени,
 На восходе было краснова солнушка,
 10 Какъ бы гуси-лебеди воскикали
 Говорили салдаты новобраныя:

- «А светъ ѿдръ, благоверной царь,
 «Ап бывшеи Алѣксѣи царь Михайловичъ!
 «Ты изволишъ нарежатца в каменну Москву,
 15 «Не оставь ты насъ бедныхъ под Рнгою;
 «Ушъ и такъ намъ де Рнга наскучила,
 «Она скучила намъ Рнга напрокучила:
 «Много холоду, голоду принели,
 «Наготы, босоты вдвое того».
 20 Что злата труба под Рнгою протрубила,
 Прогласилъ ѿдръ благоверной царь:
 «Ап детушки, вы салдаты новобраные!
 «Не однимъ вамъ Рнга-та наскучила,
 «Самому мне ѿдру напроскучила;
 25 «Когда Богъ насъ принесетъ в каменну Москву,
 «А забудемъ бедность, нужу великую.
 «Ап выставлю вамъ погребы царскія,
 «Что с пивомъ, с виномъ меды сладкия.

Перепечатана нами съ раздѣленіемъ на стихи изъ Сборника Кирши Данилова; изд. Имп. Публичной Библіотеки подъ ред. П. Н. Шеффера. С.-Пб. 1901 г. Стр. 126—127.

УВІЙСТВО КНЯЗЯ КАРАМЫШЕВСКАГО.

Олонецкой губерніи.

249.

- Былъ же славный князь да Карамышевскій,
 Жилъ онъ покрай матушки Вятлы рѣки,
 Ѣздилъ онъ по матушки Вятлы рѣкѣ,
 Прибиралъ же себи мѣсто да любимое,
 5 А прибралъ себи мѣсто да любимое
 Покрай матушки было Вятлы рѣки;
 Далъ за мѣсто онъ пятьсотъ рублей.

- Признали тутъ же князи было бѣара
Его мѣсто да любимое,
10 Давали тутъ за мѣсто цѣлу тысящу.
И тотъ же князь да Карамышевской
Заводилъ же онъ тутъ да почестный пиръ,
На князей пиръ да онъ на бѣаръ пиръ
И на всихъ гостей да званыхъ бранныхъ,
15 Приѣзжаетъ тутъ Илья да кумъ же темный,
Илья да кумъ же темный розбойничекъ,
Со своей было дружинишкой хороброю,
И съ Гришкой нынъ съ Олешкой со Баскаковымъ,
На то же на велико пированіе
20 А на тотъ же на почестный пиръ.
Розсадилъ же было князь да Карамышевской,
Всихъ же розсадилъ по своимъ мѣстамъ,
Вси же ѣли, вси же пили тутъ да кушали,
Его бѣлую лебѣдушку тутъ рушали.
25 А сидитъ Илья да кумъ же темный,
Онъ не ѣстъ, не пьетъ, да самъ не кушаетъ,
Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ.
Ходитъ князь Иванъ да Карамышевской
По своимъ было полатамъ бѣлокаменнымъ,
30 И самъ же князь да испрогѣворитъ:
«Ай же ты Илья да кумъ же темный,
«А кумъ же темный розбойничекъ!
«Ты что не ѣшь, не пьешь, да не кушаешь,
«Моей бѣлою лебѣдушки не рушаешь?
35 «Бѣствы-ты мои теби не по уму,
«Али питица мои ти не по разуму?
«Али чарою тебя да нуно прибнесли,
«Аль дуракъ — тотъ надъ тобой да насмѣялся ли,
«Али пьяница тебя да нуно приббозвалъ?»
40 — Бѣствы-ты твои да были по уму,
— Питица твои были по разуму,

- Чарою меня тамъ не пріобнесли,
— Дуракъ надо мною не смѣялся ли,
— И пьяница меня да не пріоббозвалъ. —
- 45 Ходить было князь да Карамышевской
И по тымъ же по полатамъ бѣлокаменнымъ.
Говорилъ же князь да Карамышевской:
«Твое сердце знать розбойничко,
«На кой день же ты головушки не убьешь ли,
50 «На тотъ же день не мошь ты живъ же быть».
Тутъ мутно его око помутилось,
Розбойническое сердце розгорѣлось
И съ кровью тутъ глаза да повернулись,
Повыглянуль на князя онъ же съ подлостью.
- 55 Говорить же тутъ княгиня Карамышевска
Своему же было князю Карамышевску:
— Ай же князь да Карамышевской!
— Ты роздрѣжилъ нунь Илью да кума тѣмного,
— Кума тѣмного розбойничка.
- 60 — Его мутное тутъ око помутилось,
— А розбойничко тутъ сердце розгорѣлось,
— А съ подлостью на васъ да онъ повыглянуль. —
Говорилъ же тутъ да князь да Карамышевской:
«Зналъ же я розбойничка роздрѣжити,
65 «Знаю я розбойничка утѣшити».
Шолъ же во глубокіи во погребѣ,
На мисѣ онъ клалъ да красна золота,
А на дру́гу кладывае чистаго тутъ серебра,
А на третьюю каменьевъ драгоцѣнныхъ.
- 70 Тутъ подносятъ онъ Илью да куму тѣмному,
Куму тѣмному, розбойнику,
Эти честныи да дѣрева.
Принимаетъ тутъ Илья да кумъ же темныи
Эти честныи подарочки,
- 75 Самъ ему да кланялся:

- Благодарствуешь да князь же Карамышевской
— За твои великіи подарочки.
— Ты не бойся-тко Ильи да кума тёмнаго,
— Кума тёмнаго розбойника,
80 — Со дружинишкой меня да со хороброю,
— Съ Гришкой нунь съ Олешкой со Баскаковымъ.
— Бойся-тко ты ноченьки нунь тёмныи,
— Темныи ты ноченьки осеннии. —
Князь же Карамышенской зрадуется:
85 «Я зналъ же нунь розбойника роздѣжити,
Я умѣлъ же нунь розбойника утѣшити»
Съ той же со великою со радости,
Что утѣшилъ онъ да нунечку розбойника,
А того же нунь Илью да кума тёмнаго,
90 Тутъ дѣпьяна же князь да напивается,
И дѣ сыти же князь да наѣдается,
И самъ же тутъ же князь да поросхвастался
Своимъ тутъ мѣстомъ да любимымъ:
«Я ѣздилъ нунь по матушки Вятлі рѣки,
95 «Прибралъ же себи мѣсто я любимое,
«Далъ же я за мѣсто нунь пятьсотъ рублѣвъ,
«Князи же бояра мни давали цѣлу тысящу,
«Я не продалъ нунь да мѣста да любимаго».
Вси тутъ на пиру да наѣдались,
100 Вси же на честномъ да напивались,
Вси со пиру по домамъ да разбিরались.
Тутъ уѣхалъ да Илья же кумъ да темныи,
А Илья же кумъ да темныи розбойничекъ,
Со своей было дружиной со хороброю.
105 Дождидается онъ ноченьки тутъ темныи,
Хоть бы темныи тутъ ноченьки осеннии,
И дождался тутъ онъ ноченьки да темныи,
Хоть бы темныи тутъ ноченьки осеннии.
Говорилъ же онъ дружинишки хороброю:

- 110 «Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы,
 «Ай же вы дружишка хоробрая!
 «А поѣдемте-тко къ князю Карамышнску,
 «Подъ его было подъ мѣсто подъ любимое».
 Собиралися тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы
- 115 Съ тымъ же нунь Ильей да кумомъ темнымъ,
 Кумомъ темнымъ розбойникомъ.
 Садились они въ лодочку коломенку,
 Поѣзжали тутъ по матушки Вятлы рѣки,
 Подъѣзжали тутъ подъ мѣсто подъ любимое.
- 120 Прогрянула было лодочка коломенка
 Да проскрипали весельшка яровчаты
 А подъ то было село да подъ любимое,
 Подъ того ли было князя Карамышенска.
 Говорила тутъ княгиня Карамышенска:
- 125 — Ай же князь Иванъ да Карамышенской!
 — А подъ нашей село любимое
 — Прогрянула было лодочка коломенка
 — А проскрипнули весельшка яровчаты,
 — Тутъ подѣхалъ нунь Илья къ намъ кумъ да темныи,
- 130 — Кумъ же темныи, розбойничёкъ. —
 Говорить же было князь тутъ Карамышевской:
 «Не напился бы теперечку я допьяна,
 «Не боялся бы Ильи да кума темнаго.
 «Кабы могъ я нунь ходить да на рѣзвыхъ ногахъ,
- 135 «Могъ носить въ рукахъ бы я черливый вязъ,
 «Не боялся бы Ильи да кума темнаго,
 «Кума темнаго розбойника!»
 Подъ окномъ же тутъ Илья все да повыслуhalъ,
 Говорилъ же Гришки нунь Олешкѣ да Баскаковымъ:
- 140 — Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!
 — Берите-тко конецъ бревна да слягу бѣлую,
 — И выставьте-тко двери вонъ со липинѣмъ. —
 Тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы

- Брали тутъ конецъ бревна да слягу бѣлую,
145 Ударили тутъ въ двери да со липиньёмъ
И выставили двери съ ободвереньей.
Приходитъ тутъ Илья же кумъ да темный,
Кумъ же темный, розбойничёкъ,
Приходитъ тутъ въ полаты бѣлокаменны,
150 Говорить же тутъ Илья да кумъ же темный,
Кумъ же темный, розбойничекъ:
«Вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
«Вы берите-тко копье да бурзameцкое,
«Вы сколите-тко нунъ князя Карамышенска,
155 «А во той было во ложни да во тёпльи».
Говорили тутъ же Гришка да Олешка нунъ Баскаковы:
— Ай не посятъ насъ да ножки рѣзвыи,
— А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
— Что сколотъ же нунъ намъ князя Карамышенска
160 — А во той было во теплыи во ложенъки.
— Мы ѣли, пили, тутъ же кушали,
— Его бѣлую лебедушку тутъ рушали,
— Мы приняли да честныи подарочки
— Не можемъ мы сколотъ нунъ князя Карамышенска.
165 — Его мутное тутъ око помутилось,
А розбойницкое сердце розгорѣлось.
Какъ тяпне онъ копье да бурзameцкое,
И скололъ же тутъ онъ князя Карамышенска
А во той было во ложни да во тёпльи.
170 Говорилъ же тутъ Илья да кумъ же темный,
Кумъ же темный, розбойничёкъ:
«Ай вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
«Вы сколите-тко княгину нунъ за люлечкой».
Отвѣчаютъ Гришка да Олешка нунъ Баскаковы:
175 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
— А не здынутся да ручки наши бѣлыи
— Да сколотъ же намъ княгину да за люлечкой.

- Она мѹжа тутъ да не учѣла ли¹⁾
 — Что роздрѣжитъ Илью кѹма тѣмнаго.
- 180 Его мутное тутъ око помутѣло
 А розбойницкое сердце розгорѣло,
 И скололъ же онъ княгиню да за люлечкой.
 «Ай вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы возьмите-тко младенчика пзъ люлечки,
 185 «Рвите-тко младенчика да на двое».
 Гришка тутъ Олешка да Баскаковы
 Отвѣчали тутъ Ильи да кѹму тѣмному:
 — Ай не посятъ насъ да пожки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
 190 — Что его нунъ душенка безвинная,
 — Не училъ же онъ да отца матери! —
 Мутное тутъ око помутѣло,
 Хоть розбойницко же сердце розгорѣло,
 Выхватилъ младенчика пзъ люлечки,
 195 На ногу ступилъ, за дрѹгую да дернулъ ли,
 На двое младенчика порозорвалъ.
 Тутъ пограбилъ онъ же князя Карымышинска,
 Сбжгалъ тутъ же мѣсто да любимое,
 И уѣхалъ тутъ Илья да кумъ же темныи
- 200 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Съѣхалъ тутъ Илья да въ свой же домъ
 Со своей было дружинишкой хороброю.
 Мутно ёго око тутъ же мутится,
 Розбойническое сердце роздѣляется:
 205 Ъхать мнѣ ко городу ко Кіеву
 А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру,
 А ѣ убить же тамъ Васплѣ сына Карамышинска.
 Собралъ онъ дружины сорокъ тысячей,

1) Ли не имѣеть здѣсь смысла вопросительнаго, а напротивъ, утвердитель-
 ный, вмѣсто: не учѣла вѣдь.

- Самъ разбойничекъ поѣхалъ да посланникомъ
210 А ѣ ко солнышку къ Владиміру,
А ѣ ко князю стольнѣ-Кіевску.
Пріѣзжае со дружиннушкой хороброю,
Половину оставляе во чистѣмъ полѣ,
А съ другою пріѣзжае въ Кіевъ градъ.
215 Проситъ у Владиміра да войска безпощаднаго,
Онъ большаго проситъ кроволитія¹⁾.
Убоялся нашъ Владиміръ стольнѣ-Кіевскоѣ
Тутъ Ильи да кума темнаго разбойника,
Онъ просилъ къ себѣ во грѣднѣ во столовыи,
220 Во великое себѣ-ка во гостѣбницѣ.
Пожелалъ же тутъ Илья да кумъ же темныи
Кумъ же темныи, разбойничекъ,
Что ли къ солнышку къ Владиміру,
Что ль ко князю стольнѣ-Кіевску,
225 А во ты ли въ грѣднѣ во столовыи
Во великое гостѣбницѣ
Со своей дружиннушкой хороброю,
Съ Гришкой со Олешкой со Баскаковымъ.
Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-Кіевскоѣ
230 Ставилъ онъ же столики дубовыи
И угашивалъ великімъ гостебницемъ,
А садилъ Илью на мѣсто да на первое,
А садилъ во мѣсто да во болѣе.
Да разнощикъ былъ Васплій да Ивановичъ,
235 Что ль любимыи его племянничокъ,
Племянничокъ да ѣ крестничокъ,
Того князя Карамышевска его-то рѣдной сынъ.
Розносилъ онъ чару зелена вина
На томъ ли на великомъ гостебницѣ.
240 Перву чару нѣсъ онъ, нѣ донесъ,

1) По объясненію пѣвца, это значить, что объявляетъ Владиміру войну.

- А другую нёсь же, перенесъ,
А третьей чары Ильи не подалъ,
А и не подалъ розбойничку.
Мутно его око помутилось,
245 А розбойничко тутъ сердце загорѣлось,
Съ кровью тутъ глаза да повернулись,
Съ подлостью да онъ повыглянулъ
На того было Василья на Иванова.
Самъ же тутъ Илья да испрогворить:
250 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-Кіевской!
«И какой у ты поставленъ да рознощичокъ,
«Перву чару нёсь да къ намъ же не донесъ,
«А другу чару нёсь да насъ онъ перенесъ,
«А третьєю-то чары намъ же не подалъ?
255 «А заводитъ онъ же бой драку великую,
«А большое онъ же съ вами кроволитіе».
Говорить же тутъ Владиміръ стольнѣ-Кіевской:
— Ай же ты любимыи племянничокъ,
— Ай Василей да Ивановичъ,
260 — Ты крестовое мое да было дитятко!
— А зачѣмъ же ты роздрáжилъ пунь Илью да кума темнаго,
— Кума темнаго розбойника?
— За твои поступки неумильніи
— Прикажу ти голову рубить! —
265 Тяжелѣшенько тутъ онъ да поросплакался:
«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-Кіевской,
«Ты родитель мой же дѣдушка,
«Да крестовый мой же батюшко!
«Ты не посять да меня же ножки рѣзвыи,
270 «Да не здынута моп же ручки бѣлыи
«Подать чары зелена вина.
«А й убилъ же онъ родителя пунь батюшка,
«Что ли князя Карамышенска,
«Твоего ли зятя да любимаго,

- 275 «А во той было во ложни да во тёпльи,
«А мою было родитель тутъ же матушку
«А твою было сестрицу да родимую,
«А скололъ же онъ за люлочкой,
«Моего же было братца да родимаго
- 280 «А и выюноша тутъ малаго,
«А онъ выдернулъ изъ люлочки,
«На ногу ступилъ, за другую тутъ дернулъ ли,
«И на двоё его порозорвалъ!
«И видѣлъ бы Илью да я на ножники,
- 285 «А не то же поднести да ёму чару зелена вина,
«А тому Ильѣ да куму тёмному,
«Куму тёмному, розбойнику!»
Говорить ему Владиміръ стольнѣ-Кіевской:
— Ай же ты крестово мое дитятко,
- 290 — Ай Василей да Ивановичъ!
— Буде мошь отлить ты кровь родительску,
— Буде мошь ты съ нимъ да нунь поправиться.
— Ты убей-ко нунь Илью да кума тёмнаго,
— Кума темнаго, розбойника. —
- 295 Мутно ёго око помутѣлоси,
Богатырско сердце загорѣлоси,
Подскочилъ къ столамъ да онъ дубовыимъ,
Какъ ухватилъ онъ Илью да за желты кудри,
Здынетъ тутъ Илью да выше гбловы,
- 300 Топнулъ онъ Илью да о кирпиченъ мость,
Повернулся тутъ глаза да вонъ косицами,
Какъ ухватить онъ его да тутъ же за ноги,
Взялъ же онъ розбойникомъ помахивать.
Выскочилъ Василей да на шірокъ дворъ,
- 305 Добирается до оси до телѣжныхъ,
До телѣжныхъ до оси до желѣзныхъ,
А тай-то ёму мѣра по плечу пришла.
Взялъ же по той сплушки помахивать,

- Вся же сила тутъ его да разбѣжалася,
 310 Малыи да разбѣжались,
 Старыи тутъ растулялись,
 Вся та силушка назадъ ушла,
 Вся же сила по своимъ мѣстамъ.
 Забирается во гридни во столовыи
 315 Что ль ко солнышку ко князю ко Владиміру.
 — Благодарствуй ты любимыи племянничокъ,
 — Ты племянничокъ да крестничокъ,
 — Да Василей ты Ивановичъ!
 — Отлилъ ты ему да кровь родительску
 320 — Да тому было разбойничку,
 — Да тому Ильи да куму тѣмному.

Записано А. Н. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года отъ крестьянина
 д. Горка, Повѣнецкаго у. П. Л. Калинина. Напечатано въ «Онежскихъ были-
 нахъ» т. I. № 10. Стр. 127—137.

Симбирской губерніи.

250.

- Подымался съ Москвы большой бояринъ
 Онъ на тихой Донъ Ивановичъ гуляти
 Не доѣхавши тиха Дона становился:
 Похвалялся всѣхъ козаковъ перевѣшать.
 5 Козаки, братцы, тотчасъ догадалися,
 Во единой кругъ они собиравлися,
 Среди круга становился царевъ бояринъ:
 Онъ сталъ читать государевы указы.
 Дочитался онъ до царскаго титула,
 10 Козаки всѣ шапки поснимали,
 А большой царевъ бояринъ шляпы не снялъ;
 Отъ тово козаки взволновалися,
 На боярина они бросалися,

Буйну голову ево срубили,
 15 А бѣло тѣло въ тихой Донѣ бросили.
 И убивши, тѣлу говорили:
 «Почитай ты, баринъ, государя,
 «Не гордись ты передъ нимъ и не славься»».
 Ко царю они съ повинной приходили:
 20 «Ты гой еси, батюшка православной царь!
 «Ты суди насъ праведной расправой,
 «Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
 «Ты воленъ надъ нашими буйными головами»».

Записана Языковымъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску
 «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 130—131.

Симбирской губерніи.

251.

Внизъ то было по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
 Супротивъ то была устьица Самары рѣки,
 Что плыветъ тутъ легка лодочка коломенка;
 Что въ лѣдонки сидитъ младъ посланникъ царевъ,
 5 Карамышевъ князь Семенъ сударь Константиновичъ,
 Въ лѣвой онъ рукѣ держитъ государевъ указъ,
 А во правой рукѣ держитъ саблю острую.
 Что по крутому, по красному берегу,
 Что по желтому сыпучему песочку,
 10 Что ходили тутъ — гуляли добрые молодцы,
 Добрые молодцы гуляли, все донскіе казаки,
 Все донскіе, гребенскіе, запорожскіе,
 Да и славны казаки, братцы, япцкіе
 Они думали крѣпку думашку за едино,
 15 Что сказали всѣ словечушко во единый гласъ,
 Становили они пушку, братцы, мѣдную,
 Закатили въ нее ядрушко чугунное,
 Что палили они въ лодочку коломенку:

Никого они въ лодочкѣ не ранили,
20 Только убили одного царскаго посланника.

Записана Языковымъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску
«Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 132—133.

* *
* *

252.

Ужъ не травушка въ чистомъ полѣ зашаталась,
Не муравая ко сырой землѣ приклонялась,
Подымается съ Москвы большой бояринъ,
Онъ на тихой Донъ на Ивановичъ гуляти.
5 Не доѣхавши онъ тиха Дону становился:
Похвалялся онъ козаковъ всѣхъ тамъ перевѣшать.
Во единой кругъ козаки тотчасъ собирались,
Посередъ круга становился царевъ бояринъ:
Онъ началъ читать государевы для нихъ указы.
10 Дочитался онъ до царскаго только титула,
Козаки тотъ часъ всѣ шапки тутъ снимали,
А большая-тѣ царевъ бояринъ шляпы не снятъ;
Отъ тово-то всѣ козаки тотчасъ взволновались,
Разъярившись они на боярина вдругъ бросались,
15 Буйну голову отъ бѣла тѣла отрубили,
А бѣло тѣло во тихой онъ Донъ бросали;
А убивши, они ево тѣду говорили:
«Почитай ты, большой бояринъ, государя,
«Не гордися ты передъ нимъ, бояринъ, и не славси».
20 Ко царю они съ повинною приходили:
«Ты гой еси, нашъ батюшка, православной царь!
«Ты суди, государь, насъ праведной расправой,
«Повели надъ нами дѣлать, что изволишь,
«Ужъ ты воленъ надъ нашими головами».

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго» стр. 129—130 изъ «Старшаго пѣсенника Трутовскаго», ч. II.

* * *

253.

- Еще внизъ то было по матушкѣ Камышенкѣ рѣкѣ,
 Сопротивъ тово было устьица Самары рѣки,
 Что плыветъ тутъ, выплываетъ лёгкая лодочка,
 Легкая лодочка выплываетъ, братцы, коломенка:
- 5 Хорошо больно лёгкая лодочка изукрашена,
 Серебромъ, златомъ лёгкая лодочка изнаѣчена;
 Посередѣ стоитъ лёгкой лодочки знамя царское,
 Что во лодочкѣ сидитъ молодой посланникъ царевъ,
 Карамышевъ князь Семенъ сынъ Константиновичъ.
- 10 Во правой рукѣ держитъ онъ государевъ указъ,
 Во лѣвой рукѣ онъ держитъ саблю вострую.
 Приставаетъ онъ ко крутому красному берегу,
 Ко сыпучему ко крупному ли желту песку.
 Козаки всѣ собираются во единой кругъ,
- 15 Становится младъ посланничекъ среди круга,
 Козакамъ читаетъ посланничекъ государевъ указъ.
 Козаки всѣ для указа шапки сняли.
 Младъ посланничекъ не снимаетъ шляпы черныя.
 Козаки тутъ всѣ въ минуту взволновались,
- 20 И со всею его гордостію изъ стану выгнали.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго», стр. 131—132, изъ «Старшаго пѣсенника Трутовскаго», ч. I.

ВЫБОРЪ ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ НЕВѢСТЫ.

Астраханской губерніи.

254.

- 1 Запѣвъ. Какъ изволилъ то...
- Хоръ. Нашъ православный царь
 Изволилъ онъ по Москвѣ погулять.

- 2 З. Погулять.
 Х. Какъ на-встрѣчу ему-то идетъ,
 Самъ идетъ, самъ святѣйшій патріархъ.
- 3 З. Патріархъ.
 Х. Онъ рукой-то своей царя,
 Рукой правою свѣтъ-царя благословляетъ.
- 4 З. Благословляетъ.
 Х. А еще патріархъ царя,
 Крѣпко царя патріархъ спрашиваетъ.
- 5 З. Спрашиваетъ.
 Х. Ты нашъ, православный царь,
 Надежа-ли, наша, ты надежинька!
- 6 З. Ты надежа.
 Х. Ты скажи, царь-батюшка, скажи
 Всю правдыньку, ничего не утай!
- 7 З. Не утай.
 Х. Ужъ на комъ-то, на комъ-то ты,
 Надежинька, думаешь жениться?
- 8 З. Жену взятьъ.
 Х. «Ужъ я взять-то, я взять хочу
 Нарышкина доченьку — Наташеньку».
- 9 З. Наташеньку.
 Х. «Вѣдь графъ-то, графъ, Нарышкинъ-свѣтъ,
 Не знатно онъ, не богато живетъ».
- 10 З. Онъ живетъ.
 Х. «Миѣ не надо богатства,
 А нужна его доченька — Наташенька».

Записана А. А. Догадинымъ 1902—3 г. въ станицахъ Инчуженской отъ А. И. Проконова и др. Александровской отъ Д. П. Забурунова и др. Напечатана въ «Быльяхъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, стр. 16. № 17. Астрахань. 1911.

ОСАДА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Архангельской губерніи.

255.

- Во Москвы-то было, во царьствѣ,
Во прекрасномъ восударьствѣ,
Переборъ-то былъ боярамъ,
Пересмотръ-отъ былъ воеводамъ.
- 5 Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводу-ту поставляли,
Воеводу-ту непростого —
Ево роду же непростого:
Изъ бояръ князь-Салтыкова.
- 10 Воспрогворить-то восударь-царь нашъ,
Алексѣй-сударь свѣтъ-Михайловиць:
«Ужъ ты гой еси, воевода!
Я пошлю тѣбѣ, воевода,
Ко манастырю святому
- 15 Ко игумену честному:
Стару вѣру-ту порушите,
Стары книги истребите
На огни вы вси сожгите».
- Воспрогворить воевода:
20 — Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ,
Волексѣй ты сударь-Михайловиць!
Какъ нельзя-то думой подумать
На свято вѣдь на это мѣсто,
На прекрасною Кенорію,
- 25 Шьчѣ на свѣтовъ-то преподобныхъ
Соловецкихъ вѣдь цюдотворьцевъ. —
Воспрогворить осударь-царь нашъ,
Алексѣй-отъ сударь-Михайловиць:
«Ужъ ты гой еси, воевода!

- 30 Прикажу я тебе казнити,
Руки, ноги же отпилити,
Буйну голову отрубити». —
Воевода та испугалсѣ,
Самъ слезами же обливалсѣ:
- 35 — Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ,
Алексѣй же сударь-Михайловичъ!
Погоди ты мнѣ пилити,
Ужъ (м)нѣ дай рѣчь говорити:
Мнѣ-ка дай жѣ тѣ силы много,
- 40 Мнѣ стрѣльцовъ, борьцовъ, салдатовъ. —
Шьчѣ садилсѣ-то воевода;
Надалек'онъ, свѣтъ, отъѣхалъ,
Онъ расплакалсѣ, самъ роздумалсѣ:
«Хошь я смерть-ту-я прииму же!
- 45 Онъ роздумалсѣ воевода: —
Во пути будто рознемѣгсе;
Онъ назать скоро воротилсѣ.
На то мѣсто-то накупалсѣ
Изъ бояръ, бояръ князь Пешёрской;
- 50 Шьчѣ садилсѣ-то воевода
Онъ во лёгоньки стружбѣцки;
Потянули-то вѣтры буйны
Съ полудѣнную сторону,
Уносило-то воеводу
- 55 Ко манатырю святому,
Ко игумену чеснѣму,
Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
Соловецкимъ же чудотворцамъ.
Какъ стрѣлять, стрѣлять воевода
- 60 Во соборну-ту Божью церковь,
Уронилъ-то тутъ воевода
Богородицу со престола.
Вси манахи-ти испугались,

- По стѣнамъ-то вси побросались,
65 Въ одну келью-ту собирались,
Въ одно слово-то говорили:
Говорилъ-то всё игумень:
«Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
Не страшитесь-ко етой страсти!
70 Мы постарому вѣдь отслужимъ, —
Съ Христомъ въ царствѣ съ имъ прибудёмъ».
По грѣхамъ было сущи́лось,
По тяжкѣмъ грѣхамъ сотворилось:
Захотѣлъ-то вѣдь деревяга ¹⁾
75 Въ светомъ озерѣ (онъ) купатьце,
По вѣрекамъ черезъ стѣну-ту опускатьце;
Ишше палъ етотъ грѣшникъ
Онъ на сѣру-ту землю;
Онъ сломилъ своѣю праву руку,
80 Извихнулъ своѣю лѣву ногу.
Тутъ пришолъ къ ёмѹ воевода:
«Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
Ище порохомъ-то ли довлѣнъ монастырь,
Ишше пушками-то доволенъ ли,
85 Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
Да людьми-то вѣдь онъ лю́дёнъ ли?»
Говорилъ-то тутъ деревяга:
— Онъ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
Онъ людьми только не лю́дёнъ.
90 Попадите ѣ вы зайдите
Дровяны́мъ-то въ стѣну окошкомъ ²⁾. —
Какъ зашолъ-то воевода,
Росказалъ какъ деревяга;
Онъ зацѣлъ тутъ воевода,

1) Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.2) Окошко было закладено дровами, а то имъ ужъ не попасть въ стѣну
(т. е. во внутренность стѣны).

- 95 Стару вѣру-ту порушилъ взялъ,
 Стары книги-ти Божьи изорвалъ всё,
 На огни ти онъ прижигалъ ихъ;
 Всѣхъ манаховъ прирубилъ,
 Въ синѣ морѣ-то помѣтали
- 100 Надъ пугуменомъ наругались:
 Рѣцистъ языкъ у его отрѣжутъ, —
 Церезъ ночь было тако цюдо:
 Онъ вѣдь здѣлался весь здоровой;
 Они взяли его убили —
- 105 Какъ небесно царсво купили.
 Во ту пору-ту, во то время,
 Въ сѣмъ въ ту вѣдь въ тѣмну поцьку
 Ишше къ нашому царю жо
 Къ Олѣксѣю-то свѣтъ-Михайловицю
- 110 Какъ приходятъ къ ѣму два старьца,
 Какъ хотятъ-то его убить,
 Руки, ноги да отпилятъ;
 Говорятъ ѣму таки рѣци:
 «Ужъ ты гой ѣси, государь-царь,
 115 Олѣксѣй ты сударь-Михайловиць!
 Не розорей-ко ты старой вѣры».
 Посылать-то вѣдь царь же скоро,
 Онъ гонцевъ-то скорѣ, салдатовъ:
 «Старой вѣры не розоряйте,
 120 Вы вѣдь книгъ-то не розрушайте,
 На огни-то не розжигайте,
 Вы манаховъ-то не рубите».
 Ище стрѣтилъ воеводу
 Въ славномъ городѣ во Вѣлогдѣ.
- 125 Воевода-то розболѣлся,
 Онъ въ худой-то болѣ скончался¹⁾.

1) Сгниль.

Государь-отъ, государь нашъ царь
 Олексѣй-свѣтъ сударь-Михайловицъ!
 За воеводой собиралсѣ,
 130 Жисть своей жизнью скончалсѣ¹⁾
 Понесли его въ Божью церковь, —
 Потекло у его изъ ушей-то,
 Потекла у его всяка гавря²⁾;
 Ишше уши-ти затыкали
 135 Всѣ хлопцята бѣлой бумагой³⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ Нижней Зимней Золотицѣ отъ А. М. Крюковой. Напечатана въ Сборникѣ Бѣломорскихъ былинъ; стр. 197—201. М. 1901 г.

Архангельской губерніи.

256.

Что во славномъ было царствѣ,
 Во великомъ государствѣ
 Переборъ былъ боярамъ,
 Пересмотръ былъ воеводамъ;
 5 Изъ бояръ, бояръ выбирали,
 Воеводой поставляли;
 Что есть выбрали воеводу,
 Его роду непростого,
 По фамилии Солтыкова,
 10 Петра сына Алексѣевича.

1) Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: «Онъ своей-то жизнью скончалсѣ». Собираю.

2) Гной.

3) Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее: Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никонъ — святой; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть башмаки, въ которыхъ было наколочено гвоздѣ. Никонъ поставилъ башмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходитъ въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему перемѣнить старую вѣру и поставить новую — неправую.

Посылали воеводу
Къ Соловецкимъ чудотворцамъ
Манастирь ихъ розорити,
Стару вѣру порушити
15 Стары книги изодрати
И огню ихъ придати,

(Далѣе приводится по рукописи, съ разнорѣчіями по записи со словъ)

Всѣхъ сътарцевъ прирубити
Ивсинѣ¹⁾ море пометати.
Что возговоритъ воевода
20 Съ великимъ плачемъ слезнымъ
Что нельзя того подумать
На святое то²⁾ мѣсто
На прекрасною киновою.
Что возговоритъ государь царь
25 Алексей сударь Михайловичъ!
Ты добро добро воевода
Я велю тебя казнити
Руки ноги отрубити
Збуйною³⁾ голову отпилити.
30 Воевода ужасался
И⁴⁾ слезами обливался
Погоди меня казнити
Прикажи речъ говорити
Поручи мне силы⁵⁾
35 Стрельцовъ буйцо⁶⁾ исальдатовъ.

1) «Въ синѣ».

2) «Это».

3) «Буйну».

4) «Самъ».

5) Приб. «много».

6) «бѣрцовъ».

Что садился воевода
Волехи да во лехвня стружечки¹⁾
Потянули ветры²⁾
Со восточную сторонку
40 Приносило воеводу
Къ соловецкимъ чюдотворцемъ
Ко монастырю свѣто³⁾
Ко игумену честному
Что стрелялъ воевода
45 Во соборную божью церковъ
Уронилъ воевода
Богородицу со престола
Все⁴⁾ сътарцы испугались
По стенамъ пометались
50 Водно место сбирался
Водно слово говорил⁵⁾
Во Москвѣ было во царстве
Въ грановитой во полаты
Отворялись отворялись царския двери
55 Воскрычали возопили
У васъ есть ли караули
Гонцы скоры бы посылали
Скорбее бе монастырь⁶⁾ не розоряли
И⁷⁾ старцевъ не рубили.
60 И вѣры бы не рушили.
Что возговоритъ игумень
Вы духовный мой дѣти

1) «Во легошеньки стружочки».

2) Приб. «буйны».

3) «Ко манастырю святому».

4) «Всп».

5) Пропущены 4 стиха, передающие рѣчь старцевъ: см. стр. 199. Собр.

6) «Чтобы монастыря».

7) «Чтобы».

Уже стойте не здавайтесь
За христа бога умирайте.
аминь ¹⁾.

Напечатана въ «Бѣломорскихъ былинахъ» А. В. Маркова, (1901 г.), стр. 470—472; изъ рукописи 1813 г. Устиньи Крюковой, найденной собирателемъ въ Нижней Золотицѣ у старухи; начало этой пѣсни въ рукописи оторвано и приведено со словъ владѣлицы рукописи.

Архангельской губерніи.

257.

Что было во царствѣ
Во московскомъ государствѣ:
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ воеводамъ,
5 Еще изъ бояръ бояръ выбрали,
Во воеводы сажали,
Что Петра сына Алексѣева
Роду непростого,
По фамиліи Салтыкова:
10 Посылали воеводу къ саловецкимъ чудотворцамъ
Манастырь ихъ разорити,
Стару вѣру порушити,
Старыя книги изодрати
И огню ихъ предати
15 И всѣхъ старцевъ прерубити
И всине море пометати.
Что возговорилъ то воевода,
Что нельзя сударь сотворити,
И невозможно подумати
20 На светое то мѣсто.

1) Старуха рассказывала, что московское войско стояло у монастыря 3 года, и взяло его только потому, что одинъ монахъ показалъ Салтыкову потайной ходъ. Собир.

- Что возговоритъ государь царь
Алексѣй сударь Михайловичъ:
Ты, добро, воевода
Я велю тебя казнити
- 25 Руку ноги отрубити,
Буйну голову отпилити.
Погоди сударь казнити
Прикажи рѣчь говорить,
А дай же слы слы сударь много стрѣльцовъ,
- 30 Борцовъ и салдатовъ;
Что садился воевода
Во легонькіе стружечки:
Потянули буйны вѣтры,
Со полуденной сторонки,
- 35 Приносило воеводу
Къ монастырю ко святому,
Ко игумену чесному:
Что стрѣляетъ воевода
Во соборную божью церковь:
- 40 Уронилъ воевода Богородицу съ престола,
И все старцы испугались,
По стѣнамъ помѣтались
Водно мѣсто собирались.
Водно слово говорили:
- 45 И мы главы положимъ
Да по старому отслужимъ,
Вѣчно Богу слуги будемъ,
Съ нимъ во царствіи пребудемъ;
Во Москвѣ было во царствѣ,
- 50 Во Московскомъ государствѣ,
Во грановитой во палаты,
Отворились церкви двери,
Воскричали возопили:
Уже есть ли у васъ караулы.

- 55 Гонцы скоры посылали
 Бы скорѣе монастырь бы не разорили,
 А старцевъ бы не рубили
 А вѣру бы не рушили.
 Что возговорить игумень —
- 60 Вы духовніи мои дѣти,
 Ужъ вы стойте, не сдавайтесь,
 За Христа Бога умирайте.

Аминь.

Списанъ Н. Ончуковымъ подъ такимъ заглавіемъ изъ тетрадки стиховъ, принадлежащей Анисѣ Иван. Безумовой, въ дер. Устье, Пустозерской вол., Печорскаго у., она изъ рода Поповыхъ, что жили въ скиту на р. Индигѣ (см. ст. «Печорская старина». «Изв. Отд. русск. яз. и сл. И. А. Н.» т. X, кн. 2, стр. 345. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г. Вып. III. Отд. II, стр. 80—81.

Пермской губерніи.

258.

(Безъ начала).

- « тп,
 «Прикажи рѣчь говорити.
 «Дай же, сударь, силы много
 «И стрѣльцовъ, бѣйцовъ, салдатовъ».
- 5 Что садился воевода
 И во легкія стружечки.
 Потенули буйныя вѣтры
 Со полуденной страны-то;
 Приносило воеводу
- 10 Къ монастырю тому святому,
 Ко игумену честному,
 И ко Аврааму ко святому.
 Что стрѣляетъ воевода
 И въ соборную Божию церковь,

- 15 И ронилъ онъ воевода
Богоматерь со престола.
И всѣ старцы испугались,
По стѣнамъ-градѣмъ¹⁾ пометались,
Во одно мѣсто збирались,
20 Во одно слово говорилъ:
«И мы головы положимъ,
«Вѣчно Богу слуги будемъ,
«Съ нимъ царствіѣ пребудемъ».
Во московскомъ было царствѣ:
25 Отворились царскія двери;
Воскричали, возопили:
«Уже есть ли у насъ караулы?
«Посылали бы поскоряя,
«Монастырь бы не зорили,
30 «А п вѣру бы не рушили,
«А п старцовъ бы не рубили».
Что возговорить игумень:
«Вы духовныя мои дѣти!
«Уже вы стойте, не здавайтесь,
35 «За Христа Бога умирайте».

Аминь.

Съ рукописи В. К. Елѣвикова, псаломщика единовѣрческой церкви въ с. Екатерининскомъ, Маркетовской вол., Осинскаго у., Пермской губ. Рукопись писана новымъ полууставомъ и содержитъ нѣсколько духовныхъ стиховъ книжнаго происхожденія. Найдена А. В. Марковымъ въ Перми въ 1909 г.

Томской губерніи.

259.

Какъ у насъ было во царствѣ,
Въ Московскомъ государствѣ,

1) Градъ — стѣна, ограда (Срезневскій).

- Переборъ-де былъ боярамъ,
Переборы воеводамъ
5 Выбирали воеводу
Того роду не простова,
Господина Салтыкова —
Петра — сына Алексѣя.
Онъ садился воевода
10 Во легонькой во стружочекъ
Потянули вѣтры буйны
Съ полуденной со стороны;
Подносило воеводу
Къ тому мѣсту, ко святому,
15 Ко игумену честному.
Онъ стрѣлялъ бы, воевода,
Во соборну Божью церковь.
Уронилъ тутъ воевода
Богоматерь со престола.
20 Всѣ тутъ старцы испужались,
По стѣнамъ града метались,
Въ едно мѣсто собирались,
Въ едно слово говорили:
«Хоть мы головы положимъ,
25 А по старому послужимъ,
Слуги вѣрны Богу будемъ,
Съ нимъ во Царствіе прибудемъ.
Не вели, сударь, казнити,
Прикажи рѣчь говорити,
30 Этихъ старцевъ не казнити,
Въ сине море не метати».
Не глядя на нихъ, воевода
Всѣхъ тѣхъ старцевъ приказали,
Въ сине море побросали.
35 Купцы-гости пріѣзжали,
Бьютъ челомъ они государю:

«Прикажи, царю, святыхъ собрать,
 Во сыру землю предать,
 Съ честию-правдой схоронить».

Записана С. Гуляевымъ въ Барнауль со словъ крестьянки Фетины Тырышкиной, предки которой вышли изъ Архангельской губерніи. Напечатана въ статьѣ В. Ө. Миллера «Историческія пѣсни изъ Сибири» стр. 44—45. (Изв. О. р. я. и сл. И. А. Н. т. IX, кн. 1, стр. 1—79. 1904 г.).

Симбирской губерніи.

260.

При Москвѣ было при базарѣ
 Собиралися бояре,
 Выбирали же бояре
 Изъ бояръ воеводу,
 5 Ивана Петрова
 Того роду Салтыкова;
 Повели воеводу
 Передъ царскіе очі.
 Возговорить государь царь
 10 Алексѣй сударь Михайловичъ:
 «Охъ ты гой еси, воевода,
 «Царёвъ большой бояринъ!
 «Сослужи ты мнѣ службу:
 «Сходи ко синю морю,
 15 «Ко острову большому,
 «Къ монастырю честнѣму
 «Прикажи ты всѣмъ старцамъ
 «По новому молиться,
 «Стару вѣру порушить,
 20 «Нову вѣру полюбить».
 Возгбворить воевода,
 Царёвъ большой бояринъ:
 — Охъ ты гой еси, государь царь,

- Алексѣй сударь Михайловичъ!
25 — Нельзя, сударь, подумать
— На мѣсто на святое. —
Государь царь опалился,
Воевода прогрѣшился.
Приказалъ государь царь
30 Во первомъ словѣ казнити,
Во другомъ повершити.
Возговорить воевода
Царевъ большой бояринъ:
— Охъ ты гой еси, государь царь,
35 — Алексѣй сударь Михайловичъ!
— Дай ты мнѣ много силы,
— Много силы на подмогу:
— Два полка пѣшихъ солдатовъ,
— Стрѣльцовъ два прихода. —
40 Пошелъ же воевода
По синему морю
Ко острову большому,
Ко монастырю честному.
Увидали же старцы:
45 ««Еще что идетъ къ намъ за сила,
««Еще что это за войско?
««Не знай, идутъ молиться,
««Не знай, идутъ рубиться!»»
Выходили же старцы,
50 Они пушки заряжали,
Пыжами забивали,
Пускали же пушки
По верхъ той силы:
Чтобы силы не побити,
55 Царя не прогнѣвити.

Записана Языковымъ въ г. Сызрани. Напечатана въ сборникѣ «Калѣки переходжіе» П. Безсонова. Часть I. Вып. 3. М. 1861 г. стр. 675—678. № 157.

* * *

261.

- Какъ во нашемъ было царствѣ,
Во Московскомъ государствѣ,
Переборъ былъ всѣмъ бояромъ,
Пересмотръ былъ воеводомъ:
5 Выбирали изъ большихъ большова,
Генерала Салтыкова,
Посылали его на службу
И за спія за мѣря
Ко преподобнымъ отцемъ
10 Ко Изоспмѣ, Саватию,
Къ монастырю тому святому,
Ко игумену честному,
Чтобы монастырь той разорити,
Старую вѣру порушити,
15 Всѣхъ монаховъ порубити
И архимандрита казнити.
Какъ возговоритъ воевода:
«О великій государь царь!
«Не могу я сего здѣлать,
20 «Не могу я сего подумать,
«Чтобы монастырь той разорити,
«Старую вѣру порушити».
Какъ возговоритъ государь царь:
— О добро жъ ты, воевода!
25 — Повелю тебе казнити,
— Руки-ноги отрубити. —
Испугался воевода,
Испрошаетъ силы много:
«О великій государь царь!
30 «Погоди, царю, казнити,
«Прикажи мнѣ, царю,

- «Достойну рѣчь говорити:
«Уже дай мнѣ силы много,
«Стрѣлцовъ, бойцовъ и салдатовъ».
- 35 Какъ садился воевода
Во легкія во ладія;
Доносила воеводу
Къ монастырю тому святому:
Какъ стрѣлялъ онъ воевода
- 40 Во святую соборную церковь;
Какъ уранилъ воевода
Въ Божію Матерь на престолѣ.
И всѣ старцы испугались,
По стѣнамъ старцы пометались,
- 45 Во одно мѣсто собирались,
Во одно слово говорили:
«Уже мы головы полагаемъ,
«Мы по старому отслужимъ,
«И мы вѣчныя слуги Богу будемъ,
- 50 «И во царствіи съ нимъ пребудемъ»».
- Какъ востѣнитъ ¹⁾ государь царь:
— Уже есть ли караулы? —
Посылаетъ гонцы скоры,
Чтобъ догоняли поскорѣя,
- 55 Чтобы монастырь той не разорили,
Старую вѣру не рушили.
А монастырь той разорили
Старую вѣру порушили
Всѣхъ монаховъ истребили
- 60 А пныхъ же порубили.

Изъ рукописнаго сборника В. А. Коробова, присланнаго изъ Коломны, напечатана П. Безсоновымъ въ сборникѣ «Калѣки переходіе», ч. I, вып. 3, № 158, стр. 679—680. Москва 1861 г.

1) Возетонеть.

* * *

262.

- На Москвѣ было, на базарѣ,
Собиралися бояре;
Выбирали бояре
Изъ бояръ воеводу,
5 Выбирали Ивана Петрова,
Изъ того ли изъ роду Салтыкова,
Передъ царскія очи становили.
Какъ возговорить православный царь,
Алексѣй-то Михайловичъ,
10 Его царское величество:
«Охъ ты гой еси, большой бояринъ,
Ты любимый мой воеводушка!
Ты ступай-ка ко морю ко синему,
Ко тому острову ко большому
15 Ко тому къ монастырю ко честному,
Къ Соловецкому;
Ты порушь вѣру старую, правую,
Постановь вѣру новую, не правую».
Какъ возговорить большой бояринъ,
20 Любимый царскій воеводушка:
«Охъ ты гой еси, православный царь,
Алексѣй Михайловичъ,
Твое царское величество!
Нельзя объ томъ и подумати,
25 Нельзя объ томъ и помыслити:
Какъ порушить вѣру старую, правую,
Какъ поставить вѣру новую, неправую!»
Царь разозлился,
Царь распалился,
30 Воевода прогнѣвился.

- Какъ возговоритъ большой бояринъ,
Любимый царскій воеводушка:
«Охъ ты гой еси, православный царь,
Алексѣй Михайловичъ,
35 Твое царское величество! . . .
Ужь и дай мнѣ силу не малую, не великую:
Сорокъ полковъ, да все тысячныхъ,
Сорокъ пушекъ, да все мѣдныхъ,
Зелья, пороху сколько надобно».
- 40 Какъ и было въ самый ли Петровъ-то день,
Какъ на синемъ было морюшкѣ,
На большомъ было на островѣ,
Во честномъ монастырѣ было
Отошла честна заутреня,
45 Пономарь звонилъ къ обѣденкѣ,
Честны старцы пѣли молебены;
Какъ бѣжитъ пономарь,
Неразумный звонарь:
«Охъ вы гой еси честны старцы!
50 Какъ идетъ сила не малая, не великая,
Сорокъ полковъ, да все тысячныхъ,
Сорокъ пушекъ, да все мѣдныхъ,
Зелья, пороху сколько надобно,
Да все войско православное,
55 Не то идутъ они ратиться,
Не то идутъ они молиться».
Охъ ты глупой звонарь,
Неразумный пономарь,
Да то войско православное,
60 Не идетъ оно ратиться
Идетъ оно молиться!
На ту пору пушкарѣ были догадливы:
Брали ядрушко каленое,
Забивали во пушечку мѣдную,

65 Палили во тотъ во честной монастырь,
Въ Соловецкій.

Напечатана изъ записей П. И. Якушкина въ «Лѣтописяхъ русской литературы» изд. Н. С. Тихонравовымъ, т. I, стр. 129, № XIII, съ помѣтою: «Записано на чугуникѣ 1858 г. марта, отъ орловскаго мѣщанина».

* * *

263.

Что во сильноемъ было царствѣ,
Во московскимъ государствѣ,
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ былъ воеводамъ,
5 Изъ бояръ ты вобирали,
Въ воеводы ¹⁾ сажали
Князя Петра Алексѣева,
По фамиліи Салтыкова.
Посылаетъ государь царь
10 Ко Изосиму и Саватию,
Къ соловецкіимъ чудотворцамъ
Монастырь разорити,
Старую вѣру порудити
И всѣхъ старцовъ прерубити.
15 Какъ возговоритъ воевода:
«И нельзя, государь, подумать
На мѣсто святое,
На игумена честнова
Изосима Саватія,
20 Соловецкіевъ чудотворцовъ».
Государь царь прогнѣвался:

1) Въ рукописи: «Воеводы».

- «Ты добро, добро, воевода;
Прикажу тебя казнити,
Руки поги петерити
25 Буёную голову отрубити
Въ чистое поле пометати».
Воевода испужался:
«Не вели, государь, казнити,
Вели слово говорити:
30 Ты давая силы много
И стрѣльцовъ, и солдатовъ».
Какъ садился воевода
Въ легки онски корабельци,
Возставала же погода
35 Съ полуденной сторонки,
Приносила же погода
Къ монастырю святому,
Ко игумену честному,
Ко Изосиму Саватию
40 Соловецкимъ чудотворцамъ.
И стали они стрѣляти,
Стали ружія заряжати;
И стрѣляетъ воевода
Въ соборную Божію церковь,
45 Сбиваетъ воевода
Богородицу съ престола.
И всё старцы испужались,
Во едину церковь собирались,
Возлѣ стѣнъ они ходили
50 Сами Богу ся молились
И просили они сроку
На три дня на три ночи.
Монастырь разорили,
Старую вѣру порудили
55 И всёхъ старцовъ прерубили,

Старыя книги изорвали,
Въ синее море пометали,
И во вѣки вѣковъ аминь.

Напечатана въ «Лѣтописяхъ русской литературы» изд. Н. С. Тихонравовымъ, т. III, отд. III, стр. 90—91, по раскольниковъ рукописи начала XIX стол.

СМЕРТЬ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Симбирской губерніи.

264.

Что это у насъ, братцы,
Въ каменной Москвѣ приуныло,
Что это приумолкло?
Заунывно зазвонили
5 У Ивана у Великаго въ большой колоколъ,
Языкъ-ать увивали чернымъ бархатомъ.
Всѣ князья, бояре догадались:
Они всѣ съ себя платье цвѣтное скидали,
Наряжались во платье черное, печальное.
10 И что это у насъ, братцы,
Въ каменной Москвѣ приумолкло?
Знать не стало у насъ въ каменной Москвѣ
Самодержавца батюшки царя бѣлаго.

Записана А. М. Языковымъ въ с. Станишномъ; напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 7, стр. 47.

* * *

265.

Не сами тутъ двери растворялись,
Ужъ какъ шла тутъ царица со царевнчемъ,

- Со царевичемъ Петромъ Алексѣвичемъ;
 Что плачетъ она, какъ рѣка жьется,
 5 Возрыдаетъ она, что волны бьются.
 Ужь какъ возговорить царица:
 «Охъ, ты гой еси, батюшка нашъ православный царь,
 «Православный царь Алексѣй Михайловичъ!
 «На кого ты оставляешь свое величество?
 10 «Кому ты вручаешь царство Московское?»
 Въ головахъ тутъ стояли попы, дьяконы,
 Не сами тутъ свѣчи загорались,
 Читали тутъ отходную;
 Въ ногахъ стояли все бояра.
 15 Ужь какъ взговорить православный царь
 Алексѣй Михайловичъ:
 «Оставляю свое величество
 «Я царевичу Петру Алексѣвичу;
 «Вручаю я царство Московское
 20 «Я боярину князю Голицыну».
 Ужь тутъ православный царь переставился.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 7, стр. 45, безъ указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

* * *

266.

- Во славной во старой во крѣпости, каменной Москвѣ
 Тутъ шли-прошли два игумена, два монаха;
 Дивовалися они, сумнѣвались:
 Что за чудо въ каменной Москвѣ, что за диковина?
 5 Приуныли всѣ въ каменной Москвѣ князья и бояре,
 Купцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
 Знать-то у насъ въ каменной Москвѣ нездорово,

- Точно у насъ въ каменной Москвѣ неблагополучно,
Знать-то у насъ государя царя въ живѣ нѣту!
- 10 Случилось имъ идти мимо дворца государева:
Съѣзжаются къ государю царю князья, бояре,
Купцы, братцы, богатые, всѣ вельможи;
Строютъ ему гробницу золотую,
Унизанную крышечку жемчужну,
- 15 По уголошкамъ кладутъ камни драгоцѣнны.
Въ унывный большой колоколъ зазвонили,
Понесли государя царя хранили;
Во передъ несутъ гробницу золотую,
За гробницей плутъ попы, дьяки,
- 20 За попами идутъ архирей,
За ними ведутъ милосерду государыню;
Подъ праву руку ведетъ большой сынъ,
А подъ лѣву ведетъ меньшей сынъ,
Утираетъ ей горячи слезы мила доченька.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевского, вып. 7, стр. 45—46;
съ помѣтою «доставлено В. И. Далемъ».

* * *

267.

- У насъ было, братцы, во святой Руси,
Во святой Руси въ каменной Москвѣ
Заунывные большіе колоколы зазвонили;
У насъ знать-то въ каменной Москвѣ
- 5 Нездорово за стѣной, стѣной бѣлокаменной.
Ужъ и дѣлаютъ драгуны гробницу золотую,
Багрецовыми сукнами укрывали,
Полужоными гвоздями убивали.
Бѣлокаменная палата отворялась:

10 Напередъ-то идутъ попы, дьяконы и архирей,
 За ними несутъ гробницу золотую,
 За гробницей идетъ молодой юноша царевичъ,
 Въ слезахъ-то онъ слова не промолвить.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсень П. В. Кирѣевского, вып. 7, стр. 46 безъ
 указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

СТРѢЛЕЦКІЙ БУНТЪ.

Архангельской губерніи.

268.

Выходила царица Марѳа Михайловна
 На крутой Красный Крылецъ,
 Шла по атласу, по бархату,
 Приходила она ко соборной церкви,
 5 Становилась она на паперти.
 Не бѣлая лебедь воскликнула,
 Что возговорить наша матушка,
 Православная государыня:
 «Еще есть ли у меня слуги вѣрные?
 10 «Отпирали бѣ церковь Божию!»
 Она въ церковь входила,
 Вошедъ Богу помолилася,
 На всѣ стороны поклонилася,
 На праву руку становилася:
 15 «Ахъ ты батюшка, православный царь!
 «Ничего-то ты не знаешь — не вѣдаешь,
 «Что у насъ въ Москвѣ учинилося:
 «Стрѣльцы въ Москвѣ збунтовался,
 «Меня, царицу, не слушаютъ!»
 20 Унимаютъ её князя-бояра:

«Ты не плачь, не плачь, наша матушка:
 «Ужь и такъ сердце надорвалось,
 «Царя-государя не поднять будетъ!»»

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 209—210; съ помѣтою: «доставлена адмираломъ Кузьмищевымъ».

Московской губерніи.

269.

Что по сукну, по сукну ли багрецовому,
 По тому ли сукну что по красному,
 Ужь какъ шла тутъ царица благовѣрная,
 Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна,
 5 Въ Успенскій соборъ Богу молитися,
 Своему царю поклонитися.
 Подошла она къ гробницы бѣлой-аспидной,
 Стала она плакать и рыдать,
 И жалобно причитать:
 10 «Встань ты — пробудись, Грозный царь,
 «[Грозный царь] Иванъ Васильевичъ!
 «И ты што жъ крѣпко спишь и не пробнешься?
 «При тебѣ ли, при царѣ, войны не было,
 «Безъ тебя ли, царя, учинилася:
 15 «Стрѣльцы-бойцы поднимаются,
 «А меня ли, царицу, не слушаются.
 Ужь стали унимать царицу князья-бояры:
 ««Ты не плачь, наша царица благовѣрная,
 ««Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна!
 20 ««Ужь тебѣ ли горемъ поле не насѣятъ,
 ««Горючымъ слезмъ море не наполнитъ:
 ««Ужь царя-та тебѣ не поднять будетъ,
 ««Ужь какъ Грознаго царя Ивана Васильевича!»»

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, вып. 6-й, стр. 208—209; съ помѣтою: «отъ старика 70-ти лѣтъ, московскаго мѣщанина».

Московская губернія.

270.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго
Изъ-за горъ было высокіихъ,
Не ясно солнце выкаталося,
Выходила тутъ благовѣрная царица,
5 Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна,
По мосту-мосту по каменому,
По сукну-сукну багрецовому:
Ужь какъ шла царица благовѣрная,
Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна
10 Приходила она къ церкви соборной,
Закричала она громкимъ голосомъ:
«Ужь и есть ли у церкви церковнички?
«Отпирали бы церковь соборную
«Что впускали въ царицу благовѣрную!
15 Что входила царица въ церковь соборную,
На три стороны помолилася;
На четвертую она только взбрѣла,
Какъ увидѣла гробницу блду-каменную;
Закричала царица громкимъ голосомъ:
20 «Охъ ты гой еси, благовѣрный царь,
«Благовѣрный царь Иванъ Васильевичъ!
«Что ты спишь крѣпко — не прбснешься?
«Безъ тебя всё царство помутилося,
«Всѣ стрѣльцы-бойцы взволновалися,
25 «Всѣхъ князей-бояръ въ тынахъ рубють,
«А меня-то, царицу, не слушаютъ!»
«Ахъ ты гой еси, царица благовѣрная,
«Благовѣрная царица Марѳа Матвѣевна?

«Ужь и мы-то тебя слушаемся,
30 «Ужь и мы-то тебѣ повинемся!»» ¹⁾.

Напечатана въ Сборникѣ Пѣсенъ П. В. Кирѣевского, вып. 6-й, стр. 207—208; съ помѣтою: «отъ мѣщанки Татьяны Андреевны, запис. 7 сентября 1830 г.».

Тульской губерніи.

271.

По крыльцу-то, по крыльцу—крыльцу красному,
По сукну-то, по сукну—сукну багрецовому,
Шла-прошла наша матушка государыня,
Во соборную церковь молитися,
5 Ко святымъ мощамъ приложитися,
Государя царя причитать стала:
«Охъ ты, Грозный царь, Иванъ Васильевичъ!
«Безъ тебя-то народъ взбунтовался,
«А на меня, царицу, взѣдѣлся!»

Записана въ Алексинскомъ уѣздѣ. Напечатана въ «Сборникѣ Пѣсенъ» П. В. Кирѣевского, вып. 6-й, стр. 209.

Архангельской губерніи.

272.

Ай вы, лѣса-ле моп, лѣсоцки, лѣса бывали темные;
Ай вы, куста-ле моп, кустоцки, были куста цастые;
Да станы-ле вы наши, станодики, станы, были теплы;
Ай друзья, товаришии всё были вѣрные.

1) Относится къ бунту стрѣльцовъ. Царица Марѳа Матвѣевна вдова, супруга царя Θεодора Алексѣевича, умершая въ 1716 году. Примѣчаніе академика В. О. Миллера.

- 5 Ишше всѣ вы новѣче, лисочки, всѣ припасѣчены;
 Ай-и, ап, ишшо всѣ наши теплы станочки приразорены;
 Ай-и, ап, всѣ-то друзья, братья да товариши всѣ припалманы,
 Ай-и, ап, всѣ-то пойманы мои товариши, они всѣ припосажены,
 Ай-и, ап, всѣ-то посажены мои товариши, они всѣ приповѣ-
 шены ¹⁾
- 10 Ай-и какъ да единъ-то изъ нихъ доброй молодецъ онъ не по-
 манъ былъ,
 Ай-и онъ не пойманъ былъ доброй молодецъ, онъ не посаженъ
 былъ.
 Ай-и прикачулся вѣтъ онъ, пришатнулся доброй молодецъ,
 Ай-и пришатнулся да прикачулся ко Дону, всё ко тиху Дону.
 Ай-и онъ выпрашивалъ на тихомъ Донѣ перевошшичковъ,
 онъ вѣтъ всё перевошшичковъ:
- 15 «Ишше есть ле у васъ на тихомъ Донѣ, братцы, всё пере-
 во(шш)щички?
 «Ай-и переправьте мня добра молотца мня всё черезъ тихой
 Донъ».
 Ай-и онъ переправился доброй молодецъ онъ черезъ тихой Донъ,
 Онъ переправился нашъ доброй молодецъ, самъ вѣтъ тутъ
 канчаться сталъ:
 «А вы да братцы мои да всё товариши перевошшички!
- 20 «Вы положите-тко маё тѣло ай всё между трёхъ дорогъ:
 «Между птерской, между московской да третьей славной
 кievской;
 «Ай-и въ зголовье вы поставьте всё животворяшій крестъ,
 «Ай-и во рѣзвы-то (ноги) да всё мне поставьте коня добраго,
 «Ай-и во праву-ту руку мнѣ поставьте саблю вострую,
 25 «Ай-и во лѣву-ту руку мнѣ поставьте-тко мнѣ копѣе долгое:
 «Ий кто да пойдётъ, кто всё мимо поѣдетъ, всё кресту помо-
 лятся,

1) Предыдущіе стихи можно разсматривать какъ рѣчь или пѣсню самого Стеньки; къ сожалѣнію, связь ихъ послѣдующими стихами въ этомъ варіантѣ довольно неуклюжа.

«На добра-та коня всякъ по(с)мотрять, всякъ обзарятся,
«Ай на востру саблю посмотрять, всѣ они устрашатся».

Записана въ 1900 году А. Д. Григорьевымъ въ Пинежскомъ у., въ с. Вѣе-
горы отъ кр. Е. Некрасова. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ и исто-
рическихъ пѣсняхъ», собр. А. Д. Григорьевымъ, т. I, стр. 305—306.

Архангельской губерніи.

273.

- Во славномъ было во городѣ во Астрахани,
Появился тутъ дѣтинушка, незнаемъ человѣкъ,
Незнаемъ, незнакомый изъ новыхъ городовъ.
Онъ по городу дѣтинушка погуливаетъ,
5 Плисовый кафтанъ на распашечку таскаетъ,
Синій шелковый кушакъ на правомъ на плечѣ,
Сѣрая шляпа пуховая на бойной головѣ,
Онъ по городу дѣтинушка погуливаетъ,
Онъ военнымъ услужителямъ челомъ парень не бьетъ,
10 А гражданскимъ обывателямъ не кланяется,
Астраханскому губернатору подъ судъ нейдетъ,
Подъ судъ нейдетъ, головы не гнетъ.
Услыхалъ нашъ губернаторъ про удалого молодца:
Ужъ вы слуги, слуги вѣрные мои,
15 Вы подите, приведите удалого молодца:
Какъ схватили молодца среди Волги рѣки,
Среди Волги рѣки на царевомъ кабацѣ;
Еще началъ губернаторъ его строго спрашивать:
Ты откуль, скажи, дѣтинушка, незнаемъ человѣкъ,
20 Ты казанецъ, аль рязанецъ, или астраханецъ,
Ты изъ-за моря купецъ или купеческій сынокъ. —
А не тебѣ-ли, губернаторъ, строго спрашивать,
Да не мнѣ-ли, добру молодцу, отвѣтъ держать,

- Я со матушки со Волги, со Камы рѣки,
 25 Атамана Сеньки Разина сынъ;
 Хотѣлъ-то мой батюшка сюды въ гости побывать,
 Не умѣть тебѣ встрѣтить, умѣть подбивати,
 Умѣть подбивати, низко кланяться.
 Что за эти слова да посадили молодца,
 30 Не далече, далече въ бѣлокаменну тюрьму.
 Что по матушкѣ по Волгѣ, по Камы рѣки,
 Легка шлюпочка скорешенько плыветъ,
 Что во этой легкой шлюпкѣ Сенька Разинъ атаманъ:
 Вы подайте-ка, ребятушки, съ правой руки воды,
 35 Какъ во славномъ во городѣ во Астрахани,
 Мое дитятко посажено сидитъ;
 Погребайте-ка, ребятушки, по Волгѣ рѣкѣ,
 Я гражданскому губернатору не стану челомъ бить,
 Челомъ бить да кланяться,
 40 Я гражданского губернатора въ полонъ сейчасъ возьму,
 А своего дитятко къ себѣ возьму,
 Астраханъ городъ въ огонь спущу.

Записана въ г. Мезени бывш. студ. Петроградскаго У-та Л. М. Напечатана въ «Матеріалахъ по Этнографіи русск. населенія Архангельской губ., собранныхъ П. С. Ефименко, ч. 2, стр. 52.

Архангельской губерніи.

274.

- Откуль взялся-проявился незнамой целовѣкъ,
 Онъ дастымъ-часто по городу похаживаетъ,
 Черноплисовой кафтанъ да за единъ рукавъ таскалъ;
 Сорыванъ(с)кой кушачокъ да въ его бѣлыхъ рукахъ,
 5 Черна шляпа съ брусаментомъ на его желтыхъ кудряхъ.
 Она (онъ) шефамъ офицерамъ не кланеитсе;
 Востраканьскому губернатору целомъ онъ не отдаётъ,

- Онъ целомъ не отдаётъ да всё подъ судъ его нейдётъ.
 Взяли-брали молотця да на царевы кабаки;
 10 Становили молотця да противъ бѣлого крыльця,
 Противъ бѣлого крыльця, промъ¹⁾ губернацкаго лица.
 Сталъ губернаторъ выпрашивати,
 Сталъ выпрашивати да сталъ вывѣдывати:
 «Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой целовѣкъ;
 15 «Ужъ ты со Дону казакъ или казацкой сынъ?
 «Ты казанецъ, ли рязанецъ, али востроканецъ?»
 Какъ отвѣтъ дѣржитъ, дѣтинушка, незнамой целовѣкъ:
 «Я не со Дону казакъ да не козацкой сынъ,
 «Не казанецъ, не резанецъ, я не востроканецъ, —
 20 «Я со Кáмы со рѣки да Сеньки Разина сынъ;
 «Мой-отъ батюшка хотѣлъ да къ тобѣ въ гости побывать, —
 «Ты умѣй его встрѣцати да умѣй цѣстовати,
 Умѣй цостовати да умѣй подчовати».
 Посадили молотця да въ бѣлокамянны тюрьмы.
 25 «Що со Кáмы со рѣки да со самой горьней стороны
 Тутъ и былъ выплывалъ воров(с)кой атаманъ,
 Вороськой атаманъ да Сенька Разинъ самъ.
 Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ да ка(къ) въ трубу стру-
 билъ:
 «Ишше што мнѣ, ребятушка, тошнымъ мнѣ тошно,
 30 «Мнѣ тошнымъ-тошно да пособить нѣмошно?
 «Задержните-тко воды да со правой стороны,
 «Вы подайте-тко мнѣ воды да изъ правой изъ руки:
 «Вѣрно, вѣрно, да мой сыночекъ во неволюшки сидитъ,
 «Во неволюшки сидитъ да въ бѣлокаменной тюрьмы;
 35 «Ужъ вы гряните-тко, ребята, да внизъ по Кáмы по рѣки,
 «Внизъ по Кáмы по рѣки да къ бѣлокаменной тюрьмѣ;
 «Бѣлокаменцу тюрьму да всю по камню розберу,
 «Съ востроканьского губернатора съ жива кожу сдеру».

1) Такъ записано.

Сборникъ II Отд. II. А. II.

Ищѣ грянули ребята да внизъ да по Камы по рѣкѣ,
 40 Внизъ по Камы по рѣкѣ да къ бѣлокаменной тюрьмѣ.
 Бѣлокаменну тюрьму да всю по камню розобралъ;
 Съ востроканского губернатора съ живѣ кожу сдиралъ.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ д. Почезерье, Пинежскаго у. въ 1900 г.,
 отъ крестьянки М. П. Пашковой. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ и
 историческихъ пѣсняхъ», т. I, ч. 2-я, стр. 214—215. М. 1904.

Архангельской губерніи.

275.

Негдѣ взялся-проявился да тутъ незнамой человѣкъ.
 Онъ цестымъ-цесто по городу похаживаетъ,
 Черной бархатной кафтанъ да онъ за единъ рукавъ таскалъ;
 Полос[т]астой кушачекъ во его бѣлыхъ рукахъ,
 5 Черна шляпа съ брусѣментомъ на его русыхъ кудряхъ.
 Онъ вѣтъ шефамъ-офицерамъ не кланитесе
 И астраканскому губернатору челомъ не отдаётъ.
 И увидалъ тутъ молотца да губернаторъ со дварца,
 Призывалъ тутъ молотца къ своему красну крылу:
 10 «Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамой человѣкъ;
 «Ты ли со Дану казакъ или казацкой сынъ?
 «Ле казанецъ, или резанецъ, или астраканецъ?»
 Тутъ отвѣтъ держить да дѣтинушка, незнамо(й) чалавѣкъ:
 «Не казанецъ я, не резанецъ я, не астраканецъ, —
 15 «Я со Камы да со рѣкѣ, Стеньки Разина я сынъ;
 «Мой батюшка-родитель хочетъ въ гости къ тебѣ побы-
 вать, —
 «Ты умѣй его стрѣчать да умѣй потцевати,
 «Умѣй потцевати, умѣй ты цѣстовати».
 Ишше тѣ ему слова да за бѣду ему пали;
 20 Посадилъ тутъ молодца да въ бѣлокаменну тюрьму.

Внизъ по Камы по рѣкѣ да плывётъ лодочка грузна;
 Що во эфтой-то да лодкѣ воровской тутъ атаманъ,
 Воровской-отъ атаманъ да Сенька Разинъ-отъ самъ.
 Онъ спрогов(ор)илъ-спромолвилъ, какъ въ трубу вос(т)ру-
 билъ:

- 25 «Ишше што мнѣ-ка, ребятюшка, тошнымъ-тошно,
 «Какъ тошнымъ-то мнѣ тошно да пособить-то неможно?
 «Да зацѣпните мнѣ да воды да со правой стороны,
 «Мнѣ подай(те)-тко воды да нсъ правой руки;
 «Вѣрно знать, що мой (сынъ) во побѣдности сидитъ,
 30 «Во побѣдности сидитъ да (въ) бѣлокаменной тюрьмѣ;
 «Вы взгляните-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
 «Вы гряните-ко, ребята, да внизъ по Камы по рѣк(ѣ),
 «Внизъ по Камы по рѣкѣ да къ Астракану городу,
 «Къ Астракану городу да къ бѣлокаменной тюрьмѣ;
 35 «Бѣлокаменну тюрьму всю по камню разберу,
 «Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдеру.
 Бѣлокаменну всю по камню да розбераль,
 Съ астраканскаго губернатора съ жива кожу сдераль.

Записана А. Д. Григорьевымъ въ 1900 г. въ Пинежскомъ у., селеніе Вѣе-
 горы, отъ крест. Е. Г. Некрасова. Напечатана въ «Архангельскихъ былинахъ
 и историческихъ пѣсняхъ». М. 1904 г., т. I, ч. 2-я, стр. 307—308.

Архангельской губерніи.

276.

- Ай да во славномъ-то во Казани, ой во Ястрахани,
 Проявился тутъ, да просвѣтился чужъ-незнаемъ-человѣкъ,
 Ай да баско-де, хорошо-де онъ по городу похаживаётъ,
 Ай да чернobarхатной на ёмъ кафтанъ, да на распашоцьку
 доржалъ,
 5 Ай да изорванцягъ-то новой кушачёкъ да по бѣлымъ грудямъ
 да везаль,

- Ай да съ бурзументомъ его черна шляпа на жолтыхъ его
кудряхъ,
Ай да новобраны его перщаточки, ай да на бѣлыхъ рукахъ
держаль,
Ай да што зеленъ-то сафьянъ его сапожки, ай да на рѣзвыхъ
его ногахъ.
- Ай да баско-хорошо-де ёнъ по городу спохаживаётъ,
10 Ай да не штофамъ, онъ не ефигерамъ онъ не клаянтсе,
Онъ гражданскому-то губернатору онъ челомъ ему не бьетъ.
Какъ увидѣлъ его да губернаторъ со своего со крыльця,
Онъ да началъ-почалъ его губернаторъ зычно спрашивати:
«Ты откуль-же, какой-же ты дѣтинушка, незнаемъ-человѣкъ?»
15 Ой да ты казанецъ, ты-ле понъ резанецъ, ты-ле астраханецъ?
А да отвѣчаетъ ему дѣтинушка-незнаемъ-человѣкъ:
— Не казанецъ я-то, не резанецъ, я не астраханецъ,
Я со матушки-то я со Камы, Стеньки Разина сынокъ.
Ой да по утру-то ранымъ-ранѣшненько хотѣлъ батько спобы-
вать,
20 Ой да ты умѣй тогда гостя встрѣцеть, умѣй потчовати. —
Ай да какъ за эти-ти его словеса да посадили молодца,
Ай да што во сѣдн-то, во посѣдн, въ бѣлокаменну тюрьму.
Ай да што сидитъ-то молодечъ да не печалунтсе:
Ай да што по ютру-ту ранымъ раненько плывѣтъ шлюпоцъка
сверху,
25 Ай да на кормы-то сидитъ хозяинъ, ой да Сенька Разинъ
атаманъ.

Записана Н. Е. Опчуковымъ въ 1901 г., въ с. Устьцѣлымѣ отъ кр. П. Р. Поздѣва. Напечатана въ «Печорскихъ былинахъ», № 30, стр. 155. С.-Пб. 1904.

Олонецкой губерніи.

277.

Какъ во славномъ было го | роди во Вастракани
Проявился тамъ дѣти | пушка незнаемъ-человѣкъ,

- Какъ незнаемой дѣти | нушка, невѣдомой откуль.
 Баско щепетно по Ва | стракани погуливаетъ,
 5 Ужъ онъ штапамъ афице | рушкамъ не кланяется,
 Вастраканскому губерна | тору челомъ ему не бьетъ.
 А сапоженки на ножкахъ шел | комъ таченыи,
 Черна шляпа на кудряхъ | и перчатки на рукахъ,
 А ѣ свой тотъ вишневой кафтанъ | на одномъ плечи таскалъ,
 10 И какъ персидской кушачокъ | во бѣлыхъ рукахъ держалъ.
 Какъ увидѣлъ молодца | губернаторъ скрычалъ:
 «Вы сходите, приведи | те удалого молодца».
 Еще сталъ-то губерна | торъ его спрашивать:
 «А ты скажись скажись-ко, дѣти | нушка незнаемъ человѣкъ,
 15 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ | , аль казачей сынъ
 «Аль ты съ нашего крѣпкаго го | рода изъ Вастракани».
 Какъ проговорить дѣти | пушка незнаемъ человѣкъ:
 — Изъ тиху-то я Дону не казакъ | , не казачей сынъ,
 — Я не съ вашего крѣпкаго го | рода, а изъ Вастракани.
 20 — Я со Камы-то со рѣки | Сеньки Разина сынъ,
 — Посулился мой-то ба | тюшко завтра въ гости къ намъ быть,
 — Вы умѣйте-тко моего ба | тюшка кормить его поить,
 — Вы кормить его поить | и честно жаловати.
 Востраканьскому губерна | тору не слюбилися словеса.
 25 «Еще есть-ли то при мнѣ | , а слуги вѣрны при собѣ,
 «Вы сведите-тко молодца | въ бѣлокаменну тюрьму».
 Взяли брали молодца за | желтыи волоса,
 Повели его молодца | въ бѣлокаменну тюрьму,
 Сверху внизъ было по ма | тушки по Камы по рѣки,
 30 Что ѣ по Камы по рѣки | легка лодочка плывётъ
 Какъ на той-то на легкой лодкѣ а | таманъ воровской сидитъ,
 Атаманъ воровской сидитъ | Сенька Разинъ тотъ сынъ,
 — Еще что-то мнѣ, братцы рѣбя | тушка, тошнымъ стало тошно,
 — Мнѣ тошнымъ стало тошно | и тошнѣшенько,
 35 Вы подайте-тко воды | съ-подъ правый съ-подъ руки».
 И надъ водой-то Сенька волховалъ | и воду взадъ выливалъ,

- Видно мой тутъ вѣдь сынокъ | а сидитъ въ бѣлокаменной
тюрмѣ,
— Приворачивайте, робята, | ко крутому берегу,
— Ужъ мы стѣну разобьемъ | а ѣ тюрму по каменю разне-
сѣмъ
40 — И Вастрakanьскаго губерна | тора въ полонъ къ собѣ возъ-
мемъ,
— И Вастрakanьскую губерна | торшу въ наложницы. —

Записана А. О. Гильфердингомъ въ 1871 г. въ д. Пога на Водлозерѣ, отъ
кр. И. Г. Захарова. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. III, стр. 31—32.
С.-Пб. 1900.

Олонецкой губерніи.

278.

- Въ славномъ-то во городи во Ва́стракани
Очудился-проявился тамъ дѣтшущка незнамый человѣкъ,
Да незнамой, незнакомый чей, невѣдомый откуль.
Баско-щепетко по городу погуливать,
5 Черной бархатній кафтанчикъ на распашечку таскалъ,
Перстирску опояску носилъ въ прѣвые руки,
Зелены сафьянны сапожки носилъ на шелковѣхъ чулкахъ,
Черну шляпу со полями носилъ на желтыхъ на кудряхъ.
Онъ вѣдь штафамъ офицерамъ не кланяется,
10 Востраканьскому губернатору челомъ не бѣтъ,
А челомъ-то ему не бѣтъ да подъ судъ нейдѣтъ
А ѣ увидѣлъ губернаторъ пзъ окѣшка молодца,
Воскричалъ-то губернаторъ громкимъ глосомъ своимъ,
Громкимъ голосомъ своимъ на своихъ вѣрныхъ слугъ:
15 «Ужъ вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные мои,
«Слуги вѣрные мои да банбандѣры урванці!
«Ужъ вы подѣте-приведите удалого молодца,
«Удалого молодца да къ губернатору на дворъ».

- Приводили молодца да къ губернатору на дворъ,
 20 Становили молодца противъ паратняго крыльца.
 Выходилъ-то губернаторъ на паратней крыльцо,
 И говорилъ-то губернаторъ таково слово:
 «Ты скажись-ко, скажись, дѣтинушка, незнамый человѣкъ,
 «Да незнамый, незнакомый, невѣдомый откуль!
 25 «Да ты какой орды, какой земли,
 «Да какого отца, да чьею матери?
 «Али со Дону казакъ, али казачій сынъ?
 Отвѣчалъ-то молодецъ не съ упадкою:
 — Я не съ Дону казакъ да не казачій сынъ.
 30 — Я изъ-за матушки Москвы да я со Камы со рѣки,
 — Со Камы со рѣки да Сеньки Разина сынъ.
 — Завтра батюшко пріѣдетъ, дакъ ты умѣй-ко гостя встрѣ-
 тити.
 — Хорошо ты гостя встрѣтишь — кувью шубу подарить,
 — Ужъ ты худо гостя встрѣтишь — во тюрьму ты посадить
 35 — А й мало-то тово — такъ и на висѣлицу. —
 Ахъ по утру во полдѣнь да красно солнышко пекѣтъ,
 Ахъ по Камы по рѣки да лёгка лодочка бѣжить
 И всѣмъ-то лодка изукрашена,
 Да молодцами вѣдь эта лодка изусажена.
 40 Въ этой лодочкѣ гребцовъ да сидитъ сорокъ молодцовъ,
 Посреди-то этой лодки Сенька Разинъ сидитъ.
 Какъ гренули прихватили прямо къ губернатору на дворъ,
 Не успѣлъ-то губернаторъ Сеньки встрѣтити,
 Ахъ посадилъ-то Сенька Разинъ губернатора въ тюрьму,
 45 Мало-то тово ево на висѣлицу.

Записана въ 1871 г. А. О. Гильфердингомъ отъ кр. П. Я. Меньшикова съ Тамбасезера. Напечатана въ «Онежскихъ былинахъ», т. III, стр. 394—395. С.-Пб. 1900.

Олонецкой губерніи.

279.

- Во славномъ во городѣ во Астрахани
 Появился тутъ дѣтина незнакомый человѣкъ,
 Баско-щегольно по городу разгуливаетъ,
 Озеленъ сафьянъ сапожки, на шелковомъ на чулкѣ,
 5 Черно-бархатный кафтанчикъ на распашку носилъ,
 Персидскій новый кушачекъ во правой его рукѣ,
 Треуголька нова шляпа на желтыхъ его кудряхъ.
 Какъ возговорилъ Астраханскій губернаторъ
 Своимъ слугамъ вѣрнымъ:
- 10 Вы возьмите приведите молодца
 Ко парадному крыльцу.
 Взяли слуги молодца, подхватили удалца,
 Приводили ко дворцу, ко парадному крыльцу.
 Онъ не бьетъ молодца, не мучить — выспрашиваетъ:
- 15 Ты скажи, дѣтина, разудалый молодецъ
 Ты казанецъ, аль рязанецъ, аль вастраханецъ?
 Онъ не съ ласки, не съ покорности не просить его (губер-
 натора):
- Я не казанецъ, не рязанецъ, не вастраханецъ —
 Я славнаго разбойника Сеньки Разина сынъ.
- 20 Закричалъ тутъ губернаторъ громкимъ голосомъ:
 Вы возьмите молодца, подхватите удалца,
 Свяжите ручки бѣлы на веревочку,
 И свезите молодца во глубокъ погребъ.
 А какъ посадили — тутъ и конецъ.

Записана студентомъ Имп. Петроградскаго У-та г-мъ Хотѣковскимъ отъ
 М. А. Фроловой, въ Петрозаводскомъ у., с. Горка.

Олонецкой губерніи.

280.

- А что во славномъ было во городѣ во Астрахани,
 Откуль взялся-проявился тутъ незнамый человѣкъ,
 Баско-щепетко по городу погуливаетъ,
 Бархатный камзолчикъ на распашечку одѣтъ,
 5 Черна шляпонька съ прозументомъ на русыѣхъ на кудряхъ.
 А что увидѣлъ-то молодца воевода со крыльца,
 Скрычалъ-то воевода своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ вы, сходите-приведите удала молодца,
 «Удала молодца со царева кабака!»
 10 Приводили молодца къ воеводѣ на дворъ,
 Сталъ же воевода его допрашивать:
 «Ты скажи, скажи, дѣтипушка, незнамый человѣкъ!
 «Ты которыхъ родовъ, которыхъ городовъ:
 «Съ Казани-ль ты, съ Рязани-ль, али съ Астрахани?»
 15 — Не съ Казани я, не съ Рязани, не изъ Астрахани:
 — Ужъ есть я, молодецъ, Стеньки Разина сынокъ.
 — Что хотѣлъ мой батюшка къ вамъ въ гости побывать:
 — Ты умѣй же его стрѣчать, его подчивать. —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ дер. Середкѣ, Кижской волости отъ
 кр. Л. Богданова. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ»,
 изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго, т. I, стр. 345, № 59.

Вологодской губерніи.

281.

Какъ во ѿ Астраканѣ
 Ахъ не гдѣ взя- не гдѣ взявсе, оцюдивсе
 Незнамой целовѣкъ, 2.

- Ахъ онъ не зна- онъ незнамой, незнакомой,
5 Съ цюжедальной стороны. 2.
Баской сшо- баской шоголь онъ по городу
Похаживаетъ, 2.
Черной ба- черной бархатной халатчикъ
На распашецку несетъ, 2.
10 Свой перси- свой персидской кушацекъ
Во правой рукъ держить. 2.
Цѣрна шля- цѣрна шляпа съ полюмазомъ
На русьихъ ево кудряхъ. 2.
Востра са- востра сабелька у молбца
15 На лѣвѣй на бедрѣ. 2.
Онъ не гра- онъ не графамъ не фицерамъ
Онъ не кланяется, 2.
Ай да астраканскому губернатору
Онъ подъ судъ къ ему нейдетъ. 2.
20 Ай астраканской новой губернаторъ
Распрогнѣвалсе на нево. 2.
Ужъ вы слу- вы слуги, вы слуги вѣрные мои,
Слуги вѣрные мои, 2.
Вы поди- вы подите, ево приведите
25 Удабѣво да молодца! 2.
Ай они взя- они взяли ево, подхватили
Со царѣва ево кабака. 2.
Ай приводи- приводили ево молодца
Къ губернатору на дворъ. 2.
30 Ай станови- становили ево молодца-же
Противъ паратново крыльца. 2.
Ай астрака- астраканской губернаторъ
Выходилъ тутъ на крыльцо: 2.
Ужъ ты цей, ужъ ты цей экой дѣтинушка,
35 Цей незнамой целовѣкъ? 2.
Ай ты каза- казанецъ, или рязанецъ,
Изъ полку, или изъ казаковъ? 2.

- Изъ полку, изъ полку, или изъ казаковъ
Иль ты купецеской сынокъ? 2.
- 40 Ай какъ отвѣтъ, што отвѣтъ держалъ дѣтинушка,
Разудалая ево голова. 2.
- А не каза- не казанецъ, не рязанецъ
И не астраканецъ, 2.
- Не изъ полку, не изъ полку, не изъ казаковъ,
45 Не купецеской сынокъ, 2.
- Я со ма- я со матушки Волги¹⁾ рѣки
Со сѣра, со сѣра камешка. 2.
- Ужь вы слу- вы слуги, вы слуги вѣрные мои,
Слуги вѣрные, крѣпки мои, 2.
- 50 Ай дакъ вы возьми- возьмите ево, вы сведите
Въ бѣлокаменну сво тюрьму. 2.
- Они взяли, взяли ево подхватили,
Увели въ бѣлокаменну тюрьму. 2.
- Ай што отвѣтъ, што ѣ отвѣтъ держалъ дѣтинушка,
55 Да што удалая ево голова: 2.
- Завтра ба- завтра батюшко родимой
Сулывсе въ гости, въ гости побывать. 2.
- Ты умѣй, ты умѣй гостя принять,
Ты отвѣтъ умѣй сдержать! 2.
- 60 Какъ по ма- по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ
Лекка лотоцька поветъ, 2.
- Какъ на той, какъ на той легкой лоткѣ
Да немношецько гребцовъ. 2.
- На кормѣ, на кормѣ стоитъ хозяинъ —
65 Стенька Разинъ, атаманъ 2.
- Ужь вы грянь- ужь вы гряньте-то, мои ребята,
Какъ ко Астракани! 2.
- Будто мой, будто мой сынъ да любезной
Онъ засажень, посажёнъ. 2.

1) Пропѣли Невы-рѣки.

70 Будто заса- будто засаженъ, посаженъ
Въ бѣлокаменной тюрьмѣ!

Записана въ селѣ Бобровскомъ, Востровской вол., Великоустюжскаго у.
Напечатана въ «Пѣсняхъ русскаго народа» Истомина и Ляпунова, стр. 263, № 52.

Пермской губерніи.

282.

- Вы лѣса ль мои, лѣсочки, лѣса темные,
Вы станы ль мои, станочки, станы теплые!
Ужъ какъ вы ль, мои станочки, поразломлены,
Всѣ товарищи, всѣ пріятели поразловлены,
5 По злодѣйкамъ по тюрьмамъ поразсожены.
Только я то ли, добрый молодецъ, не пойманъ былъ.
По прозваньюцу меня звали Степка Разинъ сынъ.
Я не годъ гулялъ, я не два года,
Я гулялъ-то ровно тридцать лѣтъ.
10 Какъ пошелъ-то я ко синю морю,
Ко синю морю, ко Дунай-рѣкѣ,
У Дунай-рѣки перевозъ кричалъ:
«Перевезите-ка меня, добра молодца,
«На ту сторону, на бѣлый камешекъ!»
15 На бѣломъ камешкѣ сталъ скончатися,
При кончинушкѣ сталъ наказывать,
Сталъ наказывать и выговаривать:
«Ахъ вы, милые сотоварищи!
«Похороните меня, добра молодца,
20 «Промежду трехъ дорогъ, первой (Питерской),
«Другой Владимірской, третьей Кіевской.
«Вовъ правую ручку дайте саблю вострую,
«Вовъ лѣвую ручку калену стрѣлу,
«Въ головахъ поставьте чуденъ-дивенъ крестъ,
25 «Вовъ ногахъ поставьте воронѣ коня.

- «Кто ни ѣдетъ, кто ни ѣдетъ мимо молодца,
«Мимо молодца, всякъ помолится:
« — Что не воръ ли лежитъ тутъ, не разбойничекъ,
« — Тутъ лежитъ-то Стенька Разинъ сынъ! —
- 30 Приходили тутъ сотоварищи,
Помолилися на чудень-дивень крестъ,
Тому-то братцы сдвигались,
Стенькѣ Разину покланялися:
— Ужъ ты выстанъ-ка, сотоварищъ нашъ,
- 35 — Ты возми-ка въ руки саблю вострую,
— Вовъ лѣву руку калену стрѣлу,
— Ты ударъ-ка буйной палицей
— По бедрамъ нашимъ широкимъ! ¹⁾
— Кабы знали мы, ужъ вѣдали,
40 — Выручили бы съ бѣла камня,
Съ бѣла камня, со Дунай рѣки,
— Со Дунай-рѣки, со широконой.
— Покажи-ка намъ златы латы тутъ,
— Златы латы тутъ серпентинныя! —
- 45 — Погрузили во Дунай-рѣку
Сотоварищи Стеньку Разина.
Со Дунай-рѣки сотоварищи
На Амуръ пошли думу думати;
У Амуръ-рѣки крута гора,
50 Крута гора высокая;
На той горѣ распрощалися,
Другъ другу покланялися:
— Ужъ мы, братцы, разойдемтесь-ка
— Разойдемтесь-ка по дикимъ мѣстамъ! —

Записана П. Н. Рыбниковымъ въ Петрозаводскѣ, Олонецкой губ. отъ за-
житыхъ крестьянъ-пермяковъ. Напечатана въ «Пѣсняхъ, собранныхъ П. Н. Рыб-
никовымъ», т. II, стр. 721, № 221. М. 1910, изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго.

1) За то, что не спохватились и не выручили Стеньку Разина.

Пермской губерніи.

283.

- Середь полюшка, поля чистова,
 Тутъ-то дубъ стоитъ одинъ одинешенекъ,
 А подъ дубомъ тѣмъ добрый молодецъ,
 Добрый молодецъ Степанъ Тимофѣевичъ.
 5 Передъ нимъ лежитъ ружье бранное,
 По лѣву руку что тяжелъ камень,
 По праву руку сабля острая.
 Воздохнувши онъ слово вымолвилъ:
 — Охъ ты волюшка, воля буйная,
 10 Воля буйная да казацкая!
 Спогубила ты добра молодца,
 Добра молодца Стеньку Разина!
 Кабы слушался отца съ матерью,
 Словажилъ бы крестова батюшку,
 15 Не скитался бы по бѣлу свѣту...
 Какъ умру-то я доброй молодецъ,
 Похоронять меня безъ отиѣтія,
 Безъ креста, безъ попа, безъ ладона,
 Во темномъ лѣсу, во сыромъ бору,
 20 Прощумитъ по мнѣ лѣсъ дремучій боръ:
 — Память вѣчная Стенькѣ Разину!—

Пермской губерніи.

284.

- Хорошо-то городъ испостроился,
 Лучше городу да лучше Питера,
 Да лучше матушки каменной Москвы,—
 Вокругъ города да роща зеленая,
 5 Въ этой рощицѣ воры разбойнички.

Вся-то рошница да испорублена,
 Балаганчики все разоренные,
 Все-то воры-разбойнички да пойманы —
 Поймали то плута Стеньку Разина,
 10 Его поймали да связать не могли,
 Міромъ прокляли да па-низъ прогнали....

№№ 283, 284 записаны въ Камышловскомъ у. Напечатаны въ Чтеніяхъ въ
 Имп. О-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1877 г., кн. III, стр. 64—65.

Пермской губерніи.

285.

Какъ по ранней, ранней утренней зарѣ,
 Внизъ по матушкѣ по Волгѣ по рѣкѣ,
 Выплываетъ быстра лодочка легка,
 Быстра лодочка легка о шести-то о гребцахъ,
 5 Что въ этой легкой лодочкѣ сидитъ,
 Въ ней сидитъ-то принаряженный купецъ,
 Онъ плыветъ-то въ славный городъ Астрахань,
 Въ славный городъ Астрахань, по купеческую дочь.
 Охъ, красавица купеческая дочь!
 10 Выходи-ко на высокое крыльцо,
 Ты встрѣчай-ко астраханскаго купца,
 Стеньку Разина удала молодца!
 Ты садѣ-ко за набранные столы,
 Меду-патоки съ поклономъ подноси,
 15 Ты цѣлуй-ко Стеньку въ молодецкія уста,
 Ужь за это тебя Стенька наградитъ,
 Шелку-бархату на платье подаритъ.

Пермской губерніи.

286.

Во славномъ было городѣ во Астрахани,
 Проявился тутъ дѣтянушка незнамой человѣкъ,

- Буро-щепетно по городу похаживаетъ,
 У купцовъ гостинный дворъ запечатываетъ.
- 5 Увидали молодца со Астраханскаго крыльца,
 Закричалъ тутъ губернаторъ громкимъ голосомъ,
 Вы подите, приведите добра молодца сюда,
 Къ губернатору на дворъ. . .
- Его началъ губернаторъ грозно спрашивать:
- 10 — Отколѣ ты такой, дѣтинушка, незнамый человѣкъ,
 Не бѣглець-ли ты, не бѣглый-ли прохожій человѣкъ,
 Поведите молодца во Астраханскую тюрьму! —
 Только успѣлъ молодецъ одно слово сговорить:
 — Завтра мой батюшка самъ къ тебѣ въ гости придетъ,
- 15 Ты умѣй-ко его встрѣтить, умѣй честно проводить. —
 Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ по рѣкѣ,
 Тутъ плыла-то, выплывала одна лодочка легка,
 На лодочкѣ гребцовъ пятьдесятъ молодцовъ.
 Хорошо гребцы гребутъ, складно пѣсеньки поютъ.
- 20 Одинъ-то молодецъ не грянетъ, не гребетъ.
 — Что-то сегодня мнѣ, ребятушки, день скучный,
 Что-то сего дня моему сердцу вѣщо. . .
 Знать-то мой сынокъ во погибели сидитъ,
 Во погибели, во большой, во Астраханской во тюрьмѣ.
- 25 Пособи, Боже, въ Астрахань городъ зайти,
 Астраханскую тюрьму головней всю покачу,
 Астраханскихъ всѣхъ невольниковъ на волю распушу,
 Съ самаго-то губернатора со живаго кожу сдеру,
 Астраханскую губернаторшу на штыкъ посажу,
- 30 Астраханскую его дочь себѣ въ постельницы возьму.

№№ 285, 286 записаны членомъ-сотрудникомъ Имп. Русск. Геогр. Общества А. Я. Кокосовымъ въ Камышловскомъ у. и сообщ. Л. Н. Майковымъ. Напечатаны П. В. Шейномъ въ «Чтеніяхъ въ Имп. О-вѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1877 г., кн. III, стр. 61—62.

Пермской губерніи.

287.

- Какъ во славномъ городѣ во Астраханѣ
При торгу было, при базарѣ,
Очутился, объявился незнамый человѣкъ.
Бодро шпестестко по рыночку погуливаетъ,
5 На босу пожку саножки понашиваетъ,
Нароспашку чекменишко на правомъ на плечѣ,
Черна шляпа съ позументомъ на лѣвомъ на ухѣ,
Баретову опояску за единъ конецъ тащитъ.
Увидалъ молодца губернаторъ изъ окна:
10 «Ужъ гой вы солдаты, парю вѣрные слуги,
Губернаторски послы!
Вы подите, изловите, приведите
Удалова молодца».
Они скоро побѣжали
15 Молодца скоро поймали;
Къ широку двору подводятъ — не устрѣшится,
На широкой дворъ восходить — не ужахнется,
На часты ступеньки ступаетъ
Только ступеньки говорятъ;
20 На красно крыльцо восходить — крыльцо зыблется,
Новы-точены балясы разсыпаются,
Въ новы сѣни заходить, верхи ломаются,
На порогъ ногой ступаетъ, Богу молится,
На всѣ стороны челомъ,
25 Губернатору поклонъ,
Губернаторъ говорилъ,
Въ золоту трубу трубилъ:
Ты откѣль, откѣль, дѣтина, незнакомый человѣкъ.
Иль изъ-за моря купецъ,
30 Иль купеческій сынокъ?»
— Нѣтъ я не изъ-за моря купецъ,

- Не купеческій сынокъ:
 Я со Матушки, со Волги,
 Стеньки Разина сынокъ» ¹⁾).
- 35 Губернаторъ говорилъ,
 Въ золоту трубу трубилъ:
 «Ужъ гой вы, солдаты, царю вѣрные слуги.
 Губернаторски послы!
 Вы (его) возьмите, уведите,
 40 Во тюрьму посадите».
- Они скоро подхватили,
 Во тюрьму скоро свели;
 Двери заперли,
 Окна замкнули.
- 45 Добрый молодецъ по темницѣ похаживаетъ,
 Кандалами побрякиваетъ:
 Я не думалъ, не гадалъ,
 Во тюрьму скоро попалъ.

Записана крестьяниномъ А. Е. Ерошкинымъ, 2 января 1875 г. въ г. Екатеринбургѣ. Напечатана въ «Русской Старинѣ», 1877 г. т. XX, стр. 366.

Оренбургской губерніи.

288.

- У насъ-то было, братцы, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу;
 Породился удалъ добрый молодецъ
 По имени Стенька Разинъ Тимошеевичъ.
- 5 Во казачій кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами, казаками, не говаривалъ,
 Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпкую думушку съ голытьбою:
 «Судари мои, братцы, голь кабацкая!

1) Сеньки Лазарева, такъ передавалъ сказатель.

- 10 Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
Разобьемъ, братцы, басурмански корабли,
Возьмемъ мы казны сколько надобно,
Поѣдемъ, братцы, во каменну Москву,
Купимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
15 Купивши цвѣтно платье, нанизъ поплывемъ!»

Записана А. И. Мякутинымъ въ Ст. Разсыпной, въ 1904 г., отъ урядника Аванасія Щепачева 81-го года. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», т. I, стр. 13—14.

Оренбургской губерніи.

289.

- Какъ на морьцѣ, на взморьцѣ
Стоялъ воровской корабль;
На корабликѣ стоялъ раскрашенъ чердакъ,
Во чердакушкѣ стоялъ золотой бунчукъ,
5 Во бунчукушкѣ стоитъ царско знамечко;
У знаменушки стоялъ часовой съ ружьемъ,
Онъ не старъ и не младъ — лѣтъ семнадцати,
Да по пмечку звать Степанушкой,
По прозваньицу Стенька Разинъ сынъ.
10 Нашъ Степанушка во кружокъ не хаживалъ
Да и съ нами, казаками, рѣчь не говаривалъ,
А теперича нашъ Степанушка
Во кружокъ взошелъ и рѣчь возговорилъ:
«Да гдѣ же мы, братцы, зимовать будемъ:
15 На Яикушкѣ или на восходѣ пойдемъ?»

Записана А. И. Мякутинымъ и поддесауломъ М. Т. Лобановымъ въ Ст. Донецкой, 1903 г., отъ казака Александра Пнякина; въ ст. Разсыпной, 1903 г., отъ казака Осипа Клишина 62 лѣтъ; въ ст. Нижнеуевельской 1902 г., отъ казаковъ братьевъ Романа и Филиппа Тутаевыхъ. Напечатана въ сборн. «Пѣсень Оренбургскихъ казаковъ», т. I, стр. 14.

Оренбургской губерніи.

290.

- Какъ на утренней зарѣ, вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
 Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка плетъ.
 Въ лодкѣ гребцовъ ровно двѣсти молодцовъ;
 Посреди лодки хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ.
 5 Закричалъ тутъ атаманъ громкимъ голосомъ своимъ:
 «А мы счерпнемте воды изъ Камы со рѣки!»
 «Мы исчерпнули воды изъ Камы со рѣки».
 «Припечалился хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:
 «Знать-то, знать, что мой сыночекъ во неволюшкѣ сидитъ,
 10 Во неволюшкѣ сидитъ, въ бѣлокаменной тюрьмѣ».
 «Не печалься, нашъ хозяинъ, Стенька Разинъ атаманъ:
 Бѣлокаменну тюрьму по кирпичику разберемъ,
 Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ,
 Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ».

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Нижнеозерной, въ 1903 г., отъ приказнаго А. Стрижева; въ ст. Буранной, въ 1902 г., отъ хорунжаго Ѳ. Т. Кожевникова; въ ст. Оренбургской, въ 1902 г., отъ сотника Г. Н. Качалина. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 18. См. сочиненія А. С. Пушкина, изд. Панафидина 1899 г., стр. 208, запись этой же пѣсни.—

Оренбургской губерніи.

291.

- Схороните меня, братцы, между трехъ дорогъ:
 Между московской, астраханской, славной кievской.
 Въ ногахъ мнѣ положите саблю вострую,
 Въ головахъ поставьте животворный крестъ.
 5 Кто пойдетъ или поѣдетъ — остановится,
 Моему ли животворному кресту помолится,
 Моей сабли моей вострой испужается,
 Что лежитъ тутъ воръ, удалый добрый молодецъ,
 Стенька Разинъ Тимоѣевъ сынъ по прозванію.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Разсыпной, 1904 г., отъ урядника Щепачева 81 года. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 18.

Оренбургской губерніи.

292.

Ты пролей-ка, пролей,
 сильный дождичекъ!
Ты размой-ка, размой
 землянѣ тюрьму!
Земляная тюрьма
 развалилася;
Всѣ разбойнички
 разбѣжались,
5 На крутой-то горѣ
 собиралися.
Ужъ не воры мы,
 не разбойнички,
Стеньки Разина мы
 сподвижнички.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Оренбургской 1903 г., отъ сотника Г. Н. Качалина. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 19.

Оренбургской губерніи.

293.

Чей, откуда такой добрый молодецъ,
Незнакомый парень, человекъ?
Онъ по городу по Астрахани самъ погуливаетъ,
Голубой свой халатчикъ за рукавъ тащитъ,
5 Берчатую опоясочку, во комокъ ее зажалъ.
Черну шляпу пуховую онъ на правомъ несетъ ухъ,
Увидалъ его губернаторушка — астраханскій генералъ,
Увидалъ его далеко изъ палатушки въ окно.

- «Ой вы, слуги ль, мои слуги, слуги вѣрные мои!
 10 Вы пойдите, приведите непріятеля моего».
 Взяли добраго молодца за бѣлыя его за руки,
 Повели добраго молодца ко высокому терему.
 Идетъ добрый молодецъ — не ужахнется,
 На ново крыльцо восходить — крыльцо зыблется,
 15 Новоточены перилочки шатаются,
 Онъ за скобы-то берется — только двери говорятъ,
 Бѣлокаменны палаты растворяются,
 Во палатушки заходятъ — черну шляпу не ломаетъ,
 Черну шляпу не ломаетъ и челою не бьетъ.
 20 Тутъ нашъ губернаторушка приужахнулся;
 Сталъ нашъ губернаторушка тихо спрашивать:
 «Чей, откуда такой добрый молодецъ?
 Не казакъ ли ты, добрый молодецъ, не казачій ли ты сынъ?»
 «Не казакъ я, добрый молодецъ, и не казачій сынъ,
 25 Я удалый добрый молодецъ, Стеньки Разина сынъ;
 Погляди-ка губернаторушка изъ палатушки въ окно,
 Какъ мои голубчики твою пшенку клюють».

Записана въ ст. Кундровинской 1903 г., отъ казака Колодкина 63 лѣтъ.
 Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ» А. И. Мякутина, стр. 17.

Оренбургской губерніи.

294.

- Внизъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка плыла косная;
 Изукрашена та лодка тонкими бѣлыми парусами;
 На ней два веселица распашныя.
 Какъ во этой во лодочкѣ сидѣлъ удалъ добрый молодецъ,
 5 Къ Астраханскому городочку подплывалъ.
 Ужъ онъ слазилъ изъ легкой лодочки по Астраханскому горо-
 дочку погулять.

Ужъ онъ шель-прошелъ по улицѣ, не качивался,
 Онъ съ богатыми людьми не кланялся,
 А съ простыми мужиками черну шляпу не ломалъ.
 10 Астраханскій воевода въ окошечко его увидалъ,
 Подъ окошечко подзывалъ и выспрашивалъ:
 «Ты скажи-ка чей дѣтина? чьего роду-племени?»
 «Я сродства свою не знаю, только слышу по народу: «Стеньки
 Разина сынокъ».
 Воевода закричалъ, — полиціи приказалъ взять Разина, поса-
 дить его въ тюрьму.

15 «Астраханскій воевода, твоей тюрьмы я не боюсь:
 По камешку я ее разберу, я завтра жъ ее разберу,
 А тебя, воевода, къ себѣ въ полонъ возьму».
 Вдругъ подула тутъ погода — Стенька выплылъ изъ тюрьмы.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Разыпной, 1903 г., отъ казака А. Де-
 ментьева. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 15.

Оренбургской губерніи.

295.

Что во городѣ было во Астрахани;
 Отколѣ взялся, проявился чужъ-незнакомый человѣкъ,
 Онъ по городу идетъ — съ купцами не здороваётся,
 А самому-то губернатору челомъ ему не бьетъ,
 5 Какъ самой-то губернаторшѣ онъ кланяется.
 Тутъ призвалъ же губернаторъ слугу вѣрнаго свою:
 «Вы подите, приведите; чей, откудова такой?
 Вы поставьте мнѣ его на парадное крыльцо;
 Вы придите и доложите, что его мы привели».
 10 И выходитъ губернаторъ на парадное крыльцо.
 «Ты откуда проявился, чужъ-незнакомый человѣкъ?»
 «Я со матушки со Волги, Стеньки Разина сынокъ».
 «Вы идите, уведите въ бѣлокаменну тюрьму».

Какъ узналъ же все объ этомъ, Стенька Разинъ приплы-
валъ,
15 И говорилъ же Стенька Разинъ: «Бѣлокаменну тюрьму по
кирпичику раскладу».
И приѣхалъ Стенька Разинъ къ губернатору на дворъ.
«Вы пойдите, приведите мнѣ любезнаго сына,
А вмѣсто сына уведите губернатора туда».
И пошли и увели губернатора туда
20 А оттуда привели Стеньки Разина сына.
«Ты, любезный, ты, сынъ мой, губернаторшу возъемъ съ
собой».
И оттолкнулся Стенька Разинъ вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ,
Вдоль по Волгѣ, по рѣкѣ, на родиму сторону.

Записана А. И. Мякутинымъ въ ст. Устьуйской, 1901 г., отъ урядника
Т. Шампа. Напечатана въ «Пѣсняхъ Оренбургскихъ казаковъ», стр. 15—16.

Уфимской губерніи.

296.

Какъ у насъ было на Волгѣ: не чернымъ-то зачернѣлось,
Не чернымъ-то зачернѣлось, не бѣлымъ-то забѣлѣлось,
Не бѣлымъ-то забѣлѣлось, не краснымъ-то покраснѣлось,
Не краснымъ-то покраснѣлось. Зачернѣлось на Волгѣ,
5 Зачернѣлось на Волгѣ Стеньки Разина собрание,
Забѣлѣлися на Волгѣ Стеньки вольны парусочки,
Закраснѣлися на Волгѣ Стеньки вольнаго стружочки.
Что не громъ на Волгѣ грянулъ, Стенька Разинъ слово мол-
вилъ,
Стенька Разинъ слово молвилъ: вы ребята не робѣйте,
10 Вы гребите, не робѣйте, своей силы не жалѣйте.
Астрахань городъ пройдемъ въ полуночи,
А черный (Казань) городъ на бѣлой зорькѣ.

- Увидали, усмотрѣли астрахански часовые,
 Астрахански часовые со своей высокой башни,
 15 Со своей высокой башни, воеводѣ доложили.
 Астраханскій воевода велѣлъ въ колоколъ звонити,
 Велѣлъ въ колоколъ звонити да изъ пушекъ палити.
 Что возгѣворитъ Стенька Разинъ: ой ты гой еси воевода,
 Пушкарей ты не турбачь-же, свою пороху не трать-же,
 20 Меня пушечка не возьметъ, меня ядрышко не ѹбьетъ.

Напечатана въ «Крестьянскихъ пѣсняхъ с. Николаевки, Мензелинск. у.,
 Уфимск. г., записанныхъ Н. Пальчиковымъ». М. 1896 г., стр. 103, № 41.

Уфимской губерніи.

297.

- Эхъ да, какъ во городѣ было во А. . . . , да во А. . . .
 Да во Астрахани. (2)
 Эхъ да, очутился, скажемъ, проявился тутъ,
 Тутъ незнамый человѣкъ. (2)
 5 Эхъ да шепетко больно (баско) шельма по городу
 Онъ похаживаетъ, да. (2)
 Эхъ да, во звончаты онъ гусѣлушки
 Онъ на(вы)игрываетъ, да. (2)
 Эхъ, да, котомочка его за плечамъ,
 10 Сабля востра при бедрѣ. (2)
 Эхъ да, раскозловые его сапожки
 На рѣзвыихъ на ногахъ, (2)
 Эхъ да, пуховая его новая шляпынька
 На русыихъ на кудряхъ (2)
 15 Эхъ да, на русыихъ его кудерушкахъ
 На правыимъ на ушкѣ. (2)
 Эхъ да, черныи бархатный кафтанчикъ, за рука. . . .
 Ахъ да, за рукавъ его тащить. (2)

- Эхъ да, трость камышиной-ли подпирае. . . .
- 20 Подпирается идетъ. (2)
 Эхъ да, никому-ли воръ дѣтинушка
 Онъ не кланяется, идетъ. (2)
 Эхъ да, Астраханскому своему губернатору
 Онъ челомъ ему не бьетъ. (2)
- 25 Эхъ да, увидалъ-же сударь губернаторъ изъ око. . . .
 Изъ окошка молодца. (2)
 Эхъ да, закричалъ-же сударь губернаторъ громкимъ го. . . .
 Громкимъ голосомъ своимъ. (2)
 Эхъ да, еще есть-ли у меня да слуги вѣ. . . .
- 30 Слуги вѣрны казакѣ. (2)
 Эхъ да, вы идите розыщите удало. . . .
 Удалова молодца. (2)
 Эхъ да, вы щите-ка смѣло молодца
 По трактирамъ, кабакамъ. (2)
- 35 Эхъ да, розыскали да того молодца во царѣ. . . .
 Во царевомъ кабацѣ. (2)
 Эхъ да, вы берите-ка смѣло молодца за русы. . . .
 За русы его кудри. (2)
 Эхъ да, выводите-ка того молодца
- 40 Постановьте у крыльца. (2)
 Эхъ да, выходилъ-же сударь губернаторъ на красно. . . .
 На красное на крыльцо. (2)
 Эхъ да, еще чей-ли ты такой-ли воръ дѣти. . . . воръ дѣ-
 Незнамый человекъ. (2) [тинушка]
- 45 Эхъ да, я не здѣшній урожденецъ, не москов. . . .
 Не московскій я купецъ. (2)
 Эхъ да, со Буянскаго-ли я со острова Стеньки Ра. . . .
 Стеньки Разина сынокъ. (2)
 Эхъ да, Стеньки Разина сыночкѣ, я Семенъ. . . .
- 50 Я Семенъ Степановичъ. (2)
 Эхъ да, мы тебя-ли шельму, расканалью въ каменну. . . .
 Въ каменну тюрьму запремъ. (2)

Эхъ да, не боюсь я, сударь губернаторъ, каменной...
Каменной твоей тюрьмы. (2)

55 Эхъ да, мой-отъ батюшка рождёный сейчасъ я....
Сейчасъ явится ко мнѣ. (2)

Эхъ да, бѣлу каменну твою тюремку по камешку...
По камешку разберетъ. (2)

Эхъ да, да тебя-ли сударь губернаторъ во полонъ,
60 Во полонъ къ себѣ возьметъ. (2)

Напечатана въ «Крестьянскихъ пѣсняхъ» с. Николаевки, Мензелинск. у.,
Уфимск. г., записанныхъ Н. Пальчиковымъ». М. 1896 г., стр. 105, № 42.

Изъ Западной Сибири.

298.

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А пониже города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Ис тое ли было нагорную сторонущи,
5 Какъ бы прошла — протекла Камышевка река,
Своимъ усьемъ она впала в матушку Волгу реку.
А по славной было матушке Камышевке реке
Выгребали-выплывали пятьдесятъ легкихъ струговъ,
Воровскихъ казаковъ;
10 А на всякомъ стружечкѣ по пятьдесятъ гребцовъ,
По пятьдесятъ гребцовъ, воровскихъ казаковъ.
Заплывали-загребали в Коловинские острова,
Становились молодцы во тихихъ заводяхъ,
Выгулять оне на зеленые луга.
15 Раставили манданы терския,
И раздернули ковры сорочинския;
А играли казаки золотыми оне тавлеями,
Хто де костью, хто де картами, все удалы молодцы.

- Посмотрятъ молодцы внизъ по Волге реке, —
20 Какъ бы черта на Волге зачернеетца,
А пдутъ гребныя из Астрахани.
Дожидались казаки, удалые молодцы,
Губернатора из Астраханй Репнина,
Князя Данилу Алексѣандровича:
25 А на што душа рождена, тово Богъ и далъ,
Подошли те гребныя в Коловинъскіе острова,
И бросали казаки оне потехи все,
И бросался во свой легонски струшки,
Напущались казаки на гребныя струги,
30 Оне все тута торговыхъ перещупали,
Оне спрашиваютъ губернатора из Астрахани:
«А токоли онъ с вами, покажите ево намъ,
«А до васъ до купцовъ, удалыхъ молодцовъ, и дела нетъ»».
Потаили купцы губернатора,
35 У себя оне спрятовали под товары под свой.
Говорили молодцы, воровскіе казаки:
«А вы сами себе враги, за что ево спрятовали!»»
Обыскали под товарами губернатора,
Репнина князя Данилу Алексѣандровича:
40 Изрубили ево во части мелкия,
Разбросали по матушке Волге реке;
А евото госпожу, губернаторску жену,
И со малыми детушка^м,
Оне все молодцы, воровскіе казаки, помилвали;
45 А купцовъ-молодцовъ ограбили,
Насыпали червонца^м лехки свой струги,
Пошли по Комышевке реке:

Напечатана въ «Сборникѣ Кириши Данилова», изд. подъ ред. П. Н. Шеффера,
стр. 192. С.-Пб. 1901 г.

Томской губерніи.

299.

- Не отъ пламечка ковыль-трава загоралася,
 Горѣла она, разгоралася.
 Подгорѣли у яснаго сокола желты ноги,
 Подпало его крылья быстрыя,
 5 Крылья быстрыя-златы перышки.
 Не отъ вѣтричку бѣлыя палаты зашаталася,
 Не отъ вихоря палаты отворялися.
 Какъ идетъ-то во полатушки воръ-измѣнникъ.
 Во полатахъ-то разставлены столы дубовые,
 10 На столахъ-то разостланы сукна дорогія,
 На сукнышкахъ стоятъ чернильницы золотыя,
 Во чернильницахъ-то перья лебедины.
 За столами сидятъ три царя, три государя.
 Сталь-то бѣлый царь добра молодца допрашивать:
 15 «Ты откуда, добрый молодецъ, скажися:
 «Ты не съ Дону ли казакъ, казачій сынъ,
 «Али ты изъ матушки каменной Москвы?»
 — Я не съ Дону казакъ, не казачій сынъ,
 — Не изъ матушки я, каменной Москвы;
 20 — Я удалый добрый молодецъ съ Волги-рѣки,
 — Атамановъ я сынъ — Стеньки Разина.
 — Заутра-то будетъ самъ батюшко,
 — Вы умѣйте его встрѣтить; честь воздать.—
 Присудили цари его подъ судъ отдать,
 25 Подъ судъ отдать, кнутомъ отбить.

Записана С. И. Гуляевымъ въ Барнаульскомъ округѣ въ 60-хъ годахъ XIX в.
 Напечатана въ статьѣ акад. В. О. Миллера «Историческія пѣсни изъ Сибири»,
 стр. 37. С.-Пб. 1904.

Енисейской губерніи.

300.

- Ужъ вы, горы-ли,
Вы, мои горы,
Вы крутыя мои,
Горы Сіёвы,
5 И Сіёвы вы, горы
Горы зміёвы
Вы позволъ-ка те¹⁾), горы,
Подъ собой постояти,
Подъ собой намъ постояти —
10 И не годикъ намъ, горы,
Подъ вами годовати;
Што не годикъ годовати —
Одну ноченьку ночевати,
Одну ноченьку намъ ночевати —
15 Пуль-пороху набирати,
Пуль-пороху намъ набирати —
Пушки-ружья заряжати,
Пушки-ружья намъ заряжати —
Стеньку Разина стрѣляти.
20 Вы поди-ка-те, братцы-ребята,
На высокую крутую гору,
Посмотри-ка-те, братцы-ребята,
Внизъ по матушкѣ да по Волгѣ.
Какъ на матушкѣ да на Волгѣ
25 Не черняночки чернѣють,
Зачернѣлися на Волгѣ
Легки дубовы стружечки,
Забѣлѣлися на Волгѣ
Тонки бѣлы парусочки.

1) Позволъ-ка-те — позвольте-ка.

- 30 Не черенъ-то воронъ
 Въ полѣ воскуркалъ —
 Стенька Разинъ слово молвилъ (2),
 Слово молвилъ, рѣчь говорилъ:
 «Вы не бейте, братцы, не стрѣляйте,
 35 Пуль-порѣху, други, не теряйте!
 Ваши пушечки меня не возьмать,
 Мелки ружьицы не хлопнутъ.
 Никово я, Стенька Разинъ, не боюся,
 Никово я, братцы, не страшуся,
 40 Опрочь Астраханскаго городочку,
 Въ Астраханскомъ городочку
 Живеть дѣвка Машка¹⁾.
 Ко всему та дѣвка
 Меня научила,
 45 Научила, дѣвка, пріучила —
 Съ добрыми молодцами гуляти,
 Изъ огненныхъ ружей стрѣляти.

Записана А. Александровымъ въ с. Рыбномъ—въ Ангартъ—со словъ мѣстнаго крестьянина Дмитрія Козырева въ 1893 г. Напечатана въ «Живой Старицѣ» 1897 г., Вып. I, стр. 102, № 2.

Енисейской губерніи.

301.

- Во славномъ было во городѣ —
 Во Астрахани
 Проявился тамъ дѣтина —
 Незнакомый человѣкъ
 5 И по Астрахани по городу
 Похаживаетъ,

1) По народному преданію — астраханская колдунья.

- Онъ и штабамъ-офицерамъ
 Не кланяется;
 Къ Астраханскому онъ губернатору
 10 На судъ не-идеть,
 Онъ на судъ къ нему не идетъ
 И челомъ ему не бьетъ, (3)
 Честь-почетъ не отдаетъ.
 Астраханскій губернаторъ
 15 Началъ спрашивать ево:
 «Ты откуль, откуль, дѣтина,
 Откуль, добрый человѣкъ?
 Да и што же ты, дѣтина,
 Не боишься никово!»
 20 «Ужъ я родиной — москвичъ,
 Жизнью — Нижній городокъ!
 Оттого я не боюсь,
 Што я Стеньки Разина сынокъ».
 Астраханскій губернаторъ
 25 Тогда сердце поймѣлъ,
 И велѣлъ ево забрать —
 Въ цѣпи крѣпко заковать.
 Сынка Разина забрали —
 Въ цѣпи крѣпко заковали.

Записана А. Александровымъ въ с. Рыбномъ — на Ангартъ — со словъ мѣстнаго крестьянина Дмитрія Козырева въ 1893 г. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1897 г., Вып. I, стр. 102, № 3.

Енисейской губерніи.

302.

Во славнымъ во городѣ и в'Астраганѣ
 Появился дѣтинушка, незнамой человѣкъ
 Незнамой и незнакомой, и незнакома голова;

- Щедро-шепетко по городу похаживаетъ,
 5 На ёмъ бархатной халатъ, на вратепашочку ево носилъ,
 Черны плисовы штаны на ево крутыхъ бедрахъ,
 Черна плисова жилетка на ево бѣлыхъ грудяхъ,
 Бѣлыя перстятки на ево бѣлыхъ рукахъ,
 Козловые сапожки на ево рѣзвыхъ ногахъ,
 10 Черна шляпа пуховая на одномъ ухѣ лежить.
 Астраганскимъ то кубцамъ онъ не кланяетца;
 Астраганскому губернатору и подъ судъ не идетъ.
 Астраганскій хубернаторъ ево из'окошка увидалъ,
 Из'окошка увидалъ, слугъ вѣрныхъ посылалъ:
 15 — «Слуги, вы мои слуги, слуги вѣрные мои,
 — Пойдите, приведите и не сколь не меледите!»
 Не сколь не медлили — тово часу привели,
 Начали дѣтинушку допрашивать:
 — «Скажи ка ты, скажи, дѣтина, не утай себя:
 20 Алл ты съ Дону казакъ, али казачей сынъ?»
 «Я не съ Дону казакъ и не казачей сынъ,
 «Я со матушки съ Рассен — Сеньки Разина сынъ!»

Записана А. А. Макаренко отъ крестьянина Евгр. Ант. Попова, 66 л., въ
 д. Кежемская Займка, въ 1904 г. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г.,
 Вып. II, стр. 38, № 22.

Енисейской губерніи.

303.

- Изъ Тазу города шли два татарчѣнка,
 Силу то бьютъ, какъ траву косятъ,
 Просятъ у царя поединника:
 «Гой ты еси, Петрушка, православной царь,
 5 «Дай намъ, Петрушка, поединника,
 Дай намъ, Петрушка, противника,
 А не дашь противника — самъ иди!»

Не злата труба воспротрѣбилась,

Не серебряна чепочка воспроизѣралась —

10 Вѣспроговорилъ нашъ батюшка; православной царь,

По имени Петръ, по величанню Алексѣевичъ:

«Хто, батъ, мою голову замѣнитъ животомъ своимъ?»

Не изъ пѣрвова ряду; не изъ середнева,

Изъ того, говорить, ряду изъ послѣднева

15 Выступать тутъ дородной доброй молодець,

На немъ шубочка баранья навыворотъ:

«Разѣ, говорить, замѣню голову твою животомъ своимъ!

Налевай, говорить, мнѣ турей рогъ мѣду сладкова,

Налевай ты мнѣ чару зелена вина,

20 Мѣрную ету чару полтора ведра!»

Принималъ чару единой рукой

Выпивалъ чару на единой духъ.

.....

«Сошлись на поединокъ. Татары говорятъ — «ну бей!» А онъ имъ сказалъ: «на зачинающаго самъ Господь подыматца». Сталъ на мѣсто. Подошелъ татаринъ, ударилъ — онъ стоитъ; другой ударилъ — стоитъ. «Ну ставай на почотно мѣсто!» Ударилъ — татарина убилъ и другова тоже!

Вотъ Петра Алексѣевичъ и спрашивать молодца: «Чѣмъ я тебя буду чѣствовать-жаловать — сѣлами али деревнями, али городами съ пригородками?».

«Ничего мнѣ ко не надо, говорить тотъ, только выведи мово дядя Сенкю Разина изъ «проклятища». А онъ стало быть ему племянникъ былъ, изъ «осилковъ» былъ.

«Нельзя, говорить царь, онъ на соборѣ проклянепъ».

Записана въ 1904 г. А. А. Макаренко въ д. Кежемской Запмкѣ, отъ кр. Вас. Пав. Сизыхъ, 60 л. Напечатана въ «Живой Старинѣ» 1907 г., Вып. II, стр. 38, № 23.

304^a.

- Ахъ да наши лѣса ль лѣсочки,
 Лѣса темные,
 Ахъ да вы станы ли наши,
 Станы наши теплые!
- 5 Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, да лѣсочки
 Всѣ лѣса наши порублены!
 Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, да кусточки
 Всѣ кусты наши повызжены!
- Ахъ да еще всѣ-то наши, братцы, друзья-товарищи,
 10 Ой, братцы, всѣ переловлены.
 Ахъ да всѣ въ желѣзные въ ручные они кандашки
 Да всѣ позакованы!
- Ахъ да всѣ по уѣзднымъ, братцы, городкамъ
 Они всѣ поразосланы,
 15 Ахъ да всѣ по мѣстамъ они только по допросамъ
 Они допрошены!
- Ахъ да что одинъ за насъ, братцы, только товарищъ
 Одинъ только не пойманъ былъ,
 Да по-прозванью былъ-то онъ, по фамильиону,
 20 Онъ былъ Сенька Разинъ сынъ.
 Ахъ да зашаталась его буйная вотъ головушка
 Она только по чистому полю.

Записана И. П. Корниловымъ въ Сибири, на Ильгинскомъ винокуренномъ
 заводѣ, на рѣкѣ Ленѣ. Напечатана въ Читеніяхъ Имп. Общ. Исторіи и Древно-
 стей Россійскихъ, 1887 г., кн. III, стр. 63.

304^b.

* * *

Горы, горы, горы крутыя,
 Вы горы Змѣевы,
 Вы позвольте горы,

Горы постояти, —
 5 Намъ не годикъ здѣсь годовати,
 Одну почку ночевати,
 И тою всю не спати:
 Пуль, пороху набирати,
 Пушки, ружьи наши заряжати,
 10 Во чисто поле стрѣляти,
 Стеньку Разина намъ встрѣчати.
 На Петровскомъ на лужечкѣ
 Всѣ майданики ¹⁾ заустѣли,
 Всѣ несчастные приуныли:
 15 Стеньки Разина вотъ у насъ не стало,
 Мы пойдемъ-те-ка, ребята,
 Въ бѣлокаменны палаты, —
 Ахъ да изъ палатушекъ посмотримъ
 Внизъ по матушкѣ да по Волгѣ,
 10 Да по широкой, славной долгой:
 Не бѣлымъ было на ней забѣлѣло,
 Не чернымъ черно зачернѣло,
 Забѣлѣли то тонки парусочки.

Записана И. П. Корниловымъ въ Сибири, на Ильгинскомъ винокуренномъ
 заводѣ, на р. Ленѣ. Напечатана въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Рос., 1887 г., кн. III,
 стр. 64.

Якутской области.

305.

Во славномъ городѣ, во Астраханѣ
 Проявился дѣтинушка, незнамъ челоуѣкъ.
 Щедро, шепетко по городу погуливать,
 Черну шляпу съ позументомъ носить на одномъ ухѣ,
 5 Рыжаго бархату кафтанчикъ носить на одномъ плечѣ,
 Изарбацкую опояску во рукахъ концы.

1) Майданики — разбойничьи станы.

[Небылыми словесы похваляется —]

— «Астраханскими купцами я не знаюся,
«Астраханскому губернатору я не кланяюсь!»

- 10 Привелось добру молодцу итти вдоль по улицѣ,
Довелось добру молодцу зайти во царевъ кабаць,
Открываетъ онъ двери на пятау,
Закрываетъ онъ крѣпко на крѣпко.

— «Ахъ, ты гой еси, цѣловальничекъ довѣренной!

- 15 Открывай ты погребы глубокие,
Доставай ты мнѣ цѣльнаго спирту на пятьсотъ рублей,
А съ товарищами на три тысячи!»
Говорить тутъ цѣловальничекъ довѣренной:

— «Что это, братцы, за питухъ пришелъ, за горькой пьяница?

- 20 У дверей въ углу стояла голь кабацкая.

— «Что ты, цѣловальничекъ довѣренной, ошибаешься!
«Не питухъ тебе пришелъ, не горькой пьяница,
«По всей нашей Руси родовой казакъ».

.....
Тутъ спроговорилъ Незнамушка:

- 25 — «Пей, гуляй, голытьбушка, на мой на счетъ!»
Привелось добру молодцу итти опять вдоль по улицѣ
Мимо той ли канцеляріи губернаторской.
Увидалъ то изъ окошка губернаторъ нашъ,
Тутъ вскричалъ онъ, заревѣлъ онъ зычнымъ голосомъ:

- 30 — «Вы подайте, приведите мнѣ Незнамушку!

Тутъ пошли и привели ему Незнамушку.

Отпираетъ онъ двери на пятау,
Закрываетъ онъ двери крѣпко на крѣпко,
Онъ кланятся на всѣ четыре стороны,

- 35 [Губернатору и губернаторшѣ на особицѣ].

Губернаторъ у него сталъ выпрашивать:

— «Царь ли ты, царевичъ, или царской сынъ,
«Король ли ты, королевичъ, королевской сынъ?»

У дверей въ углу стояла голь кабацкая.

- 40 — «Ахъ ты, батюшка нашъ, ты ошибаешься!
 Пришелъ тебѣ не царь, не царевичъ и не царской сынъ,
 «Не король, не королевичъ, королевской сынъ,
 «По всей нашей Руси родовой казакъ [Православной царь]
 «Подъ названіемъ Петръ Алексѣевичъ!»
- 45 Говоритъ Незнамушка голи кабацкой:
 — «Чѣмъ тебя я, голытьбушка, пожалуйю,
 «Генераломъ ли, адмираломъ ли, тайнымъ совѣтникомъ?
 «Принимай ты, генаралушка, домъ и казну!»
 Говоритъ тутъ Петръ Алексѣевичъ:
- 50 — «На приходѣ добра молодца не потчиваль,
 На уходѣ добра молодца не учествовалъ,
 Заутра съ тобой собакой перевѣдаюсь!»

Записана В. Н. Богоразомъ въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в. отъ Среднеко-
 хымскаго казака Федора Даурова шестидесяти лѣтъ. Вставки отъ Кулдаря. На-
 печатана въ статьѣ акад. В. О. Миллера: «Историческія пѣсни изъ Сибири»,
 стр. 38—39. С.-Пб. 1904 г.

Янутской области.

306.

- Очутился младъ дѣтинушка, незнамой человѣкъ,
 Не знай казанскій, не знай московскій, не знай астраханскій;
 Алый бархатный кафтанъ на могучихъ на плечахъ,
 Прокументовый платочекъ за конецъ его тапчилъ.
- 5 Онъ стохамъ (?) офицерушкамъ челомъ не бьетъ,
 Астраханскому губернатору подъ судъ не идетъ.
 — «Еще завтра по утру мой батюшка будетъ,
 Ты умѣй его встрѣчать, да умѣй его чѣстивать! —
 Тожна его бѣлы ручки опустилися,
- 10 И тожна его рѣзвыя ножки подломилися,

Его буйна голова съ плечъ покатилася,
Тожна то губернатору смерть случилася.

Записана въ 1912 г. В. М. Зензиновымъ въ п. Русское устье на р. Индигиркѣ, Верхоянскаго округа, Якутской области, отъ мѣстнаго жителя. Напечатана въ «Этнографическомъ Обзорѣи» 1913, кн. ХСVI—ХСVII, стр. 215, въ ст. Зензинова «Русское устье».

Уральской области.

307.

- У насъ-то было на батюшкѣ, на тихомъ Дону,
Во славномъ было во городѣ у насъ во Черкасѣ¹⁾,
Жила была у насъ тутъ благочестивая вдова.
Не имѣла-то она, братцы, безкорыстнаго грѣха.
5 А нынѣ вдова себѣ сына родила...
Пошла слава по всему нашему тихому Дону.
Тутъ съѣзжались всѣ попы, дяки, архидьяконы,
Нарекали ему имечко Степанушкою.
Степанушка у насъ, братцы, сталъ на возрастѣ,
10 Какъ миль-ясень соколъ сталъ (на) возлетѣ.
Доселева Степанушка въ круги къ намъ не хаживалъ
Крѣпку думушку съ козаками не думывалъ.
А нынѣ и Степанушка въ кругу стоитъ,
Съ козаками крѣпку думушку онъ думаетъ.
15 Возговорилъ Степанушка таковы слова:
«Ой вы, гой еси, козаки, братцы, добры молодцы!
Послушайте вы, козаченьки, своего атаманушки,
Меня Степанушку, сына Тимоѣенча, Разина.
Сядемте мы, ребятушки, въ свой легкій корабличекъ,
20 Побѣжимте мы, ребятушки, въ сине море,

1) Иные казаки, вм. Черкаса, упоминаютъ въ этой пѣснѣ городъ Владиміръ. Авт.

- Станемте, ребятушки, разбивать бусы кораблики:
Татарскіе, армянскіе, всѣ басурманскіе,
Будь того только безъ сиза орла, безъ осударева.
Поѣдемте, ребятушки, къ царю съ повинною.
- 25 Повеземте съ собой, братцы, топоръ плаху,
Повеземте, братцы, царю дары драгоцѣнные:
Сребро, золото и каменья самоцвѣтные.
Тутъ коль станеть царь благодарить — жаловать,
И станеть насъ царь крѣпко спрашивать.
- 30 Мы скажемъ царю всю правду истинну». —
Тутъ возговорить православный царь таковы слова:
«Ужъ вы, гой еси, молодые корабельщички,
Степана Разина всѣ согласнички!
Скажите мнѣ вы правду истину:
- 35 Гдѣ вы были, гдѣ вси ѣздили?»
Тутъ возговорили молодые корабельщички,
Степана Разина все согласнички.
«Ужъ ты батюшка нашъ, православный царь!
Мы скажемъ тебѣ вси правду истинну:
- 40 Мы гдѣ были, мы гдѣ ѣздили.
Ужъ мы были, ужъ мы ѣздили въ синемъ морѣ,
Разбивали мы на синемъ морѣ бусы — кораблики:
Татарскіе, армянскіе, всѣ басурманскіе,
Безъ того только безъ сиза орла, безъ осударева.
- 45 Ты прости насъ, батюшка, во всѣхъ винахъ,
Ты пусти насъ, батюшка, на Янкъ-рѣку.
Мы заведемъ на рѣкѣ Янкѣ славный Янкъ-городъ,
Заведемъ мы его между двухъ рѣчушекъ:
При первой рѣчкѣ при Янкѣ быстрымъ,
50 При другой рѣчкѣ при Чаганѣ тихимъ».
- Потомъ побывали они во городѣ Гурьевѣ,
Изъ Гурьева пошли онѣ на матушку Волгу рѣку,
Съ Волги они пошли на Узень рѣку,
Съ Узень рѣки переправились за Янкъ рѣку,

55 Прошли то они, изошли всю орду азіатскую:

Киргизскую, трухменскую, кызылбацкую.

Записана Желѣзновымъ отъ стараго казака Ив. Никитича Чакрыгина.
Напечатана въ статьѣ Желѣзнова. Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ.
Русскій Вѣстникъ т. XX, стр. 573—574.

Уральской области.

308.

- Какъ по морю, морю синему,
По тому морю, по Каспійскому,
Завиднѣлась въ морѣ легка лодочка,
Не простая лодка, разѣздна-косна;
5 Хорошохонько лодка изукрашена,
Бурсымъ, жемчугомъ лодка изунизана,
Молодцами лодка изусажена.
На кормѣ-то сидѣлъ есаулъ съ рулемъ,
А въ носу сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ.
10 Посреди лодки — золота казна,
На златой казнѣ лежитъ цвѣтно платище,
На цвѣтномъ платѣ сидитъ красна дѣвица.
Есаулушки она — сестра рѣдная,
Атаманушкѣ — полюбовница.
15 Какъ сидитъ она, слезно плачетъ;
Атаманушка плакать уговаривалъ:
— «Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Мы поѣдемъ съ тобой въ твою землюшку,
Въ твою землюшку, къ отцу, къ матери».

Сообщена казакомъ Иваномъ Соболевымъ. Напечатана въ «Сборникѣ уральскихъ казачьихъ пѣсней» Н. Г. Мякушина. С.-Пб. 1890 г., стр. 41, № 12.

Уральской области.

309.

- Какъ по морю было, морю синему,
По тому морю, по Каспійскому,
Супротивъ было острововъ Орловыхъ, —
Стоялъ на якорѣ воровской корабль.
- 5 На корабликѣ состроенъ былъ муравѣнь чердакъ,
Въ чердакѣ состроенъ былъ золотой бунчукъ,
Въ бунчукѣ стояли царскія знамячки,
Позлаченныя, распущенныя.
У знамячекъ стоитъ часовой казакъ,
- 10 Передъ нимъ стоитъ раздвиженный стулъ,
На стулу сидитъ нашъ батюшка, воровской атаманъ,
Степанушка Тимофеевичъ, по прозванью Разинъ сынъ,
Передъ нимъ стоитъ старшой есаулъ.
Атаманъ есаулу сонъ рассказывалъ:
- 15 — «Что-то мнѣ, братъ, ночью мало спалось
И во снѣ мнѣ много видѣлось:
Спадала съ меня съ головы куныя шапка,
Распоясался у меня золотъ колчанъ,
И разсыпались у меня калены стрѣлы».
- 20 Есаулъ этотъ сонъ рассуживалъ:
— «Сопала у тебя съ головы куныя шапка,
Это — пропадетъ твоя буйная головушка;
Распоясался твой золотой колчанъ —
То мнѣ есаулу, быть крѣпко ранену;
- 25 Разсыпались калены стрѣлы — то казаки наши,
Воры — разбойники, на побѣгъ пойдутъ».

Напечатана съ рукописи Н. Ф. Савичева въ «Сборникѣ уральскихъ ка-
зачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Макушина, стр. 41, № 11. С.-Пб. 1890 г.

Уральской области.

310.

- Какъ по морюшку, морю синему,
 Бросилъ якоря воровской корабль.
 На корабликѣ муравѣнъ чердакъ,
 Въ чердакѣ стоитъ золотой бунчукъ,
 5 Съ бунчукомъ рядомъ — царски знамячки,
 А у знамячковъ часовой стоитъ,
 Молодой казакъ, разудаленькій,
 Разудалая головушка,
 Молодой парень, лѣтъ пятнадцати.
 10 Супротивъ того караульщика
 Раздвижной стоитъ, деревянный стулъ;
 На томъ стуликѣ, пригорюнившись,
 Садить, голову повѣсивши,
 Удалой казакъ Стенька, Разинъ сынъ.
 15 А дотолева нашъ Степанушка
 Во казачій кругъ самъ не хаживалъ
 И съ казаками крѣпкой думушки,
 Братски въ тѣ-поры онъ не думывалъ.
 А теперево нашъ Степанушка
 20 Къ казакамъ въ кружокъ, гляди, самъ взошѣлъ.

Перепечатана изъ Отечественныхъ Записокъ, 1848 г., стр. 139, въ «Сборникѣ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. Мякушина, стр. 40, № 10. С.-Пб. 1890 г.

Уральской области.

311.

«Ой не вечоръ, то-ли, не вечоръ
 Мнѣ малымъ малѣ спалось,
 Ой мнѣ малымъ мало спалось } 2 раза
 Во спѣ видѣлося:

- 5 Ой будто конь мой вороной
 Разыгрался подо мной,
 Ой разыгрался, расплясался,
 Подъ удалымъ, добрымъ молодцомъ } 2 раза
 Ой налетали вѣтры да буйны
- 10 Со восточной стороны,
 Ой сорывали-то черну шапку } 2 раза
 Съ моей буйной головы.
 Ой отрывался лукъ звончатый
 Со могучаго плеча;
- 15 Ой разсыпались каленныя стрѣлы } 2 раза
 Какъ по матушкѣ сырой землѣ,
 Ой да и кто бы мнѣ этотъ, да сонъ,
 Разгадалъ его бы онъ?»
 Ой есаулушка былъ догадливый, } 2 раза
- 20 Есаулъ тотъ сонъ все разсуживаль: }
 — «Степанушка ты нашъ, Тимофеевичъ,
 По прозванью Разинъ сынъ!
 Сопала у тебя съ головы черна шапка— } 2 раза
 Пропадетъ твоя буйна головушка;
- 25 Отрывался, ой-ли, лукъ звончатый —
 То мнѣ, есаулушкѣ, ой-ли, быть повѣшену;
 Ой, разсыпались каленныя стрѣлы —
 То казаки наши, ой-ли, все разбойнички
 Они во побѣгъ пойдутъ».

Записана отъ 75-лѣтняго старика — казака Ф. С. Ж. Напечатана въ «Пѣсняхъ уральскихъ казаковъ» І. И. Желѣзнова, стр. 12. С.-Пб. 1899.

Уральской области.

312.

- Какъ по морюшку, морю спнему;
По тому морю Каспицкому,
Бросилъ якорь воровской корабль;
Какъ на этомъ на корабличкѣ
5 Стоить муравѣнь¹⁾ чердакъ.
Какъ на этомъ-же на чердачкѣ
Стоить золотой бунчукъ;
Съ бунчукомъ рядомъ стоятъ
Царски знамячки;
10 Какъ у этихъ царскихъ знамячковъ
Стоить часовой казакъ,
Онъ не старъ, не младъ —
Лѣтъ шестнадцати...
Супротивъ того караульщика
15 Раздвиженный стулъ стоить.
На томъ стуликѣ, пригорюнившись,
Сидитъ, голову повѣсивши,
Удалой казакъ Стенька, Разинъ сынъ,
Удалый казакъ, — воровской атаманъ...
20 А дотлева нашъ Степанушка
Во казачій кругъ самъ не хаживалъ
И съ казѣками крѣпкой думушки,
По братскіи онъ, въ тѣ поры, не думывалъ...
А теиѣрево нашъ Степанушка
25 Ко казакамъ въ кругъ, гляди, самъ взошелъ.

Записана отъ казака Григорія Калягина, Кулагинской ст., Горскаго пос. и
Миронія Рукавишникова, Сарайчиковской ст., Сарачинскаго пос. Напечатана
въ «Пѣсняхъ уральскихъ казаковъ» І. И. Желѣзнова, стр. 18. С.-Пб. 1899 г.

1) Иногда — «раскрашѣнъ».

Терской области.

313.

Не фъ Саратовѣ та было,
 Было въ Астрахани
 Тамъ прослышался, проявился
 Всѣ низнамый чплавѣкъ.
 5 Онъ низнамый, нпзнакомый,
 Стенька Разина онъ сынъ.
 Онъ по городу шпѣханька похаживаетъ
 Въ адной тонинькай рубашички
 Да въ нанкавымъ халати на распашичку.
 10 Гаспадамъ да барамъ
 Онъ чпломъ имъ ни бьетъ.

Записана въ станицѣ Червленной В. А. Водарскимъ. Напечатана въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа», Вып. XXXIX, отд. II, стр. 59.

Симбирской губерніи.

314.

.....
 Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,
 Бобровая его шапочка подъ пазухой,
 Сафьянные сапожечки на босу ногу,
 5 Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу стробить.
 Есаулъ рѣчь промолвить, какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славу
 Астрахань?
 «Мы проѣдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую
 полночь,

Подвели подкопъ подъ Казанку подъ рѣку,

- 40 Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,
И вышли сами подлѣ стѣны,
Въ рукахъ тоже свѣчи держуть.
Осердился царь Иванъ Васильевичъ, —
Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ;
45 И хочетъ его казнить.
«Царь Иванъ Васильевичъ!
«На верху свѣчка теплится,
«Ее вѣтромъ качаетъ».
Только переговорили, — и зачалó бочку рвать:
50 И полетѣли стѣны, гдѣ кого,
Гдѣ рука, гдѣ татарска голова.
.....
Пріѣзжаетъ царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,
Сдѣлалъ пиръ, съѣхались господа къ ему.
Гдѣ хвалятся конями, гдѣ хвалятся женами хорошими,
55 Кто хвалятся крестьянами богатыми.
.....

Записана П. В. Шейномъ отъ 80-тилѣтняго старика въ д. Александровкѣ,
Карсунскаго у. Напечатана въ 6 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 33—35.

Симбирской губерніи.

315.

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
Еще того далече, — на сплѣмъ морѣ,
На сплѣмъ морѣ на Каспійскіемъ,
На славномъ Чорностовѣ, славномъ островѣ;
5 Не ясны соколы солетались,
Соходились тутъ удалы-добры молодцы,
Музурушки Персидскіе,
Они думали крѣпку думушку за единую:

- 10 «А одинъ изъ роду умнѣе всѣхъ:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 «Атаманомъ быть Микитушкѣ Тимоѳеевичу,
 «Есаулошкѣ Ермилѣ Романовичу»».
 Возговорить Микитушка Тимоѳеевичъ:
 15 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «И не полно ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На моряхъ стоять?
 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На свѣжѣ воду,
 20 «На свѣжую на воду, — Волгу матушку?
 «И сядемъ мы, добры молодцы, во лодки легкія,
 «И станемъ разбивать бусы-карабли
 «И мелки судѣнушки!»

Записана П. М. Языковымъ въ с. Головинѣ. Напечатана въ 6-мъ вып.
 «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 30.

Симбирской губерніи.

316.

- Какъ далеченько-далеченько, во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече, — на синемъ моречкѣ,
 Какъ на славнымъ на черностовскимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солеталися,
 5 Какъ не ясные соколочки сопорхалися,
 Соходилися музурушки персидскіе
 И низовые бурлаченки безпашпортные:
 Они думали — гадали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали себѣ атаманушку походнаго:
 10 «Ужъ кому-то у насъ, ребята, атаманомъ быть,
 «Ужъ кому-то, разудалые, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть у насъ Степану Тимоѳеевичу,

Сборникъ II Отд. II. А. II.

«А есауломъ слыть Микитѣ Романовичу».

Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,

15 Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ,

Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу струбить,

Есаулъ рѣчь промолвить, — какъ въ свирѣль заиграть.

«Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славну
Астрахань?»

«Мы пройдемъ, братцы, въ славну Астрахань въ глухую
полночь,

20 «Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку —
коня добраго,

«А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное»».

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. въ с. Усть-Урень, отъ Цыплова.
Напечатана въ «Чтеніяхъ О. Л. И. и Д. Р.», 1877 г., т. III, стр. 44. Перепе-
чатана въ 6-мъ вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского», стр. 32.

Симбирской губерніи.

317.

Какъ далеченько-далеченько, въ чистомъ полечкѣ,

На спнемъ-то на моречкѣ,

На Чернотовскімъ славномъ островѣ,

Не бѣленькія лебедочки солеталися

5 Не ясные соколѣчки сопорхалися

Соходилися музурушки персидскіе,

Бурлаченъки низовые безпашпортные,

И собирались они во единый кругъ,

Они думали-гадали думу крѣпкую за единую:

10 «Ужъ кому-то изъ насъ, доброму молодцу, атаманомъ быть,

«И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, есауломъ слыть?

«Атаманомъ быть Матвеюшкѣ Тимофеевичу,

«Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу»».

Атаманушка по округѣ похаживаетъ,

15 Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.

Атаманъ рѣчь возговорить, — въ трубу трубнть,

Есаулушка слово молвить, — какъ въ свёрѣль заиграть.

«Ужъ какъ-то намъ, ребяташки, противъ въ славный

Астрахань,

«Ужъ какъ-то намъ будетъ, ребятушки, по базару гулять,

20 «Ужъ чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать?»

«Ужъ мы закупимъ нашему атаманушкѣ коня добраго,

««Еще купимъ мы ему саблю вострую,

«Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,

««И поѣдемъ гулять по возморьцу»».

Записана П. В. Шейномъ отъ Н. Картавенко въ 1856 г., въ с. Усть-Урень.
Напечатана въ «Чтенiяхъ О. Л. И. и Д. Р. 1877 г., т. III, стр. 45. Перепечатана
въ 6-мъ вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 31.

Симбирской губерніи.

318.

Не рябинушка со березынькой совивается,

А не травонька съ травонькой соплетається,

Какъ не мы-ли, добрые молодцы, совыкаемся,

Какъ лѣса-ли мои, лѣсочки, лѣса темные,

5 Вы кусты ли мои, кусточки, кусточки таловые

Вы станы-ли мои станочки, вы станы мои темные,

И еще ли вы, мои лѣсочки, всѣ порубленные,

Всѣ кусты мой, кусточки, всѣ поломанные:

Всѣ друзья мои, братцы-товарищи, переловленные

10 По разнымъ тюрьмамъ всѣ посаженные,

Оставался одинъ товарищъ Стенька Разинъ сынъ.

Записана П. В. Шейномъ въ 1856 г. отъ кр. Цыглова въ селѣ Усть-Урень,
Карсунскаго у. — Напечатана въ «Чтенияхъ въ П. О-вѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ» 1877 г., кн. III, стр. 63.

Симбирской губерніи.

319.

Вы лѣса наши, лѣсочки, лѣса наши темные,
 Вы кусты ли наши, кусточки, кусты наши великіе,
 Вы станы ли наши, станочки, станы наши теплые,
 Вы друзья ли наши, братцы-товарищи!
 5 Лѣса наши всѣ порублены,
 А куста наши всѣ поломаны,
 Всѣ станы наши разорены,
 Всѣ друзья наши товарищи переловлены,
 Во крѣпкія тюрьмы наши товарищи посажены,
 10 Рѣзвы ихъ поженьки въ кандалахъ заклепаны,
 У воротъ-то стоятъ грозные сторожи,
 Грозные сторожи, brave солдатушки:
 Ни куды-то намъ, добрымъ молодцамъ, ни ходу, ни выпуску,
 Ни ходу, ни выпуску изъ крѣпкой тюрьмы.

Записана П. В. Шейномъ. Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску
 «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго», стр. 157.

Симбирской губерніи.

320.

Разливалась въ зеленыхъ лугахъ вода полая,
 Потопляла у казачиныхъ теплы лагеря,
 Среди моря было Каспицкова
 Стоялъ тутъ Лиманъ-островъ,
 5 На этомъ на островѣ стоялъ воровской корабль,
 На этомъ на кораблѣ муравлинъ чердакъ,
 Въ этомъ чердачкѣ золотой бунчукъ,
 Въ этомъ бунчукѣ царскіи значки,
 У этихъ у значковъ часовой стоитъ;

- 10 Передъ нимъ передъ молодцемъ раздвижной стулъ,
 На стулу сидитъ воровской атаманъ,
 По имени атаманушка Степанушка,
 Па батюшкѣ Степанушка Тимоѣевичъ,
 По великому по фамильицу Степанъ Разинъ.
- 15 Съ старшинами онъ думушку не думаетъ,
 Къ казакамъ онъ Степанъ Разинъ въ кругъ не хаживаетъ;
 Онъ думаетъ крѣпку думушку съ своей буйной головушкой.

Записана въ г. Симбирскѣ Д. А. Валуевымъ. Напечатана въ Сборникѣ
 «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского», вып. 7, стр. 32.

Самарской губерніи.

321.

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали судна-корабли—армянски, татарски и купчески;
 Они думали-гадали думу крѣпкую заеданую:
 — «Кому у насъ, ребята, атаману быть?» —
- 5 — «Атаману быть Ивану Тимоѣеву,
 Эсаулу быть Никитушкѣ Васильеву. —
 — «Какъ-то намъ, ребятушки, города пройти!» —
 — Астрахань-то, славну-мати, — пройдемъ съ вечера,
 Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
- 10 Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 А Самарѣ городишкѣ не поклонимся,
 Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 Колышки вколотимъ кленовые,
 А причалами причалимся шелковыми,
- 15 Атаманушку Иванушку сведемъ подъ руки,
 Эсаулушко Никитушка и самъ сойдетъ.

Напечатана въ «Сборникѣ пѣсенъ Самарскаго края» В. Варенцова. С.-Пб.
 1862 г., № 5, стр. 229.

Саратовской губерніи.

322.

Ай внизъ по матушкѣ по Волгѣ, внизъ по быстрою рѣкѣ,
 Тутъ плыла выплывала легка лодочка краснѣ;
 Какъ на лодочкѣ гребцовъ молодцовъ пятьдесять пять
 человѣкъ,

Посередѣ лодки хозяинъ разудалый молодецъ,
 5 Онъ по имени Михайло былъ Стеньки Разина сынокъ.
 Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ своимъ громкимъ
 голосомъ:

«Да подварачивайте, ребята, ко крутому бережку,
 Ко крутому бережечку, ко желтому ко песку,
 Ко желтому ко песочку, ко низовой сторонѣ,
 10 Ко низовою сторонкѣ, славной Астраханн». —
 Ай да безъ опасочки молодчикъ вдоль по улицѣ идетъ.
 Знать зеленъ сафьянъ-сапожки на бумажныхъ чулкахъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правѣмъ ухѣ несетъ,
 Черный бархатный чапанчикъ на распашечку идетъ,
 15 Персидскій кушачишко свой во лѣвѣй рукѣ несетъ,
 Со серебряной тросточкой опирается-идетъ;
 Онъ ни штатамъ, генераламъ не кланяется никому.
 Астраханскому губернатору онъ челомъ не бьетъ,
 Онъ челомъ ему не бьетъ, самъ подъ судъ къ нему нейдетъ—
 20 Увидалъ Астраханскій губернаторъ изъ хрустальнаго окна,
 Закричалъ-же губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ, и есть-ли у меня лёгки, царскіе слуги?
 Вы подите, приведите удалого молодца!»
 Подскачили, подхватили ровно три полка солдатъ,
 25 Подводили добраго молодца ко стекляннымъ воротамъ,
 Ко стекляннымъ воротамъ, ко хрустальнымъ столбамъ. —
 Какъ и сталъ-же губернаторъ крѣпко спрашивать его:
 «Чей ты, откуда незнамый, незнакомый человѣкъ? . . .

- Да ты скажи, скажи, молодчикъ: чьего роду-племени,
 30 Изъ Москвы-ли ты торговецъ, или со Дону казакъ?» —
 — «Я ни съ Москвы торговецъ, ни со Дону казакъ,
 Я со Камы, со рѣки Стеньки Разина сынокъ.
 Охъ, я по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ,
 Охъ, завтра знать мой батюшка хотѣлъ въ гости къ тебѣ
 побывать;
 35 Ты сумѣй, сумѣй-ка, губернаторъ, встрѣтити его,
 Изловчись ты, губернаторъ, поподчивати его!» —

Записана 24 янв. 1899 г. отъ кр. с. Кутына, Петровскаго у.: И. Бабушкина
 и В. Мальцева. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина
 и крестьянъ Саратовск. г. о Стенькѣ Разинѣ». Саратовъ, 1902 г., стр. 7, № 8.

Саратовской губерніи.

323.

- Какъ по городу по Астрахани проявился здѣсь молодчикъ,
 разудала его голова.
 Чисто, щелетко-ли онъ по городу похаживаетъ,
 Онъ со штатами, да онъ съ офицерами не кланяется, да онъ
 идетъ,
 Астраханскому да онъ губернатору онъ подъ судъ къ нему не
 идетъ.
 5 Астраханскій губернаторъ господинъ-же на крылечикъ да онъ
 выходилъ,
 Закричалъ нашъ губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 Вы ребята, вы, мои ребята, удалые да вы молодцы,
 Вы подите, приведите удалого ко мнѣ молодца,
 Удалого ко мнѣ молодца, душу астраханца!
 10 Я спрошу его молодчика: ты откудава, чей такой?»
 — Я ни съ Питеру молодчикъ, ни съ матушки да я со Москвы,
 Ой да я ни съ матушки со Москвы, и ни съ тиха Дону-ли я
 казакъ,

Ой да ни съ тиха́ Дону́ я казакъ, а Степѣи Разина́ рѣднѣи
сынѣ» . . .

Вни́зь по матушкѣ́ по Волгѣ́, по быстрой по рѣкѣ́,
15 Какъ по быстрой по рѣкѣ́ легка лодочка плыветъ,
Какъ на этой на легкой на лодкѣ́ два молодчика сидятъ,
Два молодчика сидятъ, про разлуку они говорятъ:
«Да ты разлука, ты неволя, чужа дальня сторона,
Разлучила чужа дальня сторона съ отцомъ, съ матерью меня!
20 Ахъ, да ты прощай-ка, прощай, губернаторъ господи́тъ!
Степѣнка Разинѣ́ здѣсь сидитъ одинѣ́, Ванька Каинѣ́ еще то-
варищѣ́ съ нимѣ́.

Записана 5 іюля 1899 года отъ крестьянъ-великоруссовъ слободы Елани
Аткарскаго у.: О. Панжина и В. Ананьева. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Со-
колова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской г. о Степѣнкѣ Разинѣ́».
Сарат. 1902 г., стр. 12, № 12.

Саратовской губерніи.

324.

Изъ-за лѣспку, лѣспку, лѣсочикку тѣмнаго,
Вылетала вотъ птица камская,
Птица камская, летѣла она изъ Уральскаго;
Во когтяхъ-то она несетъ бѣлу рученьку,
5 Бѣлу рученьку она несетъ со златымъ перстнемъ.
Какъ садилася эта птица она всё на сѣрой дубъ,
Всё на сѣрой-отъ она на дубокъ только надъ Крякой рѣкой,
Надъ Крякой-то всё она рѣкой, надъ Волгой матушкой;
Уронила она эту рученьку во Кряку рѣку,
10 Во Кряку всё рѣку, Волгу матушку.
Вдоль по бережку туто шли красны дѣвушкѣ;
Увидала эту рученьку Стешка дѣвушка:
Охъ, эта права рученька вотъ мово милова дружка,
Всё милá-то вотъ мово дружка, Степѣи Разина;
15 Знать мово-то всё милá дружка, его во живыхъ нѣту;

Охъ растерзала его тѣло бѣло по дикой степи,
Охъ по дикой-то степи по саратовской!»

Записана 15 февраля 1900 г. отъ крестьянки с. Коневки Петровскаго у.
Д. И. Марковой. Напечатана въ брошюрѣ М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской губ. о Стенькѣ Разинѣ». Саратовъ. 1902 г., стр. 13, № 13.

Саратовской губерніи.

325.

- Охъ, мы пойдемъ-те-ка, братцы, на круты горы гуляти,
Охъ, мы поглядимъ-те, братцы, внизъ по Волгѣ!
Ой д'ужь что-то, что это у насъ сдѣлалось на Волгѣ?
Солучилось, сдѣлалось большое вотъ несчастье.
5 Несчастье сдѣлалось большое, вотъ не малое!
Не чернымъ... не чернымъ-то зачернѣлось, зачернѣлось,
Зачернѣлись, зачернѣлись у насъ два стружечника,
Эй два стружечка они черныя, оба смолявыя,
Смолявыя стружки были воровскіе, воровскіе...
10 Охъ, какъ въ одномъ-то стружечкѣ самъ Степанъ гулялъ,
Да не одинъ Стенюшка гулялъ, — совсѣмъ со-съ приборомъ
Со-съ приборомъ Стенюшка гулялъ, со друзьями,
Со друзьями Стенюшка гулялъ, со ворами,
Вотъ со донскими Стенюшка гулялъ съ казаками.
15 Какъ мы черненькій ярокъ прогребали, прогребали,
Какъ къ Астрахани городу подъѣзжали, подъѣзжали,
Къ Астраханскому мы городочку, городочку,
Ко желтому мы ко песочку, ко песочку...
Ой, да вотъ никто-же Стенюшку не узнаетъ,
20 Никто Стенюшку не узнаетъ, не признаетъ, —
Какъ признавали Стенюшку два солдата,
Преображенскаго полку два офицера.

Записана 30 іюня 1897 года отъ крестьянъ села Кутына Петровскаго у.:
И. А. Бабушкина, М. К. Борисова и В. Л. Мальцева. Напечатана въ брошюрѣ
М. Е. Соколова «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Саратовской г. о Стенькѣ
Разинѣ» Сарат. 1902 г., стр. 5, № 6.

Саратовской губерніи.

326.

Ой, внизъ по матушкѣ по Волгѣ мы пойдемъ-те, братцы, гуляти,
 Ой, да мы пойдемъ-те, погуляемъ-те, братцы внизъ по Волгѣ
 Охъ, что это на Волгѣ на рѣкѣ сдѣлалось?! [рѣкѣ!
 Сдѣлалось несчастъице большое!...

5 Не чернымъ-то черно зачернѣлось,

А да зачернѣлся да два стружечика,

Ни такіе стружечики были, — смолявые,

Смолявые стружечики были воровскіе...

Какъ въ одномъ-то стружечикѣ самъ Степанъ гулялъ.

10 Охъ, ни одинъ Степанъ гулялъ, — со-съ приборомъ,

Со-съ приборомъ Стенюшка гулялъ, со ворами,

Со ворами Стенюшка гулялъ, со друзьями,

Со друзьями, все съ донскими казаками!

Вотъ никто-то Стенюшку не признаетъ, —

15 Какъ признавали Стенюшку два солдата,

Два солдата, два офицера преображенскаго полка!

Записана М. Е. Соколовымъ отъ Н. А. Бабушкина. Напечатана въ его сборникѣ «Былины, историч. пѣсни, разбойнич. и воровск. Саратовской губ.». Петровскъ. 1896 г., стр. 10, № 8.

Саратовской губерніи.

327.

Ой какъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ внизъ по быстрой рѣкѣ
 (пародн. рикѣ), —

Тутъ плыла, выплывала лѣгка лодочка красна;

Какъ на этой на лодочкѣ гребцовъ молодцовъ пятьдесятъ пять
 человекъ,

Посреди лодки хозяинъ разудалый молодецъ,

5 Онъ по имени Михайло Стеньки Разина сынокъ.

Онъ воскликнулъ, онъ возгаркнулъ своимъ яснымъ, громкимъ
 ГОЛОСОМЪ:

- «Подворачивайте, ребятушки, ко крутому бережку,
 Ко крутому бережечку, ко желтому ко песку,
 Ко желтому ко песочку, ко низовой сторонѣ,
 10 Ко низовой сторонкѣ, славной Астрахани». —
 Ай да безъ опасочки молодчикъ вдоль по городу идѣтъ,
 Знать зелѣнь сафьянъ-сапожки на бумажныхъ чулкахъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правомъ ухѣ несѣтъ,
 Изорватный (вар. разорватный) кушачишко свой во лѣвой
 рукѣ несѣтъ.
- 15 Черный бархатный чапанчикъ на распашечку идѣтъ
 Со серебряной тросточкой опирается-идѣтъ;
 Онъ ни штатамъ, генераламъ не кланяется,
 Астраханскому губернатору онъ челомъ не бѣтъ,
 Онъ челомъ ему не бѣтъ, самъ подъ судъ къ нему нейдѣтъ,
 20 Увидалъ астраханскій губернаторъ изъ хрустальнаго окна,
 Закричалъ-же губернаторъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «Охъ и есть-ли у меня легки царскіе слуги?
 Вы подите, приведите удалого молодца». —
 Подскочили, подхватили ровно три полка солдатъ,
 25 Подводили добраго молодца ко стекляннымъ воротамъ,
 Ко стекляннымъ воротамъ, ко хрустальнымъ столбамъ.
 Какъ и сталъ-же губернаторъ крѣпко спрашивать его:
 «Чей ты, откуда незнамый, незнакомый человекъ? . . .
 Да ты скажи, скажи, молодчикъ: чьего роду-племени? —
 30 «Я со Камы со рѣки (народн. са рикѣ) Стеньки Разина былъ
 сыночекъ,

Охъ, я по имени Михайло Стеньки Разина сыночекъ.
 Охъ, знать по утру будетъ батюшка,
 Хотѣлъ въ гости къ тебѣ (народн. къ тибѣ) побывать;
 Ты сумѣй, сумѣй, губернаторъ, сумѣй встрѣтити его,
 35 Эхъ, изловчись ты, губернаторъ, поподчивати его!» —

Записана въ 1895 г. отъ крест. И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева. Напечатана въ сборникѣ пѣсенъ (былинны, историч. пѣсенн и т. д.) Саратовской губ. М. Е. Соколова, стр. 11. № 9. Петровскъ. 1896 г.

Астраханской губерніи.

328.

- 1 Запѣвъ. Какъ у насъ-то было на тихомъ Дону въ славномъ
Хорѣ. Городѣ Черкасскімъ.
- 2 З. Породился, появился
Х. Удалой-то тамъ казакъ,
По прозванью Степанъ Тимофеевичъ.
- 3 З. Степанъ Тимофеевичъ.
Х. Въ войсковую канцелярію
Онъ совсѣмъ не хаживалъ.
- 4 З. Онъ совсѣмъ не хаживалъ.
Х. Съ казаками-то во кругу
Думъ горькихъ онъ не думывалъ.
- 5 З. Думъ горькихъ не думывалъ.
Х. Какъ ходилъ-то онъ во царевъ кабакъ,
Степанъ Тимофеевичъ.
- 6 З. Степанъ Тимофеевичъ.
Х. Думалъ думушку со'своей голью,
Онъ голью гольитьбою.
- 7 З. Онъ голью гольитьбою.
Х. Ты, гольитьбушка-ли моя,
Голь моя разбезсчастная!
- 8 З. Голь моя несчастная.
Х. Собрайся-ка ты, гольитьбушка,
На сине море гулять.
- 9 З. На сине море гулять.
Х. Разнесемъ-ка мы по бревнушкамъ
Кораблики басурманскіе.
- 10 З. Корабли-то вражіе,
Х. Побываемъ мы погуляемъ
На Волгѣ широкой рѣкѣ.

Записана въ 1902 г. А. А. Догадинымъ въ Александровской ст. отъ Л. В. Блинова и др.; въ Красноярской ст. отъ бр. Агаповыхъ С. И. Г. и др.; въ Ши-

чуженской ст. отъ бр. Прокоповыхъ и А. А. Горшенева и др. Напечатана въ сборн. А. А. Догадина: «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 37.

Астраханской губерніи.

329.

1 Занѣвъ. Быстрехопько

Хорь. Течеть Уралушка, Уралъ славная рѣка.
А сверхъ-того Уралушки, сверхъ-то Горыныча.

2 З. Сверхъ Горыныча.

Х. Бѣгли, выбѣгали астрахански три новы стружки.
Какъ одинъ-то изъ нихъ-то стружечушко.

3 З. Стружечушко.

Х. Впередъ всѣхъ выбѣгалъ, какъ ясенъ соколъ вылеталъ.
Изукрашень былъ стружечушко лучше, краше всѣхъ.

4 З. Лучше, краше всѣхъ.

Х. По бокамъ-то у него мѣдныя все пушечки.
Посреди было стружечушка — золотой бунчукъ.

5 З. Золотой бунчукъ.

Х. Какъ подъ бунчукомъ стояла дубова скамья.
На скамьѣ сидѣлъ донской, воровской атаманушка.

6 З. Атаманушка.

Х. По имени Степанъ Разинъ Тимофеевичъ.
Ужъ онъ рѣчь возговорилъ, какъ въ трубу-то востру-

7 З. Въ трубу вострубилъ. [билъ.

Х. Ужъ вы грянете-ка, ребята, удалые казаки,
Вдоль по батюшкѣ-Уралушкѣ, по славной рѣкѣ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Сѣроглазинской ст. отъ А. М. Дѣдова и др. Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ» А. А. Догадина, Вып. I, стр. 20.

Астраханской губерніи.

330.

- 1 Запѣвъ. Течеть Яикъ быстрехонько
Хоръ. Урываючи круты бережки;
Желты пески сышучіе все по верхъ воды, сверхъ
воды несеть.
- 2 Все по верхъ-то воды онъ несеть.
Ни сверхъ было Яика, ни сверхъ было Горыныча было самаго.
- 3 Сверхъ Горыныча было самаго.
Не сѣрые гуси тамъ все возгоковали, возгоковали.
- 4 Возгоковали. Не черные тамъ,
Черны тамъ три ворона возлетывали, возлетывали.
- 5 Изъ устья тамъ выбѣгали три стружка.
Одинъ изъ нихъ стружекъ напередъ всѣхъ выбѣгалъ, впередъ
выбѣгалъ.
- 6 Впередъ онъ бѣжить, какъ соколъ летить.
Ужъ какъ этотъ-то стружечекъ изукрашенъ былъ, изукрашенъ
былъ.
- 7 Изукрашенъ былъ знаменами онъ,
Дубовыми весельцами, копыями, ровно лѣсомъ усаженъ.
- 8 Среди этого все стружечушка
Золотой бунчукъ стоять, а подъ бунчукомъ сидитъ атаманушка.
- 9 Атаманушка Степанъ, по имю Степанъ Разинъ.
Ужъ онъ громко рѣчь возговорилъ, онъ возговорилъ.
- 10 Онъ возговорилъ, какъ въ трубу протрубилъ.
«Ужъ вы гряните-ка, ребята, ко городу Гурьеву, да ко Гурьеву.
- 11 Къ крутому его, его бережку.
Мы стружечки причалимъ и положимъ сходенки на крутъ бе-
режокъ.
- 12 И по сходенкамъ сошелъ воровской.
Сошелъ на берегъ душа воровской атаманушка, атаманушка.
- 13 «Вы пойдите доложите своему

Атаманушкѣ: жаловаль, молъ, къ нему въ гости Степанъ Тимофеевичъ.

- 14 Я приѣхалъ къ вамъ не пить, не гулять,
Не баталище съ вами заводить, а святымъ храмамъ поклониться.
1 Поклониться и молебень отслужить.
Воротички отворились и пустили Стенюшку со ватагою.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Ветлянинской ст. отъ И. Е. Сотникова, А. С. Дивина и другихъ. Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 19—20.

Астраханской губерніи.

331.

- 1 Запѣвъ. Вы пролейте-ка, дожди сильные!
Хоръ. :,: Вы размойте-ка стѣны каменны.
2 З. Стѣны каменны онѣ развалилися;
Х. :,: Всѣ разбойнички разбѣжался;
3 З. На долпнушку собиралися;
Х. :,: На колѣни они становилися.
4 З. На восходъ солнца Богу молилися.
Х. :,: Ты взойди, взойди, солнце красное!
5 З. Надъ горой взойди надъ высокою,
Х. :,: Надъ дубравушкой надъ зеленою.
6 З. Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ;
Х. :,: Добрыхъ молодцевъ, насъ ты бѣглыхъ.
7 З. Мы не воры-то, не разбойнички,
Х. :,: Стеньки Разина мы работнички.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Комановской ст. отъ В. И. Лебедева и др.; въ Пичуженской ст. отъ А. А. Горшенева и др. — Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 25.

Астраханской губерніи.

332.

- 1 Запѣвъ. Какъ во славномъ-то было во городѣ было
Хоръ. Въ городѣ Черкасскімъ.
- 2 З. Въ городѣ Черкасскімъ
Х. Ужъ какъ жили тамъ проживали
Да два братца родимые.
- 3 З. Два братца родимые.
Х. Въ войсковую они канцелирію
Они мало хаживали.
- 4 З. Они мало хаживали,
Х. Съ господами офицерами (они)
Мало разговаривали.
- 5 З. Мало разговаривали.
Х. Они думали крѣпку думушку
Со своей голытьбой.
- 6 З. Со своей голытьбой.
Х. Ты голытьба, наша голытьбушка,
Голь наша несчастная.
- 7 З. Голь наша несчастная.
Х. Собирайся-ка ты, голытьбушка,
Наша во единый кругъ.
- 8 З. Голь ты во единый кругъ.
Х. Во единомъ-то мы кружочкѣ
Станемъ думу думати.
- 9 З. Станемъ думу думати
Х. Передумавши крѣпку думушку,
Мы станемъ коней сѣдлатъ.
- 10 З. Станемъ мы коней сѣдлатъ.
Х. Осѣдлавши-то своихъ добрыхъ коней,
Сядемъ да поѣдемъ.
- 11 З. Сядемъ да поѣдемъ мы.

- Хоръ. Ужъ поѣдемъ мы за Кубань рѣку;
Тамъ живетъ орда богатая.
- 12 Запѣвъ. Тамъ орда богатая.
- Х. Ужъ мы эту-то ордыночку
Выжгемъ ее, вырубимъ.
- 13 З. Выжгемъ ее, вырубимъ.
- Х. Мы рогатую всю скотинушку
Ее всю повырѣжемъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Александровской ст. отъ Д. П. Забурунова и другихъ; въ Александро-Невской ст. отъ А. И. Догадина и другихъ. — Напечатана въ «Былинахъ и пѣсняхъ Астраханскихъ казаковъ», А. А. Догадина, Вып. I, стр. 17—18.

Астраханской губерніи.

333.

- 1 Запѣвъ. Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани
Хоръ. Во Астрахани.
Проявился тамъ удалъ добрый молодецъ, добрый
молодецъ.
- 2 З. Щепетнехонько и моднехонько онъ во городѣ
Х. Погуливаетъ.
Свою шляпочку кабардиночку носить на правомъ
ушкѣ.
- 3 З. Свой кафтанчикъ онъ черна бархата на распашечку.
Х. Молодецъ несетъ
А персидскую опоясочку несетъ во лѣвой рукѣ.
- 4 З. Онъ со штабами съ офицерами не кланяется,
Х. Не кланяется.
Астраханскому Губернатору на судъ, на судъ не
идеть
- 5 З. Выходилъ губернаторъ на высокій красный крылецъ.
Х. На красный крылецъ.

- Какъ воскликнуть онъ громкимъ голосомъ своимъ,
Громкимъ голосомъ.
- 6 Запѣвъ. «Ужъ вы слуги мои-то, слуги вѣрные мои».
Хоръ. Слуги вѣрные!
Приведите мнѣ удалъ добра молодца, добра молодца.
- 7 З. Ужъ какъ взяли-то молодца во царевомъ кабацѣ.
Х. Взяли въ кабацѣ,
Ужъ какъ сталъ его губернаторъ крѣпко спраши-
вать,
Крѣпко спрашивать.
- 8 З. «Ты скажи мнѣ, скажи, дѣтинушка, незнамъ че-
ловѣкъ;
Х. Не знамъ человѣкъ!
Астраханскій-ли, или съ Дону ты казакъ разуда-
ленькій?»
- 9 З. «Я не съ Дону казакъ и не изъ славной Астрахани.
Х. Да Астрахани.
Я съ Камышинки Стеньки Разина сынокъ, я съ
Камышинки».
- 10 З. Ужъ какъ взяли тутъ, повели удалого молодца,
Х. Взяли молодца.
Посадили тамъ во крѣпку, темну тюрьму, во застѣ-
почекъ.

Записана А. А. Догадинымъ въ 1902 г. въ Ветлянской ст. отъ А. Ф. Мартемьянова и другихъ. — Напечатана въ Сборникѣ А. А. Догадина «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ», Вып. I, стр. 18—19.

Владимирской губерніи.

334.

Въ славномъ городѣ во Астраханѣ
Очутился, скажемъ, проявился
Тамъ незнакомый человѣкъ.

- Чисто-щепетно, скажемъ, погуливаетъ,
5 На ёмъ бархатный кафтанъ на распашку,
На распашку въ ёмъ идетъ,
Свой персипкой кушачекъ
Въ правой рученькѣ несетъ.
Перчаточки нови съ серебромъ
10 На ево бѣлыхъ рукахъ,
Черна шляпа съ палюмажемъ
На ево русыхъ кудряхъ.
Охъ онъ штапамъ-офицерамъ
Не кляннется, идетъ,
15 Для мелкіхъ господъ —
Пуховой шляпы нѣ мнѣтъ,
А самому, скажемъ, губернатуру
И челомъ ему не бьетъ.
Губернатуръ, скажемъ, господинъ
20 На крылечко выходилъ.
Закричалъ, скажемъ, губернатуръ
Громкимъ голосомъ своимъ;
— Ой вы слуги, служки вѣрные мои,
— Вы подите, служки, приведите
25 Незнамова молодца. —
Его взяли, подхватили
И къ допросу повели.
Охъ, становили, скажемъ, молодца
Близъ параднаго крыльца.
30 Охъ губернатуръ, скажемъ, господинъ
На крылечко выходилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
— Чей, откуда, расскажи, мальчишка,
— Чей незнамый молодецъ,
35 — Охъ не съ Москвы-ли ты купецъ,
— Не купечецкой-ли сынъ,
— Аль не съ Дону-ли казакъ,

- Не казаческой-ли сынъ?..
«Охъ не съ Москвы-ли я купецъ,
40 «Не купецеской я сынъ,
«А я съ Дону не казакъ,
«Не купеческой я сынъ,
«Я со матушки со Волги,
«Я со Камы со рѣки,
45 Стеньки Разина сынокъ. —
— Вы возьмите только, мои слуги
— Въ бѣлой каменной острогъ. —
«А ты послушай, скажемъ, губернатуръ,
«Одно слово мнѣ сказать:
50 «Будто батюшка мой родимой,
«Заутра хотѣлъ быть,
«Ты умѣй-ка ево встрѣтить,
«Умѣй потчивать ево,
«Да пзъ комнаты поидеть,
55 Умѣй двери затворить».
Приказаль, скажемъ, губернатуръ
Вдоль по улицѣ пустить.
Охъ на утро, рано на зарѣ,
Легка лодочка плыветъ,
60 Какъ во этой во лодочкѣ
Ровно тридцать молодцовъ,
Ну а тамъ, въ самой середкѣ,
Атаманъ-ли ихъ сидить,
Таки рѣчи говорить:
65 Вы послушайте, скажемъ, ребята,
Что я буду говорить,
Охъ будто чадо мое, чадо милое,
Въ бѣлой каменной тюрьмѣ».
— Не печалься, нашъ атаманъ господинъ,
70 — Охъ бѣлой каменной острогъ
— По кирпичику разберемъ,

— Астраханскаго, скажемъ, губернатура

— Во полонъ ево возьмемъ. —

Записана въ Харьковѣ отъ плотника изъ Владимірской губ. 13 апрѣля 1875 г. Сообщалъ И. И. Манжура. — Напечатана въ Русской Старинѣ 1878 г., т. XXII, стр. 462—463.

Тамбовской губерніи.

335.

- Какъ не буйны вѣтры въ чистомъ полѣ бушевали,
Бушевала бѣла грудь красной дѣвицы,
Раздиралось ретивѣ сердечко у молодухи,
Тосковала красна дѣвица по любовничку,
5 Возрыдала еще я, голубушка, по обманщику;
Въ возрыданьицѣ она рѣчи молвила:
«Ахъ, на что меня родители порѣдили,
«А на что меня на свѣтъ пѣпустили?
«Для того ли, чтобъ кручиниться,
10 «Для того ли, чтобъ мнѣ вѣкъ печалиться?
«Какъ и былъ у меня милъ сердечный другъ,
«Онъ любилъ меня и жаловалъ,
«Много злата, серебра обѣщивалъ,
«Онъ частѣхонько говаривалъ:
15 «Я куплю тебѣ, дѣвица, цвѣтно платье,
«А на шею твою бѣлу жемчужны жерѣлья ¹⁾,
«На головушку твою золотой повойникъ,
«Я сострою те ²⁾, дѣвица, каменны палаты,
«Я поставлю во палатахъ кровать тесовую,
20 «На кроватьку положу перину пуховую,
«Я покрою постелюшку одѣяломъ соболѣинымъ;
«Я частенько буду, дѣвица, къ тебѣ ѣзжати
«И со Волги со разбою буду отдыхати.

1) Ожерелья.

2) Тебѣ.

Калужской губерніи.

337.

Вы лѣса мои лѣса, братцы, лѣсочки, лѣса темные!
 Вы кусты ли мои, братцы, мои кусточки, кусты частые!
 Вы станы ли мои—вы, мои братцы, станочки всѣ пы(о)ра-
 зорены!

Какъ и всѣ мои, братцы, лѣсочки, всѣ порублены;
 5 Какъ и всѣ-то мои, братцы, кусточки всѣ повыжжены;
 Какъ и всѣ-то мои, братцы, товарищи, всѣ половлены!
 Какъ одинъ изъ насъ, братцы, товарищей не пойманный,
 Не поймайъ изъ насъ, братцы, товарищъ нашъ Стенька
 Разинъ сынъ;

Выходилъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ на Дунай-рѣку,
 10 Закричалъ же тутъ Стенька Разинъ сынъ своимъ громкимъ
 голосомъ:

«Какъ и всѣ-то вы, мои братцы товарищи, всѣ половлены!
 «Вы возьмите-тко, мои братцы товарищи свой тугой лукъ,
 «Натяните-тко, братцы мои товарищи, калену стри(ѣ)лу
 «Прострилите-тко, братцы товарищи, грудь мою бѣлую!»

Записана въ д. Андроновское, Лихвинскаго у. Напечатана въ Сборникѣ
 «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», выш. 7, стр. 40—41.

Смоленской губерніи.

338.

Разлилася мати Волга
 Пу широкому раздолью,
 Пу ўсімъ на мхамъ, пу балотамъ,
 Па сяннымъ, братцы, пакосамъ,
 5 Мы устанентя, рибяты,
 Па утру, ранымъ-ранинька,

- Мы умыи́мся, рибяты,
Ключавой вадой халодную,
Мы утрёмт́ся, рибяты,
10 Тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
Мы памолн́мся, рибяты,
Старавѣрскому чудатворцу,
Мы паѣдн́мт́я, рибяты,
Ки горыду Астрахану,
15 Ки горыду Астрахану,
Ки заутренн, сабору!
Нихто пасъ ня услышн́тъ,—
Нихто пасъ тамъ ня увидн́тъ,—
Вотъ н ѣслышн́тъ, вотъ н ѣвн́дн́тъ
20 Адна дѣўка Астраханка.
Приказалъ намъ ваявода
Варотики заперати,
На развалъ пушки катати
Сеньку Разина стрѣляти.
25 — «И вы палн́тъ, нн палн́тъ,
И сваей силы нн губн́тъ
Мяне пушн́чка ня вобѣтъ,
Мелкая ружн́чка ня возьмѣтъ:
А толька вобѣтъ н возьмѣтъ
30 Адна дѣўка Астраханка,—
Вотъ она мяне ссушн́ла
И жнвотъ-серца сукрушн́ла».

Записана отъ кр. Григорьева В. К. Добровольскимъ въ с. Радошковѣ, Ельнинскаго у. Напечатана въ «Смоленскомъ-Этнографическомъ Сборникѣ», ч. IV, стр. 615.

* * *

339.

На зарѣ-то было, братцы, на утренней,
 На восходѣ краснаго солнышка,
 На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
 Не соколъ леталъ по поднебесью,
 5 Ясауль гулялъ по насадику;
 Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
 Добрыхъ молодцевъ побуживалъ:
 «Вы вставайте, добры молодцы,
 «Пробужайтесь, козаки Донски!
 10 «Нездорово на Дону у насъ,
 «Помутился славной тихой Донъ,
 «Со вершины до черна моря
 «До черна моря Азовскаго,
 «Помѣшался весь козачей кругъ;
 15 «Атамана больше пѣтъ у насъ,
 «Нѣтъ Степана Тимоѣевича,
 «По прозванью Стеньки Разина;
 «Попмали добра молодца,
 «Завязали руки бѣлыя,
 20 «Повезли во камешку Москву,
 «И на славной Красной площади
 «Отрубили буйну голову».

Напечатана изъ «Новиковскаго пѣсенника» въ 7-мъ вып. «Пѣсень П. В.
 Кирѣевскаго», стр. 40—41.

* * *

340.

Что да на матушкѣ на Волгѣ не чернымъ да зачернѣлось,
 Не чернымъ да зачернѣлось, не бѣлымъ да забѣлѣлось,

Зачернѣлися на Волгѣ Черноярскіе стружечки,
Забѣлѣлися на мачтахъ тонкіе-бѣлые парусочки.

5 Что не черной воронъ гаркнулъ, что возговорить Стенька
Разинъ:

«Охъ вы гой еси, козачье наше вольное собранье!
«Вы гребите не робѣйте, бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте,
«Намъ бы Астраханъ городъ ополноче бы пробѣжати,
«Черноярской городочикъ что на утренней на зорѣ,

10 «Чтобъ никто насъ не увидѣлъ и никто бы не услышалъ».
Какъ одинъ, братцы, увидѣлъ и одинъ, братцы услышалъ,
Господинъ большой бояринъ, черноярской воевода:
Шолъ онъ раннія отъ обѣдни, велѣлъ въ колоколъ звонити,
Велѣлъ въ колоколъ звонити во большой во набатной,

15 Чтобъ стрѣльцы да собиравись, пушкарі бы снаряжались,
Они пушки бы заряжали и по Степкѣ бы стрѣляли.
Што возговорить Стенька Разинъ городскому да воеводѣ:
— И вы пороху не теряйте и снарядовъ не ломайте,
— Меня пулечка не тронетъ, меня ядрышко не возметъ.—

20 Что метался Стенька Разинъ на угольную на башню,
Со великова раскату воеводу долой сбросилъ,
Ево маленькихъ дѣтокъ онъ всѣхъ за ноги повѣсилъ.

Напечатана въ 7-мъ вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевскаго», стр. 148, — изъ
«Старшаго пѣсенника» Трутовскаго, ч. III.

* * *

341.

Что пропились, робятушки, промотались,
Во косточки и въ карты проигралися:
На что-то мы, робята, понадѣялись?
Понадѣялись робятушки на синѣ море,
5 Что на синее на море на Хвалынское!

- Соберёмтесь же, робята, во единый кругъ,
 И мы срядимте, робята, легку лодочку,
 Еще лёгкую ли лодочку—семисаженну,
 Какъ мы грянемте ¹⁾, робята, вдоль синя моря,
 10 Вдоль синя моря вдоль Хвалынского,
 Мы пристанемте, робята, къ круту бережку;
 Какъ взойдёмте жь ²⁾ мы, братцы, на крутѹ гору,
 Поглядимте мы, робята, на синѣ море:
 Каково-то наше море становилося?
 15 Что ни чѣмъ наше Хвалынское не ворохнется:
 Замерзало наше сѹдно въ воровскихъ островахъ.
 Потянула тутъ погода со святой Русѣ,
 Какъ взломало ³⁾ наше море изъ конца въ конецъ,
 Выплываетъ наше сѹдно изъ ⁴⁾ воровскихъ острововъ.
 20 И мы взяли это сѹдно да поѣхали,
 Что разъѣхавшись робята роззавѣдлись ⁵⁾.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 8-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго» съ помѣтою: «Пѣсенники Чулковскій и Новиковскій», стр. 315.

* * *

342.

- Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго,
 Что не грозная тутъ туча подымалася:
 Подымалась-снаряжалась грозная высылка,
 Что разъѣздъ она держитъ до Кругла острова,
 5 До славнаго пристанища молодецкаго,
 До соборища бурлацкаго, до притону ли козацкаго.

1) Выраженіе объяснено выше.

2) Должно быть «же».

3) Безлично.

4) Д. б. «зѣ, съ».

5) Раззавелись, снова завелись и обзавелись добычей.

- Козаки тамъ сидя догадалися,
 Что во легкія во лодки пометалися,
 Одного ли добра мблнца покинули,
 10 Что не лучшаго ль пзъ мблнцевъ ясаула.
 Добрый молодець по острову похаживаетъ,
 И онъ добрую свою фузею за плечамъ носитьъ,
 И онъ острою своею саблей подпирается,
 Самъ горючими слезами обливается.
 15 Онъ вскричалъ ли-возопилъ ли громкимъ голосомъ:
 «Государи мои, братцы товарищи!
 «Не покните добраго мблнца при бѣдности:
 «Ужь какъ въ нѣкоторо время пригожусь, братцы, вамъ,
 «Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
 20 «Животомъ моимъ и грудью бѣлою!»
 Какъ товарищи отъ мблнца уѣхали:
 Понимали молодца на островѣ.

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 8-му выпуску «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго, стр. 316, съ помѣтою «Пѣсен. Чулковскій и Новиковскій».

* * *

343.

- У насъ-то было, братцы, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
 Породился удалый добрый молодець,
 По имени Степанъ Разинъ Тимоѣевичъ.
 5 Во казачей кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами казаками думу не думывалъ;
 Ходилъ-гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпку думушку съ голудбою:
 «Судари мои, братцы, голь кабацкая!
 10 «Поѣдемъ мы, братцы, на сине море гулять,
 «Разобьемте, братцы, бесурмански корабли,

«Возьмемъ мы, братцы, казны сколько надобно,
 «Поѣдемте, братцы, въ каменну Москву,
 «Покупимъ мы, братцы, платье цвѣтное,
 15 «Покупивши цвѣтно платье, да на низъ поплывемъ.

Напечатана въ Сборникѣ «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго», вып. 7, стр. 33, съ помятою. «Новиковскій Пѣсенникъ».

* *

344.

На маткѣ Волгѣ
 Не бѣлымъ забѣлѣлось,
 Не чернымъ зачернѣлось:
 Зачернѣлись на Волгѣ,
 5 Зачернѣлись на маткѣ
 Черногорскіе стружечки;
 Забѣлѣлись на Волгѣ,
 Забѣлѣлись на маткѣ
 Полотняны парусочки.
 10 На стружечкахъ сидятъ ребята,
 Удалы добры мблодцы;
 Атаманомъ у нихъ Стенька,
 По прозванью Степанъ Разинъ.
 Возговоритъ Стенька
 15 По прозванью Степанъ Разинъ:
 «Охъ! вы гой еси ребята,
 «Удалы, добры мблодцы!
 «Работайте, не робѣйте;
 «Бѣлыхъ ручекъ не жалѣйте.
 20 «Во полночь бы намъ, ребята,
 «Астрахань-городъ проѣхать;
 «Никто бы насъ не (у)видѣлъ,
 «Да никто бы насъ не слышалъ.
 «Одинъ-то насъ увидѣлъ

25 «Астраханскій губернаторъ,
 «У заутренн стоя
 «У Николы-чудотворца,
 «Изъ окошечка глядя.»

* * *

345.

Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ
 Очутился, проявился тутъ незнамый челоувѣкъ —
 Онъ незнамый-незнакомый и не вѣдано отколь.
 Чисто щепетко по городу погуливаетъ:
 5 Черный бархатный кафтанчикъ на могучихъ плечахъ,
 Черна шляпа съ позументомъ на его русыхъ кудряхъ
 Съ Астраханскими купцами онъ не знается,
 Астраханскому губернатору челоу не бьетъ.
 Какъ увидѣлъ молодца губернаторъ со крыльца:
 10 «Ахъ вы гой еси, солдаты, слуги вѣрные мои!
 «Вы подите, приведите удалаго молодца;
 «Какъ мы станемъ его крѣпко спрашивать:
 «Ты скажи, скажи, дѣтина, чей, откудава незнамый чело-
 вѣкъ —
 «Съ Дону ли ты казакъ, или казачій сынъ,
 15 «Или съ матушки Москву разудалый молодецъ?»
 — Я не съ Дону казакъ, не казачій сынъ,
 Я не съ матушки Москвы не разудалый молодецъ,
 Я изъ Астрахани Стеньки Разина сынъ;
 Ты изволь-ко его встрѣчать, изволь подбивати!
 20 Ужъ какъ внизъ-то было по Камѣ по рѣкѣ,
 Какъ плыла тутъ - выплывала легка лодочка косна,
 Какъ во лодочкѣ во той немало людей
 И немало - немного — пятьдесятъ челоувѣкъ;
 Среди лодочки косной сидитъ нашъ воровской атаманъ;

- 25 Онъ повѣсилъ головушку на правую сторонушку,
 Онъ потупилъ очи ясныя во мать во сыру землю,
 Какъ не сѣрые (гуси?) привозгакнули,
 Какъ возговорять-промолвять добры молодцы ему:
 «Ты не плачь-не тужи, нашъ воровской атаманъ!»
 30 — Ничего вы-то, братцы, не знаете, не вѣдаете:
 Какъ мой-атъ сынъ во поимнѣ (поиманы) сидитъ —
 Онъ во славномъ городѣ во Астраханѣ!
 «Ты не плачь, не тужи, нашъ казачій атаманъ!
 «Ужь мы сына твоего мы выручимъ,
 35 «Астраханскаго губернатора мы выучимъ:
 «Да гдѣ мы его найдемъ — тутъ въ огнѣ сождемъ!»

№№ 344—345 напечатаны въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевского»,
 стр. 33—40, безъ указанія, гдѣ и кѣмъ онѣ записаны.

* * *

346.

- Какъ во славномъ было городѣ во Астрахани,
 Проявился тутъ дѣтинушка - незнамой человекъ:
 Гордо - щепетко по городу погуливаетъ,
 Черну шляпу съ позументомъ на правомъ ухѣ надѣлъ,
 5 Чорный бархатный кафтаячикъ на распашечку несётъ,
 А шелкóвый кушачокъ по земляцѣ волочётъ.
 Какъ увидѣлъ воевода изъ косяцета окна,
 Закричалъ онъ - завопилъ зычнымъ голосомъ своимъ:
 «Гой вы слуги-молодцы, вы ребятушки мои,
 10 «Вы возьмите - приведите удалóго молодца!»
 Какъ ведутъ-то молодца — крыльцо зыбáется¹⁾,
 А муравлены балясы²⁾ разсыпаются
 И ужъ началъ воевода его спрашивати:

1) Дрожить колеблется.

2) Перила, по бокамъ для рукъ рѣзные «травчатые» столбики.

- «Ты скажи, скажи, дѣтинушко, удѣлый молодецъ, —
 15 «Изъ Казани ты молодчикъ, или съ Астрахани,
 Иль большого городочка — каменной славной Москвы?»
 — Не съ Казани я молодчикъ и не съ Астрахани,
 — Не съ большого городочка — каменной славной Москвы:
 — Я со Камы со рѣки — Стеньки Разина сынъ! —
 20 Закричалъ тутъ воевода зычнымъ голосомъ своимъ:
 «Поведите молодца въ бѣлокаменну тюрьму!»
 — Береги ты, воевода, буйну голову свою:
 — Ужъ какъ завтра къ тебѣ батюшка мой подѣ городъ
 придетъ,
 Ужъ какъ завтра къ тебѣ будетъ онъ стрѣлы стрѣлять,
 — На стрѣлахъ-то къ тебѣ будетъ онъ писемы писать.

Записана Н. А. Полевымъ, доставлена кн. Н. А. Церетелевымъ. Напечатана
 въ «Приложеніяхъ къ 8-му выпуску Пѣсенъ П. В. Кирѣевского», стр. 317—318.

* * *

347.

- Какъ далеченько-далечецъко во чистомъ полѣ,
 Да еще какъ подалѣй на синемъ морѣ
 Какъ на синемъ морѣ было на Хвалынскомъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскомъ,
 5 Собирались музурѣ, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за едипую:
 ««Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть,
 ««Да кому изъ насъ, ребятушки, есауломъ слѣтъ?
 10 ««Атаманомъ быть Степану Тимоѣевичу,
 ««Есауломъ быть Василью Никитичу»».
 Атаманъ рѣчь возговоритъ, какъ въ трубу трубитъ,
 Есаулъ-то рѣчь возговоритъ, какъ въ свирѣль играть:

«Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
15 «Что на матушку на Волгу на быстру рѣку?»

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 138—139, безъ указанія къмъ и гдѣ она записана.

* * *

348.

Какъ по матушкѣ по Волгѣ легка лодочка плыветъ,
Какъ во лодочкѣ гребцовъ ровно тридцать молодцовъ,
Посередь лодки сидитъ Стенька Разинъ сынъ.
Какъ возговоритъ онъ, Стенька, ко товарищамъ своимъ:
5 «Ужъ и что-й-то это, братцы, мнѣ тошнымъ тошнó,
«Мнѣ сегодняшній денечекъ грустнехонько?
«Какъ и знать-то мой сынокъ во неволюшку попалъ!
«Ужъ я въ Астрахань зайду, — выжгу, вырублю,
«Астраханскаго воеводу я подъ судъ возьму».

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 144, безъ указанія, гдѣ и къмъ она записана.

* * *

349.

Тихохонько сине море становилось,
Ничѣмъ наше Каспійское не шевельнулось,
Что осеннимъ ледочкомъ покрывалось:
Замерзъ-то нашъ воровской стружокъ.
5 Что на томъ ли на стружкѣ атаманъ сидитъ,
Что по имени Степанъ Тимофеевичъ,
По прозванью Стенька Разинъ сынъ.
Онъ рѣчь говоритъ, братцы, какъ въ трубу трубить:
«Ахъ вы гой еси, удалы-добры молодцы!
10 «Вы берите еловчатые веселечки,

Сборникъ II Отд. II. А. II.

«Вы бейте-пробивайте тонкой осенней ледъ:
 «Ахъ, какъ бы намъ добиться до тихихъ мѣстъ,
 «Что до той ли до проточинки Червонныя,
 «Что до славнаго до острова Кавалерскаго!
 15 «Ахъ, тамъ ли вамъ, братцы, дуванъ дѣлать,
 «Намъ отласу и бархату по размѣру всѣмъ,
 «Золотой парчи по достоинствамъ,
 «Жемчугу по молодечествамъ,
 «А золотой казны сколько надобно».

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсень П. В. Кирѣевского», стр. 140—141, безъ указаній, гдѣ и кѣмъ она записана.

* * *

350.

Ужъ вы горы мой, горы!
 Прикажете-ка, вы, горы,
 Подъ собой намъ постояти:
 Намъ не годъ-то годовати,
 5 Не педѣлюшку стояти,
 Одну ночьку ночевати,
 И тою намъ всю не спати,
 Легки ружья заряжати,
 Чтобы Астрахань намъ городъ
 10 Во глуху полночь проѣхать,
 Чтобы никто насъ не увидѣлъ,
 Чтобы никто насъ не услышалъ.
 Какъ увидѣлъ и услышалъ
 Астраханскій воевода.
 15 Приказалъ же воевода
 Сорокъ пушекъ заряжати,
 Въ Стеньку Разина стрѣляти:

- «Ваши пушки меня не вѣзмутъ,
«Легки ружьица не прѣйдутъ;
20 «Ужъ какъ вѣзметъ ли, не вѣзметъ,
«Астраханска дѣвка Маша».
По бережку Маша ходитъ,
Шелковѣвымъ платкомъ машетъ;
Шелковѣмъ платкомъ махала,
25 Стеньку Разина прельщала:
Стеньку Разина прельстила,
Къ себѣ въ гости заманила,
За убранъ столъ посадила,
Пивомъ-медомъ угостила
30 И до пьяна напоила,
На кровать спать положила
И начальству объявила.
Какъ пришли къ нему солдаты,
Солдатушки молодые,
35 Что сковали руки-ноги
Желѣзными кандалами,
Посадили же да Стеньку
Во желѣзную во клѣтку:
Три дни по Астрахани возили,
40 Три дни съ голоду морили.
Попросилъ же у нихъ Стенька
Хоть стаканъ воды напиться
И во клѣткѣ окатиться:
Онъ во клѣткѣ окатился —
45 И на Волгѣ очутился.

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсецъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 141—143, безъ
указанія къмъ и гдѣ она записана.

* * *

351.

- Ахъ туманы вы мои, туманушки,
 Вы туманы мои непроглядные,
 Какъ печаль-тоска ненавистные!
 Не подняться вамъ, туманушки, со синя моря долой,
 5 Не отстать тебѣ, кручинушка, отъ ретива сердца прочь!
 Ты возмой, возмой, туча грозная,
 Ты пролей, пролей, часть-крупень дождикъ
 Ты размой, размой земляну тюрьму,
 Чтобъ тюремнички, братцы, разбѣжались,
 10 Во темномъ бы лѣсу собиралися.
 Во дубравушкѣ во зелененькой
 Ночевали тутъ добры молодцы,
 Подъ березонькой они становилися,
 На восходѣ Богу молилися,
 15 Красну солнышку поклонилися:
 «Ты взойди, взойди красно солнышко,
 «Надъ горой взойди надъ высокою,
 «Надъ дубравушкой надъ зеленою,
 «Надъ урочищемъ добра молодца,
 20 «Что Степана свѣтъ Тимоѣевича,
 «По прозванью Стеньки Разина.
 «Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 «Обогрѣй ты насъ, людей бѣдныхъ,
 «Добрыхъ молодцевъ, людей бѣглыхъ:
 25 «Мы не воры, не разбойнички,
 «Стеньки Разина мы работнички,
 «Есауловы все помощнички.
 «Мы весломъ махнемъ—корабль возьмемъ,
 «Клестенемъ махнемъ—корованъ собьемъ,
 30 «Мы рукой махнемъ—дѣвцу возьмемъ»».

Напечатана въ Приложеніяхъ къ 7-му выпуску «Пѣсень П. В. Кирѣвскаго», стр. 153—154, съ помѣтою: «Не извѣстно, гдѣ записана».

* * *

352.

- Изъ славнаго изъ устья снѣ моря,
Тутъ плыветъ-выплываетъ нова вы́кладна,
Хорошо кладна изукрашена.
Она плыветъ-подплываетъ къ Астрахани,
5 Къ тому ли царству Астраханскому.
Добры молодцы въ городѣ во Астрахани.
Погуляли, поцарствовали,
Попили-поѣли, на отвалъ пошли.
Увидали молодцы воеводу изъ окна,
10 Закричалъ воевода громкимъ голосомъ:
«Заловите, поймайте добрыхъ молодцевъ!»
Добрый молодецъ противности не чинилъ,
Во дворецъ самъ подскочилъ.
Сталъ воевода его спрашивать:
15 «Ты скажи, скажи, добрый молодецъ,
«Не утай самъ себя».
— Я самъ тебѣ расскажу, всею правду объявлю:
— Я со Камы со рѣки, Стеньки Разина сынъ.
— Заутра хотѣлъ къ тебѣ батюшка въ гости побывать:
20 — Чѣмъ будешь батюшку потчивать?—
«Я пивушка не кушаю, вина въ ротъ не беру;
«Есть у меня наготовлены сухари,
«Они въ Москвѣ крошены, въ Казани сушены:
«То я встрѣчу его, буду подчивать».
25 Испугался добрый молодецъ, ..
Отъ него прочь бѣжалъ.
И подбѣгаетъ къ своей выкладной,
Закричалъ громкимъ голосомъ:
— Охъ братцы мои, товарищи!
30 — Пригряньте ко мнѣ выкладну,

— Не оставьте меня при бѣдности:
 — На насъ воевода осердился. —
 Добры молодцы ужаснулись,
 Заторопилсь, отгрянули ко крутому берегу.

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 144—145, безъ
 указанія, гдѣ и кѣмъ она записана.

* * *

353.

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 Протекала рѣка матушка Камышенка,
 Что вела-то за собою берега круты,
 5 Круты-красны берега, луга зеленые,
 Она устьищемъ впадала въ Волгу матушку.
 Какъ по той ли рѣкѣ матушкѣ Камышенкѣ
 Выплываютъ ли стружечки есаульскіе.
 На стружечкахъ тѣхъ сидятъ гребцы бурлацкіе:
 10 Все бурлаки, все молодчики заволжскіе:
 Хорошо всѣ удалцы были наряжены:
 На нихъ шапочки соболы, верхи бархатны;
 На камкѣ у нихъ кафтаны одпорядочны;
 Канаватные бешметы въ нитку строчены;
 15 Галуномъ рубашки шелковы обложены;
 Сапоги на всѣхъ на молодцахъ сафьяновы;
 Они веслами гребли да пѣли пѣсенки.
 Къ островочку среди Волги становились:
 Они ждали-поджидали губернатора,
 20 Губернатора ли ждали астраханскаго.
 Какъ возгворають бурлаки тутъ удалые:
 «Еще что то на водѣ у насъ бѣлѣтся?

«Забѣлѣлися тутъ флаги губернаторски:

«Кого ждали-поджидали, того лядъ несетъ»».

25 Астраханскій губернаторъ догадался тутъ:

— Ой вы гой еси, бурлаки, люди вольные!

— Вы берите золотой казны, что надобно,

— Вы берите цвѣтно платье губернаторско,

— Вы берите всѣ диковинки заморскія,

30 — Вы берите всѣ вещицы астраханскія. —

Какъ возговорятъ удалы люди, вольные:

«Какъ твоя не дорога намъ золота казна;

«Намъ не дорого ни платье губернаторско;

«Намъ не дороги диковинки заморскія;

35 «Намъ не дороги вещицы астраханскія:

«Дорога намъ твоя буйная головушка»».

Буйну голову срубили съ губернатора,

Они бросили головку въ Волгу матушку;

Сами молодцы ему тутъ насмѣхались:

40 «Ты добрѣ, вѣдь, губернаторъ, къ намъ строгонекъ былъ,

«Ты, вѣдь, билъ насъ, ты губилъ насъ, въ ссылку ссылы-

валъ,

«На вѣротахъ женъ, дѣтей нашихъ разстрѣливалъ!»»

Напечатана въ 7 вып. «Пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго», стр. 149—150, съ по-
мѣтою: «... напечатано съ напѣвомъ у Кашина», ч. II изд. I-е, 1834 г.

* * *

354.

Ходитъ молодецъ по Астрахани,

Погуливаетъ;

Въ синемъ бархатномъ халатѣ

На распашечку похаживать.

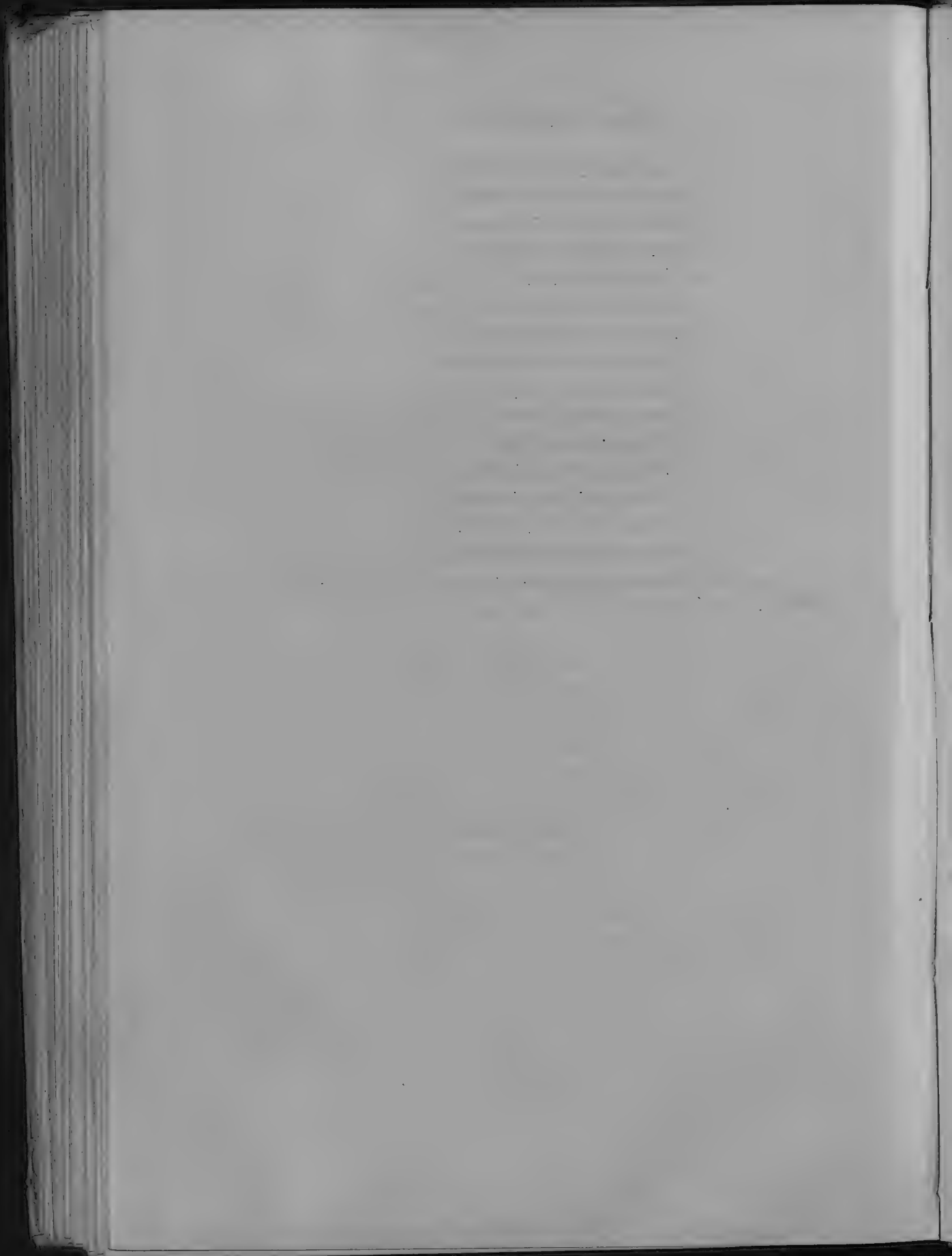
5 Во лѣвой-то рукѣ, молодецъ,

Кушакъ шелковой несетъ;

- Во правой-то рукѣ у молодца,
Трость серебряная.
Въ тросточкѣ ленточка, —
- 10 Разноцвѣтная.
Ходить молодецъ по городу,
Не кланяется ни съ кѣмъ:
Ни съ господами, ни съ казаками, —
И челомъ не бьетъ.
- 15 Къ прежнему бывшему генералу,
И подъ судъ нейдетъ!
Увидалъ же губернаторъ
Изъ косящетаго окна:
Вы подите, слуги, приведите
- 20 Удалаго молодца;
Вы не бейте его, не журите,
Его такъ скоро ведите.
Вотъ пошли же слуги, привели,
Удалаго молодца.
- 25 Поставили молодчика,
Предъ губернаторскимъ лицомъ.
Вотъ и сталъ же губернаторъ
Крѣпко выпрашивать:
Ты скажи, скажи, молодчикъ!
- 30 Чіего ты рода-племя,
Или царскаго колѣна?
Иль купеческой сынокъ?
Иль съ Оки рѣки молодчикъ?
Иль съ тихаго Дона казакъ?
- 35 Я ни царской и ни боярскій,
Ни купеческой, сударь, сынокъ;
Ни съ Оки рѣки молодчикъ,
Ни съ тиха Дона казакъ.
Не изволите-ли знать Стеньку Разина? —
- 40 Я его сударь сынокъ,

А меня зовутъ Семенушкою.
Вы подите слуги, отведите
Его во каменну тюрьму.
Вотъ пошли же слуги, повели,
45 Удалаго молодца;
Посадили молодца,
Во бѣлу каменну тюрьму.
Какъ возговорить молодчикъ,
Удалымъ молодцамъ:
50 Вашу каменну я тюрьму,
По камешку разберу. —
Если батюшка услышитъ,
Во полонъ городъ возьметъ;
Много бѣдъ онъ учинитъ,
55 И въ разоръ васъ разоритъ.

Напечатана у Терещенка «Бытъ русскаго народа», ч. II, стр. 436. «Голосовыл
пѣсни при свадьбахъ».

Списокъ сборниковъ и журналовъ, откуда пере- печатаны пѣсни.

- Безсоновъ, П. «Калѣки переходіе». — 260 (ч. I. № 157), 261 (№ 158).
- Бережковъ, М. «Еще нѣсколько образцовъ нар. ист. пѣс., зап. во Влад. губ.» — 84.
- Варенцовъ, В. «Сборникъ пѣсень Самарскаго края» — 321 (№ 5).
- Васнецовъ. «Пѣсни сѣверо-восточной Россіи.» — 3 (№ 112).
- Вессель, Н. Х. («Альбрехтъ Е. К.».) «Сборникъ солдатскихъ, казачьихъ и матросскихъ пѣсень.» — 191 (в. I. № 91).
- Гильфердингъ, А. О. «Онежскія былинны». — 1 (т. II. 160), 46 (т. III. 310), 47 (т. II. 166), 49 (т. III. № 317), 55 (т. III. № 261), 56 (т. II. № 193), 57 (т. I. № 24), 112 (т. I. № 13), 113 (т. I. № 25), 114 (т. II. № 129), 115 (т. II. № 142), 116 (т. II. № 153), 117 (т. II. № 165), 118 (т. II. № 175), 119 (т. II. № 183), 120 (т. III. № 201), 121 (т. III. № 209), 122 (т. III. № 244), 157 (т. III. № 202), 198 (т. II. № 88), 212 (т. III. № 236), 213 (т. I. № 14), 214 (т. II. № 111), 215 (т. II. № 143), 245 (т. II. № 161), 246 (т. II. № 154), 249 (т. I. № 10), 277 (т. III. с. 31), 278 (ib. с. 394).
- Григорьевъ, А. Д. «Архангельскія былины и истор. пѣсни». — 35 (т. I. № 59), 36 (№ 116), 37 (№ 137), 38 (№ 156), 103 (№ 16), 104 (№ 115), 105 (№ 12), 272 (с. 306), 274 (т. I. ч. 2, с. 214), 275 (ib. с. 307).
- Добровольскій, В. Н. «Смоленскій этнограф. Сборникъ». — 91 (ч. IV, с. 609), 338 (с. 615).
- Добадинъ, А. А. «Былины и пѣсни Астраханскихъ казаковъ». — 94 (в. I с. 5), 141 (с. 13), 155 (с. 14), 185 (с. 10), 186 (с. 9), 187 (с. 7), 188 (с. 6), 254 (с. 16), 328 (с. 17), 329 (с. 20), 330 (с. 19), 331 (с. 25), 332 (с. 17), 333 (с. 18).
- Древнія русскія стихотворенія Суханова. — 209 (стр. 33).
- Еланскій, Д. Старинныя пѣсни Терскихъ казаковъ. Матер. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа. — 147 (в. XXXIX, с. 50), 148 (с. 4), 156 (с. 5), 174 (с. 1), 175 (с. 3).
- Ефименко, П. С. Матеріалы по этнографіи рус. населенія Арханг. г., — 273 (ч. 2 с. 52).
- Желѣзновъ, Г. «Преданія и пѣсни уральскихъ казаковъ». — 307 (Рус. Вѣст., т. XX, с. 573), 311 (с. 12), 312 (с. 18).
- Живая Старина. — 9 (XVI, в. II, с. 33), 96 (1906 г. в. III, стр. 129), 161 (1897, в. I, с. 103), 200 (1890, в. I, с. 3), 257 (1907, в. III, с. 80), 300 (1897, в. I,

- с. 102), 301 (1897, в. I, с. 102), 302, 303 (1907 г. в. II, № 22, № 23).
- Журналъ засѣданія Костромской ученой Архивной Комиссіи** 15 д. 1895 г.—239 (с. 16).
- Истоминъ, О. М. и Дютшъ, Г. О.** «Пѣсни русск. народа, собр. въ г. г. Арханг. и Олонец.»—48 (с. 42), 123 (ст. 46), 124 (с. 51), 211 (с. 57), 247 (с. 55).
- Истоминъ и Ляпуновъ:** «Пѣсни русскаго народа».—281 (№ 52).
- Кирѣевскій, П. В.** «Пѣсни».—4 (в. VI, стр. 5), 17 (ib.), 18 (ib. 3), 19 (ib. 1), 20 (ib. 2), 21 (ib. 6), 23 (ib. 12), 24 (в. VII. Дополненія, стр. 161), 27 (в. VI, стр. 114), 28 (ib. 119), 30 (ib. 132), 31 (ib. 138), 32 (ib. 156), 58 (ib. 178), 62 (ib. 172), 69 (в. VII. Прилож. с. 51), 70 (в. VI, с. 161), 71 (ib. с. 185), 72 (ib. с. 163), 73 (ib. с. 165), 74 (ib. с. 167), 75 (ib. 168), 76 (ib. 171), 77 (ib. 150), 78 (ib. 109), 79 (ib. 121), 80 (ib. 125), 81 (ib. 129), 82 (ib. 182), 83 (ib. 102), 85 (ib. 176), 88 (ib. 170), 93 (ib. 190), 97 (ib. 187), 98 (ib. с. 98), 99 (ib. 94), 129 (ib. 66), 132 (ib. 77), 133 (ib. 61), 134 (ib. с. 60), 135 (ib. с. 111), 136 (ib. с. 90), 137 (ib. с. 80), 138 (ib. с. 102), 139 (ib. с. 55), 140 (ib. 83), 142 (ib. с. 197), 144 (ib. с. 194), 145 (ib. 54), 146 (в. VIII, с. 310), 150 (в. VI, с. 205), 151 (ib. 206), 152 (ib. 205), 153 (ib. 210), 154 (ib. с. 212), 162 (в. VII, с. 48), 177 (в. VI, с. 23), 178 (ib. с. 24), 179 (ib. с. 26), 180 (ib. с. 27), 181 (ib. с. 28), 182 (ib. с. 29), 183 (ib. с. 25), 189 (ib. с. 36), 205 (в. VII, с. 9), 208 (в. VII, прилож. с. 107), 219 (ib. с. 119, с. 199), 220 (ib. с. 75), 222 (в. VII, с. 20), 223 (ib. с. 122), 224 (в. VII, прилож., ст. 121), 226 (Прил. къ VII в. с. 118), 227 (в. VII, с. 2), 228 (ib. с. 3), 229 (ib. с. 17), 230 (ib. с. 19), 231 (ib. с. 17), 232 (ib. с. 24), 233 (ib. с. 21), 234 (ib. с. 24), 235 (в. VIII, с. 311), 236 (в. VII, с. 1), 237 (Прилож. къ VII в. с. 67), 238 (ib. с. 62), 250 (ib. с. 130), 251 (ib. с. 132), 252 (ib. с. 129), 253 (ib. с. 131), 264 (в. VII, с. 47), 265 (ib. с. 45), 266 (ib. с. 45), 267 (ib. с. 46), 268 (в. VI, с. 209), 269 (ib. с. 203), 270 (ib. с. 207), 271 (ib. с. 209), 314 (ib. с. 33), 315 (ib. с. 30), 316, 317 (ib. с. 32, 31), 319 (Прилож. къ VII в. с. 157), 320 (в. VII, с. 32), 335 (ib. с. 42), 336 (Прилож. къ VII в., с. 155), 337 (в. 7, с. 40) 339 (ib. с. 40), 340 (ib. с. 148), 341 (Прилож. къ 8 в. с. 315), 342 (ib. с. 316), 343 (в. VII, с. 33), 344, 345 (ib. с. 33—40), 346 (Прилож. къ VIII в. с. 317), 347 (в. VII, с. 138), 348 (ib. с. 144), 349 (ib. с. 140), 350 (ib. с. 141), 351 (Пр. къ VII в., с. 153), 352 (7 в. с. 144), 353 (ib. с. 149).
- Листопадовъ, А. М. и Арефинъ, С. Я.** «Пѣсни Донскихъ казаковъ».—163 (№ 21), 164 (№ 17), 165 (№ 18).
- Лѣтописи русской литературы** изд. **Н. С. Тихонравова.**—262 (т. I, с. 129) 263 (т. III, с. 90).
- Магнитскій, В.** «Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Казан. г.»—12 (стр. 82).
- Марковъ, А. В.—2*.**—«Бѣломорскіе былинны».—25 (№ 84), 26 (№ 35), 29 (№ 106), 33 (№ 36), 34 (№ 85), 100 (№ 37), 101*, 102*, 149 (№ 38), 192 (№ 39), 255 (№ 40), 256 (№ 90), 258*.
- Миллеръ, В. О.** «Къ пѣснямъ объ Ивалѣ Грозномъ». Этногр. Об. кн. LXII.—65, 89. (с. 39—42).
- Миллеръ, В. О.** «Историческія пѣсни изъ Сибири».—Изв. Отд. Р. Я. и С. И. А. Н., т. IX, к. I.—68 (с. 16), 130 (с. 2), 131 (с. 7), 143 (с. 72), 160 (с. 1), 202 (с. 27), 203 (с. 33), 259 (с. 1), 299 (с. 37), 305 (с. 38).
- Мякутинъ, А. И.** «Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ».—6, 7 (т. I, с. 2), 288 (ib. с. 13), 289 (ib. с. 14), 290, 291, 292, 293, 294, 295 (ib. с. 15—19).
- Мякушинъ, Н. Г.** «Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ»; отд. II.—169 (с. 21), 170 (с. 23), 171 (с. 24), 172 (с. 25), 308 (с. 41), 309 (с. 41), 310 (с. 40).
- Ончуковъ, Н. Е.** «Печорскія былинны».—40 (№ 98), 41 (№ 91), 43 (№ 77),

- 106 (№ 49), 107 (№ 92), 127 (Сѣверныя сказки № 125), 194 (№ 5), 195 (№ 60), 196 (№ 81), 276 (№ 30).
- Пальчиковъ, Н. Е.** «Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ». — 5 (№ 39), 66 (№ 38), 296 (№ 41), 297 (№ 42).
- Памятники стариннаго рус. яз. и словесн. XV—XVIII ст. изд. П. К. Симоны. Вып. II. 1.** «Пѣсни для Ричарда Джемса». — 92 (с. 12), 207 (с. 2), 240 (с. 5), 241 (с. 10), 242 (с. 7).
- Пивоваровъ, А. П.** «Донскія казачьи пѣсни». — 166 (с. 13), 167 (с. 11), 168 (с. 18).
- Русская Старина.** 1872 г., т. VI. — 190 (с. 702), 287 (1877, т. XX, с. 366), 334 (1878 г., т. XXII, с. 462).
- Рыбниковъ, П.** «Пѣсни», изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго. — 44 (т. 2. № 185), 45 (т. I. № 73), 50 (т. II. № 109), 51 (т. II. № 157), 52 (ib. № 210), 53 (т. I. № 96), 54 (ib. № 95), 108 (т. I. № 31), 109 (т. I. № 55), 110 (т. II. № 108), 111 (т. II. № 136), 197 (т. I. № 20), 210 (т. I. № 67), 243 (т. I, № 32), 244 (т. II, № 158), 280 (т. I. № 59), 282 (т. II. № 221).
- Сборникъ Кириши Данилова, подъ ред. П. Н. Шеффера.** — 8 (стр. 119), 67 (с. 15), 128 (стр. 138), 158 (с. 44), 159 (с. 47), 201 (с. 115), 218 (с. 43), 248 (с. 126), 298 (с. 192).
- Сборникъ Матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа.** — 95 (в. XV, с. 331), 173 (в. VII, с. 109), 176 (в. XV, с. 83), 206 (в. XXII, с. 38), 313 (в. XXXIX, с. 59).
- Серебрянниковъ, В.** «Матеріалы по изученію Пермскаго края». — 63 (в. IV, с. 68).
- Соколовъ, М. Е.** «Былины и историч., воен., разбойн. и воров. пѣсни Саратов. губ.». — 184 (с. 9), 326 (с. 10), 327 (с. 11).
- Соколовъ, М. Е.** «Пѣсни А. С. Пушкина и крестьянъ Сарат. г. о Стенькѣ Разинѣ». 1912 г. 322 (№ 8), 323 № 12), 324 (№ 13), 325 (№ 6).
- Соколовы Б. М. и Ю. М.** «Сказки и пѣсни Бѣлозерскаго края». — 61 (№ 12), 216, 217.
- Терещенко:** «Бытъ русскаго народа», 354 (ч. II, с. 436).
- Труды Музее. — Этногр. Комиссіи при Этнограф. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.** — 39 (т. II, с. 99), 204 (т. II, с. 285).
- Труды Саратовск. Уч. Арх. Ком.** — 14 (в. XXIV. № 4), 15 (ib. № 5), 16 (ib. № 3).
- Хотьковский, В. О.** (рукопись): «Историко-бытовыя условія Олонецкаго края по даннымъ народно-литерат. старинны». — 59 (№ 10), 125 (№ 6), 126 (№ 15), 279.
- Чернышевъ В. И. 11.***
- Чтенія въ И. О. И. и Др. Росс.** — 304 (1887, к. III, с. 63). См. Шейнъ.
- Шейнъ, П. В.** «Былевия пѣсни». — 10 (Чт. в. И. О. И. и Д. Р. 1877, к. III), 13 (ib.), 22 (ib.), 60 (ib.), 64 (ib.), 90 (ib.), 221 (ib.), 225 (ib.), 283, 284, 285, 286 (ib.), 316, 317 (ib.), 318 (ib.).
- Шейнъ, П. В.** «Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ» — 86 (т. I. № 1017).
- Шейнъ, П. В.** «Матеріалы для изученія быта и яз. вел. нас. с.-з. края». — 87 (т. II. № 84).
- «Этнографическое Обозрѣніе».** — 199 (кн. XXIII, с. 147), 306 (кн. XCVI—XCVII, с. 215).

Списокъ губерній, гдѣ сдѣланы записи пѣсенъ.

Архангельская—25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 149, 192, 194, 195, 196, 255, 256, 257, 268, 272, 273, 274, 275, 276.	Пермская—4, 63, 64, 129, 258, 282, 283, 284, 285, 286, 287.
Астраханская—94, 141, 155, 185, 186, 187, 188, 254, 328—333.	Петроградская—58.
Владимирская—84, 139, 334.	Рязанская—231.
Вологодская—62, 200, 281.	Самарская—13, 145, 182, 321.
Воронежская—24.	Саратовская—14, 15, 16, 17, 81, 82, 137, 151, 183, 184, 225, 226, 322—327.
Вятская—2, 3.	Сибирь (западная)—8, 67, 128, 158, 159, 201, 218, 248, 298.
Енисейская—9, 161, 300, 301, 302, 303.	Симбирская—22, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 97, 133, 134, 135, 136, 144, 150, 153, 154, 177, 178, 179, 180, 181, 205, 221, 222, 223, 224, 250, 251, 260, 264, 314—320.
Казанская—12.	Смоленская—91, 338.
Калужская—88, 89, 90, 233, 234, 337.	Тамбовская—232, 335.
Костромская—10.	Тверская—219, (1—2).
Курская—86.	Терская область—95, 146, 147, 148, 156, 173, 174, 175, 176, 206, 313.
Московская—18, 83, 92, 138, 269, 270.	Томская—68, 130, 151, 142, 143, 160, 202, 259, 299.
Нижегородская—11, 71, 93, 132, 220.	Тульская—152, 227, 228, 229, 271.
Новгородская—60, 61, 129, 216, 217.	Уральская область—169, 170, 171, 172, 307, 308—312.
Область Войска Донского—69, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.	Уфимская—5, 66, 296, 297.
Олонецкая—1, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 59, 96, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 157, 197, 198, 199, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 277, 278, 279, 280.	Черниговская—87.
Оренбургская—6, 7, 65, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295.	Якутская область—203, 204, 305, 306.
Орловская—85, 230, 336.	Ярославская—70.
	Всѣхъ указанія на губерніи—19, 20, 21, 23, 140, 189, 190, 191, 207—209, 235—237, 238, 239, 240, 241, 242, 252—253, 261, 262, 263, 265, 266, 267, 304, а. б. 339—354.

Указатель именъ собственныхъ (личныхъ, географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ).

А.

Авдоты (Кастрюковна) 128, (Романовна) 299, 300, 302, 354, 355, 356, 357, 400.
 Авраамъ святой 668.
 Азіатская (орда) 729.
 Азовское (море) 761.
 Акулина Малюткина 577.
 Александрова (слобода) 180, 201.
 Алексѣй (Алексѣевичъ — младъ вьюноша) 577, (Михайловичъ, царь) 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638—640, 641, 642, 643, 644, 659, 660, 662, 663, 664, 667, 671, 672, 675, 676, 680.
 Амуръ (рѣка) 701.
 Андреевичи (братья) 106, (Ондреевичи) 119, (Ондреевы) 134, (Андреевы) 142, 174, (Андрей) 175, 213, 214, 223, 228, 231, 236, 243.
 Андрей Андреевичъ 112, (два Андрея А.) 190, 192.
 Анна (Романовна) 349, 375.
 Анофрей Степановичъ 477, 480, 481, 484.
 Анютка 579, 580, 581.
 Апраксія (честна вдова) 147, (княгиня мать) 552.
 Арбатская (улица) 452.
 Армянскіе (корабли) 512, 728, 741.
 Асташка (Лаврентьевичъ) 527, 538.
 Астраганъ см. Астрахань 720.
 Астрахань 27, 29, 173, 305, (Вастрахань) 340, 341, (Астраханской) 379, 380, 409, 410, (Астраханское) 426, 437,

441, 443, 444, 452, (Вастракань) 476, (Астрахань) 481, 482, 512, 513, (Астраханское царство) 519, 520, 523, 524, 527, 528, 531, 534, (Астраханская губернія) 537, 539, (дорожки) 613, (Астрахань) 614, (астраханскій князь) 631, 633, 640, 641, 687, 688, (востраханскій губернаторъ) 689, 690, (астраханецъ) 690, 692, (Астрахань) 691, (Ястрахань) 691, (Вастрахань) 692, 693, 694, (Астрахань) 696, 697, (астраханской) 698, (астраханецъ) 699, (Астрахань) 699, (Астрахань) 703, 704, 705, (астраханская дорога) 708, (Астрахань) 709, 710, 711, 713, 714, 715, 716, 719, (астраханской) 720, (Астраганъ) 720, (Астрахань) 724, (астраханскій) 726, (Астрахань) 734, 739, 741, 742, 743, 745, 747, (астраханской) 749, 753, (Астрахань) 754, 760, (Астраханка) 760, (Астрахань) 762, 763, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 773, 774, 775.
 Афросинья (Романовна) 423.
 Ахтуба (протокъ) 477, 478, 481, 482, 486.

Б.

Баранча (рѣка) 483.
 Баранченской (переволокъ) 483.
 Баскаковъ—см. Олешка.
 Басманиковъ—см. Петрушка.
 Башкирцы 566, 567, 569.
 Благовѣщенскій (крестъ) 135.

Богданъ Сирскій 36, 37, 38, 40.
 Боголюбовъ (монастырь) 597.
 Борисовичи (братья) 183.
 Борисъ Годуновъ 608, 609, 619, 628, 629.
 Брынскіе (лѣса) 177, 178.
 Бузанъ (островъ) 477.
 Булатъ (рѣка) 9, 21, 429.
 Буруцкіе (бунтовщики) 614.
 Бухаринъ 178, (бухарскій князь) 632, 633,
 639, 640, 641.
 Буйнскій (островъ) 714.
 Бѣдовая (деревня) 295.
 Бѣльской (болринъ) 102.

В.

Важинская (сторона) 144.
 Ванька Каинъ 744.
 Ванюха Колечушко 489.
 Ванюшка 147, 158, 159, (Ванька) 185.
 Васенька (хромоногенькій) 39, (малень-
 кой) 47, 48, 49, 53, 54, 76, 80, 81, (хро-
 менъкій) 82, (Васька) 84, 85 (маленькій)
 88, 89, 91, 93, 99, 103, 106, 109, 114,
 119, 120, (Вася) 121, 123, 124, 172, 173.
 Василей (Андреевичъ) 112, (Василье-
 вичъ) 201, (царевичъ) 365, 366.
 Василиса (Темрюковна) 191, 193.
 Василий (Шуйскій царь) 596, (Ивано-
 вичъ—царь) 610, 613, 617, (сынъ Ка-
 рамышева) 651, 652, 653, 654, (Ники-
 тичъ—есаулъ) 768.
 Васильюшко (Ивановицъ) 43, 44, 45, 203,
 204.
 Вастряханъ—см. Астраханъ.
 Вася 40, (Васька) 55, (Васютка коротень-
 кій) 162, 163.
 Великіе Луга (городъ) 251.
 Велики Луки 253.
 Владимиръ (князь) 543, 547, 548, 549,
 551, (Владиміръ) 552, 572, 573, 577,
 (Синславичъ) 579, 580, 582, (князь) 650,
 651, 652, 653, 654.
 Владимірская (дорога) 700.
 Волга 243, 476, 477, 479, 480, 481, 482,
 488, 491, 496, 497, 498, 500, 502, 506,
 509, 519, 522, 524, (волжскіе казаки) 527,
 (Волга) 528, 529, 530, 531, 533, 534, 537,
 540, 687, 688, 699, 703, 704, 706, 710,

711, 712, 715, 716, 717, 718, 724, 728,
 737, 742, 744, 745, 746, 748, 756, 757,
 758, 759, 762, 765, 769, 771, 774, 775.
 Волжскій (городокъ) 735.
 Вологда 56, 154, 662.
 Володимеръ 245.
 Волокъ (городъ) 254, 605.
 Волоцкая (сторона) 151.
 Вольской (городъ) 519.
 Вол(ь)хонской (Микита Романовичъ) 251,
 252.
 Воробѣвыи (горы) 146.
 Вороновичъ (копъ) 255, (шуринъ) 604.
 Вороновы 482.
 Воротынской (князь) 570, 571, (ханъ)
 577.
 Вшивая (горка) 300, 301, 329 355.
 Вятла (рѣка) 644, 647, 648.

Г.

Гавриилъ (архангелъ—икона) 569.
 Гаврюшка Лаврентьевичъ 496.
 Гагаринъ Михаилъ 250, (Гогаринъ) 283,
 (Гагаринъ) 308, 341.
 Галича (малая) 552, 553.
 Годуновы (три) 410, 412, (Годуновъ ры-
 царь) 591, (Годуновы) 598, 619.
 Голицынъ (князь) 680.
 Головинъ (воевода) 584.
 Голубкова (деревня) 295.
 Горынычъ (Терекъ) 463, (Уралъ) 749,
 (Яикъ) 750.
 Гребенскіе (казаки) 462, 463, 475, 497,
 500, 504, 506, 527, 529, 534, 655.
 Гребень 463.
 Грецкая (земля) 162, 163.
 Григорій—см. Гришка.
 Григорій Григорьевичъ 482.
 Гришенъка 76, 80, (Гришута) 194, 195,
 217, (Гришука) 238.
 Гришка (разстрижка) 585, 586, (От-
 репьевъ) 588, (Григорій) 588, (От-
 репьевъ) 589, 590, 591, 592, 593, 594,
 595, (Атрепьевъ) 596, 598, 601, 602,
 (Розстриженный) 606, (Гришка) 610,
 618, 620, 623, 624, 626, 628, 629, (дру-
 жина Ильи кума темнаго) 645, 647,
 648, 649, 650, 651.

Гужмундъ, 610, 611.
Гурьевъ (городъ) 728.

Д.

Данила Александровичъ 716.
Данилка (коротенькій) 185, 186.
Даниловъ (городъ) 270.
Двина 475.
Дебрюкъ (Дебрюкановичъ) 122, 123, 138, 139.
Диви-Мурза Улановичъ 245.
Дмитрій (царевичъ) 259, 260, 262, 264, (Ивановичъ) 401, (царевичъ московскій) 585, 586, (Митрій) 587, 588, 592, 594, 595, (Углецкій) 597, 598, (Дмитрій царь) 606, 608, 609, 610, (князь) 615, 616, 619, (Углицкой) 621, 622, 625, 626.
Днѣпра (рѣка) 106.
Добрынюшка (Ивановичъ) 275, (Никитичъ) 550, 552, 553, 554.
Донскіе (казаки) 59, 69, 70, 104, 158, 163, 170, 171, 178, 182, 184, 189, 193, 212, 214—217, 232, 233, 234, 462, 475, 481, (атаманъ) 490, 492, 493—496, 497, 500, 504, 506, 510, 527, 529, 534, 655.
Донскія (городъ) 448.
Донъ 243, 465, 475, 493, 495, 496, 497, 501, 504, 505, 506, 510, 517, 529, 538, 540, 602, 603, 604, 612, 618, 654, 655, 656, 686, 689, (Данъ) 690, 693, 695, 706, 717, 721, 727, 743, 744, 748, 754, 755, 761, 764, 766, 776.
Дубовка 524, 741.
Дунай-Дунай 149, 326, 589, (Дунай-рѣка) 618, 700, 701, 759.
Дунайюшко Ивановичъ 61.

Е.

Елена (царица) 9, 10, 326, 327, 409.
Емеля (попъ) 599, 600, 603, 612, (Емелько) 618, 627.
Енисей (рѣка) 487.
Енотаевскъ 532.
Епанча (рѣка) 483.
Ермакъ (Тимоевевичъ) 475, 477, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, Сборникъ II Отд. II. А. Н.

497, 498, 499—502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, (Ермакъ) 517, 518, (Ерможа) 521, (Ермила) 522, (Ермакъ) 523, (Ермила) 524, (Ермольюшка) 526, (Ермакъ) 527, 528, 529, 530, (Ермилушка) 531, 534, 535, 536, (Ермакъ) 537, 538, 539, 540, (Ермила) 737.

Ж.

Жаравль 483.
Жегулевскія (горы) 519—521, 523, (Жигулинскія) 524, (Жегулевскія) 525, 526, 532, (Жигулинскія) 741.
Жидовская (земля) 107.
Жиды 615, 616.
Житное (болото) 299, 300, 302, 306, 307, 318, 319, 320, 321, 329, 348, 349, 350, 353, 354, 356, 375, 376, 380, 381, 382, 407, 408, (Житный дворъ) 445, 622.

З.

Заложниковы 238.
Запорожскіе (казаки) 475, (басурманы) 601, 655.
Звенигородъ 245.
Звиженская (улица) 170.
Змеева (гора) 481, 723.
Золотая орда 177, 364.

И.

Иваново (село) 112, (Ивановское) 206.
Ивановская (площадь) 613.
Иванушка (маленькій) 59, 60, (вдовичъ сынъ) 126, (Ивашечка) 189, (царевичъ) 327, 352, (атаманъ) 524, 741.
Иванъ (Борисовичъ борецъ) 170, (Ивановичъ) 176, 206, 207, 210, 301, 302, 303, 304, 305, 309, 312, 317, 333, 335, 356, 357, 370, 376, 377, 378, 379, 384, 386, 389, 393, 395, 399, 401, 448, 451, (Тимофеевичъ) 523, (Иваны) 627, (Микитичъ, бояринъ) 630, (см. Милославской) (Петровъ—см. Салтыковъ), (Тимофеевичъ) 741.
Иванъ Васильевичъ (царь) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, (прозритель) 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41,

42, 43, 45, 46, 50, 51, 52, 55, 56, 57,
 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67,
 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78,
 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 92,
 93, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 102, 103,
 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111,
 117, 118, 119, 122, 123, 125, 130, 131,
 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140,
 141, 144, 146, 149, 150, 151, 153, 156,
 157, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 169,
 170, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179,
 180, 181, 183, 184, 185, 188, 189, 190,
 191, 192, 193, 194, 195, 197, 198, 200,
 201, 202, 203, 204, 207, 209, 211, 213,
 215, 216, 217, 218, 219, 221, 223, 224,
 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233,
 236, 237, 238, 240, 241, 242, 246, 247,
 249, 250, 256, 257, 258, 259, 260, 261,
 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269,
 272, 275, 281, 282, 283, 284, 289, 290,
 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299,
 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308, 309,
 310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 319,
 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327,
 328, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337,
 338, 339, 340, 344—348, 350—352, 355,
 356, 357, 359, 361, 362, 363, 364, 365,
 366, 368, 369, 370, 371, 373, 374, 375,
 377, 378, 379, 383, 384, 385, 386, 388,
 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 397,
 398, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406,
 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414,
 415, 416, 418, 420, 421, 422, 425, 427,
 429, 430, 432, 433, 434, 435, 436, 437,
 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 446,
 447, 448, 450, 451, 452, 453, 454, 455,
 457, 460, 461, 463, 464, 465, 466, 467,
 468, 469, 470, 472, 474, 482, 485, 486,
 491, 492, 502, 503, 505, 506, 507, 509,
 510, 512, 517, 519, 520, 525, 527, 529,
 530, 531, 532, 534, 535, 537, 539, 540,
 557, 560, 562, 583, 584, 610, 683, 684,
 685, 735, 736.
 Иванъ Великій (церковь) 135, 411, 456,
 468, 470, 585, 587, (Юанна Вел.) 589,
 592, (Ивана Велик.) 636, 641, 679.
 Иванычъ (царь) 17.
 Измайловскій (полкъ) 472.

Изосима 673, 677, 678.
 Илеюшко (хроменькій) 58, 60.
 Ильинское (царство) 595.
 Илья (Муромецъ) 550, (Ивановичъ Хо-
 ванской) см.—Хованской (кумъ темной)
 645—654.
 Иртышъ 507, 511, 530.
 Исай (городъ) 390.
 Ицланбергъ (мурза) 493, 494.

К.

Кавалерскій (островъ) 770.
 Кадарга (Кадаргунъ—рѣка) 250.
 Казанецъ 690, 692, 696, 698, 699.
 Казанка (рѣка) 1, 5, 7, 8, 9, 11, 12, 14,
 17, 22, 23, 24.
 Казаночка (рѣка) 2, 15, 21.
 Казанское царство 7, 9, 20, 273, 379, 380,
 409, 417, 426, 437, 441.
 Казанской (Тимофеей Ивановичъ) 636,
 641, 726.
 Казань 2, 3, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16,
 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26,
 173, 269, 272, 273, 317, 326, 327, 339,
 390, 429, 430, 443, 444, 452, 471, 474,
 476, 482, 491, 492, 493, 497, 498, 499,
 500, 501, 502, 503, 505, 509, 509—512,
 513, 517, 519, 520, 521, 525, 526, 530,
 531, 533, 534, 537, 538, 539, 611, 691,
 697, 712, 715, 735, 768, 773.
 Ка(у)лашниковы 185, 238, 231, 240, 241.
 Калиновъ (мостъ) 231.
 Калмыки 566, 567, 569.
 Калужанцы (Маринины сыны) 235.
 Кама (рѣка) 476, 688, 689, 690, 691, 692,
 693, 695, 703, 743, 747, 756, 766, 773.
 Камская (птица) 744.
 Камышинка (рѣка) 495, 506, 509, 513,
 516, 529, 534, 537, 655, 657, (Камы-
 шевка) 715, 716, 754, 774.
 Камышинъ 504, 527, 532, 538.
 Карамышевъ (Семенъ Константино-
 вичъ) 254, 255, 476, 479, 480, 486, (Ка-
 рамышевской) 644, 645—652, (Сементъ
 Карамышевичъ) 655, 657.
 Карачаны(е) 116.
 Карела (прибогатая) 552, 553.

Карло(у)съ (король свецкой) 567, 568,
(король голстинской) 584.
Каспійское (море), 463, 464, 522, 524, 530,
533, 729, 730, 733, 736, (Каспиц-
кое) 740, 769.
Катерина (Темрюговна) 196, (Екатерина
Темлюговна) 197.
Кашенинъ (городъ) 158.
Кашинины 206, 210.
Кизляръ 514.
Киргизскій 729.
Кіевская (дорога) 686, 700, 708.
Кіевъ 42, 43, 61, 188, 265, 282, 284, 289,
347, 366, 370, 374, 394, 395, 407, 408,
409, 410, 414, 457, 546, 547, 552, 554,
555, 579, 595, 650, 651.
Козье (болотце) 627.
Коловинскіе (острова) 715, 716.
Константинъ (царь) 417.
Корамышинъ (Семіонъ Константино-
вичъ) 605.
Кострюкъ-Небрюкъ 32, (Темрюковичъ)
37, 39, 40, (Мастрюкъ) 43, 44, (Ива-
новъ) 44, (Мастрюкъ, Темрюковъ) 45,
46, 47, 48, 49, 50, (Демрюковъ) 51, 52,
53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, (Небрю-
ковичъ) 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68,
(—Дюкъ) 69, (Небрюкъ) 70, 71, 72, 73,
(Демрюковичъ) 74, 75, 76, 77, 78, 79,
80, 81, 82, (Темрюкъ) 83, 84, 85, 86,
87, 88, 89, (Мострюкъ Степановичъ)
92, 93, 94, (Темрюкъ) 98, 99, 100,
101, 102, (Демрюковичъ) 103, 104,
(Демьюкъ) 105, 106, 107, (Семрюко-
вичъ) 108, 109, 110, (Демрюкъ) 111,
113, (Мастрюкъ Чемерюковичъ) 114,
115, 116, (Демрюковичъ) 117, 118, 119,
120, 121, (Кострюкановичъ) 122, 123,
124, 125, 126, 127, 128, 129, (Кострю-
ковъ) 130, 131, 132, 133, 134, 135,
(Кастрюкъ), 136, 137, (Дебрюкъ) 138,
139, (Демьюкъ) 140, 141, 142, (Кост-
рукъ) 143, 144, 145, (Демрюкъ) 146,
147, 148, (Кострюковичъ — Демьянъ
Демьяновичъ) 149, 150, 152, (Тем-
нюкъ) 153, 154, 155, 156, (Мастрюкъ—
Севрюковичъ) 156, 157, 158, 159, 160,
(Милитюковичъ) 164, 165, (Бирюко-

вичъ) 166, 167, 168, 169, (Темрюго-
вичъ) 170, 208 (Кастрюковичъ) 174, 175,
(Иземзюревичъ) 184, 185, 186, (Маст-
рюкъ) 192, (Темрюкъ) 193, 194, 195,
(Мастрюкъ) 199, 202, 203, 204, (Мест-
рюкъ) 206, 207, (Мастрюкъ) 208, 209,
210, 211, 222, 223, (Кострючншко) 224,
(Темрюлевичъ) 231, 232, (Диміорье-
вичъ) 236, (Вострюкъ) 237, 238, 239,
(Мострюкъ) 240.

Кочково (поле) 430, 431.

Красная (площадь) 564, 613, 761.

Красношюковъ (Максимъ) 246, 248.

Круглый (островъ) 763.

Крыльская (царица) 146, 148.

Крымская (земля) 107, (царица) 128, 130,
136, 139, 143, 149, 150, 152, 153, 155,
(татарка) 160, 161, (царица) 166, 167,
(купава) 177, Крымскій (ханъ) 244, 601,
(князя) 493.

Кряка (рѣка) 744.

Кубань 753.

Кузьма 615.

Кулебакино (село) 223.

Куликово (поле) 266, 276, 277, 278, 279,
280, 288, 296, 367, 371, 372, 373, 387,
414, 415, 423, 424, 430, 431, (Куличе-
ское) 435, 596.

Кума (рѣка) 484, 495, 496.

Кучумъ (царь татарскій) 484, 485, 486,
528, 540.

Кызылбакиі 729.

Л.

Латынская (земля) 582.

Леванидовъ (крестъ) 116, 143, 150, 152, 155.

Лиманъ (островъ) 740.

Литва 32, 37, 41, (литовская земля) 51,
(проклятая) 61, 68, 69, 92, (литовская
земля) 110, (поганая) 121, (литовская
земля) 198, 199, (Литва) 557—559, 560,
561, 562, 566, 567, 577, 583, 585, 587,
588, 593, 594, 597, 601, (земля литов-
ская) 607, 610, 611, 620, 623, 629.

Литовскій (король) 56, (князь) 591, (ли-
товское строенье) 631, 632, (литовскій
король) 634, (строенье) 633, 634, 635,
637, 638—640.

Лопской 276.
Лядковъ (сказитель) 149.
Ляпуновъ 611.
Ляхово 422.

М.

Магницкова (гора) 483.
Мазуры (персидскіе) 514, 519, 521, 522, 524, 525, (Музуры) 737.
Малороссія (—росія) 569.
Малюта, см. Скурлатовъ.
Малюта (король) 548, (царь) 555, 573.
Малютва, см. Малютѣва.
Малютинъ (князь) 545.
Малютѣва (дочь) 541, (Малютина Скурлатова) 542, 543, (Скурлатѣвна) 544, (Малюта Скурлатѣвна) 545, 546, (Малютисна) 548, 549, (Малютина Скурлатата) 555, 556, 557, (Малютва Курлатова) 563, 564, (Милютинна) 570, 571, 573, 574, 575, (Малютова) 576, (Скурлатова) 582.
Мамельна Тимооосевна 164, 165.
Маривьяна 556, 557.
Марина (Юрьевна) 585, 586, 587, (Маринка) 588, 589, 591, 595, (Ивановна) 591, 592, 593, (Юрьюрьевна) 596, (Маринка Юрьева) 597, 598, (Юрова) 601, 602, 618, 620, 623, 624.
Марьянская (роща) 627.
Марьюшка (Верблюковна) 42, 43, 44.
Марья Небрюковна 32, (Темрюковна) 37, 38, 40, 41, (Верблюковна) 42, 43, 44, (Темрюковна) 45, 48, 50, 54, (Небрюковна) 61, 62, 65, 67, 68, 69, 71, 73, (Демрюковна) 74, 77, 78, 80, 82, 85, (Темрюковна) 86, 90, (Демрюковна) 91, 95, (Темрюковъ) 96, 97, 98, 101, 102, Марія 103, (Демьюковна, Кастрюковна) 104, (Демрюковна) 110, 113, 117, 121, (Добрюковна) 125, (Демрюковна) 146, (Темрюковна) 170, 171, (Стрюковна) 172, (Темрюковна) 176, 177, 179, 183, (Земзюрьевна) 184, 186, 189, 190, (Темр.) 191, 193, 198, 199, 200, 201, (Демругѣвна) 205, 207, (Темрюговна) 208, 211, 212, 214, 215, 218, (Темрюковна) 226, (—рюльевна) 232, (Диміорьевна) 236, (Земзюрьевна) 237,

238, (Тимрюзьевна) 239, 241, (Диментьевна) 242, 244, (Демругѣвна) 435.

Марья (Романовна) 381, 382, 384.
Марса Демрюковна 76, 82, (Романовна) 329, 332, 333, 372, 407, (Ивановна—инока) 593, (Матвѣвна) 597, (Ивановна) 621, 622, 625, 626, (Михайловна) 682, (Матвѣвна) 683, 684.
Мастрюкъ (Темрюковичъ) 178, 179, 181, 182, 183, (Мастрюковичъ Темрюковичъ) 189, 190, 198, (Темрюгаловъ) 198, (Темрковичъ) 215, 216, 217, 218, (Мамстрюкъ Ермолаичъ) 219, 229, 230.

Матвѣюшка (Тимооосевичъ) 738.

Машка (дѣвка) 701, (Мапа) 771.

Медведь (камень) 483.

Ме(я)сницкая (улица) 452.

Микита (Родомановичъ) 75, 76, 78, 79, (Романовичъ) 84, 87, 88, 92, (Микитушка) 95, (Романовичъ) 96, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 112, 122, 172, 194, 206, 228, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 278, 279, 280, 281, (Родомановичъ) 282, 284, (Романовичъ) 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 296, 297, 303, 304, 307, 308, 309, 310, 311, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 349, 350, 351, 360, 361, 362, 363, 364, 375, 376, 377, 378, 381, 382, 383, 384, 392, 393, 394, 396, 397, 398, 404, 405, 406, 419, 420, 421, 435, 436, 449, (Микита Романовичъ) 451, 558, 559, 560, 561, 562, (Тимофеевичъ) 737, 738.

Микола (Святитель), см. Никола 143, (Миколитъ день) 585, 587, 595, 596, 620, 623.

Милославской (Данила) 633, (Иванъ Ивановичъ) 637, 638, (Данила) 640, (Иванъ) 642, 643.

Митинька 228, 229, 230.

Митрій, см. Дмитрій.

Михайла (князь московскій) 127, (борецъ) 144, (Ивановичъ) 145, (царь) 613, 614.

Михаилъ архангелъ (церковь) 135, 150, 565, (икона) 569, (соборъ) 602, 620, 622, 623, 624, 625, 636, 641.

Михантъ (Васильевичъ) (князь) 581,
(Феодоровичъ) 617, 629, 630, (Михаило)
742, 743, 746, 747.
Мишенька 75, 79, 80, 123, 125, (Михай-
лушка) 127, (Михалка) 134, 135,
(Мишка) 138, 142, 154, (Михалка) 160,
161, (Мишка Борисовичъ) 182, (Ми-
шута) 194, 195, 217, (Мишенька) 246,
(Михайлушка Михайловичъ) 250.
Москва 3, 6, 10, 25, 37, 38, 39, 40, 45,
46, 47, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 61,
62, 66, 67, 68, 71, 72, 74, (рѣка) 76,
(городъ) 77, 79, 82, 84, 86, 87, 88,
90, 92, 95, 96, 98, 104, 105, 106, 108,
110, 111, 112, 116, 117, 118, 119, 122,
123, 126, 129, 130, 133, 134, 137, 138,
140, 142, 146, 149, 150, 153, 156, 157,
160, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168,
170, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178,
179, 180, 181, 183, 188, 190, 191, 192,
193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 203,
205, 208, 209, 211, 212, 213, 215, 218,
226, 227, 240, 243, 244, 245, 246, 256,
257, 260, 261, 264, 265, 276, (рѣка) 282,
284, 289, 294, 295, 297, 298, 305, (го-
родъ) 312, (рѣка) 313, 314, 317, (городъ)
321, 327, 336, 340, 341, 347, 348, 352,
359, 360, 364, 365, 366, 368, 370, 379,
380, 381, 386, 388, 390, 392, 394, 399,
402, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 414,
417, 421, 422, 426, 427, 429, 433, 434,
437, 440, 441, (рѣка) 442, (городъ) 444,
446, 447, 449, 450, 451, 452, 459, 461,
465, 468, 472, 473, 474, 476, 482, 485,
(рѣка) 541, (городъ) 557—559, 560, 561,
562, 563, 564, 568, 569, 570, 574, 575,
576, 577, 579, 581, 584, 585, 587, 588,
590, 592, 594, 597, 601, 602, 605, 608,
609, 610, 611, 615, (рѣка) 618, 619, (го-
родъ) 620, 622, 625, 628, 629, 630, 631,
638, 643, 644, 654, 656, 657, 659, 665,
667, 671, 675, 679, 680, 681, 682, 695,
702, 707, 717, 736, 743, 755, 756, 761,
765, 766, 768, 773,
Москвичи 581, (—ъ) 720.
Московскіе (господа) 586, (жизнь) 611,
(народъ) 613, (стѣны) 616, (дорога) 686,
708, (молодецъ) 726.

Московское царство 7, 9, 153, 189, 359,
380, 478, 566, 567, 569, 570, 582, 584,
592, 595, 623, 629, 630, (строенье) 631,
632—634, 635, 636, 637—638, 639, 640,
641, 666, 667, 669, 673, 677, 680.
Мяденски (юрты) 483.

Н.

Нарышкинъ (его дочь) 658.
Настасья (царевна) 32, 35, (Романовна)
307, 320, 231, 324, 342, 343, 466, 560,
610.
Наташенька (Нарышкина) 658.
Небрюкъ-Небрюковичъ 61, 62.
Незнамушка 725, 726.
Нижегородскіе (купцы) 615, 616.
Нижній 611, 615, 720.
Низовал—(ъ) (сторона) 201, (городъ) 336.
Никита (Феодоровичъ, князь) 27, (Романо-
вичъ) 46, 47, 48, 50, 52, 53, 55, 57, 58,
59, 75, (Микита) 83, (Никитушка) 93,
(Романовичъ) 105, 106, 108, 109, 118,
119, 120, 121, (Царь Бѣлый) 162, 163,
(Романовичъ) 179, 180, 192, 200, 202,
208, 209, 210, 226, 227, 258, 259, 262,
263, 268, 300, 301, 313, 314, 315, 318,
320, 321, 322, 323, 325, 326, 337, 338,
342, 343, 344, 345, 346, 354, 355, 356,
357, 358, 366, 367, 368, 369, 372, 373,
374, 387, 388, 389, 400, 401, 402, 408,
409, 410, 411, 412, 413, (Варламовичъ)
415, 416, (Романовичъ) 423, 424, 425,
431, 432, 433, 442, 443, 444, 445, 446,
447, 453, 454, 455, 485, 488, (Никитушка
Ивановичъ—атаманъ—есаулъ) 519,
521, (Романовичъ) 522, (Ивановичъ) 523,
(Васильевичъ) 523, (Никитушка—
есаулъ) 524, 526, 533, 738, 741.
Никитина (вотчина) 325, (Микитина) 385,
389, (улица) 394, (вотчина Микитина)
398, 402, 403, 406, 409.
Никитская (улица) 228, 444, 445, 452.
Никола 39, (Микола) 40, (Николинъ день)
587, 588, 592, 597, 601, (Чудотворецъ)
766.
Новгородчина 327.
Новгородъ 209, 245, 265, 295, 304, 305,
311, 312, 317, 318, 340, 341, 347, 375,

379, 380, 386, 394, 395, 399, 407, 408, 409, 410, 414, 417, 422, 426, 434, 441, (Великій) 443, 444, 452, 453, 557, (Новгородскіе мужики) 557, 559, 562, 567, 568, 581, 582, 584.
Нѣмецкая (земля) 563, (—кіе замки) 577.
Нѣмцы 581.

О.

Обросинька (хроменькій) 106, 119, 120.
Обской (градъ) 251, 252, (Обское) 311, (Опской) 340, 341.
Ока 244, 248, 776.
Олена (попадья) 600, (Михайловна — государыня) 601.
Олешка (Баскаковъ) 645, 647—651.
Олюторы 566, 567, 569.
Омельфа Тимофеевна 366, 545.
Ондреевская (улица) 192.
Ондрей Пауженица 84, (Павженицъ) 88.
Онихина (деревня) 213.
Опальщина (деревня), 223.
Орловы (острова).
Остафей Лаврентьевичъ 475, (Стафей) 480.
Острахи 243.
Отрепьевъ, см. Гришка.
Офимья (Романовна) 391.
Охтуца (рѣка) 476.

П.

Пава 143.
Паштрукъ 162.
Персидкой (посоль) 479, 486, (островъ) 524, (посоль) 539, (кушадекъ) 698, 736, (персидскіе музурь) 737, (персидскій) 742, 755, 768.
Перфилъ (царь) 326, 327, 426, 448.
Петигорские (черкасы) 566, 567, 569.
Петровский (дужечекъ) 724.
Петропавловскій (полкъ) 472.
Петрушка (коротенькій) 238, (самозванецъ) 613, (Басманиковъ) 622, 626, (царь) 721,
Петръ (см. Салтыковъ) (Алексѣевичъ — царевичъ) 680, (царь) 722, 726.
Печора 295.
Пешерской (князь) 660.

Питеръ 289, (пѣтерская дорога) 686, 700, (Питеръ) 702, 743.
Подвологодская (сторона) 134.
Подпятницкая (пятна) 134.
Пожарской (Федоръ Ивановичъ) 426, 427, 428, (Дмитрій) 615, 616.
Политовскій (король) 589, 590.
Поблотскій (градъ) 253.
Полувецкая (орда) 568.
Польская (земля) 56, 198, (орда) 588, (земля) 589, 590, (сторона) 609, 610, 623.
Поляки 610, 615, 616.
Потанечка (хроменькій) 64.
По(а)танюшка (хроменькій) 44, 47, 53, 65, 66, 72, 73, 84, 85, 88, 89, 93, 94, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 109, 112, 123, 124, (вдовинъ сытъ) 127, 128, 147, 148, 149, (Потанька небытенкой) 158, 159, 165, (Потанька) 170, 171, 182.
Потаней Андреевичъ 112.
Преображенское (село) 409, 413,
Прокофій, см. Ляпуновъ.
(о)Псковъ 253, 254, 257, (Обскъ) 261, 326, 327, 336, 340, 359, 370, 379, 385, 399, 417, 441, 452, 453.
Пухова (царица) 164, 165.
Пядинская (земля) 144.
Пятничкая (пятна) 151.

Р.

Разинъ (Сенька, Стенька) 688—693, 695—697, 699—703, 706—714, 717—720—724, 727, 728, 730—735, 739, 741, 742, 743, 746, 747, 749, 750, 751, 754, 756, 758, 759, 760, 761, 762, 764, 765, 766, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 776.
Репнинъ (Данила Александровичъ, князь) 716.
Рига 643, 644.
Романовское (село) 410, 412.
Романовъ (Михаилъ Теодоровичъ) 617.
Романъ (Романовичъ, князь) 438, 439, 440.
Россія 148, (Рассел) 474, 475, 489, 519, 523, (россійское царство) 566, 569, 570, (Расеюшка) 579, (россійское государство) 584, 585, 586, (Росея) 591 (Расей,

ское царство) 592, (Россея) 608, (Рос-
сийское царство) 636, 641.
Рубежъ (славный) 607.
Румянцова (контора) 457.
Русакъ 611.
Русская (земля) 57, (российская) 142,
(рус.) 143, (русский) 145, (русійское
царство) 153, (русские) 610, 611.
Русь 2, (святая) 40, 45, 51, 62, 66, 67, 68,
71, 73, 77, 95, 96, 104, 110, 117, 170,
173, 175, 188, 195, 197, 199, 207, 211,
213, 219, 226, 253, 255, 274, 379, 380,
433, 459, 463, 470, 473, 531, 533, 585,
588, 601, 604, 605, 606, 608, 609, 610,
619, 681, 725, 726, 763.
Рымскій (князь) 250.
Рѣ(я)зань 244, (старая) 245, 317, 326, 327,
409, 410, 697.
Рязанецъ 690, 692, 696, 698, 699.

С.

Сабанакъ (татаринъ) 485.
Саватій 673, 677, 678.
Саксонское (платье) 180, 567, 568.
Салтыковъ (князь) 659, 663, 666, 670,
671, 673, 675, 677.
Самара 519, 523, 524, 525, 526, 532,
(рѣка) 655, 657, 741.
Самбуръ Андреевичъ 477, 480, 481, 484.
Саморонскіе (купцы) 574.
Саратовская (степь) 493, 504, (губернія)
521, 526, (степь) 527.
Саратовъ 488, 504, 519, 520, 524, 525,
527, 532, 534, 538, 715, 734, 741, 774.
Свицкая (земля) 567, 568, (свѣцкіе
нѣмцы) 581.
Свіага (рѣка) 6.
Свіажскій (городъ) 24.
Севрукъ 187, 188, (Сяврукъ) 234, 235.
Семеновскій (полкъ) 472.
Семенушка 169, 777.
Семенъ (царь) 9, 10, 257, (Сементъ) 261,
(Симіонъ) 385, (Сементъ—попъ) 612,
(Сементъ, см. Карамышевъ).
Сендофорскій, см. Юрій.
Сенька, см. Разинъ.
Сениюшка (маленькій) 114, 115.
Сердобольскій (Юрій панъ) 585, см. Юрій.

Сердопольская (земля) 595.
Серебряная (рѣка) 482, 483.
Серпуховскія (ворота) 621, 624.
Серпухъ (городъ) 246, (Серповъ) 247,
(Серпуховъ) 249.
Сибирка (рѣка) 484.
Сибирская (сторона) 484, (царство) 528, 540.
Сибирь 509, 516, 613.
Симоновъ (старый монастырь) 609.
Сіёвы (горы) 718.
Скопинъ (Михаило Васильевичъ—князь)
251, 252, 541, 542, 543, (Ивановиць)
544, 545, 546, 547, 548, (Михайловъ)
549, 550, 551, (Ивановиць) 552, 553,
554, 555, 556, 557—559, 560, 562, 563—
570—578, 582, 583, 584, 590.
Скопское 386.
Скурлака 579.
Скурлатовъ (Малютинъ Алешка) 257, 258,
261, 262, (Малюта) 258, (Скурлатъевъ)
266, (Воскуратовиць) 270, 271, (Воп-
куратьевъ) 273, 274, (Скулатовъ)
278, (Скорлутка, Скорлатовъ) 282, 283,
290, 291, (Малютка) 296, 299, 300, 301,
302, 303, 306, 307, (Скурлатовиць) 312,
313, 314, (Стенька) 319, 320, 321, 322,
323, (Шкурлатовъ) 328, (Скурнато-
виць) 335, 337, (Потанюшка Курла-
товъ, Малютченко) 341—344, (Скур-
латовъ) 348, 349, 350, 353, 354, 355,
356, 357, (Скуратьевиць) 359, 360, 361,
362, (Шкуратьевиць) 363, 371, 372,
373, 374, (Скурлатовъ) 376, (Скурлат-
ковъ) 381, 382, 383, (Шкурлаткинъ)
386, 387, 388, (Потанюшка) 391, 392,
(Шкуратовиць) 396, 397, (Скуратовъ)
400, 401, 407, 408, (Скурлатовиць) 410,
411, 414, (Скуратинокъ) 415, (Скулато-
виць) 418, 419, (Васька) 423, 424, 425,
(Гурбатовъ) 426, 427, (Скурлаткинъ)
430, 431, 433, 435, 437, 438, 440,
(Скурлатовиць) 442, (Разскурлатовъ)
445, (Скураткинъ) 449, 450, 453, 454,
455, (Скурлатовъ—его дочь) 570, 571,
(—сынъ) 576, (его дочь) 583.
Скурлатова, см. Малютѣва.
Смоленецъ 631, 632, 633, 634, 635, 636,
637, 638—640, 641, 642, 643.

Смоленскія (грязи) 177, 178.
 Соловецкіе (чудотворцы) 659, 660, 664, 665, (монастырь) 675, 677, 678.
 Сорочина (долгополая) 566, 567, 569, 598.
 Сорочинскіе (ковры) 478, 715.
 Соуксапская (лука) 484.
 Софія премудрая (храмъ) 584, 589.
 Софья Романовна (царица) 35, 40, 41.
 Спаскія (врата) 616.
 Ставѣръ 579, (—Лавѣръ) 580, (Тимофеевичъ) 580.
 Стенька, см. Разинъ.
 Стенюшка 533, 745, 746, 751.
 Степанька (маленькій) 162, 163, (Степанъ земли Полоцкой) 251, (Степанушка) 519, 531, 707.
 Степанъ Тимофѣевичъ 702, 706, 727, 730, 732, 733, 737, 741, 748, 749, 751, 761, 768, 769, 772.
 Стешка (дѣвушка) 744.
 Строгоновы 482.
 Стрѣтенская (улица) 12.
 Стрюкъ Семрюковичъ 172.
 Суздаль 245.
 Сузмундъ 615, 616.
 Сулай (рѣка) 1, 2, 7, 24, 25.
 Сухорукий 615.
 Сяврукъ 234, 235.
 Сяврушаница 235.

Т.

Тагиль (рѣка) 483.
 Тазъ (городъ) 721.
 Татарская (сторона) 425.
 Татары 1, (—рушки) 4, (—ринокъ) 4, (—рченны) 11, (—ры) 13, 14, (—рочка) 16, (—ры) 17, 18, 19, 20, 21, 22, (—рки) 23, (—ры) 25, (—рушка) 26, (—ринъ) 45, (—рове) 45, 69, 76, 83, (—ринъ) 101, 104, (татарская) 128, 130, 146 (—ринъ) 131, (—рове) 134, (—рки) 136, 137, (—рове) 138, (—рка) 140, (—ринъ) 144, (—ры) 145, 148, 151, 154, 158, (—рка) 161, (—рины) 178, 183, (—ринчики) 184, (—рины) 187, 189, 196, 197, 199, 202, 203, 205, 207, 211, —215, 232, 234, 243, (—ринъ) 251, (—ры) 371, 429, (—рченнокъ) 471, (—ры котовскіе) 484, 487,

(татарскіе) 512, (татары) 566, (татарченка) 721, (татары) 722, (татскій) 728, 741.

Таулія (городъ) 77.

Темрюкъ 96, 176, (Степановичъ) 177, (Темрюковичъ) 191, (Темрукъ) 198, (Мастрюкъ) 212, (Кастрюкъ) 213.

Терекъ (Горыновичъ) 463, 464.

Терскіе (майданы) 478, 715.

Тизичъи (корабли) 498, 499.

Тимошей (Ивановичъ), см. Казапской.

Тоболъ (городъ) 507, 511, 535.

Тобольская (гора) 484.

Тобольскъ 530.

Тобульской (градъ) 273.

Тотарской 276.

Трепетово (раздолье) 418, 419.

Тренушкинъ (Григорій) 609, 610.

Трухменскій 729.

Тульской (градъ) 273.

Тура (рѣка) 483.

Турецкій (паша) 162, 163, (ханъ) 247, (султанъ) 248, (гости т-іе) 478, (земля) 518.

Турскій (царь) 144, 145, (мурза) 478.

Турсковъ (городъ) 359.

Турція 518.

У.

Углицкой 588.

Угличъ 602, 608, (Угличъ) 619, 622, 625.

Узень (рѣка) 728.

Ураль 514, (Уралушка) 749,

Уральское 744.

Урзамовна 478.

Урье Повольское 180.

Усолъе 482.

Устюжна (Желѣзня) 629.

Ф.

Филаретъ Никитичъ 630.

Филипповъ (постъ) 585, 592, 595, 596.

Фунтосовъ Митрофанъ 567.

Х.

Хвалынской (городъ) 519, (море) 528, 529, 539, 540, 762, 763, 768.

Хипская (земля) 631, 632, 633, 638, 639, 640.

Хованской (Илья Ивановичъ) 637, 642.
Хотенѳвичъ (гетманъ) 255.

Ц.

Царицынъ 488, 519, 521, 523, 524, 526,
532, 534, 537, 735, 741, 774.
Царь-градъ 281, 298, 304, 326, 327, 352,
448, 584.
Церконовскій (король) 56.

Ч.

Чаганъ (рѣка) 728.
Чеканъ 6.
Червонная (проточина) 770.
Черкасскъ (городъ) 727.
Черкасская (земля) 104, 110, 198,
(—сскій князь) 220, 221, (Черкасы) 566,
(городъ) 706, (Черкасскій) 748, 752, 764.
Черкашенинъ 45, 48, 49, 51, 54, 89, (чер-
касовинъ) 117, 118, 119, (черкашенинъ)
130, (церкашенинъ) 143, (черкаш.) 144,
145, 146, 148, (черкаленецъ) 149, 150,
151, (черкешенокъ, -ашенка) 172,
(—шенинъ) 178, 179, (—шеница) 184,
(—нинъ) 189, 191, 193, 194, (—синъ)
197, 200, 202, 204, (—шанинъ) 192, 208,
212, 230, (—шаница) 235, (—сѣница) 242.
Черниговъ 265, (Черниговъ) 270, 273, 317,
366, 370, 375, 394, 395, 407, 408, 422.
Черногорскіе (стружечки) 765.
Черноморскіе (острова) 537.
Чернославскій (островъ) 525.
Черностовъ 736, (—скій) 737, 738.
Черноярскій (городокъ) 537, (—скіе стру-
жечки) 762.
Чудъ (бѣлоглазая) 569.
Чуренга (рѣка) 251.
Чурилушка (Оплешковъ) 306, 307.
Чюдовъ (м-рь) 622, 626.
Чюкши 566, 567, 569.
Чюсовая (рѣка) 482.

Ш.

Шахово 422.
Шведская (земля) 196, 563, 607, 631,
632, 638, 640.
Шѣинъ (Михаилъ Борисовичъ) 630.
Шереметевъ (Борисъ Петровичъ) 251,
252.
Шимашинскій (островъ) 533.

Школьская (сила) 568.
Шуйскій-Воротынскій (князь) 577, (родъ)
577, 578.
Шустовъ (кн. Дмитрій Петровичъ—его
жена) 563, 564.

Щ.

Щербатова 563.

Ю.

Юрій (Сердобольскій) 585, (Сердополь-
скій) 587, 588, 592, 593, 594, 596, 597,
(Седомпрекій) 597, (Сендофорскій) 601,
(Стредомірскій) 620, 621, 623, 624.

Я.

Янкъ 482, 491, 495, 497, 502, 506, 509,
510, (городъ) 517, 527, 530, 534, 537,
539, (Янкушка) 707, 728, 750.
Яницкіе (казаки) 497, 500, 504, 506, 509,
534.
Ясавулова (гора) 153.

Ѳ.

Ѳедоровское (село) 605.
Ѳедоръ (Ивановичъ—царевичъ) 265, 266,
267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 276,
277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284,
285, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 293,
294, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302,
303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310,
311, 312, 313, 314, 315, 318, 319, 320,
321, 322, 325, 326, 328, 329, 330, 331,
332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 340—
346, 349, 350, 353, 354, 355, 356, 357,
360, 361, 362, 363, 365, 366, 369, 370,
373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 382,
383, 384, 386, 387, 388, 389, 391, 392,
393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 401,
402, 403, 404, 408, 409, 410, 411, 412,
414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422,
424, 425, 429, 430, 432, 434, 435, 436,
449, 450, 451, 466, 470, (царь) 608.
Ѳедорычъ (сынъ царя) 16.
Ѳедька (дьякъ) 133, (Ондреевъ) 134, (бо-
рецъ) 138, 139, 142, (Ѳедоръ) 144,
(дьякъ) 150, 151, (борецъ) 154, (Ѳе-
тенька) 155, (Ѳедька) 160.
Ѳиларетъ Микитичъ 629, 630.

2r

